

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУ ВО «МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Институт национальной культуры и межкультурной коммуникации

МЕЖДУНАРОДНАЯ АССОЦИАЦИЯ
ФИННО-УГОРСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ

ПРОБЛЕМЫ МАРИЙСКОЙ И СРАВНИТЕЛЬНОЙ ФИЛОЛОГИИ

СБОРНИК СТАТЕЙ

ЙОШКАР-ОЛА
2023

УДК 81.115+82.091
ББК 80(4Рос)
П781

Р е ц е н з е н т ы:

Н. В. Гусева, канд. филол. наук, зав. РИО ГБУ ДПО Республики Марий Эл «Марийский институт образования»;

Э. В. Гусева, канд. филол. наук, зав. кафедрой финно-угорской и сравнительной филологии ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет».

Утверждено ученым советом
Марийского государственного университета

Проблемы марийской и сравнительной филологии : сборник статей / П781 Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», Институт национальной культуры и межкультурной коммуникации, Международная ассоциация финно-угорских университетов ; сост. М. В. Рябинина; под общ. науч. ред. Р. А. Кудрявцевой. — Йошкар-Ола : Марийский гос. ун-т, 2023. — 285 с.

ISBN 978-5-907622-59-3

Данный сборник представляет собой десятый выпуск научного издания кафедры финно-угорской и сравнительной филологии института национальной культуры и межкультурной коммуникации Марийского государственного университета. Он сформирован на основе докладов и сообщений, подготовленных участниками I Международной научно-практической конференции «Язык, традиционная и художественная культура народов Волго-Камья в парадигме современности» (20 октября 2023 г.), посвященной Международному десятилетию языков коренных народов и 10-летию со дня основания Института национальной культуры и межкультурной коммуникации.

Сборник адресован ученым, преподавателям вузов, докторантам, аспирантам, студентам, учителям и всем интересующимся вопросами марийской и сравнительной филологии.

Ответственность за содержание материалов, глоссирование и перевод примеров несут авторы статей.

УДК 81.115+82.091
ББК 80(4Рос)

ISBN 978-5-907622-59-3

© Коллектив авторов, 2023
© Рябинина М. В., составление, 2023
© ФГБОУ ВО «Марийский
государственный университет», 2023

*Посвящается
Международному десятилетию языков коренных народов
и 10-летию со дня основания
Института национальной культуры
и межкультурной коммуникации*

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I. ФИЛОЛОГИЯ В СИСТЕМЕ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК	
Федина М. С. О состоянии вузовского финно-угроведения	7
Шкалина Г. Е., Кудрявцева Р. А. Аксиологические доминанты в марийской художественной культуре: современный взгляд	13
Раздел II. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО МАРИЙСКОГО И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ	
Ефремов Д. А. Лексические трансформации при переводе удмуртской художественной литературы на русский язык	19
Ипакова М. Т. Наречия, указывающие на последовательность или очередность действий, в марийском языке	21
Ласточкина Е. Г. Марий лексикологийыште паронимын верже	26
Панюкова А. О. История изучения двуязычия в Республике Коми	29
Пекшеева Э. И. Разновидности прутьев и их названия в марийском языке	33
Семенова Т. А. Глаголы с переносными значениями в произведениях М. Шкетана	36
Сибатрова С. С. Марийские словосочетания с отглагольными относительными прилагательными в позиции главного компонента.	40
Уткина А. Ф. Особенности употребления изъяснительных придаточных предложений в переводных текстах	47
Чжоу Чуньянь Функционирование параметрических прилагательных в политических новостных текстах	51
Раздел III. ОПЫТ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЛИТЕРАТУР И ПЕРСПЕКТИВЫ СРАВНИТЕЛЬНОГО ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ	
Александрова Г. А. К. Коршуновын «Пүрыдымö пүрымаш» драмыже: поэтике йодыш	54
Архипова О. М. Дим. Орайын «Түтыра вошт» романыштыже марий йўлан верже	56
Березина М. Е. Вениамин Ивановын «Ава шўм» повестьыштыже пүртүссёре-тын сылнымут сомылжо	60
Бояринова Г. Н. С. Чавайнын «Пеледыш пайрем» поэмыжын поэтикеже	63
Быкова Д. И. Г. Алексеевын «Куку муро ойган» повестьышын поэтикеже	67
Быкова К. В. В. Абукаев-Эмгакын «Сорта йымал арака» ойлымашыже: психологизм поэтике	72
Гарипова Л. Ш. Кашшаф Кормашевнын ижат мирасы: яңа табышлар	75
Гусева Е. В. «Русский язык» К. Д. Бальмонта: поэтика и авторская объективация	78
Данилова К. С. Антонов Иван Захарович – первый мордовский писатель	80
Ефремова Ю. М. М. Илибаеван сылнымут ойпогыштыжо литератур йомак жанр	83
Зайцева Т. И., Петрова Е. Н. Удмуртская литература периода Великой Отечественной войны в работах А. Н. Уварова	86
Захарова Д. Д. Я. Ялкайнын «Ужар жап» повестьыше: проблеме кышкар	89
Капралова Л. М. Удмуртская детская литература 1941-1945 гг. в репертуаре «Удмуртгосиздата»	93
Карпов Н.В. Мотивы написания и образ главного героя пьесы А. Терешкина «Крестник его величества»	95
Кириллова И. Ю. Образы матери и родного дома в современной драматургии Поволжья	97

<i>Лашманова М. И.</i> Мотив судьбы как категория сопоставительной поэтики русской и чувашской литератур (на материале поэзии А. А. Тарковского и Ю. Г. Айдаша	101
<i>Макарова К. Я.</i> Дмитрий Орайын «Чолга шӹдыр» повестьыштыже лирике чакналтышын сылнымут сомылжо	104
<i>Макарова К. Я.</i> Дим. Орайын «Чолга шӹдыр» повестьыштыже композиций элемент-влак системе	107
<i>Миннуллин К. М., Гиниятуллина Л. М.</i> Особенности композиции стихов Роберта Миннуллина	110
<i>Михайлов В. Т.</i> Ю. Артамоновын «Корно воктене мардежвакш» ойлымашыштыже социально-нравственный да философий сынан йодыш-влак	113
<i>Мышкина А. Ф., Ядранская И. В.</i> Вопросы терминологии в национальном литературоведении	117
<i>Николаева А. В.</i> В. Ивановын «Ава шӹм» повестьше: жанр содержания да поэтике ойыртем	121
<i>Рыбаков И. Я.</i> Историческая реальность в произведениях удмуртских детских писателей	123
<i>Рябинина М. В.</i> Г. Алексеевын «Тулык чон» повестьше: психологизм поэтике	127
<i>Сидорова А. Э. Д.</i> Орайын «Чолга шӹдыр» повестьыштыже аван сылнымут образше	133
<i>Хасанов Р. Ф.</i> Герой и антигерой в романе Р. Баимова «Кречет мятежный»	137
<i>Шеянова С. В.</i> Трансформация жанра послания в творчестве Марины Слугиной	140
<i>Ядранская И. В.</i> Вопросы зарождения национальной интеллигенции и образ учителя в чувашской литературе	142

Раздел IV. ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ ФОЛЬКЛОРА И ФОЛЬКЛОРНО-МИФОЛОГИЧЕСКОГО ИНТЕРТЕКСТА В ЛИТЕРАТУРЕ

<i>Антонов Ю. Г.</i> Фольклорная интерпретация общественных отношений в мордовской сказке «Петр I и солдат»	147
<i>Беляев А. В.</i> Народные приметы в жизни современной молодежи	149
<i>Гильманова М. М.</i> Марийские фольклорные традиции и образы в творчестве Сибгата Хакима	158
<i>Еникеев И. А.</i> Образы фольклора в творчестве Алёны Каримовой: проблема этнофутуризма	162
<i>Обидина Ю. С.</i> Образ Вампира в славянском мифе с позиций «Нового историзма» и антропологии движения»	164
<i>Шаронова Е. А., Шаронов А. М.</i> Становление образа героя в эрзянском эпосе	168
<i>Шаронова Е. А., Савонина Н. А.</i> Сюжет о Сабане-богатыре в эпосе «Масторава»	170

Раздел V. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ, ПРЕПОДАВАНИЯ ЯЗЫКОВ, ЛИТЕРАТУР И КУЛЬТУРЫ В ШКОЛЕ И ВУЗЕ

<i>Антонова Н. В.</i> Марий йылме урокышто антонимым тунемме йодыш	174
<i>Бусыгина Л. В., Ямаева Н. П.</i> Модернизация преподавания удмуртской литературы в школе в условиях цифровой трансформации образования	178
<i>Джандар Б. М., Лоова А. Д.</i> Лингводидактическая адаптация в обучении иноязычной лексике в условиях адыгейско-русского билингвизма	182
<i>Иванова А. К.</i> Изучение имен прилагательных на уроках марийского языка	184
<i>Иванова А. К.</i> Проект по созданию настольной игры «Земля Онара»	187
<i>Киткаев Е. В.</i> Языковые игры при изучении имен существительных на уроках марийского языка	189

Конакова А. Э. Изучение способов образования имен существительных в марийском языке	191
Константинова Д. О. В. Абукаев-Эмгакын сылнымутшо негызеш урок деч өрдыжысö паша	194
Корнилова Н. А. Этнокультурные практики в речевом развитии дошкольников	198
Максимов В. Н. Финно-угорская тема в научно-образовательной деятельности Э. С. Якимовой (к юбилею ученого и педагога)	201
Петрова А. В. Рассказы С. Чавайна на уроках литературного чтения в начальной школе	203
Танерова О. Э. Шочмо литератур урокышто сылнымут текстым лудын-лончылымо йөн-влак	205
Торопова В. А. Работа с подтекстовой информацией при изучении рассказа А. П. Чехова «Дама с собачкой» в школе (из опыта работы)	209
Хабарова Т. А. Культурные реалии в образовании саратовских школьников и студентов средствами народного фольклора	212
Федосеева Н. А. Никандр Ильяковын «Опак Микитя» лыдыш доно сирёмьё романжым школышты тыменьмаш	215
Хамидуллина Э. И. Музыкальный фольклор как основа изучения литературы на уроках родной (татарской) литературы	218
Хамидуллина Э. И. Технологии и методы развития коммуникативной способности на уроках татарской литературы	220
Раздел VI. ПРОБЛЕМЫ РЕВИТАЛИЗАЦИИ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ВОЛГО-КАМЬЯ	
Иванова А. А. Музейное ориентирование как форма коммуникации с семейными посетителями: обзор зарубежного опыта	223
Кадыкова С. А. Этническая идентичность в мультикультурном мегаполисе	226
Камалина А. Е. Роль библиотечных учреждений в современном обществе	228
Константинова Д. В. Разработка идеи проекта передвижной выставки «Мифология марийского народа»	232
Коровина Н. С. Об исполнительском мастерстве Ивана Ивановича Игушева из Удорского района республики Коми	235
Кропачев М. А. Социальные функции корпоративной культуры в современных условиях	239
Меркушева В. Н. Новые формы «личной документации» в семейных архивах	247
Окишева Х. С. Современный сельский туризм в Республике Марий Эл	249
Павлова А. Н. Вышивка в картине мира народа мари	252
Плотникова Ю. Е. Музейные программы по правополушарному рисованию	254
Романова Э. А. Евсевьев Макар Евсевьевич – просветитель мордовского народа	258
Тятюкова Н. П. Традиционный горномарийский женский костюм: к вопросу эволюции	264
Федотов К. В. От марийской природы к мировому экрану: творчество Дениса Шабля	269
Шестакова Н. И. Яркие образцы коллективов художественной самодеятельности Оршанского района Республики Марий Эл	271
Юрина К. Д. Пояса старообрядцев Красногорского района: своеобразие, проблема происхождения	275
Якунина А. С. Роль локальных брендов в популяризации культурного наследия народов Волго-Камья	278
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	281

Раздел I

ФИЛОЛОГИЯ В СИСТЕМЕ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

УДК 001

М. С. Федина

Коми Республиканская академия государственной службы и управления (г. Сыктывкар)

О СОСТОЯНИИ ВУЗОВСКОГО ФИННО-УГРОВЕДЕНИЯ

В статье представлены результаты аналитического исследования о современном состоянии научных исследований и высшего образования в сфере финно-угроведения. Материалом для исследования послужили данные Марийского государственного университета, Удмуртского государственного университета, Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева, Сыктывкарского государственного университета им. Питирима Сорокина, Коми республиканской академии государственной службы и управления, Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, Петрозаводского государственного университета. Автор приходит к выводу о том, что финно-угорские народы всегда были важнейшей составляющей этнокультурного и социально-экономического пространства России, а финно-угроведение – важной частью российской гуманитарной науки. Для дальнейшего развития финно-угроведения необходимо консолидировать усилия самих вузов, региональных властей и государства.

Ключевые слова: *высшее образование, наука, финно-угроведение, Международная ассоциация финно-угорских университетов.*

Образование и наука являются основополагающими, системообразующими факторами стратегии развития любого государства и общества, основой национальной безопасности. Роль образования, особенно высшего образования, интегрирующего научную, образовательную, профессиональную и социокультурную сферу и подготовку будущих специалистов, особенно возрастает в переходные и сложные периоды любого государства, не исключая и нашу страну. Именно на повышение роли и качества науки и образования как на важнейшие инструменты реализации государственной национальной политики указано Президентом РФ посредством «проведения исследований по вопросам, связанным с реализацией государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, включая оценку эффективности реализации соответствующих программ и проектов; а также разработки методических рекомендаций по реализации государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей» [9].

И в этом ключе, безусловно, ведущая роль предназначена гуманитарному образованию, потому как именно гуманитарное образование лежит в основе духовной культуры общества, именно гуманитарное образование оказывает непосредственное и эффективное влияние «на поведение людей, на состояние межэтнических, социально-классовых и межгосударственных отношений, на гуманизацию общества в целом» [8, с. 264].

Вышеуказанные тенденции напрямую касаются национальных вузов в регионах Российской Федерации, в нашем случае – в финно-угорских регионах, ибо именно вузы являются (или, по крайней мере, должны быть) центрами развития культуры, национальной самобытности коренного народа данного региона.

«В полиэтнической России подобная миссия университетов в национально-территориальных образованиях (республиках и округах) естественна, крайне необходима и оправдала себя» [7, с. 8].

Финно-угроведение как научно-образовательное направление изначально присутствовало во всех ведущих вузах финно-угорских регионов РФ и выделяло их среди других университетов. Оно было одним из приоритетных направлений, ибо «финно-угорский компонент социокультурной функции университета призван противостоять негативному влиянию процессов глобализации на этнокультурное сознание, ведущему к утрате корневых основ национальной культуры» [7, с. 9]. Осознавая важность сохранения и развития финно-угорского направления, в 2007 г. вузы объединились в Международную Ассоциацию финно-угорских университетов. Создание МАФУУ послужило мощным стимулом в развитии вузовского финно-угроведения. В результате активной совместной работы вузов достаточно быстро были достигнуты серьезные успехи в образовательной, научно-исследовательской и грантовой деятельности [3; 4; 6; 7; 10]. Однако к настоящему времени ситуация изменилась, и целью данной статьи является краткий аналитический обзор современной ситуации в вузах финно-угорских регионов.

Данная статья о состоянии финно-угроведения в вузах – членах ассоциации финно-угорских университетов – сделана на основе предоставленных данных Марийского государственного университета (далее – МарГУ), Удмуртского государственного университета (далее – УдмГУ), Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева (далее – МГУ им. Н. П. Огарева), Сыктывкарского государственного университета им. Питирима Сорокина (далее – СыктГУ), Коми республиканской академии государственной службы и управления (далее – КРАГСсУ), Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева (далее – МГПУ им. М.Е. Евсевьева), Петрозаводского государственного университета (далее – ПетрГУ) за период с 2018 г. по настоящее время по специально разработанному опроснику.

Под финно-угроведением классически подразумевается «комплексная дисциплина, предметом которой является описательное и сравнительно-историческое изучение языков и культур финно-угорских народов, или, в более широком понимании, всех народов уральской языковой семьи, в т. ч. самодийских» [11, с. 550]. Однако более логичным применительно к российской вузовской науке будет понимание финно-угроведения как комплексного описательного и сравнительно-исторического изучения языков, культур, истории, современного состояния и жизнедеятельности финно-угорских народов.

Организация научных исследований по финно-угроведению традиционно осуществляется в рамках научных направлений выпускающих профильных кафедр и научных школ. На данный момент успешно функционируют 10 научных школ в области лингвистики, литературоведения, культурологии, истории, археологии, этнографии, этнологии, музыковедения в МарГУ, УдмГУ, МГУ им. Н. П. Огарева, МГПУ им. М. Е. Евсевьева.

Стоит отметить, что научная школа «Финно-угорское (мордовское) музыкальное искусство» (основатель и руководитель – ведущий научный сотрудник Межрегионального научного центра финно-угроведения, доктор искусствоведе-

ния, профессор Бояркин Николай Иванович, лауреат государственных премий РФ, член Союза композиторов РФ, заслуженный деятель искусств РФ, МГУ им. Н. П. Огарева) является единственной среди научных школ по финно-угроведению, которая имеет статус «Ведущая научная школа РФ».

Научные направления по финно-угорской тематике, в основном, также охватывают гуманитарную науку и представлены в области лингвистики, литературоведения, культурологии, образования, истории, археологии, этнографии, этнологии, музыковедения, юриспруденции, экономики, государственного и муниципального управления, политологии и др. В большинстве представленных научных направлений проводятся комплексные, междисциплинарные исследования. Научные исследования в вузах подразделяются на несколько основных типов: 1) фундаментальные, 2) прикладные, 3) разработки. По длительности разработки, в основном, это долгосрочные (срок исполнения более 5-ти лет) и среднесрочные (до 5 лет) исследования. Большинство научных коллективов устойчиво состоит из членов одной или двух кафедр, но бывают и временные научные коллективы для выполнения определенной исследовательской задачи или научного проекта.

Отличие вузовской науки от академической состоит в непосредственной и обязательной связи проводимых научных исследований и образовательного процесса. Во всех вузах – членах МАФУУ – реализуются в разной мере успешности и объема образовательные программы высшего образования и дополнительного профессионального образования, связанные с финно-угроведением в широком смысле. Однако в большинстве своем они связаны с филологией и педагогическим образованием.

Возможности для публикации научных материалов по финно-угроведению имеются во всех вузах. Рецензируемые научные журналы есть в УдмГУ, ПетрГУ, МГУ им. Н. П. Огарева, МарГУ. Наиболее статусными из них являются следующие: журнал *«Ежегодник финно-угорских исследований»* включен в Web of Science Core Collection, в Russian Science Citation Index (RSCI), *«Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология»* входит в список ВАК, *международный журнал «Финно-угорский мир»* входит в Russian Science Citation Index (RSCI) на платформе Web of Science, *журнал «Регионоведение»* индексируется и архивируется в международной базе Web of Science (ESCI), журнал *«Ученые записки Петрозаводского государственного университета»* представлен в ERIH PLUS (European Reference Index for the Humanities and the Social Sciences) (Норвегия), в едином реестре научных изданий и публикаций стран Северной Европы The Nordic List, в финской национальной библиографической базе Julkaisuforum (Jufo), в Google Scholar, в реферативно-библиографической базе данных Ulrich's Periodical Directory (США).

Одним из показателей результативности научных исследований является наличие диссертационного совета по финно-угорским исследованиям. На данный момент профильные диссертационные советы функционируют только в МарГУ и МГУ им. Н. П. Огарева. В 2022 г. были закрыты Диссертационный совет Д 212.117.09 по научным специальностям: 10.01.02 – Литература народов Российской Федерации (финно-угорская) (филологические науки) и 10.02.02 – Языки народов Российской Федерации (финно-угорские и самодийские) (фило-

логические науки) в МГУ им. Н.П. Огарева и Диссертационный совет по специальностям 10.02.19 – Теория языка; 10.02.02 – языки народов РФ и в УдмГУ.

Вместе с тем анализ показал наличие достаточно серьезных проблем, которые оказали и оказывают негативное воздействие на развитие финно-угроведения.

– Из-за устойчивой депопуляции финно-угорских народов и сокращения выпускников школ, владеющих родными национальными языками, наблюдаются постоянные сложности набора абитуриентов на филологические и педагогические направления подготовки. Уже сейчас это отражается на нехватке научных сотрудников и преподавателей с профессиональным владением родного языка. По общим статистическим данным, в представленных вузах финно-угорским направлением в совокупности занимаются всего около 100 специалистов.

– Как следствие, идет активное устаревание кадров. Так, средний возраст руководителей научных школ по финно-угроведению составляет 71 год, а средний возраст руководителей научных направлений – 55 лет. Отсутствие или недостаточное воспроизводство научных и педагогических кадров крайне негативно отразится на развитии российского финно-угроведения. Без притока молодых специалистов прогресс в финно-угорских исследованиях и передача накопленного опыта невозможны. Это неминуемо приведет к стагнации научного знания, что наблюдается уже сейчас.

– Научные школы по финно-угроведению в вузах МАФУУ находятся в стадии постепенной регрессии, за период с 2012 г. прекратили существование несколько научных школ, напр., научная школа по фольклористике (основатель – д.ф.н., проф. А.К. Микушев, СыктГУ).

– Снижение уровня научных исследований, выражающееся в падении уровня самих материалов и малом количестве научных публикаций в высокорейтинговых научных журналах, снижении результатов внедрения научных исследований и т. д. Причин здесь может быть много. Одной из них является логичная направленность вузов на подготовку кадров, первостепенным является именно образовательный процесс, а для научных исследований отводится, как правило, «вторая половина дня». При годовой учебной нагрузке 850–900 часов и примерно такого же объема для подготовки к занятиям на основательные научные исследования у преподавателей практически не остается времени. Как правило, в вузах нет штатных научных сотрудников, что не лучшим образом сказывается не только на качестве научных исследований. «Отсутствие достаточного количества штатных научных работников в большинстве вузов в сочетании со значительной нагрузкой преподавателей, обеспечивающих учебный процесс, тормозит привлечение новых объемов финансирования научных исследований» [5, с.94]. При этом если для других научно-образовательных направлений и вузов данная ситуация еще не критична, то для финно-угроведения представляет серьезную опасность.

– Недостаточное материально-техническое обеспечение научной и образовательной деятельности. Это, к сожалению, характерно для большинства российских вузов, что приводит к печальным последствиям. «Качественный скачок потенциала университетской науки возможен только при условии модернизации ее материально-технической базы, что требует серьезных финансовых затрат и ор-

ганизационных мер. Решение этой проблемы невозможно без участия государства и увеличения бюджетного финансирования. При отсутствии у большинства российских вузов возможностей, сопоставимых с возможностями ведущих зарубежных университетов (материально-техническое оснащение лабораторий, патентно-лицензионная деятельность, полный доступ к базам научных данных и др.), стандартные меры поддержки научной деятельности сотрудников (система рейтинговой оценки, стимулирующие выплаты, эффективный контракт) неэффективны и приводят к имитации ими научной деятельности» [1, с. 154–155].

– Необходимое условие успешного развития региональной вузовской науки и выживания вуза в современных условиях – прямая связь с регионом, его ориентированность на потребности и интересы местного бизнеса, властей и общества. Это может повысить бюджетное и внебюджетное финансирование научных исследований. Однако неочевидность результатов гуманитарных научных исследований, отсутствие видимых результатов, которые можно коммерциализировать «здесь и сейчас», как правило, не привлекают реальный сектор экономики.

– Неблагоприятным фактором для научных исследований по финно-угроведению является фактическое прекращение международного сотрудничества и излишняя политизация научных финно-угорских контактов, что может привести довольно к непредсказуемым, но однозначно негативным последствиям.

Финно-угорские народы всегда были важнейшей составляющей этнокультурного и социально-экономического пространства России, а финно-угроведение – важной частью российской гуманитарной науки. Для ее дальнейшего развития необходимо консолидировать усилия самих вузов, региональных властей и государства. Особенно это важно сейчас, в том числе для реализации программы Международного Десятилетия языков коренных народов, какими являются все финно-угорские народы России. Как отметил руководитель Федерального агентства по делам национальностей И. В. Баринов, «для Российской Федерации как одной из самых многонациональных и многоязычных стран мира сохранение и развитие языков народов – это долгосрочный и абсолютный приоритет государственной политики» [2].

Перспективными (во многих случаях жизненно необходимыми) направлениями в развитии вузовского финно-угроведения могут быть следующие:

– развитие научного потенциала с вовлечением студентов в научную деятельность, подготовкой и активизацией молодых ученых;

– создание и развитие новых научно-прикладных направлений, в том числе развитие компьютерной лингвистики и языковых технологий, этномузыковедения, этноправоведения и др.;

– развитие междисциплинарных финно-угорских научных исследований;

– развитие межвузовского научного сотрудничества, в том числе создание временных научных коллективов, общих научных тем и т. д. Например, реанимация идеи десятилетней давности о совместном проекте «Фундаментальные и прикладные исследования в области финно-угроведения как сфера сетевого взаимодействия» (цель – сформировать базу данных об отечественных и зарубежных научных школах в сфере финно-угроведения, наладить систематический

обмен опытом НИР и наметить перспективы совместных крупномасштабных исследований)» [4, с. 102];

– содействие формированию инструментов научного взаимодействия финно-угорских народов с целью сохранения и развития их этнокультурного многообразия и укрепления связей с финно-угорским миром;

– предложение о необходимости при вузах открывать полноценные научные центры по изучению языка и культуры коренных народов РФ очень своевременно и актуально. Это остановит процесс вымывания кадров – и перспективных, которые переезжают в центральные вузы, и устоявшихся, возрастных руководителей научных школ и направлений. В случае сокращения контрольных цифр приема на направления гуманитарного профиля это может стать одним из способов сохранения перспективных научно-преподавательских кадров. Ярким примером эффективности деятельности научных центров является «Финно-угорское (мордовское) музыкальное искусство» (основатель и руководитель – Бояркин Николай Иванович, ведущий научный сотрудник Межрегионального научного центра финно-угроведения, доктор искусствоведения, профессор МГУ им. Огарева). Примером для подражания является и открытие в 2023 году научно-исследовательского центра по изучению уральских языков в МарГУ;

– Для поддержки имеющихся научных направлений и развития новых направлений по финно-угроведению необходима реальная государственная поддержка как федеральная, так и региональная в виде целевого государственного финансирования и включения в грантовые конкурсы позиций по материально-техническому обеспечению. «Принципиальное изменение уровня развития вузовской науки требует многолетних целенаправленных затрат государства, результаты которых могут проявиться лишь через длительный период времени» [5, с. 94]. Без государственной целевой поддержки не может быть реализована приоритетная государственная задача.

Хочется надеяться, что реализация стратегического национального приоритета, связанного с защитой традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти и формирование государственного заказа на проведение научных исследований благотворно скажется и на состоянии финно-угроведения в России.

Литература

1. *Видревич М. Б.* Университетская наука России: основные проблемы и пути их решения // Научные труды Вольного экономического общества России. 2023. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/universitetskaya-nauka-rossii-osnovnye-problemy-i-puti-ih-resheniya> (дата обращения: 10.09.2023).

2. Глава ФАДН: российский опыт сохранения языков коренных народов привлек внимание в ЮНЕСКО // <http://unesco.ru/news/fadn-on-the-preservation-of-languages/> (дата обращения: 10.09.2023).

3. *Елисеева Ю. А.* Единое информационное пространство финно-угорских университетов как стратегический приоритет их развития // Финно-угорский мир. 2013. № 2 (15). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/edinoe-informatsionnoe-prostranstvo-finno-ugorskih-universitetov-kak-strategicheskiy-prioritet-ih-razvitiya> (дата обращения: 05.09.2023).

4. *Елисеева Ю. А., Пилипенко С. Г.* Дополнительная профессиональная программа повышения квалификации «Единое информационное пространство финно-угорских университетов»: потенциал сетевой формы реализации // Финно-угорский мир. 2015. №3 (24). URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/dopolnitelnaya-professionalnaya-programma-povysheniya-kvalifikatsii-edinoe-informatsionnoe-prostranstvo-finno-ugorskih> (дата обращения: 05.09.2023).

5. Коваленко А.А., Полушкина А.О., Федотов А.В. Вузовская наука – двигатель развития или привилегия избранных // Университетское управление: практика и анализ. 2021. 25(4). С. 75-98.

6. Кондратьева Н. В., Ильина Н. В. Деятельность международной ассоциации финно-угорских университетов в рамках интегративных процессов в образовании // Педагогическое образование в России. 2015. № 12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-mezhdunarodnoy-assotsiatsii-finno-ugorskih-universitetov-v-ramkah-integrativnyh-protsessov-v-obrazovanii> (дата обращения: 05.09.2023).

7. Макаркин Н. П. Мордовский университет: обновление функций и роль в этнокультурном развитии финно-угорского мира // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2011. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mordovskiy-universitet-obnovlenie-funktsiy-i-rol-v-etnokulturnom-razvitii-finno-ugorskogo-mira> (дата обращения: 10.09.2023).

8. Сизова Ю. С. Гуманитаризация высшего образования как направление его гуманизации // Актуальные вопросы современной педагогики: материалы VIII Междунар. науч. конф. (г. Самара, март 2016 г.). Самара: ООО «Издательство АСГАРД», 2016. С. 261-266. URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/188/9803/> (дата обращения: 10.09.2023).

9. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 05.09.2023).

10. Федина М.С. Международное финно-угорское сотрудничество Сыктывкарского государственного университета: расширение границ // Финно-угорский мир. 2010. № 1. С. 75-78.

11. Хелимский Е. А. Финно-угроведение // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 550-551.

УДК 821.511.151

Г. Е. Шкалина, Р. А. Кудрявцева

Марийский государственный университет (г. Йошкар-Ола)

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ДОМИНАНТЫ В МАРИЙСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ: СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД

Статья подготовлена, главным образом, на материале марийской литературы, являющейся важнейшей частью (ядром) марийской национальной художественной культуры. В ней рассмотрены ее аксиологические доминанты в контексте современных исследовательских (культурфилософских) подходов к художественному тексту.

Ключевые слова: *марийская художественная культура, марийская литература, художественная аксиология, аксиологические доминанты, текст, контекст, аксиосфера, этноценностные аспекты, поэтика.*

В современном мире чрезвычайно актуальными стали социально-политические запросы, связанные с государственной культурной политикой нынешней России. Приоритетами Российской Федерации не только в сфере культуры, но и в области обеспечения национальной безопасности становятся сохранение духовно-нравственной идентичности, передача от поколения к поколению традиционных для российской цивилизации ценностей и норм, традиций, обычаев и образцов поведения, использование ценностей исторического и культурного наследия для воспитания и образования.

В истории человечества ценностная сфера выделяется как независимая от человека онтологическая сущность, что определяет целостность, синкретичность

первичной формы существования. Одним из фундаментальных свойств мировой культуры является аксиосфера (от греч. ἀξία – ценность) в значении такого духовного образования, которое включает ценностные ориентации, обеспечивающие самосохранение и развитие человека. Аксиосфера является объективным пространством существования духовных, физических, ментальных, эмоциональных факторов, отражающих окружающую действительность.

Феномен аксиосферы национальной культуры является самостоятельной средой обитания и эффективного функционирования тех ценностных отображений, которые наиболее характерны именно для этой культуры. Речь идет о культурном колорите как метафорическом выражении первоначальной формы ценностной культуры той или иной нации. Ценности должны в каждой культуре не просто существовать и даже не только функционировать, но эффективно функционировать. Эффект от ценности достигается ее продвижением из сферы абстрактного к сфере конкретного. Каждая абстрактная ценность является следствием синтеза единичных, или личностных, ценностных отображений. Наиболее характерные и общие черты индивидуальных ценностей создают единую форму с общим значением. Они абстрагируются от личностных факторов в общее единство. Возникая из индивидуальных, абстрактная ценность начинает влиять на них же, создавая соответствия, правила, нормы, рамки для дальнейшего существования.

Национальная культура является вместилищем оригинальных, неповторимых и уникальных артефактов мировой культуры. Ценностное наполнение национальной культуры предусматривает взаимодействие единичных ценностных форм и образов общей ценностной ориентации, которые в результате и составляют аксиосферу национальной культуры. Традиция и культовая практика, обычаи и нормы, характерные для конкретной нации, формируются в течение всего времени существования этой нации. Историческая традиция национальной культуры влияет на укрепление и утверждение именно тех ценностных ориентаций, которые являются наиболее эффективными в тот или иной период её развития. Национальная культура обладает способностью создавать аксиосферу в соответствии с историческими требованиями и процессами, которые происходят. Необходимым условием для эффективной трансмиссии ценностей и поведенческих моделей является выявление и описание аксиологических доминант традиционной народной культуры. Например, на основе художественного переосмысления национального фольклора возникла марийская поэзия. Устное народное творчество представляло неиссякаемый материал для сюжетных мотивов. Авторы первых произведений уже изображали национальный образ мира, народный характер, представления об идеальном герое. Народная песня с ее проникновенным лиризмом и драматизмом переживаний подготовила почву для развития лирического начала в поэзии. Песенный стих стал основой марийского стихосложения. Образный, афористичный язык марийских молитв, сказок, песен и пословиц сыграл большую роль в формировании изобразительных средств поэзии.

В каждой культуре заметно выражен ценностный аспект художественной культуры, ядром которой является литература. Именно он определяет феноменальность и художественность нарративов, репрезентирующих исключительную

историко-культурную ценность для всего человечества. Поэтому так важны поиски новых принципов систематизации историко-литературного материала национальной художественной словесности, позволяющих увидеть как универсальные (общезначимые), так и специфические (национальные, этнические или индивидуально-авторские) черты.

Аспектом культуры является способность человека общаться посредством текстов. *Текст* (от лат. *textum* – *связь, соединение*) как первый уровень художественного произведения – это взаимосвязанная совокупность знаков, информационная ткань. Они образуют некое смысловое единство. Понятие «текст» в теории лингвистики со второй половины XX в. используется не только как собственно рукописный или печатный материал, но и как визуальные и аудиоматериалы, представляющие собой совокупность знаков. За короткое время текст становится одним из ключевых концептов в гуманитарной культуре. Он играет большую роль в хранении и передаче той социально-значимой информации, в качестве которой выступают объекты окружающей среды, жизненные события, факты культуры. (*«Текст можно считать метафорой социального пространства, или социосферы, которая организована по языковому принципу. Как и весь мир, текст принимает активнейшее участие в креации и трансформации информационного пространства. В онтологическом понимании он есть событие, или событийный континуум художественной культуры»* [10]).

Вторым уровнем художественного произведения является *контекст* (лат. *contextus* – *тесная связь, соединение, согласование*), отражающий непосредственную социокультурную реальность и общую культурную компетенцию автора. Он влияет на содержательный компонент текста произведения, представляя собой общий смысл социокультурных условий, ментальных состояний эпохи, превалирование социальной или индивидуальной психологии, что действенным образом влияет на художника (автора) в процессе создания того или иного текста произведения и способствует уточнению его смыслового значения. Проблемой контекста и осмыслением данного понятия занимались М. Бахтин, А. Лосев, Ю. Лотман, Х. Ортега-и-Гассет и др. Суммируя их подходы к анализируемой проблематике, можно определить контекст как синтез мировоззренческих, эмоционально-психологических, социокультурных и информационных аспектов, характерных для субъекта культуротворческой деятельности, т. е. для автора/художника. Поэтому контекст выступает в качестве когнитивной субстанции, что влияет на дальнейшую интерпретацию ценностно-смыслового поля произведения. (Интересно в этом отношении суждение известного искусствоведа XX в. Г. Зедльмайра: «Произведение искусства возникает как бы в вольтовой дуге между «воззрениями» художника (в данные мгновения его творчества) и задачей, поставленной ему сообществом, в рамках которого он творит; это не обязательно должно совершаться в форме задания. На обоих полюсах этой дуги помимо индивидуальных факторов действуют также и общие. Они принадлежат <...>, как и сам человек, трём сферам бытия: биологической, социологической и духовной» [4, с. 120]. В контексте поставленной задачи исследования проявляется более глубокий смысл выдвинутой этим учёным яркой идеи: «История искусства как история духа». Художник, создающий текст произведения, естественно, относится к определенной исторической и социокультурной эпохе, а читатель

(зритель) со своим внутренним миром может быть представителем другого времени.

Для понимания конкретного художественного произведения необходимо обращение к определённым контекстам, т.е. к истории создания текста, а также к биографии автора. Отсюда вытекает то, что история культурных текстов есть «история их создателей и отчасти ... их читателей» [4, с. 120]. К примеру, в формировании и становлении марийской поэзии, несомненно, большое значение имели русская и мировая литературы. На основе литературных традиций вырабатывались реалистические черты марийской лиро-эпики, формировалось марийское литературное стихосложение. Именно сплав традиций национального фольклора, национального опыта и опыта инонациональной литературы формировал поэтические традиции марийской художественной литературы XX в. (С. Чавайн, О. Ипай и др.).

Романтическая приподнятость в стихах сочеталась с подчеркнуто просветительским, агитационным содержанием, а новые идеалы утверждались путём отрицания всего старого. Далее постепенно в центр повествования выдвигаются судьбы отдельного человека, связанные с судьбой народа, появляется разнообразие ритмической структуры, обогащаются изобразительные средства, усиливаются страсть мысли, проникновенный лиризм (Т. Ефремов, Й. Кырла и др.).

Качественно новые изменения в марийской поэзии произошли в шестидесятые-семидесятые годы XX в. Они выразились в усиливающемся синтезе эпического и лирического начал, интеллектуальной насыщенности, полифонизме, что наиболее ярко отражает творчество Валентина Колумба, обогативший идейно-тематическое содержание всей национальной литературы. Литературное наследие В. Колумба – это глубокое социально-психологическое, социально-этическое, философско-культурологическое осмысление переживаемого поэтом времени. Изобразительные средства марийской поэзии обогатились смелой образностью, метафоричностью, использованием творческих приёмов драматургии, публицистики. Форма национального стиха обновилась рифмованным вольным стихом.

В целом же на формирование ценностной парадигмы марийской словесности в XX в. большое влияние оказала марийская духовная традиция с её мифами, легендами, эпическими преданиями.

Во второй половине XX в. наступил интересный этап в развитии теории текста – эпоха постмодернизма (или постструктурализма). Его видные представители – Р. Барт, Ж. Бодрийар, Ф. Гваттари, Ж. Делёз, Ж. Деррида, Ю. Кристева, Ж.-П. Лиотар, М. Фуко и др. – сделали понятие «текст» центральным в философии культуры. Важным термином в спектре постмодернистских подходов к данному феномену выступило понятие «интертекстуальность», введённое Юлией Кристевой под влиянием исследований Михаила Бахтина. Поскольку областью интертекстуальности является взаимодействие «своего» и «чужого» текста, то возникает проблема соотношения разных культур. Как отмечал М. Бахтин, бытие текста культуры становится возможным только в соприкосновении с другим текстом (контекстом). Только так можно мыслить «точками зрения», что приводит к выстраиванию диалога. Например, у всех народов бывшего СССР в рассказах 1941–1945 гг. тема героики находит конкретное художественное выражение

в следующей проблематике: подвиг в бою, подвиг в тылу, долг, человеческие взаимоотношения, женщина на войне и т. д. В марийской словесности этого периода в героике исключительного обнаруживаются такие ценностные установки, как патриотизм, трудовой энтузиазм, самоотверженность, долг, готовность к самопожертвованию и др. А «героика повседневного» была связана с такими ценностями, как воля, выдержка, долг, человечность, красота, жизнь. Марийские авторы доказывали, что война, с одной стороны, раскрыла героическую природу человека, его невероятные потенциальные возможности, но, с другой стороны, будучи антиценностью, она уничтожала живую природу человека.

В марийской литературе второй половины XX в. значительное место занимали универсальные ценности, в частности, связанные с человеческой жизнью, детством, семьей, духовно-нравственным самосовершенствованием и самоутверждением человека в обществе. В XXI вв. актуализируется социально значимая оппозиция – традиционная и современная марийская деревня с их диаметрально противоположными мировоззренческими и ценностными установками. Многие произведения (и лирические, и эпические, и драматические) содержат в себе ностальгию авторов по незыблемым ценностным приоритетам общечеловеческого и этнозначимого существования в мире (память о прошлом, жизнь в гармонии с природой, народная этика, семейные традиции, духовность, внимание, соучастие, долг, ответственность и др.), представляют интерес размышления авторов о совершенствовании окружающего мира через память о прошлом (М. Илибаева, Л. Яндаков, Г. Пирогов).

Современная марийская поэзия провозглашает важность личностной свободы человека, его жизненную силу, красоту природы, значение творчества, а также природосообразность и духовность марийского мира, верность себе, своему роду, народу. Все, что направлено на их подавление и уничтожение, осмысливается как антиценности. В XXI в. самосознание марийской литературы связано с проблемами нового мироустройства, духовной ломкой человека, целого поколения в пору великих социальных, политических потрясений, рефлексией чувств и мыслей всечеловеческого содержания.

Долгое время внимание марийских учёных было сосредоточено на выявлении основных тематических и жанровых пластов марийской литературы, на представлении литературных портретов наиболее известных писателей. В последние годы была актуализирована проблематика ценностной парадигмы марийской литературы в статьях Р. А. Кудрявцевой и её учеников [2–3; 5–9 и др.]. Революционным шагом в этом направлении явилась коллективная монография, отразившая первый в региональном и отечественном литературоведении опыт рассмотрения семантики и поэтики марийской литературы XX–XXI вв. в контексте художественной аксиологии [1].

Выводы:

1. Язык культуры обладает национальной спецификой, а потому – ментальными особенностями, спецификой репрезентации мира, кормящего и вмещающего ландшафта. Благодаря деятельности человека как субъекта культуры складывается образ ценностно-смысловой реальности, актуализированной в специфических образах и формах. С течением времени в них кристаллизуются

базовые ценности культуры – аксиологические доминанты – в корреляции с этническими смыслами. Они отражают коды Большого и Малого времён.

2. Литературно-художественная траектория народа мари развивалась от доминирования этнических ценностей на начальном этапе развития художественной словесности в сторону общечеловеческих в последующие этапы; сегодня наблюдается новая «волна» актуализации этнозначимых ценностей, но при сохранении и значительном углублении интереса марийских авторов к универсальным ценностям.

3. Литературные произведения являются посланием автора к читателю, посланием культуры к человечеству в целом. Если наука, идеология, философия выполняют функцию сознания культуры, то литература – это её **самосознание**. Литература, будучи зеркалом культуры, выполняет задачу одухотворения, одушевления, очеловечивания всего того, что в мире окружает человека.

Литература

1. Аксиологическая парадигма марийской литературы XX–XXI веков: коллект. монография / Мар. гос. ун-т; Р. А. Кудрявцева, Т. Н. Беляева, Г. Е. Шкалина и др.; сост. и науч. ред. Р. А. Кудрявцева. Йошкар-Ола, 2019. 353 с.

2. Беляева Т. Н. Аксиологическая проблематика пьес Юрия Байгузы // *Litera*. 2018. № 3. С. 171-177.

3. Беляева Т. Н., Рябинина М. В. Ценностные аспекты проблематики исторических романов Леонида Яндака // *Казанская наука*. 2018. № 9. С. 15-17.

4. Зедльмайр Г. Искусство и истина. Теория и метод истории искусства / пер. с нем. Ю. Н. Попова; послесловие В. В. Бибикина. СПб.: Аxiома, 2000. 271 с.

5. Калашиникова Л. В., Кудрявцева Р. А. Ценность человеческой жизни в рассказах Ф. Майорова «Кленовый лист» и О. Генри «Последний лист» (сравнительный анализ) // *Казанская наука*. 2018. № 9. С. 27-31.

6. Кудрявцева Р. А. Аксиологическая парадигма марийской литературы: состояние и горизонты научного изучения проблемы // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2016. № 3(57). Ч. 1. С. 25-29.

7. Кудрявцева Р. А. Художественная словесность марийского народа в контексте научных дискуссий о принципах периодизации истории национальной литературы // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2015. № 3 (45). Ч. III. С. 98-100.

8. Кудрявцева Р. А., Гусева Н. В. Героическая проблематика марийского рассказа 1941–1945 годов в контексте ценностных установок авторов // *Проблемы марийской и сравнительной филологии: сб. статей / Мар. гос. ун-т; отв. ред. Р. А. Кудрявцева*. Йошкар-Ола, 2018. С. 264-267.

9. Современная марийская лирика: художественные модели мира и поэтика творческой индивидуальности: коллект. монография / Мар. гос. ун-т; Р. А. Кудрявцева, Н. Н. Старыгина, Н. И. Любимов и др.; сост. и науч. ред. Р. А. Кудрявцева. Йошкар-Ола, 2022. 181 с.

10. Суминова Т. Н. Текст, контекст, гипертекст ... (Размышления о художественном произведении) [Электр. ресурс] // URL: <https://arxiv.gaugn.ru/s086904990000619-2-1-ru-174/?reader=Y> (дата обращения: 10.06.2023).

Раздел II

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО МАРИЙСКОГО И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

УДК 81'255.2'373:821.511.131=161.1 (045)

Д. А. Ефремов

Удмуртский государственный университет (г. Ижевск)

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ УДМУРТСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Статья посвящена изучению лексических трансформаций при переводе художественной литературы с удмуртского языка на русский язык. В ходе проведенного исследования были установлены следующие трансформации: транскрипция, транслитерация, транспозиция, калькирование.

Ключевые слова: *перевод, удмуртский язык, лексические трансформации, художественная литература*

Перевод художественной литературы является особым видом перевода. Данный вид перевода, по мнению многих специалистов, считается одним из самых сложных видов перевода, поскольку на первый план выходит донесение до читателя переведенного произведения не конкретных понятий, формулировок, а некоей интенции, художественного замысла автора. Таким образом, переводчику необходимо не утратить основной смысл произведения, сохранить все способы, приемы выразительности. Переводчик должен обладать обширным кругозором, также, несомненно, своего рода творческим талантом. У каждого автора свой индивидуальный стиль, очень большое влияние в процессе формирования личности автора имеют эпоха и культура страны, в которой он жил или живет. При переводе следует учитывать подобные факторы и стараться достичь наиболее адекватного и эквивалентного перевода.

Необходимо помнить, что переводчик должен оставаться в тени автора, не позволять себе излишних вольностей, способных заметно исказить авторский стиль или заложенный смысл оригинала. Основным инструментом перевода, от которого зависит достижение переводчиком итоговой эквивалентности и адекватности любого текста, в том числе и художественного произведения, являются разнообразные трансформации, преобразования. Это придаёт им ключевую важность в ремесле перевода, проблемы, связанные с их использованием, никогда не перестанут быть актуальными. Переводческие трансформации имеют особое место в художественном переводе.

Мнения ученых могут существенно различаться при определении сущности переводческих трансформаций и также их классификации, тем не менее, большинство из них признают наличие модификаций на лексическом и грамматическом языковых уровнях. Предметом нашего исследования были выбраны лексические трансформации, объектом же послужила повесть Р. Г. Валишина «Тӧл гурезь» [2] и ее перевод «Гора ветров» [1], выполненный Я. М. Мустафиным.

Лексические трансформации используются в таких случаях, когда встречается нестандартная языковая единица на уровне лексики, к примеру, имя собственное, топоним, культуроним, т. е. слова, присущие исходной языковой культуре и отсутствующие в переводящем языке. Такие лексемы занимают очень важное место в процессе перевода, так как, будучи сравнительно независимыми от контекста, они, тем не менее придают переводному тексту различную направленность, в зависимости от выбора переводчика.

Транскрипция – это «пофонемное формальное воссоздание исходной лексической единицы с помощью фонем переводящего языка, фонетическая имитация исходного слова» [4, с. 63]: <...> *тол азелы Жабаньөр нюкысь кӧс лулпуосты кораса вайыны турттэ – куасьем шелеп кадь усто мар ке со, туж чаляк гомзе* [2, с. 7]. ‘Букв.: <...> к началу зимы собирается из лога Жабаньор сухой ольхи нарубив привезти’. – *Он собирался утром, по морозцу проехать в Жабанеры, что в семи верстах и нарубить там сухой ольхи, которая хорошо заменяет щепу при растопке* [1, с. 7]. В данном примере отчетливо видно, что специфический звук удмуртского языка *ö* в переводе фигурирует в виде звука *э* (буквы *e*), поскольку по своим характеристикам довольно схож с ним, тем более во многих диалектах удмуртского языка в этом слове также присутствует звук *э*.

Другим приемом перевода является *транслитерация* – «побуквенное формальное воссоздание исходной лексической единицы с помощью алфавита переводящего языка, буквенная имитация формы исходного слова» [4, с. 63]: – *Ой, Тӧл гурезь, жужыт тон, Тӧл гурезь... Йылозяд, оло, сизьым иськем но луоз* [2, с. 71]. ‘Букв.: Ой, гора ветров, высокая ты’. – *Эх ты, Тӧл гурезь, Тӧл гурезь! Крутой и долгой ты оказалась для моих ног* [1, с. 80]. По данному предложению видно, что перевод Я. М. Мустафина представляет собой уникальный случай, когда в переведенном с удмуртского языка художественном произведении использована графема (*ö*), которая в принципе отсутствует в алфавите русского языка. Данный топоним во всей повести представлен в виде перевода с использованием транслитерации, хотя само название произведения представляет собой стандартный вариант перевода: *Гора ветров*.

Довольно часто при переводе имен собственных невозможно однозначно определить присутствие того или иного приема перевода, таким образом, необходимо констатировать, что одновременно использованы и транслитерация, и транскрипция: *Та учыр бере Устинья но, Митрей но ѓсьёссы борды лякем бумага шедьтӱзы* [2, с. 19]. ‘Букв.: После этого случая и Устинья и Митрей нашли приклеенную на дверь бумагу’. – *Такую же бумажку подобрал на мельнице брат Устиньи, Митрей* [1, с. 28]. Как видно из примера, оба собственных имени идентичны друг другу в оригинале и переводе, при этом такой результат перевода одинаково возможен и при побуквенном переносе, и при переводе по звучанию. В данном примере, а также во многих подобных случаях переводчик легко мог использовать русскоязычный эквивалент имени (*Дмитрий*), тем не менее в переводе, как и в оригинале, фигурирует удмуртоязычный вариант, поскольку он передает, отражает национальный колорит.

В некоторых случаях в переводе использован русскоязычный вариант удмуртского имени; подобная трансформация называется *транспозией*, когда в обоих языках имеются различающиеся по форме, но имеющие общее лингви-

стическое происхождение, слова [3, с. 24]: *Асьмелэн бускельмы Лазыр но кышно вайыны турттэ, лэся?..* [2, с. 22]. ‘Букв.: И наш сосед Лазыр жену привести собирается, вроде?..’. – *Я слышал, будто сосед наш, Лазарь, твой одноклассник, к свадьбе готовится* [1, с. 31]. Таким образом, в переводе используется своеобразный эквивалент собственного имени.

В процессе перевода довольно часто используется дословный перевод, что, как правило, не всегда является обоснованным, тем не менее, выделяется калькирование – это «воспроизведение не звукового, а комбинаторного состава слова или словосочетания, когда составные части слова (морфемы) или фразы (лексема) переводятся соответствующими элементами переводящего языка» [4, с. 88] – трансформация, которая очень часто необходима переводчику, поскольку является оптимальным приемом: *...Одйг колхозэз гинэ, «Горд кужымеэ» вералом* [2, с. 72]. ‘Букв.: Один колхоз только, «Красную силу» назовем’. – *...Скажем только про один колхоз «Красная сила»* [1, с. 83]. Посредством калькирования также переводятся и фразеологические единицы: – *Эй, кыш, пась пельёс!* [2, с. 8]. ‘Букв.: – Эй, кыш, дырявые уши!’. – *Кыш отсюда, дырявые уши!* [1, с. 8]. Данный фразеологизм Р. Г. Валишиным использован при характеристике подслушивающих детей; в свою очередь, Я. М. Мустафин дословно перевел устойчивое выражение, свойственное удмуртскому языку, но использование подобного несвободного сочетания в русском языке представляется весьма сомнительным.

В результате проведенного нами исследования было установлено, что при переводе удмуртской художественной литературы на русский язык используются следующие лексические трансформации: транскрипция, транслитерация, транспозиция, калькирование. В большинстве случаев данные приемы используются при переводе антропонимов, топонимов и других собственных имен. Используемые переводческие модификации дают возможность лучше передать, сохранить национальный колорит художественного произведения.

Литература

1. Валишин Р. Г. Гора Ветров: Повесть. Ижевск: Удмуртия, 1979. 212 с.
2. Валишин Р. Г. Тёл гурезь: Повесть, веросьёс, дневникысь люкетъёс, статья / послесловие А. Зуева-Измайловалэн. Ижевск: Удмуртия, 2004. 352 с.
3. Ермолович Д. И. Имена собственные на стыке языков и культур. М.: Р. Валент, 2001. 200 с.
4. Казакова Т. А. Практические основы перевода. English-Russian. Серия: Изучаем иностранные языки. Санкт-Петербург: «Издательство Союз», 2001. 320 с.

УДК 811.511.151

М. Т. Ипакова

Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В.М. Васильева (г. Йошкар-Ола)

НАРЕЧИЯ, УКАЗЫВАЮЩИЕ НА ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ ИЛИ ОЧЕРЕДНОСТЬ ДЕЙСТВИЙ, В МАРИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Статья посвящена исследованию наречий времени в марийском языке. В настоящее время анализ указанных наречий является актуальным, что объясняется, прежде всего, недостаточной изученностью данной группы наречий в современном марийском языке. Нами выделены

и описаны наречия, указывающие на последовательность или очерёдность действий. Результаты работы могут быть использованы при составлении современной грамматики марийского языка.

Ключевые слова: наречие, последовательность, очерёдность, действие, время, настоящий момент.

В данной статье мы продолжаем исследование наречий времени в марийском языке [см. предыдущие работы: 1, с. 21–26; 2, с. 27–31; 3, с. 146–154; 4, с. 159–60; 5, с. 129–135; 6, с. 6–16; 7, с. 76–84]. В грамматике современного марийского языка наречия времени подразделяются на две группы: наречия, выражающие определенное время и наречия, выражающие неопределённое время [8, с. 274–275], [9, с. 113–134]. Предметом рассмотрения в настоящей статье является одна из подгрупп темпоральных наречий – наречия, выражающие последовательность или очерёдность действий в марийском языке. В этой подгруппе нами выделены и описаны следующие наречия: **вара** ‘потом, затем, после, впоследствии когда-нибудь’, **ондак, ондакше, ондакшым** ‘сначала, прежде’, **тетла, умбакыже, ончыко, ончыкыже, ончыкыжым** ‘далее, впредь, в дальнейшем; после этого, с этого момента и далее’. Некоторые из них выступают в паре с наречиями **ончыч** ‘сначала, прежде’, **ожно** ‘прежде, раньше, давно, когда-то’, **икана** ‘однажды, как-то раз, когда-то раньше’, **кызыт, ынде** ‘сейчас, теперь, в настоящее время’ и др. Исследование осуществлено на базе материалов, извлеченных из Национального корпуса марийского языка. Изучить все существующие наречия данной группы в рамках одной небольшой статьи не представляется возможным, поэтому мы кратко представим их в иллюстративных примерах.

Рассмотрим примеры с наречием **вара** ‘потом, затем, после, впоследствии когда-нибудь’, ср.: *Андрей, Маян кидшым кучен, пачер йыр ончен савырныш, вара завод дирекцийлан, завкомлан, комсомол бюролан таум ыштен ойлыш* (В. Иванов) ‘Андрей, взяв Маю за руку, осмотрел всю квартиру, **потом** сказал слова благодарности дирекции, завкому, бюро комсомола’. *Аня йыр ончале, вара Василиса деке чак шинче* (Н. Лекайн) ‘Аня посмотрела вокруг, **затем** присела рядом с Василисой’. *Ваимут олмеш кызытсылак покшел окнаже сигыралтын почылтын, вара троп петыралтын*. (Ю. Артамонов) ‘Как и раньше, вместо ответа со скрипом открылось среднее окно, **затем** сильно захлопнулось’. *Верем гыч кынельым, вара, ярсыше подым налын, ер дек ошкыльым* (М.-Азмекей) ‘Я поднялся со своего места, **затем**, взяв пустой котелок, пошёл к озеру’. В вышеуказанных предложениях наречие **вара** указывает на последовательность или очерёдность действий, ср.: *ончен савырныш, вара таум ыштен ойлыш* ‘осмотрел, **потом** сказал слова благодарности’; *ончале, вара шинче* ‘посмотрела, **затем** присела’; *почылтын, вара петыралтын* ‘открылось, **затем** захлопнулось’; *кынельым, вара ошкыльым* ‘поднялся, **затем** пошел’.

В некоторых случаях прослеживается последовательность или очерёдность противоположных действий, ср.: *Касаткиным наста доказательством муде арестоватлышна, а вара луктын колташ логале!* (К. Васин) ‘Касаткина мы арестовали не найдя вещественных доказательств, а **потом** пришлось его выпустить’. *Роза маке гае чеверген кайыш, вара ошеме* (М. Рыбаков) ‘Роза покраснела как маков цвет, **затем** побледнела’. *Икмыняр жап энгырвот чымалт шога,*

вара луч лийын кая (В. Орлов) ‘Какое-то время леска находится в натяжении, затем ослабляется’.

В современном марийском языке наречие **вара** ‘потом, затем, после, впоследствии когда-нибудь’ употребляется в паре с наречиями **ондак**, **ончыч** ‘сначала, прежде’, **ожно** ‘прежде, раньше, давно, когда-то’, **икана** ‘однажды, как-то раз, когда-то раньше’, но при этом такие пары наречий сохраняют значение последовательности или очерёдности действий, ср.: *Шырчыкиге-влак ондак чор-чор чурлат, вара умшаштым кугун почыт* (Н. Ялкайн) ‘Птенцы скворцов **вначале** чирикают, **затем** широко раскрывают клювы.’. *Нончык патыр ондак удырым кўзыктен колта, вара шке кўзаи тўналеш* (С. Чавайн) ‘Богатырь из теста **сначала** поднял девушку, **затем** начал подниматься сам’. *Мый тудым Ниналан ондак каласен шым шукто, а вара сюрпризым ыштаи лийым* (В. Абукаев-Эмгак) ‘Я об этом **сначала** не успел сказать Нине, а **потом** хотел сделать сюрприз’. *Ончыч киндым ончен куштаи тунем, вара пашмакым пидаи, – эргыж воктек толын шогалмекше, мане ачаже* («Ончыко») ‘**Вначале** научись выращивать хлеб, **потом** вязать башмаки, – приблизившись к сыну, сказал отец’. *Ожно шала иленты, вара чумыргеныт тукым дене* (МФЭ) ‘**В старину** жили разрозненно, **затем** объединились по родам.’. *Тыште ожно йочасад ыле, вара школым почыч* (В. Матвеев) ‘Здесь **раньше** был детский сад, **затем** школу открыли’. *Икана лўмден каласат гын, вара нимо дене от тўргалте, колымешкетак пижын кодеи* («Ончыко») ‘Если **однажды** дадут прозвище, **потом** ничем его не отделишь, пристанет до самой смерти’. «Герой-влакем» *икана пурлмыверым эрген лектыныт, вараже универмагым чиялтеныт* (Г. Чемеков) ‘**Однажды** «мой герой» обокрали закусочную, а **потом** обчистили универмаг’.

Наречие **вара** рассматривается нами также в следующих группах наречий: 1) наречия, указывающие на соотносённость времени с настоящим моментом; 2) наречия, указывающие на последовательность и очерёдность действий (см. табл. 1).

Табл. 1

вара ‘поздно’	вара ‘потом, затем, после, впоследствии когда-нибудь’
Соотносённость времени действия с настоящим моментом	последовательность, очерёдность действий
вара пўртылаи ‘вернуться поздно’	<i>Граждан сарын гўройжо дене вашлий-маи лие, вара концерттым ончыктышина</i> (В. Иванов) ‘Состоялась встреча с героемгражданской войны, затем мы показали концерт’.

Необходимо отметить, что лексема **вара** выступает как частица, ср.: *Няняжым кушто муаш вара, эргым?* – *Осман эргыжым шымата* (А. Ток) ‘Где же нам найти хлебушко-то, сынок? – Осман успокаивает своего сына.’. *Киножо келишыи вара?* – *мый Веруш деч йодио лийым* (Й. Ялмарий) ‘Кино-то понравилось ли? – спрашиваю я для вида у Веруш’. *Модам. Ну мо вара?* (Й. Ялмарий) ‘Играю, ну и что?’.

Ондак, ондакше, ондакшым ‘сначала, раньше, прежде’, ср.: *ондак* лудман ‘сначала надо прочесть’, *ондак* кочман ‘сначала надо покушать’, *ондак* тунемман ‘сначала надо учиться’ и др. Ср. также: *Акпатыр ондак смычокысо винтишым пўтырале* (Н. Арбан) ‘Акпатыр **сначала** прокрутил винт в смычке’. *Ондакше мый (Ондрий) өрым: кө толын, кушеч?* (В. Микишкин) ‘**Сначала** я (Ондрий) удивился: кто пришёл, откуда?’. *Уремыште ондакшым йўк эркын шокта, вара эре чак толеш, чот шокташ тўналеш* (С. Чавайн) ‘На улице **сначала** тихо слышен голос, **потом** все приближается, становится громче’. *Мыйын ачам пашазе, а ондакшым крепостной кресаньык ыле* (К. Иванов) ‘Мой отец рабочий, а **раньше** был крепостным крестьянином’. В указанных предложениях происходит действие, которое предшествует следующему по очередности, хотя последующее действие указывается далее в предложении или контексте.

Наречие **ондак** (вариант-синоним **ожно**) ‘сначала, раньше, прежде’ употребляется в паре с наречием **кызыт** (вариант-синоним **ынде**) ‘сейчас, теперь, в настоящее время’, ср.: *Тидым вуз-влакым бюджет гыч финансироватлыме паша саемме дене умылтарат: ондак оксам пашадар ден стипендийлан веле ойырен-ныт гын, кызыт государство литературылан, оборудованийлан пуа, тидыже туныктыммо акым шергештара* (Марий Эл) ‘Это объясняют улучшением работы по финансированию вузов из бюджета: если **сначала** деньги выделяли только для зарплат и стипендий, **сейчас** государство дает деньги для литературы, оборудования, и это повышает стоимость обучения’. *Тропиным ондак ик-кок кече орландарышт, ынде теке йодышташат огыт ўж* (Ф. Трофимов) ‘Трофима **сначала** два-три дня мучили, **теперь** вот и на допрос не вызывают’. *Кўсото йыр ожно ор гай кўкшө пенгыде пече шога ыле, кызыт пече луштырген* (М. Шкетан) ‘**Раньше** вокруг священной роши была высокая крепкая, как крепость, ограда, **сейчас** ограда развалилась’. *Эргым, ожно мый шке ен-влаклан ушым пуэм ыле, а ынде тый дечет кангашым йодам* (А. Юзыкайн) ‘Сынок, я **раньше** сам давал советы людям, а **теперь** у тебя спрашиваю’. *Мый, ожно правдыме айдеме, ынде моло дене тёр праван лийынам* (И. Васильев) ‘Я, бывший бесправный человек (букв. **раньше** бесправный человек), теперь стал равноправным наравне с другими’.

Необходимо отметить, что наречие **ондак** в значении ‘раньше’ указывает также на соотнесенность времени действия с настоящим моментом, ср.: *Тудо ийын йўштө ондак тольо.* (А. Филиппов) ‘В тот год морозы пришли **раньше** обычного’. *Рушарня кечылан лийын проверкат ондак эртыш* (Ончыко). ‘Из-за воскресенья и проверка прошла **раньше**’. *Уржа-сорлаш лекташ але ондак: уржа ужарге* («Ончыко») ‘Начинать жатву ещё **рано**: рожь не поспела’ (см. табл. 2).

Табл. 2

<i>ондак</i> ‘раньше’	<i>ондак</i> ‘сначала, прежде’
соотнесенность времени действия с настоящим моментом	последовательность, очередность действий
<i>ондак толаш</i> ‘раньше прийти’	<i>Омсаште ондак изи рож почылтеш, вара шарла, кугемеш</i> (А. Эрыкан) ‘Дверь сначала немного приоткрылась, а потом – шире, больше’.

Следующий синонимический ряд наречий *тетла, умбакыже, ончыко, ончыкыжо, ончыкыжым* ‘далее, впредь, в дальнейшем; после этого, с этого момента и далее’ также указывают на последовательность и очередность действий, ср.: (Егор Пантелеич:) *Тетла тыгай вуйшиймашым колхозник-влак деч колаш ынже лий* [10, с. 47] ‘(Егор Пантелеич:) **Впредь** чтоб не слышали такие жалобы от колхозников’; *Кол энгыр гыч мучыштыш гын, тетла тиде верыште чўнгымым вучыман огыл* (В. Сапаев) ‘Если рыба вырвалась из крючка, **после этого** на этом месте не стоит ждать клёва’. *Шукат ыш лий, ўдыр ден ньога шыдешкен кайышт. Умбагыже мо лиеш ыле ала, но мый нунын коклаш пурышым да кок «шыже агытаным» ойырышым* [44, с. 26] ‘Долго не прошло, девушка и молокосос разозлились. Не знаю, что было бы **дальше**, но я вмешался и разнял двух ‘осенних петухов’. *Озым аңамат налше уке, озым кызыт лум йымалне. Ончыкыжо ала-мо лийшаш?* [40, с. 126] ‘И озимое поле никто не покупает, озимь до сих пор под снегом. Что-то должно быть **в будущем?**’; – *Кызыт огыл гын, ончыкыжым умылаш тўналеш* [2, с. 20]. ‘Если не сейчас, то **впредь** будет понимать’. При этом наречие *тетла* ‘далее, впредь, в дальнейшем; после этого, с этого момента и далее’, указывающее на последовательность и очередность действий, следует отличить от наречия меры и степени *тетла* ‘больше, больше этого’. Это определяется содержательной структурой высказывания в предложении, ср.: *Шўкшө пөрт, пөртөнчыл, тетла нимат уке.* (В. Бояринова) ‘Ветхий дом, крыльцо, **больше** нет ничего’. *Сидыр вате тетла шўлыканге* (Дим. Орай) ‘Жена Сидора **больше** этого опечалилась’.

Подводя итог вышесказанного, необходимо отметить, что наречия, выражающие последовательность или очерёдность действий, в марийском языке представлены достаточно широко. Нами выявлены и проанализированы более 20 таких наречий. К данному классу относятся наречия со значениями: ‘потом, затем, после, впоследствии когда-нибудь’, ‘сначала, прежде’, ‘далее, впредь, в дальнейшем; после этого, с этого момента и далее’ и др. Результаты настоящего исследования могут быть использованы при составлении современной грамматики марийского языка.

Литература

1. *Ипакова М. Т.* Наречие как средство формирования временных отношений в марийском языке // Проблемы марийской и сравнительной филологии: сб. ст. / Мар. гос. ун-т; отв. ред. Р. А. Кудрявцева. Йошкар-Ола, 2018. С. 21-26.
2. *Ипакова М. Т.* Наречия, выражающие определённое время, в марийском языке // Финно-угорский мир в полиэтничном пространстве России: культурное наследие и новые вызовы: сб. статей по материалам VI Всерос. науч. конф. финно-угроведов (Ижевск, 4–7 июня 2019 г.) / УдмФИЦ УрО РАН. Ижевск: Изд-во Анны Зелениной, 2019. С. 27-31.
3. *Ипакова М. Т.* Наречия, указывающие на начало действия с определенного периода в марийском языке // Этнокультурные ценности в современном информационном обществе: материалы VII респуб. науч.-практ. конф., посв. 100-летию Республики Марий Эл и Сернурского района, «Йьван Кырла лудмаш» (п. Сернур, 9 апреля 2021 г.) / отв. ред. С. К. Свечников. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2021. С. 146-154.
4. *Ипакова М. Т.* Новое в изучении марийских темпоральных наречий // Актуальные проблемы диалектологии языков народов России: сб. материалов XIX Межд. науч. конф. (г. Уфа, 2–3 июня 2022 г.) / отв. ред. З. Я. Рахматуллина. Уфа: ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2022. С. 159-160.
5. *Ипакова М. Т.* Наречия, указывающие на какой-либо отрезок времени в марийском языке // Актуальные проблемы удмуртоведения в контексте компаративистики, контактологии и ти-

пологии языков, литератур и фольклора: сб. статей. Ижевск: Изд. центр «Удмуртский университет», 2022. С. 129-135.

6. *Ипакова М. Т.* Парные наречия в марийском языке // Гуманитарные науки в Республике Марий Эл: материалы Межрегион. науч.-практ. конф. (г. Йошкар-Ола, 30 сентября – 1 октября 2020 г.) / сост. М. В. Пенькова, отв. ред. Л. Я. Григорьева. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2022. С. 6-16.

7. *Ипакова М. Т.* Наречия, указывающие на соотношенность времени действия с настоящим моментом речи, в марийском языке // П Ёпымарий лудмаш (П Васильевские чтения): Актуальные проблемы современной компаративистики: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с межд. участием (Йошкар-Ола, 9–10 декабря 2022 г.). Йошкар-Ола, 2023. С. 76-84.

8. Современный марийский язык. Морфология. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1964. 324 с.

9. *Учаев З. В.* Марий йылме. П ужаш. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1985. 184 с.

УДК 811.511.151.

Е. Г. Ласточкина

Марийский государственный университет (г. Йошкар-Ола)

МАРИЙ ЛЕКСИКОЛОГИЙЫШТЕ ПАРОНИМЫН ВЕРЖЕ

Пары слов и выражений, характеризующиеся созвучностью между собой, но различающиеся друг от друга в семантическом плане, встречаются во всех языках. Подобные пары в лингвистике называются паронимами. В статье рассматриваются особенности паронимов и их место в марийской лексикологии.

Ключевые слова: паронимы, паронимия, фонетика, семантика, лексика, марийский язык.

Пароним шомаклан йылмышанчыште тўрлө умылымашым пуат, тиде тўшкаш йонгалтме шот дене лишыл шомак-влакым пуртат. Тыге О. С. Ахманова палемда: «паронимы – слова, которые вследствие сходства в звучании и частичного совпадения морфемного состава могут либо ошибочно, либо каламбурно использоваться в речи, например: *представился* вместо *преставился*» [1, с. 213].

Ю. С. Степанов паронимым синоним ден омоним коклаште улшо явлений манеш да фонетике могырым изиш икгай улмышт нерген ойла да ешарен кода: «в плане выражения паронимия основана на сходстве фонетического состава слова» [8, с. 35].

Вес лингвист-влак пароним тўшкаш икгай вожан шомак-влакым гына пуртат. Нунын коклаште Д. Э. Розенталь и М. А. Теленкова паронимлан тыгай мут-влакым шотлат: «однокоренные слова, близкие по звучанию, но разные по значению и частично совпадающие в своем значении, например: *ароматный* – *ароматический* – *ароматичный*, *банковский* – *банковый*, *встать* – *стать*, *героический* – *геройский*, *драматический* – *драматичный* и т.д.» [7, с. 23].

Кумшо направленийым О. В. Вишнякован могырышто улшо шанчызе-влак кучат. Нуно пароним нерген тыге палемдат: «Паронимами называются близкие, но не тождественные по звучанию однокорневые слова с ударением на одном и том же слоге, относимые к одной части речи, к одному числу, роду (и виду, если это глаголы и их формы) и обозначающие различные понятия» [3, с. 16].

Чыла тидым шотыш налын, ме шке пашаштына тыгай определенийлан энгертена: **пароним** (грек йылме гыч *para* «воктен, лишне» – *опута* «лўм») – ик ойлымаш ужашыш пурышо, йонгалтме шот дене лишыл, но значений дене ойыртемалтше ик вожан шомак.

Марий йылмысе пароним-влакын тыгай палыштым ойырен каласаш лиеш: фонетике могырым икгай йонгат; мутвожышт икгай; значенийышт ойыртемалтеш; ойлымо годым икте-весе дене алмашташ огеш лий; кутырымо годым шомак-влакым йонылыш кучылтыт.

Пароним-влакын фонетический тўсышт моткоч лишыл, а семантикышт йўршеш весе. Тыгай йыгыр мутлаште йўкпералтышат эре ик слог ўмбалне лиеш, тагастарыза: *дипломат* – *дипломант*. Когыныштынат мутвожышт икгай – *диплом*. Икте-весеышт деч нуно *-ат*, *-ант* суффиксла дене веле ойыртемалтыт. Значенийышт икгай огыл: *дипломат* – *вес эл дене кугыжаныш кыл кучымо пашам шуктышо ег*; *дипломант* – *диплом дене палемдалтше ег*.

Нуно коктынат ик ойлымаш ужашын шомакше улыт. Тагастарыза марий мут-влакым: *игылаш* «куститься (о злаках, травах, деревьях)» – *игылташ* «издеваться, насмеяться над кем-чем-либо». Коктынат глагол улыт. *Йўдвел* «север, северный» – *йўдпел* «полночь». Коктыштат – лўм мут.

Паронимын синоним да омоним дене икгайлыкше нерген палемдышна, сандене умбакыже нине кок явлений нергенат ойлен кодена.

Значений могырым икгай але моткоч лишыл улшо мут тўшкам **синоним** (грек йылме гыч толшо термин: *synonymos* «ик лўман») маныт. Синоним-влак кум тўшкалан шелалтыт:

а) **идеографическийлан** – тўн мутын (доминантын) значенийже деч шке отенкышт дене ойыртемалтше шомак-влак, мутлан: *йошкар(ге)* – *чевер* – *ал* – *кына* – *куксин* – *сандал*

б) **стилистическийлан** – тўн мутын але кўэмалтше ойсавыртышын значенийже деч стилистический отенкышт дене торлен шогышо да кутырымашын посна стильыштыже кучылталтше шомак-влак: *йўаш* – *подылаш* – *лўкаш* – *кўпкаш* – *умла пакчаш пураш*

в) **эмоционально-экспрессивныйлан** – тўн мутын значенийже деч эмоционально-экспрессивный отенкышт дене ойыртемалтше шомак-влак: *вурсаш* – *шылталаш* – *шўрдылаш* – *ятлаш* – *шудалаш* – *каргааш* – *орлаш* [6, с. 112].

Ик семын каласалтше да возалтше, но лексический значенийышт дене йўршеш ойыртемалтше мут-влакым **омоним** (грек шомак: *homos* "икгай"; *опута* "лўм") маныт, мутлан:

мардеж *пуа* – рвезе книгам *пуа*, ўдыр *кушта* – аваже шурным *кушта*, йоча пўкеныште *шинча* – тудо йомакым сай *шинча*.

Лексике могырым ныл тўрлў омонимым ойырат:

а) **лексический омоним** – ик ойлымаш ужашыш пурышо да грамматический формышт дене йўршын икгай але изиш ойыртемалтше шомак-влак: шўй I "шея" – шўй II "уголь"; ий "лед" – ий II "год" – ий III "долото"; тўр I "вышивка" – тўр II "край".

Марий йылмыште лексический омоним-влак шуэнрак вашлиялтыт. Нуно кок тўшкалан шелалтыт:

1) тичмаш лексический омоним – ик ойлымаш ужашыш пурышо чыла грамматике формыштат икгай улшо омоним: шўр I "край, грань, ребро" – шўр II "молоко"; пуш I "запах" – пуш II "лодка".

2) пеле лексический омоним – южгунам омоним мужыр-влак ик ойлымаш ужашышкак пурат да иктаж-могай грамматический формышто гына икгай

лийыт, мутлан: сом "рыба"– сом II "сорняк"; кошташ "ходить"– кошташ II "сушу" (коштам-коштем) [5, с. 59].

б) **омоформо але морфологический омоним** – түрлө ойлымаш ужашыш ушнен шогышо але ик ойлымаш ужаш көргысө, но южо формышт дене веле икгай лийше түрлө мут, мутлан: корем I "овраг" (л.м. – и.п., шкет чот) – корем II "черчу" (гл. – кыз. шушаш жап, шкет чот, 1 л., 2 спр.);

в) **омограф** – икгай возалтше, но түрлын каласалтше да значений дене ойыртевалтше шомак: шэрге I "дорогой" – шергэ II "расческа, гребешок";

г) **омофон** – каласалтме дене икгай, но возалтме да значений дене түрлө улшо мут-влак: кид I "рука" – кит II "рыба" [5, с. 60].

Тыште антоним-влак нерген ойлаш амал уке. Нуно икте-весе дене кылдалт шогат гынат, ваштарешла значениян улыт: *изи –кугу; кўчык – куу* да т.м.

Лексический але тичмаш омоним дене танастарымаште, пароним-влак йонгалтмышт да возалтмышт дене йөршеш икгай огытыл.

Танастарыза:

омоним-влак	пароним-влак
<i>пура</i> «квас» – <i>пура</i> «он заходит»	<i>анык</i> «запас» – <i>анык</i> «разборный ряд жердей или досок вместо ворот»
<i>шўм</i> «сердце» – <i>шўм</i> «кора, скорлупа, шелуха»	<i>капка</i> «ворота» – <i>капкас</i> (диал.) «крышка-покрышка»

Лексический синоним ден паронимым тыгай пале-влак ойырат:

1) пароним эре гаяк кок мутан, а синоним радамаште кок мут деч утларак шомак лиеш;

Танастарыза:

синоним-влак	пароним-влак
<i>моторлык- сьораллык- сылнылык</i> – <i>ям</i> «красота, прелесть»	<i>корем</i> «я черчу» - <i>коргем</i> «я храплю»

2) пароним эре ик значениян, садлан көра нуно икте-весеыштым нигузе алмаштен огыт керт.

Мутлан: *вўранлаш* (кандыра дене кылден йолышташ) «привязать, привязывать животных» – *вўрандаш* «окровавить кого-что-либо».

А ик вожан синоним-влак значенийышт дене лишыл улыт, сандене нуным вашталташ лиеш: *диктантым возаш* – *диктовкым возаш*.

3) пароним мужырышто кок мутшат марий йылмын поянлыкше але коктынат кўсынлымө шомак улыт. Танастарыза: *вўдшар* «волосатик (водяной червь)» – *вўдшор* «половодье». Коктынат тўн марий шомак улыт. *Педагогический* «относящийся к педагогам или свойственный им» – *педагогичный* «имеющий воспитательное значение». Коктыштат – кўсынлымө мут.

Синоним-влак радамаште ниньштат, нуныштат лийын кертыт: *кочкыш* – *чес* – *сий* – *ўстел* – *кинде-шинчал* – *кочкыш-йўыш* – *обед(е)* [6, с. 164].

Ты радамаште тўн марий шомак-влак: *кочкыш*, *кочкыш-йўыш*, *кинде-шинчал*. *Сий* «угощение» – татар йылме гыч кўсынлымө [4, с. 67]. Руш йылме

гыч кўсынлымö мут-влак: *обед(е), чес, үстел*. Палемдыман, *үстел* шомак руш йылмыш татар йылме гоч толын, танастарыза: татар *остэл* «стол».

Иктешлен каласаш гын, пароним-влак – йонгалтме шот дене лишыл улшо шомак-влак. Пароним-влак пароним радам гыч шогат. Радамыште кок шомак уло. Пароним-влакын фонетический тўсышт лишыл, но омоним-влак гай икгай огыл, а ойыртемалтше, семантикыштат тыгак весе. Пароним радамысе мут-влак эре ик ойлымаш ужашыш пурат.

Синоним дене танастарымаште пароним радамыш кок мут пура гын, синоним радамыш кокыт деч утларак. Пароним-влак тўрлö значениян улыт, садлан нуно икте-весым вашталтен огыт керт.

Пароним радамыште мут-влак але марий йылмын мутвундыж гыч улыт, але кўсынлымö шомак лийын кертыт.

Литература

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Совет. энциклопедия. 1966.
2. Барцева Л. И., Галкин И. С. Кызытсе марий йылме. Лексикологий. Йошкар-Ола, 2003.
3. Вишнякова О. В. Паронимы современного русского языка. М.: Русский язык, 1987.
4. Исанбаев Н. И. Марийско-тюркские языковые контакты. Ч. 2 (Словарь татарских и башкирских заимствований). Йошкар-Ола, 1994.
5. Ласточкина Е. Г. Лексико-семантические особенности омонимов в марийском языке. Тарту. 2016.
6. Мустаев Е. Н. Словарь синонимов марийского языка = Марий синоним мутер. Йошкар-Ола, 2000.
7. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь - справочник лингвистических терминов. М.: Просвещение. 1985.
8. Степанов Ю. С. Основы общего языкознания. М.: Просвещение. 1975.

УДК 811.1/8

А. О. Панюкова

*Коми научный центр УрО РАН (г. Сыктывкар)
Научный руководитель: Г. В. Пунегова, канд. филол. наук, доц.*

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ДВУЯЗЫЧИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КОМИ

Статья посвящена истории изучения явления «двуязычия» в Республике Коми. На территории республики распространены два вида двуязычия: русско-коми и коми-русское. Результаты исследования могут быть учтены при разработке и совершенствовании методики преподавания языков в школе, а также при теоретической разработке самой проблемы двуязычия.

Ключевые слова: Республика Коми, двуязычие, билингвизм, билингв.

Для Республики Коми, как и для многих регионов России, характерно явление двуязычия, оно широко распространено и активно развивается. В республике распространены тип национально-русского двуязычия, так как билингвами, в основном, являются коренные жители и чаще именно они используют в речи два языка. Коми язык в республике считается вторым государственным языком. На сегодняшний день о развитии билингвизма мы можем судить как в количественном (постоянно возрастает число людей, использующих в обиходе два языка), так и в качественном отношении (улучшаются знания, навыки говорящих на коми языке). Важно сказать, что в городах во всех сферах речевой деятельности пре-

обладает русский язык общения, особенно в общественно-политической и трудовой деятельности. Процесс образования коми-русского двуязычия активизировался в результате: изучения русского языка в школах; проживания русских в Республике Коми, распространения средств массовой информации (радио, кино, телевидения, газет, журналов и т. д.) на русском языке. В селе национальный язык пока держит свои «позиции», однако и там отмечена тенденция развития в сторону русского языка.

При рассмотрении проблемы двуязычия Ю. Д. Дешериев отмечает ее исключительно важное значение в многоязычном сообществе. Причем, это значение исключительно положительное, поскольку без наличия двуязычия невозможно было бы организовать в многонациональном государстве нормальное сотрудничество наций, народностей в политической, экономической и культурной жизни [7, с. 28-33].

В Республике Коми, где массово проживают русские и коми, распространено два вида двуязычия: русско-коми и коми-русское.

Русско-коми двуязычие – это искусственное (иначе, культурное двуязычие) знание второго (коми) языка, чаще всего приобретенное в процессе обучения. Такой тип билингвизма распространен среди городского населения и среди молодежи, которые освоили коми язык в процессе обучения в школах, гимназиях, лицеях. Этот тип билингвизма встречается реже. В повседневной жизни молодые люди и горожане используют русский язык. Русско-коми двуязычие – это явление, при котором носители русского языка говорят и используют в жизни второй язык – Я2 (коми).

О коми-русском двуязычии мы говорим в том случае, если коренные жители хорошо знают свой родной язык и также без проблем общаются на русском. Этот тип двуязычия распространен среди сельского населения и людей пожилого возраста. Национально-русское двуязычие имеет практическое значение, так как русский язык, как язык межнационального общения, используется и в экономике, и в культуре, и в политике. Д. Ю. Дешериев отмечал, что билингвизм – явление одностороннее, и знание второго языка является необходимостью для коренных жителей [7, с. 26-42]; так и в Корми республике складывается аналогичная ситуация, знание русского языка, прежде всего, нужно для коми народа.

Исходя из всего этого, мы можем сказать, что двуязычие – это явление, при котором человек знает и свободно может общаться на двух языках. Языковая ситуация, сложившаяся на территории республики, еще раз подчеркивает значимость изучения двуязычия. Первыми двуязычие в Республике Коми стали рассматривать Е. А. Айбабина и Б. М. Рогачёв. В книге «Коми язык. Энциклопедия» имеется статья Е. А. Айбабиной о двуязычии, в которой приводятся типы двуязычия: репродуктивный, рецептивный, продуктивный. При репродуктивном явлении билингв не в совершенстве владеет другим языком, что ведет к нарушению речевых норм. Рецептивный тип билингвизма характерен для людей, понимающих неродной язык, но не говорящих на нем. Продуктивный тип включает в себе знание и умение говорить на двух языках. Е. А. Айбабина считает, что на территории Коми республики встречаются все три типа билингвизма [1, с. 98]. Исходя из этого, мы приходим к выводу о том, что, во-первых, репродуктивный и рецептивный типы двуязычия характерны для русскоязычного

населения (это городские жители и молодежь – они плохо знают коми язык), а во-вторых, это коренные коми, люди пожилого возраста и сельские жители, которые плохо владеют русским языком. Продуктивный тип билингвизма встречается редко, представителями этого типа являются, прежде всего, учителя коми и русского языков.

Т. А. Бертагаев в статье «Билингвизм и его разновидности в системе употребления» приводит три классификации двуязычия. Во-первых, говорит о дистальной и проксимальной связи между языками в процессе взаимодействия языков. При дистальном двуязычии люди не пользуются вторым языком, но используют в речи названия предметов, например, названия предметов одежды. При проксимальном двуязычии билингв использует оба языка, а также может вводить в родной язык не только названия предметов, но и целые системы (фразеологизмы). Во-вторых, Т. А. Бертагаев выделяет типы билингвизма: нормативный, односторонне-нормативный, ненормативный. Нормативное двуязычие – это совершенное владение двумя языками. Односторонне-ненормативный билингвизм характерен для людей, отлично знающих нормы только данного языка, чаще всего – родного. О ненормативном типе билингвизма мы можем говорить в том случае, когда это искусственное двуязычие, образовавшееся либо в процессе обучения другому языку, либо вследствие совместного проживания. Билингв с ненормативным типом знания языка при использовании его постоянно нарушает сложившиеся нормы и правила. В-третьих, разделяет знание языка на индивидуальное, групповое, массовое и сплошное. Индивидуальное двуязычие – это знание языков индивидом. Групповой билингвизм – это знание языков коллективом [3, с. 82-88]. Массовому билингвизму свойственно активное и пассивное знание языка, а сплошной билингвизм распространен среди всех двуязычных народов. Мы с уверенностью можем говорить, что в Республике Коми распространены все типы двуязычия.

Е. А. Айбабина в статье «Двуязычие» рассматривает координативное и смешанное двуязычие. Координативным типом она называет двуязычие, при котором билингв без проблем общается на обоих языках. При изучении неродного языка человек часто основывается и ориентируется в другом языке с помощью родного, такой тип двуязычия называется смешанным [1, с. 92-93]. Коми билингвам характерен координативно-субординативный тип, а русским билингвам – тип координативного двуязычия.

Г. В. Пунегова, исследуя данное явление, приходит к выводу, что коми и русский языки хорошо знают только коренные жители – коми, а для Республики Коми характерно координативное двуязычие [8, с. 15], поэтому русско-коми двуязычие будем считать смешанным, а коми-русское – координативным. Носителям русского языка обучение коми языку необязательно, поэтому и к овладению языком коренных жителей подходят несерьезно.

Г. В. Пунегова в работе «Фонетическая интерференция в условиях коми-русского двуязычия» также обращается к понятию двуязычия и отмечает, что люди, знающие два языка, живут в разных средах: в первичной – коми население; во вторичной – русские, билингвы [7, с. 6]. Из этого следует, что носители русского языка, живущие в первичной среде, лучше знают коми язык, чем те, которые проживают в среде билингвов. Такое явление распространено среди сель-

ских жителей, переселенцы быстрее обучаются коми языку, проживая среди коренного коми населения.

Г. В. Пунегова рассматривает два типа двуязычия: полное и неполное. Полным двуязычие будет тогда, когда билингв свободно общается на двух языках. При неполном двуязычии в процессе речи появляются различные расхождения от нормы. В научной литературе бытует мнение, что билингв незнакомые звуки речи произносит, опираясь на нормы родного языка, поэтому и возникает такое явление, как интерференция. Фонетическую интерференцию называют акцентом [7, с. 8].

Знание языка у каждого человека разное, оно зависит от образования. Бытовому родному языку билингв обучается в семье, а родной литературный язык и чужой (неродной) язык постигает в школе. Явление интерференции появляется и у носителей коми языка при разговоре на русском и у носителей русского языка при разговоре на коми.

Двуязычие можно классифицировать и по другим факторам: возраст, трудовая деятельность, место проживания, уровень образованности и культурного развития. Так, классифицируя двуязычие по возрастным показателям, можно говорить о том, что молодежь в Республике Коми общается на русском языке, а старшее поколение – на коми. Недостаточные знания русского языка – у людей пожилого возраста, так как в свое время они не могли получить полноценного образования. Классифицируя двуязычие согласно месту проживания, мы видим, что в городе, в основном, проживает русскоязычное население, а в селе – коми.

Двуязычие образовалось благодаря долгому совместному проживанию народов, поэтому в настоящее время эта проблема стала чаще обсуждаться среди лингвистов.

Литература

1. Айбабина Е. А. Двуязычие // Коми язык. Энциклопедия / отв. ред. Г. В. Федонёва. М.: Изд-во Дик, 1998. С. 92-93.
2. Айбабина Е. А. Тенденции развития коми-русского билингвизма в современных условиях // Из истории национально-государственного строительства, национальных отношений и социально-экономического развития Коми АССР / Труды института языка, литературы и истории КНЦ УрО РАН. Вып. 44. Сыктывкар, 1989. С. 111-116.
3. Бертагаев Т. А. Билингвизм и его разновидности в системе употребления // Проблемы двуязычия и многоязычия: сб. науч. трудов. М., 1972. С. 82-88.
4. Бертагаев Т. А. К вопросу о взаимовлиянии языков // Взаимодействие и взаимообогащение языков народов СССР: сб. науч. статей. М., 1969. С. 121-126.
5. Дешериев Ю. Д. Закономерности развития и взаимодействия языков в советском обществе. М.: Наука, 1966. 402 с.
6. Дешериев Ю. Д. Основные тенденции функционирования и развития национально-русского двуязычия // Русский язык в национальной школе. М., 1978. № 2. С. 25-32.
7. Пунегова Г. В. Фонетическая интерференция в условиях коми-русского двуязычия: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Йошкар-Ола, 2002. 19 с.
8. Пунегова Г. В. Фонетические особенности функционирования русского языка в условиях коми-русского двуязычия в Республике Коми (на материале экспериментально-фонетического исследования согласных). Сыктывкар: Изд-во СыктГУЮ, 2008. 186 с.

РАЗНОВИДНОСТИ ПРУТЬЕВ И ИХ НАЗВАНИЯ В МАРИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Статья посвящена рассмотрению разновидностей прутьев, используемых при плетении различных предметов, и их названий в марийском языке. Устанавливается их диалектная принадлежность, выявляются принципы номинации и этимологии. Понятия, обозначающие разновидности прута, используемые при лозоплетении, представляют наследие финно-угорского периода. Некоторые названия появились в период самостоятельного развития марийского языка и в основном представляют двухкомпонентные структуры из исконных и заимствованных слов. Отдельные названия прута заимствованы из русского языка.

Ключевые слова: марийский язык, диалектная лексика, ремесло, лексика, прут, лозоплетение, принципы номинации, этимология.

Одним из широко известных промыслов, бытовавших долгое время на территории Марийского края, являлся промысел по изготовлению плетеных корзин, сундуков, тарантасных плетенок. Лексика, обозначающая разновидности прутьев, лозы, является одной из важных составляющих культуры, отражает историю хозяйственной деятельности, этнических контактов народа. Названия предметов, используемых при лозоплетении, широко представлены в марийском языке и его диалектах. В данной статье мы рассмотрим наименования разновидностей прута, лозы и др., извлеченных из словарей марийского языка, художественной литературы и др. [4; 5; 7; 10; 11; 13; 17; 18; 19; 20; 21]. Для выражения этих понятий используется некоторое количество лексических вариантов, представляющих интерес для лингвистического исследования. Анализ марийских названий разновидностей прута проводится впервые.

В марийском языке для обозначения понятий *прут* 'тонкая отломанная или срезанная ветка без листьев' [12, с. 628], *лоза* 1. 'кустарник некоторых пород ив (спец.)'. 2. 'длинный гибкий стебель некоторых кустарников' [12, с. 331] употребляются несколько лексических единиц.

Понятие «прут», выражаемое в марийском языке словом *воштыр*, восходит к финно-угорской эпохе. В диалектах представлены следующие фонетические варианты: *ваштыр* г, сз, *воштыр* л., в. 'прут' [17, с. 292]. Лексема имеет древнеиранское происхождение. Обычно сопоставляют с мс. *aas ter, os ter* 'хлыст, кнут, бич', в. *ostor* тж. Ю. Вихман сравнивает с фин. *vihta* 'веник', кар. *вашта* тж. Общемар. **ваштер* [3, с. 77; 6, с. 78]. Слово *вазе* 'прут, лоза; тонкий, гибкий стебель некоторых кустарников', который можно сравнить с с. *vākos* 'столб', 'прут', х. *wasa, wāsE* 'прут', 'палка', мс. *oša, βōša* 'шест', 'свая', 'палка', в. *vesszõ* [14, с. 415].

По мнению автора «Этимологического словаря марийского языка» В.И. Вершинина [1; 2] лексема *воштыр* не финно-угорского происхождения. По словам исследователя, «скорее всего корень *вошт-*, *вашт-* оноματοпоэтическое и нет связи с иными языками» [1, с. 89]. Слово *воштыр* характерно для всех наречий и говоров марийского языка.

Самыми распространенными кустарниками и деревьями, служащими для приготовления прутьев для плетения, являются следующие: *уа* 'ива, тальник; ку-

старник семейства ивовых, растущий в низине возле реки' [19, с. 7], *арама* 'ива остролистная; ивняк, тальник (кустарник)' [17, с. 99], *вўдуа* 'тальник, ива' [17, с. 324], *је* 'ива; белая ветла' [19, с. 163], *јену* 'ива белая, ветла; кустарник или дерево семейства ивовых с гибкими ветвями и узкими листьями' [19, с. 164], *шаранге* 'ветла, ива белая; дерево семейства ивовых' [20, с. 38], *шертне* 'верба, бредина, ива-бредина; дерево или кустарник семейства ивовых' [20, с. 109]. Все перечисленные лексемы, а также слово *воштыр* 'прут' участвуют в образовании названий разновидностей прутьев: *уа воштыр* л. 'ивовые прутья' (< *уа* 'ива, тальник; кустарник семейства ивовых, растущий в низине возле реки'), *уа ваштыр* г. 'лозина, ивовый прут' (< *уа* 'ива, тальник; ивовый, тальниковый' [16, с. 174]), *арама воштыр* 'ивовая лоза, ветки тальника' (< *арама* 1. 'ива остролистная'; 2. 'ивняк, тальник (кустарник)'), *шаранге воштыр* 'ивовый прут' (< *шаранге* 'ветла, ива белая; дерево семейства ивовых'), *корзинка воштыр* 'корзиночные прутья' (< *корзинка* 'корзина, корзинка'), *шертне воштыр* 'ивовая лоза' (< *шертне* 'верба, бредина, ива-бредина; дерево или кустарник семейства ивовых'), *воштыр уа* 'корзиночная ива' (< *уа* 'ива, тальник; кустарник семейства ивовых, растущий в низине возле реки').

Для передачи понятия «прут, лоза» в марийском языке широко используется лексема сложного образования *вўдуа* 'тальник, ива' < *вўд* 'вода' + *уа* 'ива, тальник; кустарник семейства ивовых, растущий в низине возле реки' [17, с. 324], *вазе диал.* 'прут, лоза; тонкий, гибкий стебель некоторых кустарников' [21, с. 49], сравнительно редко встречается слово *лызе* 'лоза, гибкие ветки дерева' [18, с. 485], который является заимствованием из русского языка, ср. *лоза*. По структуре лексические единицы являются простыми, кроме лексемы *вўдуа* 'тальник, ива' (*вўд* 'вода; река, ручей' + *уа* 'ива, тальник; кустарник семейства ивовых, растущий в низине возле реки'), который состоит из двух самостоятельных слов и образован способом словосложения. Компонент *вўд* л., в., *вўд* г., *вўд* сз. 'вода' < общемар. **вўд* восходит к уральскому **wete* [9, с. 46; 14, с. 402]. А компонент *уа* 'ива, тальник; хворост', предположительно заимствование из чувашского языка, ср. чув. сунд. *хуа* [2, с. 566].

Мотивационный признак «материал для изготовления» актуализирован в наименованиях *уа воштыр* 'ивовые прутья' (< *уа* 'ива, тальник; кустарник семейства ивовых, растущий в низине возле реки'), *арама воштыр* 'ивовая лоза, ветки тальника' (< *арама* 'ива остролистная'), *шаранге воштыр* 'ивовый прут' (< *шаранге* 'ветла, ива белая; дерево семейства ивовых'), *корзинка воштыр* 'корзиночные прутья' (< *корзинка* 'корзина, корзинка'), *воштыр уа* 'корзиночная ива' (< *воштыр* 'прут' + *уа* 'ива, тальник; кустарник семейства ивовых, растущий в низине возле реки'). Например, *Кодшо шыжым тудо (Одоким) шопнам пидаш уа воштырым ямдылен..., торасе олыкышто коштын* [5, с. 263]. В прошлую осень Одоким заготовил ивовые прутья для вязания кошель для сена. *Яшлык воктенак, кужу пудаште, вичкыж арама воштыр дене мурняла кошар пундашан изи гына тодмо комдо кеча* [13, с. 55]. Рядом с ящиком, на длинном гвозде висит лукошко, связанное из тонких ивовых прутьев, с заостренным дном как морда. *Шокте, тўрлеман пу совла, издер, ёранвочко, шондык, комдо, шаранге воштыр дене пидме корзинга, сапкандыра, йыдал* [4, с. 139]. Сито, резные деревянные ложки, санки, маслобойки, сундук, лукошко, корзинка, связанная из

ивовых прутьев, вожжи, лапти. *Кочайын тупыштыже кури кеча, кидыштыже – вўдуа дене тодмо комдо* [10, с. 26]. На спине у дедушки кузовок висит, в руке корзина, плетёная из ивы. *Корзинка-влакым ломбо да шертне воштыр дене ыштеныт* [11]. Корзинки плели из черёмуховой и ивовой лозы. *Корзинка-влакым ломбо да шертне воштыр дене ыштеныт. Эватшын шертне воштыр дене тодын кодымо пакча печыже Шорыкйол мартеат олташ ыш сите, пытыш* [7, с. 160]. Огородного забора, плетеного Эватом из ивовых прутьев, не хватило топить даже до Рождества, все закончилось.

Как видно из примеров, с точки зрения словообразовательной структуры названия разновидностей прута, используемых для плетения, можно разделить на однокомпонентные – *лызе, вазе, воштыр*, двухкомпонентные – *арама воштыр, воштыр уа, вўдуа, корзинка воштыр, ломбо воштыр, уа воштыр л., уа ваштыр г., шаранге воштыр, шертне воштыр*.

Необходимо отметить, что промысел плетения был широко распространен среди горных марийцев, проживающих на правом берегу реки Волги, а также в Звениговском районе Республики Марий Эл. Производство развилось от самых простых корзин (рыболовные снасти, клетушки, пивные корзины, тара под яблоки) до багажных корзин, детских колясок, мебели, цветников [8, с.75–77]. Рассмотрим некоторые, например: *ванда* ‘рыболовный инструмент, сплетенный из таловых прутьев с двухэтажными жерлами’ [15, с. 128], *уа ванды г.* ‘снасть из ивовых прутьев в виде школьной чернильницы’ [16, с. 17], *кырлан* ‘верша, морда; рыболовная снасть, сплетённая из ниток или ивовых прутьев, в виде низкой круглой корзины с воронкообразным входом, но в отличие от верши (морды) имеет створы’ [18, с. 274], *ваитар мурда* ‘морда из прутьев; ванда’ [15, с. 78], *вандыр л., ванды г.* ‘род большой верши, морды из лоз для ловли рыб в ярах и омутах’, *уа вандыр л.* ‘рыболовная снасть из ивовых прутьев’ [17, с. 180].

Названия рассмотренных прутьев, используемых в процессе плетения, включают общемарийский, собственно марийский и заимствованный лексический пласт, отражающий богатство языка и представляющий огромный интерес для дальнейшего изучения.

Список сокращений

в. – венгерский язык; в. – восточное наречие марийского языка; г. – горномарийская литературная норма; диал. – диалектное слово; кар. – карельский язык; л. – лугово-восточная литературная норма; мс. – мансийский язык, общемар. – общемарийское слово; рус. – русский язык; с. – саамский язык; с-з. – северо-западное наречие марийского языка; спец. – специальная лексика; сунд. – сундырский диалект чувашского языка; фин. – финский язык; х. – хантыйский язык; чув. – чувашский язык.

Литература

1. *Вершинин В. В.* Марий мут-влакын кушеч лиймышт (Этимологий мутер). Происхождение слов марийского языка (Этимологический словарь): в 2-х т. I том (А–М). Йошкар-Ола, 2017. 346 с.
2. *Вершинин В. В.* Марий мут-влакын кушеч лиймышт (Этимологий мутер). Происхождение слов марийского языка (Этимологический словарь): в 2-х т. II том (Н–Я). Йошкар-Ола, 2018. 395 с.
3. *Гордеев Ф. И.* Этимологический словарь марийского языка. Т. 2: В–Д. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1983. 288 с.

4. *Егоров Я. М.* Ир шоган: роман, ойлымаш. Йошкар-Ола: Марий книга савыктыш, 2012. 272 с.
5. *Иванов М. Е.* Тайыл ваштареш: повесть-влак. Йошкар-Ола: Книгам лукшо марий издательство. 1979. 402 с.
6. *Казанцев Д. Е., Патрушев Г. С.* Современный марийский язык. Лексикология. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1971. 184 с.
7. *Караев И. К.* Йӱратем мый илаш: почеламут, поэме, легенде, ойлымаш, повесть-влак. Йошкар-Ола: Марий книга савыктыш, 2007. 196 с.
8. *Крюкова Т. А.* Материальная культура марийцев XIX века. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1956. 159 с.
9. *Лыткин В. И., Гуляев Е. С.* Краткий этимологический словарь коми языка. М., 1970. 429 с.
10. *Мичурин-Азмекей А. С.* Пӱртӱс муро: ойлымаш-влак. Йошкар-Ола: Книгам лукшо марий издательство. 1981. 206 с.
11. МЭЭ 1962 (МЭЭ 62, д.Чураево // тет. № 46:13)
12. *Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / РАН, Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова, Рос. фонд культуры. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.
13. *Орай Дим.* Чолга шӱдыр: повесть. Йошкар-Ола: Марий книга издательство, 1990. 201 с.
14. Основы финно-угорского языкознания: Вопросы происхождения и развития финно-угорских языков. М.: Наука, 1974. 484 с.
15. *Пекшеева Э. И.* Ихтионимы и лексика рыболовства в марийском языке: дис. ... канд. филол. наук. Йошкар-Ола, 2012. 230 с.
16. *Саваткова А. А.* Словарь горного наречия марийского языка. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1981. 235 с.
17. Словарь марийского языка. Т. I: А–З / сост. А. А. Абрамова, И. С. Галкин, Н. И. Исанбаев и др. Йошкар-Ола, Мар. кн. изд-во, 1990. 488 с.
18. Словарь марийского языка, Т. III: К–Л (косараш-ляпкыме) / сост. Л. И. Барцева, В. И. Вершинин, Л. П. Грузов и др. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1994. 504 с.
19. Словарь марийского языка, Т. VIII: У–Ч / сост. А. А. Абрамова, Л. И. Барцева, В. И. Вершинин и др. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2003. 511 с.
20. Словарь марийского языка, Т. IX: Ш, Щ / сост. А. А. Абрамова, Е. А. Черашова. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2004. 520 с.
21. Словарь марийского языка. Доп. том: А–Я / авт.-сост. А. А. Абрамова, И. С. Галкин, М. Т. Ипакова и др. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2019. 560 с.

УДК 811.511.151.

Т. А. Семенова

*Марийский государственный университет (г. Йошкар-Ола)
Научный руководитель: Кудрявцева Р.А., д-р филол. наук, проф.*

ГЛАГОЛЫ С ПЕРЕНОСНЫМИ ЗНАЧЕНИЯМИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ М. ШКЕТАНА

Статья посвящена рассмотрению развития переносных значений на основе глаголов в произведениях М. Шкетана в результате употребления лексемы в необычных ситуациях, в контекстах.

Ключевые слова: глагольные метафоры, стертая метафора, полисемия, глаголы с переносным значением.

В произведениях М. Шкетана глаголы с переносными значениями играют существенную роль в пейзажных зарисовках и в создании образов природы. В основе образования глаголов с переносными значениями лежат метафоры.

Этот перенос отражает многообразие окружающей действительности и всегда обуславливается потребностями жизни, свойством человеческого мышления сравнивать уже имеющиеся понятия о предметах, явлениях с такими же новыми понятиями или явлениями, причем учитывается их сходство, внутренняя и внешняя связь. Использование глаголов в переносном значении вызвано также эмоциональной образностью высказывания, стремлением передать мысль с большей выразительностью. Метафорические значения развивают и существительные, и прилагательные, и глаголы. Но наиболее интересными являются вербальные метафоры. Следует подчеркнуть, что в произведениях М. Шкетана глагольные метафоры по становлению и развитию переносных значений делятся на 26 видов значений. Рассмотрим наиболее распространенные.

К факторам появления глагольных метафор относятся:

1) Уподобление действий человека действию птиц, животных, пресмыкающихся, растений:

Тушто кодшо йожгашудо, кошкышо лӧчывондо мардеж дене мутланат [4, с. 56]. (букв.: Там прошлогодние осока, высохшие кусты шиповника разговаривают с ветром.);

Имне-влак куанен рокмалтат, нунат ик олмышто шоген огыт чыте, куштат веле [4, с. 505]. (букв.: Лошади радостно ржут, они тоже с нетерпением топчутся на одном месте, пляшут.);

Пасу ўмбалне, колхозник-влакын вуй мучаште чылий-чылий мурен, йылдырий турий каваште кушта [4, с. 420]. (букв.: В поле, над головами колхозников, звонко распевая, пляшет жаворонок.);

Туге гынат ӧрдыж губернийла гыч ятыр пырче тольо, мучашдыме ўштыган дене яллашке шаланыш, шукыжо аҥа ўмбақ ўдалтме олмеш уланрак кресаньыкын амбар пурашкыже пурен возо [4, с. 16]. (букв.: Однако большая часть семян попадала не на поля, а в амбары зажиточных крестьян.);

Пырче семынак, кукурузат нунын пурашкак пурен возо [4, с. 22]. (букв.: Но и кукуруза попала в те же руки.);

2) уподобление действий птиц, животных действиям человека:

Ялысе семын шонымо годым каналташ жап уке гынат, завод корпус кӧргӧ ужар-кандын койшо Эренгер олык гай яндар южан огыл гынат, пашазе-влак огыт ӧпкеле, огыт йынгысе [4, с. 36]. (букв.: Рабочие не ноют и не жалуются, хотя они и не могут отдыхать, когда им вздумается, как это делают крестьяне, хотя в заводских корпусах воздух не так чист, как на эренгерских чистых лугах.);

Аваже, пелдар гай лийын, эргыжым идым шенгек ужаташ нушкын миен [4, с. 35]. (букв.: Мать, как потерянная, шла провожать его.);

3) употребление глаголов, обозначающих цвет, для передачи психического или физического состояния человека:

Сакар Шамрайым тўслен онча, чурийже ошемеш [4, с. 273]. (букв.: Сакар пристально смотрит на Шамрая, лицо бледнеет (лицо белеет));

Темит кенета лум гай ошем кая [4, с. 535]. (букв.: Вдруг Темит побледнел как снег (побелел как снег));

Вуйлатыше кенета йошкарген кайыш, кынел шогале [4, с. 460] (букв.: Вдруг председатель покраснел, встал (поднялся));

– *Ок шоч гын, мый мом ыштен моштем, – манын Верук, шке чеверген* [4, с. 45]. (букв.: – Не рождается, что я могу поделаться, – оправдывалась Верук, закрасневшись.);

Комиссар Ванька, Сакарын ойлымыж годым, тўрвым пурлын, карандаш дене ўстелым удыркален шинча, чурийже ошемын кая, чеверген кая [4, с. 68] (букв.: По мере того, как Сакар говорил, Ванька то бледнел, то краснел. Он кусал губы и черкал по столу карандашом.);

4) трансформация звуковых действий одного конкретного предмета на действие другого предмета:

Лачак омыдымо шўшпык ала-могай пушенге лышташ коклаште ўмырлык мурыжым сылнештара, йонгата южышто апшатла шўшкалта, ырла [4, с. 86]. (букв.: Но в густых ветвях уже запел соловей, в мокрой траве стрекотали кузнечики.);

Кажне суртын тошкемыштыже сад лўшка [4, с. 384]. (букв.: На задворках каждого дома шумит сад.);

Олык покшелне, шошым кодшо вўд лакылаште, ужава-влак кечкыжыт [4, с. 16]. ('Посреди поляны, в оставшихся от весны лужах, квакают лягушки'. (кряхтят лягушки.);

5) перенос действий с материальных предметов на нематериальные понятия:

Йўкишө оралген, тўрвыжө йўндымын чытыра, шинчаже йўла [4, с. 325]. ('Голос охрип, губы лихорадочно дрожат, глаза блестят' (букв.: глаза горят.);

– *Шўмем йўла, – манеш Пагул, шинчен шинчымем ок шу, шоген шогымем ок шу...* [4, с. 162]. (' – Сердце горит! – воскликнул Пагул. – Места себе не нахожу'.);

б) перенос действий с конкретных предметов на абстрактные понятия:

Шолдыра шомак дене эргыжым шке дечше тораш огыл манын, тудо шке шыдыжым эре кучен, пошкудыштат эргым тыгай-тугай манын коштын огыл [4, с. 22]. (' Скрывая тяжкую отцовскую обиду, ни разу не пожаловался никому на Петра, ни разу не сказал при соседях, что сын, мол, такой-сякой'.);

Ий еда тыгеракын ик олмышто ялысе ылыш тошкыштеш, ончык каен ок керт [4, с. 10]. ('И так повторяется из года в год. Жизнь в деревне топчется на одном месте и не движется вперед ни на шаг'.);

Мамаев рай нергенже утларак куанен ойла. Орчемейын йўкышым пўчкеда [4, с. 132]. (букв.: Мамаев с радостью говорил про рай. Его голос резал голос Орчемея.);

Граждан сар тудын шонымыжым шалатыш [4, с. 9]. ('Гражданская война разрушила его мечты'.);

Кызыт эргыже, тудын шонымыжым пудыртен, шканже вес радамым ышташ тўлана [4, с. 23]. ('Теперь же мало того, что сын нарушил его расчеты, он еще пытается устанавливать в доме свои законы'.);

Эн ондак мыланна кредит ушемын пашажым туртыкташ кўлеш, торгайыме пашажым пўчкын кудалтыман [4, с. 111]. (' Нам в первую голову надо при- няться за кредитное товарищество и прикрыть всю их лавочку, а для торговли открыть потребительский кооператив'.);

7) отождествление действий неодушевленных и одушевленных предметов:

Комака логар еда тул менге шога, тул помыжалтеш [4, с. 342]. ('В горле каждой печки стоит огненный столб, разгорается огонь' (букв.: просыпается огонь.);

Пробка бырльопка, стакан йӱк мура [4, с. 139]. ('Хлопали пробки, звенели стаканы');

8) уподобление действий человека действиям, связанным с явлениями природы:

Кече шинчеш, кас кече вельсе каватӱр вӱр гай йошкарга, пушенге вуйым чеверта Кече лекте. [4, с. 516]. ('Солнце взошло' букв.: Солнце вышло);

Чодыра вуйым шӧртнянден, кече юалген вола, пыл кавам чевер тарай дене тӱзата [4, с. 158]. ('Золотя вершины леса, опускается солнце и окрашивает облака в красный кумачный цвет'.);

9) Действия, связанные с явлениями природы, человек стал объяснять, исходя из своих, как бы приписывая их окружающему миру. Так, глагол *лекташ* «выходить, выйти» обозначает действие, осуществленное человеком. Наравне с другими семемами он, употребляясь переносно, когда субъектом выступает существительное *кече* «солнце», реализует значение «всходить, взойти» (о солнце).

В настоящее время метафорические понятия, аналогичные вышеуказанным лексико-семантическим вариантам, воспринимаются как прямые, а не как переносные названия действий, признаков. Такие случаи трансформации в языкознании называются стертой метафорой, которая выражается в утере наиболее часто употребляемыми словами прежней образности, экспрессивности.

Произведения М. Шкетана насыщены метафорами, благодаря чему создается экспрессивность в повествовании и юмористическая приподнятость. М. Шкетан – талантливый прозаик и драматург – творчески переосмысляет метафоры и выражения, взятые непосредственно из народного языка, поэтому они приобретают у него более яркое звучание. Таким образом, глаголы с переносными значениями призваны придать повествованию большую выразительность, эмоциональность и лаконичность определений; они способны отражать отношение автора к описываемым им героям и событиям. Употребление переносного названия действий или состояний зависит от субъекта, производящего действие, от мышления и фантазии говорящего, а также от контекста, речевой ситуации.

Литература

1. Барцева Л.И. Метафора как вид полисемии глагола в марийском языке // СФУ. 1989. № 2. С. 109-116.

2. Барцева Л. И. С. Г. Чавайнын «Элнет» романыштыже вончештарыме значениян глагол-влак // Марийская филология. Вып. 5. Йошкар-Ола. 2005. С. 47-53.

3. Барцева Л. И., Галкин И. С. Кызытсе марий йылме. Лексикологий. Йошкар-Ола: Изд. дом, 2003. 184 с.

4. Шкетан М. Чумырен лукмо ойпого. III том. Йошкар-Ола: Марий книга издательство, 1991. 624 с.

МАРИЙСКИЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ С ОТГЛАГОЛЬНЫМИ ОТНОСИТЕЛЬНЫМИ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫМИ В ПОЗИЦИИ ГЛАВНОГО КОМПОНЕНТА

Статья посвящена изложению моделей марийских словосочетаний с ядерными отглагольными прилагательными, отражающих их происхождение. Обращается внимание также на грамматические значения (субъектное, объектные, обстоятельственные) и виды подчинительной связи между компонентами (управление, примыкание).

Ключевые слова: марийский язык, словосочетание, главный компонент, отглагольное прилагательное, зависимый компонент, имя существительное, наречие, деепричастие, инфинитив, грамматическое значение, грамматическая связь.

Согласно данным монографических работ по современной марийской морфологии, суффиксов, участвующих в образовании имен прилагательных от глаголов, немного:

– **-ан**, который присоединяется к причастиям – страдательным с суффиксом *-ме* (*-мо*, *-мӧ*), действительным с суффиксом *-ше* (*-шо*, *-шӧ*), в очень редких случаях к отрицательным с суффиксом *-дыме* (*-дымо*, *-дымӧ*) [5, с. 128-129; 2, с. 55] (в единичных случаях – к причастиям будущего времени с суффиксом *-шаш*, причем в предикативной функции), **к глагольным формам** *уло* ‘есть, имеется’ (> *улан* ‘зажиточный, имущий’), *кӱлеш* ‘надо’ (> *кӱлешан* ‘нужный, необходимый’) [4, с. 110-111; 1, с. 64; 5, с. 129; 2, с.55]. Нужно сразу отметить, что прилагательные *улан* ‘зажиточный, имущий’ и *кӱлешан* ‘нужный, необходимый’, как и некоторые отсубстантивные образования с этим суффиксом (например, *ушан* ‘умный’ < *уш* ‘ум’, *виан* ‘сильный’ < *вий* ‘сила’, *йӧнан* ‘удобный, удачный’ < *йӧн* ‘условие, возможность’ и другие), несмотря на свою производность от глаголов, в речи ведут себя как качественные прилагательные – могут иметь форму сравнительной степени, выступать с наречиями меры и степени, а также со сравнительными послеложными конструкциями с послелогом *деч* ‘от’ и *гай* ‘как’, хотя в синтаксическом плане иногда могут проявлять и свое глагольное происхождение. В грамматиках современного марийского языка они отнесены к качественным прилагательным, выражающим «общественную оценку предмета» [4, с. 101; также 5, с. 109]. Прилагательные, образованные с помощью суффикса *-ан* от действительных причастий (типа *вожылышан* ‘застенчивый, стеснительный’, *лӱдшан* ‘боязливый, робкий’), по вышеназванным же основаниям рассматриваются марийскими лингвистами [5, с. 109] как качественные;

– **-лык**, который присоединяется к глаголу *кӱлеш* ‘надо, необходимо’, являющимся формой 3 лица единственного числа настояще-будущего времени глагола *кӱлаш* ‘быть нужным, необходимым’ (> *кӱлешлык* ‘необходимый’). В работах марийских лингвистов по морфологии и словообразованию *кӱлешлык* представляется как отвлеченное имя существительное в значении ‘необходимость, надобность’ [4, с. 110-111; 1, с. 30; 5, с. 89; 2, с.14; также 3, с. 229]). Однако следует добавить, что иногда, выполняя в позиции перед именем существительным функцию предметного определения, слово *кӱлешлык* ведет себя и как

имя прилагательное. В последнем случае передается предназначение определяемого предмета как признак.

В настоящей статье будут изложены модели словосочетаний с опорными прилагательными, образованными при помощи суффикса *-ан* от страдательных и отрицательных причастий, практически являющиеся отражением их глагольного происхождения. Цель работы – проследить и осветить сочетаемостные возможности таких отглагольных относительных прилагательных в структурных моделях. Исследование проведено на базе обширного фактического материала по лугово-восточной марийской литературной норме, представленного в части создаваемого электронного корпуса марийского языка (объем – около 20 миллионов словоупотреблений). Необходимые словосочетания выявлялись путем поиска стержневых прилагательных с вышеназванным суффиксом *-ан* и последующего определения зависимых от них словоформ, прежде всего их лексико-грамматической принадлежности и грамматических форм. По результатам структурного, семантического и грамматического анализа и систематизации выявленного материала устанавливались конкретные модели описываемых словосочетаний, а также характерные для них смысловые отношения и грамматические значения, виды синтаксической связи между компонентами.

Итак, в ходе наблюдений и системного исследования определены следующие общие модели марийских словосочетаний с отглагольными относительными прилагательными с суффиксом *-ан*: управляемое имя существительное в различной падежной форме или с послелогом + имя прилагательное отглагольное, примыкающие слова неизменяемых частей речи + имя прилагательное отглагольное. Нужно заранее отметить, что в источнике содержатся словосочетания прежде всего с относительными прилагательными, образованными от страдательных причастий (т. е. с суффиксами *-ме, -мо, -мӧ + -ан*), примеров словосочетаний с прилагательными, образованными от отрицательных причастий (т. е. с суффиксами *-дыме, -дымо, -дымӧ + -ан*; ниже в примерах они выделены полужирным начертанием), обнаружено крайне мало. (Модели, как правило, иллюстрируются примерами словосочетаний. К сожалению, во многих случаях их переводы на русский язык не отражают структурные, семантические и грамматические особенности и связи марийских словосочетаний, что объясняется существенными различиями в грамматическом строе марийского и русского языков). В зависимости от принадлежности подчиненного компонента к какой-либо конкретной части речи (практически к имени существительному, наречию, деепричастию, инфинитиву) и от конкретной падежной формы имени существительного и обслуживающих его послелогов можно выделить нижеследующие модели словосочетаний с относительными отглагольными именами прилагательными с суффиксом *-ан*:

1. ИС_{им.п.} + ИП_{отглаг.} (имя существительное в именительном падеже + имя прилагательное отглагольное). Производящие причастия обычно представляют собой формы непереходных глаголов. Например: (*ик*) *литр нурыман (ате)* ‘вместимость в (один) литр (посуда)’, *кум ведра нурыман (печке)* ‘вместимостью три ведра (бочка)’, *шагал ег илыман (ола)* ‘(город) где проживает мало людей’, *тӱрлӧ калык илыман (республик)* ‘(республика) где проживают различные народы’, *тополь шогыман (пӧрт)* ‘(дом) где стоит тополь’, *нефть улман (кундем)*

‘(местность) где есть нефть’, *вјуд ташлыман (вер)* ‘(место) где разливается вода’, *мардеж пуалман (вер)* ‘(место) где дует ветер’, *машина кудальшитман (вер)* ‘(место) где ездят машины’, *омыж кушман (вер)* ‘(место) где растет камыш’; *йод ситыдыман (кундем)* ‘(местность) где не хватает йода’, *парня койдыман (тўтыра)* ‘(туман) что не видно пальцев’, *(пел) пылыш колдыман (аза)* ‘(ребенок) у которого не слышит (одно) ухо’. Данным словосочетаниям характерно субъектное смысловое отношение, так как зависимые имена существительные выражают субъект действия, которое названо производящей причастной основой прилагательного. Составные компоненты словосочетаний грамматически связаны между собой управлением, ибо ядерные отглагольные прилагательные как образованные от непереходных глаголов, требуют постановки зависимого существительного в именительном падеже. Словосочетания этой модели встречаются довольно часто.

2. ИС_{вин.п.} + ИП_{отглаг.} (имя существительное в винительном падеже + имя прилагательное отглагольное). Понятно, что в указанной модели производящие причастия являются формами переходных глаголов. Зависимые имена существительные могут иметь форму как оформленного (с показателем *-м/-ым*), так и неоформленного (без какого-либо показателя) винительного падежа. Например: (с оформленными зависимыми; примеров заметно больше) *нотым возыман (кагаз)* ‘с записанными нотами (лист бумаги)’, *кидпалым пыштыман (альбом)* ‘с поставленной подписью (альбом)’, *пырчым темыман (мешак)* ‘наполненный зерном (мешок)’, *сакырложашым шавыман (мўгинде)* ‘обсыпанный песком (пряник)’, *орвам кычкыман (имне)* ‘запряженная в телегу (лошадь)’, *кўм оптыман (урем)* ‘мощенная камнем (улица)’, *оксам тўлыман (полыш)* ‘платные (букв. оплачиваемые деньгами) (услуги)’; (с неоформленными зависимыми) *тегыт шўрыман (кем)* ‘смазанные дегтем (сапоги)’, *брезент шупшман (койко)* ‘обтянутая брезентом (койка)’, *пу оптыман (ула)* ‘груженная дровами (подвода)’, *тасма кучыман (ончылсакыш)* ‘отделанный тесьмой (передник)’, *омыта чиктыман (алаша)* ‘с надетым хомутом (мерин)’, *пундаш шындыман (портышкем)* ‘с пришитой (букв. поставленной) подошвой (валенки)’; *оксам тўлыдыман (отпуск)* ‘неоплачиваемый (букв. не оплачиваемый деньгами) (отпуск)’. В подобных словосочетаниях устанавливается объектное смысловое отношение. Подчиненный компонент несет значение прямого объекта, т. е. обозначает предмет (в широком смысле), на который направлено действие, названное производящей основой отглагольного прилагательного. Вид синтаксической связи между составляющими словосочетаний – управление, ибо прилагательные, как образованные от причастий – форм переходных глаголов, диктуют зависимым словам постановку в винительном падеже. Модель является наиболее продуктивной среди всех описываемых.

3. ИС_{дат.п.} + ИП_{отглаг.} (имя существительное в дательном падеже + имя прилагательное отглагольное): *поэтлан каласкалыман (серыш-влак)* ‘рассказывающие поэту (письма)’, *пайремлан (портыш) шарыман (олымбал)* ‘к празднику застеленная (войлоком) (лавка)’.

4. ИС_{напр.п.} + ИП_{отглаг.} (имя существительное в направительном падеже + имя прилагательное отглагольное): *кленчаш(ке) темыман (вўд)* ‘налитая в бутылку (вода)’, *кандыраш(ке) кередыман (пўтырка-влак)* ‘нанизанные на веревку (руло-

ны), *йолыш(ко) (гипсым) пыштыман (рвезе)* ‘с наложенным на ногу (гипсом) (мальчик)’, *калошыш(ко) шуралман (портышкем)* ‘сунутые в галоши (валенки)’, *(техныкым) платформыш(ко) шындыман (эшелон)* ‘с загруженной на платформы (техникой) (эшелон)’.

5. ИС_{мест.п.} + ИП_{отглаг.} (имя существительное в местном падеже + имя прилагательное отглагольное): *сарыште кучылтман (аяр ўзгар-влак)* ‘используемые в войне (отравляющие вещества)’, *кыдалыште туртыктыман (мыжер)* ‘сборчатый ниже (букв. на) талии (кафтан)’.

6. ИС_{обст.п.} + ИП_{отглаг.} (имя существительное в обстоятельном падеже + имя прилагательное отглагольное): *тўкеш кылдыман (кандыра)* ‘привязанная к рогам (веревка)’, *кидеш (повязкым) кылдыман (салтак)* ‘с завязанной (повязкой) на руке (солдат)’, *пушенгеиш йолыштыман (пуш)* ‘привязанная к дереву (лодка)’, *атеш пыштыман (сыр)* ‘положенный в посуду (сыр)’, *могыреш сўретлыман (рвезе)* ‘с рисунком (букв. нарисованным) на теле (парень)’.

В словосочетаниях вышеизложенных четырех (3–6) моделей с падежными словоформами передаются объектный и обстоятельный временной (в случае с дательным падежом) и различные обстоятельные пространственные (в случаях с направительным, местным и обстоятельным падежами) значения. Грамматическая связь во всех этих словосочетаниях основана на падежном управлении, т. е. опорные отглагольные прилагательные (практически их производящие глагольные основы) диктуют подчиненным именам необходимую им форму падежа. Примеров словосочетаний с такими зависимыми падежными словоформами выявлено в источнике совсем немного, что свидетельствует об их малоупотребительности в речи.

7. ИС_{посл.} + ИП_{отглаг.} (имя существительное с послелогом + имя прилагательное отглагольное; обобщенная модель с разными послелогам при имени существительном). В зависимой позиции чаще всего выступают конструкции с послелогом *дене* ‘с’ в его различных (объектных) значениях, лишь изредка выявляются примеры с некоторыми другими послелогам. Например: *шифер дене леведман (пўрт)* ‘крытый шифером (дом)’, *канде шўртё дене тўрлыман (нершовыч)* ‘голубой нитью вышитый (носовой платок)’, *чинче дене сўрастарыман (тувыр)* ‘украшенное блестками (платье)’, *пырня дене ыштыман (паишма)* ‘сделанный из бревна (мостик)’, *шолдыра буква дене возыман (ластык)* ‘с записью крупными буквами (кочок бумаги)’; (с другими послелогам:) *паиша нерген каласкалыман (фильм)* ‘(фильм) где рассказывается о работе’, *урем гыч пурыман (пачер)* ‘(квартира) куда надо заходить с улицы’, *кўзанўштё йымак(е) ўишталман (гимнастерка)* ‘подпоясанная ремнем (букв. под ремень) (гимнастерка)’ и др. Такие словосочетания передают широкий спектр объектных и обстоятельных грамматических значений. Например, вышеприведенные примеры словосочетаний выражают: объект действия (с послелогом *дене* ‘с’), объект речи (с послелогом *нерген* ‘о, об’), исходное место (с послелогом *гыч* ‘с, из’), направление (с послелогом *йымак(е)* ‘под’), кратность (с послелогом *гана* ‘раз, раза’) движения или действия. Грамматическая связь между компонентами – послеложное управление, так как конкретная послеложная форма зависимой части определяется лексико-грамматическими особенностями отглагольного прилагательного, а именно производящей его причастной основы.

После изложения словосочетаний с именами существительными, нужно обратить внимание на то, что в отдельных случаях в позиции зависимого компонента вышеизложенных моделей могут быть представлены не имена существительные, а слова других именных частей речи: (чаще остальных) местоимения различных разрядов – *шке кудалман (машина)* ‘самоходная (букв. сама едущая) (машина)’, *тидым возыман (протокол)* ‘(протокол) с записью этого’, *ала-мом пыштыман (пакет)* ‘(пакет) с (букв. положенным) чем-то’, *шке гыч ырыктыман (пöрт)* ‘(дом) отапливаемый самими (букв. от себя)’, *ала-мо дене лавыртыман (пырдыж)* ‘испачканная чем-то (стена)’, *вес вечынла пурыман (пöлем)* ‘(комната) куда надо заходить с другой стороны’; *нимо кучаш лийдыман (тура кў кашак)* ‘(крутые камни) что не за что хвататься’; имена прилагательные (с послелогоми) – *тўрлө семын тўрлыман (вургем)* ‘по-разному вышитый (костюм)’, *тўрлө семын умылыман (анекдот)* ‘по-разному понимаемый (анекдот)’; имена числительные (с послелогоми) – *кок гана лўйыман (пистолет)* ‘(пистолет) который стреляет двумя пулями (букв. два раза)’, *пел мозгырыш(ко) почман (окна)* ‘открываемое в одну сторону (букв. в половину стороны) (окно)’, *пеле утларак опыман (пöштыр)* ‘уложенная больше чем на половину (букв. больше половины)’ (котомка); причастия – *(кузе) йодыштым возыман (протокол)* ‘с записью допроса (букв. как допрашивания) (протокол)’, *выступатлымым сниматлыман (пленко)* ‘(пленка) на которую снято выступление’, *(пашам) келишышлан шотлыман (пунчал)* ‘(решение) в котором (работа) сочтена утвердительной (букв. соответствующей)’. Понятно, что смысловые отношения и грамматические значения в подобных словосочетаниях, синтаксическая связь между компонентами в целом те же, что и в соответствующих моделях словосочетаний с подчиненными именами существительными.

8. Н + ИП_{отглагол.} (наречие + имя прилагательное отглагольное). В подчиненной части употребляются наречия разных лексико-грамматических разрядов – определительные и (заметно реже) обстоятельственные: *сайын тўлыман (паша)* ‘хорошо оплачиваемая (работа)’, *мотор тўрлыман (блuzко)* ‘красиво вышитая (блuzка)’, *чаткан ўшталман (гимнастерко)* ‘аккуратно подпоясанная (гимнастерка)’, *кугун возыман (матер)* ‘с крупной надписью (букв. крупно написанная) (материя)’, *тич темыман (ведра)* ‘полно наполненное (ведро)’, *тыге возыман (машина)* ‘с такой надписью (букв. так написанная) (машина)’, *чот шылталыман (рецензий)* ‘с резкой критикой (букв. сильно критикующая) (рецензия)’, *утларак койман (вер)* ‘более видное (место)’, *шкет шинчыман (камер)* ‘для сидения одного (камера)’, *коктын шинчыман (вер)* ‘для сидения двоих (место)’, *кокыте тодылман (кагаз)* ‘согнутая вдвое (бумага)’, *тунар пурыман (бидон)* ‘с такой (букв. столько) вместимостью (бидон)’, *шуко куржсталман (паша)* ‘(работа) на которой приходится много бегать’, *(кече) шагалрак логалман (вер)* ‘(место) куда (солнце) попадает мало’, *шуэн кудалышман (урем)* ‘(улица) по которой ездят редко’, *покшеч лодыман (вўта)* ‘посередине разделенный (букв. вырубленный) (хлев)’, *кутышешла возыман (аккордеон)* ‘с продольной (букв. вдоль) надписью (аккордеон)’, *кўшкө кергалтыман (кид)* ‘высоко засученные (рукава) (букв. руки)’. Судя по материалам источника, в зависимой позиции наблюдаются более всего наречия образа действия, встречаются наречия меры и степени, из обстоятельственных наречий – преимущественно количественные

разного значения, в иных случаях – пространственные. Следовательно, подобные адъективные словосочетания с наречиями выражают образ, меру и степень (интенсивность) проявления, различные количественные, а также другие обстоятельственные (прежде всего пространственные) признаки действия, названного производящей основой опорного отглагольного прилагательного. Грамматическая связь между компонентами, ввиду неизменяемости зависимых наречий, – примыкание. Словосочетания данной модели в источнике фиксируются не особо часто, однако чаще, чем словосочетания с другими неизменяемыми зависимыми.

9. Д + ИП_{отглаг.} (деепричастие + имя прилагательное отглагольное). В зависимой позиции обычно употребляются деепричастия с суффиксом *-ын, -эн, орф. -ен* (иногда суффикс опускается). Например: *умылтарен возыман (серыш)* ‘объяснительное (букв. объясняя, написанное) (письмо)’, *(коваштым) шүтен пижыктыман (онго)* ‘продетое в прокол (букв. прокалывая кожу) (кольцо)’, *айлен ылыман (пачер)* ‘(квартира), где живут снимаемая (съемная)’, *(ййым) левыктен ешарыман (шөр)* ‘(молоко) куда добавлено растопленное (букв. растопив) (масло)’, *(площадьым) кугемден ончыктыман (сводко)* ‘(сводка) преувеличенно представляющая (букв. преувеличивая, показывающая) (площадь)’, *тошкен коштман (орава)* ‘нажиманием (букв. нажимая) движущееся (колесо)’, *(мардеж) пörдын шүшкыман (вер)* ‘(место) где, кружась, свищет (ветер)’, *лүдыктыл возыман (серыш)* ‘(письмо) где написано устрашающе (букв. устрашая)’. Такие синтаксические конструкции относятся к словосочетаниям с обстоятельственным смысловым отношением, они передают признак действия (отвечают на вопрос *кузе? ‘как?’*), названного производящей глагольной основой ядерного имени прилагательного, посредством сопутствующего ему второстепенного действия. Зависимые деепричастия, являясь неизменяемыми словоформами, как правило, примыкают к отглагольным прилагательным по смыслу. Словосочетания описываемой модели в источнике выявляются очень редко.

В связи с данной моделью привлекают внимание относительно активно используемые в речи синтаксические конструкции с отдеепричастным *манын* букв. ‘говоря’ типа: «*Секретно*» *манын палемдыман (дела)* ‘(дело) с отметкой «Секретно»’, «*Редактор*» *манын возыман (омса)* ‘(дверь) с надписью «Редактор»’, «*Йоча пляж*» *манын возыман (вер)* ‘(место) с надписью «Детский пляж»’, «*Түшкагудо*» *манын серыман (пört)* ‘(дом) с надписью «Общежитие»’ «*Архив*» *манын серыман (шкаф)* ‘(шкаф) с надписью «Архив»’. Однако в них *манын* употребляется уже не как деепричастие (знаменательное слово), а как средство грамматической связи (служебное слово), причем необязательное; ср.: «*Книги*» *возыман (кевыт)* ‘(магазин) с надписью «Книги»’, «*Следователь*» *возыман (омса)* ‘(дверь) с надписью «Следователь»’, «*Дело*» *серыман (папке)* ‘(папка) с надписью «Дело»’, «*Общежитий*» *серыман (пört)* ‘(дом) с надписью «Общежитие»’. Следовательно, подобные конструкции (типа *манын палемдыман, манын возыман, манын серыман*) без предшествующего обязательного компонента не являются словосочетаниями.

10. Инф. + ИП_{отглаг.} (инфинитив + имя прилагательное отглагольное). В подчиненной части практически выступает инфинитивная форма с суффиксом *-аш*. Например: *(лүмым) пуаш темлыман (материал)* ‘(материал) с рекомендацией дать (звание)’, *(ситыдымашым) корандаш темлыман (ой)* ‘(предложение) с ре-

комендацией устранить (недостаток)’, (*пашадарым*) *тўлаш палемдыман (пунчал)* ‘(решение) которым определено выплатить (зарплату)’, (*мурым*) *колташ йодман (серыш)* ‘(письмо) с заявкой передать (песню). Такие адъективные словосочетания с инфинитивом на *-аш* как названием действия передают объект другого действия, выраженного производящей основой опорного прилагательного. Компоненты словосочетаний грамматически связаны между собой примыканием, ибо подчиненные инфинитивные формы обычно используются в своем неизменном виде. Описываемые словосочетания встречаются в источнике очень редко.

Итак, среди отглагольных прилагательных как относительные функционируют главным образом производные с суффиксом *-ан*, образованные прежде всего от страдательных причастий и в редких случаях – от отрицательных (единичные примеры последних представлены только в моделях ИС_{им.п.} + ИП_{отглаг.}, ИС_{вин.п.} + ИП_{отглаг.}). На базе материалов источника выявлено 10 моделей словосочетаний с отглагольными относительными прилагательными с суффиксом *-ан* в главной позиции – 7 моделей с зависимыми именами существительными (ИС_{им.п.} + ИП_{отглаг.}, ИС_{вин.п.} + ИП_{отглаг.}, ИС_{дат.п.} + ИП_{отглаг.}, ИС_{напр.п.} + ИП_{отглаг.}, ИС_{мест.п.} + ИП_{отглаг.}, ИС_{обст.п.} + ИП_{отглаг.}, ИС_{посл.} + ИП_{отглаг.}) и 3 модели с зависимыми словами неизменяемых частей речи (Н + ИП_{отглаг.}, Д + ИП_{отглаг.}, Инф. + ИП_{отглаг.}). Подобные прилагательные благодаря своей глагольной основе управляют именами существительными чаще всего в именительном и оформленном и неоформленном винительном падежах, изредка – в дательном и местно-пространственных падежах, а также именами существительными с послелогом (в большинстве случаев с послелогом *дене* ‘с’). В отдельных случаях в управляемой позиции встречаются слова других именных частей речи – местоимения, имена прилагательные, имена числительные, а также причастия как названия действий. К отглагольным относительным прилагательным с суффиксом *-ан* могут примыкать неизменяемые слова – главным образом наречия, реже деепричастия с суффиксом *-ын*, *-эн*, орф. *-ен* и инфинитив с суффиксом *-аш*. Описываемым словосочетаниям свойственны субъектный (в модели ИС_{им.п.} + ИП_{отглаг.}), разные объектные (в моделях ИС_{вин.п.} + ИП_{отглаг.}, ИС_{дат.п.} + ИП_{отглаг.}, ИС_{посл.} + ИП_{отглаг.}, Инф. + ИП_{отглаг.}) и обстоятельственные (в моделях ИС_{напр.п.} + ИП_{отглаг.}, ИС_{мест.п.} + ИП_{отглаг.}, ИС_{обст.п.} + ИП_{отглаг.}, ИС_{посл.} + ИП_{отглаг.}, Н + ИП_{отглаг.}, Д + ИП_{отглаг.}) грамматические отношения и значения. Все изложенные модели словосочетаний действуют в языке благодаря сохранению отглагольными прилагательными грамматических свойств и связей своих производящих глаголов. Судя по материалам источника, в речи при зависимых словах таких словосочетаний нередко выступают обязательные восполняющие слова, что требует дальнейшего исследования структуры словосочетаний в этом направлении.

Литература

1. Галкин И. С. Историческая грамматика марийского языка. Морфология: в 2 ч. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1966. Ч. 2. 168 с.
2. Сергеев О. А. Марий йылме. Мут ышталтмаш: Йылмым келгынрак тунемше-влаклан. Йошкар-Ола: Марий книга савыктыш, 1995. 144 с.
3. Словарь марийского языка. Т. 3: Косараш – Ляпкыме. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1994. 504 с.
4. Современный марийский язык: Морфология. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1961. 324 с.

5. *Учаев З.В.* Марий йылме: факульт. занятийым эртарыме учеб. пособий: туныктышо-влаклан. Икымше ужаш. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1982. 184 с.

УДК 811.1/8

А. Ф. Уткина

*Удмуртский институт истории, языка и литературы
Удмуртского ФИЦ УрО РАН (г. Ижевск)*

ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ИЗЪЯСНИТЕЛЬНЫХ ПРИДАТОЧНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В ПЕРЕВОДНЫХ ТЕКСТАХ

Статья посвящена исследованию типологических черт сложноподчиненных предложений с изъяснительными придаточными в русском и удмуртском языках на материале повести И. Тургенева «Ася».

Ключевые слова: синтаксис удмуртского языка, сложноподчиненные предложения, изъяснительные придаточные, переводные тексты.

На сегодняшний день синтаксис сложного предложения относится к числу малоизученных разделов удмуртской лингвистики. Так, отсутствуют исследования, посвященные всестороннему описанию отдельных типов сложносочиненных и сложноподчиненных предложений, требуется разработка вопросов синтаксической синонимии, не исследованы проблемы удмуртского синтаксиса в диахроническом аспекте и т. д. Кроме того, в условиях удмуртско-русских языковых контактов, оказывающих влияние на функционирование грамматического строя современного удмуртского языка, а также в связи с появлением переводных текстов возникает необходимость изучения сложноподчиненных предложений в целом и сложноподчиненных предложений с изъяснительными придаточными в частности.

Необходимо отметить, что в удмуртском языкознании имеются сопоставительные грамматики удмуртского и русского языков. Однако в работе Г. А. Ушакова упоминаний о синтаксисе не имеются [12], а в грамматике М. К. Каракуловой и Б. И. Каракулова синтаксическому строю сравниваемых языков посвящены лишь несколько страниц [1, с. 71-87].

Изучением сложноподчиненных предложений удмуртского и русского языков занимается удмуртский исследователь Н. Н. Тимерханова. Используя материал из художественных произведений, в своих исследованиях она подробно рассматривает придаточные условия и времени [2; 3; 4; 5; 6; 7; 8]. Тем не менее сложноподчиненные предложения, выражающие изъяснительные отношения, до сих пор не подвергались изучению в сопоставительном плане. Целью данной статьи является выявление типологических черт, характерных для сложноподчиненных предложений с изъяснительными придаточными в русском и удмуртском языках. Для проведения исследования методом сплошной выборки мы проанализировали повесть И. Тургенева «Ася» [10] с его одноименным переводом на удмуртский язык [9].

На основе сопоставления и анализа лингвистических данных были получены следующие результаты:

1. В абсолютном большинстве случаев русскому союзу *что* соответствует удмуртский союз *шуйса*: рус. *Мне тогда и в голову не приходило, что человек не*

растение и процветать ему долго нельзя [10, с. 3] – удм. ‘Соку мынам тодам ик ѓз лыктылы, адями со – будос ѓвѓл, солы сяськаяны кема уг кылды **шуыса**’ [9, с. 3]; рус. ...а потом сказала нам, **что** хочет спать, и ушла в дом [10, с. 7] – удм. ‘...собере, иземе потѓ **шуыса**, корка пыриз’ [9, с. 10].

2. Как в русском, так и в удмуртском языке придаточное предложение, маркированное союзами, занимает постпозицию по отношению к главному предложению: рус. Я уверял себя, **что** мне хочется повидаться с Гагиным [10, с. 11] – удм. ‘Мон асме оскытй, Гагинѓн пумиськеме потѓ **шуыса**’ [9, с. 18]; рус. Я не ожидал, **что** он заговорит о ней [10, с. 16] – удм. ‘Уг малпаськы вал, со Ася сярысь вераськон поттоз **шуыса**’ [9, с. 24].

3. На основе анализа текста перевода И. Тургенева было выявлено, что опущение союза *шуыса* в удмуртском языке представляет собой распространенное явление: рус. Я почувствовал, что все струны моего сердца задрожали в ответ на те заискивающие напевы [10, с. 7] – удм. ‘Шѓдйсько, отысь со крезез кылыса, сюлѓмылѓн вань сиосыз дырекъяны кутскизы’ [9, с. 11]; рус. Но по всему было заметно, что она с детства не была в женских руках и получила воспитание странное, необычное... [10, с. 13] – удм. ‘Нош котьма ласянь валамон, пичи дырысен со будѓмын кышномурт кие шедьылытѓк но воспитание басьтѓм валантѓм но йѓспѓртѓм...’ [9, с. 20].

4. Интересно отметить, что в оригинале текста И. Тургенева «Ася» имеются примеры опущения союза *шуыса*, которые в удмуртскоязычной версии представлены союзом *будто*: рус. Молодость ест пряники золоченые, да и думает, что это-то и есть хлеб насущный [10, с. 3] – удм. ‘Егит дыр зарниен чеберъям пряникъѓсты сие но малпа, **будто** со ик вань нуналмысь сионо нянь’ [9, с. 3].

5. Проанализировав тексты переводов И. Тургенева, можно выявить следующую интересную тенденцию: имеются примеры, когда изъяснительные придаточные предложения русского языка на удмуртский язык переводятся коммуникативными единицами, которые содержат две предикативные единицы, но не выделяются запятыми: рус. Вообрази, что я дама твоего сердца [10, с. 11] – удм. ‘Мон тынад яратоноед шуыса малпа’ [9, с. 17]; рус. Уж не думаете ли вы, что она не сестра мне?.. [10, с. 16] – удм. ‘Оло тй Ася мынам сузѓре ѓвѓл шуыса малпаськоды-а?’ [9, с. 25].

6. Также представлены случаи, когда в языке оригинала употребляются изъяснительные придаточные предложения, а в удмуртском варианте используются бессоюзные сложные предложения, или наоборот: рус. Я узнал, что Гагин, путешествуя, так же как и я, для своего удовольствия, неделю тому назад заехал в городок Л., да и застрял в нем [10, с. 5] – удм. ‘Мон тодй: Гагин, мон сямен ик, аслыз шулдыр улон утчан понна путешествовать карыса, Л. городѓ вуѓм но отчы ик кугѓам’ [9, с. 7]; рус. Как вдруг мне пришло на ум, что в течение вечера я ни разу не вспомнил о моей жестокой красавице... [10, с. 7] – удм. ‘Соку тйни шуак тодам лыктйз: быдѓс жьыт ѓоже мон огпол но тодам ѓй вайылы лек чебер палкышномуртѓ сярысь...’ [9, с. 11].

7. Необходимо также уделить отдельное внимание случаям, когда в обоих языках могут употребляться предложения, в которых встречаются примеры опущения союза *что* в русском языке и соответствующего ему союза *шуыса*:

рус. *Ты думаешь, я хочу пить* [10, с. 9] – удм. ‘Тон малпаськод, мынам юэме потэ’ [9, с. 14]; рус. *Все равно: я знаю, вы мной любуетесь* [10, с. 9] – удм. ‘Котьма ке но, мон тодйсько, мон шоры тй синмаськыса учкиськоды’ [9, с. 14].

8. Имеется также ряд примеров, когда изъяснительные придаточные предложения русского языка были заменены отглагольными беспослеложными и послеложными оборотами: рус. *Говорил он так, что даже не видя его лица, вы по одному звуку его голоса чувствовали, что он улыбается* [10, с. 5] – удм. ‘Ымнырзэ адзытэк но, куараезья гинэ, тй шодысалды солэсь пальпотыса вераськемзэ’ [9, с. 8]; рус. *...заметно было, что он привык потакать ей во всем* [10, с. 10] – удм. ‘...адске вал солэн Асялы котьма ласянь эрик сётыны дышемез’ [9, с. 15].

Приведенные здесь и выше примеры позволяют говорить о наличии в структуре современного удмуртского языка синтаксической синонимии, которая подробно изучена в одном из наших исследований [см.: 11].

9. Как и в случае с художественными произведениями удмуртских авторов, в текстах перевода повести И. Тургенева «Ася» широко представлены изъяснительные предложения с союзными словами: рус. *Может быть, не всякий знает, что такое коммерш* [10, с. 5] – удм. ‘Оло ваньмыз ик уг тоды на, мар со коммерш’ [9, с. 6]; рус. *Однако я видел, как она, не зажигая свечи, долго стояла за нераскрытым окном* [10, с. 7] – удм. ‘Нош мон адзи, кызьы со, сюсьтыл жьуатытэк, кема сылйз усътымтэ укно събрын’ [9, с. 10]; рус. *Но я не мог себе представить, что с ним станется, как только он возмужает* [10, с. 10] – удм. ‘Нош мар соин луоз арлыдо луэм бераз, нокызьы син азиям пуктыны ой быгаты’ [9, с. 16].

10. Стоит отдельно отметить случаи употребления в оригинале текста простых предложений, тогда как в переводе на удмуртский язык используются изъяснительные придаточные: рус. *А вот вы лучше подивитесь смышленности местных жителей* [10, с. 9] – удм. ‘Тй лучше эскере-ай, кыче визьнодоесь татын улйсьёс’ [9, с. 13]; рус. *Я ни на одно мгновение не усомнился в их справедливости* [10, с. 14] – удм. ‘Малпаме шонер шуыса, мон юн оски’ [9, с. 22].

11. В произведении И. Тургенева «Ася» встречаются примеры изъяснительных предложений с союзными и соотносительными словами, которые в удмуртском переводе заменены модальным словом *не*, послеложным отглагольным оборотом или бессоюзными предложениями: рус. *Владея порядочным состоянием и ни от кого не завися, он хотел посвятить себя живописи и только сожалел о том, что поздно хватился за ум и много времени потратил по-пустому* [10, с. 8] – удм. ‘Узыр но ачиз кузё кылем адями, со медэ суредась луыны, жаль, не, только сыче визь укыр бер тодам лыктйз, трос дырме, не, юнме быдтй’ [9, с. 12].

12. Также в тексте И. Тургенева нами были найдены примеры употребления соотносительных слов как в русском языке, так и в удмуртском: рус. *А то я вам скажу сегодня то, что вы мне сказали вчера* [10, с. 26] – удм. ‘А то мон но тйледлы озьы ик верало, кызьы тй толон мыным верады’ [9, с. 38]; рус. *Она не могла вынести того, что всякая другая снесла бы* [10, с. 38] – удм. ‘Со өз чида сое, мае мукетыз чидасал’ [9, с. 53].

13. Отдельное внимание следует обратить на изъяснительные предложения русского языка, в которых присутствует модальная семантика предположения, недостаточного основания, неопределенности, приблизительности. В этом случае в удмуртском языке, как правило, сложноподчиненные предложения замещаются простыми предложениями, в структуре которых присутствует частица *кадь*: рус. *Мне иногда кажется, что все вокруг меня со мной прощается* [10, с. 26] – удм. *‘Куддыръя котырысьтым ваньмыз монэн люкиське кадь потэ’* [9, с. 37].

Таким образом, проанализировав перевод произведения И. Тургенева, можно утверждать, что сложноподчиненные предложения с изъяснительными придаточными в удмуртском и русском языках имеют в большинстве случаев прямые соответствия. Имеющиеся отклонения носят интралингвистический характер и определяются дополнительными оттенками значений.

Литература

1. *Каракулова М. К., Каракулов Б. И.* Сопоставительная грамматика русского и удмуртского языков. Ижевск: Изд. дом «Удмуртский университет», 2001. 225 с.
2. *Тимерханова Н. Н.* Влияние русского языка на развитие сложноподчиненных предложений удмуртского языка // Российское государство: прошлое, настоящее, будущее: материалы науч. конф. (Ижевск, 19 апреля 1996 г.). Ижевск: Изд-во Международ. Вост.-Евр. ун-та, 1996. С. 182-184.
3. *Тимерханова Н. Н.* К вопросу об изучении сложноподчиненных предложений в русском и удмуртском языках // Российское государство: прошлое, настоящее, будущее: Материалы научной конф. (Ижевск, 19 апреля 1997 г.). Ижевск: Изд-во Международ. Вост.-Евр. ун-та, 1997. С. 221-222.
4. *Тимерханова Н. Н.* К вопросу о синтаксической функции придаточных предложений в русском и удмуртском языках // Женщины и общество: Вопросы теории, методологии и социальных исследований: материалы (IV) Всерос. конф. с межд. участием (12–13 февраля 1998 г.). Ижевск: Изд-во Удмуртского ун-та, 1998. С. 356-357.
5. *Тимерханова Н. Н.* Отношения одновременности в сложноподчиненных предложениях с придаточными времени в русском и удмуртском языках (придаточные следования) // Научный и информационный бюллетень. № 2. Ч. 2. Ижевск: Персей, 1997. С. 164-168.
6. *Тимерханова Н. Н.* Семантические особенности сложноподчиненных предложений с придаточными условия в русском и удмуртском языках // Современные социально-политические технологии: сущность, многообразие форм и внедрение: материалы V Всерос. науч.-практ. конф. (4 февраля 1999 г.). Ижевск, 1999. С. 308-310.
7. *Тимерханова Н. Н.* Сложноподчиненные предложения с придаточными времени, условия, условно-временными, сопоставительными в удмуртском и русском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 1998. 25 с.
8. *Тимерханова Н. Н.* Сложноподчиненные предложения с придаточными условия в русском и удмуртском языках // Исследования ученых Института повышения квалификации и переподготовки работников образования Удмуртской Республики: сб. ст. Ижевск, 2010. Вып. 3. С. 125-134.
9. *Тургенев И. С.* Ася. Ижевск: Удм. кн. изд-во, 1954. 56 с.
10. *Тургенев И. С.* Ася. М.: ООО «ДА!Медиа», 2014. 39 с.
11. *Уткина А. Ф.* Синтаксическая синонимия изъяснительных придаточных предложений (на материале письменных памятников первой половины XIX в.) // Ежегодник финно-угорских исследований. 2023. Т. 17. Вып. 1. С. 53-61.
12. *Ушаков Г. А.* Сопоставительная грамматика русского и удмуртского языков. Ижевск: Удмуртия, 1982. 143 с.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПАРАМЕТРИЧЕСКИХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В ПОЛИТИЧЕСКИХ НОВОСТНЫХ ТЕКСТАХ

Данная статья посвящена выявлению функционирования параметрических прилагательных в русских политических новостных текстах. В настоящее время интерес к изучению языка в таких текстах весьма высок. Параметрические прилагательные, выступающие одним из важных инструментов для передачи разных значений параметра предмета, широко используются в политических текстах и выполняют изобразительную и оценочную функции.

***Ключевые слова:** функционирование параметрических прилагательных, изобразительная функция, оценочная функция.*

В настоящее время политика оказывает влияние на различные сферы жизни человека; политический язык строг, точен, отличается официально-деловым стилем, в котором чаще всего отсутствуют игровые тактики общения, наличием конкретной иллюкативной цели – посредством языка проникнуть в массовое сознание [1, с. 148]. В связи с этим всё больше и больше учёных исследует языковые особенности политических новостных текстов. Внимание изучению языка политических новостных текстов уделяют такие ученые, как Г. В. Степанова, Г. Г. Почепцов, Н. К. Рябцева, С. Ю. Семенова, Т. Ван Дейка, М. Монтгомери, Т. Г. Добросклонская и др.

Имя прилагательное (особенно параметрические прилагательные) представляет собой один из важных языковых средств передачи мысли и позиции автора в политических новостных текстах и играет огромную роль для привлечения внимания аудитории. Как отмечает исследователь Г. Г. Почепцов, важная роль в политических текстах отводится прилагательным, которые способны выражать некоторую экспрессию; значения, качества и свойства определенного предмета; внешние и внутренние качества; эмоцию, оценку, характеристику и др. [2, с. 97]. Таким образом, на данный момент исследование функционирования параметрических прилагательных в политических новостных текстах приобретает большое значение.

Параметрические прилагательные называют размеры объекта. Н. К. Рябцева указывает, что знания человека о предмете формируются, исходя из наблюдений окружающей его предметной обстановки. Объекты и предметы, которые находятся в пространстве и заполняют его, воспринимаются человеком вместе с их внешними свойствами, и, в первую очередь, с их размерами и количественными физическими параметрами [3, с. 108].

С. Ю. Семенова считает, что размеры отличаются от многих других параметров простым и наглядным способом измерения объектов. Если говорить об объектах простой формы, доступных для осязания и имеющих величину, сопоставимую с размерами человека, то измерение происходит следующим образом: выбирается предмет эталонного размера, определяется, сколько раз эталон вкладывается в измеряемый объект или наоборот, измеряемый объект вкладывается в эталон [4, с. 118].

В соответствии с классификацией С. Ю. Семеновой можно говорить о наличии двух основных типов размера: в-первых, размеры, характеризующие предметы по величине; во-вторых, размеры, которые носят информацию о расположении и форме объектов, об ориентации объектов с позиции наблюдателя. Таким образом, существуют такие типы параметров, как величина, глубина, высота, длина, толщина, ширина, вес.

Нами были проанализированы тексты (50 статей) из газет «Коммерсантъ» и «Правда», в которых были выявлены 43 параметрических прилагательных и словосочетаний с ними.

В исследуемых текстах было выявлено большое количество прилагательных, которые отражают типы параметров «величина», «высота» и «глубина» (*большой, максимальный, масштабный, огромный, значительный, гигантский, маленький, малый, высокий, низкий; глубокий*) в их переносном значении.

Гитлеровское командование отводило этому городу очень большую роль в своих планах (Правда, № 105, 2023);

Эксперты, опрошенные Bloomberg, полагают, что крупное соглашение с Катаром позволит Франции диверсифицировать источники поступления СПГ (Коммерсант, 11.10.2023);

Эксперты считают, что значительная господдержка позволила сделать инвестпроекты в санаторно-курортной сфере экономически эффективными... (Коммерсант, 11.10.2023);

Следует отметить, что ГДР удалось достичь высоких результатов не только в тяжёлой или обрабатывающей промышленности (Правда, № 109, 2023);

Выражена глубокая обеспокоенность продолжающейся эскалацией насилия... (Коммерсант, 10.10.2023).

В изучаемых материалах часто используются параметрические прилагательные, показывающие небольшой размер предмета, например: *небольшой, маленький, колоссальный, малый, минимальный, узкий, низкий, невысокий* и т. п.

Ввергнутая в кровавое противостояние, она понесла колоссальные потери (Правда, № 97, 2023);

По итогам ДЭГ и голосования на УИК №399 и УИК №403 с небольшим отрывом (5 голосов) лидировал кандидат от КПРФ Сергей Альшеев (Правда, № 101, 2023);

The Associated Press полагает, что в силу невысокого ранга (Коммерсант, 10.10.2023);

Президент России Владимир Путин поручил поднять минимальный размер оплаты труда (МРОТ) в 2023 году выше уровня инфляции... (Коммерсант, 27.01.2023).

Чтобы точно выразить мнение и эмоцию автора, в выбранных политических текстах широко употребляются наречия, которые образованы из параметрических прилагательных: *высоко, глубоко, мало, значительно, масштабно, огромно* и др.

Председатель Немецкой ассоциации врачей общей практики Маркус Байер также высоко оценил работу сотрудников медклиник (Правда, № 100, 2023);

*Пока мы воевали рука об руку, мы подружились с Андреем, и сегодня нас очень **глубоко** ранило известие о его гибели (Коммерсант, 17.09.2023);*

*... при невозможности мощностей в Болгарии и соседних странах переработать **значительно** возросшие объёмы (Правда, № 86, 2023).*

Кроме этого, следует отметить, что в политических новостных текстах было видно много параметрических прилагательных в сравнительном и превосходном степенях: *больше, выше, ниже, глубочайший, высочайший, меньший, низший, наивысший* и др.

*Выражение «**больше** большего не бывает» точно не про ростовские продуктовые цены (Правда, № 110, 2023);*

*В условиях постоянно расширяющихся санкций и других ограничений состоятельные россияне начинают играть все **более значительную роль** на российском фондовом рынке (Коммерсант, 06.10.2023);*

*Эти цифры будут **значительно выше** темпов инфляции (Правда, № 101, 2023);*

*Выражаем **глубочайшие соболезнования** руководству Министерства обороны Российской Федерации (Коммерсант, 20.09.2023);*

*При взрыве эти снаряды выбрасывают бомбы **меньшего размера**, часть из которых не срабатывает по техническим причинам (Правда, № 98, 2023);*

*Декларация Нью-Дели представляет собой **самую масштабную попытку** Вашингтона, Брюсселя и других западных столиц ... (Коммерсант, 11.09.2023).*

Итак, исследуя прилагательные, отражающие размер предмета, можно констатировать, что в русских политических новостных текстах широко используются параметрические прилагательные, которые выступают одним из самых важных языковых средств при передаче размерных значений. Без них язык в политических текстах был бы похож на красивое дерево, у которого нет зеленых листьев, так как именно параметрические прилагательные делают язык в русских политических новостных текстах более выразительным, эмоциональным и точным.

Литература

1. *Михеева С.* Параметрические прилагательные русского языка: антропоцентричность семантики и каузативный потенциал // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, 2019. № 3. С. 135-140.

2. *Почепцов Г.* Имидж и выборы. Имидж политика, партии, президента. Киев: АДЕФ-Украина, 1997. 140 с.

3. *Рябцева Н. К.* Размер и количество в языковой картине мира // Логический анализ языка. Языки пространств. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 108-116.

4. *Семенова С. Ю.* О некоторых свойствах имен пространственных параметров // Логический анализ языка. Языки пространств. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 117-126.

Раздел III

**ОПЫТ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЛИТЕРАТУР
И ПЕРСПЕКТИВЫ СРАВНИТЕЛЬНОГО ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ
УРАЛО-ПОВОЛЖЬЯ**

УДК 821.511.151

Г. А. Александрова

*Марийский государственный университет (Йошкар-Ола)
Научный руководитель: Кудрявцева Р. А., д-р филол. наук, проф.*

**К. КОРШУНОВЫН «ПҰРЫДЫМӖ ПҰРЫМАШ» ДРАМЫЖЕ:
ПОЭТИКЕ ЙОДЫШ**

Статья посвящена рассмотрению поэтики драмы К. Коршунова «ПұрыдымӖ пұрымаш». Автором отмечено, что в анализируемом произведении драматургу удалось придать глубокую психологическую мотивировку и изображаемым событиям, и действиям героев, создать живые образы персонажей.

***Ключевые слова:** драма, поэтика, конфликт, действие, герой, характер, внутренний драматизм.*

К. М. Коршунов марий драматургийын виян толмо корныштыжо кодшо курымын 60-шо ийлаж гыч шке мастарлыкше дене ойыртемалташ тўналын. Вара кажне возымо драме произведенийже дене шке сылнымут тўняумылымашан, ойыртемалтше йылман, келге шонымашан улмыжым таптен толын. Драмын законжо-влакым чоткыдын пален, тўрлӧ илыш шӧрыным почын ончыктышо пьесе-влакым возен. Кажне произведенийже – посна сылнымут тўня, ойыртемалтше герой, пӱсӧ ваштўкнымаш, келге кӧргӧ драматизм.

Драматургын кок ужашан «ПұрыдымӖ пұрымаш» (1997) драмыже кодшо курымын, очыни, ик эн орлыкан йыжынжым, 30-шо ийлам, сўретлымылан пӧлеклалтын. Пьесыште действий ялысе улан илыше-влакым раскулачиватлаш тўналме да Сталинын культличность жапысе илыш ойыртемным ончыктымо дене кылдалтын. Шинча ончылно тыглай ялысе енын, Миклайын, илыш пұрымашыже эрта. Шке озанлык дене илыше, пенгыдын йолўмбалне шогышо еш у саманын вашталтыш-влакше ваштареш улеш. Единоличник-влак радамыш луктын, ешын уло погыжым поген налыт, еш вуй Тайля кугыза шкенжым шке пытара, Миклай эргыже петырымашыш логалеш, калык тушманыш савырна. Кодшо курымын 30-ийласе кок кугу илыш савыртыш тиде ешым чотак «перен пуа».

Драме действийын кайыме пагытшым раш ончыкташ манын, К. Коршунов событий-влакым нунын эртыме жап фонеш да эртыше жапым шарнымаш-влак гоч вўда. Тидлан автор действий ужаш-влакым лўмда: «Пычкемыш», «Салке», «Пристань», «Милиций кудывечыште», «Пытартыш сўрет». Герой-влакын ончычсо илышыштым «Шарнымаш-влак» гоч почеш. Тыгай йӧным кучылтын, автор кок илыш йыжындын ойыртемже-влакым нергела, драме действийын кушто эртымыжым почеш, герой-влакын койышыштым шымла.

Миклай – пьесын тўн геройжо. Тудын койыш-шоктышыжо, действийже ден поступокшо кушмаште пуалтеш. Шке озанлык дене илыме жапыште тудо ача-

жын мутшым шуктышо, шке сомылжым палыше (кем ургызылан коштеш) герой семын ончыкталтеш. Вара, ешлан оза лиймеке, тудын ваче ўмбакаже кугу орлык возеш. Но тудо чыла илыш ойгым, нелылыкым чытен лектеш, шке пелашыжлан ўшанле кодеш, шочмо суртыш пўртылеш. Но пўрымаш адак вес тергымашым ямдыла – сар тўналеш. Миклай уэш, котомкам сакалтен, лектын кая. Пўрыдымў пўрымаш? Молан тыге? Тыгай йодыш-влаклан вашмутым кычалмаш произведений мучко шижалтеш. Тиде шонымашым пенгыдемдаш манын, очыни, драматург шке пьесыжым тыгеак лўмден. Вашмут Лиза ден Миклайын мутланымаштышт йонга (Миклай. *Тыгай пўрымаш*).

Лиза. *Уке, Миклай, тиде пўрымаш огыл... Кузе каласаш...Пўрыдымў пўрымаш!»* [1, 102 л.]. Пьесын финалыштыже Миклай кочын пелешта: *«Илышна нимолан йўрдымў тованше мундырашке савырныш»* [Туштак, 120 л.]. Геройын тиде ойыштыжо тудо пагытын ойыртэмжылан, чумыр шке илышыжлан иктешлымаш йонга.

Пьесыште ончыл план дене кок илыш радамыште шогышо герой-влак кокласе ваштўкнымаш эрта. Шке озанлык дене илыше Тайла кугызан ешыже да артель вуйлатыше Кргори тудо саманын тўрлў илыш умылымашыжым рашемден шогат. Тайла кугыза илыш радамым чоткыдын кучен, сурт сомылым шонен-вискален ыштен, кугезе-влакын йўлаштым жаплен, арален, порылык, Юмылан ўшанен илен (Тайла кугыза. *Шканна ситыше мландына уло, ий еда витле-кудло омарта мўкшымы ончена. Енгым огына тарле, чыла шке вийна дене ыштена... Волгыдо илышым чоҥашышт нунылан ынде черке мешаен. Шалатен моштат, тидлан уш огеш кўл...*) [Туштак, 110 л.]. Тиде ынде чыла йўрдымышке лектын. Погым поген налыт, сурт гыч поктен колтат, Юмым мыскылат. Шонго ег тидым умылен огеш керт.

Миклай эргыжат тыгаяк илыш умылымашан: *(Кажне кокыр-кумырым шке вий дене ыштен налме. Енгым тарлен, ег шултышым налын кочкын огынал... Яра сумкам нумал коштышо тыгай еглан паша ыштымем огеш шу!* [Туштак, 113 л.]. А Кргори – у илыш законын еҗже, порядкым куча (Кргори: *Мый мландўмбалне пенгыдын шогем...*) [Туштак, 100 л.]. Миклаймытын уло погыжым поген налме годымат Кргори кугун «полша», описьым эртарам. Палемдыман, тиде вашпижмаш еш планыштат рашемеш (самырыкше годым Кргори Ана дене келшен, ешым чумыраш шонен). Но илыш вес семын савыралын. Ана Миклайлан марлан лектын, нунын Эчан эргышт кушкеш. Миклайын петырымаште улмыж годым Кргори уэш Ана дене келшаш тўча. Тиде вашшогалмаште, Миклайын ойжо почеш, Кргори сенышыш лектеш (Миклай: *Кргори тыйым огыл, мыйым сенгыш. Тыйым пиаланым ыштем шонышым... Мыйым проститле, Ануш!*) [Туштак, 121 л.], Но туге гынат произведенийын контекстыштыже Миклай деке авторын симпатийже шижалтеш.

Палемден кодыман, Миклайын образшым нергелыме годым кугу тўткыш Лиза ўмбаке виктаралтеш. Лиза ден Миклай лагерьыште шинчымышт годым палыме лийыт. Ўдырамаш фельдшерлан пашам ышта. Шке ойлымыж гыч: *А мый срокем изилан кўра конвой деч посна коштым. Сандене зона деч ўрдыжтў мо ышталтмым шке шинчам дене ужынам* [Туштак, 102 л.]. Икымше ужашыштак Печора энер серыште тудо, Миклайым колышо-влак радамыш луктын, поезд гыч утарен кода. Умбакаже Миклайын илышыже Лиза дене кылдалтын эрта.

Тиде героинян полшымыж денак Миклай паспорттым уэш налеш, паша верым муэш, эрыкыште ила. Тиде «Милиций кудывечыште» ужашыште раш почылтеш. Лиза уло чонжо дене тўн геройым йўратен шынден, тудын дене ончыкылык илышыжым кылдаш шона (Лиза. *Тый моткоч шотан пўрѐен улат... Пўтынь илышем, капем, шўмем тыланет пуаш ямде улам. Шонет, кызытак ончылнет, ўшан пелашет лияш сўрен, сукен шинчын товатлем* [Туштак, 102 л.]. Но Миклай шке пелашыжлан, эргыжлан ўшанле кодеш (Миклай. *Мый мўнгў пўртылде ом керт.. Тушто ватем, эргым улыт .. Мый тыйым нигунам ом мондо.. Нигунам! Тый гает ўдырамашым нигуштат вашилийын омыл. Чонет нимучаидыме поро, уш-акылет яндар, писе... Но ешем кудалтен омак керт. Тыге ышташ вием ок сите*) [Туштак, 116 л.].

Лизан каласкалымыж гычак лудшо ег Сталинын культличность пагытшын тўсшым пален налеш. «Салке» ужашыште Миклай дене мутланен кайыме годым жапын чынже рашемеш (Лиза. *Нине титакдыме ег-шамычлан мландўмбалне вер уке...колымекышт тояш ситышат...Нуно шўдў, кокшўдў еглан ик кугу вынемым кўнчатат, чылаштым артанала оптен тоят, вара ўмбаланже чодырам шындат але курал-тырмален, шурным ўдат. Тыйын кушто кийыметым нигунам, нигў палаш ок тўнал*) [Туштак, 102 л.].

Ешарыман, драматург тудо пагытым почаш действии кушто да кунам кайымым тичмашын почеш. Икымше ужашыште палемден кодымо: *Тайга. Пич йўд. Печора энер. Тымык. Кайык-влак йўкланат. Коклан шемжоракын лорга йўкшў шергылтеш...* [Туштак, 96 л.]. Поезд лишемеш, заключенный-влакын этапышт толеш. Колышо-влакым Печора энерыш кышкаш приказ йонга.

Пытаргыш ужашыште гын, автор кумдан Миклайын, шочмо суртыш пўртыл толмекыже, калык ончылно куштымо сўретым пуа. Шижалтеш, геройын куан, шыдыже иктыш ушненыт. Драматург геройым чонешташ ямдылалтше турня дене танастара. Миклайын тиде тўссўретыштыже пенгыдын, рын шогалын, сем почеш тавалтен колтымыжо ончыко лектеш, кўргў вий-куатан улмыжо пенгыдемдалтеш.

Ме палена, кеч-могай драме произведенийын тўн йылме ойыртемже – герой-влакын монолог ден диалогышт. Лач тыштак герой-влакын койыш-шоктышышт, пашашт, поступок ден дейвийшышт, нунын кокласе отношений почылтыт. Сандене кажне реплике моткоч кугу функцийыш шукта.

«Пўрыдымў пўрымаш» драмыште Тайла кугызан мутланымаштыже кужу илыш-корным илен эртыше енын илыш философийже шижалтеш. Кажне мутышто тўняужмаш, шонен-висен каласымаш, Юмылан пелештымаш (Тайла. *Вер ок келше, утыжым лапка, корем лишне мардежан. Мўкшлан ўшык вер кўлеш*) [Туштак, 100 л.]. Але вес пример (Тайла. *Тунем, чукаем, тыршен тунем.. Тунем, айдеме лий, но Юмым ит мондо*) [Туштак, 110 л.]. Миклайын кутырымо йылмыштыже характер ойыртемже шижалтеш: тыматле, шагал мутланыше, ешлан ўшанле, но кўлмў годым чоткыдо шомакым каласыше (Миклай *ешыжым ончыктен*). *Мыйынат ике артелем уло... Эше кок издернам монден коденда*) [Туштак, 113 л.]. Лизан монологшо-влак кўргў шижмаш дене шындаралтыныт. Но тунамак тудын йылмыштыже жапын кочо, неле тўсшў шинча ончылан сўретлалтеш.

Иктешлен каласаш гын, К. М. Коршуновын «Пүрыдымө пүрымаш» пьесеже калыкын историйже гыч орлыкан йыжыным сүретлымылан пөлеклалтын гынат, герой-влакын койыш-шоктышыштышт ұшанле кодмаш, еш традицийым пагалымаш, жаплымаш кумыл ончыко лектеш. Дrame действииым кок жап кумдыкышто вүдымаш чумыр произведенийын көргө рүдыжым пенгыдемда.

Литератур

1. Коршунов К.М. Пүрыдымө пүрымаш // Ончыко. 1998. № 8. С. 96-121.

УДК 821.511.151

О. М. Архипова

*Марийский государственный университет (Йошкар-Ола)
Научный руководитель: Рябинина М. В., канд. филол. наук*

ДИМ. ОРАЙЫН «ТҮТЫРА ВОШТ» РОМАНЫШТЫЖЕ МАРИЙ ЙҮЛАН ВЕРЖЕ

Статья посвящена отображению жизненного уклада, традиций и обычаев, верования родного народа в национальной литературе на примере романа марийского писателя Дим. Орая (Дмитрия Богословского) «Түтыра вошт».

Ключевые слова: марийская литература, Дм. Орай, роман, обычай, традиция, религия.

«Йүла» шомак марий йылмыште икмыняр умылымаш дене кучылталтеш. Икмогырым, тудо курымла дене илышышке шындаралт толшо касыш радамым (обычай) ончыкта, вес велым, илыш кучем, илыш шот (быт, уклад жизни) манме лиеш, кумшо ынге дене калыкын юмынйүлаже (религий) дене кылдалтеш.

Дим. Орайын (Дмитрий Фёдорович Богословский) «Түтыра вошт» романже марий калыкын йүлажым түрлө шөрын гыч почын пуа, айдеме тукымын илыш йогынжым йоча шочмо пагыт гыч тўналын, курымжо мучко эскера.

Романыште икшывым ончен-куштымо марий шот Ладемыр ватын образше дене кылдалтын сүретлалтеш. Тунемдыме, ялысе марий ўдырамаш шым йочам ыштен, шке семынже шочшыж-влак верч коляннен, нуным пенгыде кап-кыланым, ушан-шотаным ужаш шонен. Икшывыже писын кушшо, содоррак вий-куатым налже манын, ава, кок-кум тылзаш ажажлан сакыр ден калачым пурын пукшаш тўналын, варажым ўй ден киндым, немырым ешараш вашкен. У кочкыш изи падырашын мўшкыржым луген, йочам черландарен.

Юмыланат, мужанчыланат, водыжланат ўшаныше Ладемыр вате, эн ондак удыл толашен, шотым муын огылат, польшыым йодын, шўведыше кува деке куржын. Нуныжо кузе ыштышашым туныктен колтеныт, йочалан шинча возын, йылмыже пурылтын, маныныт. Ладемыр вате мўнгыжө пўртылын, түрлө тошто йўлам шукташ пижын. Эрдене эрак кынелын, кум памаш гыч у вўдым кўзыктен, кўмыжышкө пыштен, пўрт йыр коштын савырнен: «Кунам ўстел луклан шинча возеш, йылме пурылтеш, тунам иже Йыванемлан шинча вочшо, йылме пурылтшо!» манын, ныл ўстел лукым нылынек кум пачаш шўалтен налын. Вара омса деке миен; «Кунам омса кыллан шинча возеш, йылме пурылтеш, тунам иже Йыванемланат шинча вочшо, йылме пурылтшо!» манын, шем омса кылым кум пачаш-пачаш шўалтен налын. Тушечын конга ончык савырнен: «Кунам комака сангалан шинча возеш, йылме пурылтеш, тунам иже Йыванемлан шинча вочшо,

йылме пурылтшо!» манын, шем комака сангажым кум гана тудо вүдшө дене шўалтен налын. Вара тушкак, чывыштен-чывыштен, шым падыраш шокшо шолгымым пыштен, оптымьж годым ўдылын: «Шара шинча, кар шинча, шем шинча, канде шинча, лудо шинча, йожек шинча, чагыр шинча – чыла шинчан шинча вочмыжым, йылме пурылтмыжым, тул-ава, тул он, эрыктен колто!» манын, шувыртыл налын. Пытартышлан тиде вўд кўмыжшым ўстел ўмбака конден шынден, пуракан, сово кумдык изи гына той юмо онажым шўрлык гыч налын, чоклен-чоклен, тудым кўмыжешыже йўштылтен. «А кугу юмо, кугу суксо, шочын ава юмыжо, шочмо юмо, кушкыжмо юмо, вўргече юмо, изарня юмо, кугарня юмо, шуматкече юмо, рушарня юмо, шым кече – шым юмо, шым суксо! Йыванемын шинча вочмыжым, йылме пурылтмыжым шўрыза, тазалыкымак пуыза, кужу ўмыраным ыштыза!» [1, 29-30 л.]. Вўдым пўрт мучко шавен лектын, йоча ўмбакаат пуал-пуал колтен, осал деч корандаш тыршен. Тиде ситен огыл, мончаштат Ладемыр вате йўлажым умбаке шуен. Йочам лўкамбаке шуйныктарен пыштен, шокшым чот кудалтен, шке мутшым пелештен-пелештен колтен: «Шинча вочмыжо кайыже, йылме пурылтмыжо кайыже! Монча кува-кугыза, эрныктарыза!» [1, 31 л.]. Але, пўртеш олтен петырымеке, конгам помла дене ўштын налын, шокшо мочылаж дене «Шинча вочмыжо кайыже, йылме пурылтмыжо кайыже! Йўдым ит шорт, ит шорт!» [1, 32 л.]. – манын, эргыжым вуйжо гыч лупшен.

Тыге Дим. Орай романыштыже калык ойпогым мастарын кучылтын, Ладемыр ватын образше дене пайдаланен, марий калык коклаште шарлыше шинча вочмым шўрымў йўлам радамлэн, тўрлў могоыр гыч почын пуэн, тунемдыме марий калыкын тошто косалан, тўрлў кўлеш-оккўллан пенгыдын ўшанымыжым, икшывым ончен куштымо шотым палыдымыжым ончыктен.

Санденак Ладемыр вате куд шочшыжым ашнен шуктен огыл, йочаж-влакым мландывомышыш поген оптен. Максиже веле илыше кодын, кушкын, пенгыдемын, 19 ийышкат тошкалын, ўдыр ончымо жапшат толын шуын.

Автор самырык ўдыр-каче-влак коклаште шарлыше мужедме йўла лийме нергенат палемден кодыде кертын огыл. Качымарий эн ончыч шырпым удыралын мужед толаша. «Ломыжшо кудо могоыриш йўралтеш, налиаш ўдырет пуйто тудо вельште». [1, 27 л.]. Но шотеш ок тол. Вара «вате-влак ыштырашым шурымышт годым Максилан куэ мучашым пўчкын пуат да уремышке поктен колтат. Уремыш лектын, эн первыяк могой еным вашилят – шемым ма, ошым ма, изим ма, кугум ма, шыдым ма, веселам ма – лач тугайымак марлан налат, манын улыт». [1, 27 л.]. Тыгак Макси «юмо чыкыме» кече ваштареш малаш вочмыж годым мужыр ведром кўгўн дене тўкылен. Омыштыжо пуйто налшаш ўдыржў сравоным йодын толшаш лийын. Но рвезе кечывал марте мален эртарен гынат, иктат омеш кончен огыл.

Ўдыр ончымо да йўктымў йўлат произведенийыште шке вержым муэш. Писатель сылнымутышкыжо Максин йолташыже, Чимошын, ачаж дене пырля кажне арнян манме гаяк ўдыр ончаш кудалыштмыж нерген сюжетым пурта да йўла эртарыме радам дене палдара. Тўн шотышто нуно вес яллашке коштыт. Тидлан имным тарантасышке кычкат, аракам печке дене налыт. Качым мокташ, тулар марий пырля мия. Кечыгут ўдырын суртыштыжо самырык пўрєным моктен, ача-аваж дене мутланен, жапым эртарат гынат, шот садыгак огеш лек.

Амалже нерген автор произведенийыштыже каласен кода: *«Ик вереже ўдырын аваже «Ўрдыж ялышке пуэн колташ ситыше ўдырем уке, ом пу, кайыза!» манын колта. Вес вере ... оръенгын ачаже ўдырым пуымо-налме роскотым оранек нунын ўмбаке кудалтынеже да кугу олным йодеш. Кумио вере вера шотышто тудым лўдыктен шындат да тореш лиеш»* [1, 92 л.].

Тыге прозаик произведенийыштыже НЭП годым ўдырым виеш марлан пуымо койыш пытыме нерген шижтара. Мутлан, Панин Элесажемат чўчкыдын йўкташ толыт. Мутмастар сера: *«Тачат эрденак кумытын толын шинчыныт. Кум каче кумытынат иктыж деч весе чаплырак улыт. Кумытынат, шинчам пашкартен, пундышла шинчат, а тулар марийышт темлыштыт, тугай йылмызе улыт, колыштде колыштат. Кечыгут ике ялыштым, качыштым, нунын суртыштым, ешыштым, вольыкыштым – нимом огыт кодо – чыла моктат, пече менгыштымат ший менгышке савырат».* [1, 74 л.]. Тыгай моктымым колын, ўдырын ачаже *«руитио гай лийын шинчеш».* Но тудат ўдыржым виеш марлан огеш пу. Элесан ойжым шотеш налеш. Ўдыръен Максим йўрата. Тетла тудлан нигўат огеш кўл, йўкташ толшо-влакым кажне гана мўнгеш колтылеш. Максилан марлан пуаш ача-ава тореш улыт. Ўдыр-качын лишыл егышт Юмын таг родо улыт. (Юмын таг – онаенгын эн лишыл да ўшанле айдемыже). Нунын шонымышт почеш, йочаштын ушнымыштлан Юмо сыра да сулык лиеш.

Романысе эше ик йўла «мланде шочмо кече» дене кылдалтын. Авторын палемден кодымыжо почеш, марий калык тиде кечым кугу пайремлан шотлен. Тунам мландылан канышым пуаш кўлын. Тудым тўкалаш, пургедаш, кўнчаш лийын огыл. Кугу йўк-йўаным лукташат, вургемым мушкашат йўрдымашлан шотлалтын.

Произведенийын тўн геройжо Макси тыгай темлымаш-влакым шотыш ок нал. Лудмо пўртыш мийымыж годым, лачак мланде кузе лийме нерген книгам налеш. Тудым лудын лекмеке, пайремын нимоланат оккўлжым шижеш, да тиде кечын йолташыж-влак дене пўям пўялаш лектеш. Тыге автор самырык тукумын тошто йўла, койыш ваштареш кучедалаш тыршымыжым почын пуа.

Марий калыкын юмынйўлаж дене кылдалтше илыш шотат романыште вашлиялтеш. Дим. Орай Озамбай илемыште Тўня кумалтышым эртарыме нерген воза. Ялысе калыкын, чыла пасу пашам монден, кумалаш ямдылалтмыже: пўртым эрыктыме, кочкыш-йўышым ямдылыме, пурам шолтымо, вольыкым наледыме нерген палемден кода. Умбакеже кумалтыш каен шогымо йыжын-влакым ончыкта. Юмынпайрем кўсле сем почеш почылтеш: *«Шым кўслезе шымытынат таг ик кумалтыш мурым шоктат»*[1, 86 л.]. Варажым автор шинчаончалтышыжым тўн верыш виктара: *«Кўсото ўмбалне шикш шога. Ото кумдыкеш иктаж коло вере утла тул йўла, а тул ўмбалне кажне вере кок-кум под гыч кеча...Тул олмо еда менге воктене йолыштымаште ўшкыж, талгыде, я чома, шорык, тага-влак шогат, а шаге йымалне шулдырге, йолге пидедыме лудо, комбо кият»* [1, 187 л.]. Тыге писатель кумалме верым сўретла. Калык тўрлў йодыш дене отыш вашка: икте илышысе нелылык деч эрнаш шонен, Юмо деч вий-куатым йодеш, весе орлык деч утлаш йўным мунеже, кўн пўръен йочаже уке – эрган лийнеже, кумшын ешыштыже илыш шотлан ок тол да «Еш шочын Ава Юмым» сўрвала, ик сокыррак кува «Ош кече ава» деч волгыдо кечым пўртылташ

йодылда. Кажныже шканже келшыше тулолмым ойырен налеш.

Тыгодымак Дим. Орай карт ден поян-влакым койдарен налашат йӱным муэш. Кас велеш подышто шолтым кочкышым кочкаш шичмышт годым, карт марий Мукайын, а вара поян Авыш кугызан логарышкышт шыл комыля шичме нерген пӱшкыл воза. Тыге автор шке шинчаончалтышыжым почеш, юмо ваштареш улмыжым ончыкта. Сергей Эманын мутшо дене каласаш гын, «*Дим. Орайын романже калыкын ушыжо почылт толмым, тӱтыра вошт яндар южан у ылыш-корныш вончымым сӱретла*». *Большевик идеологий юмылан ӱшанымым, тошто йӱла почеш ылымым, кумалаш коштым йӱрдымылан веле огыл, тушманле, зиянле пашалан шотлен, тыгай шонымашымак калык ушыш шындараш тыршен*. [2, 7 л.]. Романыште тиде шонымашым авторынат калык деке намиен шукташ тыршымыже раш коеш.

Иктешлен каласаш гын, Дим. Орайын «Тӱтыра вошт» романже – марий калыкын пӱрымашыжым, ылыш шотшым, ыштыш-кучыш ойыртемжым, койышыжым почын пуышо шкешотан энциклопедий. Писатель сылнымутан произведенийыштыже антирелигиозный политике каен шогымо пагытым почын пуэн гынат, каласен кодыман, романыште ончыктым шуко йӱлаже таче мартеат ила. Виян марий калык шке ойыртемжым, ылыш радамжым моштымыж семын, изин-кугун арален коден.

Литератур

1. *Орай Дим. Тӱтыра вошт: роман. Йошкар-Ола: Книгам лукшо марий издательство, 1978. 240 с.*
2. Лӱм верч огыл возенам... Дим. Орай: писатель, журналист, айдеме: статья, ой-шомак, серыш, шарнымаш. Йошкар-Ола: Марий книга савыктыш, 2011. 160 с.

УДК 821. 511. 151

М. Е. Березина

*Марийский государственный университет (г. Йошкар-Ола)
Научный руководитель: Кудрявцева Р.А., д-р филол. наук, профессор*

ВЕНИАМИН ИВАНОВЫН «АВА ШӰМ» ПОВЕСТЬЫШТЫЖЕ ПӰРТӰССӰРЕТЫН СЫЛНЫМУТ СОМЫЛЖО

Статья посвящена анализу поэтики повести Вениамина Иванова «Ава шӱм» («Сердце матери») в аспекте специфики и художественных функций пейзажных описаний.

Ключевые слова: *марийская литература, Вениамин Иванов, повесть, «Ава шӱм» («Сердце матери»), поэтика, описание, пейзаж, художественные функции пейзажных описаний.*

Марий прозаик Вениамин Ивановын «Ава шӱм» повестьше пӱртӱссӱретлан поян. Пӱртӱссӱрет – тиде описанийын видше, «пӱртӱсым действий эртыме верын ужашыже семын сӱретлымаш». Персонаж-влакын кӱргӱ шижмашыштым рашемден кертеш, тыгодым айдемын кӱргӱ ылышыже пӱртӱс ылыш дене танастаралтеш (тудын деке лишемдыме але ваштарешлен ончыктым семын)» [2, с. 40].

В. Иванов шке повестьыштыже пӱртӱссӱретым тӱрлӱ сылнымут сомыл дене кучылтеш. Мутлан, пӱртӱс да ылыш событий ик сынан улыт. Яндар канде кава –

геройын весела кумылжо; тўтан кўдырчан йўр – илышыште неле лийшашым шижтара; мўнгешла – мотор игече, кече шыргыжеш, а илышыште кугу ойго.

Южгунам автор пўртўссўретым произведенийын композицийыштыже кўлеш элемент семын кучылтеш. Тыгодым тудо действий кушто лиймым, могай пагытыште лиймым ешарен умылтараш пурталтеш. Мутлан, ме действийын жапшым ончыктышо шошо сўретым ужна: *«Нурьшто лум шулен пытен, лапка-тарак верыште гына тудо ошын-ошын коеш. Каслан изиш йўкшемденат, корнышто вичкыж чора гай ий налын. Тошкалме еда шыр-р шоктен кодеи, пуйто тыгыде шер ўмбаж ошкылына. Мардежат юалгынарак пуалеш, мланде ўмбаке шыдын шўлалтен колтымыла чучеш»* [1, с. 121]. Индешымше тетрадьыште ме тыгаяк слынымут сомылан теле пагыт, йўштў игече нерген пален налына: *«Февральыште игече изишак лывыргыш. Но мардеж йўдшў-кечыже туге озаланыш – кава ден мландым иктыш ушаш тўчышў семын лумым тўргыктыш. Окна янда чытырен гына шинчыш, тўнчык завод труба гай мўгырыш. Озыркан мардеж кажне пўртым тергыш. Омсаите, окнаите, пўрт пырдыжыште – регенчым оптым верыште – изи рожым, шелишым, лончым муын огыл гынат, йўштў шийынак шийын»* [1, с. 129]. Тыште автор мыланна мардеж толашымым ончыкта, пуйто тудат чонан лийын да ала-молан сырымыже ончыкталтеш. Тидым ме олицетворений гоч ужна: «озалана», «озыркан». Тыгак нине действийым рашемдаш манын, автор тўрлў танастарымаш йўным кучылтеш.

Луымшо тетрадь шыже пўртўссўрет гыч тўналеш, тудыжат действийын жапшым палемда: *«Йўштў толшашым шыже шижтара. Кенгежым лыжга мардеж кидым, шўргым ниятал гына кая гын, шыжым чывыштал эрта. Пушенге-влак оралгыше лышташыштым кышкен пытараш ваикат: укшеш иктаж лышташ кодешат, теле мучко орлана шўнгалеш манын, пуйто лўдыт. Эгер вичкыж ий дене леведалтеш, тудат йўштў деч аралалтнеже. Лум возеш. Мардеж утларак вичкыжемеш, писештеш. Чара пушенге-влак, «ж-ж-ж» манын, эр-кас ик мурьмак мурат. А эгер ўмбалне ий эре кўжгемеш да кўжгемеш»* [1, с. 136].

Пўртўссўрет персонажын кўргў шонымашыжым почын пуэн кертеш. Мутлан, «Ава шўм» повесть тўналгышыште изи падыраш Эдикын шочмыжо, у илышын тўналмыже нерген шонкалымашым пуымо: *«Тый малет. Пўртыштў моткочак шып, уремыштат тымык. Эсогыл мардежат шыма кидше дене окнам ок ниялте. Моло йўдым ўдыр-рвезе-влакын мурьмо йўкышт ял мучко шергылтеш ыле, таче тудат ок шокто. Уло тўня пустан чучеш. Лачак шўдыр-влак тугак волгалтыт, да, тополь вуйыш кержалтышыла койын, тичмаш тылзе окнашке онча»* [1, с. 59].

Кокымшо тетрадьыште, пўртўссўретлан энгертен, В. Иванов Варушын тургыжланымыжым, ойгырымыжым ончыкта: *«Тиде кечын первый гана уремыш лектым. Ял мучашыште – кўртнў леведышан, чердакан школ. Кугу окнаже-влак пуйто йўлат – каватўрыш вошышо кече пытартыш гана ончал коднеже. Ончычем, шаршудо коклаште модын, мардеж куржын эртыш. Тудо школ воктенысе садерыш миен пурьш да олманум, сиреньым, ломберым рўзалыш. Мыят садер воктек шогальым. Олману шарлен, сирень лозангын, ломбер одарланен. А вет нуным ме шынден улына ыле»* [1, с. 71].

Нылымше ужашыште Варвара Ивановнан Моско олаш Сталин деке кайымыж нерген ойлалтеш. Тудо шке шүмбелже верч чыла ышташ ямде. Чынымат кычалаш тўня тўр марте каен кертеш. Москошто Йошкар площадьыш миен лектеш: *«Кукишо пырдыж воктен кандалгырак-ужар кож-влак койыт. Йырваиш лум гынат, нуно кенгежымсе гай йытыра, мотор улыт. Тыште чылажат ила, шўла, вет Кремльын шокшыжсо нуным ырыкта»* [1, с. 87]. Пўртўс рашемдыш-влак тыште Варвара Ивановнан поро чошижмашыжым, нўлтгалтше кумылжым палемдат.

Шыже тўналтышыमत автор Варвара Ивановнан кумылжо дене танастарен моткоч раш ончыкта: *«Ладыра куэ ондак ужаргыш, сўан вате семын тўзланен шогале. Вара эркын-эркын саргайыш. Мылам туге чучеш: пуйто тудат ала-кўм вучыш, ласка деч ласка мутым ойлаш ямдылалте. Но вучен ыш шуктат, «тиде моторлыкем кўлан кўлеш» маншыла, ўмбачынже лышташым кышкаш тўнгале – шыже шуо»* [1, с. 108].

Шымше тетрадыште кугу ойго нерген пален налына. Григорий Васильевич неле увер дене Варвара Ивановна деке миен. Никита Максимович, Варушын ик эн йўратыме, ик эн лишыл енже, колен. Румянцев, неле илыш-корныштым шарнен-шарнен, чыла каласкалаш тўнгале. Зонышко кайымышт годымсо сўретым пуымо: *«Кум кече, кум йўд кайышна. Ик ялымат ышна уж. Эре чодыра, пич чодыра гына. Йўра, игече шыже вельиш каен. Туге гынат шына ден ўвыра тугак витарат»* [1, с. 113]. Тыштат ме шижына, ешыш кугу ойго толын гын, пўртўс вигак вес тўсым, неле тўсым, налеш.

Варушын возымо серышлаштыже ме пўртўсын вийже гоч персонажын кўргў чоншижмашыжым, чон вургыжымат, ойгымат да тыгодым куанымат шижына.

Эдик кушкеш, пўртўс деке моткоч шўманеш. Тыге пўртўссўрет характерологий сомылым шукташ тўналеш: *«Мемнан тошкемыш лектат гын, пўртыш пурмет ок шу. Вўта шенгелне пакча. Тудым оролымо семын пызле, ломбо-влак радамын шогат. Тыште эр-кас шўшпык шўшка, моло тўрлў кайыкат вычыма-тат. Пакча мучаште – куэр. Куэр вес могогышто – олык. Ладыра ломбо йымалан тый шканет ўстелым ыштышыч, пўкен олмеш турым йўнеиштарышыч. Тылеч вара пўртыштў шуэн лияш тўнгальыч. Тетрадым, карандашым монь налатат, тошкемыш куржат, южгунамже кочкашат от ярсе»* [1, с. 124].

«Мартыште каньылынрак шўлалтышна. Эрдене-кастене эше йўштырак гынат, кечывалым весела: яндар кава гыч кече шыргыж онча, тўрволакыште ий уже кеча. Тудо кажне кечын кўжгемеш, шуйна. «Шошо толеш! Шошо толеш!» – вычыма-тен, ик пушенге гыч вес пушенгыш, ик оралте гыч вес оралтыш киса чонештылеш, куан уверым пуйто чыла вере шаркала» [1, с. 129]. А тиде сўрет изобразительный сомылан: автор мыланна эн сылне пагыт – шошо – толмо нерген ушештара. Тудо шошо пагытын сылнылыкшым, моло идалык жап дечын ойыртемалтмыжым, шўм-чоным куандарымыжым почын пуа.

Луымшо тетрадь шыже пўртўссўрет гыч тўналеш: *«Йўштў толмашым шыже шижтара. Кенгежым лыжга мардеж кидым, шўргым ниялтал гына кая гын, шыжым чывыштал эрта. Пушенге-влак оралгыше лышташыштым кышкен пытараиш ваикат: укшеш иктаж лышташ кодешат, теле мучко орланаиш тўнгалеш маньын, пуйто лўдыт. Эгер вичкыж ий дене леведалтеш, тудат йўштў деч аралалтнеже. Лум возеш. Мардеж утларак вичкыжемеш, пи-*

сеитеш. Чара пушенге-влак, «ж-ж-ж» маньын, эр-кас ик мурымак мурат. А энгер үмбалне ий эре кўжгемеш да кўжгемеш» [1, с. 136].

Латиндеш ий эртымек, Никита Максимович Садаевын лўмжō уэш яндарештын. Автор динамике сынан пейзажым кучылтеш да персонажын вашталтмыжым палемда: *«Латиндеш ий... Эреак озыркан мардеж лупшыш, кече ышырыкте, шўмешем ий кўжгеме... Пўртўсыштō чылажат шке радамже дене эрта. Теле мучко лум кеч-мыняр кўжгемже, энгерысе ий кеч-мыняр кўжгемже, шошо толмек, энгер почылтеш, мланде ужарга» [1, с. 137].*

Иктешлен каласена: В. Ивановын «Ава шўм» повестьше пўртўс дене кылдалтше описанийлан пеш поян. Автор шке повестьыштыже пўртўссўретым моштен кучылтын, шке шочмо кундемжым, марий элым моткоч сылнын сўретла. Повестьысе пўртўссўретын рольжым тыге ончыкташ лиеш: дейвийын жапшым да вержым ончыктымаш, характерологий (персонаж-влакын койыш-шоктышыштым ончыктымаш) да психологий (персонаж-влакын але повествовательын кумылыштым, чоншижмашыштым ончыктымаш) сомыл-влак, изобразительный функций да эмоций шотышто фон лиймаш, персонажын вашталтмыжым рашемдымаш (динамике сынан пейзаж).

Литератур

1. Иванов В. Ава шўм: повесть-влак / Г. Г. Гадиатов чумырен). Йошкар-Ола: Марий книга издательство, 1991. 256 с.

2. Кудрявцева Р.А., Рябинина М.В. Школлан марла сылнымутшанче мутер = Словарь литературоведческих терминов на марийском языке для общеобразовательных школ. Сыктывкар – Йошкар-Ола –Саранск – Бадачоньтомай, 2011. 80 с.

УДК 821.511.151

Г. Н. Бояринова

Марийский государственный университет (г. Йошкар-Ола)

С. ЧАВАЙНЫН «ПЕЛЕДЫШ ПАЙРЕМ» ПОЭМЫЖЫН ПОЭТИКЫЖЕ

В статье рассматриваются художественные особенности поэмы «Пеледыш пайрем» («Праздник цветов») классика марийской литературы С. Г. Чавайна. Делается вывод о том, что произведение строится на антитезе, автор противопоставляет традиционный религиозный праздник поминовения с новым советским праздником, возвеличивая последнее. Все художественные средства выразительности направлены на это.

Ключевые слова: С. Чавайн, поэма, контраст, ритм, рифма, идея, праздник, повтор.

С. Чавайнын «Пеледыш пайрем» поэмыже 1928-ше ийыште возалтын. Тудо марий калыкын илышышкыже кугу социал ден тўвыра вашталтыш-влак пурымо темым почын пуа. Сылнымут ваштарешла шындыме йōн негызеш сералтын. Автор тошто илышым у саман вашталтыш дене танастара. Тидланже марий калыкын тўвыра аланжым налеш да кок пайремым ваштарешла шынден сўретла.

Ожно марий-влак семыкым кумдан пайремленыт. Тиде йўла пайрем тоштыен-влакым уштымо дене кылдалтын. Кугезына-влак вес тўня илышлан пенгыдын ўшаненыт, сандене колышо-влакым уштымо посна кече-влакым эреак шотыш налыныт. Иктыже – семык.

Поэмын авторжо тудым, тыгай йўлам, тыште – семык пайремым, вурсен ой-ла:

*Ильшылан
Кольшо ег
Огеш керт полшен [1, с. 135].*

Умылена, тунам совет енын вуйышкыжо тыгай шонымашым шындараш тыршенит: Юмо уке, вес тўнят – кўлдымаш шоныш. Тидын дене келшышын, автор тошто йўлам вурса, у пайремым мокта.

Тиде шонымашым виктараш манын, писатель келшыше сылнымут йөн-влаклан энерта. Иктыже – монолог формо. Тудын полшымо дене автор идейжым пентгыдемда да манеш:

*«Тоштыен,
Кольшо ег,
Илаш йбным пуэн,
Вўдыш-тулыш шуэн
Кертешак», –
Манынак
Шонен улыт тунам [1, с. 134].*

Шонымашым тыгак риторике сынан ой-влак виктарат. Тыгай примерым кондаш лиеш:

*Кольшо ег
Мом кочкеш?
Кольшо ег
Мом йўэш? [1, с. 134].*

Поэтын шонымыж почеш, кажне айдеме шканже шке ўшанышаш, тидланже илыш дене тёр каяш кўлеш. Капкылым вияндаш манын, физкультур дене кылым кучыман, яндар южышто чўчкыдынрак коштман:

*Эр юж,
Физкультур –
Тазангеш тушак кап [1, с. 136].
Поэт, ўшанен, тыге палемда:
Кызыт ынде
Марий рвезым
Йыжында физкультур [1, с. 137].*

«Таза капыште – таза чон» ойым калыкыште кумдан кучылтыт. Авторат тидын дене пайдалана, калыкым у йўлаш ушнаш ўжеш.

Серызе самырык-влаклан ўшана, нуным, марий ўдыр ден рвезе-влакым, пеледыш дене тагастарен ончыкта:

*Эрге-влак,
Ўдыр-влак
Чылт пеледыш улыт вет! [1, с. 136].*

Шекланена, С. Чавайн арам огыл тыгай тагастарымашым кучылтын, чынак, у марий пайремжат пеледышын образше дене чак кылдалтын, самырык тукум-жат, тугеже, у йўла почеш кушшаш, вет нуно калыкнан ончыкылыкшо улыт. Ушештара ш уто огыл: семык годымат пеледышым кумдан кучылтыныт, лач тиде пайрем деч вара гына пеледышым кўрлаш лиеш улмаш. Тидым марий калыкыште эре вуйышто кученыт, кушкылым тўкаш тоштын огытыл.

У саманын тўвыра мogyр шўрынжым ончыкташ манын, поэт кечын образшылан энгерта. Ожнысым пычкемыш водо дене кылда, тачысым – кечыйол дене:

*Кечыйол –
Чылт тулшол! –
У мландым энда.
У йўла
Чот йўла,
Эре тоштым покта [1, с. 136].*

Тиде изи ужаш онай сылнымут йўнлан поян. Тагастарымаш (чылт тулшол), метафор (йўла, энда, покта). Автор омонимым моштен кельштара (у йўла йўла).

Кумдык мogyрым текстым ончалаш гын, палемдыман: автор тыштат антitezым кучылтеш. У пеледыш пайремым посна суртышто, ял кумдыкышто гына эртарыман огыл, чылан чумырген, олыкыш, нурыш, отыш пайремлаш лекман, манеш:

*Нур шеремыш лекса.
Ужар олык,
Сылне ото –
Тушто лийже пайрем,
Ты Йошкар
У пеледыш пайрем! [1, с. 136].*

Семыкым вурсышыла, автор арака йўмў нерген мутым луктеш:

*Ожно годым
Пайрем годым
Йўшў енгым
Нулен тий [1, с. 136].*

Градаций йўным кучылтын, автор умбакыже арака нерген тыге воза: арака ангырта, лунчырта, кошарта [1, с. 135].

*Шонымаш тыге иктешлалтеш:
Арака
Ынже лий нигунам [1, с. 135].*

Риторике сынан обращений поэме текстыште ўжмў семын кельштаралтын. Автор, лудшыен деке лектын, тудым «марий калык родем» [1, с. 134], «марий родо», «эх, марий» [1, с. 135], «марий родо» [1, с. 136] манеш. Ужына, поэтлан шочмо калыкше пеш шерге, арам огыл уэш-пачаш «родем» манме.

Чыла троп-влак кокла гыч эпитет поснак шинчаш логалеш, нуно марий калыкын ылышыж дене чак кылдалтше улыт: «эрык мур», «пычкемыш водо» [1, с. 136], «лыжга, ушан мут», «ший йўкан эрык мур», «йошкар пеледыш пайрем» [1, с. 137]. «Эрык» эпитет у ылышын ямжым ончыкта, «пычкемыш водо» манме тошто саманын палыже семын палдырна.

Шомак ылышыште кугу верым налеш, ылыш эрыкан гын, мутат лыжга, ушан оян лиеш; ший гын марийын эн сай, жаплыме арверже, тудо саклыме, аралыме сомылым шуктышо семын курымеш аклалтын; муру гын марий айдемын чоныштыжо эреак илен, арам огыл поэт тудым «ший йўкан» манеш; «йошкар» эпитетым кок семын умылаш лиеш: сӧрал, шинчаш вочшо да у кучемын палыже семын.

Поэме ритм ден рифме могорым онай ышталтын. Икмыняр примерым ончалына: кечын – вўргечын, пагален – кычкырен, ўпшычеш – темеш, сий – вий, родем – пайрем [1, с. 134], сай – спай, у ылышан – ылышылан [1, с. 135], юж – уж, физкультур – мур, кап – шап [1, с. 136], вет – шеремет [1, с. 137] да м. Ритм-жат шонымашым виктараш келшышын ышталтын. Чылажат йонгыдын шокта, колаш лийшын, йўкын йонгалтараш лийже манын келыштаралтын:

*Эртыш жап,
Тольо жап.
Весе лие саман.
Марий калык,
Лу идалык
Ынде у ылышан!* [1, с. 135].

Уэш-пачаш каласымымат тидын денак умылтарыман. Чынак, текстыште тиде йӧным шуко ужнына. Икмыняржым ончыктен кодена: ожно годым, тошто годым [1, с. 134], колышо ег [1, с. 134], таза кап, таза чон [1, с. 135], тиде кечын, чевер кечын [1, с. 136], ожно годым пайрем годым [1, с. 137] да м.

Иктешлен, тыге каласыман:

- автор у саман ылышым тошто дене танастарен сўретла;
- контраст йӧн полшымо дене тудо поэмын идейжым лудшо деке моштен виктара;
- чоңалтме тўн йон – ваштарешла шынден ончыктымаш;
- у ылыш радамыште Йошкар пеледыш пайремым мокта, тудын могай улмыжым раш палемда;
- культурун вийжым сай каласыме;
- у ылыш радамыште самырык-влаклан ўшаным ыштыман, нуно марий калыкын ылышыжым весемдышаш улыт, манме;
- вич изи ужаш гыч шогышо поэме – шке жапшын тўсшым ончыктышо сылнымут.

Литератур

1. Чавайн С. Г. Чумырен лукмо ойпого. I том / К. К. Васин ден Г.С. Чавайн чумыреныт. Йошкар-Ола: Марий книга савыктыш, 2008. 336 с.

Г. АЛЕКСЕЕВЫН «КУКУ МУРО ОЙГАН» ПОВЕСТЬШЫН ПОЭТИКЫЖЕ

В статье рассматриваются художественные особенности повести современного марийского прозаика Г. Алексеева «Куку муро ойган» («Грустна песня кукушки»). Анализируются такие элементы, как портрет, символика, песенный материал, цитата, язык персонажей.

Ключевые слова: Г. Алексеев, повесть, портрет, песня, символ, речь персонажей, герой.

Геннадий Валерьянович Алексеев – марий сылнымутын ик эн тале мутма-старже, тудо келге шонымашан произведенийлам возымыш дене кызытсе чумыр марий возышым ятырлан кӱш нӧлтал колтен, тӱрлӧ жанрым кучылтмыш дене тудым пойдарен. Возымаштыже шуко темым нӧлталеш, шонымашым чылт шке семын, келгын, вучыдымо образла гоч почын пуа. Геройжо-влак романтике шӱлышан да шке цельышт дек шуаш тыршыше семын сӱретлалтыт.

Прозаик шочмо йылмышым моткоч сайын пален да шке возымаштыже мастарын кучылтын. Тудын произведенийже-влак куштылго стиль да йылме по-янлык, лиризм дене ойыртемалтыт. Тыгак автор моло серызе-влак коклаште сылнымут деталь ден тӱрлӧ сылнештарыме йӧнлан кугу тӱткышым ойырымыш дене кӱшнӧ шога. Мо дене тудын возымышо ойыртемалт волгалтеш, кучылтмо сылнымут элемент-влак могай сомылым шуктен шогат манын, статьяштына рашемдаш задачым шынденна. Тидлан Геннадий Алексеевын «Куку муро ойган» повестьшым ойыренна, текстлан эртерен, сылнештарыме элемент-влакым ончен лекташ кумылангынна.

Произведенийын лӱмжӧ – ойлышо лӱм, молан манаш гын куку кайык тыште символ лиеш да йошкар шӱртӧ гай пӱтынь произведений гоч эрта. Куку – шкет кодмым, ойырлымашым да ойгым символизироватла. «В марийском фольклоре кукушка наделена всегда женской символикой. В легендах у кукушки нет своей пары, поэтому она сожительствоует с ястребом, соловьем. Кукушка свои яйца всегда оставляет в чужих гнездах, кукушка за своими птенцами не ухаживает» [3, с. 131]. Повестьше героят лач тыгай. Тугеже кайыкын образше тӱн геройын могай улмышым раш почын пуа.

Повестьын сюжетше онайын чоналтын: пӱтынь содержаниям мыланна тӱн героиня, Эльвира Подбойкина, каласкала, тудо шке илыш историйже дене палдара, тыгак тидын гоч ме героинян могай улмышым, койыш-шоктыш ойыртемышым пален налына.

Текст муро материаллан пеш поян. Марий калык, чынже денак, мураш пеш мастар лийын. Мурен, нуно шке шонымашыштым, куан ден ойгыштым, чоншижмашыштым почын пуэныт, чон ласкалыкым шижныт. Текстште кум мурым ужын сенена. Иктыж дене повесть тӱнгалтышыштак палыме лийына, тудо куку кайык нерген. Тудым мурызо шӱшпык лияш сӧрвала, вет куку кайык лияш йӧсӧ, кеч сынже тудын чевер, туге гынат тудо пиалдыме кайык. Лач тиде кайык дене автор тӱн героинян образшым, илыш корныжым кылда да танастара. А муро тыгерак йонга:

*Ит лий куку, лий сар шүшпик –
Кукулан мураш йөсө.
Ит лий чевер, лий пиалан –
Пиалдымылан йөсө [1, с. 101].*

Арам огыл тиде мурым автор цитате семын кучылтын. Тудо повестьын идеяжым почын пуа, теме дене кылдалтеш. «Идей тўня – тиде сылнымутын со-держанийжым иктешлыше кончыш, тушто автор тўням аклен ончыкта, шке илыш умылымашыжым рашемда, илыш дене кылдалтше йодыш шотышто шке шижмашыжым пенгыдемда» [2, с. 27]. Чынак, тидыже повестьыште раш палдырна, автор Эльвира гай ўдырамаш-авам ок мокто, вурсенат ок ойло, чылажымат аклаш лудшылан темла. А повесть вуймут ден цитатылан ойырен налме му-ро ваш чак кылдалтыт.

Эльвира ни самырык, ни илалше ўдырамаш огыл, чын ийготшым автор палемдыде кода да иквереш гына туштен ойла: «*Эльвиранат пеледын модмо пагытше эртен-ла. Ийгот ратше дене куван кенез пагытышке тошкалын. Тудыжо вашке эрта, илыш покшым, тогдаен-шижынат ок шукто, кодшо чурий чевержым налын кая. Ёмыр эрта, а тудо алят шкетак*» [1, с.148]. Ёдырамаш куку кайык гаяк ила: пел ёмыржым героиня пиалым кычал эртарен, тудыжым келшыше марийым мумаште ужын, а пиалже тудын Коля эргыштыже лийын ул-маш. Тидым Эльвира пеш вараш кодын умыла.

Кокымшо мурым Эльвира ден Чачук лўман йолташ ўдыржө пырля шке са-мырык жапыштым шарналтен муралтат:

*Куржам мый, куржам шочмо ялыш,
Изин-кугун чон вургыжеш.
А эртыше ныжылге жапым
Ончал савырналме шуэш... [1, с. 118].*

Тиде авторский муро текст действий кушто кайыме денат кылдалтын, вет повестьыште ял илыш сўрет кумдан почылтеш. Герой-влакшат ялысе улыт. Ты-гак муро текст ностальгий тўсан, тудо жапын писын эртымыжым ушештара.

Кумшо мурым автор лўмынак пуртен: Эльвирам у йонгылыш лийме нерген шижтарен. Кунам ўдырамаш шке эрыкан илышыже нерген шонкален шоген, ке-неташте радио гыч муро йонгаш тўналын. Лач тудыжо тўн героинялан ты ситу-ацийым тўрлаш йўным пуэн. А муро текст гыч ужаш тыгай:

*Кызыт шкетын кодым
Сур куку гаяк.
Неле кече годым
Тый кўлат, тьяк [1, с. 148].*

Ужына, адак куку кайыкын образше ушештаралтеш. Уэш-пачаш каласыме ты деталь кўлешан сылнымут сомылым шуктыммо дене кылдалтын, тудо идеяым рашемдаш полша.

Иктешлен ойлаш гын, кум муро гыч иктыже калык муро, кокытшо авторский улыт. Текстыште нуно тўрлө амал дене пуалтыт, тўн шотышто идеяым ра-шемдымаште палдырнат.

Сылнымутчо тыгак портретлан кугу тўткышым ойыра да нуным палемдыме годым түрлө сылнымут йөнүм кучылтеш. Эң ончыч тўн героинян образшым ончен лектына. Теве кузе тудым прозаик сўретла: *«Чурийжым шымлен-тўслен ончале. Ўмбақыже пуйто ала-могай палыдыме ўдырамаш я ўдырѐен веле онча. Самырыкшак огыл: сын тўсшат шапалгаиш тўча, шинча йыр, умша лукышто кечыйол гай куптыр корно-влак палдырнат. Пелед тўзланыме пагытыше эртен гоеш, но але шонго я илалше манашат ок лий. Шыже пеледыш гайрак докан: шижынат от шукто – вашке эркин лывыжгаиш, койын кавыскаиш тўнгалеш»* [1, с. 148]. Тыште автор Эльвиран ийготшылан тўткышым ышта. Тыгодым чурий ойыртемим ончыкта, поснак куптыр налаш тўналмым шижтарыме, коваште вашталташ тўналмым палемдыме. Куптыржымат автор качыйол дене тагастарен сўретла. Ўдырамашым гын – шыже пеледыш дене. Онай каласыме, келшыше образым мумо. Тыгодым автор кўлеш глаголым келыштара: «лывыжгаиш», «кавыскаиш». Тыште ме кыдалаш ийготан ўдырамашын портретшым ужына. Анти-тезе йөн кучылталтын: ўдырамаш – ўдырѐен, самырык – илалше, шонго.

Вес портретыште капкыл ойыртемлан тўткыш ышталтын: *«Ты гана тушто Эльвира йымыжа-яшката капан мотор ўдырамаш сўретым ужо. Кава гыч волен шогалше Юмынўдыр велыс! Лўза, чумыраиш онпого, чока-чевер эрде, кужу-вияш йол, пўрдымў гай вичкыж кыдал. Чылажат чатка, шке верыштыже. Пўртўсат тыгайым пуэн вет! «Мо, тидыже, тыгай чесле-чечен кап-кыланже кў?» маншыла, могыржым кучен, ниялтенат ончыи. Тунамак ырен, чытырналтын кайыи, чурийжат чевергыи. Вожылалят ала-мо, айманыи. Ты гана воштончышысо ўдырѐенлан шинчам чоян-йыралтен пўялалят, лыве гай лый-й савырналтен коранге. Вашкен гына чияш тўнгалеш»* [1, с. 150]. Чынак, сылне ўдырамаш портрет почылтеш. Героиня шкенжым аклен онча, воштончышышто сылне образшым ужеш. Чатка капкылым ончыкташ манын, прозаик эпитетлан энгерта: йымыжа-яшката кап; лўза, чумыраиш онпого; чока-чевер эрде; кужу-вияш йол; вичкыж кыдал. Икманаш – чылт Юмынўдыр. Тыге акла Эльвира шкенжым. Моткоч кўкшў акым пуа. Арам огыл автор риторике сынан восклицанийым кучылтын: *«Пўртўсат тыгайым пуэн вет! Эльвира шке тўжвал тўсшў дене кугешна да пуйто йодеш: «Мо, тидыже, тыгай чесле-чечен кап-кыланже кў?»*. Вараже героиня дейвийыште почылтеш, тудо шке могыржым ниялткала. Умбақыже психологий деталь-влакым кучылтмо: *ырен, чытырналтын кайыи, чурийжат чевергыи*. Тиде портрет онай чоңалтын: тушто героинян ончен шогымыжо, шкенжым аклымыже, шонымыжо ден авторын комментарийже иктыш ушненыт.

Такшым Эльвира кўргў могыр гыч могай улмыжым раш пала, арам огыл мо-ло ең ончылно шкеж нерген тыге ойла: *«Но, шкат ужат, могай мый кишке чо-нан, осал улам»* [1, с. 112]. Кеч Эльвира самырык огыл гынат, тудо пеш чатка марий ўдырамаш. Автор тудын моторлыкшо нерген ик гана веле огыл луктын каласа, южгунамже кугешнат. Но тунамак писатель вес шонымашым виктара: тўжвал сын ден кўргў чоң икгай огыл маннеже. Айдеме кўргў могыр гыч мотор лийшаш, а тўжвал мотор сын жаплан веле, пўрѐен шинчам йымыктарыше тўс кужулан огыл. Тиде шонымаш повесть мучко виктаралт толеш.

Тиде ўдырамашын вуйым савыше икмыняр пўрѐенже лийын. Тидым автор тыге палемден кода: *«Каче-шамыч почешыже изи пинегыла йынгысен-инален*

коштыныт» [1, с. 115]. Таңастарымаш онай, ироний сынан. Ужына, тудо «ойлышо», «йынысен-инален» коштыныт манме дене писатель персонаж деке шке отношенийжым почын пуа.

Сылне ўдыр почеш куржталше каче, пўрўен-влакын портретыштымат ужын кертына. Налаш Александр Сергеевичым. Автор тудым тыге сўретла: *«Качыжат сўрале: кудыррак шем ўп, йытыра изи ўрыш, нугыдо шинчапун. Капше дене Эльвира деч ик вуйлан кугурак, чиемат чатка»* [1, с. 124]. Мемнан ончылно моторын да чаткан чийыше пўрўенын портретше почылтеш. Александр олаште ила, (ты ялыш тудо студент-влакым конден), сандене тудо ялысе пўрўен деч ойыртемалтеш да ўдыр-шамычын шинчашкышт вигак перна. А Эльвира гын ты пўрўенным вес семын ужеш: *«Могай тиде пўрўен, а? Ночко презе!»* [1, с. 107]

Г. Алексеев тўн героинян образшым келгын почеш. Тудым тўрлў илыш ситуацийыш шында, тўрлў герой дене кылда. Шкеже, повествователь, чаманен, героине нерген тыге каласа: *«Вольык коклаштак самырык пагытет эрта, чурий чеверет, чон резалыкет ушкал поч коклаш йомеш»* [1, с. 103]. Ужына, писатель адак вольыкын образшым кучылтеш, ындыже ушкал поч нерген ойла. Тыге иктым шижтара: ик семын чамана, вес могырым – пўшкылеш.

Тыгайже кўлан кўлам манын шонымо годым, ўдыр шкенжым чамана, теве ик вере лудына: *«Пеле чара лўза-чатка капышкыже пушкыдо халатым шоңале»* [1, с. 118]. Автор адакат кап ойыртемеш шогалеш, тыгодым «пеле чара» манмыжат икте дене кылдалтеш – кап мотор илышыште тўн огыл, чон чаткалык кўлешан.

Г. Алексеев текстыштыже тыгак моло сылнымут йўнла денат пайдалана. Мутлан, таңастарымашым кумдан кучылтеш. Икмыняр примерым ончыктен кодена: *«Иге пунан кайык гаяк улытыс. Икте-весьышт ончылно кызыт ала-мо семынак койыт, пун пыстылыштым ала-кузеат овартылыт, модыктат. Но илышыже эртак модыш-пеледыш огыл-ла. Тўтан мардежат толын лектеш, чечен чон пеледышымат йўшитў покшымат когартен каен кертеш. Але, шижынат огыт шукто, кузе полдалге-окмак кайыкиге гай ег пыжашышт гычат лектын возыт»* [1, с.101]. Тыште самырык туныктышо ешым иге кайык дене таңастара, вет нунын нимошт уке, ялысе школыш пашаш толмекышт, пачерым пуэныт, ача-авашт вургемыштым погеныт. Нунын ончыкылык илышышт нергенат иктешлен каласымаш уло: *«Чуза-я, илыш тыландат кочо-кычыкажым але ончыкта, тидымат тамлен ончеда. Тудыжо уй ден мўй гай огыл-ла. Кузерак кояш тўнгалыда, ончалына. Шепка пыжашда гыч чарланге иге гай кыпте-копто лектын ида воч»* [1, с. 102]. Айдемым кайык дене таңастарен ончымым тиде примерыштат ужына.

Тыгак автор онай таңастарымашым ўдыр-шамыч нерген ойлымыж годым кучылтеш. Самырык годым Эльвира Изиван Пўтыр дене келшен, тудо чатка рвезе лийын, сандене моло ўдыр-влак йырат пўрдын, а нуно тореш лийын огытыл: *«Теве Изиван Пўтырымак налаш. Могай качымарий ыле! Чыла качылан каче! Армыйыш кайымыж деч ончыч шуко ўдыр-шамыч почешыже пырысиге гай пўтырнен коштыныт»* [1, с.102].

Мо онайже, прозаик антитезе йўным моштен шындара: шере – кочо, ойго – куан. Тидым тыгай примерлаште ужына: *«Кызыт тудо «шўмбелем», «шергаканем» малдалеш, варарак шўй воктечетат ниялтарен пуа, шере-кочыжымат*

шер теммешкет тамлен ончет але» [1, с.139]; «Икана, тыге шонкален-вискален картычкым ончен шинчышыжла, чонжылан тунар неле-йӧсӧ лийын колтыш» [1, с.104]; «Ала ойго, ала куан дене кышкалалт йогышо шинчаӱдышым козыррак-кошкышо тӱрвыж дене погалта, умиша помышкыжо налеш» [1, с. 146].

Герой-влакын йылме ойыртемьштлан кугу тӱткыш ышталтын. Тидыже поснак Эльвира ден Чачукын ойыштышт палдырна. Нуно шуко тыглай мутым (просторечийым) да диалект шомакым кучылтыт: *«Самырык-влакым нечыве ангыртылаш»; «Тушко огыл гын, кеч иктаж заводышко да мойн...» [1, с. 105]; «Ачаж ден аважын поче-поче колен колтымышт деч вара, пожале» [1, с. 114]; «Тока пӱя тӱр дене ала-мом пешак пашымлен кайымыштым шекланен ыле» [1, с.115]; Воктене пӧрӱен ок лий гын, тудынат чон шокшыжо, сын моторлык-шо койын-койде кавыскаш, лывыжген лыжгаяш тӱнгалеш» [1, с. 114]; «Тыйже вара мом люрген шогет, шытирка?» [1, с. 117]; «Мом тынар мутайкалетше?» [1, с.122].*

Ойыштышт тыгак калыкмутымат ужын кертына: *«Ялже йӱдымат шинчан, малыше калык пылышан» [1, с. 116]; «Ала-могай сӧрал йомакынат мучашыже уло: йомак – умбак, мый – тембак... Суксо-шамычлан – мландӱмбак» [1, с. 133].*

А вот председателын ватыже начар койыш-шоктышыжлан кӧра ойыштыжо игылтмашым кучылтеш: *«Пеле кӱрмӧ кӱрка чыве гай велыс»; «Ончашыжат ни-мом! Уй-й, йырнык!; Ала-могай ялысе шлюхым верештынатат, ала-момак, шӧртньымак муынам манын, пешыжак ик куане!» [1, с. 145]*

Герой-влакын ойышт ойыртемалтше, сӧралрак да сылнырак лийышт ман-нын, онартыш мутым пуртымо: *«Кызытше, пешак йытыран койын, йылдыр-йылдыр, кидпӱя урем мучко коштыт да...» [1, с. 101]; «Тенгечысым шарналтен, ишкежат «кыт-кыт-кыт» ыштале» [1, с. 116]; «Кӱчык-кӱжгырак кап-кылже мӧч-мӧч веле» [1, с. 122]; «Машичан икшырымын лыр-лыр-лыр мӱгыралтымыже веле шокта» [1, с. 129]; «Йӱд эртыш – ӱма-ӱма. Тыгаяк амал дене автор фразеологизм-влакым пуртен: «Аракалан вуйым пуыш» [1, с. 102]. Тыште тудо Изиван Пӧтыр нерген ойла. «Тиде ок келше, тудым огым манын, нерым кадыртылаш тунемын мо?» Автор Эльвиран паша ыштымыш нерген палемден кода. «ӱмба-лым ужшо пырыс гай йылметым нулен ит кошт» [1, с. 120]. Председателын ушан-шотан, ен ончылно шкенжын кучен моштымышым ончыкта.*

Сылнымутан литературышто метафорым кучылтмаш ик эн онай йӧнлан шотлалтеш, вет тудо предметым але явленийым иктаж-могай весе дене чумыр пале негызеш танастараш полша. Поснак тиде йӧратымаш теме годым кучылталтеш: *«А чонжо дене киносо я книгасе гай йӧратымашым кычалын, тул волгыдышко логалше лывыла я икте, я весе почеш чонештылын. Шулдыржат ик гана веле огыл когарген, шӱм-чонжат эркын кӱжгемын» [1, с. 105]; «Самырык шӱм-чон эре ала-кушко мӱндыркӧ чонештынеже, вольнан илнеже», «Шулдырат пӱчкылтын, ийготат изи огыл» [1, с. 105].*

Сылнымутчо герой-влакын репликышкышт тыгак руш мутымат пуртен: *«Заочно», «курс», «бухгалтер», «корреспондент», [1, с. 103], «мода» [1, с. 104], «штабысе», «проекторын», «доцент» [1, с. 106], «магнитофон», «раций» [1, с. 107], «аккумулятор» [1, с. 108]. Але: «Шойышта-ат, ме але тый денет – «кровь с молоком!» [1, с. 118]. Тидыже тыгай амал дене кылдалтын: ялышкышт*

шуко олесе студент толын, калык коклаште рушла кутырат, тыге руш мут моло енын ойышкышт шындаралт пурен.

Тыгак Геннадий Алексеев «текстыште – текст» йӧным кучылтын. Тыге мари мутмастарын, В. Колумбын, почеламутшо шындаралтын. Тудо Александр Сергеевичын интеллект кӱкшытшым да мыскараче улмыжым палемдаш полша. Тудо тыгеракын йонга:

*Тек москвич ила Москваште,
А Чукоткышто – чукча,
Мый шкенан мари каваште
Муро турийла чучам... [1, с. 126].*

«Куку муро ойган» повесть авторын мутшо дене пыта. Иктешлымашым каласкалыше шкежак ышта: *Тыге эше ик кече эртыш. Ала-кӧлан шарнаш нимом, нимогой кышамат ыш кодо, ала-кӧн ылыш-корныжым тӱн гычак ваиталтыш. Ала-кӧлан куаным, ала-кӧлан ойгым кондыш... Кажне айдемылан тудо шке семынже эртен. Кӧлан – модын пеледын, кӧлан – шортын-ойгырен. Вес кечыже мом конда гын? Кокланже тугеат чучеш: ылышыжак ик тыгай кече семын эрта.*

*Кук-ку, кук-ку!..
Ой, кукужат-моторжат, мом тынаре шотлет?
Кушко ужат? Муртыше молан тынар ойган?.. [1, с. 162].*

Иктешлен каласаш гын, Г. Алексеевын произведенийлаштыже чылажымат шоналтен, вискален чонымо. Прозаикын шочмо йылмын сылнештарыме йӧнжӧ дене моштен пайдаланымыже, кӱлеш шомакым лач шке верыштыже кучылт моштымыжо шижалтеш. Шке произведенийыштыже сюжет йогын-влакым нигунам утыжым огеш шуйдаркале, шомакым аныклен кучылтеш, шочмо йылмын тамжым, ямжым лудшо енлан тӱрыс почаш тырша.

Литератур

1. Алексеев Г. В. Куку муро ойган: повесть ден ойлымаш-влак. Йошкар-Ола: Марий книга савыктыш, 2010. 304 с.
2. Бояринова Г. Н. Сылнымутан произведенийым лончылымаш: проза: туныктымо пособий. Йошкар-Ола: Мар. гос. ун-т, 2021. 172 с.
3. Тойдыбекова Л.С. Марийская мифология: этногр. справочник. Йошкар-Ола, 2007. 312 с.

УДК 821.511.151

К. В. Быкова

*Марийский государственный университет (г. Йошкар-Ола)
Научный руководитель: Бояринова Г. Н., канд. филол. наук, доцент*

В. АБУКАЕВ-ЭМГАКЫН «СОРТА ЙЫМАЛ АРАКА» ОЙЛЫМАШЫЖЕ: ПСИХОЛОГИЗМ ПОЭТИКЕ

В статье анализируется рассказ современного марийского писателя В. Абукаева-Эмгака «Сорта йымал арака», включенный в школьную программу, с точки зрения поэтики психологизма. Делается вывод о том, что прозаик пользуется такими художественными элементами, как внутренний монолог, картина сновидения героя, психологические детали, диалог.

Ключевые слова: В. Абукаев-Эмгак, рассказ, психологизм, монолог, герой.

Вячеслав Абукаев-Эмгак – Пошкырт кундемын шочшыжо, уста марий мут-мастар. Писатель геройжо-влаклан илышым, шўлышым, чоным пуэн моштымо дене ойыртемалтеш. Мутат уке, «Сорта йымал арака» ойлымашыштыжат тидлан энгерта.

Тиде произведенийыште Горбачёв годсо жап сўретлалтеш. Ялыште сакыр уке, йөрвар налаш йөн уке. Лач ты йөсö жапыште Эпанай черлана, колымаш нерген шона. Тидлан көра Шымалчылан аракам ямдылаш күшта. Шкеже Эпанай арака дене нигунамат тан лийын огыл. Но айдемым тойымо годым туддеч посна ок лий. Тыште автор геройын шонкалымашыжым кумдан почеш. Конгамбалне кийыше Эпанай икымше куважым шарналта. Тудо шуко черланен киен огыл, но колышашыжым шижын. Марийжлан тыгай сугыным пуэн коден: *«Эше провор улат гынат, шкетланет йөсö лиеш. Пар выньык кашташте, маныт вет. Тўп шкетын илаш йөсö. Черланен возат – вўд пуышетат ок лий... Пар денак лий, Эпанай»* [1, с. 54]. Колаш вочшо-влак чўчкыдынак вес колышо еным шарналтат, тудын дене кутырат. Тыгай нунын психологийышт. Айдеме мо лийшашым шижеш, маныт. Писателят тидым ончыкта.

Вес психологизм йөн – омо. Эпанай омыж дене шкенжым тойымо сўретым ужеш. Тудо колотка гычак ватыж дене мутлана, туныктен ойла: *«Колотка пырдыжыштат, омсадўрыштат сортам чўктен, пёрт мучко куваже шкетак гына шортын коштеш, чўчкыдын окнашке онча... Чу, Шымай, мыйым ынде ачаже ит ман, колышо еным лўмжö дене ойлыман, лўмжö дене от ойло гын, ок шу... Эпанай кугыза, шужо, ман»* [1, с. 54]. Чын, айдеме мо нерген понен коштеш, тудымак омо гоч ужеш. Тыгай шижмаш нерген шуко ойлат. В. Абукаев-Эмгакат тиде йөнум ойлымашыш моштен шындарен. Тыгак колышым ужатыме эше ик йўлам шарналтен, Шымалчылан марийже шижтара: *«Теве тувырем онгым иша, полдышыжым мучыштаре-я... Вара шўгарлаште полдыштет... Ит мондо адак, полдыштыде кодет гын, вес тўняште кудаш налыт, маныт»* [1, с.54]. Ужына, автор марий калыкын вес тўняш ужатыме йўлам сайын пала. Садлан тиде элементым верыштыже кучылтеш.

Теве тыге черланыше ег вес тўнясе илыш нерген тургыжлана, эркын дене тушко каяш ямдылалтеш. Тидым автор геройын көргö шижмашыжым да омо йөнум кучылтын почын ончыкта.

Эпанай черле гынат, илышаш кечыже уло манын, ўшана. Шымалчын лапке гыч толмекыже, шучко омо деч вара тудо тыгеракын каласа: *«Омо кончыш ала-могай, коленам пуйто... Омышто ег кола гын, черже кола, маныт, але вара илышаш кечем уло?»* [1, с. 54]. Тыгай ой деч вара тудо изиш ылыжеш, кочкашат кынелеш. Тыштат писатель калыкын омо гоч мом шижтарымым кузе умылымыжым почын пуа.

Эпанайын куваже, Шымалче, марийжын черланымеке, чўчкыдын шортеш, марийжым тўрлö семын лыпландараш тырша: *«Ала чын, ала шоя – Шымалче кўчтылзе нерген кушеч колмыжым ынде шкат ок шарне, но мут толмашеш эртак ушештара: кидпарнян кўчыштыжö пўгö гай ош тамга – кўчтылзе – уло гын, шонго ег кужун ила, маныт»* [1, с. 52].

Но тиде гана лыпландарен ок керт, сандене аракам шындашлан колхоз пасуш сакыр ревым кычалаш кая. Шыже йўштö йўдым тудо лавыра пасушто ревым пога. Кидше кылмен, вийже уке гынат, сырен-сырен, тудо шонымо пашажым

ышта. Кокланже марийжым шудалеш: «*Чонжо дене икенжым тышке толмыжлан ятла, кугызажым вурса – от шинче, колаш шонен пыштен, калтак!*» [1, с. 55] Вара тудымак шарналтен, вийым налын, проворланаш толаша. Тиде сўретым автор моткоч моштен ончыкта. Ик семын, шонго чот ноя, лавыраш пижын толаша. Вем семын – молан толмыжым сайын умыла, ыштышаш пашажым кошартымеш ок чарне. Уло-уке вийжым пыштен, сомылжым мучашла.

Кенета тудын дене ик томаша лийын кая. Тудым Ондри ужеш да вор семын титакла. Тиде шомак Шымалчын чоныштыжо келге кышам кода. Ондак тудо йўдыгымö гай лиеш. Мөнгö миен шумекыже, чыла умылен шукта да чот шыдешка, Эпанайымат ок уж: «*Шымалче ондак эплын, вара утыр виянгын кутыра, мучашлан угыч йўкшö эркышна, вара нер йымакыже гына вудымата. Эпанай тудын йыр нигуш пураш öрын тошкыштеш, семынже ала-мом кукта, шинчавўдышым ўштеш, но куваже тудым улыланат ок шотло. Ала огешат уж*» [1, с. 57]. Тиде ужашыште ме геройын көргö чоныштыжо мо кайымым раш ужына да шижына. Тидым ончыкташ манын, писатель глагол-влаклан энгерта: эплын, вара утыр виянгын кутыра, мучашлан угыч йўкшö эркышна, вудымата. Ужына, шонго ўдырамаш чот öрын, чоныштыжо кугу кучедалмаш каен шога. Эпанай гын кузе лияшат ок пале, сандене тудо ватыжын йыр пöрдеш, тошкыштеш, семынже куктыштеш, шинчавўдышым ўштеш. А пелашыже шке семынже шонкален вудымата. Тудо пуйто марийжымат ок уж. Чынак, тиде сўретым автор моштен чона, тиде пеш виян эпизод.

Эрлашыжым Шымалче ок кынел. Тудо илыш дене чеверласен. Очыни, шонгыен чыла тидым чытен кертын огыл. Арам огыл ойлат, ўдырамаш-влак чот эмоциональный улыт. Тиде произведенийыштат ме Шымалчым лач тыгайым ужына. Тудын шўмеш лакемалтше шыдыже тудым вучыдымын колымашке шукта.

Эпанай ватыжым тойымо годым ок шорт, чытырыше кидше дене сортам чўкта, пошкудо-влакын кондымо аракаштым чўчыкта. Ватыжын поген кондымо реве гыч лугымо арака ок шу, шопалге-ляпака вўдым веле ушештара. Шымалчын шымытше годым герой шортын колта: «*Биш лек аракам, Шымай. Ит сыре... Идалыкет марте почешет ом мие гын, идалыкетлан ыштем, икемын лиеш тунам, Шымай... А кызит ит сыре, ите, йöра?*» [1, с. 58] Тиддеч вара кленчажымат кумыкта, румбыкан вўдшым кўварыш йоктара.

Чумыр произведенийым ончалаш гын, В. Абукаев-Эмгак шуко тўткышым психологизм детальлан, көргö чон-шижмашлан ойыра. Уло произведений мучко чўчкыдынак шарнымаш-влак, омо да шижмаш кучылталтыт. Тиде ойлымашым куштылгым да моло деч ойыртемалтшым ышта.

Литератур

1. В. Абукаев-Эмгак. Сорта йымал арака. Марийский Мир – Марий Сандалык №2. Октябрь – декабрь 2008. С. 52-58.

КАШШАФ КОРМАШЕВНЫҢ ИЖАТ МИРАСЫ: ЯҢА ТАБЫШЛАР

Статья посвящена анализу нескольких наиболее приметных по своему содержанию произведений поэта и педагога Кашшафа Курмашева (1891-1947), найденные в ходе комплексной экспедиции. К сожалению, многие десятилетия из-за нехватки теоретических и практических материалов касаясь литературного наследия в целом, жизнедеятельность писателя так и оставалась без должного внимания. По этой же причине, рассматриваемые в публикации печатные издания не становились предметом специального литературного анализа, и вводятся в научный оборот впервые. Данные произведения как дополнительный источник информации по творчеству татарского просветителя наиболее полно раскрывают проблему авторской интенции и являются отражением как внутреннего мира писателя, так и общественно-политической ситуации той эпохи.

Ключевые слова: *Курмашев, татарская драматургия, наследие, поэзия.*

Рухи мирасыбызны эзлекле рәвештә барлау һәм фәнни өйрәнү эше уңышлы дәвам итеп, елдан-ел инде онытылган, өзелгән чылбырларыбыз ялгана, халык хәтереннән жуелган, ижат жимешләре юкка чыккан һәм чыгарылган әдипләребез мирасы кире экренләп кайтарыла, торгызыла. Шундыйлардан Кашшаф Курмашев исемен дә атый алабыз. Аның башлангыч чор ижаты турында бары шул чор матбугатында чыккан шигырьләре аша гына фикер йөртеп була. Шуннысы куанычлы, соңгы эзләнүләр нәтижәсе буларак, кайбер басмалары да табылды.

Шагыйрь һәм педагог Кашшаф Зариф улы Курмашев 1891 елда хәзерге Татарстанның Мөслим районы Нарат асты авылында туа. Хезмәт юлын Минзәлә мәдрәсәсендә укытучы булып башлай. Аннан соң Мөслим, Сарман, Минзәлә һәм хәзерге Тукай районнарының төрле авылларында балалар укыта, ижат эше белән дә шөгыльләнә. Даими рәвештә диярлек шигырьләре вакытлы матбугатта басылып килә.

ТР ФА Г.Ибраһимов исем. Тел, әдәбият һәм сәнгать институтының Язма мирас үзегендә К.Курмашевның “Кашшаф Курмашев шигырьләре” дип аталган җыентыгы (1915) һәм “Ир балаларга назымлы нәсыйхәт” тупланмасы (1916) саклана. Шагыйрьнең 1916 елда Казанда “Өмет” басмаханәсендә басылган “Ибтидаиләр өчен низамлы гакаид” (Башлангыч сыйныфлар өчен ислам дине турында шигъри кагыйдәләр) китабы гына билгеле булган.() Элеге басмалар исә шагыйрь ижатын өйрәнүдә, туплауда, бәяләүдә алга таба зур адым булып тора. “Кашшаф Курмашев шигырьләре” җыентыгына аның матбугатта чыгып килгән берникадәр шигырьләре туплап бирелгән. Сәнгати эшләнеше жәһәттеннән, күтәрелгән тема-проблема ягыннан шигырьләрендә кытыршылыктар булса да, шул чорны яктырту, тулырак аңларга тырышу өчен аларның үз кыйммәте бар. Шундыйлардан “Заман”, “Милли бер фәганем” шигырьләре шул заман сулышын да, авторның күңел халәтен дә ачып бирә. Мәсәлән, җыентыкта урын алган “Заман” шигырендә автор:

*Юлсыз урмандай, ерткыч тулгандай,
Ашарга агызын ачып торгандай,
Каты давылдай җәфасын чолгай,*

*Безгә инкыйраз кылычын болгай.
Безне еглата, кыса һәм вата –
Башкага безне егып таптата...*

дип, үзен генә түгел, халкын да борчыган мәсьәләләрне алга күтәрә, ләкин дөньяда барган вакыйгалар алдында, заманның күтәрелеш, үзгәрешләре каршында аның герое көчсезләнәп кала.

*«Бу көндә бу мөкатдәс милләтемнең хәлләрен күрсәм,
Элекке хәлләренә бу хәзергесен чагыштырсам...
Тырышкан хезмәтәндә чын аның соң ханлары кайда?
Галәмне тетрәтеп торган гали солтанлары кайда?» –*

дип ачына ул (“Милли бер фәганем”). Ерак үткәннәрнең шанлы көннәреннән, бәйсез, күкрәп яшәгән елларыннан кайтавазлар гына калган вакытларда ижатында төшенкелек, өметсезлек, дини мотивларның калкуына китерә. Сызлану фәлсәфәсе аша яшәешкә, тормышка мөнәсәбәте дә белдерелә. Шуннысы да әһәмиятле, К.Кормашев үз шигырьләрендә замандаш шагыйрьләрнең идея-эстетик хасиятләрен, төп мотивларын, сурәтләр алымнарын ижади файдалана. Г.Тукай, С.Рәмиев лирикасына мөрәжәгать итеп, яшәү һәм үлем, тәкъдир кебек фәлсәфи мәсьәләләр хакында бер шәлкем тезмәләр китерә. Мәгълүм булганча, XX йөз башы әдәбиятында тоташ бер чаң булып яңгыраган “Уян гафләт йокысыннан” шигаре астында күп шигырьләр ижат ителә. К.Кормашинның исә “Күңеләмә” шигыре шул заман өчен генә түгел, хәзер дә бик актуаль, тәэсирле яңгырый:

*Аһ явыз! Гафләт йокың ла йоклап исергән күңел!
Хиссиятсезлек, гафиллек әйләп исергән күңел!
Тор, уян! Гафләт йокыңдан ташла атып юрганың
Бел! Тәрәккый хисләренең нур вә алтын булганын.*

Шагыйрь милләтен, халкың өчен хаклык юлында гомерне дә аямаска, актив булырга өнди:

*Син ишет, моңай, хакыйкәт милли моңлар зарына,
Һәм ияр, милләт юлында жан кыйган дустларыңа.
Бул шәһид, үл син дә шул юлда түгелсен канларың,
Төрле изге якты көн өчен корбан улсын жанларың.*

Күпләрнең рухи остазы, таянычы булган Г.Тукайга Кормаш “Әдәбият былбылы олуг шагыйремез Габдулла Тукаевка” шигырен багышлый. Әсәрендә шагыйрьнең Тукайга олуг ихтирамы, аның татар әдәбиятындагы урынын күрсәтү, гомумән аңа хөрмәт, аны данлау хисләре чагылган. Г.Тукай, Тукайның вакытсыз дөньядан китүе белән бәйлә язылган шигырьләрдә күп әдипләр “шагыйрь һәм милләт”, “шагыйрь һәм киләчәк” турында уйлануларның нәтижәсе буларак, яшәү мәгънәсен ачыклауга нисбәтән, милли идеал хакында эзләнеләр. Тукай исә башкаларга үрнәк буларак, шигърияттә дә, прозада да идеал шагыйрь образы таралыш ала:

*Үлде ул, чын-чын сөекле, иң гали шагыйрь Тукай,
Туктамый милләт агарткан, һәр минут шагыйл Тукай.
Бирмәде аңар вафасыз дөнъясы бер көн рәхәт,
Шадланып, юктан табып ямь итмәде истирахәт –*

ди Кормаши, аны нурлы чулпан йолдызына, якты ай-кояшка тиңли:

*Арамызда нурлы чулпан, якты кояш, ай идең,
Милли гөлләр сандугачы син идең, сайрый идең.*

Шигырьдә Тукай образы идеаллаштырып сурәтләнә, лирик геройның хис-кичерешләре аша Тукай белән чиксез горурлану, аны югалту ачысы белдерелә. Кашшаф Кормашевның “Сабыйга” шигыре Г.Тукайның “Эшкә өндәү” шигыре белән дә аваздаш. Биредә дә бәхеткә ирешү, үзеңнән соң күркәм ат, күркәм эш калдыру өчен тырышып хезмәт итәргә кирәклеген дәлилли: */ул гали зат, мөхтәрәм зат/ калыр мәңге намың синең галәмдә/ сине сагынып, сине мактап сөйләрләр/ “Ул үлде дип” фидакяр изге бәндә/.*

“Изгелек йимеше” шигырендә инде олыгайган, “сач, сакаллары ак көмеш төсле агарган” карт образы аркылы яшәү мәгънәсен, тормыш дәрәҗәсен ачыклауга басым ясала. Карт бакча ясый – агачлар утырта. Моны күрәп гажәпләнгән падишаһ исә аңа: “Бу агачлар жимеш биргәндә син инде “үлөп чергән булырсың, үсеп биргән вакыт “йимеш”, - ди. Карт аңа жавабында, без дә бабаларыбыз үстергән агач жимешләрен ашап рәхәт гомер кичердек, бездән соң да шулай булсын ди. Падишаһ аңа алтын, көмеш тәңкәләр бирә, карт исә елмаеп көлә. Ник көләсең дип гажәпләнә падишаһ. Менә бит, агач үзенең жимешен бирде дә ди карт. Падишаһ аңа тагын алтын-көмешен жәлләми. Карт исә тагын көлеп: “Менә бит, агачларым бер генә түгел, хәтта ике тапкыр йимеш бирде “, – ди. Падишаһ картның кулына өченче тапкыр алтын-көмешен сала... Шигырь тормыш фәлсәфәсен үзәккә куеп язылган, һәр сүз кеше күңелендә киеренкелек тә, уйландырырлык та халәт тудыра, һәркем үзенә нәтижә ясый.

Шунысы куанычлы, рухи мирасыбызны барлау, туплау барышында күп кенә сирәк ядкәрләребез табыла, алар эшкәртеләп, гамәлдәге язуга күчәреп, укучыга тәкъдим ителә. 2022 елның маенда Чувашстан Республикасына оештырылган комплекслы экспедиция барышында Комсомол районы Әлебаш авылында гомер итүче Низамова Миннебану Байтимер кызыннан (1944 елгы) К.Кормашевның “Ир балаларга назымлы нәсыйхәт” китабы кабул итеп алынды. Китап 1916 елда Казанда “Милләт” көтөпханәсендә басылган. Ул, исемнән күренгәнчә, нәсыйхәт формасында язылган: ата кешенең ир баласына киңәше, нәсыйхәте, әйтер сүзләре. Балаларга атап эшләнгән басма буларак, теле жиңел, үтемле, сабий күңеленә ачык таба торган итеп язылган. Авторның аң-белемнең куәтен данлавы, мөгәллим-мөгәллимләренә зурлавы, аларга ихтирамы, кешенең танып-белү сәләтен зурлавы замандаш шагыйрьләр белән аваздашлык таба. Шулай ук үткәнгә мөрәҗәгатә милләтнең якты киләчәгә хакында өмет-хыяллары, теләгә белән үреләп китә.

Гомумән, мирасыбызны барлау эше тукталмасын, эзлекле дәвам итсен иде. Чәчелгән жәүһәрләребез әле бихисап. Язучы-шагыйрьләребезнең бәрәкәтле ижатларында татар халкы өчен бик күп еллар, гасырлар буге мөһим булып килгән

проблемалар алга чыга, милли мәсьәләләр үзәккә куела, мөкатдәс омтылышлары чагылыш таба.

Әдәбият

1. Кашшаф Кормашев шигырьләре. – Казан, 1915.
2. Ир балаларга назымлы нәсыйхәт. – Казан, 1916. – 15 б.
3. Әхмәтҗалиев Әхмәдулла. Кормашев Кашшаф / Матбугат.ру (matbugat.ru).

УДК 82.08:882 РемизГ962

Е. В. Гусева

Марийский государственный университет (г. Йошкар-Ола)

«РУССКИЙ ЯЗЫК» К. Д. Бальмонта: ПОЭТИКА И АВТОРСКАЯ ОБЪЕКТИВАЦИЯ

Статья посвящена рассмотрению одной из важных проблем в творчестве К. Д. Бальмонта (эмигрантского периода) – сохранению исторической памяти, любви к родному языку и слову, любви к Родине. В рамках данной проблематики рассматривается поэтика стихотворения «Русский язык», выделяются доминанты авторской объективации.

Ключевые слова: ассонанс, К. Д. Бальмонт, композиция, лирический герой, объективация, поэт, поэтика, русский язык, стихотворение.

Константин Дмитриевич Бальмонт (1867-1942) – яркий представитель литературы русского зарубежья. Поэт, прозаик, переводчик. Его наследие составляют такие сборники, как «Под северным небом» (1894), «В безбрежности» (1895), «Тишина» (1898), «Горящие здания» (1900), «Будем как солнце» (1903), «Только любовь» (1903), «Литургия красоты» (1905), «Фейные сказки» (1905), «Злые чары» (1906), «Стихотворения» (1906), «Жар-птица» (1907), «Птицы в воздухе» (1908), «Зарево зорь» (1912), «Белый зодчий» (1914), «Ясень» (1916), «Сонеты солнца, меда и луны» (1917), «Дар земле» (1921), «Марево» (1922), «Мое-ей» (1924), «В раздвинутой дали» (1929), «Северное сияние» (1931), «Голубая подкова» (1935).

Бальмонт автор очерков «На заре», «Старая рукопись», «Звуковой зазыв (А. Н. Скрябин)», «Звездный вестник (поэзия Фета)», «Русский язык» и т. д.

Он перевел Шелли, Э. По, У. Уитмена, Ш. Руставели.

Современники поэта – И. Бунин, М. Волошин, Тэффи, К. Паустовский, М. Цветаева – оставили пронзительные воспоминания о Бальмонте и его стихах. Марина Ивановна Цветаева в 1936 году писала в «Слове о Бальмонте»: «Трудно говорить о такой несоизмеримости, как поэт. С чего начать? И на чем кончить? И как начать и кончить, когда то, о чем ты говоришь: – душа – всё – везде – всегда.

Поэтому ограничусь личным, и это личное ограничу самым насущным, – тем, без чего Бальмонт бы не был Бальмонтом.

Если бы мне дали определить Бальмонта одним словом, я бы не задумываясь сказала: – Поэт.

Не улыбайтесь, господа, этого бы я не сказала ни о Есенине, ни о Мандельштаме, ни о Маяковском, ни о Гумилеве, ни даже о Блоке, ибо у всех названных было еще что-то, кроме поэта в них. Больше или меньше, лучшее или худшее, но – еще что-то. Даже у Ахматовой была – отдельно от стихов – молитва.

У Бальмонта, кроме поэта в нем, нет ничего. Бальмонт: поэт: адекват. Поэтому когда семейные его, на вопрос о нем, отвечают: «Поэт - спит», или «Поэт пошел за папиросами» – нет ничего смешного или высокопарного, ибо именно поэт спит, и сны, которые он видит – сны поэта, и именно поэт пошел за папиросами – в чем, видя и слыша его у прилавка, никогда не усумнился ни один лавочник.

На Бальмонте – в каждом его жесте, шаге, слове – клеймо – печать – звезда – поэта» [5, с. 271].

Лирическое стихотворение «Русский язык» (3 июля 1924 г., Шатэлейон) Бальмонт написал, когда был в эмиграции. Поэт осознанно обращается к проблеме языка, культуре, исторической памяти. Эти же вопросы поднимали в своем творчестве прозаики и поэты старшего поколения – И. Бунин, И. Шмелев, А. Ремизов, Б. Зайцев, З. Гиппиус, В. Ходасевич, М. Цветаева и другие.

Поэтическая структура [2, с. 93] стихотворения «Русский язык» композиционно представляет собой шестнадцать четверостиший (катрены), разностопный ямб, наличие ассонанса – многократное повторение гласных звуков [е] и [я].

*Язык, великолепный наш язык.
Речное и степное в нем раздолье,
В нем клетоты орла и волчий рык,
Напев, и звон, и ладан богомолья* [1, с. 154. Далее цитирую по этому изданию, указывая страницы в скобках. – Е. Г.].

Так начинается стихотворение. Предмет изображения обозначен в самой первой строке *язык, великолепный наш язык*. «Великолепный, -ая, -ое; -пен, -пна. 1. Отличающийся великолепием. *В. вид.* 2. Превосходный, отличный (разг.). *В. обед.*» [3, с. 72]. Данный эпитет максимально точно дает характеристику русскому языку.

Во второй строчке *речное и степное в нем раздолье* проявляется авторское хронотопическое видение. Далее, от строфы к строфе это видение будет расширяться. В стихотворении явно выделяется хронотоп дороги, есть указание на времена года (лето, осень, зима) и т. д. Все это создает ощущение движения, быстротечности жизни.

*Пастуший рог. Жалейка до зари.
Родимый дом. Тоска острее стали.
Здесь хорошо. А там – смотри, смотри.
Бежим. Летим. Уйдем. Туда. За дали* [1, с. 154].

В седьмой строфе происходит объективация не только хронотопического видения на земле, но и дается указание на мир потусторонний *Бежим. Летим. Уйдем. Туда. За дали*. Появляются эмоция тоски.

В третьей строке первого четверостишья *в нем клетоты орла и волчий рык* русский язык воспринимается и как объективация звука.

Четвертая строка *напев, и звон, и ладан богомолья* является своеобразным продолжением, но здесь мы видим дополнение – религиозную объективацию. «Ладан – ароматическая смола, образующая при сгорании благовонный дым. Используется в богослужении для *каждения*» [4, с. 285].

Таким образом, стихотворение «Русский язык» Константина Дмитриевича Бальмонта не потеряло своей актуальности до сегодняшнего дня. Лирическое произведение представляет собой авторскую объективацию и является своеобразным философским итогом размышлений о судьбе России.

Литература

1. Бальмон К. Д. Собр. соч.: в 7 т. Т. 5. М.: Книжный Клуб Книговек, 2010.
2. Карпов И. П. Словарь авторологических терминов (Учебно-методический вариант) / Мар. гос. ун-т. Йошкар-Ола, 2012.
3. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М.: Азбуковник, 1999.
4. Практическая энциклопедия. Православие от А до Я. СПб.: САТИСЬ, ДЕРЖАВА, 2005.
5. Цветаева М. И. Собр. соч.: в 7 т. Т. 4. М.: Эллис Лак, 1994.

УДК 821.511.152

К. С. Данилова

*Чувашский государственный педагогический университет
им. И. Я. Яковлева (г. Чебоксары)*

Научный руководитель: Осипов Н. Н., канд. филол. наук, доцент

АНТОНОВ ИВАН ЗАХАРОВИЧ – ПЕРВЫЙ МОРДОВСКИЙ ПИСАТЕЛЬ

Статья посвящена рассмотрению жизни и деятельности первого мордовского писателя-журналиста, талантливого человека – Ивана Захаровича Антонова. Он член Союза писателей СССР, секретарь Мордовского отделения Союза писателей СССР, наследник народов Волго-Камья.

Ключевые слова: *писатель, журналист, романист, очеркист, новеллист, драматург, Иван Захарович Антонов, стенд, мордва.*

В Чувашской Республике чтут выдающегося представителя мордовской интеллигенции – Ивана Захаровича Антонова. Благодаря ему удалось создать дружеские отношения между разными народами – удмуртами, мордва и чувашами-которые сохраняются и по настоящее время. Цель данной статьи – рассказать о жизни и творчестве этого замечательного человека.

Антонов И. З. родился 18 января 1919 года в селе Сигачи Первомайского (ныне Батыревского) района Республики Чувашия в крестьянской семье. Отец Ивана Антонова, Захар Павлович Антонов, – красноармеец, не вернулся с Гражданской войны; мать, Анна Никифоровна, второй раз вышла замуж в село Малые Кармалы (она была родом из мордовского села Малые Кармалы). Позднее об этом Иван Захарович так напишет в своём стихотворении 1937 г.:

*Папу ждал я. Но, увы, напрасно.
Мой отец давно уже убит,
Он со дня моего рождения
В поле боя мертвецом лежит...*

В памяти мальчика Вани навсегда осталось событие, когда они с матерью переехали в мордовское село Малые Кармалы:

*Вот приехал я в село другое,
Преодо мною неродной отец...
Стал я жить у отца чужого,
Мне лишь десять тогда было лет...
Вышел я на улицу впервые,
Ни товарищей, ни знакомых нет.
Я болтать учился по-мордовски
Для того, чтоб разговор мне понимать...*

В 1933 году И. З. Антонов окончил Малокармалинскую семилетнюю школу, его учителем русского языка и литературы в 5-6 классах был мордовский поэт Алексей Владимирович Рогожин.

Трудовую деятельность Иван Захарович начал в селе Малые Кармалы с должности письмоноса, учителя ликбеза, секретаря сельского Совета (1933-1935 гг.). Затем окончил Алатырский лесотехнический рабфак и стал работать литературным сотрудником редакции алатырской районной газеты «Ленинский путь», где и было опубликовано его первое стихотворение «На смерть Горького» (1936).

Жизнь в военные годы невозможно описать простыми словами. Главное, что привело к победе, – это моральный дух, оптимистический настрой солдат, а за всем этим стояли те, кто сражался не мечом, а пером, – это военные корреспонденты, они всегда были на передовых линиях фронта, своими глазами видели подвиги, совершенные солдатами. Одним из них был и Антонов Иван Захарович, который был в составе 141-ой стрелковой дивизии 60-ой армии и был ответственным секретарем редакции газеты «Родина зовет». Вместе с ним воевал и чувашский поэт Яков Гаврилович Ухсай (Никифоров). Работники газеты прекрасно понимали, какова роль печатного слова в борьбе против фашизма, и поэтому стремились отражать больше фактов о победных действиях наших солдат, о событиях большого военно-политического значения, о боевой жизни дивизии, описывали подвиги бойцов и командиров 141-й стрелковой дивизии.

Ведущая тема почти всех его стихотворений военных лет – тема родины и подвига её верных сынов.

После Великой Отечественной войны И. З. Антонов приезжает в Саранск, работает корреспондентом газеты «Красная Мордовия», собственным корреспондентом «Литературы и жизни» [3, с. 279-282].

В истории мордовской литературы Антонов заметный след оставил как романист. Им написан первый роман о Великой Отечественной войне «В семье единой» (1954). Он положил начало эпическому освоению событий Великой Отечественной войны в мордовской прозе. Роман «В семье единой» воспроизводит события начала Великой Отечественной войны. Автор сумел показать общий патриотический подъем нашего народа, стойкость дега уха, коллективизм, несокрушимую волю, уверенность в победе. Фронт и тыл, люди разных национальностей объединили свои усилия и единой семьей вступили в борьбу с врагом – такова идейная направленность романа.

Центральный герой романа – мордвин Петр Павелкин, вначале необстрелянный молодой деревенский парень, он мужает и крепнет в боях, становится сильным и крепким солдатом. Автор стремился правдиво воспроизвести события и

людей, поэтому изображал не только подлинных героев войны, но и трусов и предателей, таких, как бывший кулак Игнат Виряскин [4, с. 2].

В романе можно найти немало драматических сцен, боевых эпизодов.

Из очерков И. З. Антонова военной поры, рассказывающих о поведении человека на войне, вырастает собирательный образ сражающегося народа, сильного духом, трудолюбивого, терпеливого, смекалистого. Антонов показал себя прекрасным очеркистом. Благодаря ему мордовский очерк вышел на всесоюзную арену. Большой общественный резонанс, например, вызвал очерк «Ухабы на дорогах», опубликованный в альманахе «Год тридцать седьмой» (1954). Мордовский писатель представил тип бездушного, грубого в обращении с людьми, с ограниченным кругозором бюрократа, возглавлявшего районную партийную организацию. Имя первого секретаря райкома партии Павла Петровича Бурмистрова, строившего всю свою работу на подхалимстве, угодничестве перед вышестоящим начальством, на очковтирательстве и беспардонности в отношении со всеми, кто «ниже рангом» по должности, после публикации очерка стало нарицательным («бурмистровщина»). Динамичная картина жизни колхозной деревни 50-х гг. нарисована в очерке «Разлив на Алатырь-реке» (1955). Всесоюзный читатель также познакомился с его очерками «Трудодень», «На практике», «На перепутье», «Свежий ветер», «На четвертой скорости», «Жизнь подсказывает» и др.

И. Антонов показал себя также драматургом (пьесы «Ульнесь истямо тейтерь» – «Была такая девушка», 1957, «Паро ки» – «В добрый путь», 1960), и новеллистом (сборник рассказов «Девичьи глаза», 1957). Выступал в периодической печати и как литературный критик (статьи «Военная тема в мордовской литературе», «Некоторые итоги развития мордовской литературы в 1956 году», «Колхозная тема в мордовской литературе», «Новые имена в мордовской литературе» и др.) [см. об этом: 5, с. 276-279].

Антонов И. З. является Членом Союза писателей СССР. Награжден орденами Отечественной войны 2-й степени, Красной Звезды, несколькими медалями.

Молодое поколение не забыло его имя: в музее Малокармалинской СОШ им. М. Е. Евсевьева оформлен стенд, который знакомит посетителей с его жизнью и творчеством, где хранятся его книги [1, с. 4]. «Пару лет назад в музее побывали внуки Ивана Захаровича, которые живут в Америке» [2, с. 3].

Творчество таких писателей, как Иван Захарович Антонов, даёт возможность нынешней молодёжи воспринимать окружающий мир во всем его неразрывном единстве, а также закладывает основы духовности, патриотизма. Хотелось бы выразить благодарность Яковлеву Анатолию Степановичу, заведующему школьным музеем МБОУ «Малокармалинская СОШ» Ибресинского района, за предоставленный нам материал.

Литература

1. Кузнецов Г. Пăла сĕрĕ ситĕнтернĕ талант // Хыпар. 2009. 27 нарăс. С. 4.
2. Шитлаева З. На деревню дедушки // Советская Чувашия. 2014. 12 июля (№ 121). С. 3.
3. Яковлев А. С. С «лейкой» и блокнотом // Национальные языки и литературы в поликультурных условиях: сб. статей. Вып. 11 / отв. ред. Н. Н. Осипов. Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2020. С. 279-282.
4. Яковлев А. С. Он воевал и оружием и пером // За победу. 2015. 11 апр. (№ 26). С. 2.

5. Яковлев А. С. Алексей Владимирович Рогожин – переводчик поэмы «Нарспи» на мордовский язык // Национальные языки и литературы в поликультурных условиях: сб. статей. Вып. 11 / отв. ред. Н. Н. Осипов. Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2020. С. 276-279.

УДК 821.511.151

Ю. М. Ефремова

*Марийский государственный университет (Йошкар-Ола)
Научный руководитель: Рябинина М. В., канд. филол. наук*

М. ИЛИБАЕВАН СЫЛНЫМУТ ОЙПОГЫШТЫЖО ЛИТЕРАТУР ЙОМАК ЖАНР

Статья посвящена изучению жанра литературной сказки в творчестве марийского прозаика М. Илибаевой. Предметом анализа становится сюжетно-композиционная, проблемно-тематическая, образная специфика её произведений.

Ключевые слова: жанр, сказка, литературная сказка, М. Илибаева.

Литератур йомак – проза але поэзий йылме дене возымо, калык ойпогылан энэртише але йӧршын шкешотан сылнымутан произведений; шонен лукмо, я калык традициеш калыплалтше герой-влакын илыш пӧрдемьштым, койышыштым, сюжет ярымьм фантастике, юзо йӧн-влак полшымо дене почын пуа; шукуж годым йоча-влаклан пӧлеклалтеш.

Сылнымут йомак авторын шонымашыжым, илыш умылымашыжым арален кода, садлан литератур жанр тӱшкаш пура. Но тыгодымак калык ойпого поянлык денат кылже пентгыде. Шымлызе-влак калык творчествын да сылнымутан литературы законьшт-влак почеш чоналтше автор йомакын икмыняр ойыртемым палемден кодат [3]:

1) литератур йомакын, кӱшнӧ каласен кодымо семын, шке авторжо уло, произведенийым кӧ да кунам возен раш каласаш лиеш;

2) сылнымут йомакыште шонен лукмо (юзо) тӱня да чын илыш йогын иктыш ушнат; автор тачысе жаплан келшыше йодыш-влакым шымла, илыш нерген шонкалалаш тарата;

3) сюжет радам литератур закон почеш чоналтеш: эпизод-влак поче-поче верандалтыт, действий шочмо да виян толмо корным эскераш лиеш;

4) повествований кышкар кӱчык да раш;

5) произведенийысе ончыктым жап да вер кумдык тичмашын ок ончыкталт гынат, кучылтмо ўзгар, описаний сӱрет-влак гоч действий кушто да кунам каен шогымым пален налаш лиеш;

6) фольклор йомакыште герой-влакын образыштым сӱретлымашлан кугу тӱткыш ок ойыралт (нуно иктешлыме сынан улыт) гын, сылнымутан йомакыште герой-влакын ойыртемайтше койыш-шоктышышт почылтеш, тӱссӱретышт, шижмашышт, кумылышт рашемдалтеш.

Марий сылнымут йогынышто литератур йомак 19-ше курым тӱналтыштак шочын, тӱрлӧ жанр формо дене (йомак-поэме, йомак-пьесе, йомак-повесть) виян толын. Тыгай сынан произведений-влакым Г. Кармазинын (Эвайн), Пет Першут, Н. Ильяков, Г. Матюковский, М. Рыбаков, В. Бояринова, З. Каткова возен шогеныт. Тачысе марий литератур С. Григорьеван, Е. Юнусован, М. Илибаеван йомакышт-влак дене пойдаралтын.

М. Илибаеван сылнымут пашажым ончалаш гын, йоча-влаклан возымо «Шүдө йолташ» (2006), «Порылык кушкаш полша» (2012), «Эрык эн шерге» (2014), «Чоныштына кечыйол меран» (2014) сборник-влак дене литератур йомак жанрым вияндымашке надырым пыштымыжым палемден кодыман. Писатель кумда тўням йоча шинча дене ончен, шўм-чонжо вошт колтен, йырвелне мо ышталтеш нўргў падыраш-влакым палдара. Йомак-влак тыглай, куштылго, проста йылме дене возалтыныт гынат, кажныжын кўргў кышкарышкыже пентгыде, келге шонымаш шындалтын.

Мария Илибаева «Шүдө йолташ» ойпогыштыжо тачысе илыш тўрсыр дене кылдалтше йодыш-влакым (ача-ава да икшыве, еш, тукум кыл, йолташын верже, оксан акше, пўртўсын азапше, илыш кўкшыт) шымла.

«Шудо кичке шержым темен» йомакыштыже автор Зин-Зин лўман пўрткайыкын образже гоч самырык-влакын илалше ача-авам коден, куштылго илышым кычалын, олашке илаш куснымышт нерген воза. Тыгодымак илышым пўлеклыше лишыл ен-влакым, ялым шарнаш, шочмо суртыш толын каяш кўлмў нерген шижтарен ойла.

«Енын сомыл» сылнымутыштыжо тыгай шонымашым тарвата: ўрдыж гыч кеч могай пашат куштылгын коеш, шке ыштен ончет гын веле, тудын тамжым шижат. Гога лўман узо комбо Гида пелашыжын шокшо пыжашыште муным пўктен шинчымыжлан ондак ўпкелалтеш гын, тудын верыш шичмекше умыла: тыгай сомылым шуктен ок керт («я чапаже-влак мешаят, я муно вишеш кодеш», «чапаже шумеш», йолжо тўнеш»).

«Кож ден лапчык пыл» йомакыштыже шонго чал кожын образше дене кылден, еш, тукум кыл йодышым нергела. Иман пушентгын пўрымашыже куштылго лийын огыл, кугу тул азапыш логалын, йўлен-когарген, эмганен, ятыр ий дене сусыржым эмлен, илен лектын. Тўс моторлыкшым йомдарен гынат, тудлан намыс огыл. Тўнжў – шке почеш поро кышам кодаш. А курымжым илен эрта-рыше кожын «урлыкшым», воктенже верланыше самырык кож-влак шуат.

Илышыште чын, кўлеш годым полшаш ямде йолташ моткоч кўлешан. Вет чылаж годым айдеме нелылык дене шкетын кучедалын огеш керт. Тыгайрак шонымашан М. Илибаеван «Шүдө тенге» йомакше. Меран, чодыраште коштыжла, «мотор кагазым», шүдў тенгеаш оксам муэш. Пўртшў йўлен кайымеке, нигуш пурен каяш ўршў янлык, оксажым руалтен, йўным кычалын, олашке лектын кая. Тыште тудлан нимо дене огыт полшо. Лач чодыра янлык-влак гына, иктыш чумырген, меран деке толыт, мотор, чапле пўртым чонен шындат. Йомак тыгай калык ой дене мучашлалтеш: «Шүдў тенгет огыл, шүдў йолташет лийже».

«Талант» ойлымашын шонымашыже «тый – мылам, мый – тылат» манме калык ой деке лишемда. Тачысе саманыште яра нимогай сомылат огеш шукталт манаш лиеш. Поро шонымаш дене улышым пуышо ен йўршеш шагал кодын. Йомакын тўн геройжо – Печу лўман агытан. Ешыштыже шуко икшыве кокла гыч иктыже гына эрге шочмеке, Печу изи агытаным ондак шкак мураш туныктен онча, варажым мастарым ўрдыж гыч ўжаш шонен пышта. Куку тос деч улышым йодын мия. Тудыжо вашеш куку муным пўктен лукташ йодеш. Печу кайыкын акше дене кўна. Молан вара куку агытанигым туныктен шуктен? Родо-тукумжо моткоч палынеже. А Печун эргыже, куку деч тунемын, тыгеракын ой-

лен колта: «Чын мастарлык шерге акым шога. Йөра, тыландажак муралтем. Ик шокте шыдан пырчым гына кондыза» [1, 34 л.].

«Шүдө йолташ» йомак книга дене тагастарымаште, «Эрык эн шерге» йоча ойпогышко пурышо сылнымутшо гоч автор тыглай ылыш йогынышто вашлиялтше ыштыш-кучыш ўзгар, пўртўс кончыш-влакым ылыш пўрдемьште ончыкта. Омса кыл, тулвондо, кўршўккучем, вынык, изи ший совла, кугу пу совла ылышыште чондымо улыт гын, М. Илибаеван йомаклаштыже нуно чонаныт, айдеме семынак ойгырат, куанат, колянат, но эн тўнжў, чыланат верыште тошкышташ огыт йўрате, йолташым муын, юарлен, эрыкыште ылымышт шуэш.

Эрыкым вучен илат пырдыжысе сўретеш верандыме пароход («Эрык эн шерге»), пушкыдо тапычке-влак («Шерге да шере эрык верч»), вўд кленчаш логалше памаш вўд («Памаш вўд»), шкет кодын йокрокланат омса кыл («Омса кылын ылышыж гыч») ден Тарля куван конга шентелныже верланыше тулвондо («Кў манын: конга шентелне йокрок»), ныжыл йўратымашым вучен илат шийсовла-влак («Омо гына икгай конча»), шокшым сымыстараш тўча, шўм пелашым кычалеш Мардеж («Пелашыже лияш? У-Уй!»), пырля лияш товатлат авашт деч ойырлышо, выныкыш логалше куэ укш-влак («Вынык»), вўд деч посна йўсланат пеледыш-влак («Пеледыш-влак»).

Калык йомакыште персонаж-влакын кумылыштым почын пуымашлан кугу вер огеш ойыралт гын, Мария Илибаева литератур йомаклаштыже геройшамычын шўм-чон шижмашыштым лудшылан почын пуа, кумылышт вашталт толмым эскера. Мутлан, сўретлыме пароходын йокрокланымым автор мастарын сўретла. Вўд машинан моткочак толкын дене модын, энгер ўмбалне ийын коштымжо шуэш. А тудо пырдыжыште, кукушшто кеча, чонжылан каньысырын чучеш, шортын колташат ямде. Мардеж полшымо дене корем вўдыш логалмекыже, кагазан могоржо нелемым, парус лывыжгымым шижеш гынат, эшеат «талырак лиймыже шуэш», «тиде коремат шыгырын чучеш», «писын-писын йогын почеш ийын, корем гычын энгер вўдыш шуаш вашка», «чонжо йывыртен гўрла», «лайык толкынеш рўпшалтын, уло вўд тўням шупшалаш ямде». М. Илибаева психологизмын йўнжў-влак дене моштен пайдаланен, шўлык дене вўдылалтше геройын кенета иланымж, шўм-чонжо куан дене теммыж нерген шижтара.

«Кож ден лапчык пыл» йомакыштыже кўргў монолог йўным кучылтын, неле-йўсым чытен лекше шонго кожын шўлыкан ылыш шонкалымашыжым почеш: «Шукерте огыт тиде верыштат кугу тул озаланыш. Гўжлен шогышо чодыра тичмашнек пытыш. Мый веле йўлен когаргыше, эмганыше ылыше кодым... Ик мучаш гыч вес мучашке – шем мланде. Каяш нигушко: тыште мыйын тукым вожем, тыште мыйын шочмо мландем. Ятыр ий сусыремым эмленам, у укш-влакым куштенам. Авам семын вийым пуэн шоген Мланде, ачам семын ырыктен Кече, акам семын вўдшым йўктен Лўза пыл. Вийым поген пенгыдеммек, кажне укшешем пўгыльмў-влакым сакалышым. Мардеж пуалме еда мый нуным почам. Пўгыльмысў урлыкем-влак кундем мучко чонештат. Пушкыдо мландышке возыт. Тыге кажне ийын» [1, 14 л.]

Ужына, произведенийласе герой-влак кажныже шкешотан, ойыртемалтше улыт, кажныжын шканже гына келшыше сынже, койышыжо палдырна: «куштылго уш-акылан», «весела, нимо нергенат шоныдымо шўр шон гай»

Лапчык пыл, «шонгемше, эмганыше» Кож, манеш-манешым ляпкен чонештылше коклазе Шогертен, «путырак ласка кумылан» иган Мурка пырыс, «шонго разбойнык», «кушкедлыше пылышан» Пират, «йошкар онан мотор» Печу агытан, шкеж нерген гына шонышо кугу пу совла да тулеч молат.

Нунын түссүретышт утыжым кумдан огеш почылт пуалт гынат, авторын кажныжым шижын, умылен, түшка гыч ойырен палемден моштымыжо шижалтеш. Мутлан көршөккучемын, изи ший совлан, кугу марла совлан тўжвал түсыштым ончалына: *«Воктенжак тыртыш чурийвылышан, кудыр ўпан, ош пызле гыч келыштарыме йытыра кап-кылан көршеккучеш шоген»* [2, 12 л.], *«Изи ший совла ўмыржө мучко паша дене ила: ате көргышкө опта, пудыралтылеш... Эре пашаште шогылтмылан тўшат йытыран, волгалтышын койын. Шөрлыкын кўшыл кыдежым кугу марла совла айлен. Тудо пу гыч ыштыме. Ўмбалжым тўрлө пеледыш сўрет дене сөрастарыме. Сөрастарыме семынак ўмбаач тўрлө чия дене чиялтыме»* [2, 23-24 л.]. Автор нунын сыныштым тўн шотышто сомылыштым ончен рашемда.

Кунамже автор герой-влакын түссүретыштым иканаште ок пу, произведений кышкар мучко шынгарен, келгемден, уэмден толеш. Теве шоншын тўжвал сынжым Мурзик лўман изи пырысыгын шинчаончалтышыж гоч онайын сўретла: *«Онча, ужар шудышто мундыра гай наста кия. Иман тугай. Мурзик озаватын мундыраж дене модмыжым шарналтыш. Ўшыч ончаш лишеме, а саде «Мундырат» туге пу-ушт! Шўлалтыш, тўришталтыш, Мурзикын нержым иман могоржө дене шуралтыш»* [1, 42-43 л.]. Умбакаже палемден кода: *«Шоншо нержым шуялтыш, шер гай шинчаж дене Мурзикым сайынак ончале»* [1, 43 л.]; *«Шоншо, кадыр йолжым модыктен, вондер коклаш йомо»* [1, 43 л.]. Автор геройжым мундыра дене, изи гына шинчажым шер пырче дене танастарен, иктешлен кадыройол, иман вуй лўмедыш-влакым тушкалтен пуа, шкешотан образым чога.

Мурзикын койыш-шоктышыжым ийготшылан келыштарен почын пуа. Авторын ойжо гыч палена: сурт янлыклан кум ий гына темын, «ийгот лач вийваллык: чыла палыме, чыла вере шумо, эсогыл кучедалме шуэш», *«озаватын кид гыч мўшкырым темен, тутлырак кочкишыжым шолыштын, конгамбалне тулуп ўмбалне ракатланен почанеш»*, *«кас еда моло узо пырыс дене кредалын ила»*. [1, 46 л.]

Персонаж-влакын йылме ойыртемыштым ончалаш гын, кутырымо мутвундо кумдан кучылталтеш: летешка, разбойнык, шомак-влак сылнымутым калык ойпого деке лишемдат.

Герой-влакын ойышкышт шынгарыме интертекст йөнымат вашлийына. Мутлан, эрыкым, ласкалыкым кычал озаж деч шылын кайыше, кугу чодыра лонгаште шке тукымжым кычалше Мурзикын ойышкыжо ожнысо пырыс тукым нерген шонымаш шынгаралтын: *«Маныт, ала-кунам пеш ожно пырыс-шамыч шке шотышт дене иленят. Нигон шинчаш ончыде, шке эрыкышт дене чодыра мучко коштыныт. Нимогай ойго ден мыскылтышым пален огытыл»* [2, 42 л.].

Иктешлен каласаш гын, Мария Илибаева марий сылнымут йомак жанрым вияндымашке шкешотан надыржым пыштен. Икшыве-влаклан юзо шўлышан йырвел тўням кумдан почын. Янлык, кайык, арвер-влакын илышыштым, тачысе саманлан келыштарен, йоча-влакын шўм-чонышкышт волгыдо шонымашым

шындарен, уш-акыл поянлыкыштым вианден, илышым умылаш, осал ден по-
рым, чын ден шоям ойырен мошташ, уто-сите койышым тӧрлаш туныктен.

Литератур

1. *Илибаева М. К.* Шӱдӧ йолташ (Сто друзей). Сказки на марийском луговом, горном и русском языках. Йошкар-Ола: Изд-во ОАО «Марийский полиграфическо-издательский комбинат». 2006. 54 с.

2. *Илибаева М. К.* Эрык эн шерге: йомак-влак. Йошкар-Ола: ООО «Стринг», 2014. 40 с.

3. *Кузьмина Е. О.* Жанр литературной сказки в творчестве С. Кржижановского // Актуальные вопросы филологических наук: материалы I Межд. науч. конф. (г. Чита, ноябрь 2011 г.). Чита: Изд-во «Молодой ученый», 2011. С. 9-12.

УДК 821.511.131"1941/1945".09(045)

Т. И. Зайцева, Е. Н. Петрова

Удмуртский государственный университет (г. Ижевск)

УДМУРТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В РАБОТАХ А. Н. УВАРОВА

Статья содержит обзорный материал о литературно-критической деятельности кандидата филологических наук А. Н. Уварова (1933–2005) в сфере изучения особенностей развития удмуртской прозы, поэзии и драматургии в 1941–1945 гг. На фоне искажения фактов и событий Великой Отечественной войны, фальсификации смысла и итогов победы нашего народа над фашизмом обращение к критическому наследию А. Уварова приобретает актуальность и значимость.

Ключевые слова: *удмуртская литература 1941–1945 гг., удмуртские писатели-фронтовики, А. Н. Уваров, рецепция.*

Особое место в изучении истории удмуртской литературы периода Великой Отечественной войны принадлежит известному поэту, переводчику, критику и литературоведу, заслуженному работнику культуры Удмуртской Республики Анатолию Николаевичу Уварову. К сожалению, жанр литературной критики в богатом наследии ученого остается не рассмотренным; даже в справочнике «Писатели и литературоведы Удмуртии» многие значимые работы ученого не указаны. Важным источником в исследовании фронтовой литературы стали для А. Уварова документы и материалы из фондов Центрального государственного архива УР и Центра документации новейшей истории УР, национального музея УР имени Кузубая Герда; художественно-публицистические и поэтические тексты из фронтовых подшивок газет «Удмуртская правда» и «Советской Удмуртия», сборников периода Великой Отечественной войны. Большую помощь в осмыслении А. Уваровым истории удмуртской литературы периода 1941–1945 годов оказали воспоминания писателей-фронтовиков, с которыми ему удалось встретиться. Свидетельства фронтовиков – это не только ценные сведения о жизни, взглядах, поступках реальных авторов в военные годы, но и информация, помогающая понять контекст, в котором создавалось конкретное произведение.

Существенной заслугой А. Н. Уварова являются его глубокие наблюдения над жанровой системой удмуртской литературы 1941–1945-х гг. В этом плане особенно ценна уваровская глава «Удмуртская литература в годы Великой Отечественной войны» в двухтомной «Истории удмуртской советской литературы»

[7]. Значительно расширяет читательские представления об удмуртской фронтовой лирике статья А. Уварова «Удмуртская поэзия в годы Великой Отечественной войны», напечатанная в одном из серийных сборников научных трудов НИИ при СМ УААССР [См.: 8]. Литературоведом дана глубокая характеристика поэзии военного периода, описаны ее основные темы, мотивы, жанровая динамика. Изучая тенденции развития лирических жанров «сороковых», А. Уваров верно прослеживает путь национальной поэзии от открытой публицистической пропаганды к художественному осмыслению темы «человек и война». От первых стихотворных лозунгов-обращений, считает критик, литература развивалась в направлении возрастания личностного начала в тексте произведения. С точки зрения А. Уварова, значительный интерес в плане личностного начала в удмуртской фронтовой поэзии представляют стихотворения-послания, стихотворения-обращения, стихотворные письма. Активизация жанра стихотворного послания отражает особое отношение литературы военных лет к ценности человеческой личности. В названной статье наиболее удачно раскрыта образная система фронтовой поэзии М. Петрова, Ю. Кедрова, И. Гаврилова.

На протяжении всей своей научно-исследовательской деятельности А. Н. Уваров постоянно возвращался к творчеству удмуртских писателей-фронтовиков. Так, серьезный общественный резонанс вызвали статьи А. Уварова «Ож тылжуын кылдэм чурьёс» («Строки, рожденные в огне войны») и «Быдзым ож тылжу пушкын» («В огне большой войны»), опубликованные в республиканском журнале «Молот» во второй половине 1980-х гг. [См.: 4; 5]. Мысли автора о популяризации литературного наследия, созданного писателями-фронтовиками в военные годы, об открытии военно-патриотических школьных музеев в память писателей-фронтовиков и домой-музеев писателей-фронтовиков, его предложения по составлению отдельных указателей удмуртских книг военных лет, рекомендации к их переизданию оказались созвучны настроениям многих читателей тех лет. В ряде районов республики в целях увековечения памяти земляков-писателей начинаются поисковые движения, изучаются семейные архивы, создаются школьные уголки, музеи. Журнальные публикации А. Уварова активно обсуждались в литературных кругах Удмуртии.

После выхода названных статей в свет, а также почти одновременно с этим, А. Н. Уваров начинает работу над подготовкой к изданию книг, в которых собраны произведения удмуртских писателей, созданные в годы Великой Отечественной войны. Это «Тыл пыртй: удмурт писательёс Быдзым Отечественной война сярысь» («Сквозь огонь: удмуртские писатели о Великой Отечественной войне») [3], где А. Уваров сопровождал издание в качестве консультанта, и «Вормон кизили: Быдзым Отечественной война вакытэ но со бере арьёсы гожтэм кылбурьёс, балладаос, поэмаос» («Звезда Победы: стихи, баллады и поэмы, написанные во время Великой Отечественной войны и в послевоенные годы») [1].

Материалы уваровских изданий, представляя фронтовое творчество удмуртских авторов, отражают и саму атмосферу, и дух эпохи. Ко второй книге А. Уваровым написано очень серьезное предисловие обобщающего характера «Ожын но ужын кыдам чурьёс» («Закаленные в труде и в бою строки»). Точно характеризуя творческие индивидуальности писателей-фронтовиков, произведе-

ния которых включены в «Вормон кизили», А. Уваров делится с «технологией» составления альманаха, являющегося своеобразным срезом удмуртского литературного процесса 1941–1945-х гг. «Быдзым ожмаськон арьёсты эскерисьёслы берло дыре трогес ужано луиз архивьёсын, библиотекаосын. Угось война вакытэ потэм дас ёрос книгаос ваньзэ уг верало на. Со дыре литературамылэсь азинскемзэ зечгес возматэ чужектэм газет бамьёс, удмурт радиолэн микрофонной текстъёсыз, писательёслэн, журналистьёслэн архивьёссы, гожтэтъёссы. Ож тылжуын литературамы кыдаз но 30-тй арьёсы сярысь вылье жутйськиз. Шодскымон будйз гожъясьчиослэн быгатонлыксы, уката но муромиз вордйськем шаерез, калыкез яратон, Родинаез утён тема. Та тема вылын кылдйзы ожмаськонлы “ужась” выль жаньёс, формаос» («Исследователям литературы военных лет приходится работать в архивах, библиотеках. Ведь изданные во время войны нашим издательством порядка десяти книг еще не раскрывают всей сути. Особенности развития фронтовой удмуртской литературы более полно отражают пожелтевшие газетные страницы, микрофонные тексты национального радио, архивы писателей и журналистов, письма. В огне боев литература закалилась и в сравнении с 30-ми годами возмужала. Возросло художественно-публицистическое мастерство писателей, расширилась и углубилась тема родного края, любви к народу, защиты Родины. На основе этих тем и возникли новые жанры и формы, столь необходимые для борьбы») [6, с. 6].

Выводы А. Н. Уварова о том, что военная обстановка предъявила новые принципиальные требования к писателям, абсолютно безошибочны. Действительно, писатели сумели быстро и динамично изменить эмоциональный строй, идейный и сюжетно-тематический диапазон литературы, сделать каждое произведение боевым, активным, массовым. «Несмотря на весь трагизм эпохи, национальная литература породила особенную по своей силе и искренности поэзию, суровую прозу, смелую и острую публицистику» [2, с. 21]. Многие лирические и прозаические тексты, созданные в годы Великой Отечественной войны удмуртскими авторами, через некоторое время уже станут основой для появления в национальной литературе лиро-эпических и эпических произведений крупных жанров.

Подытоживая сказанное, следует отметить, что литературно-критическое наследие А. Н. Уварова должно стать объектом коллективного внимания исследователей истории удмуртской литературы.

Литература

1. Вормон кизили: быдзым Отечественной война вакытэ но со бере арьёсы гожтэм кылбурьёс, балладаос, поэмаос / люказ А. Н. Уваров. Устинов: Удмуртия, 1987. 174 с.
2. Петрова Е. Н. Удмуртская художественная литература в годы Великой Отечественной войны: проблематика, поэтика, жанровое своеобразие: автореферат дис. ... канд. филол. наук. Ижевск, 2022. 23 с.
3. Тыл пыртй: удмурт писательёс Быдзым Отечественной война сярысь / люказ Л. Перевозчикова; азыкылзэ гожтйз А. Ермолаев. Устинов: Удмуртия, 1985. 212 с.
4. Уваров А. Н. Быдзым ож тылжу пушкын // Молот. 1989. № 2. С. 25-27.
5. Уваров А. Н. Ож тылжуын кылдэм чурьёс // Молот. 1985. № 5. С. 23-27.
6. Уваров А. Н. Ожын но ужын кыдам чурьёс // Вормон кизили: быдзым Отечественной война вакытэ но со бере арьёсы гожтэм кылбурьёс, балладаос, поэмаос. Устинов: Удмуртия, 1987. С. 5-17.

7. Уваров А. Н. Удмуртская литература в годы Великой Отечественной войны // История удмуртской советской литературы: в 2-х т. Т. 1. Устинов: Удмуртия, 1987. С. 179-195.

8. Уваров А. Н. Удмуртская поэзия в годы Великой Отечественной войны // Вопросы истории и поэтики удмуртской литературы и фольклора: сб. статей. Ижевск: НИИ при СМ УАССР, 1984. С. 51-61.

УДК 821.511.151

Д. Д. Захарова

*Марийский государственный университет (г. Йошкар-Ола)
Научный руководитель: Бояринова Г.Н., канд. филол. наук, доцент*

Я. ЯЛКАЙНЫН «УЖАР ЖАП» ПОВЕСТЬШЕ: ПРОБЛЕМЕ КЫШКАР

В статье рассматривается проблематика повести марийского прозаика Я. Ялкайна «Ужар жап». Выделяются такие типы проблематики, как социокультурная, романная (ее идейно-нравственный подтип), национальная.

Ключевые слова: *Я. Ялкайн, повесть, автобиографическая трилогия, проблематика, конфликт, тема, герой.*

Я. Ялкайнын усталыкше куштылго огыл илышыште атыланен да виян толын, туге гынат тудо марий сылнымут историйыште чапле кышам коден, творчествоже моткоч виян шуаралт толын, серызе литератур аланыште ўшанле верым налын, тудын йўкшö тунам чот йонгалт шоген, возымыжо кызытсе жапланат келшен толеш.

Кумдан палыме писатель-влак коклаште автор шке йўкан, стильан. Илышын сылнылыкшым тудо ужын моштышо лийын, кочо тамжымат шижын, пален. Санденак возымыж дене моло деч ятырлан ойыртемаптын. Тидыже темым ойырен налмаштат, проблематикыштат раш коеш. Возымыж дене кушкын толшо тукумым илышым умылаш туныктен шоген, тунемаш кумыланден. Утларакшым чын илышым возымо дене ойыртемаптын.

Ик тыгай сылнымутшылан «Ужар жап» повестьшым шотлыман, тудын проблеме кышкаржым лончылен лекташ задачым шынденна. Писательын творчествоштыже тиде повесть автобиографический трилогийын кокымшо ужашыже лиеш. Тиде повестьште Я. Ялкайн тўрлö йодышым шынден да нунылан вашмутым герой-влакын койышышт гоч кычалын ончыкташ тыршен. Сылнымутышто социокультурный проблематике ончыл верыш лектеш, тудо шочмо элын историйже дене чак кылдалтын.

Повестьште такшым икмыняр проблемым палемдыме, нуно ваш кылдалтше улыт. Жанрже дене произведений социально-психологическийлан шотлалтеш, санденак проблеме рўдым социокультурный проблематике ышта. Ту пагытыште, 1920-шо ийла кыдалне, тунемше-влакын илышышт комсомол дене кылдалт волгалтын. Повестьштат социализмым чонымо йодышым эскерена. Автор тўрлö койышан комсомолец-влакым сўретла, иктышт мер пашаште чолган тыршат гын, весышт ен туп шентелне шылын илаш шонат. Авторын палемдымыж семын, шукынжо чын комсомолец семын тыршат. Тидыже тунеммаштат, моло сомылыштат коеш. Тунам илыш тидым йодын, самырык-влак коммунист партийын йодмыжым шукташ тыршенит. Тыгак комсомолец-влакын чын верч тыршымышт икымше верыште ончыкталтын.

Нине йодыш-влакым почмаште автор ик композиций йӱным налеш, герой-влакым кок тӱшкалан шелын сӱретла. Повестьыште герой-влак контраст семын ончыкталтыныт, шындыме йодыш-влаклан вашмутым муаш манын, нуным кок ваштарешла шогышо тӱшкалан шелын лекман. Коммунист радамыште Адай Айдемыр, Казий Казинга, Нина, Анна Спасская улыт, нуно техникум илышым эре ончыко виктараш шонен илат, тунемше-влак коклаште умылтарымаш пашам эртарат, лекше умылыдымаш-влакым корандаш тыршат. Нунылан ваштарешла Миронов, Антон Чон, Багай Аркаш, Ибрагимов шогат, нуно эре могай-гынат осал пашам шолып ыштылыт.

Чын коммунист-влак шкеныштым поро пашаште, чын верч шогымаште ончыктат. Теве Адайымак налаш, тудо сай тунемше улеш, шочмо Оръял ялыштыжат моло ен-влак дене иктӱр кресаньык улмыжым ончыкта, ялысе комсомолец-влаклан полшен шога: *«Кок кече Адай да Оръял комсомолец-влак Никонов ден Апсал тӱшкан пашашт нерген пеш шуко шинчен налыч...»* [2, с. 362]. Никонов тӱшкашке Миронов ден Антон Чон ушненыт, нуно чояланат, калыкым шо-яклен, оксам налыныт, игылтын пашам ыштыктеныт. Тидым Адайын пошкудыжын каласымыж гыч шижиная: *«Мом ышташат аптыранышым, йӱра гыст Мирон эргыже кангашым пуыш, тудо тушто ила улмаш. Тый манеш озан шӱльыжым кок кече тӱредат гын, ушкалетым пуа, ...ме еглан осалым огына шоно, манеш»* [2, с. 362]. Тыглай калык нимом ыштен кертын огыл, а поян-влак тидын дене пайдаланеныт. Адай тыгай мыскылтышым чытен кертын огыл, сандене вигак Васькан Васинга дене чылажымат раш пален налаш задачым шынденныт. Ту жапыште поян тӱшка вуйлатыше-влак дене кылым кученыт, оксала паша-влакым кузе кӱлеш пӱтыркаленыт. Повестьыштат тыгайым ужыная: *«Тыштыже председатель Ямблатов ту касак ӱстелыш поген пыштенаш, ту касак Апсал ден Никоновын именьышкышт (Ямблатов тугак ойлен: «Тендан именьыда гыч лекмемат ок шу, пеш ямле») миен, чыла ойлен пуэн, вара йӱдвошт йӱын киеныт»* [2, с. 363]. Тиде Адайын ялыштыже тыгай паша лийын. Поян кашак чоя улыт, ен-влакын волькыштым шке вӱташкышт кучен нангаеныт, оксам йодыныт, пашам ыштыктеныт. Икманап, кузе кӱлеш кучылтыныт.

Калык-влак кокласе проблеме произведенийыште чот палдырна, марий дене руш, одо, татар-влак пешыжак келшен илен огытыл, тидым ятыр эпизодышто ончыктымо. Мутлан, ик тыгай примерым Казинга шке тетраदेशыже воза: *«...Пальтом пуэдыме нерген йодым. Чынак, общежитийым вуйлатыше ончыч суас-влаклан у пальтом пуэден, кодшо тоштыжым – марийлан»* [2, с. 289]. Вес примерым ончалыная, тыште руш ден суас-влак марий-шамычым титаклат: *«Марий-влак верчын орланен киена, трахом – марий чер! Укеланак марий техникумым мемнан ден пырля ушеныт»* [1, с. 335]. Нине кок эпизодышто марий калыкым игылтыт, ту жапыште калык кокласе кыл пеш начар лийын, эре икте-весыштым титакленныт. Ужыная, марий калыкым шӱктараш тыршенныт. Но тунемше-влак шкеныштым ӱлыкӱ шындаш пуэн огытыл. Техникумысо чыла проблеме-влак нерген утларакшым Казий Казинга деч палена, вет тудо ик эн чолга коммунист улеш, чыла возгала, концертлаште ойла, кружок-влакым вӱда. Икманап, ончыл шонымашан айдеме, вӱдышӱ вий.

Тӱняште йӱратымаш деч шерге нимоат уке. Тудо айдемым пиаланым ышта, шулдыранда, чоным вургыжтара. Кеч-могай произведенийыштат йӱратымаш

кумыл ик эн кугу да күлешан верым налын шога, геройын чоншижмашыжым, тўняончалтышыжым, илыш умылымашыжым ончыктен пуаш полша. Кажне айдемынат тўрлө йоратымаш лийын кертеш: але тудо пиалан, ваш-ваш йоратымаш, але пиалдыме, ўмырешлан чонеш кодшо икымше йоратымаш да м.

Повестыште, эн ончыч, Адайын икымше йоратымашыже сўретлалтеш. Тудо Зоялан серышым возен, тудым кастене кошташ Цирк воктек ўжын улмаш. Но рвезын письмаже вес кидыш логалын, тидланак верч тудым «ЭР ЧОЛПАН» газетыште Миронов воштыл возен. Вес гана Адай йоратымаш тат шўмыштө ала-кушеч толын лекмылан ялт аптыранен, Нина кидышкыже шкенжын кидшымат пыштен колтен: *«Адай вуйжым нөлтале, Нинан шинчашкыже ончалын öрын колтыш, шўмжылан ала-кузе сай чучылдыш, ушыштыжо ой кўрылтыш эртен кайыш: «Теве мо-о! Кузе тымарте ужде коштынам?»* [2, с. 301] Тыгай икымше шижмаш айдеме ушышто ўмырешлан кодеш, тудо эре ласка да ныжыл, чон ырыктыше шижмашым шарныктара. Чаманен каласаш кодеш, Адай кеч уло шўм дене Нинам йоратен гынат, Нина тудын шижмашыж дене модын веле коштын. Комсомолко лийын гынат, содыки шке кумылжым шуктен, моло рвезе-влак дене кокетничатлен кошташ йоратен.

Йоратымаш кумыл тыгак Казий Казинганат шўмыштыжө уло, тудат ик сылне ўдыр нерген эре шонен коштын, но чонжым почын каласаш вожылын. Молан манаш гын, тудо жапыште ўдыр ден рвезе кокласе йоратымашым кугурак-влак изишак воштылыныт, эшеат Адай гай игылташ тўналыт манме деч рвезе лўдын. Садланак тыматле самырык-влак икте-весеылан чон сомыл нерген вигак ойлаш вожылыныт, нуно тудым путырак неле пашалан шотленыт. Туге гынат, мучаште Казинга Анна Спасская дене пырля лиеш, тидым автор тыге палемден: *«А-а, кеч нўтынь ола ужшо! – мане да Анна Казингам шупшал-шупшал колтыш»* [2, с. 371]. Иктешлен каласена гын, повестыште йоратымашым пиалдымым да пиаланымат ончыктымо. Йоратымаш кумыл илышым умылымаште кажныланат эн күлешан.

Повестыште романный проблематикымат палемдаш лиеш. Кеч-могай айде-мат социумышто вашталтеш, кушкеш, илыш умылымашыже весемеш. Могай социумыш логалеш, могай йолташ-влак тудын пелен лийыт, айдемат тугай кушкеш. Адайын пытартыш тунемме ий жапшым налаш гын, мутат уке, тудат вашталтеш. Педтехникумышто тунемеш, шинчымашым пога, уш-акылжым пойдара, однокурсник-влакын шинчымаш мастарлыкыштлан öрын, эре ум палаш, тунемаш тыршен. Тунемме деч ончыч эрден эрак пашам ышташ коштын, оксам поген, шкаланже у вургемым налын. Адай ончычат тале коммунист лийын, чыла вере шуктен гын, ик жаплан коштмыжым чарнен. Вара Ниналан верчынак кружок-влакыш кошташ тўналын. Тылеч посна ялысе комсомолец-влаклан полшен, чодыра заводышто пöрбен-влаклан алгебра дене кружокым вўден. Илыш корныштыжо осал пашамат чытен лектын, Миронов дене пазарыште кредалмашыш логалын. Иктешлен каласена гын, герой чыла могырымат кушкын шуаралт толеш. Илыш тудым пентгыде лияш туныкта.

Чыла произведенийыштат проблеме кышкар эн күлешан, тудо идейым почын пуаш полша. «Проблематикым ойырен налме гоч авторын тўням да айдемым кузе умылымыжо палдырна, тидын шотышто тудын шонкалымашыже ден кумылжо почылтеш, тыгак ойырен налме темыже могай шöрынан улмо коеш»

[1, с. 13]. Писатель повестыште тунемме пагытшым, 1925-ше ийласе илышым шуко шӧрын гоч ончыктен. Автор лудшо-влаклан ожнысо илыш политикым, тунемме системым кумдан почеш, нравственный койышым кызытсе илыш дене танастараш йӧным пуа.

Литератур

1. Бояринова Г. Н. Сылнымутан произведенийым лончылымаш: проза: туныктымо пособий. Йошкар-Ола: Мар. гос. ун-т, 2021. 172 с.

2. Ялкайн Я. Я. Чумырен лукмо ойпого. Кок том дене лектеш. 1-ше том: почеламут, поэме, повесть, ойлымаш-влак. Йошкар-Ола: Марий книга савыктыш. 2005. 656 с.

УДК 821.511.131

Л. М. Капралова

*Удмуртский государственный университет (г. Ижевск)
Научный руководитель: Зайцева Т. И., д-р филол. наук, доцент*

УДМУРТСКАЯ ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА 1941–1945-Х ГГ. В РЕПЕРТУАРЕ «УДМУРТГОСИЗДАТА»

Рассматриваются особенности развития удмуртской детской литературы и детской книги Удмуртии в годы Великой отечественной войны. Сделана попытка осмыслить репертуарную стратегию в сфере республиканского детского книгоиздания в военные годы.

Ключевые слова: удмуртская детская литература, детская книга Удмуртии, «Удмуртгосиздат», литература 1941–1945-х гг.

Великая Отечественная война с самого начала практически полностью и сразу изменила ситуацию как в удмуртской литературе, так и в деятельности республиканского издательства. Ведущее положение в литературном процессе заняла публицистика, которая была обязана поднять патриотический дух народа, вселить в него веру в победу. Очень быстро поменялся эмоциональный строй публицистических текстов и произведений, литература стала боевой, активной, наступательной.

Невзирая на огромные трудности военного времени, «Удмуртгосиздат» (современное название издательства – «Удмуртия») в суровые «сороковые» в полном объеме выполнил план издания учебной литературы; примечательно и то, что начали печататься авторские художественные произведения, нередко написанные прямо на фронте. Литературоведы говорят, что зачастую под стихотворениями или прозаическими произведениями военных лет стоит авторская приписка, поясняющая место написания текста – «действующая армия» [См.: 1; 2].

Следуя названию статьи, необходимо обратиться к описанию специфики развития в годы Великой Отечественной войны литературы Удмуртии, адресованной детям. Итак, в 1941–1945-е годы республиканским издательством в соответствии с информацией, которую нам удалось на этот момент обнаружить из разных источников, было выпущено восемнадцать книг для детей и подростков. В первую очередь печаталась переводная литература. Например, в военные годы изданы переведенные на удмуртский язык следующие книги: Л. Н. Толстой «Рассказы», М. Ю. Лермонтов «Стихи», И. А. Крылов «Басни», М. Горький «Детство». Переводы русских писателей на удмуртский язык выполнены А. С. Бутолиным, А. В. Лужаниным, М. П. Петровым, Г. Р. Тугановым и др.

Надо сказать, что не на всех книгах тех лет обозначены переводчики русских текстов на удмуртский язык.

Война, конечно же, наложила свою «печать» на выбор переводимых произведений. Большею частью, это книги о мужестве и бесстрашии защитников нашей Родины, об их подвигах на фронте и в тылу, в частности: Лев Кассиль «Черемыш, геройлэн выныз» («Черемыш, брат героя»), Александр Введенский «Нош тон?» («А ты?»), Лев Успенский «Ньыль боевой учыр» («Четыре боевых случая»). Книга рассказов Николая Ляшко «Трое у щели» напечатана в 1943 году на русском языке. В ряду изданий для детей следует также назвать сборник «Пинальёс Сталин сярысь» («Дети о Сталине») в переводе А. Клабукова. Для самых маленьких детей были изданы «Пичиослы книга» («Книга для детей») С. Я. Маршака, четыре книжки стихов Я. В. Година на русском и удмуртском языках, являющих собой идентичные издания: «Горшокъёс но мешокъёс», «Горшки и мешки», «Дрова» и «Пу». Их формат представляет собой маленькие книжки-малышки: высота 14 см, объем – до 8 листов.

В годы Великой Отечественной войны у удмуртских писателей вышли всего три книги для детей. Это переиздания поэмы «Тютю Максим» («Гусята и Макси») Аркадия Багая и романа «Улэм потэ» («Жить хочется») Петра Блинова; индивидуальный сборник рассказов Ивана Дядюкова «Бадьпуос куашето» («Ивы шумят»), написанный в 1941 году. Небольшое количество оригинальных текстов объясняется тем, что многие писатели находились на фронте. Безусловно, в этом процессе отражаются и сложные традиции удмуртской детской литературы, прерванные репрессиями.

Кроме названных книг, изданных удмуртскими авторами в годы Великой Отечественной войны, ими были написаны и специальные художественные тексты для детей, вошедшие во «взрослые» сборники. Особенно интересен в этом плане сборник «Ми вормом!» («Мы победим!»), выпущенный в 1941 году. В эту книгу включена пьеса И. Гаврилова «Советской Родина понна» («За Советскую Родину»), адресованная учащимся средних классов. Есть сведения о том, что эта пьеса имела большую популярность в тылу, ставили ее ребята на сценах деревенских клубов или на других сельских подмостках, устраиваемых под открытым небом. Другая пьеса И. Гаврилова «Витьымтэ куно» («Нежданный гость») включена в альманах «Вормон сюрес», изданный в 1944 году. В обеих пьесах, адресованных подросткам, И. Г. Гаврилов утверждает идею, что главное условие победы в войне заключается в объединении всего народа, что свобода и независимость Родины дороже всего. После войны И. Гавриловым было написано еще несколько пьес для детей и подростков на военную тематику, но этот вопрос требует отдельного разговора.

Военная обстановка предъявила серьезные требования к писателям и издателям художественной литературы Удмуртии. Проблема развития удмуртской литературы для детей в годы Великой Отечественной войны нуждается в дальнейшей разработке и современном осмыслении.

Литература

1. Зайцева Т. И. Петрова Е. Н. Эхо войны: удмуртская поэзия в 1941–1945 годы // Наследие. 2018. № 2 (13). С. 106-116.

2. Тема войны в творчестве удмуртских писателей: сборник научных статей / сост. и отв. ред. Т. И. Зайцева, С. Т. Аркееева. Ижевск: Изд. центр «Удмуртский университет», 2016. 276 с.

УДК 821.511.152

Н. В. Карпов

Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева (г. Саранск)

Научный руководитель: Антонов Ю. Г., д-р филол. наук, доцент

МОТИВЫ НАПИСАНИЯ И ОБРАЗ ГЛАВНОГО ГЕРОЯ ПЬЕСЫ А. ТЕРЕШКИНА «КРЕСТНИК ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА»

Статья посвящена анализу предпосылок написания пьесы А. Терешкиным и образа главного героя в сопоставлении художественного персонажа с историческим лицом.

Ключевые слова: *драма, борьба, идея, справедливость, личность.*

Пьеса «Крестник его величества» А. Терешкина вышла на большую сцену в 70-е годы минувшего столетия как обновленная версия телеспектакля. Что подвигло автора этого произведения выбрать именно тему борьбы личности с государственной деспотией? Возможными представляются несколько ответов. С одной стороны, общим местом в эпоху Советского Союза было воспевание декабристов и их последователей как борцов с царским режимом. История жизни Полежаева, знаменитого поэта, уроженца Саранска, не была художественно отражена в мордовской литературе, и Александр Петрович решил разработать это направление. С другой стороны, сам советский строй многими людьми воспринимался в качестве угнетающей индивидуальность системы. Тогда можно предположить, что в «Крестнике...» мы видим, что царский режим по отношению к простому человеку и его стремлениям приравнивается к советской машине подавления, и автор хотел показать это. Как бы то ни было, интерес А. Терешкина к истории налицо. Об этом свидетельствуют его произведения.

Кроме того, сама социально-политическая обстановка в государстве могла сподвигнуть Терешкина к написанию пьесы. Дело в том, что период с 1964 по 1985 одни называют эпохой застоя, а другие – временем развитого социализма, когда государство достигло максимальной политической и экономической стабильности, а уровень жизни населения – максимума. Первый период этого этапа характеризуется началом реформ в производстве и сельском хозяйстве, а также укреплением новой системы власти. И если первый период можно назвать успешным, то уже следующий, который как раз и приходится на время написания пьесы, становится неудачным. В системе управления государством, в социуме – во всех сферах жизни усиливаются противоречия, о которых нельзя молчать, но и говорить открыто не было принято. У обычного человека возникали вопросы к власти, молодежь видела косность жизни и со свойственной ей максимализмом отвергала постулаты старшего поколения и пыталась строить новый мир. Драма Терешкина как раз об этом.

Переходя к образу Полежаева, первым делом следует сказать, что его духовная сила, с которой он преодолевает испытания по ходу действия, сочетается с бессилием перед государственной машиной. Этот контраст составляет основу драматического развития персонажа. Несгибаемая воля, беззаветное служение избранным однажды идеалам, стремление к всеобщему благу – вот столпы лич-

ности поэта. Его мировоззрение начало складываться в условиях крепостничества, несправедливости и тирании, об этом мы узнаем от самого поэта.

Полежаев. Отец у меня был помещик. Мать крепостная. Ребенком был я, когда нас из дома господского выгнали и мать силком выдали за мещанина Полежаева. Отчим на деньги позарился, купцом хотел стать. Все равно не стал, а со зла бил нещадно [4, с. 50].

Учеба в университете, общение в кругу стремящихся к вольности сверстников утвердили в нем свободолюбие, независимость суждений, такие непривычные еще для российского общества, и воспитали ненависть ко всякому ограничению, а тем более угнетению. Полежаев не признает авторитетов, и в этом смысле его воззрения созвучны тургеневскому Базарову.

*Полежаев. Не ректор духом вашим правит.
Природный ум вам кажет путь.
И он вам чин и честь доставит,
А не «нельзя ли как-нибудь»! [4, с. 40].*

Страдания Полежаева заставляют читателя сопереживать ему. При этом молодой человек стойко преодолевает невзгоды жизни, преданность делу и своим друзьям помогают ему в этом. Не просто так он говорит сумевшей прийти навестить его в тюрьме Нине о том, что не забыл клятвы. Придает ему силы и ненависть к врагам. Так, когда Титов сообщает ему, закованному в каземате, что Критские ожидают казни после пыток, а Нина умерла в тюрьме, Полежаев готов броситься на предателя. Кажется, ничто не может сломить веры поэта в светлое будущее.

*Полежаев. Мечи скуем мы из цепей
И пламя вновь зажжем свободы [4, с. 63] –*

так Полежаев восклицает после долгих лет в солдатах. Ни тяготы армейской службы, ни унижения офицеров не способны надломить идеологический стержень личности Полежаева. Но самую большую рану ему наносит любовь, которая становится для Полежаева мучением, потому что она несовместима с его реальной жизнью. Именно чувство к Екатерине Бибиковой приводит Александра к гибели – в попытке забыть свое чувство он идет в кабак и пропивает там шинель, за что, в частности, и получает наказание шпицрутенами. Полежаев признается Бибиковой, что «опять увидел свет» [4, с. 59] и впервые в жизни становится «дорог для себя» [4, с. 62] самого. Признается, что давно хотел испытать такое, что ничего подобного в его жизни раньше не случилось, а были только грезы. И судьба снова жестока к нему – вскоре Полежаев поплатится за минуты блаженства. Впрочем, отец Бибиковой предлагает поэту сбросить солдатский ранец, написав другие стихи – не порочащие государя и отечество, а напротив, возвеличивающие. Но поэт отказывается.

Бибиков. Хочу, чтобы вы стали истинным певцом российской славы. Ну что вам стоит написать прошение – и вы, как говорится, на коне.

Полежаев. Я ни в чем не виноват. Просить прощения не в чем, а царей забавить – не рожден.

Бибиков. Ну это, в конце концов, единственный путь отделаться от ранца.

Полежаев. Я стихи не пишу по заказу. Просто не умею [4, с. 61].

Вряд ли он действительно не может, скорее, совершенно не хочет. Шестнадцатилетняя Катенька дает абсолютно верную характеристику Полежаеву: «очень, очень гордый человек» [4, с. 59].

Полежаева уважают даже его враги за его твердую волю и непреклонную позицию. А его стихи, перекладываемые на музыку, становятся народными и приносят ему любовь и славу.

Создавая произведение о жизни Полежаева, Александр Терешкин брал за основу реальных людей, принимавших участие в жизни опального поэта. Естественно, художественно перерабатывал это их участие. Так, Екатерина Бибикова в пьесе ссорится с отцом, называя его поступок по отношению к Полежаеву подлым, а потом пытается спасти поэта от экзекуции. Однако в своих воспоминаниях реально существовавшая Бибикова писала о понимании того, что «общая будущность для нас немыслима. Семья, общество, сам рассудок непреодолимой преградой разделят нас» [2, с. 233–243], тогда как в пьесе мать с отцом (по крайней мере, до отказа Полежаева) не выказывают противодействия любви дочери. Это сделано, конечно, для обострения драматизма любовной линии главного героя, когда только идейная невозможность писать хвалебные стихи государю расстраивает союз молодых людей.

Образ самого Полежаева приближен к нищезанскому сверхчеловеку – невероятно сильному духом и не поступившемуся ни одним из своих принципов. По свидетельствам современников, Полежаев как историческое лицо был не совсем таков. Среди его документов было найдено написанное дяде покаянное письмо, о котором в пьесе так просил Бибиков. А отлучка из полка была как раз связана с тем, что он хотел лично доставить прошение о помиловании государю, но на полпути решил вернуться. Кстати, только после этого проступка, квалифицированного как дезертирство, Полежаева разжалуют в рядовые без выслуги, а первоначально его определяют унтер-офицером (в пьесе – сразу рядовым). Не отражена в произведении и попытка самоубийства после года каземата и «перспективы» прогнания сквозь строй. По приказу царя шпицрутены отменяют, и Полежаев не накладывает на себя руки, тогда как в пьесе контекст такой, что это помилование воспринимается, как насмешка.

По воспоминаниям современников, поэт с течением времени стал зависим от алкоголя, что, конечно, не нашло отражение в пьесе. Характер борца за справедливость идеализируется, а перипетии его судьбы упрощаются. В сравнении с реальными противоречиями личности поэта и мотивов его поступков, пьеса приобретает черты агитационности. В этом смысле только отчасти можно согласиться с В. Пешоной, которая пишет, что «вымысел в пьесе А. Терешкина не нарушает ее историзма, а углубляет его, придает пьесе и спектаклю большую художественную и эмоциональную выразительность» [3, с. 62-73].

Таким образом, возвращаясь к вопросу о мотивах написания произведения, можно сказать, что Александр Петрович пишет его в том числе и для того, чтобы возвеличить последователей декабристов и их идеи.

Литература

1. Белозерский Е. К биографии поэта А. И. Полежаева // Исторический вестник. 1895. № 9.
2. Бибикова Е. И. Встреча с Полежаевым // Русский архив. 1882. № 3.

3. Пешонова В. Драматургия 1971-1973 годов // Очерки жанров мордовской литературы (1972-1973 г.г.). Труды МНИИЯЛИЭ. Вып. 65. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1978.
4. Терешкин А. П. Крестник его величества: пьесы. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2007.
5. Чернов Е. И. Драматурги Мордвии. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1991.

УДК 821.512. 111

И. Ю. Кириллова

Чувашский государственный институт гуманитарных наук (г. Чебоксары)

ОБРАЗЫ МАТЕРИ И РОДНОГО ДОМА В СОВРЕМЕННОЙ ДРАМАТУРГИИ ПОВОЛЖЬЯ

Статья посвящена изучению образов-символов в чувашской и марийской драматургии и выявлению их типологических сходжений. При этом особое внимание уделено таким базовым концептам, как мать и дом, которые распространены в национальных драмах и выступают в паре.

Ключевые слова: *образ матери, образ родного дома, чувашская драма, марийская драма.*

В региональных исследованиях последних лет нередко использование образов-символов в пьесах определяется как типологическая черта современной национальной драматургической литературы [1; 2; 3]. Мы выделили образ матери и созвучный с ним образ родного дома как наиболее типичные для литератур народов Поволжья. Эти устойчивые смысловые структуры имеются в чувашской и марийской литературе и играют важную роль в отражении национального своеобразия.

Образ-символ как носитель национального культурного кода объективируется в контексте конкретной социокультурной ситуации и в зависимости от замысла автора и сюжета участвует в раскрытии идейно-эстетического замысла произведения. При этом отражает национальное мировоззрение, менталитет, традиции народа, своеобразие его культуры, дополняя образ множественностью новых смысловых нагрузок.

Мы рассматриваем образ Матери как национальный символ в современной чувашской и марийской драматургии. Он хранит древние мифологические представления, основы патриархальной жизни, национальное мифомышление и миропонимание народа. И в тесной связи с национальной тематикой в литературе мать показана как хранительница семьи, рода, целостности всего народа.

Б. Чиндыков, в творчестве которого в конце XX в. особенно сильно прозвучала национальная проблема, в образе Матери представил идеи всеобъемлющей любви и сострадания. В монодраме «Хура чёкес» (Черная ласточка, 2005) героиня Чегесь – это символ-показатель лучших национальных качеств народа. Через ее восприятие пропущена история чувашского народа эпохи Волжской Булгарии. Начиная свой рассказ с радостных детских воспоминаний, девичества, замужества, жизни в семье мужа, рождения сына, она заканчивает суровой реальностью: все мужчины ушли на войну, а женщин забрали в плен. Она одна осталась в живых и бродит на руинах родного города в надежде отыскать маленького сына. Разгром Булгарского государства монгольским войском в XIII в. она воспринимает как личную трагедию.

Из образа конкретной женщины Чегесь вырастает до национального символа, воссоздающего судьбу и обобщенный образ чувашской женщины-матери, хранительницы семейно-родового очага и продолжательницы чувашского рода. Она способна взять на себя страдания народа: «Счастье народа стало моим счастьем, горе народа стало моим горем». В ее трагической судьбе олицетворена судьба всего болгарского народа.

Образ матери-прародительницы в условно-мифологическом ключе раскрывает и М. Карягина в трагедии «Кёмёл тумлă çар» (Серебряное войско, 1997). Основываясь на мифологических представлениях, автор рассказывает о жизни далеких предков чувашского народа, когда перед угрозой полного уничтожения рода женщины встают на защиту своего народа под предводительством Мӑн Ама. Образ *Мӑн Ама* – «Праматерь» – перешагнувшая столетний рубеж глава рода, вождь племени. Она выступает в пьесе как мать-хранительница чувашского рода-племени, символ мудрости, мужества, веры в будущее своего народа, как объединяющий центр. В создании образа автор опирается на традиционный моральный кодекс народа, по которому высшей честью является глубокое уважение к старшим, корневым предкам. Условно проводя параллель с сегодняшним днем, в героинях-амазонках можно разглядеть эмансипацию современных женщин, в которых драматург видит хранителей генофонда народа, его языка и традиционной культуры, продолжателей рода.

Образ марийской женщины-матери в исторических реалиях XX в. раскрывается в монодраме В. Матвеева «Марпа» (Марфа, 2011). Автор показал образ многострадальной женщины, которая пережила эпоху репрессий и раскулачивания, службу в аэростатной части во время войны, добывала уголь на Урале, всю жизнь проработала на ферме, поднимала хозяйство и на склоне лет осталась одна в заброшенной деревне. Но, несмотря на жизненные неурядицы, Марфа не жалуется на судьбу, она приняла ее такой, какая есть. В ее образе показаны лучшие черты национального характера марийской женщины-труженицы. Отсюда из ее духовной нравственности исходит и ее бескорыстная любовь к своему сыну Микале, ее переживания о нем.

В национальной драматургии практически неразрывно с образом матери в своей важности и актуальности остается образ дома. Образное сочетание, парный образ выражается обоюдно: родной дом ассоциируется с матерью, и мать как олицетворение дома. Если в ранней литературе образ-символ дома имел такие смысловые значения как основа, родина, то в современной литературе с его помощью отражаются проблемы сохранения национального наследия и традиций, духовной культуры и языка нации. В самой первой ремарке драмы «Марфа» автор дает описание главной героини и ее дома: старухи 85-90 лет, одинокой, одетой кое-как, и старой деревенской избы с покосившимся крыльцом, словно сравнивает их, олицетворяет. Далее, рассказывая своей собеседнице-кукле о своей деревне, Марфа показывает на дома, которые ассоциируются с их жителями, которых уже и не осталось в деревне.

В монодраме дом выступает символом народного образа жизни и традиций. Его пространство способствует раскрытию драматического состояния, внутреннего мира, чувств и переживаний Марфы. По ходу развития сюжета расширяется

и символический смысл образа дома. Он приобретает национальное значение как место проживания марийского народа:

М а р ф а: Вот и топчусь здесь одна... За деревню душа болит. Думаю, раз я жива, значит, и деревня наша жива...

Дом старухи – это историческая память, богатая воспоминаниями. Как только Марфа покинет мир, эта память уйдет вместе с ней. В пьесах концепт дома повторяет схему: дом – деревня – нация, – которая проходит лейтмотивом через всю пьесу. Писатели понимают, что постепенное исчезновение деревень, являвшихся основой и чувашской, и марийской нации, приведет к потере национальных начал – языка, обычаев и традиций. Развалившийся дом символизирует разрушающийся мир, постепенное исчезновение марийской деревни, самой нации. Это не только признак пустоты, одиночества, но и критический взгляд на современную жизнь общества.

Образ матери является одним из способов воплощения нравственного идеала и духовности в творчестве А. Тарасова. Этот образ в его пьесах наделяется добрым сердцем, милосердием, умением прощать обиды, желанием делиться своей теплотой и заботой, ответственностью перед старшим поколением. Именно мать становится хранительницей прочных нравственных ценностей. Так, в драме «Мунча кунё» (День очищения, 2013) Прасук символизирует собой духовное наследие чувашского народа, его традиционную культуру. Она вырастила своих детей трудолюбивыми, радуется их успехам, но в душе переживает, что ее дети отдаляются от родной земли, деревни. Являясь связующим звеном между поколениями, она боится разорвать эту связь. Она понимает, что деревня, ставшая для нее всем миром, не может быть таковой для остальных людей. Отвечает сыну, который предлагает ей уехать с ним:

П р а с у к: Не хочу на краю света свою смерть встретить. Мой край света здесь, недалеко, только за околицу немного выйти надо. Хочу дома помереть, с односельчанами, с вашим отцом рядом на одном кладбище лежать.

Вся ее жизнь прошла в деревне, она не знает другой. Здесь похоронены ее близкие люди, муж. В то же время не хочет быть обузой для детей, переживает, что доставляет хлопоты им. Ее душа полна переживаний, что в свою очередь придает конфликту психологическую глубину, усложняет смысл всей системы образов произведения.

Подобной образ матери мы видим в драме В. Григорьева «Ава шўм» (Материнское сердце, 2009), который воплощает в себе идеал матери и нравственную силу марийского народа. Это пьеса о всепрощающей, бескрайней любви покинутой детьми матери, ее переживаниях и воспоминаниях. Здесь также образ матери символизирует родное место.

А н и с ь я: Как любая женщина, вела хозяйство, чтобы вам не пришлось за меня стыдиться. Но одна дума – если умру, что с домом будет? Скотина куда денется? У человека, как и у птицы. Должно быть свое гнездо. Когда меня не станет, пусть дом вас к себе позовет. Не разрушайте это гнездо, здесь прошло ваше детство, мои бессонные ночи. Горе, счастье – все было в этом доме.

Дом чаще всего описывается как семейное гнездо, где бережно соблюдаются традиции, определяются нравственные жизненные и семейные ценности. Автор предостерегает, что потеря родного дома грозит потерей тех самых ценностей. Пример – дочь Анисьи Нина, проживающая в городе и ни разу не приехавшая к матери. Оторванная от родных корней, она все нравственные ценности поменяла на материальные. И сейчас, узнав о том, что мать тяжело заболела, она приехала в деревню даже не попрощаться с ней, а совершить заранее запланированную сделку по продаже родного дома при живой еще матери. Она живет в достатке, но так и не познала женского и материнского счастья. Так, дом в пьесе становится объектом конфликта и символом народного образа жизни и традиций, родины.

Таким образом, парный образ Матери и Дома помогает в высвечивании проблемы нравственности, проблемы памяти, родственных связей, сохранения родового очага, глубже – проблема исчезновения деревень, а вместе с ними национальных традиций, обычаев, духовного наследия народа. Рассмотренные пьесы раскрывают безрадостные стороны современной национальной деревни и заставляют задуматься о будущем своих народов. Писатели призывают уже не просто сохранять, а возрождать национальные духовные ценности. При создании образов Матери и Дома, показывая нравственное состояние современного общества, авторы руководствуются народными традициями, шкалой национальных духовных ценностей. Поэтому присутствие национальных образов в драматургии – это не просто цитирование, используемое для эмоционального настроения. Они служат источником для художественных открытий авторов, участвуют в разрешении конфликта, создании характеров.

Литература

1. Антонов Ю.Г. Мифофольклорный контекст драмы А. Пудина «Кордон» // Вестник Марийского государственного педагогического университета. 2010. № 1. С. 55-61.
2. Беляева Т.Н. Архетипические образы в марийской драматургии второй половины XX-начала XXI в. // Финно-угорский мир. 2014. № 2. С. 26-30.
3. Беляева Т.Н. Поэтика символических образов в марийской драматургии второй половины XX в. – начала XXI в.: дис. ... канд. филол. наук. Чебоксары, 2011. 202 с.

УДК 82-14; 821.161.1; 821.512.111

М. И. Лашманова

*Казанский (Приволжский) федеральный университет (г. Казань)
Научный руководитель: Хабибуллина А.З., д-р филол. наук, доцент*

МОТИВ СУДЬБЫ КАК КАТЕГОРИЯ СОПОСТАВИТЕЛЬНОЙ ПОЭТИКИ РУССКОЙ И ЧУВАШСКОЙ ЛИТЕРАТУР (НА МАТЕРИАЛЕ ПОЭЗИИ А. А. ТАРКОВСКОГО И Ю.Г. АЙДАША)

Статья посвящена рассмотрению мотива судьбы в межлитературном контексте в аспекте сопоставительной поэтики национальных литератур. В работе устанавливается, что и А. А. Тарковский, и Ю. Г. Айдаш осмысливают судьбу как трагическую предопределенность событий, однако по-разному раскрывают данный мотив. В связи с тем, что в чувашской поэзии второй половины XX века категория национального воплощается преимущественно в области языка, мотив судьбы в поэзии Ю. Г. Айдаша репрезентируется на уровне лирического сюжета и связан со стремлением увидеть светлое будущее после тёмного военного времени. В

стихотворениях же А. А. Тарковского «Земное» и «Портной из Львова, перелицовка и починка (октябрь 1941)» мотив судьбы реализуется иначе: его лирический герой трагически осмысливает годы Великой Отечественной войны и судьбы её участников, замыкаясь в этих событиях.

Ключевые слова: *мотив судьбы, сопоставительная поэтика, чувашская поэзия, русская литература, асемантизация*

Статья посвящена сопоставительному анализу поэтики мотива судьбы в поэзии А. А. Тарковского и Ю. Г. Айдаша в свете разных типов культур и национальных идентичностей. Фактической основой работы являются стихотворения А. А. Тарковского «Земное» (1960), «Портной из Львова, перелицовка и починка (октябрь 1941)» (1947) из сборника «Перед снегом» и Ю. Г. Айдаша «Шӑпа вылянчӑк та чее...» («Судьба игрива и хитра...»), «Тӑлӑх арӑм» («Вдова») из сборника «Шӑпа» («Судьба»). Отметим, что в настоящее время нет ни одной специальной работы, в которой бы данный мотив рассматривался в аспекте сопоставительной поэтики на материале русской и чувашской поэзии XX века.

Известно, что во второй половине XX века понятие национального в чувашской литературе осмысливалось в двух аспектах. Во-первых, категория национального более всего соответствовала сфере родного языка. Это было связано с реализацией коммунистической идеи сближения наций и достижения их полного единства в новой социальной общности. Советская политическая и мировоззренческая оценка в области литературы значительно ограничивала писателей в своём творчестве, признавая лишь принципы классовости и партийности. Во-вторых, категория национального рассматривалась в связи с проблемами национального своеобразия литературы и ментального характера чувашского народа. Активно использовался исторический подход в изучении литератур, при котором учёные исследовали чувашскую литературу вплоть до древнеписьменной культуры предков народа. Однако такое понимание национального в литературе до 70-х гг. XX века реализовывалось лишь в тех областях искусства, где влияние партии было наименьшим.

Во вступительной статье к сборнику стихотворений А. А. Тарковского С. Чупринин отмечает, что его лирический герой «перед лицом неумолимого миропорядка, навеки обреченный на вассальную от него зависимость и коленопреклоненность, порядку этому – бросает вызов» [4, с. 10-11]. В специфике характера воплощения образа поэта у А. А. Тарковского мы видим и отношение самого писателя к понятию «судьба».

Мотив судьбы звучит в стихотворении А. А. Тарковского «Земное» из сборника «Перед снегом» (1960). В произведении противопоставляются земной и небесный миры: «Когда б на роду мне написано было / Лежать в колыбели богов, ... / Но я человек, мне бессмертья не надо...» [4, с. 75]. Лирический герой не жалеет, что высшие силы не свели ему губы улыбкой «над солью и желчью земной», более того, неземная судьба представляется ему «страшной». Земной мир, несмотря на все свои неблагоприятные условия для жизни, особенно в военное время, притягивает его своей дисгармоничностью. «Олимпийская скрипка» больше не будет звучать над лирическим героем.

Отметим, что образ скрипки имеет символическое значение, он встречается, например, в стихотворении Н. Гумилёва «Волшебная скрипка». В нём от треть-

го лица обращаются к мальчику, предупреждая его о последствиях игры на волшебном музыкальном инструменте: «Духи ада любят слушать эти царственные звуки, / Бродят бешеные волки по дороге скрипачей» [2, с. 114]. Проведение параллели между стихотворениями подтверждает, что лирический герой А. Тарковского, начиная играть собственную мелодию, берёт судьбу в свои руки.

Идея многовариантности судьбы раскрывается и в стихотворении Ю. Айдаша «Шӑпа вылянчӑк та чее...» («Судьба игрива и хитра...»). Лирический герой, подобно лирическому герою из произведения русского поэта, в мире хаоса в годы войны сам выбирает свой жизненный путь. Не задумываясь, он даёт близким надежду на скорое возвращение: «Хӑй арӑмне, хӑй ывӑльне / Часах курмашкӑн ёмётленӗ», однако высшие силы уготовили ему иную участь, и солдат погибает на поле боя: «Чёнмест – сӑхатнӑ сассине...» («Не зовёт – голос потерял...») [1, с. 16].

В поэзии начала XX века понятие судьбы персонифицировалось. Наиболее ярким примером является поэма «Нарспи» К. В. Иванова, где, например, матери Сетнера скорую гибель сына знахарь объясняет тем, что Пюлех сулил ему несчастный жребий. Однако в стихотворении Ю. Айдаша «Шӑпа вылянчӑк та чее...» («Судьба игрива и хитра...») мы видим иное понимание судьбы: представление о ней абстрактно, здесь наблюдается процесс асемантизации, связанный с отходом от традиций языческого мировосприятия древних чувашей. Данный пример подтверждает, что к середине XX века в чувашской литературе действительно ослабло понятие национального. Если в стихотворении А. А. Тарковского «Земное» чётко прослеживается различие в понимании судьбы как воли богов и как выбора человека за счёт противопоставления небесного и земного миров, то в произведении Ю. Айдаша «Шӑпа вылянчӑк та чее...» мотив судьбы раскрывается по-другому: начало стихотворения похоже на предисловие, в котором говорится о многовариантности судьбы, что подтверждается в лирическом сюжете.

Судьба всё чаще в поэзии второй половины XX века осмысливалась как грозящая бедами предопределённость событий. Т.В. Данилович в статье «Чужие образы в стихотворении Арсения Тарковского «Портной из Львова, перелицовка и починка (октябрь 1941)» проводит параллель между жизненными путями портного и библейского царя Давида: оба героя были подвержены тяжёлым испытаниям и лишениям. Такая же сюжетная ситуация наблюдается в стихотворении Ю. Айдаша «Тӑлӑх арӑм» («Вдова»). В трамвай вошла убитая горем женщина, муж которой погиб на чужой стороне: «Ют сӑр синче ёмӑрлӑхех вӑл юлнӑ...» («На чужой стороне он остался навечно...») [1, с. 12]. Она полностью погружена в свои душевные переживания, забывая о том, что на радость ей остался сын. В стихотворении Ю. Айдаша высказывается мысль, что и в тёмные времена необходимо находить в себе душевные силы для продолжения жизни: «Ан йӑр, аннем, мӑскершӑн макӑратӑн, / Сан пур-сӑке савӑнмалӑх ывӑлу» («Не плачь, матушка, по какой причине плачешь, / Ведь тебе на радость остался сын») [1, с. 13].

Лирический же герой стихотворения А. А. Тарковского «Портной из Львова, перелицовка и починка (октябрь 1941)» не может повлиять на ход событий, поэтому в произведении звучит идея «невластности гонимого войной беженца над собственной судьбой» [3, с. 50], которая наиболее отчётливо раскрывается в по-

следних строках этого произведения: «Снег растает в чистом поле. / Порастёт полынью след» [4, с. 85].

И Ю. Г. Айдаш, и А. А. Тарковский репрезентируют в своей поэзии представление о судьбе как о грозящей бедами предопределённости событий. Поэзия Ю. Г. Айдаша отражает процесс ухода чувашской литературы от языческого мировосприятия, где понятие судьбы было персонифицировано: жизненный путь человека зависел от воли Пюлеха. В стихотворениях чувашского поэта понятие судьбы абстрактно, его лирический герой вступает в дисгармоничный мир войны и обращает свой взор в светлое будущее. В поэзии же А. А. Тарковского лирический герой выбирает путь жизненных невзгод и замыкается в атмосфере военного хаоса, не предполагая для себя благополучного исхода.

Литература

1. Айдаш Ю. Г. Шăпа: Сăвăсем. Шупашкар: Чăваш кĕнеке изд-ви, 1991. 111 с.
2. Гумилев Н. С. Стихотворения и поэмы. Л.: Сов. писатель. 1988. 632 с.
3. Данилович Т. В. Чужие образы в стихотворении Арсения Тарковского «Портной из Львова, перелицовка и починка (октябрь 1941) // Культура речи в условиях билингвизма: состояние, перспективы, инновационные технологии. Минск, 2004. С. 49-51.
4. Тарковский А. А. Избранное: Стихотворения; Поэмы; Переводы. 1929-1979 / вступит. статья С. Чупринина. М.: Худож. лит. 1982. 736 с.

УДК 821.511.151

К. Я. Макарова

*Марийский государственный университет (г. Йошкар-Ола)
Научный руководитель: Бояринова Г. Н., канд. филол. наук, доцент*

ДМИТРИЙ ОРАЙЫН «ЧОЛГА ШЎДЫР» ПОВЕСТЬШЫШТЫЖЕ ЛИРИКЕ ЧАКНАЛТЫШЫН СЫЛНЫМУТ СОМЫЛЖО

Статья посвящена выявлению художественной функции лирических отступлений в повести марийского писателя Дим. Орая «Чолга шўдыр» («Немеркнуцая звезда»). Делается вывод о том, что лирические отступления связываются с тематикой, проблематикой, идейным миром произведения.

Ключевые слова: *лирическое отступление, метафора, гипербола, сравнение, образ, герой, тема, идея, война.*

Лирике чакналтыш – тиде сюжет деч торлышо, тунамак теме, идей, нӧлталме йодыш дене кылдалтше, авторын илыш деке кузе коймыжым почын пуышо сылнымут элемент. Тудым чўчкыдынак эпико да лиро-эпико произведенийлаште кучылтыт. Тыгай элементом кучылтмаш кумылым почмаште кўлешан, тудо сылнымут стиль денат кылдалтеш. Статьяштына тидым Дмитрий Орайын «Чолга шўдыр» повестьше дене кылден лончылен лекташ задачым шынденна. Тиде произведений гоч автор шуко йодышым нӧлталын, илышын тўрлӧ шӧрынжым почын пуэн. Повестьште ятыр лирике отступленийым эскераш лиеш.

Мутат уке, повестьште ик эн палыме лирике чакналтыш ава нерген. Йылме лывыртыме паша семын тиде ужаш школышто, 8 классыште, лончылалтеш, наизусть тунемалтеш [1]. Ава нерген лирике отступленийым автор Овопын – повестьште тўн ава образ – кумшо гана ава лийме жапыште пуа. Автор авам кече дене танастарен воза, нуным ик кўкшытыш шында. Чынак, ава ден кече гына

тўняште илышым пуэн кертыт: «...кече – пўртўсын, илышын аваже. Мланде ўмбалне чыла кушышым тудо шочыкта-кушта, тўзландара. Кечылан нимо ок шу. Тый гына, Ава, кече дене тўр улат! Шочышым ыштен, тый тудлан илышым пуэт» [2, с. 25]. Аван пиалан да ты жапыштак неле пашажым ончыкташ манын, автор анафорым але параллельный конструкциейым кучылтеш: «*Ава, Айдемым ончен кушетет! Эн шуко тый пашам ыштет, эн шагал тый канет, Ава! Тыйын кидет, Ава, эн шыма, тыйын пелештыметше эн ласка*» [2, с. 25]. Чакналтыш ава деке обращений семын чоналтын. Ужына, серызе тыгак гиперболылан энерта: «*Шке шочшетым мланде вошт ужат, тенгыз гоч колат*» [2, с. 25]. Лончылымо лирике отступлений латныл ойлончо гыч шога, шымытше кычкыралтыш пале дене пыта. Тыге автор тўнямбалсе ава-влак дене кугешнымыжым, нуным моктымыжым ончыкта. Дмитрий Орай авам тўняште первый айдемылан шотла. Икманащ, ава айдемылан эн шерге, манеш.

Марий калыкын ик эн жаплыме, пагалыме кочкышыжо – кинде. Вес лирике чакналтыш кинде нерген. Автор марий калыкын киндым аралымыжым, «священныйлан» шотлымыжым ончыкта: «...*Ош шовычым шарыман ўстембалне тичмаш кинде сукур кия. Марий киндым йўрата гына огыл, священныйлан шотла*» [2, с. 137]. Ош тўсан ўстембал шартыш шочмо калыкнан тўс символжым эше ик гана ушештара. Тичмаш кинде сукур нерген ушештарыме тичмаш илышым ончыкта. Ожно киндым ош шовыч дене леведыныт, ўстембач коранден огытыл. Ик пырче киндат арам лийшаш огыл, манеш автор: «*Йол йымак шўраш пырче гай киндепудырго пурен кая гынат, ала-мо семын вольыклан налын пышта*» [2, с. 137].

Лирике отступлений семын кинде дене кылдалтше пайремым – Угинде пайремым – пуртымо. Ты пайремым калык у киндым поген налмеке эртара, пошкудо-влакшым сийла. Марий калык киндым пагала: «*Нигунам киндым вурсен ок пелеште. Кинде тудын кумылжым нўлта, кинде тудлан ўнарым пуа*» [2, с. 137]. Тиде ужашыште ме марий калыкынат, авторынат шўмыштыжў киндын кугу верым налмыжым ужына. Тиде лирике отступлений шуарыме сомылым шуктен шога, шочмо калыкнан тудым чот шерге семын аклымыжым ончыкта.

Дмитрий Орай тыгак шочмо кундем нерген посна палемден сера. Тиде ужашым ме Сергей Суворовын фронтыш кайымыж годым ужына. Автор Йошкар-Ола нерген шонкала. Тудо Йошкар-Олан сылнылыкшым поэт-влакын шўшпык гае мурымо почеламут дене ончыктымыштым сўретла, шочмо олам йўратымым палемда, тидлан восклицанийым кучылтеш: «*Йошкар-Ола! Марий вельште кў тыйым ок йўрате!*» [2, с. 138]. Тыштак Йошкар-Олан пўтынь Совет эллан «вурс гай чоткыдо» чодыра дене полшымыжым ончыкта. Тыгак автор салтак-влакын сарыш, «пиалан эрык илышым аралаш» [2, с. 138] кайымышт годым Йошкар-Олашке погынен миймыштым каласа. Тиде лирике чакналтышын изиш вес тўрлў улмыжо коеш – автор лудшо-влаклан ойым пуа: «*И тебе кызытат, шерге йолташ ... Тунам ала те шкеат тушечын каен улыда ала ачада ден марийда, ала изада ден шольыда, ала акада ден шўжарда, ала, пытартышлан, шўмдан шокшын йўратыме енда тушечын каен!*» [2, с. 138] Ужына, автор адакат обращений семын лектын каласа, лудшым «шерге йолташ» манеш.

Түн герой, Сергей Суворов, шочмо велже дене чеверласа. Тидын нерген повестьыште тыге лудына: *«Сергей Косолоп чонга үмбалан савырнен шогалеш. «Чеверын, чевер Савак велем!» – манын, йы-ыр ончалеш да пуйто пүтынь Савак велжым, шүмышкыжө пыштен, пеленже налеш, Йошкар-Ола корно дене кая»* [2, с. 138]. «Чевер» шомакым тыге умылыман: эн шерге, шүмлан чот лишыл вер, шочмо пыжаш.

Повестьыште шуко фольклор жанрым пуртымым ужаш лиеш. Эн кумдаже – муро. Муро түрлө амаллан көра шоктен кертеш. Автор мурын күлешлыкшым умыла. «Чолга шүдырыштө» муро нергенат изирак лирике отступленийым ужаш лиеш. Тушто автор мурын совет айдемын ылышыште вержым рашемда: *«Тыныс годым муро дене пашаш коштеш, муро дене у ылышым чога. Муро дене тудо Родина верч бойышко кая, муро дене мөнгыжө пörтылеш»* [2, с. 147]. Автор кумда тагастарымашым кучылтеш: *«Кузе лыжга мардеж пуалеш да пушенгым лышташыж еда тарвата, тугак мемнан эрык мурынат, айдеме шүмыш кылже еда логалын, кумылжым тарвата»* [2, с. 147].

Поснак салтак мурым палемдыман. Шучко сар жапыште, окопышто, боевой йолташ-влак дене пырля мурымо шүмеш уло ылышлан кодеш: *«Салтакын мурыжо тудын шокшо шүмжө гыч лектеш, кө колыштеш, тудын шүмышкыжө возеш»* [2, с. 171]. Автор палемда – салтакын мурыжо келге, муро гоч салтак *«чыла ойгыжым, йөсө ужмыжым, сенымашлан куанымыжым, ончыко шонымыжым келгын умылтара, мұндыран кодшо йолташыж нерген моштен каласкала»* [2, с. 171]. Дмитрий Орай салтакын мурымыж годым лекме вийым ончыкташ метафорым кучылтеш: *«Пүртүсат пуйто шулен шогалеш ... кузу кырыкат коранеш, шем чодырат торлен шогалеш, кумда пасуат ала-кушко лиеш»* [2, с. 171]. Чынак, муро айдемылан чонжым луштараш полша. Неле ма, куан, марий чон муро дене юарла, ылышым вискала. Тыгодым пүртүс образ-влаклан энгерта: *«Совет салтак тушманым кырен мошта да мурашат йöрата...»* [2, с. 147].

«Чолга шүдыр» повестьыште сар жап кумдан ончыкталтеш. Автор салтак-влакын ылышыштым умыла, кумдан ончыкта. Тудо чоным луштараш полшышо ласкан кутырен шинчыме нерген воза. Салтакын пүсын шижмыжым ончыкта. Лирике отступленийыште ойлончым икгай чоңалтме конструкцийым кучылтеш. Теве *«Салтак (нуно) огыл гын, кө»* [2, с. 165] манмым вич гана уэш-пачаш палемда: *«Пижмаш кокла гыч канымышт годым боец ден боец тыглай огыл, чон пытен, чоным луштарен мутланен шинчат. Салтакын огыл да көн вара мутланымашыже лиеш! Нуно огыл гын, весе кө эн ончыч боеш вочшо йолташыштым шарналтен пелешта! Салтак огыл, да кө шочмо велжым чон пытен йöратен шарналта! Салтак огыл, да кө родной ешыжым тунар моктен каласа! Салтакын огыл да көн чонжо йöратыме йолташыжым каласыде чыта! Салтак ден салтак, бой деч вара каналтымышт годым ваиллийын, эн күлеш ден эн шергым, эн сай ден эн онайым ойлат, йолташ йолташым веле огыл, кунам, кушто, мо ойлымыштымат ваш-ваш курымыштлан огыт мондо. Мутланат-мутланат, да вара иктаж-кудыжо, тöрланен шинчын, кагаз ден карандашым луктеш. «Эх, письмам удыралшаш!» манеш. Иктыж почеш весыже, кумшыжо возаш тўналыт»* [2, с. 165]. Тыгай лирике чакналтышым лудын, ту пагытысе ылыш ойыртемным шижат, сөй годымсо пагытым шинча ончыко кондет. Авторлан чыла

тиде лишыл да палыме лийын, вет тудо шкежат кучедалме корным эртен, кузе мо кайымым шке шинчаж дене ужын, сай пален. Садланак возымыжо чоныш логалеш. Тыгай чакналтыш гоч сар пыгытын чын «чурийже» почылтеш.

Салтак ден салтак, бой деч вара каналтымышт годым вашлийын, эн күлеш ден эн шергым, эн сай ден эн онайым ойлат, йолташ йолташым веле огыл, кунам, кушто, мо ойлымыштымат ваш-ваш курымыштлан огыт мондо.

Повесть мучко совет властьюм моктымо шижалтеш. Тидым умылаш лиеш – повестьюм возымо жап лач келшен толеш. Автор Совет властьюлан чапым пуэн воза: «*Чап тыланда, шочмо элна ден великий руш калык! Чап тыланда, Совет власть ден родной партийна!*» [2, с. 197]. Дмитрий Орай совет властьюм марий калыклан эрык ылышым пуымылан таушта.

Иктешлен каласаш гын, палемдыман, повестьыште лирике отступленийым пуртымылан кӧра лудшо-влак авторын шонымашыжым келгынрак ужын, умылен кертыт. «Чолга шӱдырысӧ» лирике чакналтыш-шамыч шуарыме характеран улыт, нуно сылнымутын темыже, проблеме кышкарже дене кылдалтыт, тӱн шонымашым почын пуаш полшат, тыгак авторын возымо деке отношенийжым рашемдат.

Литератур

1. *Анакаев П. А., Михайлов В. Т.* Марий литератур: тӱн школлам примерный программе. Йошкар-Ола: Марий туныктыш институт, 2014. 100 с.
2. *Орай Дим.* Чолга шӱдыр: повесть. Йошкар-Ола: Марий книга издательство, 1973. 201 с.
3. Фоксворд. Литература. Словарь литературоведческих терминов // URL: <https://foxford.ru/wiki/literatura/lyrical-digression> (дата обращения: 11.10.2023).

УДК 821.511.151

К. Я. Макарова

*Марийский государственный университет (г. Йошкар-Ола)
Научный руководитель: Кудрявцева Р. А., д-р филол. наук, проф.*

ДИМ. ОРАЙЫН «ЧОЛГА ШӱДЫР» ПОВЕСТЬЫШТЫЖЕ КОМПОЗИЦИЙ ЭЛЕМЕНТ-ВЛАК СИСТЕМЕ

Статья посвящена анализу поэтики повести Дим. Орая «Чолга шӱдыр» («Немеркнущая звезда») в аспекте ее композиционной структуры. Выявлены ключевые композиционные элементы (портрет, пейзаж и интерьер как описательные элементы; массовые сцены; песни, легенды и приметы как фольклорные интертекстуальные элементы; лирические отступления как внесюжетные элементы; сны; письма) и их роль в выражении авторской концепции марийского мира, в раскрытии характеров персонажей.

Ключевые слова: марийская литература, Дим. Орай, повесть, «Чолга шӱдыр» («Немеркнущая звезда»), композиционные элементы текста, описание, портрет, пейзаж, интерьер, массовые сцены, фольклорный интертекст, лирическое отступление, сны, письма.

Дим. Орайын «Чолга шӱдыр» повестьыште кумда сӱретлыме тӱня да поян композиций системе. Тиде произведенийыште тыгай композиций элемент-влак раш палдырнат: тӱжвалтӱс (портрет), пӱртӱссӱрет (пейзаж), интерьер – описаний элемент-влак семын; тӱшка сцене-влак; фольклор интертекст элемент-влак (калык муро, легенде, калыкпале); лирике отступлений – сюжет деч ӧрдыжсӧ эле-

мент семын; омо; серыш-влак. Нуно авторын ылышым да марий тўням умылымашыжым, персонаж-влакын характер ойыртемыштым ончыкташ полшат.

Повестыште тўрлө описаний элемент-влакым ужына, поснак шуко тўжвалтўс да пўртўссўрет вашлиялтыт. Тўжвалтўсым чонымаште тагастары-машлан кугу верым ойырымо. Тыге персонажын характерже рашын палдырна – портрет характерологий сомылым шукта. Мутлан, Овопын тўжвалтўсшө: *...шўргывылышыже йыргешке – тичмаш тылзе гай, чурийже чевер – снеге вўдыш чыкен лукмо гай. Шинчаже <...> кенезым ояр тура кечывалым кава могай лиеш, лач тугай. Тўрвыжө – мўр саска, мўр лышташ гаяк вичкыж* [1, с. 12]. Портретыште шке вержым марий калыкын вургемжат налын шога. Дим. Орайын повестыштыже ик гана веле огыл ен-влакын ару, каплан йўрышө вургеман улмыштым палемдыме: *...тувыр шокишыжо чымалтын гына шога. Ыштыш-кучышыжо чатката, чийыме-шогалмыже йытыра* [1, с. 12]. Автор ош вургемым чийыше марий ўдырамаш-влакым ийын кайыше йўксө-влак семын ужеш.

«Чолга шўдыр» повестыште пўртўссўрет шотышто эн ондак авторын Савак велым сўретлымыжым да тудын нерген моктен возымыжым палемдыман: *...чылажым кушко каласен пытарет! А шулдыран кайыкше! ... А чодыра саскаже!* [1, с. 6]. Пўртўсын сылнылыкшым, поянлыкшым почын пуаш Дим. Орай чўчкыдын кумда тагастарымышым кучылтеш: *Курезыже ошо – ялт ўян туара. Рыжыкше полдыш гай тыгыде, мўгинде гай чевер* [1, с. 6]; *Лышташ тарваныме йўкшө пелеш рвезылыкым моктым ныжылге семан куан мурыла шокта <...>, шўвыр-тўмыр шогымыла, шўшпык шўшка* [1, с. 87].

Пўртўссўретым автор событийлан йўршым ышта. Мутлан, ме тидым сар тўналме уверым пален налме сценыште шижына. 22-шо июнышто эрден чылан тымык да ласкан малын – тидым автор пўртўс состояний дене таг: *...нимо деч тамле кенез эр омо дене нимом шиждымын ласкан мален кият* [1, с. 103]. Ўдыр-рвезе-влак пазарыш кайымышт годым шочмо верыштым йўраталын ончен каят, кажне шўрынжым ужын, моктат: *Ондак тыглай ончалмыла койыт, а вара, тиде верым нигунам уждымо егла шымлен, кумылышт нўлтын, ончалыт* [1, с. 104]. Тыгодым кечыжат шыма, ласка: *...ваитарешышт кече онча, почешышт мардеж пуалеш* [1, с. 104]. Кенета, сар тўналме нерген уверым пален налме деч ончыч, пўртўс вашталтеш, игече пужла: *Шиждыдымын-вучыдымын касвелым лайга пыл кўза. Кече пыл шенгек пура. Южгатам чучаш тўналеш. Теве-теве йўр опташаш* [1, с. 107]. Сергейым сарыш икымше гана ужатыме годым игече угыч пужла: *...ик вере кўдырчө рашкалтен колта, мўгырымыжө шергылт ок пыте, вес вере кўдыртен колта. Чарныдеак, мланде сургалтын шинча* [1, с. 124]. Сергей ден Уनावий тиде тургымым пырля эртат. Кокымшо гана ужатымаште игече уэш шўкшө: *Шинчам почын ончалаш ок лий, тугай поран шога <...> Кум-ныл ошкыл деч умбак ни мланде, ни кава огеш кой, лум гына тўргалтеш* [1, с. 126]. Пўртўссўрет гоч ме персонаж-влакым нелылык вучымым веле огыл, тыгак нунын кўргө шижмашыштым, тургыжланымшыштым шижын керттына. Тыгак авторын сар нерген умылымашыжым, сар деке отношенийжым, калыкын орланымыже нерген тургыжланымыжым ужына.

Интерьер Дим. Орайын повестыштыже этнографий сомылым шукта, социал характеристике йон семын палдырна. Тидын шотышто Овопмытын пўрт кўр-

гыжыштым сүретлымым ончыкташ лиеш. Нунын суртышт ару, чатка: *Конга лук күртнныкыштө төшак поген шындыме. Төшак үмбалне ош пеледышан йошкар сатин үмбалам кок кугу күпчык, шем мыжер, йошкар ужга төрлатен пыштыме да ош төшаквал леведыш дене леведме. Вазак окна воктен, пырдыжыште, ате-влакым оптыммо яшлык кеча* [1, с. 51]. Тыгак ме ужына, еш йорло огыл.

«Чолга шүдыр» повестьышке шуко тўшка сценым пуртымо: шудо солымаш, Сергей بازار, юбилей пайрем, унала коштмо, калык погынымаш. Тыште ме марий-влакын ваш полшен, ваш пагален илымыштым, марий калыкын пайремым эртарымыжым, унам кузе ончымыжым раш ончыктым. Эн кумда тўшка сцене – тиде Савак велысе юбилей пайрем. Эр годсек вате-влак пайремлан ямдылалтыт, кочкышым ыштат: *Урем тич ял мучко үй ден мүй пуш ташла <...>. Пушенге лышташыште, шаршудышто эр лупсат эше кошкен ок шу – вате-влак пайремлан кочкыш-йўышым шындыл төрлатат, чияш-шогалаш тўналалт* [1, с. 76]. Нуно эн мотор вургемыштым чият: *...ошкыл колтымо шер йолан ўдыр-влак койылалтат* [1, с. 76]. Кечывалым калык погынымашыш вашка, тушто тўрлө йодышым ончат. Калыклан Сергейын докладше чот келша, ен-влак рўжге совым кырат. Тиде ситуацийым автор пўртўсын ылыжмыж дене танастара: *Калык рўжге совым кыра. Сого кырыме юж дене, очыни, изи мардеж тарвана, урем мучко йошкар флаг лойгалт кая. Пушенге вуй ылыжеш, лыж-лыж-лыж чўчкалтен колта. Оралте үмбалне йошкар йолан көгөрчен, муралтен-муралтен, ешыж йыр пёртылден савырна. Изи варсенге, леведыш йымачын лектын, выче-выче ыштен коштын колта* [1, с. 80]. Пайрем погынымаш пытымеке, калык кинде-шинчалым ямдылаш кая, ен-влак унала ваш-ваш коштыт. Пайрем чес поян: *Ўстембал ик вуйышто кугу кышыл дене мелна теркым, вес вуйышко тўран изи солык дене леведме пура ленежым шынден <...> үй шўрыман кинде сукырым, кинде сукыр үмбаке эгерчым, эгерче үмбаке ош туарам пыштен. Кинде воктен туарам керенден кылмыктыме үй кўмыжым шынден <...>... Ўянгдыме паренгым, падыштыме шылым, коя соктан кўмыж почеш кўмыжым нумалеш <...> Пытартышлан кугу салма тич палышым луктын шында* [1, с. 82]. Автор ўстембал чесым пелед шичше саскан йыран дене танастара. Пайрем чесым авызлаш пелештымаш деч посна огыт тўнал. Павыл кугыза пелештымаште ончычсо илышым шарналта да, уна-влакым ўстелтерыш шындымеке, эн ондак оза ўян эгерчым ўстел йыр колта, вара гына арака дене чаркам темла. Йўла почеш кажне пёръен кагаз оксам, а ўдырамаш шымлыраш ший оксам кўмыжыш пышта. Оза уна-влакым пукша-йўкта: *Ташлама почеш ташламам темен, уна-влакым рат дене шунен-шунен йўкта* [1, с. 83]. Тыге тўшка сценыште этнографий сынан материал (марий йўла) раш палдырна.

Марий пайремын атрибутшо семын шуко вере муро лиеш. Юбилей пайремыштат муро-шамыч йонгат. Повестьыште Совет властым у илышым пуымылан таум ыштыме муро шергылтеш: *Тау лийже Ленинлан, пиалан илышым пуымыжлан!* [1, с. 91]. Шукыж годым пайрем эртымаште рвезе-влак илалшырак деч өрдыжтырак улыт. Ўдыр-рвезе-влак тўшкан мурен-куштат: *Ўдыр-влакын онгыштышт ший аршаш рыжгыкта, а йол йымачышт пурак тўргалтеш. Рвезырак-влакше ончен шогат-шогат да, чытен кертде, кушташ лектыт* [1, с. 93]. Пайрем кужу жап кая: *Кече ятыр волен. Веселитлыме дене тидым нигө шижын огыл* [1, с. 91]. Ўдырамаш-шамыч тўрлө сомыл амал дене шаланен пытат, а рвезе

калык мураш-кушташ кодыт. Пайремын молан кўлмыжым автор тыге палемда: *Йўаш-кочкаш шерге огыл, ужааш-кутырааш, шомак ваишталташ шерге!* [1, с. 99].

Мурым тыгак шочмо элым аралаш кайыше салтак-влак вагонышто мурат (тиде тўшка сценыште руш мурым шергылтарат). Тыгодымак Сергей Совет эл нерген мурым шуя. Дим. Орай айдемын шўмыштыжō мурын вержым палемда: *Муро дене тудо Родина верч бойышко кая, муро дене мōнгыжō пōртылеш* [1, с. 137].

«Чолга шўдыр» повесть фольклор интертекстым кучылтмо дене ойыртемалтеш. Тыгай интертекст элемент семын калык муро палдырна. Мутлан, йōраты-маш нерген Уनावий ден Сергей муралтат. Йōратыме йолташыжым Уनावий мурыштыжо чолга шўдыр дене тагастара: *Кава гыч шўдыр волен огыл улмашын, шўдыр гай йолташем волгалтын толеш* [1, с. 123]. А Сергей Уनावийым кече дене тагастара: *Ончем – кече огыл, тый толат, кече чуриян йолташем!* [1, с. 123]. Тыгак автор повестьышкыже шўшкан ече дене толмо да Киндан кугыза нерген легендым пуртен [1, с. 7]. Калык приметылан (калыкпалылан) ўшанен илен, садлан тиде фольклор элементат повестьыште вашлиялтеш: *Пōртōнчыкышт агытан кўзен мурен гын, «уна толеш». Конгаште кунге пу йўлен йōралтеш, тунге вельым «уна толеш» лиеш* [1, с. 10]. Тудо марий калыкын шинчаончалтышыжын ойыртемын палемда.

Дим. Орай повестьышкыже шуко лирике отступленийым пурта, мутлан, ава нерген. Автор авам кече дене ик верыш шында: *Тый гына, Ава, кече дене тōр улат!* [1, с. 23]. Ава гына чылалан илышым пуа. Автор тыгак кинде нерген шонкала. Кинде калыклан – священный. Киндым калык пагала: *Кинде тудын кумылжым нōлта, кинде тудлан ўнарым пуа. Мўндыркō кайымыж годым пеленже тичмаш кинде нерым налеш* [1, с. 127]. Тыгак Дим. Орай Йошкар-Ола да Марий вел нерген лирике отступленийым чога: *Йошкар-Ола! Марий вельиште кō тыйым ок йōрате!* [1, с. 128].

Повестьыште эше ик композиций ойыртемын – тиде омо сўрет. Раман шудым солымышто каныме годым омым ужын, пуйто вич упш ден вич шовычым Сергей пазарыште налын. А Павыл кугыза омым умылтара: вич эрган да вич ўдыран лиеш мане. Но ешарыш: *Ом пале адак, ала йонгылыш лиям, но чыланат илаш тўналыт, чыланат пиалан лийыт!* [1, с. 17]. Латшым ий эртымек, Сергей омо умылтарыме шотышто Павыл кочаж дене ўчашен налеш. Павыл кугыза манеш: *Омо ончыко мо лийшашым, мо толшашым важмалдык ончыкта манмылан мый шкеат ынем ўшане шол, южгунам омо нерген ойлымем деч шке вожылам. Но тидлан мыйым ида вурсо, ида титакле. Мый пычкемыште шочын кушкынам, кнагам мый пален омыл* [1, с. 101].

Тыгак повестьыш серыш-влакым пуртымо. Сар жапыште Сергей аважлан да кочажлан, пионер-влак Сергейлан, аваже Сергейлан серышым колтат. Салтак-влак письмам налаш пеш йōратат, мутлан, Сергей пионер-влак деч письмам налме годым Гмарьлан ойла: *Ужат. Игнат, тиде тебе кокымшо фронт огыл мо? Союзник-влакын «кокимшо фронтышт» деч виян, ўшан фронт!* [1, с. 161].

Икманаш, Дим. Орайын «Чолга шўдыр» повестьыште композиций элемент-влакым кучылтмо шотышто путырак поян. Автор описаний, фольклор интертекст, сюжет деч ордыжсō да тулеч моло сынан композиций элемент-влакым кучылтеш – тыге шкенжын илыш нерген, марий калык нерген умылымашыжым

ончыкта, персонаж-влакын тўня умылымашыштым, характер ойыртемыштым, шижмашыштым рашемда.

Литератур

1. *Орай Дим.* Чолга шўдыр: повесть. Йошкар-Ола: Марий книга издательство, 1990. 200 с.

УДК 821.512.145

К. М. Миннуллин, Л. М. Гиниятуллина

Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ (г. Казань)

ОСОБЕННОСТИ КОМПОЗИЦИИ СТИХОВ РОБЕРТА МИННУЛЛИНА

Статья посвящена анализу структуры текстов стихов народного поэта Татарстана Роберта Миннуллина. Его творчество увидело свет на всех языках народов Волго-Камья и неоднократно становилось объектом внимания филологов. Актуальность настоящей статьи обусловлена потребностью научного лингвистического исследования особенностей композиции стихов поэта.

Ключевые слова: Роберт Миннуллин, текст, параллельная связь, лексический повтор, рефрен.

Созданию любого произведения предшествует замысел. Однако конкретное воплощение замысла начинается с предложения. В соединении предложений проявляются не только формальные средства их сцепления, но и характер, способности, закономерности движения мысли. «Самым главным в объединении двух элементов текста является внутренняя связь перехода от одного предложения к другому или ход мысли, переход мысли» [1, с. 216]. Эти закономерности движения мысли и определяют воплощение общего замысла произведения.

Между предложениями лингвистами выделяются два основных вида связи: цепная и параллельная. Цепная связь может быть трех видов: выражение соотносящихся членов предложений посредством лексического повтора, с помощью замены одного из них местоимением, синонимом, антонимом. Такой вид связи в текстах стихов Р. Миннуллина встречается часто.

Әсәрләнеп йөрим мин Болгарда –

Әйтерсең лә мин үз куышымда.

Нәселемнең изге биләве бу,

Шәҗәрәмнең баиы шушында [4, с. 21]

(Здесь и далее – подстрочный перевод авторов. – К. М., Л. Г.).

‘Растроганный хожу я в Булгарах –

Словно я нахожусь у себя дома.

Это – священная пелена моего рода,

Здесь начало моей родословной.’

Существительное *Болгарда* ‘в Булгарах’ в первом предложении является обстоятельством места. Во втором предложении имеется два местоимения, которые заменяют это слово: *бу* ‘это’ и *шушында* ‘здесь’. Эти слова образуют два вида цепной связи. Такие смежные предложения, в которых наблюдаем два вида синтаксических связей, в поэзии, в целом, встречаются редко.

Во многих стихах Р. Миннуллина структурная соотнесенность внутри текста может выражаться и в параллельном строении предложений: либо все члены предложений, либо некоторые имеют одинаковую грамматическую форму.

Татар диеп, Татар Иле диеп,

Коелгандыр күпме каныбыз.

Түгелгәндер күпме күз яшебез,

Күпме әрнегәндер жаныбыз [4, с. 15].

‘За татар, за Страну татар,

Пролило сколько крови.

Пролило столько слез,

Сколько болела наша душа.’

В текстах стихов Р. Миннуллина встречается множество повторяющихся строк. Они отличаются друг от друга и по объему, и по расположению. «Повторяясь в разных строфах, они как бы образуют сердцевину» [2, с. 53] текста. В поэзии такие повторы называются рефреном.

Часто в текстах повторяются последние строки каждой строфы. Повторение одних и тех же строк в середине строфы в поэзии встречается гораздо реже. В творчестве исследуемого автора мы зафиксировали данный вид связи.

<i>Күптән инде ачып куйганнар</i>	‘Давно уже открыли
<i>Килен төшкән өйнең капкасын.</i>	Ворота дома, где ждут невесту.
<i>Килен, төшкән өйнең капкасын</i>	Ворота дома, где ждут невесту,
<i>Китәргә дип, кире япмасын,</i>	Пусть не закроются навсегда,
<i>Кайгы жиле килеп какмасын.</i> [3, с 252]	Пусть в нее не стучится печаль.’

В определенных текстах автора предложения сопоставляются друг с другом, и они имеют параллельные конструкции.

<i>Булгандыр алар акыллы</i>	‘Они были умными
<i>Йә булгандыр юләр...</i>	Или были глупыми...
<i>Кайнагандыр монда тормыш,</i>	Кипела тут жизнь,
<i>Кайнагандыр Биләр!</i> [3, с. 22]	Кипел город Биляр.’

Рассмотрим еще один пример:

<i>Чукраклар иле</i>	‘Страна глухих
<i>Күрсәтәсең – юк күрмиләр...</i>	Показываешь – нет не видят...
<i>Сукырлар иле.</i>	Страна слепых.
<i>Сорыйсың – җавап бирмиләр...</i>	Спрашиваешь – не отвечают...
<i>Телсезләр иле.</i>	Страна немых.
<i>Сыйнысың – дога белмиләр...</i>	Проверяешь – не знают молитв...
<i>Динсезләр иле.</i>	Страна безбожных.
<i>Исерекләр һәм угърылар,</i>	Пьяниц и воров...
<i>Юләрләр иле...</i>	Страна дураков
<i>Башкалар күптән гарьләнен</i>	Другие бы уже от стыда
<i>Үләрләр иде</i> [5].	Померли давно.’

Стих целиком состоит из параллельных предложений. Предложения *Чукраклар иле* ‘Страна глухих’ (зачин), *Сукырлар иле*; *Телсезләр иле*; *Динсезләр иле*; *Исерекләр һәм угърылар*, *Юләрләр иле* ‘Страна слепых; Страна немых; Страна безбожных; Страна дураков’ связаны параллельной анафорической связью. Между остальными предложениями устанавливается параллельная связь. Предложение *Башкалар күптән гарьләнен Үләрләр иде* ‘Другие бы уже от стыда Померли давно’ выступает концовкой.

В поэзии Роберта Миннуллина выделяются и кольцевые рефрены. В них зачин и концовка полностью или частично лексически совпадают. Кольцевой рефрен опоясывает, замыкая кольцо, каждую строфу и весь текст в целом. Может повториться и синтаксическая форма предложений, начинающих и завершающих текст.

<i>Каурый белән</i>	‘Пером написанным
<i>Тукайның шигърьләренә</i>	Стихам Тукая

<i>Мәңгелек язган икән!</i>	Суждено жить вечно!
<i>Ул үзенең шигырьләрен</i>	Свои стихи он
<i>Ни белән язган икән?</i>	Чем же написал?
<i>Былбыл каурые беләндер,</i>	Пером соловья, наверное,
<i>Былбыл каурые белән [5, с. 41].</i>	Пером соловья.'

Название стихотворения является зачином. Оно повторяется в концовке *былбыл каурые белән* 'пером соловья', образуя между двумя компонентами параллельную анафорическую связь. Сказуемые *язган икән* 'суждено' и 'написал' в предложениях также устанавливают параллельную анафорическую связь.

В стихах исследуемого автора применяются и другие виды кольцевого рефрена. Так текст песни Р. Миннуллина «*Әнкәй*» («Мама») начинается и завершается строками:

<i>Әнкәй безне Сөннән алып кайткан,</i>	'Мама принесла на с Сюня,
<i>Сөн суында юган иң элек.</i>	В водах Сюня искупав сначала.'

Этот сложный рефрен опоясывает кольцом весь текст, подчеркивая его сюжетную линию и композиционную стройность.

В некоторых стихах Р. Миннуллина параллелизм предложений усиливается одинаковым лексическим выражением члена предложения, стоящего в начале предложений. «Это как бы высшая степень параллельного строения: предложения, объединяемые в строфы, имеют не только одинаковую (или сходную) синтаксическую структуру, но и одинаково выраженное начало. Синтаксический параллелизм предложений подчеркивается и усиливается параллелизмом лексическим» [6, с. 133].

<i>Татарстаныбыз – дастаныбыз...</i>	'Наш Татарстан – наша история...
<i>Татарстаныбыз – даныбыз!</i>	Наш Татарстан – наша гордость!
<i>Татарстаныбыз – эле яңа</i>	Наш Татарстан – наш рассвет,
<i>Атып кына килгән таңыбыз [5, с. 15]!</i>	Который только что наступил!'

Имя собственное в форме I лица множественного числа *Татарстаныбыз* 'наш Татарстан' является подлежащим в каждом из трех предложений, и оно расположено в начале каждого из них. Сказуемые предложений также выражены именами существительными в форме 1 лица множественного числа. Предложения связаны синтаксической и лексической параллельной анафорической связью.

Итак, в текстах стихов Роберта Миннуллина используются многие виды стилистических фигур, основанные на повторах. Но при всем их многообразии, сохраняется один общий принцип: повтор выделяет, подчеркивает особо важные мысли и чувства, повышает силу эмоционально-экспрессивного воздействия произведения, закрепляет его композицию.

Литература

1. *Жинкин Н.И.* Развитие письменной речи учащихся III–VII классов // Изв. Академии пед. наук РСФСР. 1956. Вып. 78. С. 215.
2. *Миннуллин К.М.* Песня как искусство слова: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Казань, 2001. 70 с.
3. *Миңнуллин Р.М.* Мәхәббәтле көзләрем: шигырьләр. К.: Тат. кит. нәшр. 2023. 783 б.

4. Миңнуллин Р.М. Менә шундый ил инде! // URL: https://vk.com/wall-35465006_46 (дата обращения 29.08.2023).

5. Миңнуллин Р.М. Татарларым: милли шигырьләр. Казань: Татар. кит. нәшр., 2012. 263 б.

6. Солганик Г.Я. Синтаксическая стилистика. (Сложное синтаксическое целое): учеб. пособие. 2-е изд., испр. и доп. М: Высш. шк., 1991. 182 с.

УДК 821.511.151

В. Т. Михайлов

Марийский государственный университет (г. Йошкар-Ола)

**Ю. АРТАМОНОВЫН «КОРНО ВОКТЕНЕ МАРДЕЖВАКШ»
ОЙЛЫМАШЫШТЫЖЕ СОЦИАЛЬНО-ПРАВСТВЕННЫЙ
ДА ФИЛОСОФИЙ СЫНАН ЙОДЫШ-ВЛАК**

Статья посвящена анализу социально-нравственных и философских проблем в рассказе Ю. М. Артамонова «Корно воктене мардежвакш» («Мельница у дороги»). Основное внимание уделяется жанровому своеобразию произведения, философским и нравственно-этическим размышлениям автора.

Ключевые слова: Ю. Артамонов, рассказ, жанр, проблематика, социально-нравственные и философские вопросы.

Юрий Артамонов прозын ойлымаш жанр формыштыжо поснак пöдра лектыш дене ойыртегалтын. Сылнымут мастар тушто келге шонымашым шындыраш, илышым тичмашын ончыктен пуаш тыршен. Тудо 1980-1990-ше ийлаште шүдö наре ойлымашым, очеркым, серышым, тўрлö сынан шонкалымаш да шке коллегыже, сылнымут мастар-влак, нерген статья-влакым возен. Тўналтыш произведенийлаштыже ял илышым, тудын проблемыже-влакым романтизм шўлыш дене поэтизировать сўретлен гын, у жапыште айдемын көргö шонымашыжым, шўм-чоншижмашыжым, марий ялыште лийше вашталтыш-влакым утларак тўткын шымлаш кумылангын.

Марий книга савыктыш 2006 ийыште Ю. Артамоновынын, кодшо курым мушаште возымо ойлымашыже-влакым иктыш чумырен, «Корно воктене мардежвакш» книгажым луктын. Тематике да проблематике шот дене тушто савыкталтше произведений-влакым икмыняр тўшкалан шелаш келшен толеш: социально-психологический, исторический, койдарчык да мыскара, детектив, биографический да тулеч молат. Произведенийлаште автор бытовой, социальный да философий сынан йодыш-влакым лончыла. Тиде шотышто поснак тудын автобиографий сынан «**Корно воктене мардежвакш**» ойлымашыже ойыртегалтеш. Тиде лудышым книгашке пурышо моло произведений-влак кокла гыч, очыни, рўдылан шотлымо, садлан тудын лўмжым книга комышко лукмо.

Ойлымашым Ю. Артамонов 1990-ше ийыште возен, тудо жаплан келшыше ятыр проблемым нöлталын: социальный (перестройко жапысе марий ялын, калыкын илыш ойыртеме), шўм-чон яндарлык, мораль да этике (шонго егын пўрымашыже, айдеме ден айдеме, тукым кокласе кыл), философский (айдемын пўрымашыже, тудын койыш-шоктышыжо вашталт толмыжо нерген шонкалымаш) да тулеч молат.

Повествованийым икымше лица формо дене каласкалыше автор вўда, тудак тўн персонаж улеш. Произведений тудын шарнымашыже, шонкалымашыже семын чоналтын.

Тўн герой – Юрий, ондак иктаж ныл-вич ияшрак йоча, вара школыш коштшо рвезе, кызыт газет пашаен.

Изиж годсек тудо ял воктенысе мардежвакшым эскерен, эре öрын ончен, тудын улмыжлан куанен илен. Тыгодым автор-повествователь палемден кода, тунам вакш кажне ялыште лийын, кажне ялым сöрастарен, ял калыкын илышыштыже пеш кугу верым айлен. Йоча годым тудым уло тўняште эн кўкшылан шотлен, мардежвакш деч кўкшыжö лач пыл веле лийын кертеш манын шонен. Южгунам вакш изи йочалан чылт чонанла чучын.

Кушмо семын Юрий да йолташыже-влак тудын пелен ятыр жапым веселан эртареныт, тўрлö модыш дене модыныт. Иктыжым автор-повествователь тыге шарналта: *«Вакш шулдыр йымалне кийымына годым семынна ик модышым шонен лукна. Тудо кум мутан. Теве тыгае: «Толеш, толеш – пера!» Пуйто кажне шулдыр пöрдын толын шуэшат, вует гыч пера»* [1, с. 164].

Жап эртен, кумда илыш корныш лекмекыжат, Юрий вакш деке шке кумылжым йомдарен огыл, тудын дене кылдалтше йодыш-влак утларак ылыжыныт веле. Каласкалыше автор лудшыен ончылно мардежвакшын ялысе калыкын илышыштыже налме верже нерген йодышым шында да шкежак, тургыжланен, вашмутым пуа: *«Чынак, мо тугай мардежваки? Кузе йөнлен каласен пуаш улнеже? Суртышто ушкал шöр-торыкым пуа. Шöрвал деч посна ньога веле огыл, кугыенат илен ок сене. Мый гын сар годым шöр-торык денак веле илен лектынам. Тудак гына, шонем, черле йочам колымашын кидше гыч шупшыналын. А вакш киндым пукшен. Анга гыч уржа-шыдангым тўред налын, вигак пырчым от коч, тудым конгаш от пыште. Ондак йонгыштен налаш кўлеш, ложашым ышташ. Тугеже вакш – пукшен ашныше, пукшен лукшо, суртын, ялын тўн озажак. Теве мо тугай вакш!»* [1, с. 167].

Садлан автор, кызытсе жапыште шаланыше вакш-влакым ужын, йўштö чонан, шкеныштым гына шонышо, шке кўсеныштым оварташ тöчышö ен-влакым шылтала, чон корштен шке шонымашыжым луктын каласа: *«Варвар-шамыч! Акрет годсо ўзгарым поген нангаеныт, пуым ыштышда мо? Конгам олтен, капкылдам ырыктышда? Вакшыже вет музейлан йöра ыле. Огыда тўкö гын, эше тынарак шинча ыле... Ынде икшывыланда мом ончыктеда? Шкендан илыш гыч нунылан мом кодеда? Лўмдам мо? Пашада ок кай гын, лўмда кунаррак ырышыйым шога огыла. Мо тугай вакш, кузе пöрдеш, ынде йоча-влак палашат огыт тўнал»* [1, с. 167].

Тиде көргойштыжо автор кажным шке ўмбакше ончалаш, шке почеш поро шарнымашым поро паша дене кодаш, ожсо илыш гыч кодшо шарныктыш (памятник)-влакым самырык тукумлан шочмо калыкнан тўвыра да материальный поянлыкше семын арален кодаш ўжеш.

Ятыр ий шке шочмо-кушмо ялже деч тораште коштышжла, Юрий марий калыкын ойыртемалтше йўлаже нерген шонкала, шочмо калыкшын илышыже, пўрымашыже нерген шонкалымаш чоныштыжо ласкалыкым йомдарыкта. Газет, журналын йодмышт почеш тудо ятыр вершöрыштö лийын коштын, ойлымашлан, очерклан материалым поген, но ик села, ик ял воктене йоча жапшым шарныктарыше мардежвакш шинчажлан пернен огыл.

Туге гынат, пиалешыже, икана, командировкыш кайышыжла, Куженер могыр ик ялыште, корно воктене вакшым ужеш. Тиде чонгымын уло илышыжым,

пұрымашыжым палымыже шуын, автобус гыч лұмынак волен кодеш. Вакш деке лишемме семын, «Кунам тудым ыштеныт? Кө ыштен? Молан пашам огеш ыште?» да тулеч моло йодыш-влак вуйыштыжо пӧрдыныт.

Но тиде вакшынат кышкарже веле кодын улмаш, мом налын каяш лийын, шукертак нумал пытареныт. Олмасола ялжат пелыж наре пытен, Юрийлан туге чучеш, пуйто ик чонанжат тушто огеш иле. Тыгай кончышым сӱретлен, автор произведенийыште вес пӱсӧ йодышым нӧлталеш: ялысе калык паша укелан кӧра, сайрак илышым кычалын, шочмо вержым кудалтен кая. Тидлан кӧра ял пустангын, пытен, лунчырген толеш.

Тиде пӱсӧ йодыш гычак весе лектеш – тиде шонгылык, илалше енын пұрымашыже. Самырык-влак олашке, поселкышко илаш куснат, а ялыште лач шонгыен-влак шке ўмырыштым илен эртараш кодыт. Лудышышто тыгай йодышым автор Терей кочан тӱссӱретше гоч почеш.

Терей коча – корно воктене шогышо мардежвакшын ондакысе озаже. Тушто тудо ўмыржӧ мучко пашам ыштен. Ончыч вакшыште ачаже озаланен, тудын кылымеке, Терей коча вакшым шке кидышкыже налын. Идалык мучко шуко пырчым йонгыштен, ложашым ыштен луктын, енлан ятыр полшен. А кызыт ял калыклан вакш ок кӱл, киндым кевытыште налыт.

Туге гынат Терей коча шке вакшыжым ачалаш шона, чыла пенсий оксаж дене онгам да моло кӱлеш ўзгарымат наледа. Но тидыже чыла арам лиеш, онгам кондышо-влак шкештак тудым, шолыштын, ужален йӱыт. Терей кочам ялыште ушдымылан веле шотлат, тудым умылаш тӧчышӧ, тудлан полшен шогышо нигӧат уке. Икманаш, коча нигӧланат ок кӱл, тудо – тулык чонан айдеме.

Терей кочан тӱссӱретшым авторын эскерымыж гоч ужнына. Шонгыенгын тӱжвалтӱсшӧ тудын неле пашаште кужу илыш корным эртымыжым ойырен палемда: *«Вуйлетше йӧршеиш чара, пуйто имне дене мӧнгеш-оньыш, санга гыч тӱнгалын шоягорем йотке вошт курал коштыныт, межа семын кок могырым гына тӱредде коденыт. Пондашыже йырпыкын-йырпыкын кечылеи. Чурийыштыже, нерыштыже, кидыштыже кӱжгӧ вӱргорно пале коеш, пуйто коваште йымалне ик кугу йыл нушкын кая. Ўмбалныже ужга ...»* [1, с. 169].

Коча шкетын изи, шӱкшӧ пӧртыштӧ ила, шыжым парентгым лукташат нигӧ полшаш ок тол. Автор-повествовательын польшыжлан ок таушто, ик поро мутымат ок пелеште. Ўмбач ончымаште тудо торжа, вуйжо пудыраныше енла коеш.

Но Терей кугызам умылаш лиеш. Тудо ўмыржӧ мучко Совет жапыште вес тӱрлын илен да пашам ыштен. Илыш вашталтын толмо дене пужлаш тӱнгалын, мо ондак сайлан шотлалтын гын, тудо йӧрдымыш лектын. Тыгай годым шонго-влаклан у семын илаш тӱнгалаш моткочак неле. Садлан Терей коча кызытсе илышлан сырен ила, ен-влакын койыш-шоктышышт пужлымылан ӧпкелалтын. Тудын ен-влаклан ўшанже йомын, киндымат кевытыште ок нал, *«капиталистшамычын кидыштым кочмаш уке»* манеш. Садлан шкаланже конга шенгелне изи вакшым йӧнештарен, тушто кок кӱ кокла гыч ложашым ыштен луктеш.

Терей кочан кызытсе илышыжын цельже, тӱн шонымашыже – тиде корно воктенысе вакшым ачален шукташ. Тудо ок ачале гын, вакш нерген иктат ок шоналте, тыге историйын эше ик шарныктышыже мландымбачын курымешлан йомеш.

Автор-повествователь, Терей кочалан полшаш шонен, тудлан вургемым колта, но шонго тудым шкаланже ок кучылт. Чыла вургемым ужален, оксам ышта, вакшым ачалаш чонгымо материалым налнеже. Но шонымыжо ок шукталт. Шонгыен вакшым шке ачалаш пижеш, шкетын чыла неле пашам ыштышыжла, ярнен, кылмен кола.

Авторын палемдымыже почеш, *«Ынде Марий мландыште Терей гай кресанык вашке ок шоч. Ятыр ийым вучыман. Тунам вара ялна угыч шарлен кая, гармонь, муро дене помыжалтеш, а шурнывечына угыч лӧза, кинде дене тӱзлана, а олыквечына вольык тӱшка дене темеш»* [1, с. 179].

Шижалтеш, нине ойлаште автор-повествовательын сай ончыкылыклан ушанже, оптимизм кумылжо шындалалтыныт. Туге гынат 1990-ше ийласе элыштына лийше событий-влак, мӱнгешла, ялым эше утларак лунчыртышт, ял калыклан утларак нелылыкым кондышт.

Автор тиде драматический событийла негызеш произведенийыштыже тыгай шонымашым шындален: айдемын да вакшын уке лиймекышт, пуйто пӱтын мландымбалсе илышын ала-могай ужашыже йомеш, койдымо лиеш, нигунам пӱртылдымышкӧ савырна. Садлан кызыт мо улыжым аралаш кӱлеш. Илышыште чылажынат шке акше уло. Айдеме тукым ик курымым гына ок иле, вес тукым нергенат шоныман, улшо поянлыкым пытараш огыл, а уныка-влаклан арален кодыман.

Икманаш, сылнымут мастар ойлымаштыже мардежвакшын образше гоч марий ялын, калыкын тӱсӱретшым ончыктен. Тудо тыгак келге психологизм сынан йодыш-влакым почын пуаш шонен да тиде шонымашышкыже тӱрыс шуын. Лудышын трагический мучашыже лудшыенным айдемын пӱрымашыже, тудын шкенжын почеш могай шарнымашым кодымыжо нерген шонкалаш тарата. Тидыже произведенийлан философий сыным пуа.

Тугеже «Корно воктене мардежвакш» – тиде лирико-драматический да автобиографий сынан ойлымаш; авторын шонымашыже, шижмашыже каласкалымашын интонацийыштыже изи огыл верым налыт, тудын шинчаже дене событий да герой-влакын илышышт ончыкталтыт. Произведений тӱнгалтыш гыч мучаш марте драматизм шӱлыш дене авалтын.

Литератур

1. Артамонов Ю. М. Корно воктене мардежвакш: ойлымаш-влак. Йошкар-Ола: Марий книга савыктыш, 2006. 546 с.

УДК 82.09

А. Ф. Мышкина

Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова (г. Чебоксары)

И. В. Ядранская

Чувашский республиканский институт образования (г. Чебоксары)

ВОПРОСЫ ТЕРМИНОЛОГИИ В НАЦИОНАЛЬНОМ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ

Статья посвящена изучению вопросов формирования и функционирования литературоведческой терминологии в чувашской филологической науке. В качестве предмета изучения выбраны термины «образ», «герой», «персонаж». Объектом научного исследования стали работы современных литературоведов на чувашском языке.

Ключевые слова: литературоведческие термины; чувашское литературоведение; художественный образ; литературный герой; персонаж.

В отечественном литературоведении проблемы терминологии решены в полном объеме, чего нельзя сказать о региональных науках, в частности, о чувашском литературоведении. Рассмотрим данное положение на конкретных примерах.

Термины «художественный образ», «литературный герой», «персонаж» являются ключевыми при анализе любого художественного произведения. Так, к примеру, в различных источниках термин «художественный образ» истолковывается, как «присущая искусству форма творческого воспроизведения, истолкования и освоения жизни путем создания эстетически воздействующих объектов» [1], как «эстетическая категория, характеризующая особый, присущий только искусству способ и форму освоения и преобразования действительности» [11], как «форма отражения действительности искусством, конкретная и вместе с тем обобщенная картина человеческой жизни, преображаемой в свете эстетического идеала художника, созданная при помощи творческой фантазии» [8, с. 241]. Здесь же отмечается, что «под «образом» нередко понимается относительно самостоятельный элемент произведения, например, характер персонажа в прозе, центральный символ в поэтическом творении («парус» у М. Ю. Лермонтова), лейтмотив в музыкальном сочинении и т. п.» [1]; что «в узком и более конкретном смысле понятие «художественный образ» обозначает элемент, часть художественного произведения (персонаж или предмет изображения), в широком и более общем – способ бытия и воспроизведения особой, художественной, реальности, «царства видимости» (Ф. Шиллер)» [10]; что это «одно из средств познания и изменения мира, синтетическая форма отражения и выражение чувств, мыслей, стремлений, эстетических эмоций художника» [8, с. 241]. Обобщив все эти толкования, можно сказать, что художественный образ – это эстетическая категория, используемая в художественном творчестве для отображения действительности, а также эмоций и чувств писателя. В некоторых случаях термин «художественный образ» употребляется как самостоятельный элемент произведения, то есть в значении «персонаж», «художественный символ» и т. д.

Содержание термина «литературный герой» в той или иной степени идентично во всех источниках. Это «главное или одно из главных действующих лиц в прозаическом или драматургическом произведении, художественный образ человека, являющийся одновременно субъектом действия и объектом авторского исследования» [8, с. 241]. То есть литературный герой – это образ человека или животного в художественной литературе. В таком значении этот термин совпадает с понятиями «действующее лицо» и «персонаж». Более того очень часто литературными героями называют лишь более значимых действующих лиц (персонажей). Термин «персонаж» по своему содержанию является синонимом термина «литературный герой»: это «действующее лицо драмы, романа, повести и других художественных произведений» [8, с. 267]; «в различных стилях весьма часто в качестве персонажа выступают не только образы людей, но и образы животных (животный эпос, как «Война мышей и лягушек», «Роман о лисе»), образы мифологических существ («Потерянный рай» Мильтона, «Мессиада» Клоп-

штока, «Элоа» А. де Виньи) и аллегорических олицетворений (средневековые моралитэ, «Роман о Розе»), разумеется подвергающиеся очеловечению» [10]. В отличие от «литературного героя», термином «персонаж» чаще обозначают второстепенных героев произведения.

Чувашское литературоведение не вносит ничего нового в содержание терминов «образ», «герой», «персонаж». Здесь более важен вопрос перевода их на чувашский язык. Так, понятие литературный герой обозначается термином «литература геройё». При этом он имеет два значения: «1) илемлё хайлаври персонаж, ёс тавакан тёп сын; 2) тепёр чухне – эпоспа лирика тата драма хайлавён кирек хаш персонажё, ёс тавакан сынни» [3, с. 25-26] / 1) персонаж художественного произведения, главный действующий человек; 2) иногда – любой персонаж эпического, лирического и драматургического произведения, действующее лицо (здесь и далее перевод наш. – А. М., И. Я.). Термин «персонаж» используется во все без перевода: «Персонаж – литература хайлавёнчи геройан пётёмёшле ячё (вёл сын, чёрё чун, асамлэ вай, япала тата ытти те пулма пултарать)» [3, с. 35] / Персонаж – обобщенное название героя литературного произведения (он может быть человеком, животным, волшебной силой, вещью и т.д.). Как видим, чувашские литературоведы в объяснении одного из понятий (герой или персонаж) используют второй термин как его синоним. В значении термина «образ» в чувашском литературоведении употребляют слово «сăнар». Это наиболее распространенный и универсальный термин: «Сăнар – сынна, сут санталăкпа чърчунсен тѣнчинчи пѣр-пѣр япалана литературăпа ўнер хайлавѣсенче илемлѣх мелѣсемпе усă курса сăнлани» [3, с. 47] / Образ – это человек, явление природы или мира животных, описанный художественными средствами в произведениях литературы и искусства.

Рассмотрим, как эти понятия работают при проведении конкретных исследований. Для наглядности мы будем выделять термины на чувашском языке и их переводы. 1) «Асăрхарăмăр ёнтѣ, *сăнарсен* шăпи, хайлавра кăтартнă ёс-пуç пѣр евѣрлѣрех аталанни çине-çинех» [6, с. 5] / Замечаем, что неоднократно встречаются однообразное развитие судеб *героев*, изображаемых действий в произведении. 2) «Ю. Скворцовăн Укахвийѣ те, Сухвийѣ те – чыслă, шуçлак сул çине тамаççѣ: *геройсем* шалти ыратупа тулса тăкăнса кайиччен пурăнаççѣ пулсан та урăхларах. <...> Ю. Скворцов *сăнарсен* шалти хавалѣ тата тепѣр пусăмра татăлса кайма пултарасса пачах сăнамасть пулсан – уншăн çакă характера пиçѣхтермелли мел пулса тăрать» [6, с. 8] / И Угах, и Сухви Ю. Скворцова имеют внутреннее достоинство, не встают на тернистый путь: *герои*, хотя и живут переполненной душевной болью, совершенно другие. <...> Ю. Скворцов не описывает то, что внутренняя сила *героев* может порваться в последующем – таким способом он показывает закаливание характера. 3) «*Геройан* пурнăçѣ – çак Пысăк Вăхăтри пѣр çаврăм (çѣр çинчи пурнăçѣ те çаврăмсенчен йѣркеленет пек)» [7, с. 65] / Жизнь *героя* - один виток в этом Большом Времени (кажется, и земная жизнь его формируется из витков). 4) «Хайлавра кăтартнă *тѣп сăнар* Аля паянхи ёçлѣ тата питѣ йăрă хѣр арăмсенчен пѣри пулса тăнă. <...> *Тѣп сăнар* умне тухса тăнă йывăр суйлава сыравçă калавра ак çапла сырса парать» [5, с. 3] / Описанная в произведении *главная героиня* Аля является одной из деловых и очень шустрых женщин. <...> Трудный выбор, представший перед *главным героем*, писа-

тель описывает следующим образом. 5) «Хайлаври тепёр *сӑнар* – пуян Матви вара укса, пурлӑх «чурийӑ» пулса сӑнарланать» [4, с. 97] / А другой *герой* (или *персонаж*) произведения – богач Матви изображается как «раб» денег, богатства. 6) «Мёншён тавра саврӑнма шухӑш тытнӑ-ши юрӑри *лирика геройӑ?* К. В. Ивановӑн «Нарспи» поэминче те асӑннӑ *символла сӑнар* пӗлтерӗшлӗ ӑнлавсем чылай-ске» [2, с. 76] / Почему решил сделать крюк *лирический герой* песни? И в поэме К.В. Иванова «Нарспи» ведь много понятий, подобных упомянутым *символическим образам*. 7) «Сапла вара, чӑваш сӑмахлӑхӗнчи *ту сӑнарӑ* хӑйне евӗр культура символӑ пулса пурӑнать» [2, с. 77] / Таким образом, *образ гор* в чувашской словесности становится своеобразным символом культуры. 8) «Ача-пӑча литературинче асамлӑх тӑвакан *ача сӑнарне* калӑплани тӑтӑшах тӗл пулат» [9, с. 245] / В детской литературе часто встречается изображение *образа ребенка*, творящего волшебство. 9) «Тӗп *сӑнарта* лара-тӑра пӗлмен, пуринпе те кӑсӑкланакан ача» [9, с. 247] / В качестве *главного героя* (или *главного образа*) подвижный, любознательный ребенок. 10) «Драмӑра пӗртен-пӗр *персонаж*, вӑл – Чӑкес, пӗр харӑсах хӗр арӑм та, кайӑк та» [12, с. 191] / В драме один единственный *персонаж* – Чегесь (ласточка), одновременно и женщина, и птица. 11) «Хура Чӑкес – чӑваш халӑхне пӗтӗмӗшле сӑнлакан *сӑнар*» [12, с. 191] / Черный Чегесь – это *образ*, дающий общее описание чувашскому народу. 12) «Монодрама жанрӗпе сырнӑ хайлав – йӑлтах *геройӑн* лирика тата драма интонацийӗпе каланӑ психологилле чун усӑийӗ» [12, с. 195] / Произведение, написанное в жанре монодрамы – полностью лирическое и произнесенное драматургической интонацией психологическое откровение *героя*.

Таким образом, термины «герой», «персонаж» в чувашских исследованиях используются без перевода, являются заимствованными. При этом чувашский термин «сӑнар» в зависимости от сказанного может выступать в качестве и «образа», и «героя», и «персонажа». Вместе с тем термин «персонаж» наиболее часто используется в исследованиях драматургии, а термин «герой» в сочетании с прилагательным «лирический» – в исследованиях поэзии. В то же время в значении «лирического героя» широко используется и термин «лирикӑлла сӑнар» (лирический образ). Все это позволяет нам говорить о том, что в чувашском литературоведении нет четкого разграничения понятий «образ», «герой», «персонаж». Их использование зависит как от контекста, так и от предпочтений самого исследователя.

Литература

1. Большая российская энциклопедия // URL: <https://bigenc.ru/c/khudozhestvennyi-obraz-79d7d7?ysclid=lkzbgbmfgb920553163> (дата обращения: 06.08.2023).
2. Владимирова О. Г., Софронова И. В. Анализ чувашской народной песни // Национальные языки и литературы в поликультурных условиях: сб. статей. Чебоксары: Изд-во ЧГПУ им. И. Я. Яковлева, 2017. С. 75-78.
3. Метин П. Н., Мефодьев А. И. Литературӑпа халӑх сӑмахлӑхӗн ӑнлавӗсем: шкул словарӗ. Шупашкар: Чӑваш Республикин вӗренӗ институтӗн изд-ви, 1997. 80 с.
4. Мышкина А. Ф. Чӑваш литературинчи ирӗклӗх философийӗ // Язык и слово: сб. науч. трудов. Чебоксары, 2021. С. 95-99.
5. Мышкина А. Ф. Сыравӑн ама несӗллӗх курӑмӗ е литературӑн илемлӗх тӗнчи («хӗрарӑм прози» ӑнлав тавра шухӑшлани) // Развитие образования. 2022. Т. 5. № 1. С. 10-14.
6. Мышкина А. Ф., Ядранская И. В. Дети эпохи или раб своего времени (о системе образов и образе эпохи в литературе) // Развитие образования. 2021. Т. 4. № 2. С. 10-19.
7. Никифорова В. Сӗнӗ пулӑм, сӗнӗ сӑмах // Тӑван Атӑл. 2003. 12 №. С. 64-65.

8. Словарь литературоведческих терминов / ред.-сост. Л. И. Тимофеев и С. В. Тураев. М.: Просвещение, 1974. 509 с.

9. Софронова И.В. Чăваш ача-пăча литературинче турă ачи çинчен калакан миф мотивёсем палăрни // Мифология чувашей: истоки, эволюция и культурные взаимосвязи: материалы межрег. науч.-практ. конф. Чебоксары: Изд-во Чувашского ун-та, 2016. С. 245-249.

10. Фундаментальная электронная библиотека. Русская литература и фольклор // URL: <http://feb-web.ru/feb/litenc/encyclor/le8/le8-5822.htm> (дата обращения: 26.09.2023).

11. Электронная библиотека ИФ РАН «Новая философская энциклопедия» // URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH0155bae878519c2e6289cb55> (дата обращения: 06.08.2023).

12. Якимова (Афанасьева) Е. Р. Чăваш литературинчи монодрама жанрĕ (Б. Чиндыковăн «Хура Чёкес» пьеси тăрăх) // Языковые контакты народов Поволжья и Урала: проблемы регионального литературоведения и фольклористики: материалы XI Межд. симпозиума. Чебоксары: Изд-во Чувашского ун-та, 2018. С. 191-196.

УДК 821.511.151

А. В. Николаева

*Марийский государственный университет (г. Йошкар-Ола)
Научный руководитель: Кудрявцева Р. А., д-р филол. наук, проф.*

В. ИВАНОВЫН «АВА ШÛМ» ПОВЕСТЬШЕ: ЖАНР СОДЕРЖАНИЙ ДА ПОЭТИКЕ ОЙЫРТЕМ

Статья посвящена рассмотрению особенностей жанрового содержания и жанровой поэтики повести марийского писателя Вениамина Иванова «Ава шÛм» («Сердце матери»).

Ключевые слова: марийская литература, повесть, Вениамин Иванов, «Ава шÛм» («Сердце матери»), жанр, исповедь, дневник, психологизм.

Марий сылнымутышто Вениамин Ивановын «Ава шÛм» повестьше – шке жапшылан эн виян да калык илыш нерген шонкалаш таратыше произведений. Тудо 1965–1966 ийлаште возалтын, но 1988 ийыште гына «Ончыко» журналеш савыкталт лектын [Ончо: 2]. Каласаш кÛлеш, авторын творческий корныштыжо тиде паша – ик эн виян, кÛлешан, илышым чын ончыктышо произведений. «Ава шÛм» произведений кумда илыш событийым авалта. Лудшын шинча ончылныжо кужу жап сÛретлалтеш – тиде 1937–1950 ийла-влак.

Повестын жанр содержанияжым да поэтике ойыртемжым лончылымо деч ончыч «жанр» терминым умылтарыде кодаш огеш лий. Жанр (фр. genre – лончо, тÛшка) – сылнымут лончо-влакым: эпосым, лирикым да драмым – сюжет да стиль пале-влак негызеш иктыш ушен шогышо формо» [3, с. 50]. Каласыман: композиций, сюжет да стиль ойыртем деч посна, «жанр» понятийым рашемдыме годым жанр содержанияжымат шотыш налман. Тиде статья цельже – Вениамин Ивановын «Ава шÛм» повестьшын жанр содержанияжым да жанр поэтике шотышто ойыртемжым рашемдымаш.

Жанр могырым «Ава шÛм» повесть – тиде исповедь. Тыгай произведенийлаште шукыж годым текст икымше лица формо дене сералтеш, каласкалыше лудшылан шке чонжым, ойгыжым, куанжым келгын почеш. Арам огыл «Ава шÛм» повестьым дневник але авторын палемдымыже почеш тетрадь семын возымо. Произведенийыш чылаже лу тетрадь да икмыняр серыш пура. Нине тетрадь-влакым тÛн герой Варвара Ивановна да серыш-влакым пелашыже Никита Максимович вазат. Варвара Ивановна 1937–1950-ше ийласе шкенжын да лишыл

енже-влакын неле ылышышт дене эргыжым да лудшым палдара. Тыге дневникын кок адресатше уло: лудшо да Варвара Ивановнан эргыже Эдик Садаев. Эдик Садаев тыгак произведенийысе тун персонаж-влак гыч иктыже. Тудын прототипше – таланттан марий композитор, икымше оперын авторжо Эрик Сапаев. Лач тудлан тиде повесть пӧлеклалтын.

Марий кундеммыште репрессий кайымым, калык вурым йоктарымым да титакдыме ен-влакым арам пытарымым тун героиня Варвара Ивановна Садаеван да пелашыже Никита Максимович Садаевын шинчаончалтышышт гоч ужна. Туге гынат, мут, тун шотышто, Варвара Ивановналан пуалтеш. Чыла событий тудын шум-чонжо, уш-акылже вошт эрта.

«Ава шум» повестьын идеяже – ылышыште вашлиялтше сай ден осалым ужын моштымаш. Кеч-могай йосӧ жапыштат айдеме айдеме тусшым йомдарышаш огыл, нелылыкым сенен ончыко кайышаш. Ава йочалан ылышым пуэн, тудо йочан эн лишыл, йоратыме енже.

Произведений драме шумлышан, автор ылыш чыным почын пуа, повестьыште нелылыкыш логалше айдемын ылыш ужашыже ончыкталтеш.

Текстым чоңалтме могырым ончалаш гын, тудо туткарыш логалше Варвара Ивановна Садаеван чон корштен серыме дневникше негызеш возалтын. Тудо шке йосланен ылымыжым веле огыл, тыгак чон пелашыжын ылышыже нерген сера. Тидлан уверым марийжын серышыже да лагерьыште пырля лийше, варажым 50-ше ийлаште эрыкыш лекше йолташыжын каласкалымыж гыч налеш.

Произведенийын сюжетше нерген каласен кодена. Ик сылне кечын Варвара ден Мигытан ешышкышт моткоч кугу пиал пура. Нунын изи падрашышт – Эдик шочеш. Но куанле жап кужун ок шуйно. Варвара Ивановна Садаеван эн пиалан кечыже ойго дене мучашлалтеш. Изи ажаж дене монго портылмо кечын тудын пелашыжым арестоватлен нангаят. Калыкыште «*ойго ойгым кычалынак коштеш*» [1, с. 66] манят. Вес кечылан ойго эшеат ешаралтеш. Орлыкан удырамашлан олесе пачерым коден каяш перна. Тудо, изи эргыжым пеленже налын, шочмо ялышкыже портылеш, пелашыжын портылмыжым вучен ила. Кӧргӧ виян удырамаш, шуко йосым ужын гынат, вуйжым сакен огыл. Жапым шуйкалыде пашам кычалаш тунгалын. Но пашаш «калык тушманын ватыжым» огыт нал. Молан тудым титаклымым удырамаш умылен ок керг. Молан? Тиде йодыш эре вуйыштыжо пордын, омым кӱрыштын. Туге гынат, икшывым ончыман, йол умбак шогалтыман.

Илыш нелылыкым, арам титаклымашым эргыжлан жап эртымек умылтарен керташ манын, Варвара Ивановна шке ылышыже нерген дневникым возаш тарвана. Шонымаш икте гына лийын: эргыже кушкын шуэш гын, аван шумыштыжо сусыр палым кодышо тиде шучко жапым угычын ушыж дене илен эртыже.

Садаева Варваран йоча жапше моло удыр-рвезе-влакын ылышышт деч кугун ойыртегалтын огыл. Марий кресаньык ешеш шочын-кушкын, ялысе школым тунем пытарен, вара комсомолыш пурен. Ялысе тулык рвезе Никита Садаев дене келшен, пиалан лийын. Ончыкылык пелашыжын ойжо почеш тунемаш пура, туныктышо лиеш. Ешым чумырымекыштат, ваш-ваш умылен, неле жапыште полшен илат. Никита обкомыш пашаш пура, но шуко жап ыштен огеш шукто, арестоватлен нангаят. Варвара Ивановна пелашыжын титакдыме улмыжлан эре

ўшанен: *Тудын чыла шонымашыжым паленам, кажне йол тошкалтышыжым ужынам... Титакше кўч мучаш нарат уке... А иктаж-мом пален омыл гын?.. Уке, уке, тыгай шонымашым вуй гыч луктын кудалтыман* [1, с. 65], – воза Варвара Ивановна дневникыштыже. Пелашыжым арестоватлымеке, ўдырамашын илышыже кугун вашталтеш. Тудлан «калык тушман» лўмым тушкалтат. Тиде жап гычын йыр улшо ен-влакынат койышышт вашталтеш. Эше тенгече йолташ лийыныт, пырля пашам ыштеныт гын, таче тыйым огыт пале, тый денет пелешташат огыт тошт.

Никита Максимович ден Варвара Ивановнан чын йолташышт уло, нуно персонаж системыште изи огыл верым налын шогат. Иктыже – Григорий Васильевич Румянцев. Тудо шкет кодшо ўдырамаш деч огеш савырне, ялыш каяш да неле жапым тушто илен лекташ канашым пуа. Григорий Васильевичым шкенжымат кучен нангайымеке, тудо Никита Максимовичлан тора Сибирь мландыштат эн лишыл, ўшанле йолташ лиеш. Коктын неле, орлыкан илыш корным эртат. Румянцев, шуко ий эртымеке, мўнтў пўртылмекежат Варвара Ивановнанан кертмыже семын полшаш тырша.

Вес поро кумылан айдеме – Наум Михайлович Яндыганов. Варвара Ивановнан ялыш пўртылмекеже, лач тиде шонго туныктышо героинялан энэртыш лийын, ончыклык сай илышлан ўшанаш таратен, эргыжым ончен куштымаште кугун полшен.

Варвара Ивановна эргыжым кўлеш семын, чын ончен кушта. Изиракше годым Эдик ачажым поро, лўддымў айдемылан шотла, элым аралыше-влак радамыште ужеш. Кушкын толмо семын ачаже нерген палаш кумылжо лектеш. Тыгодым Варуш нимом шылтыде чыным каласкала, ачажын титакдыме улмыжымат умылтара.

Садаева поро ава веле огыл, тыгак ўшанле пелаш. Марийжым утарышаш верч тырша, чыным пален налаш манын тора Москош Сталин деке кая. Но шонымыжо огеш шукталт: марийже нерген нимомат пален огеш нал.

Ава шўм» повесть идей содержания, сюжет да персонаж системым чонымо шотышто веле огыл, тыгак айдемын психологийжым почын пуымаштат пеш виан произведений. Лирике сынан прозышто чўчкыдын вияш форман психологизм кучылталтеш. Тудын кумдан шарлыше йўнжў – кўргў монолог. Повестыым дневник семын серыме, сандене тудо тўрысынек кўргў монолог гыч шога манын кертына. Возышо – Варвара Ивановна – йырваш мо ышталтме дене веле огыл, тыгак шке шонкалымашыже, шижмашыже, тургыжланымашыже, ойгыжо да куанже дене палдара. Тўн пероснажын кажне событий дене кылдалтше шонымашыжым да кумылжо вашталттым кўргў ой гоч эскерена.

Иктешлаш гын, повестьым дневник-исповедь формо дене возымо. Тўн шотышто тиде тўн персонажын – Варвара Ивановнан – кўргў монологшо. Но текстыш пелашыжын серышыштым пуртымо – тыге авторлан тора Сибирь мландыште ышталтме нерген каласкалалаш йўным пуымо. Тыгак Румянцевын каласкалымашыже почеш персонаж-влакын неле илышыштым эскераш лиеш. Тыгай йўным кучылтмылан кўра «Ава шўм» повестьын хронотопшым шарашат йўн лийын: Йошкар-Ола, Торъял, Сибирь кундем, Москва. Варвара Ивановна ден Никита Максимовичын йоча годсо жапыштым сылнымут кумдыкыш пурташ гын, произведенийыште действий 1920–1950-ше ийлаште каен шога.

В. Ивановын «Ава шүм» повестьше шке жапшылан ончыко кугу ошкыл лийын да кызытат шке актуальностьшым йомдарен огыл. «Ава шүм» произведений нигомат тургыжландарыде ок кодо, шыдешкышыжат, куанышыжат лектеш, но тиде повестьым чон вургыжын лудшыжо шукырак лиеш.

Литератур

1. Ава шүм: повесть-влак / Г. Г. Гадиатов чумырен. Йошкар-Ола: Марий книга издательство, 1991. 256 с.
2. Зайниев Г. З. Тыге возалтын «Ава шүм» // Марий Эл. 2003. 7 нояб.
3. Кудрявцева Р. А., Рябинина М. В. Словарь литературоведческих терминов на марийском языке для общеобразовательных школ = Школлан марла сылнымутшанче термин мутер. Сыктывкар – Ижевск – Йошкар-Ола – Саранск – Бадачоньтомай: Ассоциация финно-угорских университетов; NH Collegium Fenno-Ugricum, 2011. 80 с.

УДК 821.511.131

И. Я. Рыбаков

*Удмуртский государственный университет (г. Ижевск)
Научный руководитель: Зайцева Т. И., д-р филол. наук, доцент*

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ УДМУРТСКИХ ДЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Рассматривается удмуртская художественно-документальная проза для детей и юношества на примере анализа повестей Г. А. Ходырева и П. Н. Кубашева. В центре внимания – особенности произведений, созданных на основе реальных событий и исторических фактов.

Ключевые слова: удмуртская литература для детей и юношества, художественно-документальная проза, Г. А. Ходырев, П. Н. Кубашев.

В истории детской литературы Удмуртии особое место занимает проза, обращенная к документу. Известно, что факт – это сильное средство воздействия на читателя. В ряду ярких и оригинальных детско-юношеских произведений документального характера, написанных удмуртскими авторами, следует отметить, прежде всего, повести Ю. Кедрова и Г. Перовщикова «В воздухе Меркушев» (1968), В. Николаева «Танины тополя» (1970), А. Артамонова и П. Куляшова «Повесть о землячке» (1975). Отдельного внимания заслуживает документалистика известного детского поэта и прозаика Г. А. Ходырева (1932–1995), в особенности его художественно-документальные повести «Орёл: Повесть о Петре Бабкине» (1969, в соавторстве с В. В. Голубевым) и «Солдат Спиридон Стрелков» (1976). Удмуртские литературоведы считают, что «проза Г. Ходырева особенно интересна в познавательном отношении, из его книг подросток черпает ценные сведения об истории республики и дополнительную информацию о реальных событиях прошлых лет, открывает для себя знаменитых людей, вышедших из недр народа. Писатель стремился развить в своих юных читателях неравнодушные к памяти о перенесенных народом в военные годы лишениях и жертвах, ощущения живой и неразрывной связи с предками и потомками» [1, с. 133].

Первое из названных выше ходыревских произведений посвящено подвигу Героя Советского Союза, летчика-лейтенанта П. А. Бабкина, уроженца одного из

районов Удмуртии, повторившего героический поступок Николая Гастелло. В основе сюжета повести – свидетельства очевидцев тех событий, вернее однополчан героя, воспоминания его родных и близких.

Жизненность фактов и подлинность событий легли в основу и другой повести Г. Ходырева «Солдат Спиридон Стрелков». Ключевые эпизоды произведения посвящены описанию отважного боя Стрелкова у реки Свилочь в Минской области, в ходе которого красноармеец уничтожил семь фашистов, взял в плен восемнадцать солдат противника и одного офицера. Рядовому Стрелкову было присвоено звание Героя Советского Союза.

Следует отметить, что повесть «Орёл» была включена издательством «Удмуртия» в тематический план выпуска военно-патриотической серии «Наши герои» для юношества. Эта серия, основанная в 1968 году, сыграла важную роль в воспитании советской молодежи, в развитии патриотического сознания, формирования чувства любви к своей истории. Т. И. Зайцева и О. М. Максимова справедливо отмечают, что «на примере судеб своих персонажей авторы серии «Наши герои» убеждают юного читателя в том, что самое дорогое для человека – это родина и умение ее защитить. Портреты героев воссозданы на основе воспоминаний и других документальных источников». <...> Сегодня, спустя полвека после публикации первых книг памятной серии «Наши герои», их востребованность не только не вызывает сомнений, но и становится все более очевидной, понятной»; «Степень изученности этого пласта национальной прозы абсолютно недостаточна» [2, с. 2706].

К сожалению, без должного внимания оставлено и творчество Петра Николаевича Кубашева (1932–2010), внимательного к деталям и умеющего работать с фактами. Интересна в этом плане его документально-художественная повесть «Удалтэм арьёс» («Удавшиеся годы», 1988), рассказывающая о юношеских годах известного классика удмуртской литературы Михаила Коновалова (1905–1938). В тексте этого произведения сведены воедино образы людей реальных и вымышленных, события исторические и созданные писательским воображением. Преобладает, безусловно, воссоздание образов реальных современников Михаила Коновалова. В «Удавшихся годах» соединены элементы социально-бытовой, семейно-бытовой и социально-психологической повестей, исторической хроники и социально-политического репортажа. Важное место в повести занимает описание внутренней жизни главного героя, его мыслей, чувств, эмоций. Автор также проявляет интерес к морально-этическим и бытовым вопросам. Но преобладают в произведении национально-исторические реалии, которые погружают читателя-подростка в исторический пласт эпохи. Это 1919–1930-е гг., события разворачиваются в гг. Елабуге, Можге, Ижевске. Действующими лицами повести, помимо главного героя, являются известные национальные политики, писатели, просветители: Кузьма Павлович Чайников (1898–1937), Яков Ильич Ильин (1886–1958), Григорий Сергеевич Медведев (1904–1938) и др.

Фактическая достоверность произведения позволяет читателю «видеть» улицы и переулки Елабуги тех лет, правдоподобна набережная города; доподлинны картины из жизни можгинского педтехникума; точно описаны пейзажи родных деревенских мест писателя. П. Кубашев, подобно историку, пристально изучил периодическую печать тех лет, перечитал то, что читал или мог читать его герой

Коновалов, записал воспоминания его сестры. Материал реальной действительности дал сильный толчок писательской интуиции, П. Кубашев словно вживается в образ своего героя, угадывает его предвидения, переживает целую гамму коноваловских переживаний.

Интерес П. Кубашева к внутреннему миру документального героя – большое завоевание удмуртской детско-подростковой литературы. При воссоздании внутреннего мира Михаила Коновалова, автор стремится показать в неразделимом единстве такие качества молодого героя, как революционный романтизм, беспредельная тяга к знаниям, любовь к своему народу. Неоднозначное восприятие героем текущих событий позволяет автору достаточно правдиво изобразить драматические перипетии сложного времени: ломку вековых традиций, противоречивый процесс формирования нового образа жизни в удмуртской и других социокультурных средах.

Главная проблема, которая волнует автора повести «Удалтэм арьёс», и которой, кстати, подчинены все компоненты произведения в повести П. Кубашева, – отношение к событиям революционных и послереволюционных лет, к разбуженному революцией народу и к отдельным представителям национальной интеллигенции. Автору удалось показать особенности и атмосферу той эпохи, даже описать явные и скрытые тенденции политических противостояний разных группировок.

Удача повести во многом связана с тем, что писатель сумел продемонстрировать надежды и чаяния национальной интеллигенции, поднятой на гребень истории великими потрясениями. Однако, воспроизвести художественно-документально биографию М. Коновалова в широком общественно-культурном контексте и на фоне больших исторических событий автору далеко не во всем удалось. Хотя многие биографические эпизоды героя необыкновенно ярки и жизненно правдивы, исторически поучительны.

Как ранее отмечалось, повесть насыщена фактами. Порой они лишь упоминаются, играя простую информационную роль, порой по-писательски зорко замечены, художественно «обработаны», обеспечивая произведению степень художественности. К примеру, хорошо построены сюжетные линии, раскрывающие привязанность Михаила Коновалова к сестре Кате, дружбу с видным классиком удмуртской литературы Григорием Медведевым, работу в Можгинском педтехникуме тех лет целой плеяды талантливых просветителей. Интересно, запоминая дан облик М. Коновалова, представленный писателем через его речь, в диалоге с другими героями. Писатель Коновалов предстает перед читателем человеком подвижным, активным, очень надежным, считающим, что каждый должен прожить свою жизнь ярко, остаться в доброй памяти родных, окружающих, потомков.

Литература

1. *Разина Ю. Н.* Художественный мир удмуртского детского писателя Германа Ходырева: дис. ... канд. филол. наук. Чебоксары, 2018. 202 с.
2. *Зайцева Т. И., Максимова О. М.* Художественно-документальные повести Г. А. Ходырева в серии «Наши герои» книгоиздания Удмуртии // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Т. 16. Вып. 9. 2023. С. 2701-2706.

Г. АЛЕКСЕЕВЫН «ТУЛЫК ЧОН» ПОВЕСТЬШЕ: ПСИХОЛОГИЗМ ПОЭТИКЕ

В статье рассматриваются основные приемы психологического изображения в повести марийского прозаика Г. Алексева «Тулук чон», выявляются их функции в раскрытии внутреннего мира персонажей, в выражении идейно-тематического содержания произведения.

Ключевые слова: марийская повесть, Г. Алексеев, психологизм, приемы психологического изображения.

1987 ийыште «Ончыко» журналеш Г. Алексевын «Тулук чон» повестьше савыкталт лектеш, варажым «Погонан рвезылык» (1987) лўман книгагыже пурталтеш.

Прозаик тўн тўткышым йўратымаш шижмаш да тудын дене кылдалтше илыш шўрын-влаклан ойыра. Авторым тичмаш огыл еш илыш, южо ўдырамашын икшыве деч коранмыже да арака дене вўдылалтмыже тургыжландара.

Произведенийын тўн темыж дене пентгыдын кылден, автор Миля ден Миклайын образыштым келгын почын пуа, нунын йўратымаш историйышт негызеш повестьын сюжет корныжым чона. Тўн огыл герой-влак (изи Миклай, Чачи кока, Чоскан Саня да т. м.) йўратымаш темым почын пуаш, тўн герой-влакын драмыштын социал амалжым, илыш тўрсыржым рашемдаш полшат.

Г. Алексеев ялеш шочын-кушшо, оласе илыш пўрдемыш верештше тўн геройын илыш корныж нерген тыглай каласкален кайымаш дене огеш серлаге, арамлан огыл повестьшымат «Тулук чон» манын лўмда. Тўжвач ончалмаште Миклайым нимо тургыжландарышаш огыл: вет тудын чылажат уло, пелашыж денат нимогай уто-сите, торжа шомак лийын огыл. Но пытартыш жапыште пўрєен утыр чон пусталыкым, ала-могай кўргў тургыжланымашым шижеш. Тыгай кумыл поснак отпуск жапыште утыр виянеш. Г. Н. Сандаковын палемдымыш почеш, «айдемын психологийже дене келшышын, ятыр произведенийын экспозицийыштыже каныш жапыште шўм-чон ласкалыкым йомдарыше герой сўретлалтеш, вет лач тунам илыш корным эше ик гана шергал лекташ, ушышто пўрдыктен налаш, шкендым тачысе илыш кўкшыт гыч аклаш йўн лектеш. Лач тыгак «Тулук чон» повестьыште Микляят шке чон ласкалыкшым йомдара» [4, 152 л.]. Тыгай кўргў ойгырымашын амалже семын Миклайын икымше йўратымашыже, Миля нерген, ужмо шучко омыжым шотлыман. Омо сўрет пўрєеным мотор ўдыр дене чеверласыме татыш пўртылта, ойырлымо амалым рашемдаш тарата: молан Миля дене корнышт торлен, молан Миклай пелашыжлан лачак Таям ойырен налын?

Геройын кўргў состоянийжым рашемдыме годым вияш форман психологизмын ик йўнжў семын кумшо лица формо дене почын пуымо авторын каласкалымашыже кучылталтеш. Руш шымлызе А. Б. Есинын ойжо почеш, «Тиде лач тыгай сылнымут формо, тудын полшымыш дене автор нимогай чарак деч посна персонажын кўргў чонышкыжо шынен, пуламыржым раш да келгын ончыктен кертеш. Авторлан герой дене мо ышталтеш, нимогай шылтык уке: тудо персо-

наж нерген чыла пала, көргө состоянийжым раш шымлен, шонымаш, тургыжланымаш шочмын турлө амалжым умылтарен кертеш» [3, 37 л.].

Күшнө палемдыме каласкалымаш формым кучылтын, автор герой дене пенгыде кылым ышта, шонымаш ярым виян толмо жапыште шке шарнымашыже дене пойдара, шонымаш йолважым почын пуа, кумылжым ончыкта: *«Шуко умылен отыл тунам, Миклай. Пален отыл: үдыр-влак тендан деч писынрак кушкыт улмаш.*

Шарнет, кузе икана Миля ден коктын сырышда? Шоналташ гын, нимо уке-лан. Йолташ үдыржө нерген нерген ала-кузе мыскыленрак каласенат. Эре пырля лиймыштлан, коктын эре ала-мом шолып кутырымыштлан сыренат. Ушкаленат дыр: үдырым үдыр дек. Онгай веле... А вара шкеак орланенат, ойгыренат. Но үдыр дек эн ончыч садак лишемын отыл. Рвезе улат вет?! <...> Миля дене нигунамат огына ойырло манын шоненат, а ылыш шке семынже савыралын» [1, 108 л.].

Г. Алексеевын «Тулык чон» повестьыштыже повествований йырымыште, герой-влакын характерыштым, койыш-шоктыш ойыртемыштым почын пуымаште изи огыл верым автор вашталтше вияшойлан (несобственно-прямая речь) ойыра. Тиде стилистике йөн писательлан кугу күкшытыш шуаш полша: чын да раш шонымашым психологически келгын почын пуа, шижмаш виянме корным эскерен шога. Поснак тиде тун геройын образше гоч рашемеш. Вет шукужо повестьыште лач тудын шарнымашыже, шинчаончалтышыже, умылымашыже гоч ончыкталтеш. Тыге кызитсе ден эртыше жап, иктыш ушнен, повествований ярымыш шындалгыт, ылышым у семын аклаш таратат. Герой, ушыж дене самырык пагытышкыже пörтылын, еш ылышыжым лончыла. Тидын годым персонажын шонымашыже авторын ойжо дене иктыш ушнен йонга. Нуно айдемын ылышыштыже вашлиялтше түрлө йомдарымаш, чон йўлымаш, тургыжланымаш дене кылдалтыныт, автор ден тун геройын шонымашыштым рашемдат: *«чўчкыдынак айдеме шкежак пиалжым шке кидыштыже кучен огеи сенге, түрлө ваитўкнымаш, ўчашымаш, тумасымаш, ваш умылыдымашлан көра ылышыжым локтылеш, лишыл еглан ойгым конда. Тидын годым шижынат огеи шукто: кече почеш кече, ий-влак эртат, а ылыш мыланна лач ик гана пуалтын»* [1, 106 л.]. Тыге геройын шонкалымашыже ылыш, айдемын верже да күлешлыкше нерген философий сынан иктешлымашыш савырна.

Вашталтше вияшой повестьыште ик татыште виянше чон кумылым веле огыл рашемда, шонкалымаш негызеш виянше иктешлымашым почын пуа: *«А мо деч лўдашыже? Мом вара шылташ тўча? Миклайын шонымашыже тунамак вес век лупшалте, пуйто шкенжымак пыдал налнеже. Таян ондак келшыме качыже-влак лийын огытыл мо? Тыгайын икте огыл, почешыже тесте дене пўтырнен коштыныт дыр. Тугеже молан тудын, Миклайын, рвезе годсо йўратыме үдыржө лийын ок керт? Кажне айдемын тыге, очыни: мондалтдыме, первый йўратымашыже улак. Тыште нимо осалжат уке. Молан вара лўдын чытыраш, самырык жапым шылташ тўчаш?»* [1, 106 л.].

Вашталтше вияшой авторын повествованийже дене танастарымаште, писательлан герой-влакын ылышышт дене илаш, нунын кумылыштым умылаш, шижмаш ярымыштым рончаш, но тидын годымак посна персонажын виянме йылме поянлыкшым, кутырымо ойыртежым, интонацийжым арален коден, шке

шонымашым каласаш йöным ышта. Тыге Г. Алексеев авторский повествований деч öрдыжкö коранде, Миклайын көргö ойышкыжо кусна, тудын чон пуламыржым, состоянийжым рашемда. Тичмаш ончалаш гын, öрдыж ой повестьыште те тун геройым авалтыше умылыдымаш, чон пусталык, чаманымаш, шкетлык кумылым произведенийыш шындара.

Геройын көргö туняжым почын пуышо композиций системыште көргö монологомнат вий-куатшым палемдыде огеш лий. Нуно түрлö неле пуламыр годым: туткар пагытыште, чон кучедалмаш каен шогымо годым, виян көргö шижмаш годым шочыт да геройын тургымло шонымашыжым, ойжым, неле илыш йодышлан чын вашмутым кычалме татшым суретлат, илышыште лийше вашталтышым почын пуат да тудын пүтын шум-чонжым тарватат.

Г. Алексеевын повестьыштыже монологын кок түрлö тüşкажым вашлийына: монолог-шонкалымащ, монолог-шарнымаш.

И. В. Страховын [4] палемдымыж почеш, көргö монолог-шарнымашын кышкарыштыже персонажын посна, моткоч күлешан пагытше негыз лиеш. Монолог-шарнымаш-влак произведенийын сюжет радамжым чонгымо годым моткоч күлешан улыт, жап да вер кумдыкым ешарат, садлан койыш-шоктыш (характер) виянме корным кужу жап эскераш да пуламыр татым раш почын пуаш йöным ыштат. Ретроспективный монолог-влак «Тулык чон» повестьыште йöратымаш пиалжым йомдарыше, лишыл ег-влакын полышышт, умылымашышт деч посна кодшо самырык героинян эртен кодшо илышыж гыч неле тат-влакым рашемдат: *«Тый садак иктаж-кузе шижат, ала шкеак пален налат да толат шоненам. Чыла сай лиеш манын, ушаненам... Мый тунам иканаште ала-кузе кугемынам, ушым шынденам моли. Тыйын верч да изи икшывына верч азапланаи тунгалынам. Ойырлымо нерген тунам ушыштемат лийын огыл. Садак эре пырля лийына, шоненам. Тый тунем лектат... Мый йочам йол умбак шогалтем, вара шке тунемаш тунгалам. Тый ушыштем веле огыл, пуйто воктенем лийынат. Кажне кечын гаяк мемнан пырля лийме верлашке коштынам. Тыйын кышатым кычалынам, чылажымат уэш-пачаш шарненам. <...> Кузе тунам мыланем күлынат, Миклай!»* [1, 140 л.].

Шке чон пуштыланымашыже-влак гоч Миля тудо пагытысе шижмашыжым, чон ойгыжым, вургыжмыжым, ушан ден вучымашыжым шум-чонжо гоч колтен, угыч шижмаш пöрдемыш логалеш. Вий-куатым, илыш ушаным, чеверлыкым йомдарыше шкет аван көргö шонкалымаштыже уло илыш савыртышыже раш почылтеш. Чүчкыдынак героинян шарнымашыже-влак келге шонкалымаш, шонкалымаш-учашымаш дене вудылалтыт: *«Тыгеак сөрвалет гын, мый уэш тыйын лийын кертам... Но... ок күл тидым ыштаи, Миклай! Мый тыланет марлан лектын ом керт. Мо мемнан коклаште сайже лийын, тудо тошто поро шарнымашнамат пытарена, локтылына. Мемнан коклаште ынде нимогай йöратымашат лийын ок керт. Вет тый мыйым огыл, а мемнан эртыше жапнам, мундыр Милям, тунамсе йöратымашнам йöратет!..»* [1, 152 л.]

Милян монолог-шонкалымашыже-влак Миклайын шонымашыже-влак дене кылдалтын, куштылгын диалог формыш куснат. Вашмутланымаште герой-влакын илыш пуламырыште шочшо неле йодышлан вашмутым кычалмышт, илыш умылымаш шотышто кок шинчаончалтыш ваштүкнымаш суретлалтеш. Кок түрлö шонымаш виянмаш көргö тургыжланымашым, чон ойгырымашым

шочыкта. Герой-влакын шүм йӱлен шонкалымашышт гоч шуко пагыт дене чонным нултышо йодышлан чын вашмутым кычалмышт ончыкталтеш, чон пуштыланымашышт рашемеш. Садланак көргө монолог-влак йодышан да кычкыралтыш палан предложений-влак дене пайдаралтыт: *«Йӱра, тыйын семынет лийже... А мыйже кызит могай улам – тый палет? А тый могай лийынат – мыйже палем? Вет тынар жап эртен, тынар ваиталтыш лийын. Чыла тидым тыге куштылгын луктын кудалташ лиеш мо? Шоналте тидын нерген, Миклай, шӱмбелем... – Миля шортын колтышааш гаяк, уло капге чытыра. – Кызит тыланет тыге чучеш, но изишак жап эрта, мутет деч йӱкшет, лыпланет да... ушым налат. Мый ушанем – тыгай шонымашкак толын лектат, чыла шке умылет»* [1, 152 л.].

«Мый тый денет ом келие, Миля. Уке-уке, йӱришынат ом келие! Тый иктым мондет – Колюшым. Вет тудо мемнам умыр мучкылан кылден. Йоча деч посна, могай тудо ылыш! Тая ден мемнан нигунам ок лий. Тугеже мыйын йочам Колягына, моло мыйын нигӱ-нигӱ ок лий але лийде кодын кертеш... тый денет она ушно гын... Эх, Миля, Миля, кузе тый тидым от умыло, от шиж: вет кажне айдеме шке дечше вара ком-гынат кодышааш. Мыняре шукырак илет, тидын нерген тунаре чотрак шонет. Мемнан икшывына лийдыме нерген пален нальымат, кузе чонлан йӱсӱ лие! Кечын гаяк тиде ушыш толын, вуйым вӱрыжлен... и кенета таче, вучыде-шоныде, тыгай ваилиймааш! Кава гыч волен вочишо пӱлек гай...» [1, 152 л.].

Г. Алексеевын «Тулык чон» повестьыштыже герой-влакын көргӱ тӱняштым почын пуымаште вияш форман психологизм деч посна косвенный психологизмынат надырже изи огыл.

Косвенный форман психологизмлан *«герой-влакын көргӱ ылышыштым тӱжсвачын, йырвел тӱнян ойыртемеже гоч почын пуымаш келиен толеи»* [3, 13 л.]. Косвенный форман психологический сӱретлымаш повестьыште каласыдымаш йӱн, тӱрлӱ сынан описаний, психологический шӱлышан сылнымут деталь-влак (портрет, пӱртӱс деталь, ўзгар-влак) гоч шкенжым палдара. Тыгай сылнымут йӱн-влакым кучылтмаш, авторлан келге да виян тичмаш характерым почын пуымаште, шижмаш ойыртемым сӱретлымаште моткоч полша.

Г. Алексеев «Тулык чон» повестьыштыже тӱн тӱткышым тичмаш пӱртӱс сӱрет-влаклан, пӱртӱс деталь-влаклан ойыра. Нунын полшымо дене пӱртӱсышто вашлиялтше ваштӱкнымаш-влак геройын көргӱ тӱняж дене чак кылдалтын рашемдалтыт. Повестьыш шындарыме кум тӱрлӱ сынан, тӱрлӱ койышан пӱртӱс сӱретым, нунын дене кылдалтше Миклайын тӱрлӱ шӱрынан кумыл йолважым ончалына.

Икымшыже поэтический сынан, ныжыл пеледыш тӱс дене варналтше, сылне шӱлышан, кенеж эр сӱрет. Шонанпылын тӱрлӱ тӱсшӱ дене волгалтше сын геройлан көргӱ пуламыр деч эрнаш полшышо, шӱм-чонышко волгыдо шӱлышым пуртышо шкешотан йӱн семын сӱретлалтеш. Лач тыште Миклай чон ласкалыкым шижеш, ончыкылык пиалан ылышлан у ушан шочеш.

Кокымшо примерым негызлена гын, пӱртӱс сӱрет олицетворений йӱн семын пуалтеш. Тыште геройын көргӱ состоянийже пӱртӱсын шижмашыж дене иктыш ушна, айдемын ылышыж дене чак кылдалтеш. Пӱртӱс сӱрет геройын шӱм-чонжо гоч колтен сӱретлалтеш, айдемын ылышыж дене ила: *«Савырнен, вуйжым нӱл-*

тале. Шүргышкыжө ала-мо шыжалте. Ала первый йөратымашын өпке шинчавүдшө? Уке, йүр пырче, очыни. Уло кавам шем пыл пүрден шынден. Тудыжо молан тыгай ойган? Чечен-чевер кечын яндар солыкшым кө поген налын? Молан? Ала шкежаск осал лийшашым шижсын да вашталтен? Пүртүсынат – шке илышыже. Ойгыжат, куанжат уло дыр. Теве гына могай волгыдо чуриян, весела ыле. Ала-мо татыште тудымат орлык сорлыклен. Тудланже молан ойганаш?..» [1, 152 л.] Миклай пүртүс сыныште айдемын кумылжылан, шкенжын ойган шижмашыжлан келшыше койышым ойыра: пүртүсысө «йүр пырчым» – «икымше йөратымашын өпке шинчавүдшө» дене танастара, пүртүсынат ойгырен да куанен моштымыж нерген ойла: «тудыжо (пүртүс) тыгай ойган», «чевер кечын яндар солыкшым кө гын поген налын», пүртүсынат «шке илышыже», «ойгыж ден куанже» уло, «теве гына могай волгыдо чуриян, весела ыле», «тудымат орлык сорлыклен». Герой, пүртүсыштө лийше вашталтыш-влак нерген шонкалымыж годымак, шкенжын илышыштыже, көргө шүм-чоныштыжо лийше вашталтыш-влакым палемден кода.

Кумшо пүртүс сүретыште ала-кушеч шижде толын лекше кудырчан йүр толмо нерген палдарыше шем пыл орам ужына. Тыгай пүртүс сүрет геройын илыш корныштыжат, көргө тўняштыжат ала-могай вашталтыш лийме нерген шижтара.

Психологический функциян портрет характеристике Г. Алексеевын повестьштыштыже кок сынан, герой-влакым тип шотышто шеледымаш дене кылдалт шога. «Портрет-ремарке» (Л. Кричевская терминже) шкенжын кўчыкырак сынже, рашлыкше дене ойыртемалтеш, тўн шотышто сюжет радынаште кўчык жаплан палдырныше кокымшо планан герой-влакын образыштым сүретлыме годым кучылталтеш. Тўжвал сын деч посна геройын көргө чон поянлыкшым, шижмашыжым, кумылжым почын пуышо келге психологический портрет-влак тўн герой-влаклан келшен толыт. Тыге Миклайын шинчаончалтышыже гоч почын пуымо кумда портрет сүрет Милян тўжвал сынже вашталт толмо ойыртемым рашемдаш гына огыл, героинян көргө чон уэммыжым почын пуаш кучылталтеш. Тыште портретын психологий сынже тўн верыш лектеш. Милян тўжвал чурий тўсыжө гоч кумылжо вашталт толмо тат-влакым, шижмаш ярымжым, шонымаш радамжым эскерен керттына.

Портрет рўдышкө (портрет-ремаркышкат, тичмаш почын пуымо портрет сүретышкат) лач тыглай гына тўжвал сыным сүретлен пуымаш гына огыл пура, тўрлө жест ден мимике, шкем кучен моштымо ойырте-влак портретым пойдарат: «Сындыме чурийже эшеат ошеме, шинчаончалтышыже йөрыш, кидше лыпке волен кайыш. Пуйто шулдырым пўчкыч» [1, 146 л.].

«Тиде лөчката, пуалше гай чуриян ўдырамаш – Миля? Ёшанашат ок лий, иктаж-кушто уремыште вашлиеш гын, палыде эртен кая ыле. Кужу, нугыдо ўпунемже деч нимо кодын огыл. Кўчыкын пўчмө. Тудыжат вишыкыде, шала, тўсшат ала-могай олым гай – шышталге-нарынче. Чиялтен витне. Оңылашиймалже кечалтын, нержат кугеммыла, утыр комдык кайымыла чучеш. Кап-кылже гын, мөңгешла, туртмыла коеш. Лач шинчаже гына – тудынак, Миляжын» [1, 129 л.]; «Миляжат ўмбакише лўдын-өрын онча. Вара, пеле чара онжсым петыраш шонен, кофта шўшажым шупшыльо, кормыжстал кучыш»

[1, 129 л.]; «Тый?.. Кушеч?! Молан?! – йүкшө пыкше-пыкше лектеш. Кошкышо тўрвыжбә ала тарвана, ала уке. Тудыжат сындыме, какаргыше» [1, 130 л.].

Нине портрет сўрет-влак героиня тўжвал сыныштыже лийше вашталтыш-влак нерген веле огыл шижтарат, икымше ныжыл йоратымашыжым йомдарыше, лишыл енге-влаклан йотыш савырныше шкет ўдырамашын кўргб пусталыкыше нерген ойлат. Милян илышлан, енг-влаклан, шканже ўшаным йомдарымыж нерген палдарат. Тўжвал тўс – героиня кўргб тўняж дене чак кылдалтын. Волгыдо илышлан ўшаным йомдарымеке, сын моторлыкат самырык ўдырамашлан утыш савырна.

Вес тўн герой, Миклайын кўргб пуламыржым сўретлымаштат, шижде вашталт кайыше кумылжым почын пуымаште динамический сынан портрет изи огыл верым налеш. Портрет деталь-влак тўрлб жест-влак дене варналтын, геройын ик татыште шижын, умылен шукташ лийдыме кумыл йолважым психологически келгын да тичмашын почын пуат. Ончал лектына геройын кумыл вашталтме ойыртемыжым шым ий гыч йоршеш вучыдымын угыч икымше йоратымашыж дене вашлийме татыште. Ондак Миклайым ормаш, тургыжланымаш кумыл авалта: *Миклай тайналтынак колтыш*», «*Миклай пўртбнчык тошка-ле. Йолешыже пуйто кугу кбтырмам кылденит, пыкше алмашта*»; *парняжым лыче-лочо тодыштеш*» [1, 130 л.]. Варажым герой, эргыже улмо нерген пален налмеке, трукышто куаненат колта, неле кумыл ала-кушко йомеш, шўм-чоныш куштылгылыкым шара, герой шкежат уло тўнялан почылтеш, шомак йолваже утыр вўдылалтеш, пенгыдылык ешаралтеш («*Миклай шыргыжалшынын койо*; «*пенгыдынак ойлаш тўнгале*» [1, 130 л.]. Но чылажат кужун ок шуйно, Миклайын кумылжо адак волен кая, ала-могай шўлык шижмаш, сырымаш чонжым нулта («*аптыранен шинча*», «*шижде-годде кычкырале*»; «*торжанрак пелештыш*»; «*шинчам паишкартен, умшам карен шинча*»; «*ўнгышем шинче, пўжалтыше сангажым ўштыльб*» [1, 130 л.].

Тыге ик изи эпизодышто радамлалтыше тўрлб состояний-влак тичмаш психологический портретым динамикуште чонат, геройын чон пуламырже, кўргб келге кучедалмашыж нерген раш каласкалат.

Персонаж-влакын кўргб тўняштым почын пуымаште изи огыл верым пўрт кўргым, арверым сўретламаш налеш. О. В. Барабашын ойлымыж почеш тудо кок семын пуалтеш: «пўрт кўргб сўрет шкешотан фон семын кучылталтеш, але геройын шижмашыжым, шонымашыжым, кумылжым почын пуышо йбнышкб савырна» [2, 14 л.]. Г. Алексеевын психологический повестьыштыже йырвел тўня тўн шотышто геройын шнчаончалтышыж гоч почылтеш, тудын кумылжо дене чак кылдалт сўретлалтеш, тўрлб шонкалымашым, шарнымаш йолвам рудаш полша.

Писатель Милян илыме пўртшын тўжвал сынжым, кўргб тўсыжым, ўзгар-влакшым сўретла: «*Урем кугу огыл, иктаж лу-лучко суртан. Покшелнырак шонго куэ тормылажым шаркален шога. Пел мogyржб кошкен, тўнжб тўнгырген, шемем шинчын. Ваштарешыже – изирак тошто пўрт. Молын деч ойыртемайтеш. Пошкудо оралте-влак кў, кермыч дене оптымо, кугу окнан улыт. А тидыже ала-кузе коклаштышит пызнен шинчын, изи окнаж дене пуйто чыли-чули возыл онча. Капкажат... ни леведышыже, ни моторлыкшо... урем велым кўжгб вара дене чараклыме. Пўрт леведыш шемемын, верын-верын ре-*

генчангаш тўналын. «Пөръен кид уке», – чаманен шоналтыш Миклай» [1, 152 л.]. Эше ик примерым ончалына: «Пөрт көргө кугу огыл, уто ўзгарат уке. Покиелне – шельшталт, шемем пытыше кугу, лопка конга. Конга ваиштареш – ўстел, кок-кум пўкен. Оза вате кид ок шижалт. Кўвар лавыран, мучко тўнгыр кыша веле, тошкен пытарыме. Ўстембалне – кинде катыш, муно шўк, шўчан кугу салма. Чылажат шала. Окна ончылнак кўмыж совлам орален шындыме. Конга шенгелым лустыранше лавыран ситце дене нўрдымө»[1, 154 л.].

Пример шотеш кондымо пөрт көргө сўрет-влак геройын көргө тўняж дене чак кылдалт ончыкталтыт – тудым почын пуат. Марий прозышо пөрт эреак еш пиалым пөлеклыше, кеч-кунамат шокшын, шыман вашлийше вер семын сўретлалтеш гын, тыште ме йөршеш вес сўретым ужна: Миля тиде пөрт көргыштө шке пиалжым чонен ок керт, чон ласкалыкымат ок верешт. Героинян тўжвал тўня ваштареш шогалаш вийже ок сите. Самырык ўдырамашым ниможат огеш куандаре. Чылажат тудлан кўлдымө, шотдымо улыт. Миля икымше йортымашыжым йомдарыме деч вара пиалан ешым чонен кертын огыл. Тыге йырысе тўня, пөрт көргө сўрет-влак тудо жапысе марий ял илыш ойыртемным сўретлаш веле огыл кучылталтыт, тўн шотышто психологический сомылым шуктен шогат: Милям авалтыше предмет-влак гоч героинян койыш-шоктыш ойыртемже, илыш умылымашыже, кочо шинчавўд дене вўдылалтше ойган кумылжо почылтеш.

Иктешлен каласаш гын, Г. Алексеев «Тулык чон» повестьыштыже косвенный да вияш форман психологизм-влакын йөныштым кучылтын, герой-влакын көрго шўм-чон тўняштым, илыш умылымашыштым, шижмашыштым, шонкалымашыштым, кумыл ойыртемшыштым тўрлө шөрын гоч почын пуа.

Литератур

1. Алексеев Г. Погонан рвезылык: повесть ден ойлымаш-влак. Йошкар-Ола, 1989. 208 с.
2. Барабаш О. В. Психологизм как конструктивный компонент поэтики романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина»: автореф. ... канд. филол. наук. М., 2008. 22 с.
3. Есин А. Б. Психологизм русской классической литературы: книга для учителя. М.: Просвещение, 1988. 176 с.
4. Сандаков Г. Н. Эпос революции и современность: Марийская проза в контексте литератур Поволжья. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1990. 152 с.
5. Страхов И. В. Психологизм внутренней речи: учебно-методическое пособие для студентов педагогических институтов. Саратов: Саратовский государственный педагогический институт, 1969. 58 с.

УДК 821.511.151

А. Э. Сидорова

*Марийский государственный университет (Йошкар-Ола)
Научный руководитель: Рябинина М. В., канд. филол. наук*

Д. ОРАЙЫН «ЧОЛГА ШЎДЫР» ПОВЕСТЬЫШТЫЖЕ АВАН СЫЛНЫМУТ ОБРАЗШЕ

В статье рассматриваются особенности репрезентации образа матери в повести марийского прозаика Дим. Орая, выявляются ценностно-смысловые, качественные характеристики материнского поведения и мировосприятия, позволяющие сформировать общую картину образа матери в марийской прозе.

Ключевые слова: марийская литература, проза, женщина, мать, образ.

Ава деч шерге мут тўняште уло мо? Ава – кава. Ава – кече. Ава – эн йоратыме айдеме. Ава – подвигом ыштыше герой. Ава – тиде пўртўс, суксо-аралыше. Ава – тиде сылне да орыктарыше тўня! Ава – тиде илыш.

Авам моктен, художник-влак радынам сўретлат, композитор-влак сылне семым возат, поэт-писатель-влак ойпогым серат.

Марий мутмастар-влакын сылнымутан произведенийлаштыштат аван образше кумда верым налеш. В. Ивановын «Ава шўм», Ш. Осыпын «Ўдырамаш корно», М. Шкетанын «Ачийжат-авийжат», Г. Алексеевын «Куку муро ойган», «Орина кова», М. Ушакован «Вўтельылан шерге шке купшо Але тошто пўртын монологшо» лудышлаштышт аван образше тўрлў шўрын гыч почылтеш.

Дим. Орай калык йылме дене моштен пайдаланен, шке гыч уым кычалын, «Чолга шўдыр» повестьыштыже Кугу Ачамланде сар жапысе ўдырамашын, пелаш деч посна кодшо вич шочшан аван, Овопын, тичмаш сылнымут образшым мастарын чога, уш да чон поянлыкшым, кумылжым почеш.

Повесть тўналтыште ме ава нерген уло шўм кумыл дене возымо лирике чакналтышым вашлийына: *«Кечылан нимо ок шу. Тый гына, Ава, кече дене тўр улат! Шочшым ыштен, тый тудлан илышым пуэт. Кече ырыктыме семынак, уло шўмет дене йоратен, тый, Ава, Айдемым ончен куштет! Эн шуко тый пашам ыштет, эн шагал тый канет, Ава! Тыйын кидет, Ава, эн шыма, тыйын пелештыметше эн ласка. Пўсў тыйын шинчат ден пылышет: шке шочшетым мланде вошт ужат, тенгыз гоч колат. Аяр деч кочо тыйын, Ава, ойгет, кече деч весела тыйын куанышет, мамык деч пушкыдо тыйын кумылет, мўй деч шере тыйын шомакет! Тый илет шочшетлан, пўтынъ сай айдеме тукумлан! Тый улатат, Ава – тўняже уло. Ава ыштен да ончен-куштен шемер калыкым куллык гыч утарыше кугу он-влакым! Тўняште первый Айдеме тый улат, Ава!»* [1, 25 л.]

Чон ойжо гоч автор ава деке шокшо, ныжылге шижмашыжым почеш, эн поро мутым пўлекла. Аван куанжым весела кече, ойгыжым кочо аяр, кумылжым пушкыдо мамык, шомакшым шере мўй дене танастарен, ўдырамашын чытышыжым, йоча верч йўдшў-кече тыршымыжым, икшыве-влакым нимучашдымын йоратымыжым ончыкта.

Лирике чакналтыш дене кылден, Овопын образшым чога. Героиня дене писатель повесть тўналтыштак палымым ышта. «Буй олыкышто» ужаыште прозаик самырык аван тўссўретшым почын пуаш сылнымут чияжым ок чамане: *«Тудын шўргывылышыже йыргешке – тичмаш тылзе гай, чурийже чевер – снеге вўдыш чыкен лукмо гай. Шинчаже ни изи огыл, ни кугу огыл, кенжежым ояр тура кечывалым кава могай лиеш, лач тугай шара, яндар, весела. Тудын шинчашкыже ончалат гын, вигак палет: тудо ушан, поро кумылан, кўранен моштыдымо ег. Нерже, умшаже чатката. Тўрвыжў – мўр саска, мўр лышташ гаяк вичкыж. Онгылашыже кок пачашан. Вачым шаралтен, солен колтымыж годым лопка тўран тувырмелже ынже почылт манын, оксан шыркамам пўшкылын. Ўдырамашлан келышыше кап-кылже сўрале: вияш тупан, лаштыра могоран, тўвыргў кид-йолан – тувыр шокшыжо чымалтын гына шога. Ыштыш-кучышыжо чатката, чийыме-шогалмыже йытыра. Йолйыжыным эртыше урвалтан, порсын йыран шерлыме кўляш тувырым чиен. Кок йыр шушо куымо межворсын ўштым*

үшталын да үмбачын тувыржо деч сово вочмо наре күчыкрак ужар тасма ден ош окам кучымо пумага шовырым үштыле колтен. Йолыштыжо – у талка йыдал, межворсын йолван шем вургыштыр, шеревала койшо пор гай ош поснагандыра. Порсын йолван күрен пылшовычым уэш пидын шында, серышке йүштыл лекше ош йүксыла сөралын койын, вес касалыкым тўнгалаш ошкылеши» [1, 13 л.].

Тыге Дим.Орай героинян мотор тўсшым, яшката кап-кылжым калык йылме гыч налме, пўртүс поянлык дене кылдалтше лывырге танастарымаш, эпитет-влак гоч почеш: *шўргывылышыже йыргешке – тичмаш тылзе гай; чурийже чевер – снеге вўдыш чыкен лукмо гай; шинчаже ни изи огыл, ни кугу огыл, кенгежым ояр тура кечывалым кава могай лиеш, лач тугай шара, яндар, весела; тўрвыжө – мөр саска, мөр лышташ гаяк вичкыж, могыржо лаштыра, кид-йолжо тўвыргө, ошкыл колтымыжо йүштыл лекше ош йүксым ушештара. Тўссўрет гоч геройын тўжвал сынже веле огыл, ныжылге кумылжо, чон моторлыкшо, кид мастарлыкше, паша усталыкше, арулыкшо почылтеш. Самырык ўдырамаш ялыштат, ешыштат пагалымашым сулен налын. Овоп – поро пошкудо, ўшанле пелаш, ныжылге ава.*

Пўтынъ шижмашыжым, уло шўм шокшыжым Овоп икшывыже-влаклан пуа.

Пиал ўдырамашлан ава лияш, «шочшым ончен, «авай!» манмым колаш», «нунын модмыштым, воштылмыштым, йылме мучаш денрак кутыраш тўнгалмыштым ужаш», «изи аза гычак тўнгалын, вуеш шушо лиймешкышты, салтаклан шумешкышты, кушкын кўзымыштым ончен куанаш» [1, 26 л.].

Садланак йочан черже авам тургыжландара, кочо шинчавўдшө чонжым су-сырта. «Шке шўмеш кўшө шочшо» авалан нимо деч чот шерге. Ўдырамаш нелылыкым шке үмбакше налаш, йўд омым коден, икшывыже-влакым осал деч арален кодаш, эре кидыште нумалаш ямде. Вич шочшынек черланен вочмеке, Овоп кушко пурашат, мом ышташат ок пале. Неле ойгыш логалше аван шапалгыше чурийсынжым автор тўссўрет деталь-влак полшымо дене почын пуа, кумыл-шижмашыжым радамлен кая: «*Вес тўрыштө – авашит, мален-малыде, нелемше вуйжым онгылаш мучаш гыч чараклымыла пурла кидше дене шола копашкыже кынертен шинча. Тудат нимат ок пелеште. Ава шўмым ойго ишен шынден. Кава тўсан шара шинчаже вўрангын, шинча комдышыжо йошкарген. Нер кок могырымжо пөрт леведыш үмбач кок шолоп мучаш гыч лум вўд чоп-чоп-чоп йогымо семынак шинчавўдшө йога. Йога ава шинчавўд, эн яндар, эн неле, эн кочо, эн шерге, шўм көргө гыч лекше шинчавўд! Йога шинчавўд гына огыл, ава шўмын сокишо йога*» [1, 58-59 л.].

Аван икшыве-влак верч чыла ышташ ямде улмыжо көргө монологшо гочат рашемеш: «*Мый, манмыда гаяк, шуко шочшан лиям ыле гын. кава марте кушкам ыле! – ойла Овоп. – Мый але кум йочан веле улам. Мутлан, лу йочам лиеш гын, пурлиаш шултышем лу ужашлан шеледен пуэм да икеже нунын кочмыштым онченат, шерем темеш ыле. Шке ончен ом шукто гын, нуно шкеныштым ике ваи-ваи ончаш тўнгалыт*» [1, 42 л.].

Икшыве-влак дене пырля эртарыме кажне тат ава чоным куандара, ласкалыкым ешара. Теве, мутлан Овоп, каныш жаплан толшо эргыжым «куанен онча», «ала-кузе тудым шупшал пытарымыже шуын колта да омыжо лугыч лиеш маннын чамана», «ончен шерже ок тем» [1, 63 л.].

Аван йөратымашыже, йүд омым коден шочшым ончен куштымыжо арам ок лий. Икшывыже-влак аван неле пүрымашыжым умылен, шочшыжо-влакым шокшын йөратымыжым шүмышт дене шижын, шокшо кумыл дене вашештат, тау мутым ойлат («*Тау, шерге шочмо аваем! Ёдырамаш вует дене, тулыкеш кодын, туныктен лукметлан пеш кугу тау!*») [1, 49 л.]

«Ава» – *могай тиде ныжылге, шерге, священный мут. Ава деч посна ик енат шочын огыл. Мемнам ончен кушташ авалан пеш шергын логалын. Мемнам ончен, тудо шүргө чевержым пытарен, мемнам ончен, шинчаже лакын пурен, тўсшө шапалген, мемнам ончен, ике ўмыржым туртыктен, ике ылышаш кечыжым, катен, мыланна пуаш тыршен. Тугай! Ава шочшым онча да «шочшем лўмнерым ынже шўктө» манын шона. Садлан мом мыланем ава пуэн вием, капкылем, ушем, шонышем – авамым аралашлан нимом ом чамане, чыла пуэм!»* – лишыл айдемыжым чаманен, йоча-влак верч тыршымыжым жаплен, ойла Сергей Суворов. Тыге Сергей аважым, ешыжым, шочмо калыкшым, кундемжым аралаш шонен, армийыш кая.

Авалан шўм падырашыж деч ойыраш моткоч неле лийын гынат, Овоп шкенжым пенгыдын куча, чон шортын, ылыш энертышыжым поро сугынь дене шочмо элым аралаш ужата.

Неле ылыш йыжынеш вўдылалтын, ава йўдшо-кечыже эргыж верч ойгыра, ўшан дене ила, кажне ошкылыштыжо вуй ушыжо эргыжым шарналта: «*Овоп кылта кырымаште талын олымым почка гынат, шорвондым кажне гана рўзалтымыж еда сарыште улио эргыжым шоналта; у тылзе гай волгалтише сорлаж дене шўртньö вуйан уржам тўредаш лектеи гынат, шулын колтымыж еда эргыжым шоналта; кочкаш-йўаш шинчеш гынат, пурлмыж еда, подылмыж еда эргыжак ушыжлан возеш. Эргыжым шоналтымыж еда мўнгö толын пурмыжым вуча. Сергейжат вет кайымыж годым тудлан вучашак кўштен коден: «Вучыза мыйым, мый сенымаш дене пўртылам, ом тол гын, герой лийын колем!»* Овоп эргым сенымаш дене мўнгö пўртылжö манын шонен, тудлан эраткасаз крeдалмаштыже тазалык ден йöным, лўддымылык ден серлагышым желатлен» [1, 175-176 л.]. Ава шонымаш гына шукталтде кодеш. Илаш да илаш, ешым чонен, тукым кылым шуяш шочшо нöргö рвезын ўмыржö сар тул лонгаште кўрылтеш.

Автор кугу ойгыш логалше аван көргö шижмашыжым, кумылжым тўссўрет деталь да психологизмын ешарен палемдыме формыжо полшымо дене рашемда: «*Овоп нимомат пелештен ок керт. Нер кок могырымжo шинчавўд люрге йога. Яндар кават тудлан шемын коеш. Шкенжым, верыште шинчымыжым шиждыме леш. Писын тушко, эргыжын кийымашкыже, мардеж юж дене чонештен колтынеже*» [1, 177 л.]; «Ончен шинчымышт годымак Овопын лустарен сакыме пылшовыч йымалне *пырчын-пырчын ўпшö ошемеш*» [1, 177 л.]. «Аваже, *шинчавўдшö дене ойго тул орам иземдаш тöчен, йўкым лукде, чыла моло ўдырамаш самынак шып шортын*, вара, эргыжын тыгай боевой подвигше нерген газетыште возалтмым колышт шинчен, *ойгыжо волгыдемын, шинчавўдшö эркын-эркын чыпчен, шинчавўдшö чыпчyme дене пырля шўмыштыжö кугешнымаш ылыжын*» [1, 177 л.]. Портрет деталь-влак, тўрлö кумылшижмаш дене вўдылалтын, Овопын пиктежалтше шўм нелылыкшым, көргö кочыжым, шўлыкшым тўжваке луктыт. Тургыжланыме шўлышан чон кычкы-

ралтыштыже аван шке ўмыржым шочмо калыкын эрыкше верч пуышо эргыж дене кугешныме кумылжым, тушман деке шыде паржым почеш: *«Тиде мыйын эргым тушман ваиштареш тыге талын кредал кертын! Мыйын Сергеем гай салтак-влак лиймаште тўняште нимогоай тушман вият мемнам сенген ок керт. Тудо шкена калыкын эрыкшым, шуко енын ылышыжым шке ылышыж дене арален коден! – манын, Овоп, аван шўлыкан кугешнымашыж дене кугун шўлалтен, касвелыш шыдын ончал колта, пуйто мланде шўр гыч мланде шўрыш волгенче солалта да виян мардеж тарвана»* [1, 179 л.].

Шўм-чон ойгыжым кеч изиш лыпландараш шонен, марий пўртўсын икшывыже, Овоп, вуйым кўшкў нўлталын, мардеж, шўдыр-влак дене мутлана, салтак-влаклан йўным ышташ, тушманым сенен толаш кузе-гынат полшаш сўрвален йодеш: *«Пуал колто, тый, эрык мардеж, сар кайымашке миен, тушман-влакын шылын шинчыме верыштым мемнан салтак-влаклан почын пу! – мардеж йўкым колыштын ойла Овоп. Вара, кавашке ончалын, тымык тылзе ден волгыдо шўдыр-влаклан каласа: – Те кўшычын йўдовоит ончеда, чыла ужыда, сарышке мемнан салтак-влаклан чыла тушманым ончыктыза. Сергей верч ўчим шуктен, сенген кайыме корныштым волгалтарыза!»* [1, 180 л.]. Обращений семын серыме Овопын кўргў ойжо гоч марий ўдырамашын йўсў кумылжо почылтеш гынат, шижалтеш: ылыш нелылык гоч эртыше герой ава кўргў алжым, ончыкыкылык волгыдо пагытлан ўшанжым ок йомдаре, ылыш вожшо келге, пенгыде, чоныштыжо калык верч тыршыме виян кумыл ила.

Иктешлен каласаш гын, Дим. Орай «Чолга шўдыр повестьыштыже Овопын образше гоч шке икшывыжыже-влакым нимучашдымын йўратыше, чаманыше, ойго ден куаныштым иквереш пайлыше, кўргў виян, чытышан авам сўретла. Лач тыгай ава гына марий кундемжылан элым, калыкым йўратыше, шочмо мландын чапшым, эрыкшым тушман деч аралаш лўдде шогалше, пеледыш гай рвезе ылышыжым чаманыде тыныслык верч кучедалше эргым, Совет Союз геройым шочыктен кертын.

Литератур

1. Дим. Орай Чолга шўдыр: повесть. Йошкар-Ола: Книгам лукшо марий издательство. 1973. 183 с.

УДК 821.512.141.09

Р. Ф. Хасанов

Бирский филиал Башкирского государственного университета (г. Бирск)

ГЕРОЙ И АНТИГЕРОЙ В РОМАНЕ Р. БАИМОВА «КРЕЧЕТ МЯТЕЖНЫЙ»

Статья посвящена анализу указанного романа с точки зрения изображения героя и антигероя (протагониста и антагониста), что определяет специфику художественного конфликта произведения. Отмечается, что в основе его композиции лежит развернутая антитеза, способствующая показу противостояния различных социальных сил, наиболее полной характеристике ведущего персонажа. Масштабы его личности позволяют автору воссоздать особенности изображаемой эпохи, охарактеризовать расстановку противоборствующих сторон.

Ключевые слова: *исторический роман, историко-документальное повествование, художественный конфликт, протагонист, антагонист, антитеза, характер, монолог.*

Одним из ведущих идейно-тематических направлений в башкирской литературе была и остается историческая проза. В её составе активно развивается жанр романа, предоставляющий романисту большие возможности для воссоздания картин прошлого масштабно, с эпической широтой.

Башкирский исторический роман прошел довольно большой и плодотворный путь развития, его истоки в 20-30-х годах XX века. Этот процесс можно характеризовать как движение от «центробежности» к «центростремительности», от «романа-события» к «роману-судьбе», от историко-революционных трилогий, пенталогий, к историко-критическим, социально-аналитическим романам с психологической разработанностью характеров, с изображением судьбы человека в её общественной обусловленности. Если в довоенной и послевоенной исторической прозе преобладала событийность, то в последующие десятилетия романная ситуация создается вокруг судьбы романного героя, находящегося в сложных взаимоотношениях с окружающей действительностью. Литературной задачей писателя-историка становится увидеть «человека в истории» и «историю в человеке». При этом главным принципом служит исторический детерминизм, изображение характеров и обстоятельств в их взаимообусловленности. В связи с этим заслуживают внимания рассуждения С.И. Кормилова, который при определении жанровой специфики исторического романа руководствуется понятием «собственно-историческая проблематика», имея в виду основной конфликт, рожденный определенной эпохой. [2, с. 4].

В основе идейно-художественной структуры большинства произведений башкирских писателей-историков лежит изображение масштабного социального противоречия, – конфликта между самодержавной властью и устремлениями башкирского народа к свободе, к национальной независимости. Наиболее ярко это видно в романах «Тафтиляу» Галима Хисамова [5], «Мелодия степи» Ахияра Хакимова [4], «Кречет мятежный» Роберта Баимова [1], «Кровавый пятьдесят пятый» Гайсы Хусаинова [6], «Вороной» Зиннура Ураксина [3] и других.

На резких контрастах, на противоборстве характеров организована персональная сфера романа Р. Баимова «Кречет мятежный». Многоплановое, с выраженным эпическим началом повествование изобилует не только событиями исторического, общественно-политического плана, но и самобытными характерами, ярко выписанными образами исторических лиц, являющимися представителями определенных классовых сил. Предметом особой заботы писателя является образ протагониста, «мятежного кречета» – Заки Валиди, видного деятеля башкирского национального движения. Его антагонисты – это лидеры большевистской партии (Ленин, Сталин, Троцкий, Свердлов, Рудзутак...), представители новой власти в Башкирии (Артем-Сергеев и другие). Борьба между этими силами и определяет сюжетно-композиционную структуру и персональную сферу романа.

При создании образа центрального героя Р. Баимов идет непроторенными путями. Если в историко-революционных романах довоенного и послевоенного периода (А. Тагиров, Д. Юлтый, Ф. Исянгулов) Заки Валиди преимущественно изображался в негативном плане, воспринимался как враг Советской власти, то автор «Кречета мятежного» отходит от этой традиционной линии. Его герой – крупный общественно-политический деятель своего времени, умелый организа-

тор, тактик и стратег военного дела, учёный-востоковед, озабоченный судьбами родного народа в переломные моменты истории.

Целостность образа протагониста достигнута благодаря показу его в личном и общественном планах. Вот он на малой родине, любителю первозданной природой, необъятными степными просторами, наблюдает за полетом горных птиц. «Ах, как целебен воздух родной земли! Разве в чужой стороне дышится так свободно и так сладко, как на вершине горы Козян?!

Стоя на вершине, военный комиссар Башкортостана с наслаждением и восторгом осматривал родные дали. Горизонт широк, видны самые дальние дали... А какое здесь высокое небо! Бескрайняя синева, бездонное лазурное великолепие! Постой-ка, что за белый парус скользит по этой лазури? Не чайка же, в горах их нет. Несомненно, это кречет. Редко встречающийся белый кречет... Величавый кречет, не шелохнув крылом, облетел по широкому кругу небосвод и исчез за горизонтом. [1, с. 406]. В другом месте он видит танцующих журавлей. «Ахметзаки застыл от удивления. Чем-то они удивительно напоминали адамовых детей: крыльями, точно руками, хлопают, грудь выпячивают, гордо вскидывают головы к небу и дробно, нервно переступают ногами, будто ступают по горячим углям... А какие у них голоса! В них слышится и тоскливый плач, и воинственный клич, и вдохновенная песня – то торжествующая и радостная, то печальная...» [1, с. 127]. Эти и другие пейзажные зарисовки, а также рассказ о взаимоотношениях молодого Заки и его любимой Нафисы, описание их свадьбы – всё это расширяет горизонты образа героя, вносит заметную лирико-романтическую струю в историко-документальное повествование.

Основная линия сюжета выстраивается из повествования о политической деятельности Валиди. На страницах романа происходит борьба идеологий, жизненных философий, различных точек зрения на судьбы малых народов России после событий 1917 года. В словесных баталиях, дискуссиях со своими идейными оппонентами центральный герой проявляет дальновидность, политическую зрелость, дипломатические качества, умение аргументированно отстаивать свое мнение. В отличие от своих предшественников Р. Баимов создает образ трагического, а не сатирического героя. Не найдя поддержки и понимания, вынужденный скрываться от преследований, объявленный властями «националистом» и «сепаратистом», он уезжает в заграницу.

Вместе с тем автор далёк от идеализации своего героя. Обращаясь к субъективному повествованию, автор пишет о его раздумьях об исторических судьбах башкирского народа, о сомнениях в правоте своего дела, о неуверенности в окончательной победе. Мотив одиночества, оторванности от масс сопровождает Заки Валиди на протяжении всего повествования. Вот как думает о нем его односельчанин, бывший батрак Асылбай: «Живет как большой начальник. И родители его в прежние времена жили неплохо. А Асылбай всё тот же конюх и пастух, как и при царе» [1, с. 211]. Иногда в устах героев по отношению к Валиди звучат слова «аристократ», «белая кость».

Многозначителен финальный эпизод романа, в котором читатель видит родителей невесты – Хажимухамета и Салиху. Старик говорит своей жене: «Зять наш растревожил не одну Нафису. Весь народ привел в движение. Кругом переполох. Потрясение. К добру не приводили такие дела. А горечь потом чувствует

вся страна...» В унисон к этим словам звучат заключительные авторские строки: «Как быстро летит время! Только что сияло яркое солнце, а сейчас оно обратилось в таинственный багровый шар, и, окрасив всё окрест алой кровью, стремительно уходило за горизонт» [1, с. 541].

Таким образом, через образы протагониста и его антагонистов, типичных представителей послереволюционной эпохи, автор воссоздает её социально-политическую, духовно-нравственную атмосферу, показывает драматическую судьбу неординарной личности, обреченной на поражение в неравной борьбе.

Литература

1. Баимов Р.Н. Кречет мятежный. Уфа: Китап, 2002. 544 с.
2. Кормилов С. И. К общей теории художественно-исторической литературы // Вопросы литературы. 1979. № 4. С. 3-10.
3. Ураксин З. Г. Вороной // Бельские просторы. 2004. № 9. С. 39-88; № 10. С. 3-54.
4. Хакимов А. Х. Мелодия степи // Ватандаш. 2002. № 3. С. 104-142; № 4. С. 121-159.
5. Хисамов Г. А. Тафтиляу Уфа: Китап, 1999. 456 с.
6. Хусаинов Г. Б. Кровавый пятьдесят пятый. Уфа: Китап, 1996. 544 с.

УДК 82.09:821.511.152

С. В. Шеянова

Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарёва (г. Саранск)

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЖАНРА ПОСЛАНИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ МАРИНЫ СЛУГИНОЙ

В статье рассматриваются изменения классической модели послания в творчестве эрзянской поэтессы М. Слугиной, отмечается, что трансформация жанра обусловлена как его эстетической природой, так и мироощущением автора, его рефлексией действительности, проявляется в выборе адресата и схемы коммуникации между ним и отправителем, расширении проблемно-тематического контекста вследствие актуализации экзистенциальных, этнокультурных проблем, проникновении в стилистическую структуру текста элементов других жанров.

Ключевые слова: современная мордовская поэзия, М. Слугина, послание, трансформация жанра, модель коммуникации.

Современная поэзия представлена разнообразием жанров и жанровых форм, на примере трансформации и изменения которых можно проследить не только эволюцию того или иного жанра, но и развитие литературного процесса в целом, определить специфику художественного сознания определенной эпохи. «Особой эстетической подвижностью» отличается послание, которое «изначально обладало особой динамической структурой, способной к отражению различной „материи“ действительности, к синтезу разных стилей, к активному межжанровому взаимодействию» [3, с. 106].

В мордовском стихотворном послании последних десятилетий трансформации подвержены даже его неизменные жанровые признаки – наличие отправителя и контакт между ним и адресатом. Отправитель, современный человек с экзистенциальным мироощущением, стремится осмыслить сложные онтологические категории, ценностные параметры, критически воспринимает реалии противоречивой действительности, что приводит к расширению традиционного для послания узкого тематического формата (дружба,

культурные факты). По утверждению исследователей, «жанровой доминантой, на основе которой происходят трансформации жанра послания в лирике рубежа XX–XXI вв., становится не идеальная коммуникация, а сами признаки коммуникативной ситуации» [1, с. 87]. Адресатом часто выступает условное или обобщенное лицо, с которым невозможно установить прямой диалог, однако отсутствие контакта не мешает достижению коммуникации, определяемой исследователями «коммуникацией вопреки обстоятельствам» [1]. Данные тенденции прослеживаются в творчестве эрзянской поэтессы Марины Слугиной.

В послании «А. Араповнень» («А. Арапову») автор подмечает критицизм стиля известного поэта, что отражается посредством сравнений («меч, вонзенный в сердце», «по сердцу – ножом»), предельная искренность его лирического слова передается метафорическими глаголами: оно способно «вывернуть душу наизнанку», «утолить жажду словно холодной водой», «его песня пронизывает», «сжимает сердце», «встряхивает тело». В произведении четко определяется отношение пишущего к адресату – преклонение перед его литературным талантом, безграничное уважение, что соответствует жанровым параметрам послания. Личностные качества поэта передаются посредством символического образа «открытого дома», «ассоциирующегося с его внутренним миром, привносящего дополнительные смысловые оттенки в интерпретацию образа А. Арапова, имплицитно внедряющего мотив жертвенности поэта» [5, с. 163]. Последние строки послания напоминают эпитафию, передают испытываемую героиней невосполнимую боль утраты и одновременно твердую уверенность в том, что люди будут помнить поэта: «Те сэредьксэсь седеенть кери – / Ансяк евтазь валозо эри» («Эта боль по сердцу режет – / Только слово его живет») [4, с. 79]. Перевод подстрочный. Наш. – С. III. Характерные для послания мотивы скоротечности жизни, бренности человеческого бытия, житейской суеты наполняются возвышенно-гражданским звучанием, придающим финальным строкам философско-символический смысл о предназначении поэта.

Одновременно в анализируемом произведении наблюдается определенная трансформация жанровых параметров послания. Во-первых, посвящение умершему поэту подчеркивает условную природу коммуникации, экзистенциальную невозможность прямого диалога с адресатом («Арась, а евты виев вал...» / «Нет, не ответит сильным словом...» [4, с. 79]), при этом очевидно стремление пишущего преодолеть коммуникативную преграду («коммуникация вопреки»), к тому же невозможность коммуникации здесь и сейчас не означает невозможность коммуникации где-то в ином измерении («Ансяк евтазь валозо эри...» / «Только сказанное им живет...» [4, с. 79]); во-вторых, отсутствие традиционных в послании обращений; в-третьих, не складывается традиционная для посвященного поэту послания оппозиция умудренный жизненным опытом поэт / молодой поэт. В произведении прослеживаются признаки оды – в комплиментарной модальности, стилевом оформлении стиха (анафора (на ней построена вся первая строфа), развернутые метафоры, восклицания, обилие сравнений), а также черты лирического стихотворения – имплицитная репрезентация интенций адресанта.

В послании «Суоми-угрань ломанть» («Финно-угры»), актуализирующем вопросы нивелирования национальной традиционной среды, этнической идентичности, прослеживаются признаки манифеста – «предельная декларативность,

обращенность преимущественно к обобщенному адресату, нарочитая риторичность» [2, с. 72]. Автор обращается к финно-уграм, эрзянам, предсказывает им катастрофические последствия этнокультурного нигилизма. Предваряющая текст детская считалка сменяется рефлексией драматичной ситуации – «Ансяк эрзянь чачось / Сы шкастонть эзь чачо» / «Только в будущем не родился эрзянин» [4, с. 86]. Процесс вымирания языка поэта сравнивает с напуганной белкой: «Эрзянь келень юрость, / Кода ежов урость, / Менствявсь пизэстэнзэ» / «Эрзянский язык как шустрая белка / Сорвался с дупла» [4, с. 86]. Метафорический глагол «сорвался» в данном контексте несет экзистенциальный подтекстовый смысл: надежды на благополучное разрешение проблемы нет, возрождение языка в случае его окончательной утраты невозможно. Переход М. Слугиной из узкой, но комфортной бытовой сферы на границы рефлексии экзистенциальных ситуаций, обращение к отражению объективных реалий настоящего, осмысление проблем деэтнизирующей действительности обуславливает проникновение в семантическую структуру послания элементов общественного манифеста, гражданской, философской лирики, поэтической драмы.

В послании М. Слугиной «Кельтнень коряс пшкадема» («Послание о языках») наблюдается жанрово-стилевой синтез манифеста, саркастического диалога и молитвенной традиции. Стилизация под языческую молитву прослеживается в обращении адресанта к Мастораве, покаянии перед ней, осознании своей вины за случившееся. Покровительница Земли оплакивает финно-угорские народы, при этом она не отказывает в помощи «родным племенам» – наделяет героиню внутренней силой, благодаря чему она продолжает борьбу за сохранение идентичности эрзян: «Эрде, вейсэ минь сень ванстынек, / Тюштянь пингетне мезе кадсть!» / «Вместе сохраним все то, / Что завещали времена Тюшти» [4, с. 84]. Поэтически манифестируя идею национального возрождения, автор реанимирует мифологическое мировосприятие (адресант заручается покровительством божества Масторавы), что свидетельствует о стремлении М. Слугиной к рецепции языческой духовной традиции и проявлений архаического мира.

Таким образом, в произведениях М. Слугиной очевидна трансформация признаков послания: классическая жанровая ситуация (дружеская беседа, литературно-культурный контекст) расширяется за счет авторской рефлексии философско-экзистенциальных, этнокультурных проблем, нарушается традиционная схема коммуникации между отправителем и адресатом (порой диалог невозможен, однако коммуникация строится вопреки обстоятельствам), используются вариации адресата (конкретное лицо превращается в условного адресата или обобщенный образ). Деформация жанровых границ приводит к «размыканию» традиционного для послания замкнутого коммуникативного дискурса, проникновению в его стилистическую структуру элементов гражданского стихотворения, оды, поэтической молитвы, манифеста, драмы.

Литератур

1. *Артемова С. Ю.* Коммуникация вопреки: о трансформации жанра лирического послания // Новый филологический вестник. 2011. Т. 16. № 1. С. 87-95.

2. *Боровская А. А.* Жанровая типология послания в русской лирике конца XIX – начала XX вв. // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. 2011. № 63. С. 71–74.

3. Поплавская И. А. Формирование теории жанра послания в русской эстетике и критике // Проблемы метода и жанра. Вып. 13. Томск, 1986. С. 104-119.

4. Слугина М. Тюст (Оттенки). Саранск, 2021. 168 с.

5. Шеянова С. В., Юсупова Н. М., Маскаева А. В. Жанр послания в творчестве Марины Слугиной // Вестник угроведения. 2023. Т. 13. № 1 (52). С. 159-168.

УДК 82-1/9

И. В. Ядранская

Чувашский республиканский институт образования (г. Чебоксары)

ВОПРОСЫ ЗАРОЖДЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ И ОБРАЗ УЧИТЕЛЯ В ЧУВАШСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

В статье исследован образ чувашского интеллигента в произведениях литературы. Предметом исследования стали произведения чувашских писателей, в которых запечатлено зарождение нового социального слоя. В ходе исследования пришли к выводу, что зарождение чувашской интеллигенции напрямую связано с работой Симбирской чувашской учительской школы.

Ключевые слова: интеллигенция, образ учителя, чувашская литература, И. Я. Яковлев, Симбирская чувашская учительская школа.

Вопрос зарождения национальной интеллигенции напрямую связан с культурой и историей народа. Поэтому необходимо акцентировать внимание на нескольких весьма значимых аспектах данной проблемы. Так, если говорить о национальной культуре или вообще о человеческой культуре широко, то она полностью нацелена на выживаемость, то есть вопрос физического существования изначально преобладает над духовными и нравственными проблемами. Для аргументации этого тезиса можно привести древнюю традицию избавляться от неспособных к трудовой деятельности стариков путем изгнания их из общины в дикую природу. Подобная традиция присутствовала в культурах многих народов. Именно о такой традиции говорит этнопедагог и писатель Г. Н. Волков (Кашӑр Хуначи) в своем небольшом рассказе «Ӑслӑ ача» (Умный ребенок).

Даже религия, которая возникла на заре человечества сначала в форме язычества, позже в виде множества народных и мировых религий, и которую мы сегодня относим к сфере духовной культуры, до определенного периода была отнюдь не духовным социальным институтом, а замещала собой юриспруденцию, то есть она диктовала те законы, которые регулировали конкретные отношения «человек – человек», «человек – общество». И десять заповедей Ветхого Завета очень хорошо вписываются в этот тезис.

Само слово «интеллигенция» имеет латинское происхождение: «*intelligentia* – понимание, познавательная сила, знание». Считается, слово «интеллигенция» ввели в употребление писатели В. А. Жуковский (1836) и П. Д. Боборыкин (1866). В различных источниках этот термин трактуется как «социальная группа, состоящая из людей, обладающих образованием и специальными знаниями в области науки, техники, культуры и профессионально занимающихся умственным трудом» [5]; как «общественный слой работников умственного труда, образованных людей» [6]; как «общественный слой образованных людей, профессионально занимающихся сложным умственным (по преимуществу интеллектуаль-

ным) трудом» [2]. Обобщив все эти толкования, можно сказать, что интеллигенция – это общественный слой людей, профессионально занимающийся умственным, преимущественно сложным, творческим трудом, развитием и распространением культуры. То есть с момента своего появления этого явления в человеческой культуре интеллигенция связана с просвещением и образованием.

Таким образом, подытоживая наши рассуждения, отметим два существенных момента, которые вытекают из вышесказанного: первое – «интеллигенция» не является порождением народной (национальной) культуры; второе – «интеллигенция» напрямую связана с системой образования и умственным трудом.

Кузницей чувашской интеллигенции конца XIX – начала XX веков стали Симбирская чувашская учительская школа и деятельность И.Я. Яковлева. Первые представители чувашской интеллигенции были школьные учителя, однако это учебное заведение взрастило интеллигенцию и для других областей чувашской культуры. И особенно благотворно учительская школа повлияла на становление новой чувашской литературы (К. Иванов, Т. Таэр, Н. Шубоссинни, А. Арис, М. Трубина, И. Максимов-Кошканский, В. Митта, Я. Ухсай, М. Ухсай и др.).

В рамках данного исследования, мы остановимся на И. Я. Яковлеве как одном из самых первых представителей чувашской интеллигенции [1; 3; 8]. В этих целях обратимся к произведениям художественной литературы, в частности, к повести М. Трубиной «Ача чухнехи» (Детство, 1956) и к роману-хронике К. Петрова «Тайяр» (Таэр, 1986). Сразу же отметим, в данных произведениях, особенно в романе К. Петрова, описано зарождение всей чувашской интеллигенции.

Роман-хроника «Таэр» посвящен описанию жизни и деятельности поэта-революционера Таэра Тимкки. И. Я. Яковлев в произведении появляется лишь в эпизодах. Однако именно через его образ автор воссоздает историческую действительность начала XX века. Наряду с этим для понимания зарождения чувашской интеллигенции важными становятся встречи революционера Таэра с классиком чувашской поэзии К. Ивановым в стенах Симбирской чувашской учительской школы, совместная работа Таэра и Н.В. Никольского – основателя первой чувашской газеты «Хыпар» (Новость). Именно в этих фрагментах романа писатель описывает зарождение чувашской творческой интеллигенции, а также всей системы чувашского образования.

Роман «Таэр» полностью соответствует своей жанровой разновидности (хроника) и изобилует историческими личностями и фактами. В основном все эти образы второстепенные, но в их ряду образ И. Я. Яковлева выделяется своей полноценностью. При первом же появлении этого образа на страницах произведения автор обращает внимание на его одежду: «Яковлев в демисезонном пальто, черной шляпе, остроносых ботинках, с гладкой тростью в руке» [4, с. 42]. Это типичная одежда интеллигенции, которая была не характерна для чувашина конца XIX века. Но для писателя более важен духовный мир И. Я. Яковлева, устремления и заботы которого принадлежали лишь родному народу: «Тимкка влюбленно смотрит на Ивана Яковлевича. Он знает, что этот человек очень старается, чтобы чувашские дети учились, часто бывает в деревнях, говорит с крестьянами, убеждая их в необходимости просвещения» [4, с. 42].

В романе К. Петрова образ учителя – это просветитель нации. Автор определяет его место в истории чувашского народа. Естественно, образ И. Я. Яковлева во многом идеализирован. Здесь он мудрый, гуманный, преданный делу просвещения человек, который думает не только о судьбе отдельного ученика, а о настоящем и будущем всего чувашского народа.

Немного иной образ И. Я. Яковлева предстает в повести Марфы Трубиной «Детство». И в данном произведении образ И. Я. Яковлева появляется лишь в одной главе. И здесь он представитель нового мира знаний и просвещения. В произведении повествование ведет маленькая девочка, мечтающая о лучшей жизни, которую она видит, в первую очередь, в образовании. В конце XIX века в чувашской культуре считалось, что для женщин обучение – это излишество, потому что «чăваш хёрне вёренни пачах кирлĕ мар, арлатăр вăл йĕмлĕх, михĕлĕх — юрать а́на!» [7] / Чувашской девушке обучение в школе абсолютно не нужно, пусть прядет она для штанов, мешков – ей достаточно! (*Здесь и далее перевод наш – И. Я.*). В этих строках заключены как идеи произведения, так и твердая убежденность И. Я. Яковлева. Путь изменения жизни к лучшему и облегчение тяжелого быта чуваша-крестьянина чувашский просветитель видел в его просвещении. Возможно, именно поэтому М. Трубина стремится довести до читателя все те жизненные убеждения И. Я. Яковлева, которые затрагивали вопросы просвещения и будущего чувашского народа: «Пурте малалла тăрăшса вёренёр. Вёренни – сута, вёренменни – тёттём. Вёреннĕ сын пёри вёренмен сичĕ сынна тăрать тесе ахаль каламан. Вёреннине, эдак-и так, йăтса сўремелли япала мар, тенĕ» [7] / В будущем все учитесь прилежно. Ученье – свет, не ученье – тьма. Не зря сказано, что один образованный человек стоит семерых не образованных человек. Говорят, полученные знания, эдак-и так, не тяжелая ноша.

Таким образом, образ И. Я. Яковлева в чувашской литературе является символом зарождения новой социальной прослойки в чувашском обществе. Он характеризуется типичными для интеллигенции чертами как в одежде, так и в сфере своей деятельности. Ему свойственны чуждые земледельцу-чувашу ценности, а именно, стремление учиться и обучать своих соплеменников. Можно смело утверждать, И. Я. Яковлев – это первый представитель чувашской учительской интеллигенции. Также особо отметим, целью деятельности представителей первого поколения интеллигенции стало приобщение чувашского народа к русской и европейской культуре, внесение в его духовно-нравственные каноны принципов гуманизма и свободы.

Литература

1. История чувашской литературы XX века: коллект. монография. Ч. 2: 1956-2000 / В. Г. Родионов, А. Ф. Мышкина, А. П. Хузангай и др. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2017.
2. *Кондаков И. В.* Культурология: XX век: энциклопедия. СПб: Университетская книга, 1996 // URL: <https://kultorolog.slovaronline.com/193-INTELLIGENTSIYA> (дата обращения: 10.09.2023).
3. *Мышкина А. Ф., Ядранская И. В.* Педагогический образ И.Я. Яковлева в произведениях К. Петрова «Таэр» и М. Трубиной «Детство» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16. № 2.
4. *Петров К.* Таэр / авториз. пер. с чувашского В. Ильиной. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1986.

5. Словарь русского языка: в 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Русский язык, Полиграфресурсы, 1999.
6. Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Совет. энциклопедия, 1935-1940.
7. *Трубина М.* Ача чухнехи: повесть. 1956 // URL: <https://www.chuvash.org/lib/haylav/7599.html> (дата обращения: 09.09.2023).
8. *Ядранская И.В.* Иван Яковлев калавёсенчи вёрентүпе илемлэх уйрәмләхёсем // Вёренү аталанăвё. 2023. Т. 6. № 1.

Раздел IV

ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ ФОЛЬКЛОРА И ФОЛЬКЛОРНО-МИФОЛОГИЧЕСКОГО ИНТЕРТЕКСТА В ЛИТЕРАТУРЕ

УДК 398.21

Ю. Г. Антонов

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва (г. Саранск)

ФОЛЬКЛОРНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В МОРДОВСКОЙ СКАЗКЕ «ПЕТР I И СОЛДАТ»

Статья посвящена анализу мордовской бытовой сказки «Петр I и солдат», а именно, выявлению ее идейно-художественной основы, отражающей народные представления о взаимоотношениях между простыми людьми и властью; характеристике образной системы произведения, определению черт характеров персонажей произведения.

Ключевые слова: мордовский фольклор, бытовая сказка, персонажная система, герой, народная философия, народное сознание, концепт.

Бытовая сказка – самая распространенная в мордовском фольклоре «не только самый популярный, но и самый национальный вид сказки» [3, с. 278], имеющий тесную связь с действительностью. Свои темы, образы, сюжеты бытовая сказка нашла «в повседневном быту, но форма их подачи обретена на путях преобразования реальности, такого ее изменения, при котором заостряются жизненные противоречия, усугубляются и доводятся до полной несуразницы человеческие недостатки и пороки, становится возможным невозможное» [1, с. 500].

В бытовой сказке «действующие лица всегда принадлежат к определенной социальной категории» [3, с. 272], поэтому в сюжете часто отражается классовый антагонизм: обездоленному, угнетенному бедняку противопоставлен социально сильный, но ничтожный по существу противник. Как и в русской, в мордовской сказке представитель низших слоев социума (бедный крестьянин, батрак, работник попа, мнимый дурак, бывалый солдат) получает от судьбы своеобразную «компенсацию»: он хитер, находчив, смел, решителен, оптимистичен. В поединке с сильными мира сего герой непременно одерживает победу – остроумными ответами, насмешками или неожиданными поступками выставляет на посмешище своего оппонента, принадлежащего привилегированному классу (царя, попа, сельского богача, судью и др.).

В сказке «Петр I и солдат» осмысливаются взаимоотношения государства и народа, точки их сопряжения, иерархическая модель общества, роль народа и власти в социальной системе. В данном произведении смоделированы традиционные для социально-бытовой сказки репрезентанты общественной системы – царь, солдат, разбойники. Действующим лицом выступает не абстрактный правитель, а конкретное лицо – царь Петр I, что позволяет выдвинуть гипотезу о времени появления произведения – середина – вторая половина XVIII века, ибо «сказки возникают на почве действительности разных эпох, <...> отражают наследие прошедших эпох» [3, с. 20, 219]. Однако в сказке рассеиваются иллюзии народа по поводу личности Петра, связанные с его правлением надежды на

лучшее будущее. Вероятно, сказка претерпела трансформацию идейно-сюжетной структуры, однако сохранила аутентичную персонажную систему. Следует сказать, что образ Петра I крайне редко встречается в произведениях устной словесности мордвы. Среди царей – репрезентантов мордовской сказки – чаще встречается абстрактный царь, что, с одной стороны, является одним из признаков архаичности, древности ее сюжета.

На первый взгляд, произведение лишено типичного для сказки элемента сверхъестественности, однако сверхъестественное есть, оно проявляется в удивительной смекалке, ловкости и смелости солдата, спасающего царя от гибели. Солдат символизирует народ, в нем очевидно сильное физическое начало – стремление бороться, защищать государство и государя. В сказке нет эмоциональных переживаний солдата по поводу убийства разбойников, он реально оценивает ситуацию, суровую правду жизни. У него рациональное, прагматическое мышление, он четко понимает свою функцию. Народным сознанием формируется перечень обязанностей служивого: стоять на страже власти и защищать царя, выражение чувств – слабволюя, колебания, милосердия – непристойно

«Я» солдата – активное, сильное начало. Царь – пассивен, беспомощен, безынициативен, не способен защитить не только страну, но и себя. Он становится не только социальным, но и духовным антиподом солдата. Предмет переживаний служивого – государство, его безопасность, предмет переживаний царя размыт, его мало интересуют реалии жизни, нет у него и стратегии развития государства. Бездеятельность царя свидетельствует о кризисе его идентичности. Лишенный интуиции он не способен анализировать ситуацию, когда ему угрожала опасность он «как убитый свалился спать». Щедрая на первый взгляд благодарность царя (когда «подъехали к царскому дворцу, Петр повел солдата в комнаты, накормил его, уложил спать, потом произвел его в полковники» [2, с. 67]) неоднозначна: присвоив солдату высокий чин, его сразу же устранили из дворца, указали на место служивого. Сказка демонстрирует народное представление об иерархическом устройстве общества, в котором каждый имеет сферу своих обязательств.

Следует говорить о том, что находчивый, бдительный, верный солдат в сказке не героизируется и не идеализируется. Его поступок воспринимается не как подвиг, а обыденное выполнение своих функций. Чинопочитание и угодливость власти соответствуют его социальной роли, однако он не лишен чувства собственного достоинства, стремится к высокому статусу, чего в итоге и добивается, став полковником. Таким образом, сказочные реалии отражают рефлексию народом власти, раскрывают народное понимание исторического лица, позволяют смоделировать общественные отношения, подводят к осмыслению мировоззрения и житейской философии мордовского народа.

Главный герой бытовой сказки, являясь двигателем сюжета, ставит осмеиваемых персонажей в комические обстоятельства, в которых они сами разоблачают себя. Каждая деталь нарратива, элементы композиционного строя направлены на достижение основной цели – выставить представителей власти на всеобщее посмешище. Это достигается разными художественными средствами, среди которых преобладают гротеск, ирония, элементы сатирического портрета, юмористический диалог.

Бытовая сказка отражает основы национального бытия, народную философию жизни и смерти, корреляцию в народном сознании полярных концептов «добро» и «зло». Она раскрывает поведенческие модели, нормы семейно-бытового и общественного уклада жизни, закладывает представления об истине, добре, красоте, формирует отношение к народным этическим канонам, реконструирует этнопортрет древних эрзян и мокшан, побуждает к познанию уникального этнического кода и этнофилософии. Мордовская сказка фиксирует движение и определенные этапы национальной истории, эксплицирует характер взаимоотношений эрзян и мокшан с другими народами, раскрывает своеобразие и принципы национального мироощущения, посредством чего становится эффективным средством этнокультурного воспитания, одновременно утверждает общечеловеческие духовно-нравственные постулаты, что играет важную роль в полиэтническом культурном пространстве, способствует формированию гуманистического общественного мировосприятия.

Литература

1. Аникин В. П. Устное народное творчество. М. : Изд. центр «Академия», 2011. 752 с.
2. Мордовские народные сказки. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2006. 384 с.
3. Пропп В. Я. Русская сказка. М.: Лабиринт, 2008. 384 с.

УДК 398

А. В. Беляев

Лицей им. М. В. Ломоносова (г. Йошкар-Ола)

Научный руководитель: Потехина Е. Н., канд. экон. наук, доцент

НАРОДНЫЕ ПРИМЕТЫ В ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

В данном информационно-исследовательском проекте анализируются происхождение, классификация и функциональные особенности народных примет как «продукта человеческого познания», как особого вида фиксации мышления об окружающем мире, как способа мировосприятия и мировоззрения народа. В статье также описано отношение современной молодежи (учащихся школ и студентов вуза) к данному жанру фольклора.

Ключевые слова: народная примета, классификация и функции примет, погодные и метеорологические приметы, календарные приметы, сельскохозяйственные приметы, бытовые и суеверные приметы, молодежь, реципиент.

Сегодня, когда активно осваивается космос, утверждаются инновационные технологии, многие люди продолжают верить в различные суеверия и приметы. По мнению психологов, вера в приметы, во-первых, это возможность с легкостью объяснить те или иные непонятные и не известные науке вещи. Во-вторых, в определенных ситуациях суеверные люди ощущают безопасность и получают чувство контроля над своей жизнью, т. е. это своего рода плацебо, придающее уверенность в силах, как и различные обереги, амулеты. Еще одна причина обращения к приметам – это инфантильный подход к жизни, когда человек не может взять ответственность на себя за свои действия, решения и слова, когда возникают страх перед неизвестностью, нежелание менять жизнь, неспособность справиться с возникшими сложностями. Ему проще все объяснить некими высшими силами или же злым роком. Так как все приметы и суеверия направлены на поиск логической связи между различными несовместимыми и необъясни-

мыми событиями, то и наши предки считали, что так высшие силы направляют и защищают их. Низкий уровень образования – еще одна причина такой веры. Не секрет, что в последние годы сократилось количество читающих научные статьи, журналы. Молодежь, к примеру, все больше черпает знания из интернета и соцсетей.

Для современной научной мысли примета является уникальным явлением словесного творчества любого народа, требующим к себе комплексного научного исследования фольклористов, языковедов, психологов, философов, социологов и др. В эпоху глобализации и активного взаимодействия различных национальных культур назрела необходимость изучения данного жанра как одного из способов отражения сознания современной молодежи.

Актуальность данного исследования связана со следующими обстоятельствами:

1) произведения народного творчества, впитавшие в себя жизнь, духовную атмосферу и быт простого народа, раскрывают универсальные и уникальные черты национального мировосприятия, менталитета;

2) сегодня сохраняет свою актуальность проблема выявления этносоциокультурной специфики отображения окружающей действительности в национальных сообществах.

Таким образом, наше исследование направлено не только на выявление степени познания современной молодежью фольклорных текстов примет, но и на определение уровня её знаний о народной культуре, традициях, языке и менталитете народа. Примета, ввиду ее общекультурного происхождения и существования, обладает конкретными функциями: эстетической (как письменно-литературный памятник), коммуникативной (в ней презентуются так называемые общественные знания, демонстрируются традиционные народные мотивы). Она является национально-прецедентным феноменом, участвующим в создании национально-когнитивной базы этнокультурного общества. Для филологов примета, как художественно обработанная народно-речевая формула, представляет и лингвистический интерес. В ней отражены языковые способы выражения запрета, разрешения, предостережения, наставления, совета и т. д. Приметы могут быть охарактеризованы и как истолкование неких ситуаций и поведения современного человека. Последнее не становилось ещё предметом специального научного рассмотрения, что определило **новизну** нашего исследования.

Целью данного информационно-исследовательского проекта являются определение уровня знания современной городской молодежью фольклорного жанра приметы и выявление отношения к ней молодых людей.

Исходя из цели исследования были сформированы следующие **задачи**:

1) выявление специфики (смыслообразования, интерпретации, формальных и содержательных признаков, функциональных особенностей, структурной классификации) приметы;

2) рассмотрение некоторых текстовых моделей как «продукта человеческого познания», особого вида фиксации мышления об окружающем мире, отражения мировосприятия и мировоззрения народа;

3) выявить приметы, наиболее популярные в среде обучающихся школ и студентов;

4) обобщить роль и место примет в жизни современной молодежи.

Методы исследования продиктованы целью исследования и спецификой изучаемого материала. С теоретической целью (определение специфики жанра, его классификация) будут использованы традиционные методы и приемы первичной обработки и систематизации фольклорного материала; для обозначения функциональных особенностей в работе будут применены семантический и описательный методы; метод социологического анкетирования позволит определить знание современной молодежью фольклорного текста и цели его использования в повседневной жизни.

Практическая значимость проекта: данные нашего исследования могут быть использованы на уроках ОДКНР, ИНК, русского языка и литературы, при написании курсовых и дипломных работ студентами, они будут интересны специалистам-филологам и всем, кто интересуется культурой, языком народов России.

Приметы привлекли внимание отечественных писателей, поэтов, собирателей фольклора еще в XIX веке. Однако их разграничение с другими малыми жанрами не проводилось. Чаще всего в публикациях они объединялись с пословицами, поговорками, поверьями и др. К примеру, В. И. Даль опубликовал множество примет в сборнике «Пословицы русского народа» [4] в разделах «Месяцеслов» и «Земледелие». В дальнейшем публикация примет приняла массовый характер. Значительную по объему группу составили издания старинных лечебников Л. Ф. Змеева [7], П. Куреннова [11], Ф. М. Лоевского [12], А. Фохта [22] и др., публикации земледельческих примет, например, сборники К. Ф. Агринского [1], А. С. Ермолова [5], А. Е. Бурцева [2], М. К. Герасимова [3] и др.

В XIX веке приметы печатались в трудах И. М. Снегирева [17], И. П. Сахарова [16], А. Терещенко [18], И. П. Калининского [9], С. В. Максимова [13] и многих др.

Лишь в конце XX века примета стала предметом специального изучения в диссертации Е. Е. Тонковой «Народная примета с позиций лингвокогнитивистики и лингвокультурологии» [20].

В конце XX в. – начала XXI в. появились статьи и монографии С. А. Токаревой [19], Е. Г. Павловой [14], В. К. Харченко [23, 24, 25], О. Б. Христофоровой [26], Н. Н. Фаттаховой [21], Т. С. Садовой [15], Н. Н. Ивановой [8] и др., раскрывающие наиболее важные проблемы изучения народных примет. К примеру, это определение данного жанра. По Е. Е. Тонковой: «Народные приметы – это проверенные временем предсказания, основанные на презумпции скрытой связи между явлениями природы, свойствами предметов и событиями человеческой жизни, выраженные в краткой, метафорической форме» [20]. Исследователь указывает, что приметы и поверья «нередко выступают как синонимы, но применительно к погоде чаще говорят не о поверьях, а о приметах. В отношении бытовых примет различия примет и поверий более тонкое, поверье содержит некоторую размытость и ситуации (если – то), и прогноза. Примета касается более определенных, более однозначных фактов. Сама внутренняя форма подсказывает и определяет употребление слов примета от «примечать», тогда как поверье от «поверить» [20].

В работе Е. Г. Павловой «Опыт классификации народных примет» примета определяется как «паремия (предельно простой и легкий для восприятия текст) с доминантной прогностической функцией» [14, с. 259]. При этом исследователь все типы паремий с прогностической функцией (приметы, поверья, вещие сны и гадания) предлагает объединить в общий тип примет, поскольку «поверья – это суеверные приметы, вещие сны – снящиеся приметы, а гадания – приметы альтернативные, заключающие в себе позитивное и негативное начало» [14, с. 294].

Фольклорист О. Б. Христофорова оспаривает понимание приметы как «клишированного изречения с доминантной прогностической функцией, суть которой – в предсказании будущего» [26, с. 31]. Она предлагает определять примету «как истолкование некой ситуации (реальной или увиденной во сне), которое используется носителями традиции для построения своего поведения. Иными словами, примета есть некий знак, интерпретация которого моделирует поведение человека».

Различны подходы исследователей и к классификации примет. Е. Г. Павлова предлагает классифицировать их на приметы – *собственно прогнозы* (в них «прогноз – единственный функциональный и смысловой признак») и *приметы-правила* (они «имеют помимо прогноза функциональные признаки совета или запрета»). В группе «приметы – собственно прогнозы» исследователь выделяет две подгруппы: «*приметы природные*» и «*приметы человеческие*». Природными называются «приметы, прогнозирование в которых совершается как без волеизъявления человека, так и без его участия: *Если запляшут (в воздухе) стрекозы, будет буря* (яп.)». Человеческими – «приметы, в которых прогнозирование совершается хотя и без волеизъявления человека, но с его участием: <...> *Встретишься с пустым кувшином – жди неудачи* (арм.)» [14, с. 294]. Группа «*приметы-правила*» в классификации ученого также имеет «две подгруппы: «*табу*» и «*колдовство*». Приметы-правила негативного характера входят в подгруппу «*табу*»: *Мальчикам нельзя давать есть мясо с передней ноги медведя. Когда будет охотиться, [медведь] расцарапает ему лицо когтями* (эвенк.). Приметы-правила позитивного характера образуют подгруппу «*колдовство*»: *Чтобы ружье било в цель, надо вытереть его ствол кровью из мизинца, промыть водой, которой мыли мертвеца* (белорус.) [14, с. 294]. И эти разновидности примет фольклорист делит на приметы *естественные* и *суеверные*. Под естественными приметами Е. Г. Павлова понимает приметы, «в которых, прогнозируются природные явления самими же природными явлениями: *Гром в сентябре предвещает теплую осень* (рус.)». А приметы суеверные – это приметы, в которых «прогнозируется человеческая жизнь вне зависимости от ее аспекта и от того, чем она прогнозируется, а также небольшое число примет, в которых прогнозируются явления природы случайными или преднамеренными человеческими действиями» [14, с. 296-299].

Е. Е. Завьялова [6, с. 190] все многообразие примет вмещает в четыре схемы:

1. Природное явление ==> природное явление (*Луна покраснела – жди ветра*).
2. Природное явление ==> бытовое происшествие (*Снег на Покров выпал – много свадеб в этом году будет*).

3. Бытовое происшествие ==> бытовое происшествие (*Кирпич выпал из печи – к худу*).

4. Бытовое происшествие ==> природное явление (*Уши чешутся – к дождю*).

Более простую и сжатую классификацию примет предложила М. А. Кулькова [10]:

а) погодные, или метеорологические приметы;

б) сельскохозяйственные приметы;

в) бытовые, или суеверные приметы.

Мы будем придерживаться классификации, где народные приметы распределены в четыре большие группы в зависимости от объекта интерпретации:

а) погодные, или метеорологические приметы (про ветер: *«Если в благовещенье или на Покров (14.10) с какой-либо стороны будет ветер, то и весь год он будет дуть с той стороны»*);

б) календарные, т.е. приметы относительно определенных времен года, праздников, дней недели (про лето *«Птицы выют гнезда на солнечной стороне – к холодному лету»*);

в) сельскохозяйственные приметы (*«Если в Ильин день (2.08) – дождь, то на уборку хлеба погода тоже будет плохая, дождливая»*);

г) бытовые, или суеверные приметы (*«Лавровый лист в супе – жди письма»*).

Внутри каждой из групп систематизация может идти по разным основаниям. Например, **сельскохозяйственные приметы** можно распределить по видам сельскохозяйственных работ, например, урожай (*Если ледяные сосульки в Великий пост бывают длинны, то урожай льна будет хорошим*), сбор урожая, посадка огородных культур и т.д. **Бытовые, или суеверные** приметы можно распределить в зависимости от того, несут они положительный (богатство, счастье и др. *«Посуда бьется – к счастью»*), отрицательный (болезнь, смерть, ссора и т.д. *«Ключи на столе – к ссоре»*) или нейтральный прогноз (известие, встреча и прочие *«Если после подметания пола на нем останется палочка от веника, ждите гостей»*).

Несмотря на бурное развитие науки и техники, в век всеобщей компьютеризации, приметы не только влияют на умы современных людей, но они продолжают активно пополняться. К приметам XXI века можно отнести:

Приметы о машинах: *«Если машину сфотографировали – к аварии».*

Приметы о мобильных телефонах: *«Если в вашем номере присутствуют сразу три одинаковые цифры подряд – к счастью».*

Приметы об Интернете: *«На рабочем столе компьютера присутствует свой домовый, пользователи дали ему название «хомухой». Считается, что если ваше устройство начинает постоянно зависать или самостоятельно выключаться без повода, то маленького хранителя вашего компьютера начинает что-то не устраивать. В этом случае смена фонового изображения поможет вам успокоить его».*

Приметы и суеверия, связанные с шариковыми ручками: *«Если вам на подпись дают документ, следует обратить внимание, какой рукой вам подадут ручку.левой – вас пытаются обмануть. Правой – ожидается финансовый успех».*

Функции примет (первые две функции относятся к приметам о погоде).

1) **Прогнозирующая** функция. Именно она отличает примету от поговорки и загадки, не содержащих прогноза: *«Деревья в инее – небо будет синее»*.

2) **Регуляторная** функция. Приметы помогали ритмически организовывать трудовые процессы. Они говорили крестьянину, когда сеять, когда убирать: *«Редьку сей, когда калина в кругу – будешь с урожаем»*.

3) **Воспитывающая** функция, больше проявляющаяся в бытовых приметах. Здесь их можно разделить на приметы, связанные с предметами и животными (*«Убьёшь кошку – семь лет счастья не видать»*), регулирующими поведение человека (*«Не выноси мусор из дома после захода солнца – удачи не будет»*).

Следует также отметить, что каждая из примет появилась неслучайно. Как утверждают некоторые интернет-источники, даже атеисты *«стучат по дереву»*, чтобы не сглазить успех или здоровье. Этот обычай произошел от права убежища, которое церковь когда-то предоставляла преследуемым. Он заключался в том, что человек, прикоснувшийся к церковным вратам, мог считать себя спасённым от преследователей, ибо с этого момента церковь и Святой Крест брали его под свою защиту. А традиция «браться за дерево», очевидно, восходит еще к эпохе язычества. Эта примета распространена и среди молодежи, и людей среднего возраста, которые знают, что нельзя стучать по столу (т. к. стол символизирует церковный престол и стучать по нему – грех), нельзя стучать по полированному дереву (т. к. только «натуральное» дерево, не «покрытое» лаком, имеет «защитную» функцию).

Переплюнуть через левое плечо. Люди старшего поколения верят, что черт не смеет подступиться к крещеному человеку. С давних времен повсеместно запрещалось плевать через правое плечо, так как там незримо присутствует ангел-хранитель, наставляющий на путь истинный и охраняющий от греха. По народному убеждению, человека от рождения также постоянно сопровождает и черт, нашептывающий какие-нибудь пакости в левое ухо, постоянно искушающий соблазнами, толкающий на грех, побуждающий к самоубийству, – так на него и плюй!

Изучение генезиса примет позволяет утверждать, что некоторые тезисы, отраженные в них, имеют под собой многолетнюю основу.

Есть приметы, в которых прослеживается здравый смысл, рациональное объяснение. Они помогают избегать неприятностей, через них воспитываются положительные черты характера.

Примета	Рациональное объяснение
<i>Просыпать соль – к ссоре, слезам Просыпал соль – расмейся и ударь себя по лбу посильнее.</i>	Появление этой приметы относится к XVII веку, в те времена солью очень дорожили по причине ее большого дефицита. Вот и нашла свое проявление чрезмерная, порой до фанатизма, бережливость солью. И если драгоценный продукт рассыпался по полу, естественной реакцией на такой проступок были скандалы и ссоры.
<i>Веник ставят ручкой вниз – к богатству.</i>	Когда веник стоит метелкой вниз, он высыхает и быстрее ломается, значит, надо тратить деньги, чтобы купить новый.
<i>Не ешь с ножа – злым будешь.</i>	Можно действительно порезаться, и настроение испортится.

<i>Разбить зеркало – к несчастью.</i>	Раньше зеркало (амальгама) было очень дорогим, также можно порезаться мелкими осколками.
<i>Нельзя вечером резать горбушку от нового хлеба.</i>	С горбушкой ничего не произойдет, а мякиш за ночь подсохнет: кому охота есть сухой хлеб?
<i>Возвратиться за забытой вещью – пути не будет.</i>	Посмотреть в зеркало и улыбнуться. Примета возникла тоже в связи с верованием о духах, об энергетике. Чтобы не нарушить энергетику пути, ты смотришься в зеркало, как бы говоря о том, что ты побывал дома и начинаешь путь заново. Эта примета учит быть собранным перед дорогой.
<i>Нельзя здороваться или передавать что-либо через порог.</i>	Издrevле порог был своего рода границей, где кончалась территория жилища и начиналось внешнее пространство. В обоих этих «измерениях» обитали духи. В доме они были задобрены хозяевами, а вот за порогом начиналась земля, полная опасностей. Порог, известный своим сакральным значением, являлся обителью духов предков, а потому он выполнял охранные функции. Наши предки стерегли дом от потусторонних сил. Известны факты, когда прах предков хоронили именно под порогом.
<i>Нельзя показывать посторонним новорожденного до 40 дней.</i>	Ребенок в первый месяц ещё слаб, у него слабый иммунитет, поэтому может заболеть.
<i>Не вытирать стол рукой – милостыню просить будешь.</i>	Раньше столы делали из дерева, и, тщательно убирая стол, хозяйка скоблила его ножом. После такой уборки, вытирая стол рукой, можно было загнать занозу. Плох тот работник, у кого больные руки, так и до нищеты недолго.

Интересен и тот факт, что одни и те же приметы в разных странах могут иметь совершенно противоположные значения. К примеру, если в России черная кошка пробежала дорогу – это плохо, в Англии – наоборот, к счастью. Некоторые зарубежные студенты также отметили, что икота одолевает, когда кто-то тебе завидует.

Исследование роли примет в жизни современного человека затрагивает такие сферы и области наук, как религия, психология, культурная и духовная жизнь людей, философские вопросы о предопределении судьбы и нечистой силе. Нельзя отрицать, что приметы продолжают играть огромную роль в нашей жизни. В последнее время в молодежной субкультуре наблюдается тенденция негативных социальных идеалов, ценностей. Культурное пространство нередко воспринимается новым поколением как досуг и развлечение, а не труд (духовный, нравственный, интеллектуальный, физический).

Для выявления степени влияния примет на молодежную среду нами было проведено социологическое исследование среди 30 обучающихся 11 и 8 классов лицея им. М. В. Ломоносова и среди студентов разных курсов Марийского государственного университета. Методом сбора информации стало анкетирование, результаты которого следующие: на вопрос «работают ли приметы в жизни?» утвердительно ответили 16% обучающихся в школе и 23% студентов. При этом 16% учащихся и 38% студентов не моют голову перед экзаменом (зачетом, контрольной работой), 37% учащихся и 40% студентов кладут пяточок под пятку перед контрольной работой (зачетом, экзаменом), 23% учащихся и 28% студентов кладут тетрадь с конспектами (книгу, зачетку) под подушку перед контрольной

ной работой (зачетом, экзаменом). Такая ситуация может быть объяснена тем, что приметы настолько прочно укоренились в быту, что они уже рассматриваются молодыми людьми как что-то само собой разумеющееся. Хотя учащиеся лица больше полагаются на свои знания при сдаче контрольной работы, чем студенты. Дополнительная беседа со школьными сверстниками позволяет сделать вывод, что систематическая подготовка к каждому уроку дисциплинирует, поэтому и «пробелов» в знаниях меньше. В то время как студенты отметили, что, желая получить хорошую отметку, часто используют обереги, талисманы, всевозможные аксессуары, чтобы чувствовать себя защищенным, «зарядится на успех» во время сессии.

Также нам удалось выяснить, что 40% учащихся и 62% студентов смотрятся в зеркало, чтобы не спугнуть удачу, если им пришлось вернуться, не дойдя до места. 20% учащихся и 34% студентов поворачиваются в другую сторону, если им перешел дорогу черный кот. 10% учащихся и 21% студентов заранее отмечают свой день рождения. Данные результаты исследования позволяют утверждать, что следование в повседневной жизни установленным вековым традициям и ритуалам избавляет молодых людей от страха перед неизведанным, рождает уверенность в завтрашнем дне. Суеверное поведение связано с желанием человека избавиться от довлеющих над ним страхов и переживаний, несмотря на то, что большинство примет – не пророческие.

Год за годом, день за днем мы становимся свидетелями все новых и новых научных открытий, технических изобретений. Нас уже трудно чем-то удивить. Но вот что интересно: молодые люди все также суеверно продолжают плевать через левое плечо и стучать по деревяшке, «чтоб не сглазить» (80% учащихся и 77% студентов). Далеко не каждый рискнет отправиться в дальнейшее путешествие, не присев на дорожку. И, наверное, даже у самого отъявленного скептика при виде разбитого зеркала промелькнет-таки мысль, что это не к добру.

Какие приметы наиболее популярны среди молодежи?

83% учащихся и 85% студентов знают, что рассыпанная на столе соль – к ссоре.

40% учащихся и 87% студентов знают, что следует занавесить зеркала шторами, если в доме покойник.

80% учащихся и 70% студентов не едят с ножа, боясь стать злыми.

47% учащихся и 62% студентов не дарят пустые кошельки и острые предметы.

40% учащихся и 62% студентов не зашивают на себе одежду, чтобы не потерять память.

33% учащихся и 51% студентов не выкидывают мусор, если кто-то уходит из дома.

90% учащихся и 93% студентов не боятся ситуации, когда птица пометила плечо, т. к. знают, что это к деньгам.

Если у 50% учащихся и 74% студентов «горят уши», они знают, что кто-то обсуждает их за спиной.

77% учащихся и 74% студентов ждут гостей, если в доме упал нож.

Таким образом, бытовые приметы так прочно укоренились в жизни, что стали неотъемлемой частью природы современного человека.

Результаты анкетирования показали, что молодежь, к сожалению, не знает метеорологические, календарные и сельскохозяйственные приметы. Большинство реципиентов не смогли продолжить пословицы (*Гуси оципываются зимой – (к теплой погоде), летом – (к теплому дождю); Птицы (ласточки) низко летают – к ... (дождю), Длинные сосульки – (к долгой весне); Если верба распускается раньше Лазарева воскресенья, то в том году будет (хороший) урожай пшеницы; и т.д.*) и самостоятельно вспомнить более двух примет. Это, на наш взгляд, объяснялось тем, что приметы о погоде, возникшие на основе многовековых наблюдений наших предков, в настоящее время перестали сбываться (прогностическая составляющая не срабатывает) ввиду того, что климат планеты, в целом, сильно меняется.

Таким образом, приметы – это субъективная реакция человеческого разума на объективные явления, на выявление связей между различными процессами. Человек осознает, что все в мире взаимосвязано. Способность некоторых людей замечать и понимать это приводит к выявлению этих взаимосвязей и возникновению стереотипов их распознавания, что и оформляется в виде народных примет.

Проблема восприятия примет современной молодежью неоднозначна и вызывает много споров. Но следует помнить, что знание народных традиций, устного народного творчества помогает глубже и ближе познать культуру, историю, духовную жизнь народа. Это становится особенно важным, поскольку в современном обществе наблюдается утрата социальных ориентиров, отход от признанной системы ценностей, появляется множество неформальных объединений. Интерес к духовному наследию России сделает актуальным приобщение современной молодежи к народной культуре, обладающей широчайшими возможностями для формирования у них национального самосознания.

Литература

1. *Агринский К. Ф.* Русские народные приметы о погоде и их значение для практической метеорологии и сельского хозяйства. Саратов, 1899. 347 с.
2. *Бурцев А. Е.* Народный календарь примет, обычаев и поверий на святой Руси. СПб., 1911. 240 с.
3. *Герасимов М. К.* Некоторые обычаи, обряды, приметы и поговорки крестьян Череповецкого уезда Новгородской губернии // Этнографическое обозрение. 1894. № 1. С. 121-127.
4. *Даль В. И.* Пословицы русского народа. М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2001. 445 с.
5. *Ермолов А. С.* Народные приметы на урожай. СПб., 1903. 152 с.
6. *Завьялова Е. Е.* Приметы как фольклорный жанр: опыт систематизации // Проблемы филологии, культурологии, искусствознания. 2013. № 2. С. 187-193.
7. *Змеев Л. Ф.* Русские врачевники. Исследования в области нашей древней врачевной письменности. СПб., 1895. 274 с.
8. *Иванова Н. Н.* Структурно-семантические особенности и лингвокультурологический потенциал приметы: дис. ... канд. филол. наук. Псков, 2005. 274 с.
9. *Калинский И. П.* Церковно-народный месяцеслов на Руси. СПб., 1877. 216 с.
10. *Кулькова М. А.* Тематическая и функциональная классификация народных примет (на материале русских и немецких паремий) // Русская и сопоставительная паремиология в Татарстане: истоки развития. Казань: Изд-во «Печать-Сервис-XXI век», 2013. С. 108-114.
11. *Куреннов П.* Русский народный лечебник: 350 испытанных рецептов русских знахарей, лекарей, гербалистов разных стран, врачей-натуропатов. М., 1990. 223 с.
12. *Лоевский Ф. М.* Полный настоящий простонародный российский лечебник. М., 1818. 397 с.

13. *Максимов С. В.* Нечистая, неведомая и крестная сила. СПб.: Товарищество Р. Голике и А. Вильборг, 1903. 530 с.
14. *Павлова Е. Г.* Опыт классификации народных примет // Паремнологические исследования: сб. ст. / сост. Г. Л. Пермякова. М.: Наука, 1984. 320 с.
15. *Садова Т.С.* Народная примета как текст: лингвистический аспект. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2003. 212 с.
16. *Сахаров И. П.* Сказания русского народа: в 2 т., в 8 кн. 3-е изд. СПб.: Тип. Сахарова, 1841-1849. Т. 1. Кн. 1: Русская народная литература. 82 с.; Кн. 2: Русское народное чернокнижие. Русские народные игры. Русские народные загадки и притчи. Русские народные присловья. 128 с.
17. *Снегирев И. М.* Русские простонародные праздники и суеверные обряды. Вып. 1-4. М., 1837. 246 с.
18. *Терещенко А. В.* Быт русского народа. В 2 т. Т. 1. М.: Институт русской цивилизации, 2014. 944 с.
19. *Токарев С. А.* Приметы и гадания // Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. Исторические корни и развитие обычаев. М.: Наука, 1983. С. 55-66.
20. *Тонкова Е. Е.* Народная примета с позиций лингвокогнитивистики и лингвокультурологии: дис. ... канд. филол. наук. Белгород, 2007. 189 с. // URL: <https://www.dissercat.com/content/narodnaya-primeta-s-pozitsii-lingvokognitivistiki-i-lingvokulturologii?ysclid=lotzii91xg311195257> (дата обращения: 08.08.2023).
21. *Фаттахова Н. Н.* Семантика и синтаксис народных примет в русском и татарском языках: сопоставительный аспект. Казань: РИЦ «Школа», 2002. 167 с.
22. *Фохт А.* Из истории народных врачевных верований. М., 1874. 14 с.
23. *Харченко В. К., Тонкова Е. Е.* Лингвистика народной приметы: монография. Белгород, 2008. 224 с.
24. *Харченко В.К.* Народные приметы в русской и национальной культуре // Русский язык и литература в киргизской школе. 1991. № 1. С. 52-55.
25. *Харченко В.К.* Эстетика народной приметы // Русский язык в школе. 1977. № 4. С. 75-80.
26. *Христофорова О. Б.* К вопросу о структуре примет // Arbor mundi = Мировое древо. 1998. Вып. 6. С. 30-47.

УДК 821.512. 145

М. М. Гильманова

Казанский федеральный университет (г. Казань)

Научный руководитель: Юсупова Н. М., д-р филол. наук, проф.

МАРИЙСКИЕ ФОЛЬКЛОРНЫЕ ТРАДИЦИИ И ОБРАЗЫ В ТВОРЧЕСТВЕ СИБГАТА ХАКИМА

В статье показано влияние на творчество Сибгата Хакима обрядов, праздников, отражений нём образов, характерных для марийского фольклора. Подчеркивается, что в творчестве поэта традиции фольклора марийского народа занимают большое место. Данная проблема впервые становится объектом исследования.

Ключевые слова: *марийский фольклор, Сибгат Хаким, образ, фольклорные традиции, поэзия.*

Марийский фольклор среди финно-угорских народов считается самым богатым на обряды и обычаи. Обряды, праздники, традиции марийского народа, который издревле бок о бок жил с татарским народом, не чужды татарам. Нередко в соседствующих татарских и марийских деревнях происходило взаимопроникновение культур.

Одним из своеобразных праздников марийского народа является Семьк. Он

отражает приближение весны. Основной цвет марийского народа – белый. Лес они называют «шубой черемиса». Большинство марийского народа – язычники. Деревьями преклонения являются липа, береза, сосна. Вблизи татарских деревень, где начинаются марийские леса под названием «Котыб», можно встретить высокие деревья, на которых развешаны разноцветные платки. В таком месте и проводятся обрядовые праздники народа мари.

Свадебный обряд марийцев сопровождается музыкой, песнями, плясками, состоит из многоэтапных сложных ритуалов. Тесно связанные с хозяйственными работами общенародные праздники также сопровождаются театрализованными представлениями, играми, музыкой (особенно распространены такие музыкальные инструменты, как барабан, зурна, гусли, деревянные трубы, а со второй половины XIX века – гармонь), плясками.

Проводятся в народе и другие характерные обряды и праздники:

– Новогодний праздник, с которым народ связывает будущий богатый урожай и прирост домашних животных, также распространено и гадание на женихов;

– «Шорык йол» или праздник «Уйарня», схожий с праздником русского народа «Масленица», совместная молитва «Ага пайрем», весенний сабантуй с принесением в жертву хлеба;

– летом в праздник «Сүрем» совершается обряд изгнания «злых духов» (марийцы под звуки колотушек и труб колотят плетками и прутьями стены изб и надворных построек);

– в праздник «Угинде пайрем» готовят еду из зерна нового урожая, совершают семейные молитвы.

В традиционном обряде похорон нашли отражение представления о потустороннем мире: в могилу кладут кусок холстины (чтобы душа усопшего прошла по мостку сквозь огонь); стебли шиповника (чтобы спугнуть змей и собак, сторожащих ворота в царство мертвых); а также ногти покойного, которые он собирал на протяжении жизни (чтобы при переходе в потустороннюю жизнь покойный мог преодолеть горы и скалы).

С. Хаким родился в деревне Кулле-Кими, расположенной вблизи границы с республикой Марий-Эл, и в его творчестве нашли своеобразное отражение образы, картины, обряды, характерные для марийского народа. Он любил часто приговаривать: «Моя душа наполовину марийская...». Родная деревня поэта, в которой дружно проживали татары и марийцы, до 1920-х годов входила в Марийскую автономную область. В дневнике «Тыңгысыз жан көндэлег» («Дневник беспокойной души») Сибгат Хаким писал: «У нас татары и марийцы тесно соседствуют. Это соседство проявилось в обрядах и обычаях, характерных для нашей местности. В тяжелые времена народы помогали друг другу. У каждого татарина, проживающего на марийской земле, всегда был свой «ТОС» (дуст – друг). Разве это не могло не оставить свой след в моей душе и творчестве? Я не смог не написать об этом! Я всегда прославлял дружбу, родину и всегда буду писать на эту вечную тему». Его стихотворения «Мари кызы Улина» («Марийская девочка Улина»), «Гарлюк», «Мари карты Филипп» («Старик-мариец Филипп»), «Урман аша узган чакта кердем...» («Заглянул, проходя через лес...»), «Өч тал» («Три ивы»), «Үз гомеремдә чикләрне күп боздым...» («Много границ

пересек в своей жизни.. »), «Тау сиңа» («Спасибо»), «Илбакты», «Күги» – яркое тому подтверждение.

В стихотворении «Мари кызы Улина» поэт отразил чувство восхищения лирической героиней Улине, таким образом, он говорит о своем глубоком уважении марийскому народу:

Тау астында сузган жырларын
Тора иде безгә ишетелеп...
(Песни, спетые тобой под горой,
Доносились и до нашей деревни...).

Эти слова говорят о том, что расстояние между деревнями было небольшое. Стихотворение порождает чувство глубокого уважения и к поэту, и марийскому народу.

«Марийская сторона – лесная сторона. Там дождей больше. В голодный 1921 год нас пригрели марийские деревни. Тогда немало картошки мы перетаскали оттуда », – вспоминает поэт. Он искренно одобряет и воспевает дружбу между народами. В стихотворении «Курыкканы суык иде аның...» («Больше всего он боялся холода... ») именно картошку вспоминает поэт:

Калтыраган йолдызлары белән,
Безгә кырын торган аеның
Зары белән, йолдызлар күк тунган
Бэрәңгесе белән мариның.
(На фоне дрожащих звезд
и жалобного месяца,
с марийской картошкой,
замерзшей как и звезды).

В стихотворении «Мари карты Филипп» Сибгат Хаким описывает настоящую дружбу. Он повествует о дружбе со стариком-марийцем. Через структуру стихотворения он доносит чувство истинного восхищения Филиппом, с которым были с детства знакомы, вместе валили лес и всю жизнь тесно общались. Стихотворение пронизывает мысль о том, что умение быть благодарным – самая высокая степень оценки человечности. В связи со смертью друга он доносит следующую мысль, связанную с философией жизни: люди равны, могилы равны, и одежды, в которой нас хоронят, одинаковые...

Филипның кабере өстенә
Ак булып, пакъ булып кар төште.
Төп буге тирәкләр юатты
Тәбәнәк бөдрә арышны.
(На могилу Филиппа,
Опустился белый снег.
Могучие тополя утешали
Низкорослую кудрявую рожь).

Например, произнесение приветствий друг другу, порядок получения благословения от стариков перед началом большого дела, молитвы перед выходом из дома и др. (Нәрсәдер төшеп калган шикелле).

Поэт описывает и марийские обряды. Например, если в стихотворениях «Тау сиңа», «Илбакты» описан обряд о том, как марийцы принимают гостей, то в стихотворении «Мари карты Филипп» показан похоронный обряд.

В стихотворении «Тау сиңа» Сибгат Хаким свое спасибо этому народу приносит на марийском языке. Словосочетание «Тау сиңа» означает «спасибо тебе». Поэт воспевает братство, верность, слово этого народа:

– Саймы? (яхшымы)
– Яхшы!
– Шигъри телен өчен,
– Мари халкы, рэхмәт-тау сиңа!
(– Хорошо?
– Хорошо!
За язык поэтический,
Марийский народ, спасибо тебе).

В стихотворении «Өч тал» Сибгат Хаким обращается к легенде. Старая мельница, река – общая для татар и марийцев. Здесь марийцы всегда проводили свои свадебные обряды. Через описание этого обряда поэт напоминает об общих моментах в истории этих народов, которые дружно соседствовали на протяжении веков:

Сәлам, Бөлын марилары,
Фин-угор, Угро-финнар;
Тарихта безнең язмышлар
Гел бергә туры килгән.
(Привет вам, луговые марийцы,
Финно-угоры, Угро-финны;
В истории наши судьбы
Всегда были рядом).

В стихотворении «Урман аша узган чакта кердем...» поэт вспоминает, как заглянул в гости к другу-марийцу:

Яши монда төрле сагышларын
Жыеп көзге, кышкы, язгысын...
Сомавары эзер...Бастырды ул
Самовардан алда... язмышны.
(Живет здесь, собрав воедино
Осенние, зимние, весенние грусти...
Самовар готов...
Но судьба для него была всегда
Важнее самовара).

Так он подчеркивает искренность, гостеприимство марийского народа, который знает цену дружбе. Затем за самоваром продолжается душевный разговор путника татарина и «язычника-марийца». Автор пишет о важности дружбы и человечности.

Таким образом, в произведениях Сибгата Хакима нашли отражение обряды, характерные для марийцев, свойственные им черты, менталитет, мировоззрение. Марийцы предстают в глазах читателя как трудолюбивый, искренний, человек-

ный народ, знающий цену настоящей дружбе и живущий в гармонии с природой.

Литература

1. Галиуллин Т. Н. Сибгат Хәким поэзиясенен халык авыз ижаты белән бәйләнеше // Совет әдәбияты. 1964. № 2. Б. 129-135.
2. Йосыпова Н. М. С.Хәким ижаты // Татар әдәбияты тарихы: 8 томда. Т. 6. Казан: Татар. кит. нәшр., 2018. Б. 272-291.
3. Хәким С. Томанлы тәрәзәләр: шигырьләр һәм поэмалар. Казан: Татар. кит. нәшр., 2021. 479 б.
4. Молотова Т. Л. Современная материальная культура сельских марийцев // Историко-культурный комплекс Республики Марий Эл. Йошкар-Ола, 1996.

УДК 5.9.1

И. А. Еникеев

Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ (г. Казань)

ОБРАЗЫ ФОЛЬКЛОРА В ТВОРЧЕСТВЕ АЛЁНЫ КАРИМОВОЙ: ПРОБЛЕМА ЭТНОФУТУРИЗМА

Статья посвящена исследованию особенностей художественного мира казанской писательницы Алены Каримовой. Эволюция творчества привела автора к мифологическим и сказочным образам. С их помощью писатель транслирует национальные традиции и правила татарской семьи. Указанные приемы сопоставляются с теорией этнофутуризма.

Ключевые слова: *Алена Каримова, этнофутуризм, национальная мифология, сказочные персонажи, художественное пространство*

Этнофутуристическое течение заявило о себе в творчестве современных удмуртских писателей после конференции этнофутуристов в Эстонии в 1994 году. Согласно мнению исследователей, «термин “этнофутуризм” состоит из двух частей: “этно” – значит национально-самобытное, этнически-мифологическое; “футуризм” – значит поиск места в современном постмодерном мироустройстве, стремление быть конкурентоспособным (не надо путать с “футуризмом” Маринетти и Маяковского)» [6, с. 245–246]. Данный подход предполагает вывод, что совмещение двух начал – мифологического и (пост)модерного служит творческим основанием для удмуртских писателей. Если одни соотносят национальные традиции и обычаи с современным мировидением этноса, то другие стремятся показать современное состояние народа через призму традиционной культуры [3, с. 146-148].

Указанное явление удмуртской литературы схоже с традицией, начатой в татарской литературе 90-х годов 20 века, например, в произведениях Р. Зайдуллы, и основанной на описании приключений персонажей татарского фольклора в условиях современного города. Тема столкновения урбанизма и природы, столкновения национальных представлений и условий жизни современного мегаполиса до этого в русскоязычной литературе Татарстана освещалась в поэтическом цикле «Казанские снега» Р.Бухараева. Также были отмечены общественностью детские проекты Р. Бухараева, его пьесы «Волшебные сны Апуша» и «Железная горошина», с успехом поставленные на сценах казанских театров. В них были представлены модернистские версии литературного наследия Г.Тукая и татарских сказок. В каком-то смысле творчество А. Каримовой продолжает эту

традицию – пропаганды и трансляции татарского духовного наследия на русском языке.

Алёна Каримова придала этому направлению свое неповторимое звучание. В 1996 г. в журнале «Идель» появились её первые стихи, позднее увидели свет её книги «Над крышами» и «Водица в решете». Знаковым и поворотным в творческой судьбе молодой поэтессы стал сборник стихов «Другое платье» (2006), предисловие к которому написал Р. Бухараев. Казанская литературная критика в лице таких её авторитетных представителей, как С. Малышев, Н. Ахунова и Р. Сарчин, высоко оценила творчество писательницы. В марте 2007 года она стала Лауреатом литературной премии им. М. Горького. Знарок казанской литературной среды С. Малышев уже с первых стихов разглядел в ней крупное дарование: «С тем, что Алёна Каримова – одна из лучших, ярких поэтов Казани, вряд ли кто станет спорить. Я слежу за литературной жизнью республики и со всеми заметными поэтами, так или иначе знаком. Редкое дело – сразу же понятно стало, что она – и литературное явление, и личность незаурядная» [4, с. 4].

Способность лирической героини А. Каримовой переживать одновременно несколько жизней породила многообразие её внутреннего мира. Многомерность восприятия жизни, перетекание образов от одной крайности к другой тесно связано с мифологией воды, как текучей субстанции жизни. Отдаёт дань А. Каримова и национальной мифологии, в привязке к языческим представлениям о священных рощах и духах воды, в своих стихах «Дэвэни» и «Киреметь». Вода присутствует в произведениях А. Каримовой и в виде озёр, моря, снега и льда, являясь семантическим маркером изменчивости жизни, неудержимого перехода её из одного состояния в другое. Поэтому изменчивость – это второе свойство поэзии А. Каримовой, когда цвета, линии, образы, высокие и низкие слова перетекают друг в друга и рождают новый необычный узор.

Отсюда вытекает и третья составляющая творчества А. Каримовой – сопрягающий угол мировидения поэтессы, сопряжение или сопоставление быта и бытия, столкновение несоответствий на лексическом (разные стили) и звуковом (фонетика) уровнях. Лирический герой А. Каримовой это непоседа, требующий всё больше пространства и влекомый не логикой, а движением души. Отсюда исходит и четвёртое свойство поэзии А. Каримовой – замороженность дорогой. Её образ предстаёт то в образе речного или железнодорожного вокзала, в образе движущегося поезда или корабля, то он мифологизируется, трансформируясь в мотив вибрирующей нити (нити Ариадны, Арахны, Фортуны, греческой прялки). Создаётся образ движения поэта по краю земли, по пограничию бытового и божественного [5, с. 133]. Это движение стремится к своему центру – образу родного очага, к пространству дома, наполненного светом материнства, изливающегося на весь мир. Именно на этом, пятом уровне стихов А. Каримовой, пробиваются её национальные татарские мотивы. Особенно это заметно в цикле стихов «Дэвэни», посвящённых родной бабушке, с которой она жила в детстве в татарской деревне на берегу реки Черемшан.

Традиции татарского дома, народные обычаи и сказки, переданные бабушкой, побуждают А. Каримову сохранять эту линию жизни в современных условиях. Данные устремления писательницы в 2021 году воплотились в ее произведении «Сказки казанского двора». Она перешла от поэзии к прозе, здесь есть

сопряжение реального и скрытого от глаз сверхъестественного обличия Казани, присутствует национальная татарская мифология, образ бабушки-дэвани и родного очага – старого казанского дома, населенного сказочными существами-призраками. Автор назвала эту повесть для детей «городская сказка», и она предназначена в первую очередь для детей и подростковой аудитории, но будет также интересна и более взрослым читателям. Эта повесть-сказка достаточно профессионально написана и имеет ряд новаторских приемов, удерживающих и направляющих внимание читателей на ряд основополагающих ценностей татарского менталитета – чистота, порядок, бытовая религиозность, традиции татарской семьи и гостеприимства, этические нормы взаимоотношения с людьми и живыми существами, бережного отношения к природе.

Все эти ценности транслируются русскоязычным читателям в образе детей, которые стремятся приобщиться к ценностям татарского мира, через образ Абики (бабушка главного героя Гульшат-апа) и образ ее старого деревянного дома с садом в центре Казани. Столетний деревянный дом с сараями, кладовками и яблонями является последним местом обитания татарских духов в виде мифологических персонажей – Эй, Абзар, Мунча, Су, Урман ияселэре. Бабушка наглядно приучает внука, приехавшего на какникулы, к традициям татарской семьи и национальной мифологии, а впоследствии он воочию сталкивается с существами-духами в занимательных приключениях по их спасению – переселению в более комфортную для них среду обитания. Заодно автор делает экскурсии в историю происхождения этих мифологических персонажей и даже дает научные сноски.

Книга написана со знанием и учетом детской психологии, она содержит не только увлекательную интригу, но и воспитательный и образовательный компоненты. Все это находится в достаточно верном балансе.

Оригинальной находкой являются имена детей – главных действующих лиц. Это и не русские и не татарские собственные имена, а сокращенные нарицательные слова – наречия и междометия из татарского языка. Соответственно, герой Юк, его товарищ Бар и сестра Эйе (Ай). Здесь и отсылка к традиции Г. Тукая (вспомним Былтыра из поэмы «Шурале») и удачный «заход» в современную молодежную аудиторию, использующую слэнг в виде интернациональных прозвищ. Тем самым преодолевается этнический барьер восприятия «свой-чужой», и герои как настоящего городского, так и татарского прошлого становятся близкими современному сообществу. Соответственно, имена духов также даются сокращенно – Худжа, Су, Мун, Абзар, Урман. Данная книга А. Каримовой достаточно интересный и по сути первый опыт в литературе на русском языке, где представлена целостная система татарской мифологии в ее позитивном потенциале. Книга помогает освежить взгляд читателей на пространство города Казани, ее многовековые духовные традиции.

Образным воплощением указанных традиций в произведениях А. Каримовой является старый дом бабушки, который приучает детей к традициям национальной мифологии, обрядности и татарской семьи. Сопоставление творческих приемов писательницы с принципами теории этнофутуризма позволяет предположить существование схожих традиций в литературах Волго-Камского региона.

Литература

1. Каримова Алёна: Стихи. // Республика Татарстан. 2007. 30 марта. С. 4.
2. Каримова А. Тайны казанского двора. Авторская рукопись. 2021. 85 с.
3. Кондратьева Н. В., Шибанов В. Л. Этнофутуризм и современная удмуртская литература: Этнофутуризм как инвариант мирового постмодернизма // Арт (Сыктывкар). 1999. № 4. С. 140-148.
4. Мальшев С. "Другое платье", сшитое из стихов [О молодой казан.поэтессе Алене Каримовой-лауреате лит. премии им.Горького] // Республика Татарстан. 2007. 30 марта. С. 4.
5. Сарчин Р. Другое платье // Лики казанской поэзии. Казань: Татар. кн. изд-во, 2013. 170 с.
6. Шибанов В. Л. Современность и этнофутуризм // Движение эпохи – движение литературы. Удмуртская литература XX века: учеб. пособие / под ред. Т. И. Зайцевой и С. Т. Арекеевой. Ижевск: Изд. дом «Удмуртский университет», 2002. С. 245-252.

УДК 398.5/ 82

Ю. С. Обидина

*Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского
(г. Нижний Новгород)*

ОБРАЗ ВАМПИРА В СЛАВЯНСКОМ МИФЕ С ПОЗИЦИЙ «НОВОГО ИСТОРИЗМА» И «АНТРОПОЛОГИИ ДВИЖЕНИЯ»

Статья посвящена славянскому мифу о вампире как продукту конкретной социокультурной среды. Цель статьи – выявить культурные проблемы, выраженные в широкой символической природе мифа о вампире. Сделан вывод о том, что мифологическую, религиозную, политическую, философскую и социальную проблематику эпохи можно рассмотреть через картину «вампира» жизни.

Ключевые слова: «новый историзм», «антропология движения», социокультурный символ, вампир, русский фольклор, социокультурная среда.

Славянский миф о вампирах восходит к доправославным народным верованиям, служащим, как для объяснения смерти, так и для физического воплощения различных потрясений, происходящих в обществе. Способность мифологической фигуры вампира олицетворять трагические события создала универсальную систему образов, вышедшую за пределы фольклорных производных в область русского языка и литературы, ставшую постоянным литературным приемом с XVIII века до современности. Литературное использование фигуры вампира возникло во время и после правления Екатерины II и продолжалось в каждое последующее социально и политически беспокойное время, олицетворяя проблемы и внутренние потрясения, которые переживались в России в различные исторические эпохи. Используя распространенные мифы о вампирах, литература давала жизнь актуальным общественным проблемам и дилеммам.

Традиционно образ вампира изучался либо в русле христианских представлений как культурный пережиток, либо как элемент фольклора [2; 3; 4]. Однако специфическая и индивидуальная «вампира» символика создает культурную матрицу, раскрывая мифологические, религиозные, политические, философские и социальные коннотации прошлого. Чтобы представить эту матрицу, предлагается использовать два методологических подхода, один из области литературоведческих исследований, другой – из области историко-антропологических изысканий – «новый историзм» и «антропологию движения».

С точки зрения «нового историзма» предлагается рассмотреть славянский миф о вампире как продукт конкретной социокультурной среды, раздвинув, в противовес постструктуралистским методам, жесткие дисциплинарные границы истории, культурологии, фольклористики и литературоведения. Для того чтобы показать подвижность и эволюцию образа вампира, предлагается использовать подход «антропологии движения», как историко-антропологический сценарий использования и значения образа в конкретную историко-культурную эпоху.

В отличие от работ, в которых исследователи в первую очередь сосредоточили внимание на образе вампира, цель данной статьи – выявить культурные проблемы, выраженные в широкой символической природе мифа о вампире. В качестве эмпирических данных были использованы литературные версии мифа, впервые записанные в «вампирических сказках» А. Н. Афанасьева [1].

Исходная двойственность славянского вампира восходит к доправославному представлению об упыре как олицетворении «протиестественной смерти», так называемых заложных покойниках. Однако более глубокая двойственность символа оформилась после принятия православия, когда развился феномен синкретического двоеверия. Развитие практики объединения двух разных форм верований в одну систему позволило многим прежним фольклорным концепциям не только ассимилироваться с новыми системами верований, но и трансформировать подвижность своих основных коннотаций. Первоначальный синкретизм язычества и православия проявился в переходе от упыря к еретика, в дополнение к первоначальному дуалистическому изображению смерти – ассоциацию с демоническим и Дьяволом.

Поиски понимания русского духа долгое время оставались движущей силой русской фольклористики и возникшей на ее основе литературы. Вампирские сказки А. Н. Афанасьева, социокультурная обстановка каждой сказки происходили из этого явления, отождествляя «русский дух» с крестьянством, а не с правящим классом, подчеркивая историческое развитие народа через выбор и обстановку сюжета сказки, как и выбор жертв. В результате был создан образ, воплотивший концепцию В. Проппа о «изменчивости фольклора» по сравнению с кажущейся устойчивостью классической литературы, позволяющий рассказчику передавать заботы и чаяния людей того времени.

Уникальность вампирских сказаний заключалась в способности воплощать более серьезные проблемы людей и иллюстрировать причины трагедий, переживаемые вымышленными персонажами в реальные исторические времена. В то же время, образ вампира в мифе стал конструктивным приемом во многих философских идеях, встречающиеся в русской вампирической литературе, от славянофильства до экзистенциализма, и благодаря своим эзоповским качествам и дуалистической природе, образы вампиризма смогли воплотить различные теории о человеке и человечестве.

Вампирские сказки Афанасьева отражают славянофильскую тенденцию к возвращению культурного прошлого России и отличий России от Запада, улавливая дух русской деревни, как в экспозиции фольклорных фигур, так и в традиционной деревенской структуре. Сказки Афанасьева воплощают в себе бесстемную этическую философию, передающую через взаимодействие вампира и жертвы образ деревни и мысли о том, как следует жить. Ценности храбрости,

остроумия и древней мудрости были выдвинуты на первый план, подчеркивая их роль в общинном социальном устройстве.

Начиная с фольклорных сказок Афанасьева, образность славянского мифа о вампирах и различные взаимосвязанные интерпретации мифологических сюжетов позволяли показать реакцию общества, воссоздавая через миф о вампирах ценности и проблемы общества, в то же время, акцентируя роль личности в общинной структуре деревни. Сказки Афанасьева намекали на внешнее влияние на российское общество, направленное, в частности, на вестернизацию культуры того времени и разоблачение общественных пороков и добродетелей. Через изучение второстепенных особенностей «вампирических» произведений, сформировалась «понятная сеть знаков», выявляя широту культурной матрицы, из которой возникло произведение.

Присущая вампиру как литературному символу, двойственность, восходящая к его дуалистическому происхождению, сохранявшаяся на протяжении всей своей литературной трансформации, привела к переходу от коннотации неестественной смерти к средству представления моральных взглядов. В вампирических литературных текстах мы обнаруживаем уникальные миры, состоящие как из интенционального горизонта мифа, так и внешнего смысла, вытекающего из пересечения мира текста и структуры социального мира, из которой они возникли, причем последняя различима только на расстоянии от своей эпохи. Это привело к символическому изображению в произведениях социально-исторических контекстов, формируя посредством присущего символическому дуализма «понятной сети знаков». Сюда входили мифологические, религиозные, политические, философские, и социальные линии дискурса, каждая из которых может быть обнаружена путем изучения единственного, конкретного и индивидуального вампира в интерпретации текстов.

Таким образом, образ вампира может послужить моделью для будущих исследований фольклорного символизма в русской литературе и как междисциплинарный метод исследований в области филологии и культурологии. Метод «нового историзма» подчеркивает вопросы взаимосвязи текста с его социально-историческим контекстом, обществом и ролью исторической эпохи в производстве смысла, включая их в культурную матрицу. Поэтому каждая из теоретических идей, подлежащих описанию, не является частью набора структур, а скорее культурной теорией, применимой к исследованию культурно-исторического контекста.

Литература

1. *Афанасьев А. Н.* Народные русские сказки. М.: Альфа-Книга, 2014. 1087 с.
2. *Байбурин А. К.* Ритуал в традиционной культуре. СПб.: Наука, 1993. 188 с.
3. *Богатырев П.* Эпос славянских народов. М.: Гос. учеб.-пед. изд-во, 1959. 495 с.
4. *Виноградова Л. Н.* Народная демонология и мифо-ритуальная традиция славян. М.: Индик, 2000. 430 с.

СТАНОВЛЕНИЕ ОБРАЗА ГЕРОЯ В ЭРЗЯНСКОМ ЭПОСЕ

Статья посвящена рассмотрению становления образа героя в эрзянском эпосе, раскрытию содержанию понятия «герой», описанию его бытия в пространстве и во времени.

Ключевые слова: эрзянский эпос, героическая поэзия, герой, инязор, царь, мироустроитель, демиург, Тюштян.

Становление образа героя в эрзянском эпосе занимает большой исторический период, обусловленный экономическими и социальными процессами, протекавшими в первобытном и раннеклассовом обществе. Первым произведением, отразившим это явление, считается песенное сказание «Миняша» [2], получившее название по имени трехголового дракона. Миняша обладает большой физической силой и, будучи женского рода, умеет обольщать парней («од цёрань маньчамо»). Поэтому она опасный и коварный противник. Зная об этом, на её земли проникает молодой парень с мечом, застаёт её спящей и отрубает ей две головы. Проснувшаяся змея кричит от боли и страха и просит сохранить последнюю голову, обещая за это все свои богатства, сказочного коня и самую красивую из трех дочерей. Парень знает, что и без этого все достанется ему, и убивает змею. В варианте песни «Миняша» под названием «Сэняша» изображается семиголовая змея. Сэняша отправляется осматривать свой луг и родник, замечает следы парня и хочет достать его. Однако в пути устаёт, садится отдохнуть и засыпает. В это время парень отрубает ей головы. Поведение Миняши (растерянность, просьба пощадить её за выкуп) свидетельствует об её незрелости как врага человека, она не осознаёт себя в такой роли и её враждебность к нему заключается в родовой и видовой противоположности ему. На это указывает и то, что её владения простираются не на эрзянской земле, а охватывают только луг, раскинувшийся среди леса. Миняша и Сэняша не являются этническими врагами Эрзи как народа. Они владеют ничьей землей, и только за то, что парень посмел появиться на ней, хотят наказать его. Их агрессивность носит асоциальный характер.

Эпический противник формируется параллельно с формированием эпического героя. В этой песне он еще вполне не определился, не принял необходимые для художественного образа содержательные и формальные признаки. Он только наметился, подобно герою. Однако, если герой развился в классический образ в царе Тюштяне и встал в один ряд с выдающимися персонажами мирового эпоса (Вьянямейнен, Калевипозг, Микула Селянинович, Илья Муромец и др.), то эпический противник в образе змеи в героическом эпосе Эрзи не получил развития. Им стало не мифологическое фантастическое существо, а человек, имеющий временное и пространственное определение.

Ранний тип героического образа представлен в песне о Конне и Соколе, которому присуща мироустроительная функция [2, с. 29-31]. Конь и Сокол спорят о том, кому из них быть кормильцем народа. Конь олицетворяет земледельческий

уклад ведения хозяйства, сокол – охотничий. Побеждает Конь как выразитель более прогрессивного вида хозяйствования.

Окончательно сформировавшийся образ эпического героя дан в песнях о царе Тюштяне. В них показывается, как появилась эрзянская государственность и её демиург, рожденный от брака бога грома Пурьгинепаз с земной девушкой Литавой. Эпическая песня сохраняет тесную связь с космогоническим мифом, так как её главный герой Тюштян – богочеловек, обладающий сверхъестественными способностями, присущими богу. Тюштян – царь-мироустроитель, создатель эрзянской государственности, социальный демиург, культурный герой. Он героические свойства приобретает после всенародного избрания царём. С этого момента боги (Инешкипаз, Пурьгинепаз) наделяют его мудростью государственного деятеля, способностью творить чудо, покровительствуют ему при исполнении им обязанностей правителя народа, при помощи чудесных вестников (пчелиной матки, трёх ласточек, Белого Лебедя, Чёрного ворона с железным клювом) сообщают об угрозе. Став царём, Тюштян вносит в общество порядок, закон, меру, новые обычаи и обряды, преодолевает первобытную стихию и хаос. Главное оружие в его деятельности – разум, воинские и богатырские подвиги совершаются им лишь тогда, когда они вынуждаются силой обстоятельств. Его образ сформировался в эпоху военной демократии и раннего феодализма, в силу чего в нем присутствуют признаки мифологического и исторического деятеля, родоплеменного вождя и царя.

Тюштян, избранный правителем, формирует эрзянское общество, вносит в него элементы государственного устройства, организует органы управления, распределяет между сёлами и людьми поля, леса, луга, регулирует отношения с соседними народами. Выполняя не только управленческие, но и организационно-созидательные функции, Тюштян выступает и как культурный герой. Культурные функции выполняет также верховный бог Инешкипаз, создавая в помощь человеку божеств-покровителей, занимаясь формированием небесной семьи, санкционируя браки между богами и земными девушками. Идея творения мира у Чам-Паса и эрзянского государства у Тюштяна изначально подчинены социально-культурной цели: создать землю, а на земле – разумную человеческую жизнь, организованную на семейно-бытовом и общественном уровнях. Их образы ввиду этого контаминируются с образом культурного героя. Кроме Тюштяна героями являются Арса [1, с. 384-395] и Сабан-богатырь [1, с. 167-173].

Арса избирается царём, имеет божественное происхождение, ему покровительствуют боги, но он не выполняет функций демиурга. Сабан-богатырь – герой асоциальный, совершает один подвиг – повергает русского богатыря, когда тот провоцирует борьбу с ним, остальные проявления его силы бытового характера. В Сабане герой только намечается, его сила, как и сила русского Святогора, неразумна, не тщится реализовать себя на общественном поприще. Выполняет функции демиурга Литава, земная девушка, жена Пурьгинепаз. Она рождает от Пурьгинепаз сына, который становится правителем эрзян – тюштяном.

Образ Тюштяна имеет некоторое сходство с образом Инешкипаза. Инешкипаз проявляется как космический герой, выполняя титаническую работу по созданию неба, земли, человека и т. д. Его героизм в том, что он творец-созидатель, вносит в творимый им мир разум, гармонию, красоту. Героичность

его поступков в их созидательной сущности. Героика Тюштяна в создании им эрзянской государственности, в ходе которого он проявляет незаурядные интеллектуальные и нравственные качества. Тюштян упорядочивает жизнь народа на основах справедливости, меры, закона, отторгает ее от доисторического хаоса и стихийности. Помогают ему в этом великом деле Пурьгинепаз и бог богов Инешкипаз, который поддерживает с ним связь при помощи чудесных вестников – Белого Лебеда, Иненармунь, трех ласточек, Мекшавы, Черного Ворона.

Титул инязор (ине – великий, азор – хозяин = великий хозяин), который носит Тюштян, – название высшей должности правителя народа, страны, возникает с формированием у Эрзи государственности в рабовладельческо-феодалную эпоху, соответствует понятиям князь, царь.

В народном сознании Тюштян – идеальный царь. В нём соединяются божественное и человеческое начала, он рождён от Бога и человека, что роднит его с греко-римскими героями. В эрзянской мифе Бог и Человек – единокровные сущности, с той лишь разницей, что свою деятельность проявляют на разных уровнях: Бог творит мир, человек осваивает и преобразует им сотворённое в своих и Его интересах. Эпический герой выступает как социальный мироустроитель. Чтобы стать таковым он проходит стадию змеборца, защитника земледелия, создателя государственности, выразителя интересов всего народа.

В эрзянском эпосе не сформировался герой-воин, у которого совершение воинских подвигов являлось бы его главным занятием. Объяснить это можно философией эрзянского мифа и эпоса, которая приоритет отдаёт проявлению социальных, нравственных и эстетических достоинств человека. Может быть, по этой причине нет не только антагонизма, но даже противоречий между царём и народом. Говоря это, следует иметь в виду, что эпос живёт по своим особым законам, независимым от народа, его создавшего, и от сказителей, его исполняющих. Возникнув и сформировавшись, он стал жить своей автономной художественно-эстетической жизнью.

Литература

1. Шаронов А. М. Маторова. 5-е изд., испр. и доп. Саранск: Науч. центр социально-экон. мониторинга, 2022. 512 с.
2. Устно-поэтическое творчество мордовского народа. Эпические и лиро-эпические песни. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1963. 400 с.

УДК 821.511.152

Е. А. Шаронова, Н. А. Савонина

Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва (г.Саранск)

СЮЖЕТ О САБАНЕ-БОГАТЫРЕ В ЭПОСЕ «МАТОРАВА» А.М. ШАРОНОВА

Статья посвящена осмыслению эрзянского фольклорного сюжета о Сабане-богатыре, включенного в композицию эпоса «Маторова» А. М. Шаронова.

Ключевые слова: Сабан, «Маторова», А. М. Шаронов, эпос, герой.

Персонажная система эпоса «Маторова» А. М. Шаронова сложно организована и сложно структурирована, включает несколько уровней, состоящих из богов, людей, животных. Каждый из героев эпоса уникален, но проявление уникальности возможно при условии, что его образ вплетен в общую конфигурацию

образов «Масторавы» [6]. Образ Сабана [См. об этом: 5] наполнился новыми смыслами, оказавшись включенным в персонажный мир эпоса.

Сюжет о Сабане взят автором из книги С. В. Аникина «Мордовские народные сказки» (1909) [2, с. 95-103] и вписан в макросюжет эпоса. Известный фольклорный сюжет, будучи включенным в сюжет «Масторавы», обрел новое значение и новые смыслы. Да и образ Сабана получил новое звучание, рожденное полифонией эпоса и его поэтической формой.

Сабан не имеет сходства с другими персонажами эпоса. Изначально нет в нем и присущих эпическому образу художественной идеализации и героизации. Он изображается как обыкновенный крестьянин, житель села Сабанова, что на реке Суре. Вся его примечательность заключается в том, что он обладает большой физической силой. Но и эту силу использует по-крестьянски: корчует деревья, освобождает место под пашню, помогает сельчанам ставить дома, выполняет другие хозяйственные работы. Ни в войнах, ни в походах, ни в драках Сабан не участвует. Он воплощение умиротворенности, доброты, участливости. Сфера его деятельности ограничивается пределами родного села. Сабаново для него – весь мир. Его не интересует, есть ли где-то другие народы и страны. И сила его богатырская вроде бы такая же простая, не обладающая мессианским смыслом. Но такой Сабан, трудолюбивый и надежный, – явление исключительное, ибо селу, живущему мирной жизнью, занимающемуся хлебопашеством, рыболовством, охотой и пчеловодством именно такой богатырь-крестьянин и нужен. Поэтому и подвиги его – в созидательном труде. В отличие от более поздних героев – Тюштяна и Гурьяна, Сабан не пользуется покровительством богов. Он богатырь, независимый от каких-либо внешних сил. Имя бога в сказании о нем не упоминается. Об источнике его титанической силы ничего не говорится. Приземленность образа Сабана, его крестьянственность не побуждают видеть в нем выдающегося героя, хотя среди людей, живущих по Суре, Мокше и священной Ра, нет человека, равного ему по силе. И все-таки за обыкновенной крестьянской оболочкой в Сабане скрывается могучая натура, волевая и гордая, проявляющаяся при встрече с русским богатырем [2, с. 95-103].

Эпизод встречи Сабана с русским богатырем отдаленно напоминает встречу Вольги с Микулой Селяниновичем [3, с. 97-101]. И в эрзянском сказании и в русской былине противопоставляются два рода богатырей: богатырь-крестьянин и богатырь-воин. В обоих произведениях богатырь-воин оказывается посрамленным. Если в русской былине дружина Вольги не может управиться с сохой Микулы, то в эрзянском сказании русский богатырь не может поднять бревно Сабана, брошенное посередине дороги и преградившее путь чужеземцу. Идея обоих произведений тоже перекликается: в них воспевается мирная и разумная сила богатыря-труженика, помогающая людям жить доброй жизнью, и высмеивается грубая и агрессивная сила богатыря-воина. Есть несомненное сходство и в предложениях Вольги Микуле и московского царя Сабану бросить крестьянствовать и пойти к ним на службу. Сабан отказывается поменять свой образ жизни, так как богатырствовать с мечом в руке не его доля. Без всякой суеты, спокойно и уверенно он справляется с русским богатырем, сказав ему: «Ступай туда, откуда пришел». В словах Сабана выражено не только сознание его превосходства над лучшим царским воином, но и пренебрежение к роду его заня-

тий. С точки зрения Сабана, недостойно ездить по чужим землям и навязывать свою силу.

Несомненная сюжетная и идеологическая параллель между Сабаном и Микулой, между эрзянским сказанием и русской былинной обусловлена типологическими факторами. Сабан и Микула – однотипные богатыри, проявляющие свою силу на поприще крестьянского труда. Не исключено, видимо, и культурно-историческое влияние, так как эрзянский и русский миры пересекаются с древних былинных времен. По мнению Н. Н. Алексеева, некоторую общность сказание о Сабане имеет с былинной об Илье Муромце и Соловье-Разбойнике. Когда Соловей-Разбойник, плененный русским богатырем, доставляется ко двору князя Владимира, князь предлагает ему стать воеводой или строителем монастыря. Соловей, обычно, отказывается принять эту службу, просит отпустить домой [1, с. 56]. Плененного Соловья никто не может развязать, кроме того богатыря, который его связывал. То же самое рассказывается и о богатыре Сабане. Сабан приглашается к московскому царю, чтобы развязать свой узел, царь предлагает ему службу, но он просит отпустить его на родину [2; с. 6].

Сказание о Сабане – единственное в своем роде эпическое произведение, в котором эрзянский герой побеждает русского богатыря. В песнях о Тюштяне, например, нашествие русского войска воспринимается как неотвратимое бедствие. Здесь, наоборот, русский богатырь попадает в комическую ситуацию. В известном смысле Сабан игнорирует и авторитет русского царя, отказываясь ему служить, и предупреждая о нежелательности появления русских богатырей на эрзянской земле, демонстрирует сознание своего превосходства над русской силой.

Как и прочие эрзянские герои, Сабан добр и миролюбив. Свое назначение видит в служении односельчанам. Выступая в такой роли, он выполняет функции героя-мироустроителя. Сабан – персонаж архаический, такой же, как Микула Селянинович. По происхождению он древнее Тюштяна. Сила ему дана не от бога богов Инешкипаза, а от земли-матушки. Архаичность Сабана, формирование его образа в догосударственный период мордовской истории явились причиной того, что он остался местным героем, действующим в пределах родного села. Из этого, однако, не следует, что он не общенациональный герой, так как «племенные границы в сознании члена первобытной общины совпадают с общечеловеческими» [4, с. 184]. Герой, сформировавшийся в таком социуме, не всегда продвигался за его пределы, даже тогда, когда становилось известно о существовании других народов и стран, в данном случае могущественного Московского государства. Пример русского эпоса свидетельствует о том, что старшие богатыри не трансформируются в младших богатырей, они остаются жить в том мире, который их породил. Такое явление мы видим и в сказании о Сабане. Образ Сабана возник тогда, когда еще не было четко осознаваемых представлений о таких явлениях, как народ, страна, общество, царь, государство. Поэтому так узок его кругозор, а сфера влияния ограничивается деревней, в которой он живет естественной жизнью природного человека. Однако в «Мастораве» Сабан перестает быть равным самому себе, его образ усложняется. Сабан рассматривается в череде возможных претендентов на роль инязора (князя, царя). И эта перспектива позволяет увидеть его в новом свете. Из силача он пре-

вращается в мудреца, ибо, трезво оценив свои интеллектуальные силы, отказывается от инязорства, отправив старейшин на поиски настоящего князя.

Фигура Сабана говорит о том, что образ эпического героя формировался параллельно с общественным развитием, проходя соответствующие стадии художественной и идеологической эволюции, оставаясь в типологическом измерении неизменным – мироустроителем, выполняющим на земле волю Верховного Бога.

Литература

1. *Алексеев Н. Н.* Исторические связи мордовского фольклора и фольклора славянских народов // Проблемы изучения финно-угорского фольклора. Саранск, 1972. С. 33-40.
2. *Аникин С. В.* Мордовские народные сказки. СПб.: Род. Мир, 1909. 102 с.
3. Былины. М.: Современник, 1986. 560 с.
4. *Мелетинский Е. М.* Палеоазиатский мифологический эпос. М.: Наука, 1979. 232 с.
5. *Талалаева Ю. Н., Осовский О. Е.* Комический дискурс в сборнике «Мордовские народные сказки» С.В. Аникина // Интерактивная наука. 2017. С.133-135.
6. *Шаронов А. М.* Масторава. 5-е изд., испр. и доп. Саранск: Науч. центр социально-экон. мониторинга, 2022. 512 с.

Раздел V

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ, ПРЕПОДАВАНИЯ ЯЗЫКОВ, ЛИТЕРАТУР И КУЛЬТУРЫ В ШКОЛЕ И ВУЗЕ

УДК 372.881.1

Н. В. Антонова

ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет» (г. Йошкар-Ола)

Научный руководитель: Рябинина М. В. канд. филол. наук

ШОЧМО ЙЫЛМЕ УРОКЫШТО АНТОНИМЫМ ТУНЕММЕ ЙОДЫШ

Статья посвящена изучению антонимов на уроке родного (марийского) языка в общеобразовательной школе. Рассматриваются понятие антонимов, особенности употребления в речи, выявляются методы и приемы практической работы со словами противоположного значения.

Ключевые слова: родной (марийский язык) язык, урок, антонимы, приемы и методы.

Икте-весьшт дене кылдалт шогышо, но «ваштарешла лексический значений дене кучылталтше мут-влакым» [4 52 л.] йылмышанчыште антоним (грек мут: *анти* – ваштареш, *онима* – лўм)» маныт.

Шочмо йылме урокышто антоним дене тунемше-влак «Лексике ден фразеологий» ужашым эртыме годым 5 класслаште палыме лийыт. Тыгодым антоним нерген умылымашым налыт, шомакын лексический значенийжым рашемден мошташ тунемыт, мут-влак кокласе вашкылым лончылат, сылнымутышто, калык ойпогышто антонимын вержым шымлат.

Программын [3] йодмыжым шотыш налын, теме кышкарыште тунемше ваштарешла значениян мут-влакым текстыште кычал муын мошташ тунемшаш;

антоним мужырым чонген кертшаш;

ваштарешла ынан шомак-влакым кучылтын, шонымашым ситуаций да стиль дене келшышын почын пуышаш.

Вет антоним-влакат марий йылмыште кугу куатан улыт, ик предметым весе дене танастарыме, ваштарешлен каласыме сомылым шуктат, «моштен пайдаланыме годым ойым сōралын, кўлеш годым виян каласен пуаш полшат» [2, 52 л.].

Садлан тунемше-влакын уш-акыл мастарлыкыштым шуарыме, мутвундыштым пойдарыме, ойлымо да возымо йылмыштым лывырген колтымо амал дене урокышто тўрлō сынан пашам шукташ келшен толеш.

Урок темыш пурымо этапыште ончычсо материалым (тидын деч ончыч синоним нерген пален налыт) ушештарыме дене кылден, тунемше-влаклан текстым колышташ да йодышлан вашешташ темлаш лиеш:

Йўд ден Кече вашлийыт.

– Кузе тыйын лўмет? – йодеш Кече.

– Йўд, – вашешта весыже.

– А кузе тенгече лўмденыт? – Кече адак пижедылеш.

– Йўд, – нимом умылыде ойла садет.

– А кузе эрла тыйым лўмдаш тўналыт? – йыгыла Кече.

– Кузе-кузе! Тыгак! Йўд! – сыра йолташыже.

– Могай шўлык! А мыйым таче Изарня маныт, тентгече Вўргече лийынам, а эрла Кугарня манаш тўналыт.

1. Изарня, кугарня, вўргече шомак-влакым синоним манаш лиеш мо? (Уке, нуно ик тематический тўшкаш пурышо шомак улыт.)

2. Текстыште кучылтмо синоним-влакым муың, возен лукса. Нуно могай улымышым ончыктат? Ойлымашыште могай сомылым шуктат?

3. Йўд ден кече шомак-влак синоним тўшкаш пурышо мут-влак деч мо дене ойыртмалтыт? (Синоним-влак икгай ынан улыт, йўд ден кече лўм мут-влак ваштарешла шогышо значенийым ончыктат).

Тыге туныктышо каласен кода: Йылмыште икгай значениян шомак-влак деч посна ваштарешла значениян мут-влакат вашлиялтыт. Нуным йылмышанчыште антоним маныт.

У темым улылтарынамаш

У темым улылтарынамаш тўрлө семын эртен кертеш. Мутлан тыгайрак сынан паша-влакым эртарен колташ лиеш:

1-ше паша:

Сўрет-влакым ончалза. Нунылан келшыше ваштарешла значениян шомак-влакым кычал муза, могай ойлымаш ужаш улыт, палемдыза.

волаш

кўзаш

кугу

изи

теле

кенеж

Тыгай пашам эртарыме деч вара туныктышо иктешлен каласен коден кертеш: антоним мужырыш ушнышо кок шомакшат икгай ойлымаш ужаш лиеш. Тыгодым антоним-влакым тўрлө ойлымаш-ужаш-влак радамыште муаш лиеш.

2-шо паша: Антоним-влакым ешарен возыза. Ик-кок антоним дене ойлончымы серыза.

Налаш – ..., вичкыж – ..., кўчык – ..., тора – ..., шокшо – ..., кочо – ..., волгыдо – ..., ожно – ..., осал – ..., торжа – ..., поро –

3-шо паша: Тўналме предложений-влакым шуен возыза.

Пасушто йўштө, а пörтышто ... (шокшо).

Меран писын кудалыштеш, а ... (эркын).

Йогор курыкыш кўза, а Йыван ... (вола).

Йогорын нумалтышыже неле, а Йыванын – ... (куштылго).

Йогор кугу капан, а Йыван – ... (изи).

Йогор шемалге ўпан, а Йыван – ... (ошалге).

4-ше паша: Антоним-влакым ныл тўшкалан шелын возен лука (лўм шомак, пале шомак, глагол, наречий).

Тенгече – таче, поро – шыде, тöрлаш – пудырташ, лишемаш – коранаш, эр – кас, кече – йўд, пешкыде – пушкыдо, поян – незер, ушан – ораде, йўштө – шокшо, ойго – пиал, тушман – йолташ, ошкылаш – шогаш, ошо – шеме.

Налме шинчымашым пегыдемдымдашат тўрлө пашам темлаш шотлан толеш:

1-ше паша. Йымач удыралме шомак-влакым антоним дене вашталтыза, тетрадъыш возен лука.

Мый кастене Микале йолташемым кужу корныш ужаташ тарванышым. Автобус марте 5 менгым ошкылман, тора. Йўштө мардеж пуалеш, ошкылаш моткоч неле. Толын гына шогална, автобус кудал кайыш.

2-шо паша. Шуко точко олмеш антонимым пуртен возыза. Келшыше калыкмутым умылтарыза.

1. Тошто койыш ... жаплан ок келше. 2. Його ен паша ыштышыжла кылма, кочшыжла 3. Орвам ... ямдыле, терым – кенезым. 4. Мотор да – енын, ... да – шкемын. 5. Поян койшыж дене, ... кумылжо дене. 6. Його йылмыж дене эн ончыч, пашаж дене эн 6. Паша чоным Сай ен пашам ышташ йывырта. 7. Кож деч кожак шочеш, тумо деч тумак 8. Мом ... ыштен кертшашет уло, эрлалан ит кодо.

3-шо паша: Тўрло ваштарешла умылымашым ончыктышо антоним радамым умбакыже шуйыза.

– качествым, тўсым, палым: *весела – шўлыкан, ...*

– состоянийым, *черле – таза, ...*

– жапым: *йўд – кечывал, эр – кас; ожно – кызыт;*

– верым: *лишне – умбалне, тыште – тушто, ўмбалне – йымалне;*

– пространством: *тора – лишыл; кечывалвел – йўдвел;*

– кугытым: *изи – кугу; лопка – ангысыр;*

– шижмашым: *йöратымаш – ужмышудымаш; куан – ойго, весела – йокрок;*

– ийготым: *шонго – самырык;*

– пүртүс явленийым: *йёр – лум; мардежан – тымык; пычкемыш – волгыдо;*

– айдемын пашаже, ылышыже дене кылдалтше явленийым, действийым: *сар – тыныс, паша ыштымаш – канымаш, пашаче – його.*

4-ше паша: Кўэмалтше ойсавыртышым ик шомак дене каласыза, келшыше антонимым шонен муза.

Кеч пүям пүяле – шуко (шагал)

Ужар вуй (самырык) – рвезе (шонго)

5-ше паша: Почеламут-влакым лудын лекса. Антоним-влакым йымач удыралза. Сылнымут текстште нуно могай сомылым шуктат, палемдыза.

Ай, шортеш изи Мишук.

– Мый мечем йомдаренам.

Воштылал ойла Лизук:

– Мишук, мечет муынам.

Умбакеже тунемше-влаклан шканышт антоним-влакым кучылтын, почеламут-влакым кошартен возаш пашам пуаш лиеш:

Ош каваште, пешак кўшнө

Турий йўк йонга тораш.

.....

.....

Кече порын шыргыжале

Йур шижде йогаш тўнгале.

.....

.....

Мөнгысө паша

Тунемше-влакын школышто налме шинчымашыштым келгемдаш, кумдандаш мөнгылан творческий сынан паша-влакым шукташ темлалтеш.

1-ше паша: Тушто-влаклан вашмутым муза. Калык ойпогышто антоним-влакым верештын, палемден кодыза, нунын могай ойлымаш ужаш лиймыштым рашемдыза.

Вўдыштө ила, серыште кола (кол).

Вуйжо шаньык, почшо ўштервоштыр (ушкал).

Кенежым пальтом чия, телым кудаеш (пушенге).

Мурен кая, шортын толеш (ведра) [2, 240 л.].

Телым тудо оза, кенежым йөршеш кавара (йўштө) [2, 249].

Чондымо чонаным туныкта (книга) [2, 283 л.].

Чондымо чонаным шортара (шоган) [2, 105 л.].

2-шо паша

Паша дене кылдалтше 5 антониман предложенийым возен лукташ;

3-шо паша Антонимым кучылтын, тунемме нерген 5 предложенийым шонен возыза.

4-ше паша: Калыкмут-влакым лудса, шонымашыштым умылтарыза. Антоним-влакым серен лукса, предложений член семын йымач удыралза.

Його йомдара, паша пойдара [1, 88 л.].

Йылме дене – эн ончыч, паша дене – эн шенгеч [1, 104 л.].

Кид дене кучен пуэт, йол дене кычал налат [1, 124 л.].

Мом кычалат, тудым муат [1, 176 л.].

Самырыклан – корно, шонгылан – чап [1, 235 л.].

Телым орвам ямдыле, кенежым – терым [1, 246 л.].

Шке ача-ава кид куштылго, а ең кид ўш дечат неле [1, 286 л.].

Шошо пеледышыж дене мотор, шыже тўвыргө саскаж дене [1, 296 л.].

5-ше паша: А. Е. Китиковын «Марий калык тушто-влак» книгаж гыч антонимым кучылтын чонымо тушто-влакым возен лукса. Антоним-влак могай ойлымаш ужаш лийыт, ончыктыза.

Иктешлен каласаш гын, шочмо йылме урокышто антоним темым тунемме годым туныктышо шканже келыштарен, урокын көргö содержанияйжым, цель ден задачижым шотыш налын, түрлö сынан сомылым эртарен колтен кертеш. Антоним-влак дене пашам ыштымаш шочмо йылмым вияндымаште изи огыл сомылым шукта, йылмым лывыртен, мутвундым пойдарен колташ полша.

Литератур

1. Китиков А. Е. Калыкмут. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1981. 119 с.
2. Китиков А. Е. Свод марийского фольклора. Марийские народные загадки. Йошкар-Ола, 2006. 431 с.
3. Кузнецов В.В., Кузнецова Н.В., Ильина Н. Д. Марий йылме: Паша программе: 5 класс. Йошкар-Ола: Марий туныктыш институт, 2015. 72 с.
4. Учаев З.В. Марий йылме: Теорий: 5-9 класслан учебник. Йошкар-Ола: Марий книга савыктыш, 1993. 264 с.

УДК 373.1

Л. В. Бусыгина, Н. П. Ямаева

Научно-исследовательский институт национального образования (г. Ижевск)

МОДЕРНИЗАЦИЯ ПРЕПОДАВАНИЯ УДМУРТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ШКОЛЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

В статье проанализирован образовательный потенциал информационно-образовательного портала по обучению удмуртскому языку и литературе «Удмурт кылдунне» («Мир удмуртского языка»), обозначены преимущества использования контента в процессе обучения удмуртской литературе.

Ключевые слова: *удмуртская литература, образование, информационные технологии, информационно-образовательный портал, цифровизация, контент.*

Сегодня, в век глобальной информатизации общества, особенно актуальным становится процесс информатизации образования. В условиях реализации федерального проекта «Цифровая образовательная среда» широкое распространение приобретает медиаобразование, которое предполагает активное использование информационных технологий обучения.

Формированию современной информационно-образовательной среды большое внимание уделено в обновленных федеральных государственных образовательных стандартах общего образования. Внедрение цифровых технологий в образование нашло отражение как в требованиях к условиям организации образовательного процесса, так и в требованиях к результатам освоения программ общего образования. В соответствии со стандартами функционирование электронной информационно-образовательной среды обеспечивается соответствующими средствами ИКТ и квалификацией работников. Однако, как показывают мониторинги, регулярно проводимые КНУ УР «Научно-исследовательский институт национального образования», учителя-словесники испытывают затруднения в применении электронных образовательных ресурсов, в овладении методами их использования на уроках

литературы. Поэтому важной задачей становится развитие и повышение ИКТ-компетентности педагогов, их мотивация к эффективному использованию цифровых образовательных ресурсов в школьном литературном образовании.

С целью информационно-методического обеспечения деятельности субъектов этнокультурного образования Научно-исследовательским институтом национального образования создан информационно-образовательный портал «Удмурт кылдунне» («Мир удмуртского языка»). Он является комплексным, открытым инструментом интеграции образовательных интернет-ресурсов по обучению удмуртскому языку и литературе. Благодаря portalу, пользователи имеют доступ к многочисленным источникам информации, представленным в различных форматах, включая файлы документов, веб-страницы, электронные книги и целые курсы. Разнообразный набор средств обучения может использоваться педагогами для создания творческой атмосферы на занятиях. Эти инструменты делают обучение более интересным, интерактивным, значимым и стимулирующим к активной учебной деятельности.

Всем известен образовательный и воспитательный потенциал медиасреды, о чем пишут в своих исследованиях А. Ф. Бурухина, О. В. Куниченко, А. Ф. Лалетина, О. П. Улыбышева и др. (см. об этом: [1], [2], [3], [5], [7]). Просмотр мультфильмов, прослушивание и исполнение песен развивают навыки аудирования, обогащают словарный запас учащихся, способствуют развитию речи, расширяют представления об окружающем мире, показывают примеры поведения, что способствует социализации, формируют оценочные отношения к миру, развивают эстетический вкус и т.д.

С целью повышения мотивации к изучению удмуртского языка и литературы информационно-образовательный портал «Удмурт кылдунне» предлагает широкий мультипликационный контент. Так в начальной школе при изучении удмуртских народных сказок можно предложить работу над мультфильмами «Кечпи но кион» («Козленок и волк»), «Шыр но зольгыри» («Мышонок и воробей») и др. В игровой форме дети втягиваются в обсуждение медиатекста, усваивают социокультурные нормы, духовно-нравственные ценности, знакомятся с устройством мира. В 5–7 классах ознакомление с мифами и легендами удмуртского народа будет более эффективным с использованием мультфильмов «Легенда о сотворении земли», «Кылдысин», «Удмуртская легенда «Инву утчан гур» («Удмуртская легенда «Мелодия небесной росы») и др.

Плодотворным является применение приема театрализации как средства комплексного обучения детей на уроках литературы [см.: 4; 6]. Организация образовательного процесса с использованием отрывков из спектаклей Государственного национального театра Удмуртской Республики по программным произведениям, размещенных на портале «Удмурт кылдунне», позволяет решать как образовательные, так и воспитательные задачи. Учащиеся имеют возможность анализировать художественные произведения в сопоставлении, сравнении с театральными постановками. Например, при изучении романа удмуртского писателя М. Коновалова «Гаян» целесообразно посмотреть отрывки из спектакля «Капитанская дочка» по роману А. Пушкина. В ходе обсуждения постановки учитель может предложить учащимся найти и сравнить в романе и в пьесе художественные детали, отражающие историческое время. Эффективным будет

сравнение образов Е. Пугачева в произведениях А. Пушкина и М. Коновалова. Такой урок-театр надолго останется в памяти детей. Он даст положительный импульс для их дальнейшей успешной учебы.

Решению задач цифровой трансформации удмуртского литературного образования способствует и такой ресурс портала, как «Литературно-биографические экскурсии». Виртуальные литературные экскурсии раскрывают жизнь и творческую деятельность писателей. Чтение, анализ и интерпретация художественного произведения оказываются более эффективными, если у учащихся есть возможность заглянуть в творческую лабораторию писателя, посетить виртуальные выставки книг, увидеть галерею картин, видеоматериалы и другие интересные ресурсы. Атмосферу жизни писателей учащиеся могут прочувствовать через их фотографии, архивные документы, воспоминания современников, высказывания критиков, через голоса авторов и т.д. Интерес детей вызывают размещенные в конце презентаций вопросы: закрытые, открытые, творческие, интерпретационные и проч. В качестве домашнего задания учитель может предложить подготовить картинный план для пересказа биографии писателя. Создавая такой видеоряд, дети учатся пользоваться интернетом для поиска нужных иллюстрационных материалов, а также выделять ключевые фразы, предложения, слова и соотносить их с подобранными иллюстрациями.

При реализации проектной и исследовательской деятельности обучающиеся могут воспользоваться ссылками к фондам разных электронных библиотек. Согласно федеральным государственным образовательным стандартам предметные результаты обучения школьников литературе должны обеспечивать «умение ставить проблему, собирать и обрабатывать (анализировать и систематизировать) информацию, необходимую для написания учебной, исследовательской работы и (или) создания проекта на заданную или самостоятельно определенную тему (в каждом классе – на своем уровне); использовать в процессе анализа произведений необходимую литературоведческую литературу, ссылаясь на источники» [8]. Для осуществления данного вида деятельности портал открывает обучающимся доступ к художественным текстам, к научным исследованиям, к критической литературе и проч.

Помимо электронных форм учебников по удмуртской литературе, в разделе «Учебно-методические материалы» размещены контрольно-измерительные материалы, конспекты, технологические карты, методические разработки отдельных уроков и сценарии внеклассных мероприятий. Данная страница – это своего рода методическая копилка, где учителя делятся своим положительным опытом, рассказывают об используемых ими методах, технологиях, формах и средствах обучения. Отдельные материалы рекомендуется использовать в качестве тренировочных материалов при подготовке учащихся к государственной итоговой аттестации. К примеру, портал предлагает контрольно-измерительные материалы для 10 и 11 классов: задания для базового и повышенного уровней изучения предмета, ответы к заданиям, система оценивания.

В рамках повышения профессиональной компетентности учителям предлагаются видеолекции об удмуртском языке и удмуртской культуре (проект «Тубат» («Лестница»)). Материалы данных лекций применимы на уроках удмуртского языка и литературы, русского языка и литературы, краеведения, истории.

Они будут способствовать повышению интереса учащихся к изучаемой дисциплине и достижению большей глубины понимания учебного материала.

Таким образом, применение компьютерных технологий в образовательном процессе позволяет наполнить уроки новым содержанием, развивать у обучающихся творческие способности и любознательность, формировать элементы информационной культуры, повышать мотивацию к изучению удмуртского языка и литературы.

Литература

1. *Бурухина А. Ф.* Мультфильмы в педагогическом процессе: угрозы и возможности: монография. Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2013. 141 с.
2. *Бурухина А. Ф.* Внимание! Мультфильм! Книга для родителей и педагогов. Методика использования мультфильмов для воспитания детей дошкольного возраста: практ. пособие. // URL: http://data2.lact.ru/f1/s/10/84/basic/1656/731/Buruhina_AF_-_Metodichka_-_VNIMANIE__MULTFILM__s_kartinkami.pdf (дата обращения: 14.10.2023).
3. *Куниченко О. В.* Мультипликационный фильм в нравственном воспитании детей дошкольного возраста. М.: ЛитРес, 2019. 320 с.
4. *Купавцева Н. Ю.* Использование приема театрализации как средства комплексного обучения детей на уроках литературы // URL: <https://urok.1sept.ru/articles/681707> (дата обращения: 10.10.2023).
5. *Лалетина А. Ф.* Анализ воспитательного потенциала мультипликационных фильмов // Начальная школа плюс до и после. 2010. № 8. С. 82–87.
6. *Леонов А. А.* Театральные игры на уроке литературы // Театр и образование. М., 1992. С. 63-71.
7. *Улыбышева О.П.* Использование мультфильмов на уроках русского языка как неродного // Русский язык и литература в школах Кыргызстана // URL: <https://ryalshk.edu.kg/v-помощь-учителю/о-п-улыбышева-использование-мультфил/> (дата обращения: 11.10.2023).
8. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (Утвержден приказом Министерства просвещения Российской Федерации от 31 мая 2021 г. № 287) // URL: <https://docs.cntd.ru/document/607175848> (дата обращения: 11.10.2023).

УДК 811.352.3

Б. М. Джандар, А. Д. Лоова
Адыгейский государственный университет (г. Майкоп)

ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ В ОБУЧЕНИИ ИНОЯЗЫЧНОЙ ЛЕКСИКЕ В УСЛОВИЯХ АДЫГЕЙСКО-РУССКОГО БИЛИНГВИЗМА

Статья посвящена проблеме обучения лексике английского языка в условиях адыгейско-русского билингвизма.

Ключевые слова: лингводидактическая адаптация, учащиеся-адыгейцы, языковой контакт, билингв, уровни языка, интерференция.

Обучение английскому языку учащихся-адыгейцев на этапе основной школы реализуется в условиях формирующейся триглоссии, включающей адыгейский, русский и английский языки. Отметим, что триглоссия образуется по мере достижения учащимися коммуникативно достаточного уровня владения иностранным языком. С учетом данного факта, Н. В. Барышников справедливо квалифицирует формируемую триглоссию как дидактическую. Дидактический характер триглоссии обеспечивается исследовательским освоением английского языка

учащимися-адыгейцами, в котором большое значение приобретает опора на предшествующий языковой и коммуникативный опыт обучаемых билингвов.

Рассмотрение процедуры освоения английского языка учащимися-билингвами с позиции дидактического трилингвизма обусловлено опосредованным характером соотношения языковых систем контактирующих языков.

Опосредованный характер языкового контакта детерминирует субординативность дидактического трилингвизма как соподчинение языковой системы английского языка адыгейскому и русскому языкам, что предполагает «отсутствие самостоятельного механизма переработки смысловых значений» [4, с. 66]. Субординативность также выражается и в характере функционирования механизмов иноязычной речи. Субординативный характер трилингвизма обуславливает влияние адыгейского и русского языков на изучаемый английский язык, которое обнаруживается как:

- отклонение от норм языка под влиянием другого;
- перенесение, при котором воздействующий язык не вызывает в первом языке нарушения нормы, но стимулирует уже существующие в нем закономерности, процессы и явления.

Анализ грамматических, лексических явлений адыгейского, русского и английского языков, а также наблюдения за иноязычной речью учащихся свидетельствуют о необходимости использования методических приемов, которые обеспечивают подавление интерференции и актуализируют транспозицию навыков и умений при изучении иностранного языка. Данные приемы не должны сводиться к перечислению совпадающих и дифференцирующих элементов контактирующих языков. Для эффективной организации обучения иностранному языку необходима лингводидактическая адаптация явлений английского языка к условиям дидактической триглоссии.

Под лингводидактической адаптацией мы понимаем целенаправленный процесс координации явлений контактирующих языков в целях предупреждения интерферирующего влияния на изучаемый иностранный язык и активизации транспозиции навыков и умений на основе опоры на имеющийся лингвистический опыт учащихся.

В условиях обучения естественных билингвов адаптация явлений иностранного языка становится важным компонентом процесса обучения, направленном на актуализацию языкового материала на основе контрастивного, компаративного подходов, что стимулирует порождение иноязычной речи. Лингводидактическая адаптация становится источником глубокого понимания существующих различий между языками. Формирование готовности к анализу и освоению языковых сходств и различий ведет к эффективной реализации коммуникативного поведения на межкультурном уровне.

Лингводидактическая адаптация обеспечивает осознанное и системное освоение явлений изучаемого иностранного языка на основе их сопоставления с уже освоенными структурами в адыгейском и русском: лишь с учетом этого можно добиться того, что лингводидактическая адаптация «станет орудием формирования у человека, изучающего иной язык, чувства языка, позволит выявить закономерности формирования аутентичного высказывания на данном языке соответственно контекстам и ситуациям» [2, с. 15]. Языковой и речевой уровни

лингводидактической адаптации репрезентируют совпадающие и дифференцирующие признаки языковых систем контактирующих языков: правила, посредством которых единицы языка превращаются в осмысленное высказывание, понятия, сквозь призму которых воспринимается и отражается в сознании носителя языка окружающий мир.

На языковом уровне лингводидактической адаптации предполагается выявление сходств и различий при рассмотрении языковых явлений в направлении от формы к содержанию. Так, лингводидактическая адаптация на языковом уровне направлена на предупреждение типичных ошибок, допускаемых учащимися-адыгейцами при порождении речи на английском языке.

Поскольку адыгейский, русский и английский языки относятся к разным языковым группам, наиболее выраженными являются типологические различия на всех уровнях языка, которые приводят к устойчивой интерференции адыгейского и русского языков в процессе овладения английской речью.

Лексический уровень русского, адыгейского и английского языков характеризуется наличием совпадающих и различающихся признаков, которые могут быть присущи одному или двум из сопоставляемых языков.

Различия в лексической системе сопоставляемых языков выражаются в следующем.

1. Семантическая структура слова в русском, адыгейском и английском языках может существенно различаться: русским словам «дом», «квартира» в адыгейском языке соответствует слово «унэ», словам «идти», «ехать» – слово «кIon».

2. Часто отсутствует аналогия в синонимических рядах слов контактирующих языков в оттенках значений слов синонимического ряда. Так, синонимическому ряду «большой, крупный, огромный, громадный» в адыгейском языке соответствует слово «ины».

3. В сопоставляемых языках нередко различается лексическая сочетаемость слов, что может выражаться в совпадении только одного из компонентов сочетаний, выражающих идентичные значения.

4. Нередко русские и английские словосочетания в адыгейском языке передаются одним словом: «мой старший брат» – «elder brother» – «сшынахьыжь».

5. В каждом из сопоставляемых языков встречаются устойчивые сочетания, не имеющие аналогии в другом языке: в русском – «попасть впросак», в адыгейском – «шIу шIе псым хадз», в английском – «a reeping Tom» [4, с. 26].

Именно эти специфические отличительные черты изучаемого иностранного языка представляют интерес, так как вызывают типичные ошибки в речи учащихся, требуют особого внимания и продуманной системы обучающих действий. На наш взгляд, лингводидактическая адаптация должна быть направлена на осознание обучаемыми семантики лексических единиц английского языка в сопоставлении, а также на формирование умений корректного использования структурно-формальных лексических моделей изучаемого языка. В качестве приемов лингводидактической адаптации лексических единиц английского языка выступают методические приемы дифференциации и идентификации, контекстуальной гипотезы, прогнозирования на уровне словосочетаний, перевода-толкования.

Литература

1. Барышников Н. В. Обучение иностранным языкам и культурам: методология, цель, метод // Иностранные языки в школе. 2014. № 9.
2. Гак В. Г. О контрастивной лингвистике // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 25. М.: Прогресс, 1989.
3. Гальскова Н. Д., Гез Н. И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика. М.: Изд. центр «Академия», 2010. 336 с.
4. Джандар Б. М. Работа по развитию устной иноязычной монологической речи в процессе изучения лексики и грамматики в условиях адыгейско-русского билингвизма. Майкоп: Изд-во ООО «АЯКС», 2001. 84 с.

УДК 372.881.1

А. К. Иванова

*Марийский государственный университет (г. Йошкар-Ола)
Научный руководитель: Матросова Л. С., канд. филол. наук, доцент*

ИЗУЧЕНИЕ ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ НА УРОКАХ МАРИЙСКОГО ЯЗЫКА

Статья посвящена изучению имен прилагательных на уроках марийского языка в основной общеобразовательной школе. Автор, опираясь на произведения марийского писателя В. Н. Косоротова, анализирует грамматические особенности категории прилагательного в марийском языке. Автором предложены практические задания для учащихся по изучению и закреплению семантических, морфологических и синтаксических особенностей имени прилагательного.

Ключевые слова: *имя прилагательное, знаменательные части речи, методика, марийский язык, грамматика, семантика, морфология, синтаксис.*

Пале мут – предметын палыжым, могай улмыжым ончыктышо знаменательный ойлымаш ужаш.

Марий йылмым тунеммаште тудлан изи огыл вер ойыралтеш, методике могырым тўрлө паша-влак темлалтыт. Туге гынат, пале мутым посна авторын возымо мутсаскаж гыч погымо примерлам кучылтын, тўрлө сынан практике паша-влакым серен, школышто туныктымо пашалан келыштарыме шанче паша уке.

Садлан тиде шымлыме пашаште, семантике, морфологий, синтаксис да мут ышталтме принцип-влакым шотыш налын, марий йылме уроклаште пале мутым тунемме ойыртем-влакым шымлен лекташ кўлешлык уло.

Пале шомакын ынже моткоч кумда. Тудо предметын тўрлө-тўрлө пале ойыртемжым умылтарен пуа: тўсым (*нарынче, кўрен, чалка, кына*), кугытым (*изи, кугу*), кужытым (*кужу, кўчык, метран, километран*), нелытым (*коло вич килограмман, кок пудан, кум кремган*), вер-шōрым (*олыкысо, ялысе*), жапым (*ончыгечысе, тенгечысе, тачысе, эрласе*), тамым (*кочо, тамле, шадырге, шинчалан*) да молымат. Тиде – семантике ойыртем.

Предметын палыжым ончыктен шогымылан кōра пале мут предложенийыште кок тўн синтаксис сомылым шукта:

1. Определений лийын, лўм мут пелен примыканий йōн дене кылдалтеш, мутлан: “*Ятырыштын налме вургем: рвезе-влак ўмбалне – костюм, ўдыр кашак гыч шукушит мотор платье, меж кофточка, тарванылме еда йывыж йўкым лукшо плац дене ковырланат*” [3, с.106]; “*Тудын ўмбалныже – кўреналге у ко-*

стюм, арун кылдыме галстук, пор гай ош тувыр” [3, с.110]; “Изи рвезе, ойлы-машын геройжо, таве кўнчышо ош пондашан, онар гай кап-кылан кугыза деч икана тыге йодын” [3, с.132].

2. Составной сказуемыйын лўман ужашыже, мутлан: “Самырык футболист-влак таза, чевер чуриян, кенгеж гоч кўын шуаралтше улыт”[3, с.126].

Качественный пале мутын грамматике ойыртмже шкешотан:

а) пале мут мера ден степеньым ончыктышо наречий дене пырля кучылталт кертеш: *пеш ангысыр, моткоч кумдан, путырак кочо, изиш йондымө, утларак чоя;*

б) чылаштынат танастарыме степеньшт ышталтеш: *йошкарге-йошкаргырак, тамле-тамлырак, кўчык-кўчыкрак, сай-сайрак, неле-нелырак;*

Относительный пале мут предметын палыжым моло предмет полшымо дене умылтара. Шке мут вожно дене тудо каласыме предметлан келшен толшо палым гына лўмда. Мутлан, олесе але ялысе манме годым предметын палыже ола да ял шомакла дене кылдалтеш, ола ден ял предметла гоч вес предметын палыже ончыкталтеш: *олесе поликлинике, ялысе кевыт, олесе клуб, ялысе школ да молат.*

Значенийшт дене относительный пале мут-влак тўрло палым ончыктат:

1) Могай-гынат предмет улмо палым, мутлан: “Чодыра тўрыштө шинчыше кок пачашан кужу пёртышкө Варя ике унажым кастене гына конден пуртыш” [3, с. 163];

2) Предметын вержым ончыктышо палым, мутлан: “А пырля шинчын каяш да тиде серышым олесе почто яшлыкыш кудалташ гын, ваике миен шуэш докан?” – *шоналтыш рвезе* [3, с. 262]; “Тудо эртен кодшо торасе жапым сўретла” [3, с. 249];

3) Жап палым, мутлан: “Туге гынат ондаксе семын ныжыл мутым ыш пелеште”[3, с. 256]; “Конешне, тунамсе жапын материальный культурыжым пален налаш кугу йöсылык уке” [3, с. 249]

Пале мут нылымше-визымше класслаште тунемалтеш. Нылымше классыште тунемше-влакын пале мут дене тунемме материал келгемеш: пале мутын значеныйжым да йодышыжым, кўчык да кужу формыжым, предложенийште тўн сомылжым пален налыт да чын возен мошташ тунемыт. Иктешлен каласаш гын: пале мут предметын палыжым ончыкта, *могай?* йодышлан вашмутым пуа, лўм мут дене пырля каласалтеш (*ош – могай? – ош тувыр*). Вараже йодыш-влакат ешаралтыт: *могай? кусо? кунамсе?* Предметын признакше нергенат умылымаш кумданеш.

Посна урок пале мутын кўчык да кужу формыжым ойыралтеш. Темым умылтарыме годым пале мут-влакым лўм мут дене пырля ончаш кўлеш. Тудо лўм мут ончылно шогышаш.

Визымше классыште пале мутын танастарыме да превосходный степень нерген шинчымаш пуалтеш.

Превосходный степеньым ышташ *эн* мут полша (*эн келге ер* – моло ер дене танастарымаште), превосходный степень пачаш-пачаш каласалтше пале мут денат лиеш, тыгодым *деч* почеш мут кучылталтеш (*тушто мотор саска шочеш – тушто мотор деч мотор саска шочеш*)

Пале мут нерген шинчымаш тыгай йодыш-влак дене тўшкалалт иктешлалтеш: ойлымаш ужаш (грамматический значенийже да ойыртмже), формыжо

(түн пале мут, вес мут гыч лийше але сложный пале мут, танастарыме але пре-восходный степень), синтаксический функцийже [2, с. 86-88].

Марий йылме уроклаште пале мутым тунемме годым, Косоротовын мутсаскаже-влакым кучылтын, тыгай практике паша-влакым шукташ лиш: Мутлан:

1. Мутерым налын, пале мут-влаклан синонимым кычалза.

Мотор –...	Ныжыл –...	Ойган –...
Поро – ...	Тыгыде –...	Пенгыде –...
Тошто –...	Ямде – ...	

2. Пуымо мут-влак дене муткылдышлам чоңыза.

сокыр, почеламут, леве, пинеге, сылне, вуд, ушанле, куэр, йолташ, тыгыде, олык, ужар.

3. Текстым лудын лекса, пале мут-влакым кычал муза да предложений член семын йымач удиралза.

Монгыштө күлеш еным шым му. Ондак мемнан дене, Нур-Солаште, пытыдыме сонарзе лийын! А пытартыш лу-лучко ийыште мемнан кундемшытына ни-могай чодыра кодын огыл, энер, ер, куп монь - чыла кошкен. Кеч-кушко ончал - йырваш төр пасу, кушко корем, тыгыде куэр, йыжве-яжве кожер ла лапчык чодыра шенгелне шурнан нур гына. Поян пүртүс пытенат, сонарзат кодын огыл. Ялыште война деч вара лийын омыл, садлан шонен мийымем арамеш лие. Ындыжым олашкат пörтыл ом керт - йолем пуалын.

4. В. Косоротовын «Анчар» ойлымашыштыже Анчарын образшым почын пуаш кучылтмо пале мут-влакым возен лукса.

5. Пале мут-влакым тетрадьшыкыда возен лукса да шке лексике значе-нийышт дене могай палым лүмдат, возыза.

Йошкар, изи, у, сулыкан, шонго, шокшо, чара, онай, кугу, таза, шем, ушанле, төр, тыгыде, лапчык, поян, шала, ош, лузга, мотор, түрлө, кужу, йытыран, осал, күчык, черле.

6. Предложений-влакым лудын лекса, танастарыме степенян пале мут-влакым возен лукса.

Рентген вошт онченыт, салицилким кормыж дене манме семын пукшеныт, асам түрлө мазыым шүрыктеныт, монгыштө шокшо арака пыштыман салмам тошкал шинченам, кутко шуэмат шуко агенам, эсогыл кува ала-көлан шүвалыктенат төчен... Вара эн чоткыдо муш керемым ойырен налымат, черке көргышкө ошкылым. Калык почешем ружген кодо. Черкын эн күшыл пачашышкыже шуымат, изи йыргешке окна гыч улыкө ончалым. Пошкудем, тошто салтак, ик ойым пуыш... Руш кугу поэт Пушкин тиде пушентын образже гоч пеш виан эн сылне почеламутым возен. Тудо пеш изи да пеш чоя.

Иктешлен каласаш гын, марий йылме уроклаште пале мутым туныктымо го-дым кугу тütкышым семантике, морфологий, синтаксис да мут ышталтме пале-влаклан ойырыман. Пале мутын грамматике палыже-влакым туныктымаште Ко-соротовын мутсаскаже-влаклан энертен чоңымо практике паша-влак тунемше-влаклан сай полышым пуэн кертыт, теорий йодыш-влакым умылен налаш шот-лан толыт.

Литератур

1. *Учаев З. В.* Марий йылме. Икымше ужаш: факультативный занятийым эртарыме учеб-ный пособий. Йошкар-Ола: Марий книга издательство, 1982. 182 с.

2. *Анакаев П. А.* Марий йылмым туныктымо методика. Йошкар-Ола, 1985.

3. Косоротов В. Н. Тура кугорно: повесть, ойлымаш-влак. Йошкар-Ола, 1990. 320 с.

УДК 374.7

А. К. Иванова

Марийский государственный университет (г. Йошкар-Ола)

Научный руководитель: Рябинина М. В., канд. филол. наук

ПРОЕКТ ПО СОЗДАНИЮ НАСТОЛЬНОЙ ИГРЫ «ЗЕМЛЯ ОНАРА»

В статье представлено содержание проекта по созданию настольной краеведческой игры «Земля Онара», целью которой является создание условий для формирования интереса среди детей и молодежи к изучению истории, культуры, традиций и обрядов народа мари и популяризации духовно-нравственных ценностей.

Ключевые слова: настольная игра, проект, молодёжь, Республика Марий Эл.

Согласно Закону «Об образовании в Российской Федерации №272 ФЗ от 29 декабря 2012 года, одной из приоритетных задач образования является воспитание, которое понимается как деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающегося на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей, принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства.

Огромные возможности для развития и личностного роста современной молодежи представляет культурно-исторический потенциал Российской Федерации. Выступая на VIII Санкт-Петербургском международном культурном форуме «Культурные коды в условиях глобализации» в ноябре 2019 года, Президент Российской Федерации В. В. Путин отметил: «Культура позволяет сохранять самобытность каждого народа, передает из поколения в поколение базовые ценности и нравственные ориентиры».

Освоение культурных и духовных ценностей большой и малой родины может решить проблемы постепенного процесса взаимовлияния культур, обмена культурными особенностями, восприятия одним народом полностью или частично культуры другого народа, утраты этнокультурной идентичности, потери базовых ценностей, ослабление иммунитета к современной утилитарной культуре, разрыва и отчуждения между поколениями, восполнит дефицит знаний современной молодежи о национальных обычаях, культуре и быте своих предков, способствует формированию любви к своей Родине, готовности действовать во благо своей страны, позволяя идти от частного к общему; от воспитания любви и уважения к семье, своему дому, любви к малой Родине, к большой стране.

Все это объясняет социальную важность приобщения молодого поколения к историко-культурному наследию России и отдельно взятых регионов, в частности, Республики Марий Эл. При наличии значительного числа социально-культурных проектов и инициатив для подростков, именно приобщение к народной культуре становится тем вектором развития воспитания, потенциал которого огромен, и не использован еще в полной мере.

Целью нашего проекта является: создание условий для формирования интереса среди детей и молодежи к изучению истории, культуры, традиций и обря-

дов народа мари и популяризации духовно-нравственных ценностей посредством разработки краеведческой настольной игры «Земля Онара».

Краеведческая игра создается в формате всемирно известного лото. Комплект игры будет состоять из 20 больших иллюстрированных карт (игровых полей) с ответами и 120 пронумерованных маленьких карточек с вопросами по следующему тематическому блоку:

- символика Республики Марий Эл
- народный костюм
- марийские народные инструменты
- национальная кухня
- марийские народные праздники
- устное народное творчество марийского народа
- предметы быта, жилища, ремесла
- известные личности, прославившие край

Правила игры достаточно просты. В начале игры выбирается ведущий, который раскладывает карточки в колоде рубашками вверх, перемешивает их, формируя «банк вопросов», раздает игрокам большие карточки с ответами, а затем в произвольной форме вытягивая маленькие карточки, зачитывает вопросы.

Игрок, который нашёл у себя правильный ответ, называет его номер ведущему и закрывает картинку соответствующей карточкой из колоды. Если правильного ответа ни у кого не оказалось, ведущий тянет другую карточку. Игра продолжается, пока кто-то из игроков полностью не закроет своё игровое поле.

Актуальность проекта заключается в том, что данная форма познания через игру привлекательна для молодежи. Именно такому формату молодежь отдает предпочтение.

На сегодняшний день можно говорить об отсутствии аналогичных содержательных продуктов, способных заинтересовать более широкую аудиторию и мотивировать к дальнейшему изучению культуры и традиций коренного населения. В то время как запрос на подобный продукт есть, по данным подборки BGG «ТОП-100 лучших настольных игр» (Источник: <https://master-games.info/top-100-luchshih-nastolnyh-igr>) наибольшей популярностью среди покупателей настольных игр (более 46%) пользуются игры, созданные на основе реальных исторических событий либо посвященные развитию реальных народов и цивилизаций.

Цели и задачи проекта также соответствуют актуальным направлениям государственной политики, нацеленной на сплочение народов Российской Федерации, на формирование уважительного отношения к представителям каждой из национальностей государства, на создание условий для воспитания гармонично-развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций.

ЯЗЫКОВЫЕ ИГРЫ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ НА УРОКАХ МАРИЙСКОГО ЯЗЫКА

Статья посвящена рассмотрению игровой методики на уроках марийского языка, приведены примеры использования языковых игр при изучении имен существительных в современном марийском языке.

Ключевые слова: *марийский язык, игровая методика, языковая игра, урок-игра, имя существительное.*

Языковые игры в основной школе нужны для развития произносительных, лексических и грамматических навыков обучающихся, для тренировки употребления языковых явлений на всех этапах овладения марийским языком.

Развивающие игры позволяют детям ощутить положительные эмоции, что, в свою очередь, благоприятно влияет на их познавательную активность, внимание и воображение, на развитие языкового мышления.

При этом игровая методика не может быть доминирующей при объяснении нового материала. Игры – это некий компонент методики, позволяющий активизировать деятельность обучающихся по закреплению, проверке новой темы, по проверке знаний и умений, обучающихся по изученной теме, они не должны заменять традиционные методы обучения.

Применяя на уроках языковые игры на уроках, учитель должен помнить следующее:

- 1) выбор формы игры должен быть педагогически и дидактически обоснованным; учитель должен знать, с какой целью он проводит ту или иную игру;
- 2) в играх должно быть задействовано как можно больше учащихся;
- 3) игры должны соответствовать возрасту, уровню языковой подготовки и языковым возможностям обучающихся;
- 4) языковые игры служат развитию всех видов речевой деятельности;
- 5) игры должны базироваться на уже изученном материале;
- 6) учитель должен применять не только целесообразно, но и их в меру, с учетом системы требований к знаниям, умениям и навыкам обучающихся по предмету.

Игра, безусловно, является одним из наиболее эффективных методов обучения марийскому языку, и очень многое в реализации игровой методики зависит от учителя, его личностных и профессиональных качеств.

Языковые игры могут быть применены на любом этапе обучения, все зависит от условий, в которых применяется игра, и от целей, которые планируется достичь в процессе применения этого метода обучения. Место и время, отводимое игре на уроке, выбирается в зависимости от ряда факторов, например, таких, как уровень подготовки обучающихся, специфика содержания и уровень сложности изучаемого материала, условия урока.

При изучении имени существительного в современном марийском языке (в основной школе изучается в пятом классе) можно практиковать урок-игру.

Условия игры: учебный класс делится на 3 группы. В каждой группе выбирается капитан, остальные являются участниками. Из числа обучающихся учитель выбирает несколько знатоков, которые помогают ему в организации и проведении игры, и двух помощников, которые раздают задания. Учитель совместно со знатоками и помощниками контролирует ход игры, выявляет количество выполненных заданий, оценивает их качество. За выполненные задания выставляются баллы, которые фиксируются на доске. По завершении урока-игры озвучивают результаты, определяют победителей, выставляют отметки.

Перед командами стоит следующая задача – получить максимальное количество баллов и завершить задания первыми; при обнаружении ошибок задание не учитывается как выполненное.

Слово учителя в начале игры:

– Дорогие ребята, сегодня вас ждет не просто урок, а урок-игра. Это путешествие по стране Существительного. Вы уже изучали эту часть речи, теперь вам предстоит вспомнить пройденный материал. Знания, навыки и умения, которые вы получили при изучении данного раздела, помогут вам во время игры преодолеть препятствия, которые встретятся у вас на пути.

Ход игры связан с выполнением заданий, выдаваемых на карточках:

Карточки-задания, оцениваемые в 1 балл:

1. Составьте предложение с существительными: ял, мланде, күтү, мүй.
2. Вставьте пропущенные буквы, объясните их написание: ш...нча, п...рыс, ш...до, п...ре, п...рт.

Карточки-задания, оцениваемые в 2 балла:

1. Какое из нижеприведенных слов обозначает неодушевленный предмет?
А) рвезылык
Б) рвезе
В) сарзе
2. К какому из слов вопрос «кө?» нельзя поставить?
А) вуйлатыше
Б) ушкал
В) доярке
3. Как нельзя говорить?
А) уремыште
Б) айдемьште
В) пашаште
4. Укажите, где правильно использовано нарицательное имя существительное.
А) икгай предмет-влаклан пуымо лүм
Б) ик предметлан пуымо лүм
В) посна предметлан пуымо лүм
5. Как нельзя писать имена собственные?
А) кугу буква дене тўналын
Б) кавычкыш налын
В) изи буква дене тўналын
6. Какие из нижеприведенных слов не имеют множественного числа?
А) кол

- Б) тунеммаш
- Б) энгер
- Б) туныктышо
- В) вўд
- В) тунемше

7. К какому из нижеприведенных слов нельзя прибавить суффикс -мыт?

- А) ача
- Б) понго
- В) кова

Карточки-задания, оцениваемые в 3 балла:

1. Придумайте рассказ на марийском языке, используя как можно больше существительных с суффиксом -н, -ын.

2. Составьте диктант из слов с изученными орфограммами, правописание которых изучалось в теме «Лўм мут» («Существительное»).

Итак, игровая методика, используемая в основной школе в обучении марийскому языку, призвана заметно активизировать интерес обучающихся к родному языку, формировать практические умения и навыки по языку, развивать творческие возможности и языковое мышление.

УДК 372.881.1

А. Э. Конакова

*Марийский государственный университет (г. Йошкар-Ола)
Научный руководитель: Матросова Л. С., канд. филол. наук, доцент*

ИЗУЧЕНИЕ СПОСОБОВ ОБРАЗОВАНИЯ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В МАРИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Статья посвящена изучению способов образования имен существительных в марийском языке. Автор, опираясь на имеющиеся научные публикации, словари марийского языка, анализирует морфологический, морфолого-синтаксический, лексико-синтаксический и лексико-семантический способы образования имен существительных; особое внимание уделяет сложным словам, образованным способом подчинения.

Ключевые слова: *имя существительное, знаменательные части речи, марийский язык, словообразование, морфология, суффиксальный способ, лексико-синтаксический способ, морфолого-синтаксический способ.*

Марий йылме ик верыште ок шого. Тудо эре виянеш. Марий йылме урокышто кызытсе илышлан келшен толшо шинчымашым пуэн шогыман. Тидлан йылмым эре шымлен шогаш кўлеш. А йылмын ик ужашыже – тиде лўм мут.

Кызытсе марий йылмыште лўм мут ышталтме ныл тўн йўным ончыктымо: морфологий, морфологий-синтаксис, лексике-синтаксис да лексике-семантике. Морфологий да лексике-синтаксис йўн-влак мут ыштымаште утларак кучылталтыт.

Морфологий да морфологий-синтаксис йўн-влак шомакын кызытсе жапыште кузе ышталтмышым умылтарат. Тудым вес семынже синхронический але синхронный метод маныт. А лексике-синтаксис ден лексике-семантике йўн-влак мутын кузе лиймышым ожнысо жап гычак рашемдат. Йылме наукышто тудым

вес семынже диахронический йӧн маныт. Марий йылмыште морфологий йӧн утларак кумда верым налеш. Тудо, тӱн шотышто, суффикс полшымо дене лиеш, садлан тыгай йӧным суффиксальный але суффиксаций маныт.

Лексике-синтаксис йӧн кок але утларак шомак ушнымо дене лиеш. Тудым кок кугу тӱшкалан ойыраш лиеш. Тиде ушалтмаш але подчинений йӧн дене лийше йыгырмут да мужыралтмаш але сочинений йӧн дене лийше йыгырмут.

Морфологий-синтаксис йӧн – тиде ик ойлымаш ужашын вес ойлымаш ужашыш куснымыжо. Ойлымаш ужашын лӱм мутыш вончымыжым лӱмму-танмаш але субстантиваций маныт.

Лексике-семантике йӧн шуко ынан шомакын посна шомаклаш иланымыжым ончыкта.

Кызытсе марий йылмыште лӱм мутын ышталтмыж дене кылдалтше шанче пашам Андрианова Е. М. «Способы образования терминов в марийском языке: суффиксация» (2015) [1], Гаврилова В. Г. «Особенности образования химических терминов в марийском языке» (2011) [2] сереныт.

Марий йылмыште мут ышталтмашым да суффикс полшымо дене лийше лӱм мут-влакым Галкин И. С. [3], Лаврентьев Г. И. [5], Сергеев О. А. [7], Учаев З. В. [8] кумдан шымлен шогеныт да тиде теме дене кылдалтше пашам ятыр возеныт.

Марий йылмыште лӱм мутым ыштымаште эн кугу верым суффиксаций але морфологий йӧн налеш. Профессор И. С. Галкинын ончыктымыж почеш чылаже 42 суффикс уло [4].

Мут ыштыше суффикс-влакым лиймышт шот дене кок тӱшкалан шелаш лиеш:

1. Тӱн марий суффикс-влак, нунымат посна тӱшкалан шелыт: урал кугезе годсо, финн-угор кугезе годсо, шочынак марий суффикс-влак.

2. Вес йылмыла гыч кӱсынлымӧ суффикс-влак, нуным тыгай тӱшкалан шелыт: иран, тюрк, руш йылмыла гыч толшо суффикс-влак.

Тӱн марий суффикс-влак шке шотышт дене эше кок кугу тӱшкалан шелалтыт: проста суффикс-влак, сложный суффикс-влак.

Сложный (вторичный) суффикс-влак проста (первичный) суффикс-влак гыч лийыт. И. С. Галкинын палемдымыж почеш, первичный суффикс-влаклан пелашым моло финн-угор йылмыштат муаш лиеш [4].

Мут ыштыше суффикс-влакым лиймышт шот дене кок тӱшкалан шелаш лиеш:

1. Тӱн марий суффикс-влак, нунымат посна тӱшкалан шелыт: урал кугезе годсо, финн-угор кугезе годсо, шочынак марий суффикс-влак.

2. Вес йылмыла гыч кӱсынлымӧ суффикс-влак, нуным тыгай тӱшкалан шелыт: иран, тюрк, руш йылмыла гыч толшо суффикс-влак.

Тӱн марий суффикс-влак шке шотышт дене эше кок кугу тӱшкалан шелалтыт: проста суффикс-влак, сложный суффикс-влак.

Сложный (вторичный) суффикс-влак проста (первичный) суффикс-влак гыч лийыт. И. С. Галкинын палемдымыж почеш, первичный суффикс-влаклан пелашым моло финн-угор йылмыштат муаш лиеш [4].

Марий йылмыште у мутым ыштымаште морфологий йӧн семынак лексике-синтаксис йӧн кугу верым налеш. Тудо шукерте ожнат да кызытат кумдан шарлыше да чӱчкыдын кучылталтше йӧнлан шотлалтеш. Лексике-синтаксис йӧн кок

але утларак проста шомакын ик мутыш савырнымыжым ончыкта. Тыге мутвундышто у ынан, посна ужашлан шеледалтдыме, йыгырмут шочеш.

Йыгырмут утларакше кок шомакым ваш ушымо дене ышталтеш, мутлан: *вүдмучаш, шогавуй, салмагинде, марласовла, подкогыльо, аварок, паккузё, пёрт-кайык, йолвурго, лыжгашудо, маскавылыш, маскаумша, кугывате, кукушудо, йоротишудо, йолйыжын, кечшудо, кекыремгайык, келделу, кокшануж, колятул, коракшинча.*

Тыгак кум мутвож ик шомакыш ушнен кертеш, мутлан: *полдышвуйшудо, ошкизавондо, ошвуйшудо, колянержудо, касводывычыранге, шергаивуйшудо, шемгизавондо, кугырүдывондо.*

Ваш ушнышо мут-влак кокласе кыл икгай огыл. Тидым шотыш налын, йыгырмутым кок тўшкалан шелыт:

- а) ушалтше йыгырмут-влак але подчинений йон дене лийше йыгырмут-влак;
- б) мужыран йыгырмут-влак але сочинений йон дене лийше йыгырмут-влак.

Икымше тўшкажын ышталтме йонжө - ушалтмаш, а кокымшыжын – мужыралтмаш. Компонент-влак кокласе кылышт – примыканий.

Ушалтше йыгырмутышто ик ужашыже весым рашемда, мутлан: *агытанора, азупуй, арвагудо, вожсаска, вичкыжйол, вуйлеп, вургыштыр, вўршер, изимёр, изорва, ирмузо, иявондо, йолгорно, йолйыжын, коляшудо.*

Практике негыз семын кок томан «Рушла-марла мутер» икымше томжо гыч (2019) [9] да «Марий орфографий мутер» (2011) [6] гыч примерым налме.

Шымлыме пашам тыге иктешлаш лиеш: лўм мут мут ышталтме йон-влак вашталтын огытыл, чыла йон-влак аралалт кодыныт да виян кучылталтыт (морфологий йон, морфологий-синтаксис йон, лексике-синтаксис йон, лексике-семантике йон). Марий йылмыште лўм мутым ыштымаште эн кугу верым суффиксаций налеш. Мутым ыштыше суффикс чылаже 42 уло. Нине суффикс-влак кумдан кучылталтыт, шуэн вашлиялтыт але кучылтдымо улыт. Шымлымашым эртарыме годым лўм мутым ыштыше суффикс-влак кокла гыч кумдан кучылталтше суффикс-влак семын *-маш* (глагол гыч лўм мутым ыштыше) да *-лык* (пале мут гыч лўм мутым ыштыше) суффиксым палемдаш лиеш.

Лексике-синтаксис йон марий йылмыште кумдан шарлен. Тиде йон почеш у ынан сложный мут лиеш. Мут-влак түрлө ойлымаш ужаш гыч шоген кертыт, иктыже весым рашемда, ик мутшо вончештарыме ынан лийын сенга але кок мутшат вончештарыме ынан ик у ынан шомакым ыштат. Морфологий-синтаксис да лексике-семантике йон-влак утыжым шарлен огытыл, туге гынат мут ышталтмаште шке верыштым налын шогат.

Литератур

1. Андрианова Е. М. Способы образования терминов в марийском языке: суффиксация // Финно-угроведение. 2015. № 3. С. 6-9.
2. Гаврилова В. Г. Особенности образования химических терминов в марийском языке // Финно-угорский мир. 2011. № 1. С. 16-18.
3. Галкин И. С. Историческая морфология марийского языка: автореф., дис. ... д-ра филол. наук. Таллин, 1967. 71 с.
4. Галкин И. С. Марий йылмын исторический грамматикыже. Морфологий да синтаксис: тунемме книг. Йошкар-Ола, 1986. 123 с.
5. Лаврентьев Г. И. Состав слова и словообразование в современном марийском языке. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1984. 192 с.

6. Марий орфографий мутер / Йылмым, литературым да историйым научнын шымлыше В. М. Васильев лүмеш марий институт. Йошкар-Ола, 2011. 368 с.
7. *Сергеев О. А.* Марий йылме. Мут ышталтмаш: йылмым келгынрак тунемше-влаклан. Йошкар-Ола: Марий книга савыктыш, 1995. 144 с.
8. *Учаев З. В.* Марий йылме: факультативный занятиям эртарыме учебный пособий. Икымше ужаш. Йошкар-Ола: Марий книга издательство, 1982. 184 с.
9. Русско-марийский словарь: в 2-х т. Том I: А–О / авт.-сост. Е. М. Андрианова, В. Г. Гаврилова, Э. В. Гусева и др. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2019. 498 с.

УДК 372.882

Д. О. Константинова

*Марийский государственный университет (г. Йошкар-Ола)
Научный руководитель: Рябинина М. В., канд. филол. наук*

В. АБУКАЕВ-ЭМГАКЫН СЫЛНЫМУТШО НЕГЫЗЕШ УРОК ДЕЧ ОРДЫЖЫСӦ ПАША

Статья посвящена внеклассной работе по родной литературе по творчеству марийского писателя В. Абукаева-Эмгака как средства повышения знаний и умений обучающихся.

Ключевые слова: марийская литература, внеклассная работа, метод, В. Абукаев-Эмгак.

Тачысе интернет саманыште туныктышылан йоча-влакым шочмо литератур деке шүмадаш, марий писатель-влакын произведенийыштым лудаш, илыш-корныштым шымлаш кумыландаш, уш-акылыштым пойдараш, урок йӧн гына ок сите. Налме шинчымашым пентгыдемдымаште, иктешлымаште яра жапыште эртарыме түрлӧ конкурс, викторин, сылнымут модыш-влакат чот полшат. Шке пашаштына марий сылнымут аланыште ойпого поянлыкше дене келге кышам кодышо поэт, прозаик, драматург, кусарыше, критик В. Абукаев-Эмгакын илышыже да сылнымут пашажлан пӧлеклалтше литератур модышым темлена. Тидлан тунемше-влакым кок тӱшкалан шелына да викторинын ойыртемже-влак дене палдарена:

1. Модмо радам шерева почеш палемдалтеш;
2. Умбагыже команде-влак поче-поче вашмутым пуат але кок командыжге ик жапыштак картычке-влак дене пашам ышта;
2. Йодышым кангашаш кок-кум минут жап ойыралтеш.
3. Ик тӱшка пашам шуктен ок керт гын, йодыш весе деке кусна.
4. Кажне чын вашмутлан жетон пуалтеш, эн шуко жетоным погышо команде сенышыш лектеш.

Конкурс-влак тыгайрак сынан лийын кертыт:

1 тур

Писательын илыш-корныжым шымлен лектын, событий-влакын лийме жап кумдыкыштым рашемден, мужырым чонгыза (тыгай сомылым кок командыжат иканаште шукта).

Ий		Событий	
1.	1959	А	Марий кугыжаныш университетын историй да филологий факультетын марий пӧлкашкыже тунемаш пура.
2.	1975	Б	Самырык театрын сценыштыже «Ушкал йомын огыл» пьесыже шындалтеш
3.	1978	В	«Ончыко» журналеш «Нигунам от пӧртылтӧ» икымше ойлымашыже

			савыкталтеш.
4.	1985	Г	Писательнын шочмо ийготшо
5.	1990	Д	Я.Эшпай уремысе 166-шо «а» номеран пөрт пырдыжеш шарнымаш онам веранае
6.	1999	Е	Писательнын умыржо лугыч лиеш
7.	1995	Ж	Россий Федераций писатель ушемеш пуртат
8.	2008	З	Марий Эл Республикын калык писательже чап лумым налеш
9.	2009	И	Олык Ипай лүмеш Марий комсомол премийын лауреатше семын палемдалтеш
10.	2006	К	«Шывага» повесть да ойлымаш-влак сборникше савыкталт лектеш.

Ваимут: 1 – Г, 2 – А, 3 – В, 4 – Б, 5 – И, 6 – Ж, 7 – К, 8 – Е, 9 – Д, 10 – З.

2 тур

В. Абукаев-Эмгак уста поэт, прозаик, драматург, критик да кусарыше. Авторын түрлө жанрыште пашам ыштыме усталыкшым пример дене пентгыдемдыза (тиде паша тыгак кок командылан келыштаралтын).

Поэт	
Прозаик	
Драматург	
Критик	
Кусарыше	

Мутлан: Поэт – «Шошо пале», «Вүротыза», «99 муро»; Прозаик – «Нигунам от пörтылтö», «Шочмо тувыр» да молат.

3 тур

В. Абукаев-Эмгакын сылнымутан произведенийже-влакын жанр ойыртемыштым палемдыза (команде-влак поче-поче вашмутым пуат).

1. «Нигунам от пörтылтö» – ... (ойлымаш)
2. «Ушкал йомын огыл» – ... (комедий)
3. «Шочмо тувыр» – ... (роман)
4. «Шывага» – ... (ойлымаш)
5. «Сорта йымал арака» – ... (ойлымаш)
6. «Шörtнью медаль нерген шарнымаш» – ... (статья)
7. «Шем оржан ош поран» – ... (трагифарс)
8. «Шörtнью пүкш» – ... (йомак-пьесе)
9. «Куку шагат» – ... (драме)
10. «Изуремыште кугу сүан» – ... (комедий)
11. «Алиса, Анфиса, Аниса» – ... (комедий)
12. «Ош кече йымалне» – ... (драме)
13. «Межа» – ... (трагикомедий)
14. «Юзо шиялтыш» – ... (йомак-пьесе)

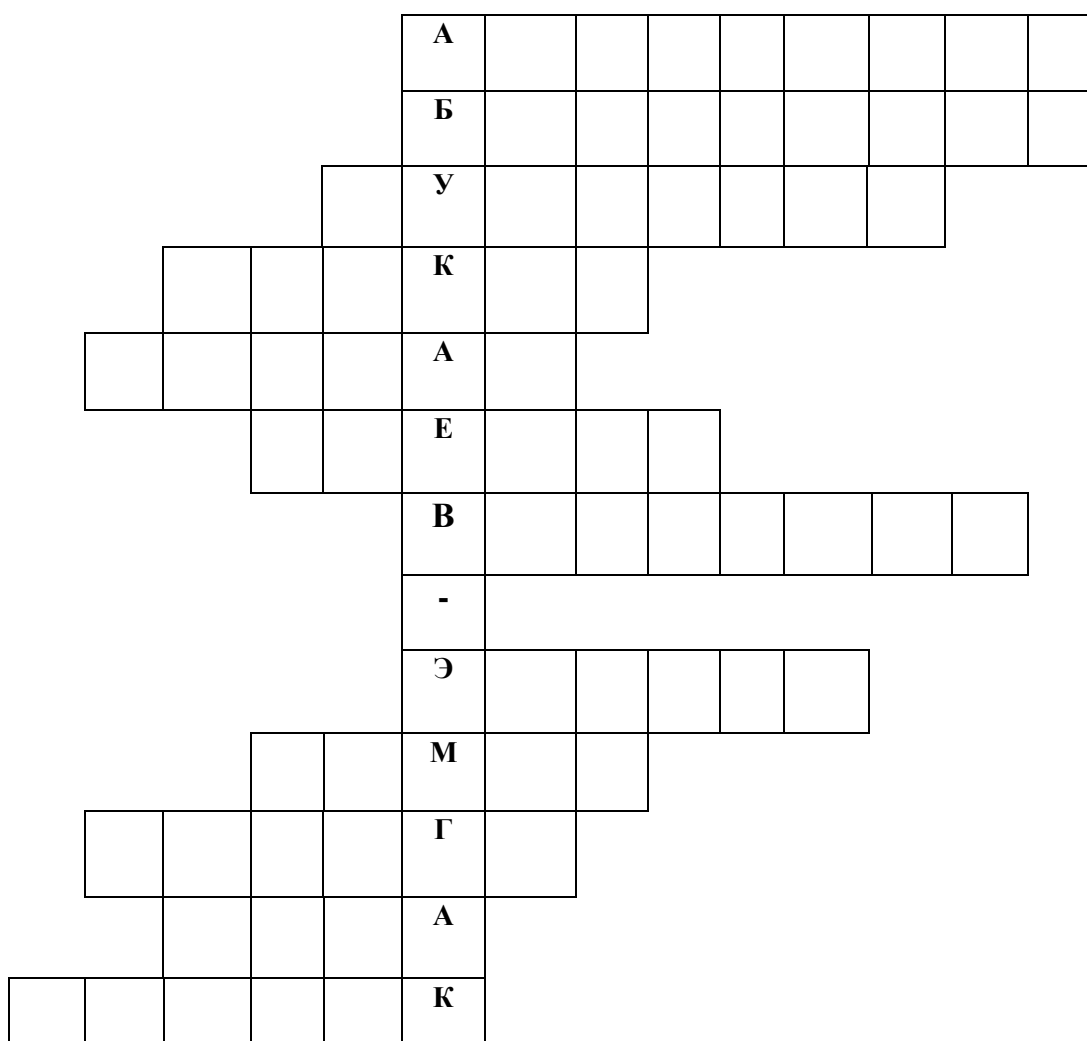
4 тур

Посна пале почеш сылнымутан произведенийым лүмдө.

Кинде курика	... («Кинде шултыш»)
Сакырушмен	... («Сорта йымал арака»)
Пире	... («Шывага»)
Коркашудыр	... («Лишыл мундыр шудыр»)

5 тур

Кросворд йодыш-влаклан вашештен, яра клеткеш буква-влакым ешарен возыза (пашам кок командыжат шукта).

Йодыш-влак:

А – Вячеслав Абукаевын ачажын лүмжө.

Б – Башкир, татар, мордва, марий, чуваш, удмурт мутла гыч шочшо аббревиатур.

У – Вячеслав Абукаев-Эмгак – поэт, прозаик, критик, ...

К – Вячеслав Абукаев Пошкырт кумдемын могай районжын шочшыжо улеш?

А – Сылнымутчын шочмо ялже.

Е – Писательын чын фамилийже.
В – В. Абукаев-Эмгакын савыкталтше почеламут сборникше.
Э – «Сорта йымал арака» ойлымашыж гыч шонгыенын лўмжӧ.
М – «Кинде шултыш» ойлымашын тўн геройжо.
Г – Серызын ик эн кумда повесть да ойлымаш сборникше кузе маналтеш?
А – Театрыште шындыме спектакльже.
К – «Шочмо тувыр» романыште вашлиялтше ола лўм.
Вашмут: А – Александр; Б – Батамчут; У – кусарыше; К – Мишкан; А – Ток-тар; Е – Янетов; В – «Вуротыза»; Э – Эпанай; М – Семон; Г – Шывага; А – Межа; К – Чуйсик.

6 тур

1. Самырык авторлан поро канаш дене сылнымут корныш шогалаш кӧ полшен? (В. Исенеков)
2. Вузышто тунемме жапыштыже серызе могай марий поэтын вуйлатыме литератур кружокыш коштын? (С. Николаев)
3. В. Абукаев могай газет да журнал редакциялаште пашам ыштен? («Ямдელი» газет, «Ончыко», «Пионер йўк» журнал-влак)
4. В. Абукаев-Эмгакын «Шочмо тувыр» роман-дилогийжын икымше ужашыже кузе маналтеш? («Куван кенез»)
5. В. Абукаев-Эмгакын «Шочмо тувыр» роман дилогийжын кокымшо ужашыже могай геройын пўрымашыжым шымлымашлан пӧлеклалтын? (Иван-Эвлес)
6. В. Абукаевын драматургий жанрым вияндаш полшышо туныктышыжовлак кӧ лийыныт? (К. Коршунов, А. Волков)
7. В. Абукаев-Эмгакын «Сорта йымал арака» ойлымашыж гыч шонгыен-влакын лўмышт (Шымалче, Эпанай).
8. Писательын икымше посна лукмо ойпогыжо («Нигунам от пӧртылтӧ»).

7 тур

Персонаж-влак могай пашам шуктен шогат?

1. Григорий Чекулаев – ... (журналист)
2. Илюш – ... (клуб пашаен)
3. Ондрий –... (бригадир)
4. Метрий – ... (сонарзе)
5. Иван-Эвлес – ... (машинам виктарыше)
6. Оксина кува –... (почто пашаен)

8 тур

Слог-влак гыч В. Абукаев-Эмгакын сылнымутан произведенийлаштыже вашлиялтше герой-влакын лўмыштым чоно.

Ес, шы, юш, ме, ся, эл.

Вашмут: Эвлес, Шымавий, Илюш, Метрий, Люся, Элтемыр.

9 тур

Буква-влак коклаште сылнымутан произведений-влакын лўмыштым кыча муза.

ч	А	р	н	в	д	у	ь	д	х	я	ш	ф	и	т	ш	л	ж	х
е	О	ц	п	и	о	л	д	ж	ш	о	о	е	а	п	о	а	л	о
р	В	в	ш	е	р	е	в	а	у	о	ч	л	и	о	ж	р	а	ч
е	А	р	в	п	е	н	л	у	п	р	м	т	б	ф	с	н	о	ы
т	Й	а	о	л	п	и	ю	а	о	в	о	м	у	в	ы	р	с	р
ы	С	в	ш	м	р	д	з	ж	э		м	л	д	а	л	е	д	в
л	М	е	ж	а	л	д	о	ш	и	я	л	т	ы	ш	м	р	о	л
с	Е	у	ь	е	р	р	м	а	н	е	а	п	у	к	л	д	м	а

Иктешлен каласаш гын, марий сылнымут мастер В. Абукаев-Эмгакын илышыже да сылнымут пашажлан пӧлеклалтше сылнымут модыш тунемше-влакын налме шинчымашыштым пегыдемдаш, уш-акылым вияден колташ, писательын творчествыже дене утларак палыме лияш кумыладыше йӧн лийын ко-деш.

УДК 373.2

Н. А. Корнилова

Марийский государственный университет (г. Йошкар-Ола)

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПРАКТИКИ В РЕЧЕВОМ РАЗВИТИИ ДОШКОЛЬНИКОВ

В статье рассматривается применение этнокультурных образовательных практик в педагогической деятельности воспитателей дошкольных образовательных организаций по речевому развитию дошкольников.

Ключевые слова: этнокультурные практики, этнокультурная образовательная практика, развитие речи, родной язык, дети дошкольного возраста, приобщение к родной культуре.

Ребенок усваивает родной язык, подражая живой разговорной речи взрослых. Овладение родным языком является одним из важных приобретений в дошкольном детстве. Необходимо воспитывать бережное отношение и любовь к родному языку, создавать представление о том, что язык – это главное сокровище народа. Родной язык является не только средством общения и познания окружающего мира, но и средством сохранения-передачи национальной культуры своего народа.

С появлением единой федеральной образовательной программы дошкольного образования содержание образовательных областей дополнено новыми задачами воспитания. Так, в рамках образовательной области «Речевое развитие» за-

дачи направлены на приобщение детей к ценностям «Культура» и «Красота», которые предполагают овладение формами речевого этикета, отражающими принятые в обществе правила и нормы культурного поведения; воспитание отношения к родному языку как ценности, умения чувствовать красоту языка, стремления говорить красиво (на правильном, богатом, образном языке) [4]. В федеральной образовательной программе также говорится о том, что педагог может организовывать культурные практики, направленные на формирование у детей культурных умений при взаимодействии со взрослым и самостоятельной деятельности [1, 4]. В Федеральном государственном образовательном стандарте одним из принципов дошкольного образования является учет этнокультурной ситуации развития детей [3]. В соответствии с данными положениями рассмотрим практическое применение этнокультурных образовательных практик в речевом развитии дошкольников.

Этнокультурные образовательные практики (далее ЭОП) – это различные формы приобщения детей к национальной культуре на основе личного проживания этнокультурного опыта (подчеркиваем, что именно проживание детьми народных праздников, национальных традиций, обрядов и др., т. е. включенная деятельностная активность взрослых и детей [6, с.15]). Важно еще отметить, что активное участие взрослых и детей в совместных мероприятиях позволяет детям более глубоко и осознанно проникнуться в этнокультурную атмосферу.

Так, ЭОП «Народный фольклор» – устное народное творчество, существующее в виде сказок, пословиц, поговорок, загадок и песенного искусства. В них заложены и родная речь, и «красное словцо», и образцы для подражания, и морально-этические качества, нравственные ценности. Сочетание рассказов, бесед, устного народного творчества позволяет развить в детях эмоционально-чувствительную, этическую стороны личности. Каждая составляющая детского фольклора несет в себе свою побудительную (что-то сделать: посчитать, отгадать и др.) и предостерегающую информацию («не ложися на краю, а то Серый Волк придет и укусит за бочок» или Момо придет, кто на краю спит, того заберет). Используя в режимных моментах, в свободное время различных форм детского фольклора, педагоги учат детей ценить и понимать слово, его значение, намек, как, например, в потешке про Кису:

- Киса, киса,
- Где бабушкины деньги?
- Под ульем, в бересту обернуты.
- Когда можно взять?
- Послезавтра, втихоря.

Смысл игры в том, что без спросу ничего брать нельзя, иначе это – воровство; так в процессе игры ребенку объясняют, что нельзя чужое брать без спроса [2, с. 33].

В рамках практических методов ознакомления детей с родной культурой можно использовать ЭОП «Этническая топонимия». Топонимика (от греч. *topos* – «местность» и *onima* – «имя») – это раздел ономастики, изучающей топонимы (названия собственных и нарицательных имен географических объектов): оронимы (названия объектов земной поверхности), гидронимы (названия водных объектов), ойконимы (названия населенных пунктов) и закономерности их воз-

никновения, развития и функционирования. Большинство топонимов возникли из мифологических представлений народа и содержат в себе не только сведения о территории расселения или местонахождения какого-либо народа (племени, нации), но и эмоционально, красочно, ярко определяет его духовно-нравственные ценности, мировоззренческие представления, этическую культуру и т. д. [5, с. 44]. Например, можно провести проектно-исследовательскую деятельность в группе «Моя Кожласола» («деревня среди леса», «медвежий угол»).

ЭОП «Этноэтикет народа мари» – это важные нормы, без соблюдения которых не может существовать народ как этнос (традиции встречи и проводов гостей); это средство сближения между народами (уважение к старшему, забота о младшем, взаимопомощь); это «связь времён» внутрисемейных, межпоколенных, междоусловных отношений. С дошкольниками проводятся заучивание вежливых слов на марийском языке, серия игр с куклой Айвика (встречаем гостей, провожаем гостей, ухаживаем за бабушкой, помогаем в быту, знакомимся с традициями марийского народа и др.).

ЭОП «Родной язык» – это приобщение дошкольников к речевой культуре марийского народа путем «погружения» в речевую деятельность: разучивание стихов, песен, подготовка и постановка театрализованных этюдов, сказок, участие в детских конкурсах (конкурс чтецов «Марийский край родной», фотовыставки «Моя республика», «Мой национальный костюм» и др.), подготовка концертных номеров для праздников.

Таким образом, речевое развитие детей дошкольного возраста происходит в активной, совместной деятельности, где дети, проживая разные виды этнокультурных образовательных практик, присваивают этнокультурный опыт общения, традиционные речевые обороты своего народа, нормы, правила, культуру поведения в различных со-бытийных мероприятиях. Такое взаимодействие является лучшим примером передачи и преемственности традиций речевой практики.

Литература

1. *Лыкова И. А., Протасова Е. Ю.* Культурные практики в детском саду: современный подход и возможные трактовки // URL: Detsad_5_2015_copie.indd (212d.ru) (дата обращения 19.10.2023).
2. *Петухова А. Н.* Детский фольклор народа мари: монография / Мар. гос. ун-т. Йошкар-Ола, 2006. 160 с.
3. Приказ Министерства образования и науки РФ от 17.10.2013 г. № 1155 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования» (с изм. и доп.) от 21.01.2019 г., 8.11.2022 г. // URL: https://shkolastarotimoshkinskaya-r73.gosweb.gosuslugi.ru/netcat_files/userfiles/DetSad/FGOS_DO_v_deystvuyushey_redaktsii_s_17.02.2023.pdf (дата обращения 17.10.2023).
4. Федеральная образовательная программа // URL: https://files.oprf.ru/storage/image_store/docs2022/programma15122022.pdf (дата обращения 19.10.2023).
5. *Федорова С. Н.* Этнокультурное развитие детей. Психолого-педагогическое сопровождение: учебн. пособие. М.: ФОРУМ, 2011. 176 с.
6. *Федорова С. Н., Корнилова Н. А.* Этнокультурные образовательные практики как средство ознакомления детей средней группы с культурой своего народа: монография. Йошкар-Ола: МарГУ, 2018. 104 с.

**ФИННО-УГОРСКАЯ ТЕМА В НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Э. С. ЯКИМОВОЙ (К ЮБИЛЕЮ УЧЕНОГО И ПЕДАГОГА)**

Статья представляет обзор научно-исследовательской и образовательной деятельности кандидата филологических наук, доцента Эммы Семёновны Якимовой, связанной с финно-угорской, в том числе марийской, темой. В ней описаны основные этапы ее становления как педагога и ученого, выявлены ключевые направления ее научных исследований.

Ключевые слова: финно-угроведение, финно-угорское языкознание, Эмма Семёновна Якимова, научно-образовательная деятельность, марийский язык, немецкий язык, страноведение, грамматика, фонетика.

Эмма Семеновна ЯКИМОВА – кандидат филологических наук (1975), доцент (1986); награждена Почетной грамотой Министерства просвещения РСФСР (1986), Отличник народного просвещения (1991), Заслуженный работник образования Республики Марий Эл (2001).

Родилась 16 апреля 1938 г. в дер. Марий Отар (Мари-Отары) Звениговского района Марийской АССР. Детские годы прошли в селе Кужмара этого же района. Отец работал в школе, мама тоже была учительницей. В семье было четверо детей: три девочки (все три пошли по стопам родителей) и один парень. Маленькая Эмма сначала училась в Кужмарской, затем в Ташнурской школе. А аттестат зрелости получила в Красногорской средней школе Звениговского района. Уже в школе ей по душе были предметы: иностранный язык и химия. После окончания школы «вверх» взял иностранный язык.

В 1955–1960 годах училась на факультете иностранных языков Марийского государственного педагогического института им. Н. К. Крупской (далее – МГПИ). Решением Государственной экзаменационной комиссии от 29 июня 1960 года Эмме Семёновне Крыловой (девичья фамилия) присвоена квалификация учителя немецкого и английского языков средней школы по специальности «Немецкий и английский языки» и выдан диплом за № 239115. Трудовую деятельность начала учителем немецкого языка в Больше-Паратской средней школе Волжского района Марийской АССР (1960-1963). С 1963 по 1964 гг. работала ассистентом кафедры немецкого языка МГПИ.

С 1964 г. по 1966 г. училась на Высших педагогических курсах по подготовке высококвалифицированных преподавателей иностранного языка для высших учебных заведений при Московском государственном педагогическом институте имени В. И. Ленина по немецкому языку. Здесь повышала квалификацию по таким предметам, как практический курс по иностранному языку, методика преподавания иностранных языков в высшем учебном заведении, новейшая литература стран изучаемого языка, перевод с иностранного языка на родной, теоретическая грамматика, теоретическая фонетика, страноведение и др. После окончания двухгодичных курсов работала с 1966 г. по 1972 г. преподавателем кафедры немецкого языка МГПИ.

В 1972-1975 гг. училась в аспирантуре при кафедре финно-угорских языков Тартуского университета и под научным руководством академика П. Аристэ написала диссертацию на тему «Соматическая фразеология в марийском языке»,

которую успешно защитила в 1975 г. Официальными оппонентами выступили доктор филологических наук, профессор И. С. Галкин и кандидат филологических наук, доцент Пауль Кокла, которые дали высокую оценку её работе. В своей диссертации автор рассматривает источники и способы образования соматических фразеологизмов, вопросы их структурно-грамматической характеристики, впервые раскрывает природу и семантико-структурные особенности соматических фразеологизмов в марийском языке. Подробно проанализирована в диссертации роль соматического компонента в семантике фразеологизмов. Решением Тартуского ордена Трудового Красного Знамени государственного университета от 31 октября 1975 г. (протокол № 3) Э. С. Якимовой присуждена ученая степень кандидата филологических наук и выдан диплом ФЛ № 000299 (10 марта 1976 г.).

После аспирантуры Эмма Семеновна работает в МГПИ, преподает немецкий язык. Решением Высшей аттестационной комиссии при Совете министров СССР от 24 декабря 1986 года (протокол № 52 ц/16) Э. С. Якимовой было присвоено ученое звание доцента по кафедре немецкого языка. Специализируется по вопросам марийской, эстонской и немецкой фразеологии. На эту тему ею опубликованы несколько статей в различных изданиях: *Марийские фразеологизмы со словом «голова»* (1974); *К вопросу о происхождении марийских соматических фразеологизмов* (1975); *К вопросу о вариантности марийских соматических фразеологизмов* (1977); *Глагольные фразеологизмы марийского и немецкого языков* (1982); *Марийско-эстонские фразеологические параллели (на материале соматических фразеологизмов)* (1986) и др.

Эмма Семёновна является автором и соавтором многих научных трудов и учебников для университетов, среди которых учебное пособие «Край марийский» (1997), в соавторстве – учебник марийского языка для русскоязычной аудитории в 2-х частях (1990, 1991), методические рекомендации для учителей 1-го класса (1994), учебники по марийскому языку как неродному для 2 класса (1999, 2021). Она является соавтором и одним из редакторов «Марийско-русского фразеологического словаря» в 2 томах (2020).

Она неоднократно участвовала на международных конгрессах и конференциях финно-угроведов. Регулярно выступала с докладами на международных, всероссийских, республиканских конференциях и симпозиумах.

До выхода на заслуженный отдых работала доцентом кафедры немецкого языка МГПИ и доцентом кафедры немецкого языка Марийского государственного университета. За 50 лет научно-педагогической деятельности Э. С. Якимова прочитала множество теоретических и специальных курсов по различным аспектам марийского, немецкого языкознания.

*Кажнылан пуалтын шкешотан усталык,
Кöлан куралаш, а көлан мур возаш.
А тылат гын, шинчымаш касалык,
Икшыве уш-акыл пойдараш.*

РАССКАЗЫ С. ЧАВАЙНА НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРНОГО ЧТЕНИЯ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Статья посвящена проблеме формирования и развития навыков чтения в начальной школе, которая рассмотрена на примере работы учителя с текстами малой прозы основоположника марийской литературы С. Г. Чавайна, предлагаемыми программой С. Д. Дмитриева и А. М. Ефремова для начальной школы «Марий йылме да литератур лудмаш дене примерный программе: I – IV» (2011).

Ключевые слова: начальная школа, литературное чтение, С. Г. Чавайн, рассказы, типы уроков чтения.

Начальная школа – это один из важных и особенных этапов в жизни каждого ребенка. На данном этапе у школьника формируются основы умения учиться и способности к организации собственной деятельности. Хорошие возможности самостоятельно приобретать новые знания младшему школьнику дают читательские умения.

Чтение – основа учения. От умения читать зависит и успех ученика, и его желание учиться. «Успешное овладение навыком чтения – один из показателей общего уровня развития познавательной деятельности ребенка, так же как трудности в процессе обучения чтению говорят об отдельных проблемах развития того или иного психического процесса (внимания, памяти, мышления, речи)» [3].

Тексты художественных произведений – это отличный материал для формирования и развития речевых навыков, главным из которых является именно навык чтения. «Развитие навыков чтения как вида речевой деятельности происходит от развернутой громко-речевой формы чтения вслух до чтения про себя – умственного действия, протекающего во внутреннем плане» [2].

С помощью чтения учитель может и должен:

1) научить детей читать – выразительно, правильно, красиво, с ударением; привить любовь к книге; побудить в них самостоятельное желание к чтению книг;

2) развивать нравственные качества, а именно, научить различать добрые и хорошие поступки взрослых и детей, развивать уважительное отношение ко всем людям, независимо от их каких-либо различий;

3) формировать познавательный интерес, развивать творческое воображение детей и их научный потенциал.

Организация процесса изучения какого-либо произведения предполагает систему средств, приемов совместной работы учителя и учащихся с текстом, которые вырабатывают у младших школьников нравственные мыслительные стратегии, побуждают к добрым поступкам. Учитель использует для этого весь потенциал прочитанных ребенком слов, предложений, абзацев и произведения в целом.

Рассказы С. Г. Чавайна изучаются на всем протяжении литературного образования в школе: на уроках по литературному чтению в начальной школе, на уроках родной литературы в основной и средней школе.

В начальной школе изучаются, главным образом, рассказы, которые носят описательный характер. Они изучаются для того, чтобы побудить интерес к чтению, научить самостоятельно приобретать знания и расширить представление учащегося об окружающем его мире. В основной школе рассказы представлены в разных разделах и в более объемных разных дидактико-методических формах. В средней школе рассказы С. Чавайна вписаны в общую хронологию марийского литературного процесса начала XX века – 1930-х годов.

С Сергеем Григорьевичем учащиеся знакомятся, начиная со 2 класса. Они говорят о нем как о первом писателе народа мари, основоположнике его литературы («*Марий сълнымутын онар С. Г. Чавайнын...*» [1, с. 54]), а также знакомятся с его рассказами и стихотворениями.

Для домашнего чтения во втором классе предлагаются следующие книги С. Чавайна: «Чавайн С. Г. Кенез эр. Почеламут-влак» (Йошкар-Ола, 1988), «Чавайн С. Г. Памаш. Ойлымаш-влак» (Йошкар-Ола, 1990) [1, с. 61].

Учитель может использовать разные типы уроков, которые возможны в рамках действующей программы и с учетом возрастных особенностей и современных требований к литературному чтению в начальной школе. Рассмотрим их.

1) Урок восприятия (непосредственно-эмоционального выслушивания учеником учителя). Урок с такой методикой используется для развития мотивационной сферы ученика-читателя, он погружает детей в эпоху, в мир событий, которые окружали писателя, побуждает к сопереживанию и размышлениям.

2) На уроках родной литературы в начальной школе учитель использует и такой метод работы, как *выразительное чтение взрослого (учителя)*. В качестве примера выразительного чтения можно привести работу со стихотворением С. Чавайна «Ото» («Роцца»). Такое чтение важно, как и сопровождающий его анализ произведения, – они оба раскрывают идейное содержание стихотворения, его смысл и эмоциональную окраску.

3) Выразительное чтение самих детей – это ещё один тип урока. Это своего рода отчет учителю, классу и самому обучающемуся о понимании им текста. Как чтение, так и объяснение на самом деле являются работой, проделываемой не только для себя, но и для других.

На уроках литературного чтения по примерной программе С. Д. Дмитриева и А. М. Ефремова «Марий йылме да литератур лудмаш дене примерный программе: I – IV» (2011) предлагаются для заучивания наизусть такие стихотворения С. Чавайна, как «Кенез йӱд» («Летний вечер») (2 класс) [1, с. 55], «Паша» («Работа») и «Куэ» («Береза») (4 класс) [1, с. 59]. Эта работа открывает широкие возможности для выработки навыков выразительного чтения обучающихся.

4) Ещё одним типом работы на уроках родной литературы является *работа по прочитанному произведению*. Она направлена на выработку:

- навыков анализа произведения,
- умения находить главную идею, прогнозировать содержание текста,
- умения составлять план работы по тексту:
- умения находить отрицательных и положительных героев,
- умения работать с языковыми средствами, например, с тропами.

Примером работы на уроке над текстом может послужить алгоритм изучения рассказа С. Чавайна «Памаш» («Родник»).

Использование на уроках литературного чтения описанных нами выше видов, способов, методов работы над текстом в начальной школе, безусловно, «влияет на развитие интереса к чтению и книге, овладение осознанным чтением, развитие эмоциональной отзывчивости, понимание духовной сущности произведения, а также всестороннего гармонического развития личности» [2].

Литература

1. *Дмитриев С. Д., Ефремов А. М.* Марий йылме да литератур лудмаш дене примерный программе: I – IV. Йошкар-Ола: Марий туныктыш институт, 2011. 100 с.

2. *Калачикова Л. В.* Особенности изучения сказок А.С. Пушкина в начальной школе: методическая разработка по чтению (2 класс) на тему // URL: <https://nsportal.ru/nachalnaya-shkola/chtenie/2014/11/25/osobennosti-izucheniya-skazok-as-pushkina-v-nachalnoy-shkole> (дата обращения: 16.03.2023).

3. *Якушева Н. С.* Формирование читательской самостоятельности младших школьников через умения и навыки работы с книгой на уроках по ФГОС // Совушка. 2021. № 1 (23). URL: <https://kssovushka.ru/zhurnal/23/> (дата обращения: 14.10.2023).

УДЗ 372.882

О. Э. Танерова

*Марийский государственный университет (Йошкар-Ола)
Научный руководитель: Рябинина М. В., канд. филол. наук*

ШОЧМО ЛИТЕРАТУР УРОКЫШТО СЫЛНЫМУТ ТЕКСТЫМ ЛУДЫН-ЛОНЧЫЛЫМО ЙӦН-ВЛАК

В представленной статье автор делится мнением об использовании на уроке родной (марийской) литературы элементов технологии продуктивного чтения. По мнению автора, данная технология является одной из наиболее эффективных, так как она прививает интерес к чтению, развивает чувство любви к книгам, учит ребенка понимать самостоятельно прочитанный текст. Автор представляет нам этапы работы с текстом по данной технологии: до чтения, во время чтения и после чтения текста.

Ключевые слова: родная (марийская) литература, урок, технология продуктивного чтения.

Сылнымут текстым лудын-лончылымаш – шочмо литератур урокын ик эн пайдале да кӱлешан сомбылжо. Тидлан тунемше-влакым тӱналтыш класс гычак ямдылаш тӱналман да мастарлыкштым пенгыдемден, шуарен толман. Тунам гына шочмо литератур урокышто шуктен толмо паша кугу лектышан лиеш.

Лончылымаш кум ужаш гыч шога. Тӱналтыште, текст дене палыме лийме деч ончыч, тӱн тӱткыш ончыкылыкым ужын, шонкален моштымашлан ойыралтеш. Произведенийым лудаш, шымлаш кумыландаш задаче шындалтеш. Тидым шотыш налын, тыгайрак сынан паша-влакым шукташ темлалтеш:

1. Писатель йыр шонкалымаш.

Мутлан, З. Каткова нерген те мом паледа? Те тудым могайрак шӱлышан писательлан шотледа? Мо нерген утларак воза манын шонеда? Произведенийын геройышт-влак кӧ лийын кертыт? Могай событий-влак сылнымутыштыжо тӱн верыш лекшаш улыт?

2. Вуймут почеш шонкалымаш

Мутлан, Произведенийын вуймутшым лудын, шоналтыза: З. Каткован «Сарок лий ыле гын» повестьше могай темылан пӧлеклалтын?

3. Текстын образше

Книгаш пуртымо сүрөт-влак почеш сылнымут пашан содержанияйжым рашемдаш төчен ончыза. Мутлан ик тунемше шке шонымашыжым каласа, молыжо ешарен толыт але ўчашымашым тарватат.

4. Палем – палынем – пален налынам

Палем	Палынем		Пален налынам

– таблицым чонгыза;

– 3. Каткова нерген мом палымыдам шарналтен, икымше ужашыш кусарен возыза;

– кокымшо ужашыш мом пален налаш шонымыдам серыза;

– текстым лудмо семын кумшо ужашыш у материалым ешарыза;

– таблице материалым кучылтын, иктешлымашым ыштыза.

2 этап – текст дене паша

Тиде этапыште тунемше-влак сылнымутан произведений дене палыме лийыт. Йоча-влаклан тудым умылаш, шижын налаш тыгайрак паша-влак полшен кертыт:

1. Йыргешке лудмаш. Текст радам дене лудалтеш (мутлан, кажне тунемше абзацым лудеш), туныктышын шындыме йодыш-влак почеш паша эртаралтеш.

2. Шке семын лудмаш. Тыгай сомылым шуктымо годым тунемше произведенийын темыже, шонымашыже, геройжо-влак, композицийже дене кылдалтше ужаш-влакым шканже палемден коден кертеш.

Тыгак + паленам; – мылам у лийын; ? онайлан шотлем; V умылен омыл пале-влакым кучылтын, пример-влакым погаш келшен толеш.

3. Ужаш-влак дене лудмаш. Тиде этапыште кўчык йодыш-влакым кучылтын, тунемше-влакын сылнымутым умылымышт, содержанияйым палымышт тергалтеш.

4. Проблемым палемде

Тунемше-влаклан герой-влакын могай илыш нелылык дене тўкнымыштым шарналташ темлалтеш. Тидын годым тўшка денат пашам ышташ келшен толеш. Кажне тўшка шке шонымашыжым луктын ойла.

Лончылымашын кумшо ужашыже текстым лудын пытарымеке шуктен толмо сомыл-влак дене кылдалтын. Тудын цельже – ончычсо темлымаш-влакым тўрлымаш, авторын шонымашыжыжым умылымаш, иктешлымаш. Тидын годым тыгай паша-влакым эртарен колташ шотлан толеш:

1. Блум кубик.

Тудо «Молан?», «Умылтаре», «Лўмдө», «Шонен му», «Шонымашет дене палдаре» ужаш-влак гыч шога.

Мутлан:

– «Сар ок лий ыле гын...» повестын геройжо-влакым лўмдө.

– Молан көра ўдыр качымарийлан трук сырен кудалта?

– Лизан койышыжым *умылтаре*.

– Герой-влак тиде татыште огыт ойырло ыле гын, нунын пўрымашышт могай лиеш ыле? *Шонен му*.

– Герой-влак чын ыштеныт мо? *Шонымашет ден палдаре*.

2. Пушенге – ылыш рүдө

Пушенге укшер – Мо? Кушто? Кунам? йодыш-влаклан вашмутым пуымаш дене кылдалтеш. Мутлан: З. Катковам «Сар ок лий ыле гын...» повестьым возаш мо таратен? Сылнымутышто дейвий кунам да кушто эрта?

Пушенге тун – Молан? Кузе? Йодыш-влак дене паша ышталтеш. Мутлан: Молан көра Лиза ден Алексейын ылыш корнышт ойырла? Тиде эпизодым те кузе акледа?

Пушенге вож – Произведенийын ылыш чын дене кылже могай? Мом автор ончыкташ шонен?

3. Ончыкылыкым мужедына

– Герой-влакым ончыкыжым мо вуча? Нунун пурымашыштым те могайым ужыда?

(Мутлан, З. Каткован «Сар ок лий ыле гын» повестьше гыч Лиза ден Алексей ала-могай изи умылымашлан көра сырен огыт ойырло ыле гын, ылыш корнышт вашталт кертеш ыле мо?)

Нине йон-влак деч посна, ойырен налын, вес сынан паша-влакымат кучылташ лиш.

«**Йук**» – урокышто шке гыч диалог-влакым чонач да тудым произведенийыште улшо түрлө герой-влакын йукышт дене лудаш. Мутлан, персонажын «портретшым» лач тиде персонажлан келшен толшо ойым, мимике ден жестым, интонацийым кучылтын, йукандаш.

«**Илыше сурет-влак**» – тиде прием йоча-влакын туткылыкыштым шуараш полша. Йоча-влак, иктаж-могай посна ужашым лудмеке, геройын койыш-шоктышыжым, тужвал түсшым, тудын кутырымашыштыже посна ойыртемным умылтарен, моло йоча-влаклан тидым модын ончыктат.

«**Ассоциаций**» – тиде приемым кучылтын, йоча-влак кажне герой могай ассоциацийым ушышто лукмо дене палдарат.

«**Келыше вашмутым ойырен нал**» – тиде прием урокышто проблеме ситуацийым чонач полша. Мутлан, туныктышо йочалан кеч-могай произведенийыште вашлиялтше да проблемным лукшо йодышым пуа. Шола могырым – «да» вашмутым шында, пурла могырым – «уке, ом келше» вашмут. Тидын гыдым йоча, шке шонымашыжлан энгертен, чын вашмутым ойырен налеш да шке умылтарымашыжым моло тунемше-влаклан йуканда. Тиде прием йочам шонаш тарата, шке туня да ылыш ужмашым умылтараш туныкта, моло тунемше-влак коклаште шке шонымашым чын каласен пуаш полша.

«**Синквейн**» – почеламут форман рефлексий.

1 строка – теме (кудыжым ик мут почын пуа) але геройын лумжө;

2 строка – темым кок мут дене каласен пуымаш (пале мутым кучылтман);

3 строка – произведенийыште лийше дейвийым кум глагол дене каласаш;

4 строка – 4-5 шомакан шонымаш, кудым автор герой нерген каласа;

5 строка – ик мут, геройым могай синонимым кучылтын суретлаш лиш.

Тиде прием туныктышылан классыште улшо атмосферым вашталташ полша, тудым творчестве могырыш савыра, йоча-влакын шонен моштымыштым, шарнен кодмыштым тергаш полша.

«Кече»

Покшелне – урокышто почын пуышаш теме, кечыйол-влак – темым почаш полшышо йӧн-влак. Тыгай приемым кучылташ йӧнан:

- Посна герой нерген мутланыме деч вара;
- Произведенийыште тарватыме проблеме-влакым лончылымо годым.

«Геройын илышыж гыч налме ик кече» – тыште йоча-влак посна ойырен налме геройын кечыж нерген каласкалат да тыгай йодышлан вашештат:

- Мо дене тиде кече моло кече-влак деч ойыртемайтеш?
- Мом тиде кече геройын илышыштыже вашталта?
- Тиде кече мо дене келшен але келшен огыл?
- Тиде кече деч вара тудын илышыштыже але койышыштыжо могай вашталтыш лиеш?
- Тиде кечын герой нерген те мом пален налыда?

«Круг почеш серыш» – тунемше-влакым группылан шелаш да кажне группылан герой лӱмым пуаш лиеш. Кажне йоча тиде герой нерген шке шонымашыжым воза да весылан лаштыкым колта.

«Куд ушш» – группышто пашам ыштен моштымашым терга. Тыгайрак этап-влакым шотыш налман:

– Проблема йодыш шындалтеш. Шукыж годым, тиде йодышлан вашмут шуко шӧрынан лийшаш, йоча-влакым шонаш таратышаш.

– Класс 6 группылан шелалтеш, кажныже ик ушшым ойырен налеш.

Ушшын тӱсшӧ-влак теве мо нерген ойлат:

Ошо – нейтральный тӱс. Тунемше-влак фактлан энгертен, йодышлан вашештат.

Нарынче – весела, сай могырым гына сӱретла. Йоча-влак сайжым гына ойлышаш улыт.

Шеме – шӱкшӧ могырым гына сӱретлымаш. Осал койыш-шоктышым почын пуымашым ончыкта.

Йошкарге – эмоций могырым гына сӱретлен ойлышаш улыт, иктешлымашым, фактым кучылташ ок йӧрӧ.

Ужарге – йоча-влак творчествыштым кучылтыт, кеч-могай шонен лукмо, фантастикке шӱлышан иктешлымаш-влакым пуэн кертыт.

Канде – оценке могырым аклымаш. Йоча-влак чыла группын иктешлымашыштым поген, шке выводуштым ыштат, аклат.

«Вич минуташ эссе» – тиде приемым шукыж годым рефлексий олмеш урок мучашыште кучылташ йӧнан. Тидын годым мом тунемше-влак деч сераш йодаш лиеш:

- Мом уым пален налынат?
- Произведений могай шонымашым коден? Келшен мо?
- Герой-влак нерген мом каласен кодынет?
- Урокышто мом ыштен шуктен отыл? Мом шуктенат?
- Шке пашатым кузе аклет?

Тунемше-влакын вашмутыштым туныктышо пога да йоча-влакын пашаштым акла.

Иктешлен каласаш гын, кӱшнӧ палемден кодымо йӧн-влак сылнымутым лудын-лончылымаште моткоч кугу сомылым шуктат. Шымлымаш пашам келгем-

даш, виянден колташ полшат, кумда сылнымут материал гыч кӱлешыжым ойырен налын, кучылташ, шонкалаш таратат, тунемше-влакын шинчымашыштым нӧлтат. Тыгай йӧн-влакым урокын тӱрлӧ ужашыштыже кучылташ лиш.

УДК 372.882

В. А. Торопова

Лицей-интернат п. Ургакш (п. Ургакш Советского района Республики Марий Эл)

РАБОТА С ПОДТЕКСТОВОЙ ИНФОРМАЦИЕЙ ПРИ ИЗУЧЕНИИ РАССКАЗА А. П. ЧЕХОВА «ДАМА С СОБАЧКОЙ» В ШКОЛЕ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ)

Статья обобщает опыт работы учителя литературы, работающего с обучающимися в лицейском классе сельской школы. В центре внимания автора – проблема работы с подтекстовой информацией при изучении рассказа А. П. Чехова «Дама с собачкой».

Ключевые слова: *литературное образование, урок литературы, подтекст, работа с текстом литературного произведения, подтекстовые сигналы.*

Подтекст играет существенную роль в позднем творчестве А. П. Чехова и дает представление о подлинных переживаниях героев, а также об отношении автора к описываемым событиям. Обнаружить подтекст помогают художественные детали, умолчания, слова-сигналы. Чехов раскрывает перед читателями внутренний мир каждого из своих героев, помогает почувствовать состояние их души, понять их мысли, чувства. Кроме того, писатель пробуждает определенные ассоциации и дает право читателю по-своему понять состояние героев, будит воображение.

Рассмотрим некоторые эпизоды рассказа «Дама с собачкой» и воспроизведем алгоритм анализа данного произведения на уроке литературы в 10 классе с учетом подтекстовой информации.

Глава 1. Знакомство с героем.

– Почему Гуров называет женщин «низшей расой»?

Гуров женился не по любви, не уважает и не любит свою жену, но боится ее. Информация о жене героя минимальная: *«Это была женщина высокая, с темными бровями, прямая, важная, солидная и, как она сама себя называла, мыслящая. Она много читала, не писала в письмах ъ, называла мужа не Дмитрием, а Димитрием, а он втайне считал ее недалекой, узкой, неизящной, боялся ее и не любил бывать дома».*

В отношениях между супругами мы видим пропасть. Во-первых, Гурова «женили», то есть этот брак, скорее всего, был по расчету. Во-вторых, нет уважения и понимания в семье. Жена считала себя «мыслящей», но Гуров называет ее «недалекой». Почему?

Корней Чуковский в статье «О Чехове» пишет: *«Имя Димитрий имеет более официальный оттенок, чем Дмитрий. Чехов хочет, чтобы мы по одной этой мелкой, почти незаметной черте почувствовали, как эта женщина претенциозна, фальшива, тупа, узколоба...вдобавок ко всему деспотична, полна самомнения и спеси, верит в свое нравственное превосходство над мужем и вообще смотрит на него свысока, а ее книжное выражение «роль фата» окончательно*

вскрывает перед нами ее манерность, ходульность, напыщенность, из-за которых Гуров не может не чувствовать глубочайшего отвращения к ней».

Вероятно, это одна из причин того, почему герой так нелестно отзывался о женщинах. Но главная причина – это его измены. Видимо, герой считает, что женщины в большинстве неверны, непорядочны, следовательно, «низшая раса».

Автор отмечает, что до знакомства с Анной Сергеевной у героя был многократный опыт общения с женщинами, но «горький»: *«...всякое сближение, которое вначале так приятно разнообразит жизнь и представляется милым и легким приключением, у порядочных людей, особенно у москвичей, тяжелых на подъем, нерешительных, неизбежно вырастает в целую задачу, сложную чрезвычайно, и положение в конце концов становится тягостным».* Из этого фрагмента рассказа становится понятно, что для Гурова внебрачные отношения хоть и были «милым и легким приключением», но он ими тяготился, так как по-настоящему никого не любил. И разрывы с очередной пассией давались герою нелегко, поэтому автор называет его нерешительным.

Знакомство с Анной Сергеевной.

Гуров знакомится с Анной Сергеевной банально: *«...поманил к себе шпича и, когда тот подошел, погрозил ему пальцем».* Но почему герой, засыпая, подумал: *«Что-то в ней есть жалкое все-таки»?* Во-первых, ее неопытность. При знакомстве в Гуровым она «опустила глаза», «покраснела». Герой отмечает ее несмелость, угловатость. Во-вторых, ее отношения с супругом. Анна Сергеевна не может объяснить Гурову, где служит ее муж. Вероятно, два года супружеской жизни не только не сблизили Анну Сергеевну с супругом, но и отдалили их друг от друга. Вот почему героиня сбегает от мужа на море. В первый день знакомства Анна Сергеевна показана и перед читателями, и перед Гуровым не красивой обольстительницей, а одинокой молодой женщиной: *«Вспомнил он ее тонкую, слабую шею, красивые серые глаза».*

Глава 2.

– Каково было поведение Анны Сергеевны после близости?

Гуров с большим опытом в любовных отношениях делает замечание «впечатление растерянности» в поведении Анны Сергеевны: *«У нее опустились, завяли черты <...> она задумалась в унылой позе».* Для героини это «падение», «у нее нехорошо на душе», а Гуров *«отрезал себе лопоту (арбуза) и стал есть не спеша».* Герою нравственные терзания женщины непонятны, поэтому прошло полчаса, прежде чем возобновился разговор между ними. Но Гурову не нужно и покаяние Анны Сергеевны. Его раздражает наивный тон героини.

Автор, описывая набережную, куда поздно вечером вышли герои, отмечает: *«...на набережной не было ни души, город со своими кипарисами имел совсем мертвый вид».* Возможно, это было предвестником сложных отношений героев. Кроме того, в античной мифологии кипарис – это символ скорби и траура. Сын царя Кеоса Кипарис по ошибке убил священного оленя. Горе юноши было неутешным, поэтому он попросил богов превратить его в дерево.

Мотив смерти присутствует и при описании моря: *«Листва не шевелилась на деревьях, кричали цикады, и однообразный, глухой шум моря, доносившийся снизу, говорил о покое, о вечном сне, какой ожидает нас».* Кому принадлежат эти мысли: автору или герою? Скорее всего, герою: *«Гуров думал о том, как ...все*

прекрасно на этом свете, все, кроме того, что мы сами мыслим и делаем, когда забываем о высших целях бытия, о своем человеческом достоинстве».

Получается, что герой понимает, что он живет неправильно. Работает не по специальности: *«по образованию филолог, но служит в банке»*, увлечения свои забыл: *«готовился когда-то петь в частной опере, но бросил»*. Возможно, высшие цели бытия и человеческое достоинство, о которых думал герой, оказались для него недостижимыми.

Сравнивая поведение Гурова и Анны Сергеевны во время прощания на вокзале, можно сделать вывод, что для героини этот курортный роман не легкий флирт, а действительно что-то серьезное: *«Она не плакала, но была грустна, точно больна, и лицо у нее дрожало»*. Героиня понимает, что эти отношения сделали ее еще более несчастной, чем до встречи. Анна Сергеевна по-настоящему полюбила Гурова, но будущего у них нет. Гуров же, проводив Анну Сергеевну, испытывает скорее облегчение, чем грусть: *«...как будто только что проснулся»*. Для героя вся эта история – это сон, воспоминание, приключение.

Глава 3. Гуров в Москве.

– А давеча вы были правы: осетрина –то с душком!

Почему эти обычные слова чиновника так возмутили Гурова? Почему все окружение вдруг стало ненавистным герою? (*«...остается какая-то куцая, бескрылая жизнь...»*).

Гуров еще не понимает, что любит Анну Сергеевну, но постоянно думает о ней. Именно настоящая любовь, а не исполнение прихотей раскрывает глаза герою на *«неистовые игры в карты, обжорство, пьянство...»*. Герой начинает осознавать, что живет неправильно.

Гуров в губернском городе С.

– Зачем Гуров приезжает в губернский город? *«Ему хотелось повидаться с Анной Сергеевной и поговорить, устроить свидание, если можно»*. Вероятно, Гуров решил проверить свои чувства.

Почему такими темными, мрачными красками описан номер в гостинице, где остановился Гуров, забор против дома Анны Сергеевны, пошлость провинциального театра?

Гуров находится в подавленном эмоциональном состоянии. Он не уверен в чувствах Анны Сергеевны: *«...думал с раздражением, что Анна Сергеевна забыла о нем и, быть может, уже развлекается с другим, и это так естественно в положении молодой женщины, которая вынуждена с утра до вечера видеть этот проклятый забор»*.

В театре между героями происходит объяснение, но Гуров произносит только одну фразу: *«Но поймите, Анна, поймите...-проговорил он вполголоса, торопясь. – Умоляю вас, поймите...»*

– Почему герой так немногословен? Почему говорит только Анна Сергеевна?

Ее Гуров застал врасплох, она не была готова к встрече. Возможно, чтобы показать глубину чувств героев. Для Анны Сергеевны отношения с Гуровым не были курортным романом: *«Я все время думала только о вас, я жила мыслями о вас»*. А Гуров только в театре понял, что по-настоящему любит Анну Сергеевну:

«И Гуров, у которого сильно билось сердце, думал: «О господи! И к чему эти люди, этот оркестр...»

Глава 4.

Отправляясь на свидание с Анной Сергеевной в «Славянский базар», Гуров думает о явной и тайной жизни людей. По мнению героя, именно тайная жизнь настоящая, интересная. А явная полна «условной правды и условного обмана». Вероятно, герой пытается оправдать свое поведение неверного мужа и отца. Гуров идет на свидание с любовницей, по пути провожая свою дочь в гимназию.

Как можно объяснить фразу дочери: «Папа, а почему зимой не бывает грома?» Герой размышляет: *«Каждое личное существование держится на тайне, и, быть может, отчасти поэтому культурный человек нервно хлопочет о том, чтобы уважалась личная тайна»*. А если эта тайна раскроется, то будет гром.

Почему герои так несчастны? Почему любовь не приносит им радость? Кто виноват в том, что им приходится вести двойную жизнь?

Ни один из героев не хочет «грома» в личной жизни. Анна Сергеевна страдает, мучается, но уйти от мужа не может. Гуров не готов разрушить стереотипы, развестись с женой и соединить свою жизнь с любимой женщиной. Герой не готов променять явную жизнь на тайную. Его все устраивает. Он понимает, что так живет большинство его знакомых. Поэтому виноваты оба героя.

Итак, в подтекст художественном произведении – это безграничность и бесконечность смыслов; данное явление своей необычностью предполагает наличие множества точек зрения, взглядов и исследований. Работа на уроке литературы с подтекстовой информацией, анализ произведения с учётом подтекста помогает понять глубину образов и авторской концепции, позволяет увидеть и понять многое в художественном мире писателя.

УДК 7.031.2

Т. А. Хабарова

*Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва (г. Саранск)
Научный руководитель: Воронина Н. И., д-р филос. наук, проф.*

КУЛЬТУРНЫЕ РЕАЛИИ В ОБРАЗОВАНИИ САРАТОВСКИХ ШКОЛЬНИКОВ И СТУДЕНТОВ СРЕДСТВАМИ НАРОДНОГО ФОЛЬКЛОРА

Статья посвящена современному состоянию творческого потенциала студентов средних и высших учебных заведений в Саратовской области. Опираясь на конкретные материалы теоретических и практических занятий, автор анализирует нравственное и эстетическое значение фольклора в хореографическом искусстве в процессе образования.

Ключевые слова: культура, образование, школа, фольклор, искусство, музыка, танец.

Культура представляет собой совокупность устойчивых форм и способов человеческой деятельности, без которых она не может воспроизводиться, а значит – существовать. Это, как утверждает К.М. Хоруженко, «искусственно созданная людьми сфера существования и самореализации, источник регулирования социального взаимодействия и поведения» [7, с. 228-229]. В социальном пространстве художественная культура призвана обеспечить максимальную эффективность процессов творчества, создания художественных ценностей и процессов

их восприятия, в соответствии с их разнообразными духовными потребностями. «Истинный патриотизм в том, чтобы обогащать других, обогащаясь сам духовно», – пишет Д.С. Лихачев [2, с. 37]. Фольклор как метод эстетического воспитания направлен на формирование положительного отношения к народному творчеству, любви и уважения своих исторических корней, а также развитию эстетической культуры. Этому в большой степени способствует система образования и культуры, а если конкретно в рамках данной статьи, то средние и высшие учебные заведения города Саратова.

Основной творческий принцип создания сценических постановок с элементами народного фольклора заложен в процесс обучения как младших школьников, так и студентов хореографических факультетов средних и высших учебных заведений Саратовской области. Применение игровой технологии в рамках личностного обучения можно рассмотреть в практике занятий Образцового песенно-танцевального ансамбля «Тусок» г. Балашова Саратовской области. Руководителем коллектива является заслуженный работник культуры РФ Н. Б. Макеева. Творческий репертуар ансамбля составляют песенно-хореографические картинки, основанные на русских народных песнях, календарных обрядах в сочетании с загадками, скороговорками, закличками, театрализованными представлениями. Характерные движения для несюжетных музыкальных игр «Ладошки», «Смена эмоций», «Коза и журавель», «Баба сеяла горох» дети придумывают сами, прислушиваясь к музыке и литературному тексту, развивая при этом актерское мастерство, выразительность движений и воображение. Праздничные и семейные обряды, трудовые процессы находят свое отражение в хореографических постановках: «Широкая масленица», с представлением театра Петрушки и скоморошьями потехами, «Золотые ворота», «Коляда», «Саратовский чижачок», «Весенние заигрыши», «Мой горох», «Волжская кадрили», «Уральская плясовая» – с элементами закличек и кричалок.

Так, филиалы Саратовского областного колледжа искусств, расположенные в городах Балашов, Балаково, Вольск и Маркс Саратовской области, готовят специалистов в области хореографического искусства по специальности «Руководство любительским хореографическим коллективом». Студенты осваивают различные жанры танца, в том числе и народно-сценические. В главном корпусе Саратовского колледжа искусств под руководством преподавателей Т. В. Бойко, Л. А. Гловой, Л.В. Серегиной, студенты участвуют в мероприятиях, посвященных празднованию Дня города, Дня Победы и др., исполняя фольклорные танцы различных областей России, такие как «Казачий пляс», «Калинка», девичий танец «Катенька», «Барыня», пляска Курской области «Тимоня» и др., а студенты специальности «Народное художественное творчество» в г. Вольске Саратовской области даже выезжали в творческие экспедиции в деревни Терса и Верхняя Чернавка Вольского муниципального района. Собранный ими фольклорный материал был использован в хореографических постановках «Волжская полька» и «Саратовская плясовая», исполняющихся под аккомпанемент саратовской гармоника.

Институт искусств Саратовского государственного научно-исследовательского университета имени Н. Г. Чернышевского призван заниматься дальнейшим образованием студентов хореографического профиля. На

факультете «Народное художественное творчество» (специальность «Руководство любительским хореографическим коллективом») ими осваиваются специальные дисциплины и предметы театрального цикла, позволяющие создавать масштабные хореографические формы, в частности балет. Под руководством В. С. Ломакина студенты 5 курса 511 группы поставили выпускную квалификационную работу – балетный спектакль «Снегурочка», по одноименной сказке А. Н. Островского (музыка П. И. Чайковского). Процесс подготовки к постановке спектакля проходил в несколько этапов: на подготовительном этапе разрабатывалась драматургическая основа, писалось либретто, сочинялась хореографическая лексика, осуществлялась подборка музыкального материала с учетом характеристик сценических образов. Вторым этапом подготовки стали сам репетиционный процесс танцевальных номеров и сценическое оформление спектакля: создание театральных декораций, световых и визуальных эффектов, грима, бутафории и костюмов. Этот этап завершился премьерой спектакля на сцене университета.

Наряду со сказками и мифологическими сюжетами, в студенческих постановках появляется и фольклорный эпос. Историческое событие, связанное с приходом Петра I в Саратов в конце XVII – начале XVIII века для встречи с калмыцким ханом Айюкой Мончаком, стало идеей для балетного спектакля «Джангар», поставленного студентами магистратуры специальности «Танцевальная культура». Инструментальная музыка Шри Чинмоя, исполненная фольклорно-этнической группой «Лазурно-Золотой берег Запредельного», в сочетании с различными направлениями современной хореографии, подчеркивала многогранность характеров героев: величественность и могущественную силу Петра I, мужественность, справедливость и покладистость хана Айюки, искренность и противоречивость чувств Джангара и Ярославы, отвагу и расчетливость казака Степана Бакулы. Таким образом, воплощенный на сцене танцевальный фольклор, стал творческой лабораторией по формированию новых направлений современной хореографической культуры.

Таким образом, традиционная культура как культурная реальность в процессе образования играет большую воспитательную роль, воздействует на каждую личность ребенка, развивая у детей и подростков чувство собственного достоинства и национальной гордости, способствует осознанию роли своего народа в мировой цивилизации, является наиболее благоприятной средой для раскрытия творческих способностей личности.

Литература

1. *Лихачев Д. С.* О философии художественного творчества. СПб.: Русско-Балтийский информационный центр БЛИЦ, 1999. 192 с.
2. *Руднев В. П.* Словарь культуры XX века. М.: Аграф, 1997. 384 с.
3. *Хоруженко К. М.* Культурология: энцикл. словарь. Ростов н/Д.: Феникс, 1997. 640 с.

**НИКАНДР ИЛЬЯКОВЫН «ОПАК МИКИТӆ» ЛЫДЫШ ДОНО СИРӆМӆ
РОМАНЖЫМ ШКОЛЫШТЫ ТЫМЕНЬМӆШ**

Творчество Никандра Ильякова как многогранной и значимой личности в истории марийской нации входит в учебную программу по марийской литературе. Статья посвящена изучению романа в стихах «Опак Микита» Никандра Ильякова в школе. Данные методические рекомендации можно использовать на уроках марийского языка и литературы.

Ключевые слова: роман в стихах, Никандр Ильяков, описание, портрет, персонаж, лирическое отступление, литература в школе.

Романын историжӆ. «Опак Микитӆ» пӆтӆри поэма семӆнь пасна книгӆ доно 1946 ин лӆктӆн, вара лыдыш роман семӆнят пӆлӆмӆ лин. Но тидӆн шотышты Т. Г. Апатеева пӆлемден: «Тиштӆ авторын праважым изишӆт шотыш нӆлмӆ агыл. Никандр ти романым «Мычашдымы мыры» манын сирӆш тӆнгӆлӆн. Смыслжы теве кышты: тӆ ивлӆн творческий интеллигенцин тӆнгӆлмӆ пӆшӆжӆ (паснаок Н. Ильяковын) ак кӆрӆлт лиэш, тӆдӆм сӆмӆрӆквлӆ видӆш тӆнгӆлӆт. Тӆрӆк келесӆш гӆнӆ, тӆнӆм веет цензура – облит ылын. Бӆнде издательство гӆц романым намал толыт дӆ тӆштӆ манит: «Как так? «Бесконечная песня», такого не может быть – не пойдет». Тенге романын сӆржӆт ак код, «Опак Микитӆ» поэма веле киэн кодеш. Мавлӆм ыдырен лыктыныт, вашталтылыныт, сӆмӆрӆквлӆлӆн пӆлӆш келеш. Тидӆм шаналтен колтет, дӆ кӆзӆтӆт йӆнгеш кӆнӆбӆсӆр. Школлан литература доно программым бӆштӆмӆ годым тидӆн верц (тӆр лижӆ манын) кредӆлӆм, виэм бӆш ситӆ, шӆм керд. Теве бӆнде айырен нӆлмӆ произведенивлӆн пӆтӆришӆ томышкат ти самынь донок пыртымы» [2].

Кӆтӆкӆн романын истори гӆц: пӆтӆри роман «Мычашдымы мыры» маналтын; произведени пасна книгӆ доно 1946 ин «Опак Микитӆ» поэма семӆнь лӆктӆн, кӆзӆт лыдыш доно сирӆмӆ роман семӆнь пӆлӆмӆ.

Тыменьмӆ ситуациш пырымаш. Классым икманяр командеш пайылаш, каждый команда заданием получая, капитаным айыра. Икшӆ команда – композициствлӆ. Произведенийн композицим ланзылат. Кокшы команда – комментаторвлӆ. Романышты вӆшлиӆлтшӆ цилӆ пӆлӆдӆмӆ шамаквлӆм ынгылдарат. Кымшы команда – персонажвлӆн лӆмвлӆ доно пӆшӆлӆшӆвлӆ. Нӆлӆмшӆ команда – образвлӆм, конфликтӆм, романын сюжетӆм ланзылышывлӆ. Маняр герой, нӆнӆ махань ылыт? Бӆшке лоштышты кыце келшӆт? Вӆзӆмшӆ команда – произведенийн сирӆмӆ айыртемвлӆжӆм, стильжӆм пӆлемдӆт.

Тыменьмӆ ситуаци. Лыдыш-романым ланзылымаш. Произведением икманяр лаштыкеш шелӆш. Иквареш ланзылен, иктешлӆмӆшӆм бӆштӆш: роман 4 часть, 16 лаштык дӆ эпилог гӆц шалга.

Ланзылымаш ядмашвлӆ семӆнь кеӆ:

1. Махань принцип доно мӆ 16 лаштыкым анжыктенӆ? Действин веремӆ семӆнь виӆнгмӆжӆ доно: I лаштык – Микитӆ шачеш, кушкеш 17 и якте (геройын тетя годшы жеп); II – Праско доно вӆшлимӆш; III – Праско эксӆкӆш вӆрештеш; IV – Праском ытарымаш; V – I мировой вырсы; VI – революци, Микитӆн пӆртӆлмӆш; VII – шужымы и, Михала дон Анна; VIII – Митя дон Микитӆн

хытырымаш. IX – коопераци; X – колхоз Ыштӱмӱш, тетявлӱн кушмаш; XI – Кого Отечественный ырсы; XII – тилым анжыктымаш. Праско; XIII – Дмитрий ырсышты; XIV – Зина дон Мефодий; XV – Дмитрий – «дезертир»; XVI – эпиглог.

Стиль. «Опак Микитӱ» романышты лирический дӱ авторский отступленивлӱ дӱ нӱнӱн рольышты:

а) функцивлӱ: лирический отступленивлӱ авторын позицижӱм, йӱр ылышы окружени вӱкӱ анжалтышыжым раскыдемдӱт; лирический отступленивлӱ авторын образым пачаш палшат.

б) лирический отступленивлӱн тематикӱшты: кӱтӱмӱш гишӱн («Кым цӱш веле – уже салам нӱл...»); сӱмӱрӱк жеп гишӱн («Луатшӱм и – тидӱ самой пора...»); мыры гишӱн («Эх, мырына! Цишти кердшӱ ылат...»); яратымаш гишӱн («Яратымаш! Тӱнӱбӱ цишти сӱнгет...»); сирмӱш гишӱн («Сирмӱш, сирмӱш – йӱлмӱдӱмӱ шая...»); Ылӱмӱш гишӱн («Ылӱм курым! Корнет кужы тӱнӱбӱн...»); «Эх, Ылӱмӱш! Шукым кандет ышым...»); ырсы гишӱн («Ырсы ивлӱ! Палан кодшы ивлӱ...»); «Мир дон ырсы, йид дон кечӱ ганьы...»); Ыдӱрӱмӱш, ӱвӱ гишӱн («Ыдӱрӱмӱшлӱн кым шамакым мӱлӱм...»); салтак гишӱн («Салтак, салтак! Кышкы шоде тӱдӱ?...»); жеп гишӱн («Жепшӱ, жепшӱ!.. Ох, кыце талаша»). Лирический отступленивлӱ авторский темӱм пыртат, тӱдӱм личность семӱнӱ пачыт; романлан кымдалыкым пуат; композицишты Ышке шотан рольым мадыт.

Образвлӱ дӱ конфликт. «Опак Микитӱ» романышты икманяр геройым анжыкташ лиэш, нӱнӱ логӱц айыртемӱлтшӱ образ – Опак Микитӱ. Произведеништы тӱдӱ тӱнг вӱрӱм нӱлеш, пӱтӱришӱ корнывлӱ гӱцок лыдшы Микитӱ доно пӱлӱмӱ лиэш. Шачмыкыжок, Опак ойхырен дӱ тӱ веремӱнок сусу лин. Ойхырен малын: кудымшы тетя, тӱдӱмӱт ял вӱкӱ шагалташ келеш. Сусу лин эргӱлӱн. Перви тенге ылын: эргӱш тетя шачеш гӱнӱ, землям пуат ылын, а Ыдӱрлӱн – уке. Тенгелӱ автор геройын социальный положенижӱ, незер хресӱн семняэш шачмыжы гишӱн шижтӱрӱ. Романышты Ырвезӱн изижӱ годшен тӱр ылымжым, укеӱн ылын гӱнӱт, шолыштдеок Ылӱмӱжӱм, изижӱ годшенок трукыш яратымыжым, ӱтя-ӱвӱн шамакым колыштшым анжыктымы. Тенгеок Микитӱ гач кӱтӱзӱн образым келгӱн пачмы.

Текст семӱнӱ ядмаш: автор, образвлӱм пачаш манын, махань сӱлнештӱрӱмӱ йӱнвлӱм кычылтеш?

Автор утларак тӱнг геройвлӱн портретӱштӱм сирӱ, молыжын гӱнӱ кайышышты дӱ социальный положеништы гишӱн веле пӱлӱш лиэш, утларак психологический чертавлӱм пуаш цаца. Сек пӱтӱриок Микитӱн шачмыжы гишӱн пӱлен нӱлӱнӱ, вара – тӱдӱн кушмыжы гишӱн. Пӱтӱри гӱнӱ автор тӱдӱм тенге рисуня: «Шӱренок ольцӱэш ужат тидӱм, пылуи ыражын, ялжы вуйта рок» [1, с. 407].

Праскон образ. Пӱтӱри гӱнӱ автор тӱдӱм «ош пеледӱш» манеш, вара ти пеледӱшӱн лӱмжӱ раскыдемеш: ландыш доно тӱнгӱштӱрӱ дӱ портретӱм пуа: «Ыдӱр кужы, кӱпшӱ вӱцкӱж ниш. Сары ӱпшӱ кӱдӱл якте вала, симсӱ сӱнзӱ вӱлнӱрӱк изиш. Шӱшер гань лицӱжӱ цуц йӱргешкӱ, пӱртӱм нержӱ керӱл нӱрӱш тӱр. А тӱрвӱжӱ... Утым попомешкӱ, тӱрӱк манам: тӱрвӱ агыл – мӱр» [1, с. 409]; «Кушкын Ыдӱр офу ганьы лач. Ылын толкан, цилӱ доно ласко» [1, с. 415].

Михәлә отрицательный образ сембнь пәлдйртймь, седьндон авторат тйдй гишән симпатим ак пырты: «Ялжы клечә, кәпшй мейәк гань. А кымда лицәштй нержй вәреш вуйта полдыш шбнзә тамахань» [1, с. 420].

Михәлә дон Микитә лошты пйтәриок келшбдймәш шачеш, иктйжй – паян, весйжй – незер, ик бдйрйм, Праском, яратат. Михәлән «худа пәшәжй» велдйк нбнй лошты ужын керддймәш эче утларак кушкеш.

Димитрий паян Михәлә гйц шачшы Праскон эргй. Бйшке тетяжй вәрешок тйдйм Микитә анжен-кушта, тымда. Митялан чбдйм агыл ужаш вәрештеш: фашиствлә ваштареш кредәлмй годым пленбш попаза, вара тйдйм дезертиреш шотлат, но тйдйн бльймәштй тйр сйнгә.

«Опак Микитә» романышты исторический событивлә. «Опак Микитә» романышты действи революци анзыц тйнгәлеш дә 1950-шй ивлән пйтә. Произведеништй икманяр исторический событим пәлемдәш лиэш.

1914 иәш вырсы, Пйтәришй мировой вырсы. Романын нбльмшй главашты автор пйтәришй мировой войнам вырса дә тйдйн эксбк кандымыжы гишән келесә. Микитә фронтш кемй доно, тйдйн мам ужмыжы гач пйтәришй мировой война анжыкталтеш. Бой анзыц тыргыжым пыртышы тыр шалга, а варажы пулемет, икманяр оруды, пыдештмй юк тйдйм лозштәрә дә техень годым мам бштәш – атат пәлй. Вырсышты хоть-махань выртын колымаш әрен кердеш, автор тйдйн цйрежй махань ылмы гишән сирә. Вырсы годым салтаквлә кок тйшкәэш пайыалтты: бшкбмбнвлә дә тышманвлә. Тышманвләәт эдем ылмышты гишән автор келесә. Тенгеок вырсы годым пәлймй эдемвлән колымышты йәнгйш утларак келгйн вазеш.

Октябрь революци. Вес сембньжй тйдйм эче переворот (сәрәл шумаш) манын лбмдәт. «Опак Микитә» романышты Октябрь революци Пйтәриш мировой война гйц гражданский вырсыш сәрнәлтйн. Автор ти вырсынат айыртемжбм анжыктен кода. Мировой войнан тйнгәлмблән тйдбй вуйнаматанвләм кбчәлеш гбнь, граждан вырсы годым совет властын якшар армилән мелбн ылеш, махань ясывләм цйтймбжй гишән шайыштеш.

Октябрь революци событивлә паштек произведеништй социальный классло кредәлмәш, коопераци, колхозым бштймәш анжыкталтеш.

«Опак Микитә» романышты пйрттй. Пйрттй гишән описанивләм мона дә ланзыленә:

Шошым. Повествовательбн шайыштмыжы сембнь текст шошымшы вады гишән ылеш. Пйтәри лыдшылан ыжар цйрем анжыкта, вет шошым цилә кушкыш ыжарга, вара действи кышты лимй гишән шижтәрә – сад. Но ти садшы сотыгечбн агыл, а вады рбмәлгбн годым анжыкталтеш: якшаргышы кечбй кырык шайыкат вален. Тй веремәнок автор юкым пырта: шбйжвбк мырым. Тенгеок шошым шуку йиш шуды, пушәнгй пеледбт, автор тидйм ломбы дә олмаву гач келесен кода.

Шбйжй. Автор шбйжбм пйтәри уштй толмы гишән, вара бльштәшвлә сареммй дә кеккомбывлән шокшы вәрвләш чонгештймбштй гишән попа, телеш йәмдбләлтмбм анжыкта.

Шбйжй жеп – контекст сембнь действин сотыгечбн эртймбм цаклаш лиэш. Цйре – сар бльштәшвлә. Кеквлә: кеккомбывлә кәт, оравивлә иквәреш погынат. Озимой азым ыжаргаш тйнгәлбн. Лым вацмеш пәшәм пйтәрймәш.

Тонышы пәшә

1. Лыдыш-роман гишән ёшке впечатлением сирәш.
2. Лыдыш-романлан тематический планым ёштәш. Кышты, кынам дә ма лиәлтеш?
3. Пәлбдбмб шамаквләм сирен лыкташ, лбмдер сембнь ынгылдараш.
4. Никандр Ильяков ёшке геройвләжбм кыце лбмдә – сирәш.
5. Романышты маняр герой? Кү нбнб ылыт? Ёшке лоштышты кыце келшәт?
6. Произведеништб сйлнештәрбмб йбнвләм моаш, нбнбн рольыштым ынгылдараш.

Литература

1. *Ильяков Н. Ф.* Айырен нәлмб произведенивлә, I том.: Лыдышвлә, поэмбвлә, роман / Г. Матюковский поген. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1992. 520 с.
2. Техенб әшеш кодын. К. Юадаровын Т. Г. Апатеева доно интервьюжы // Жерә. 1993. 18 нояб.

УДК 372.881.1

Э. И. Хамидуллина

Полилингвальный комплекс «Адымнар – путь к знаниям и согласию» (г. Казань)

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ФОЛЬКЛОР КАК ОСНОВА ИЗУЧЕНИЯ ЛИТЕРАТУРЫ НА УРОКАХ РОДНОЙ (ТАТАРСКОЙ) ЛИТЕРАТУРЫ

Устное народное творчество тесно связано с музыкой и художественной литературой. Статья посвящена музыкальному фольклору как основе изучения родной литературы.

Ключевые слова: музыкальный фольклор, жанр, народная музыка, урок литературы, культура, национальные традиции.

Музыкальный фольклор как часть народной культуры аккумулирует духовно-практический опыт народа. Картина мира, воспроизводимая в нем посредством слова, музыки, действия, транслирует вечные нравственные ценности, задает ребенку надежные ориентиры в окружающем его культурном пространстве. Народная музыка, обладая большим мировоззренческим, интеллектуальным и творческим потенциалом, является верным средством обучения, воспитания приемников традиций, открытых для диалога с другими народами.

В ходе работы над материалами устного народного творчества многие ученые рассматривают литературу отдельно, как своеобразный вид, но со временем, по словам Х. Ярми, “Можно говорить о единстве фольклора и литературы” [4, с. 30].

Изучение татарского народного устного творчества имеет большую историю. Полное становление фольклористики как науки тесно связано с именем ученого-энциклопедиста Каюма Насыри. К началу XX века наука татарского фольклора имела значительный опыт, она становится полностью сформировавшимся направлением гуманитарных наук. В дальнейшем в развитии этой науки огромную роль играли такие великие писатели, как Габдулла Тукай (1886-1913), Галимджан Ибрагимов (1887-1938), Фатих Амирхан (1886-1926), широко известный ученый и литератор того времени и фольклорист-теоретик Гали Рахим (1892-1943), Фазыл Туйкин (1887-1938).

Особенно большой вклад в татарскую фольклористику внёс выдающийся ученый, поэт и драматург Наки Исанбет (1899-1992).

Общеизвестна значимость традиций в народной культуре. Существенна их роль с точки зрения педагогики – как «установившегося порядка», воплощенного в устном опыте народа, преемственность и воспроизводство которого призвано обеспечить воспитание. Важнейшее свойство народной музыки – устность, «безписьменная традиционность» (И. И. Земцовский); определяющим фактором в ней является интонация, возникающая в процессе живого интонирования и не сводимая к нотной записи. В условиях устного способа передачи музыкальный фольклор является не только произведением искусства, т. е. «конечным результатом акта создания» (Г. В. Лобкова), а прежде всего, средством «трансляции» традиционного опыта культуры в социокультурном пространстве. Реализация специфики и возможностей музыкального фольклора, представленного характерными свойствами, такими как традиционность, устность, синкретизм, вариативность, коллективность, функциональность, является важнейшим условием приобщения детей к народной культуре.

Эффективность педагогического процесса с точки зрения приобщения к традиционной народной культуре зависит от выявленных педагогических условий и предполагает:

- организацию педагогического процесса по овладению культурным опытом народа (его духовным, музыкально-фольклорным, познавательным и бытийно-практическим компонентами) через ознакомление детей с фольклорными текстами в широких контекстных связях;
- комплексный подход к освоению музыкального фольклора, сочетающий фольклористический и педагогический аспекты;
- овладение музыкальным фольклором в его региональной специфике;
- сотворчество детей и взрослых (учащихся и учителей) в условиях «проживания» фольклора, его социальной востребованности [2, с. 67].

Песни отражают национальные черты, традиции народа, отличаются своеобразным содержанием, музыкальным языком, строем, присущим жанру.

Татарским народным песням присущи сдержанность, глубокое отражение внутренних переживаний и обилие музыкального оформления. Древнейший вид народных песен – обрядовые песни. Они тесно связаны с известными с X века игровыми песнями. Исторические события из жизни татарского народа нашли отражение в исторических песнях. К ним примыкают революционные песни, возникшие в первой половине XX века на стыке самодеятельного и профессионального музыкально-поэтического творчества [1, с. 13].

Татарские лирические народные песни по своему строению делятся на 2 большие группы: песни-четверостишия – короткие песни и «сюжетные песни» – длинные песни. Народные песни переходят из языка в язык и претерпевают различные изменения. Многие песни («Кара урман», «Аллюки», «Тафлитяу», «Райхан», «Су буйлап» и др.) полюбились народу и вошли в репертуар профессиональных певцов [4, с. 75].

По примерным образовательным программам (ФГОС ООО) уроки татарской литературы в средних классах (5-8 классы) начинаются с изучения устного народного творчества. Особенности фольклорных произведений, их общечело-

веческое значение имеют большое значение, в связи с этим в литературном образовании важны такие вопросы, как: передача образов в народном устном творчестве; изображение мира в фольклоре; героизм, добро и зло, бытие; представления о человеке, человеке и природе.

Урок татарской литературы в 6 классе начинается с изучения песенного жанра. Разъясняются исторический аспект песен, терминология, даются образцы и ссылки для прослушивания песен. При изучении темы учащимся дается понятие о 4 видах песен: лирические песни, исторические песни, обрядовые песни и короткие песни. На изучение данной темы отводятся 3 часа и в конце представляется проектная работа. В ходе изучения музыкального фольклорного материала с требованием ФГОС в ООШ на первый план выходит метод проектирования и критического мышления. Безусловно, цели данных занятий связаны с развитием коммуникативных компетенций учащихся. Также в учебнике представляются опорные фразы-словосочетания, которые выполняют роль ключевых слов в ходе составления проекта.

Подводя итоги, отметим, что музыкальный фольклор имеет сложную историю своего становления как отдельной науки. В этом играли роль великие писатели, ученые XX столетия. На сегодняшний день литературу невозможно мыслить без фольклора. В каждом классе основной школы уроки литературы начинаются с изучения устного народного творчества. Если в 5 классе на первом плане сказки, то в 6 классе идёт изучение песенного (музыкального) жанра. Использование аудио-визуальных материалов, методов проектирования усиливает эффективность преподавания песенного жанра и родной литературы в школе.

Литература

1. *Боронина Е. Г.* Музыкальный фольклор как средство приобщения к традиционной народной культуре детей старшего дошкольного возраста: автореф. ... дис. канд. пед. наук. М., 2007. 24 с.
2. Реализация обновленного ФГОС основного общего образования в предметном обучении: методические рекомендации. Киров: КОГОАУ ДПО «ИРО Кировской области», 2022. 109 с.
3. *Сафина Г. Ф.* Жанровое разнообразие и специфические особенности татарских народных песен // URL: <https://urok.1sept.ru/articles/661663?ysclid=Intauyls4w172223086> (дата обращения 10.10.2023).
4. *Ярми Х.* Татар фольклорын туплау һәм өйрәнү тарихы // Татар халкының поэтик ижаты. Казань, 1967.
5. *Яхин А.* Система татарского фольклора. Казань, 1984.

УДК 372.881.1

Э. И. Хамидуллина

*Казанский (Приволжский) федеральный университет (г. Казань)
Научный руководитель: Юсупова Н. М., д-р филол. наук, проф.*

ТЕХНОЛОГИИ И МЕТОДЫ РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ СПОСОБНОСТИ НА УРОКАХ ТАТАРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Статья раскрывает образовательные технологии, основные методы развития коммуникативных способностей учащихся на уроках родной (татарской) литературы. Технология проблемного обучения и метод проектирования являются важнейшими основами развития коммуникативной компетентности.

Ключевые слова: технология, метод, литературное образование, коммуникация, урок литературы.

Поколения меняются, вместе с ними меняются и требования к образовательным стандартам, компетенциям. В ФГОС основного общего образования делается акцент на коммуникативных и деятельностных аспектах достижения обучающимися личностных результатов на уровне ключевых понятий, на характеризующих достижение обучающимися личностных результатов: осознание, готовность, ориентация, восприимчивость, установка.

Чтобы сформировать данные компетенции у учащихся, педагогу необходимо применять современные педагогические технологии, методы, способствующие повышению качества обучения.

Повышению качества обучения родному языку и родной литературе способствует использование технологии личностно-ориентированного развивающего обучения. Сегодня на уроках педагог должен научить детей учиться. Кроме этого важно, чтобы школьники умели думать, анализировать, критически относиться к информации разного рода, подходить к любому делу творчески, т. е. осуществляли творчески-продуктивную деятельность, грамотно высказывали свое мнение по тому или иному поводу, факту, анализу произведений и т. п.

Коммуникативная компетентность – способность устанавливать и поддерживать необходимые контакты с другими людьми. Коммуникативная компетентность рассматривается как система внутренних ресурсов, необходимых для построения эффективной коммуникации в определенном круге ситуаций межличностного взаимодействия школьников. В этом смысле учебно-познавательная и внеурочная деятельность является важным средством развития коммуникативной компетенции у учащихся.

В своей работе учитель родной литературы обязан применять личностно-ориентированный подход, используя технологии уровневой дифференциации, проблемное обучение. Он должен не увеличивать объем заданий, а стараться разнообразить их, быть консультантом при групповой работе по анализу текстов произведений, по подготовке карточек-заданий по изученным материалам, обобщающих таблиц по темам и авторам, по написанию сочинений, выполнению индивидуальных заданий для детей, испытывающих трудности в изучении.

Технология проблемного обучения придает обучению поисковый, исследовательский и интерактивный характер. Такие уроки помогают ребенку быть исследователем, первооткрывателем в процессе своего труда. Благодаря этому формируются регулятивные, познавательные, коммуникативные действия. Ученики начинают с легкостью фиксировать затруднения в собственной деятельности, выявлять причины этих затруднений, определять цель своей дальнейшей работы, выбирать средства и способы достижения поставленной цели, осуществлять поиск необходимой информации, сами выбирают пути решения определенных задач.

Эта технология эффективна и при объяснении новой темы. Когда ставится проблема, появляется вопрос для исследования. Опыт учителей показывает, что проблемное название урока устраняет однообразие, повышает интерес учащихся. Как результат такой работы – углубление уровня понимания, формирование информационной и учебно-познавательной, коммуникативной компетентности.

Работа по методу проектов является сложным уровнем педагогической деятельности и предполагает высокий профессиональный уровень учителя. Проектная деятельность формирует и развивает у учащихся поисковые (исследовательские), рефлексивные умения, работу в команде, навыки самостоятельности, а также умения грамотно представлять и защищать свою проектную работу. На уроках родного языка и литературы, во внеклассной работе по предметам нужно помогать учащимся как в групповой, так и в индивидуальной форме создавать интересные проекты. У них сразу же повышается интерес к изучаемому предмету.

Считается, что проектная деятельность – лучший способ совместить самостоятельную работу школьников с применением современных информационных технологий и личностно-ориентированного обучения.

Метод проектов эффективен при проверке домашнего задания на уроке в форме сообщения или доклада, а также при изучении новой темы в форме защиты реферата, выполнения творческой работы в форме презентации, сочинения, создания сборников, информационных плакатов по творчеству автора. При этом обозначаются пути изучения биографии писателей, высвечиваются тематические объединения писателей одного периода, влияние исторических событий на написание того или иного произведения.

Наиболее приемлемым на уроках литературы считается такой прием, как дискуссия – одна из весьма сложных форм речи, для овладения которой необходима предварительная подготовка. Поэтому при проведении такого урока необходимо познакомить учащихся с правилами ведения дискуссии, с речевыми штампами, помогающими выразить свои мысли. Данный прием особенно эффективен при обсуждении и анализе художественного произведения на уроках литературы. Групповая дискуссия может использоваться как на стадии вызова, так и на стадии рефлексии.

В завершение важно заметить, что педагоги гуманитарных предметов всегда мечтают об увлекательном, интересном, эмоциональном общении с учащимися, чувствующими слово и думающими над ним, умеющими ощущать и воспринимать современный мир, видящими мощь языка и способными грамотно и умело использовать язык в изложении собственной речи. Использование эффективных современных технологий на уроках родного языка и литературы помогает воспитать образованных, нравственных личностей, которые способны к сотрудничеству, отличаются мобильностью, динамизмом, конструктивностью, коммуникабельностью.

Раздел VI

ПРОБЛЕМЫ РЕВИТАЛИЗАЦИИ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ВОЛГО-КАМЬЯ

УДК 069.1

А. А. Иванова

*Марийский государственный университет (г. Йошкар-Ола)
Научный руководитель: Спесивцева Н. В., канд. пед. наук, доцент*

МУЗЕЙНОЕ ОРИЕНТИРОВАНИЕ КАК ФОРМА КОММУНИКАЦИИ С СЕМЕЙНЫМИ ПОСЕТИТЕЛЯМИ: ОБЗОР ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА

Статья посвящена истории и опыту внедрения в деятельность музеев интерактивных форм работы с семейной аудиторией посетителей, в частности – музейного ориентирования. Рассмотрено понятие «семейная аудитория», выявлены приоритеты работы с ней в зарубежных музеях, изучены особенности методики музейного ориентирования, описан опыт создания и реализации программ музейного ориентирования в крупных музеях мира.

***Ключевые слова:** музей, культурно-образовательная деятельность музея, семейные посетители, семейная аудитория, квест, музейное ориентирование.*

Сегодня музеи находятся в условиях поиска новых эффективных способов коммуникации и методов привлечения семейной аудитории. Само понятие «семейная аудитория» включает в себя родителей и их детей различного возраста, которые посещают музеи вместе. Это могут быть другие родственники – бабушки, дедушки, тети и дяди, которые также могут принимать активное участие в посещении музеев вместе с родителями и детьми. В зарубежном музееведении все чаще можно встретить понятие «family-friendly museum», т. е. «музей, дружественный к семье» [1] при дословном переводе. Кембриджский словарь дает такую дефиницию: «это место, где рады людям с детьми». Согласно последним исследованиям, семейная аудитория в музеях США и Европы является важнейшей целевой группой. Согласно отчету Американского альянса музеев и Национального фонда поддержки искусств США, в 2019 г. семьи с детьми до 18 лет составляют 55% посетителей музеев [2]. Необходимо заметить, что процент семейной аудитории в музеях Европы варьируется в зависимости от страны и музея.

Вот несколько стратегий, которые музеи США применяют для привлечения семейной аудитории [3]: семейные абонементы, выставки, ориентированные на семейную аудиторию, семейные путеводители, услуги/удобства для семьи, семейные мероприятия, семейные экскурсии, семейные образовательные программы, сотрудничество со школами и общественными организациями, семейные клубы. Тем самым музеи поощряют сочетание взаимодействия родителей и детей, образования и совместных развлечений. Фактически, семьи проводят больше времени друг с другом, чем сосредотачиваются на самой выставке и экспонатах, что говорит о том, что музеи могут обеспечить особую среду для семейного общения.

Музейная деятельность также предполагает привлечение посетителей к взаимодействию с экспонатами посредством различных интерактивных форм и

методов, в том числе музейного ориентирования. Это особая интерактивная форма квеста, это игра, которая обычно проходит в музее, парке или исторических местах города. Ориентирование в музее позволяет посетителям изучать экспонаты в более активной и увлекательной форме, одновременно развивая свои навыки ориентирования и поиска – посетителям музея необходимо найти месторасположение объекта, опознавательные знаки, информацию, отдельные детали, элементы и т. д. Следует понимать, что музеи оперируют различными определениями программ музейного ориентирования. Используются такие дефиниции, как музейное ориентирование, игра-ориентирование, квест-ориентирование, игра-исследование, квест-путеводитель, игра-путеводитель, маршрут-исследование и т. п. Все это равнозначно музейному ориентированию.

Следует выделить ряд характеристик, присущих музейному ориентированию: поисковые, игровые, творческие, квестовые составляющие; наличие сюжета игры; наличие заданий, логических задач, головоломок; наличие цели, к которой нужно прийти; активное участие аудитории. Ориентирование в музее предполагает представление карты-схемы заданного маршрута выставочной зоны с обозначенными местами, контрольными точками и списка вопросов и задания. Чтобы ответить на вопросы, посетители должны посетить каждое место, указанное на карте, и изучить представленную там информацию об экспонатах.

Первая известная программа музейного ориентирования была разработана в 2010 г. в Национальном музее науки и техники в Стокгольме (Швеция) [4] и была призвана познакомить посетителей с историей навигации и создания карт, а также предоставить возможность исследовать музей уникальным способом.

Другой пример, масштабный проект 2015 г. Портлендского музея искусств (Портленд, штат Орегон, США), разработанный совместно с клубом спортивного ориентирования, – «Ориентирование в музее Портленда» [5]. Создателями проекта являются канадские музеологи Х. Джиклинг и Х. Рид. Само ориентирование по музею предполагало прокладывание пути между определенными точками с помощью карты. Стандартная дистанция ориентирования состояла из ряда объектов музея, которые необходимо найти – каждый из них обозначен на карте в виде символов, цветов и узоров. Проект имел огромный успех. Позже он был использован в других городах континента.

На сегодняшний день в Метрополитен-музее реализуется несколько программ музейного ориентирования (более 15) [6]. Они составлены в форме семейных путеводителей по экспозициям музея и выдаются бесплатно на стойках информации. Программы разработаны для семей с детьми 6-12 лет. Также их можно скачать с сайта музея. Например, *Игра-ориентирование для всей семьи – «Знакомство с искусством Азии. Путешествие в Китайский садовый дворик»*. Сама программа представлена маршрутным листом с картой и заданиями. Задания составлены в форме обучения – представь, посмотри, запиши, нарисуй (imagine, look, write, draw). Используются также изображения с подсказками, чтобы найти экспонаты. Далее после отгадывания приводятся интересные факты и задания, к примеру «попробуй сам написать китайский символ воды (shui) 水».

В Музее Лувра имеется семейная программа «Охота за сокровищами» [7] для детей от 6 до 12 лет, где дети с родителями следуют за археологами, разга-

дивая тайны Лувра, ищут знаменитые шедевры и наблюдают за деталями, скрытыми в произведениях искусства, выставленных в музее.

На сегодняшний день в Британском музее [8] разработано большое количество музейных программ для семейной аудитории. Главное отличие от предыдущих музеев в том, что музей при поддержке Фонда The Helen Hamlyn Trust разработал уникальный проект «Маршруты исследователей музея» (Museum Explorer Trails) для семейной аудитории [9]. Это 8 постоянных увлекательных маршрутов по экспозициям музея. Уникальность данного проекта в том, что маршрутные листы можно в бесплатном доступе скачать на сайте музея, распечатать дома и прийти в свободное время всей семьей в музей. Также копии маршрутных листов предоставляются бесплатно для семьи на стойке информации или их можно скачать на телефон или другие девайсы, отсканировав специальный QR-код. По окончании маршрута семья с детьми награждается нашивкой и маркой. Также следует добавить, что в маршрутных листах есть яркие иллюстрации, большие изображения и рисунки, большой и яркий текст. Сами программы представлены по экспозиции всего музея, экспозиции отдельных отделов и отдельно взятых наиболее знаменитых экспонатов. Стоит добавить также, что данные маршруты можно пройти и дома – в виртуальном музее. Прохождение каждого маршрута занимает 30-40 минут.

Таким образом, можно сделать вывод, что ориентирование пришло в музейную сферу и стало действенным способом влияния на семейную аудиторию благодаря использованию своего потенциала семейного досуга и общения внутри семьи. Согласно исследованию, музейное ориентирование – это современная тема и концепция в музее, которая еще мало изучена. Большая часть актуальной информации носит эмпирический характер и публикуется в музейных работах, посвященных практическим аспектам ориентирования. Наличие представляемых музеями программ и проектов говорит о том, что сотрудники музея понимают потребности семейных посетителей и предлагают для этого авторские оригинальные разработки и проекты.

Литература

1. Why museums should be family-friendly spaces // The National - Latest US news, sport & opinion: [сайт]. URL: <https://www.thenationalnews.com/opinion/why-museums-should-be-family-friendly-spaces-1.149420> (дата обращения: 11.05.2023).
2. Definition of family-friendly from the Cambridge Advanced Learner's Dictionary & Thesaurus // Cambridge Dictionary - Cambridge University Press: [сайт]. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/family-friendly> (дата обращения: 06.05.2023).
3. Museum Facts & Data // American Alliance of Museums: [сайт]. URL: <https://www.aamus.org/programs/about-museums/museum-facts-data/> (дата обращения: 06.05.2023).
4. Utställningar Tekniskamuseet // Tekniskamuseet: [сайт]. URL: <https://www.tekniskamuseet.se/samlingar/arkiv/> (дата обращения: 11.05.2023).
5. Hannah Jickling and Helen Reed: Portland Orienteering Museum // Experimental Studio: [сайт]. URL: <https://experimentalstudio.ca/outdoorschool/2015/10/27/hannah-jickling-and-helen-reed-portland-orienteeing-museum/> (дата обращения: 15.04.2023).
6. Families Programs // The Metropolitan Museum of Art: [сайт]. URL: <https://www.metmuseum.org/events/programs/families> (дата обращения: 06.05.2023).
7. The Louvre in France and around the world // Louvre Museum Official Website [сайт]. URL: <https://www.louvre.fr/en> (дата обращения: 06.05.2023).

8. Visiting the British Museum as a family // British Museum: [сайт]. URL: <https://www.britishmuseum.org/blog/visiting-british-museum-family> (дата обращения: 06.05.2023).

9. Museum explorer trails Supported by The Helen Hamlyn Trust // British Museum: [сайт]. URL: <https://www.britishmuseum.org/visit/family-visits/museum-explorer-trails> (дата обращения: 06.05.2023).

УДК 323.1

С. А. Кадыкова

Московский институт технологий и управления (г. Москва)

ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В МУЛЬТИКУЛЬТУРНОМ МЕГАПОЛИСЕ

В статье представлен обзор результатов исследования этнической идентичности жителей российских мегаполисов Москвы и Санкт-Петербурга.

Ключевые слова: *этническая идентичность, национальное самосознание, моно- и полиэтническая среда, культура.*

Этническая идентичность – составная часть социальной идентичности личности, психологическая категория, которая относится к осознанию своей принадлежности к определенной этнической общности [7]. На психологическом уровне результаты идентичности проявляются в мышлении, чувствах и поведении субъекта. Человек, у которого сформирована этническая идентичность, ведет себя так, как это принято у членов данной этнической группы.

Формирование этнической идентичности происходит у людей по-разному. В моноэтнической среде, среди «своих», или в ситуации, когда оба родителя принадлежат к одному и тому же этносу и в семье поддерживаются единые культурные образцы, используется родной язык, этническая идентичность формируется легко и, естественно, не вызывает психологического напряжения. Трудности возникают, когда у родителей различная этническая принадлежность или семья проживает в иноэтнической среде, язык, ценности и нормы которой принимает и реализует в повседневной, в том числе и бытовой, сфере.

В городах и мегаполисах в результате активной миграции населения складывается политэтническая среда, в которой взаимодействуют люди с различными идентичностями. Переселенцы находятся под влиянием культуры, в которой сформировались и в то же время уже подвергаются сильному давлению другой культуры, распространенной в новом месте жительства [2]. Сложно сохранить свою этническую идентичность в большом городе, далеко от основного места проживания своего народа. Исследователи Пушкарева Е. Т., Богданов Е. И. [5] приводят свой личный пример сохранения этноидентичности в мегаполисе и рассматривают различные точки зрения на этническую идентификацию, которые колеблются между двумя полюсами: 1) все народы России должны быть прежде всего россиянами (и в культурном, и в политическом смысле) и 2) народы – прежде всего представители своего этнического мира, а затем уже россияне.

Этнические сообщества в Москве или Санкт-Петербурге отличаются от подобных групп в Лос-Анджелесе или Нью-Йорке, которые отделены символическими, статусными, культурными барьерами от остального населения, а иногда и территориально изолированы. Московские и петербургские представители национальных меньшинств, живущие в этих городах на протяжении многих поколе-

ний, – хорошо интегрированные в общество люди, на уровне социальных практик ничем не отличающиеся от своего окружения. «Этническая группа» в данном случае – скорее статистическая категория, чем характеристика реального социального взаимодействия [4].

В современном мегаполисе этническая идентичность перестает быть неизменным качеством, приобретенным по рождению или воспитанию с раннего детства в определенной этнической среде. Данная в потенциале, она может актуализироваться и иметь влияние на поведение человека только в результате его целенаправленных усилий. Вопреки распространенному убеждению, что основной категорией этничности является традиция, в нашем веке этничность стала трактоваться как то, что выбирают, а традицию можно и реконструировать. Сейчас этническая идентичность ассоциируется, прежде всего, с навязанным или добровольным выбором самого человека. Кроме того, картине этнокультурной идентичности свойственна мозаичность, причем, у каждого конкретного человека элемент общего видения может нести иную смысловую и эмоциональную нагрузку, чем у другого. Закономерностью развития этнической идентичности людей, проживающих в Санкт-Петербурге, является то, что их национальное самосознание быстро включается в позитивную региональную идентичность («мы – петербуржцы»). Коренные горожане склонны поддерживать имидж Петербурга как города, принципиально открытого к этнокультурному разнообразию [1].

По мнению психотерапевта Куликова А. И. [3], полиэтничность Петербурга, как многоликая культура любого мегаполиса, может представлять угрозу для идентичности этнических меньшинств, члены которых решают дилемму между сохранением своей самости и подчас неизбежной ассимиляцией в этническом большинстве. Иногда эта борьба приводит к кризисам и драмам, развитие и разрешение которых можно увидеть, в том числе во время психотерапии.

Клинические наблюдения показывают, что пациенты этнических меньшинств по-разному ощущают свою идентичность в мегаполисе Петербурга. Это может определяться как личной историей человека, так и этнической толерантностью национального большинства города к той или иной этнической группе. Принадлежность пациента к этническому меньшинству мегаполиса может быть одним из факторов, приводящих к кризису идентичности, в некоторых случаях способствовать возникновению или обострению психопатологических расстройств личности.

Особенности этнической идентичности влияют также на выбор нужного специалиста. Часть пациентов, стремясь ассимилироваться и обрести новую идентичность, обращаются к психотерапевтам доминирующей этнической группы. Пациенты, стремящиеся сохранить связь со своей культурой, стремятся выбирать психотерапевта из своей этнической группы.

Этнические аспекты социального взаимодействия в мегаполисе на примере Москвы изучала Середина М. И. [6]. Опрос москвичей, проведенный Центром по изучению общественного мнения МГУ, показал, что национальность, унаследованная от родителей, далеко не всегда совпадает с личным ощущением человека своей этнической принадлежности (расхождение 15–20 %). Противоречие между записью в паспорте и национальной самоидентификацией выявлено у представителей мордвы (40 %), евреев (31 %), украинцев (24 %), татар (17 %), азербай-

джанцев (2 %) и других народов. Большинство опрошенных в исследовании ощущали себя русскими или хотели быть записанными ими.

В настоящее время в Москве выработаны достаточно разнообразные инструменты взаимодействия этнических меньшинств для внутриобщинной жизни и контактов с другими общинами, с коренным населением и государственными структурами. К таким инструментам относятся различные культурные общества, землячества, общинные дома, учебные заведения с национальным компонентом и т. д. Таким примером является ООО МНКА "Мари Москвы", который организует концерты, праздники, лекции и другие мероприятия, направленные на сохранение и развитие этнической идентичности марийцев, проживающих в московском регионе. Таким образом, проводимые этническими общинами московского мегаполиса различные мероприятия способствуют сохранению этнической идентичности его жителей и поддержанию положительных эмоций во взаимоотношениях представителей многонациональной российской столицы.

Литература

1. Добыкина А. А. Этническая самоидентификация личности в условиях мультикультурного городского пространства: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Санкт-Петербург, 2017. 25 с.
2. Иванова З. И. Проблемы этнической идентичности в условиях мегаполиса // Гуманитарное сознание: проблемы, поиски, перспективы: труды межд. науч.-практ. конф. (20 ноября 2006 г.). М.: МГСУ. С. 96-105.
3. Куликов А. И. Этнический пациент и проблемы идентичности // Психологическая газета. 2023. 16 нояб. URL: <https://psy.su/feed/11680/> (дата обращения: 16.11.2023).
4. Малахов В. С. Этничность в большом городе // Неприкосновенный запас. 2007. № 1. URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2007/1/etnichnost-v-bolshom-gorode.html> (дата обращения: 16.11.2023).
5. Пушкарева Е. Т., Богданов Е. И. Сохранение этноидентичности в мегаполисе (Как нам это удалось) // Этнография. 2021. № 1 (11). С. 205-229.
6. Середина М. И. Этнические аспекты социального взаимодействия в мегаполисе (на примере Москвы) // ЭАУ. Практика. 2012. №3 (72). URL: https://risk-practice.ru/magazine/72/eaу_72_165/ (дата обращения: 16.11.2023).
7. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология. М.: Аспект Пресс, 2014. 350 с.

УДК 02:316.342.7

А. Е. Камалина

*Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва (г. Саранск)
Научный руководитель: Резонова В. М., канд. культурологии, доцент*

РОЛЬ БИБЛИОТЕЧНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Статья посвящена анализу трансформации представлений о библиотечных учреждениях на протяжении всего периода их развития в сознании посетителей, также затрагиваются будущие тенденции, стратегии и практики, которые библиотечные учреждения используют, чтобы оставаться актуальными и соответствовать потребностям современных пользователей. Рассмотрено изменение роли и функций библиотек на протяжении их исторического развития, а также влияние технологических инноваций на библиотечное дело. Важность библиотек как центров доступа к знаниям, культурным ресурсам и как площадки для коммуникации, а также их роль в повышении информационной грамотности и в развитии общества.

Ключевые слова: библиотека, библиотечные учреждения, современное общество, информатизация, цифровизация, деятельность библиотек.

На данный момент статус библиотек планомерно трансформируется из учреждений, куда люди приходили в большинстве своём только за различными печатными изданиями, в место общения, коммуникации, проведения мероприятий, обучения и получения различного вида информации. С появлением и развитием информационных технологий в нашей жизни библиотеки стали стремительно менять свой фактор развития, приспособляясь к различным инновациям и трендам современного общества. Сейчас мы не можем обозначить понятие «библиотека» одним словом «книгохранилище», не добавляя к этому упоминание о связи с информационными потоками и электронными ресурсами во всём их многообразии.

В данной статье нами рассмотрен путь трансформации понятия «библиотека» в рамках исторического контекста, раскрыты аспекты, поменявшие отношение к библиотеке у пользователей в условиях современного общества, и проанализирован дальнейший план развития библиотечных учреждений.

Испокон веков библиотека считалась не только хранилищем книг, но и человеческой памяти, центром познания. Библиотека ранее – единственное место, которое аккумулирует и хранит знания всех этапов становления человечества. Опыт предков, достижения научно-технического прогресса, классика художественной литературы – ко всем этим знаниям можно было прикоснуться через посещение библиотеки.

Появление библиотек зафиксировано на древнем Востоке, в I тысячелетии до нашей эры. Первой библиотекой зачастую называют собрание глиняных табличек (2500 год до нашей эры), найденных в храме Вавилонского города Ниппур. Также одними из самых известных библиотек древнего мира по праву можно назвать: библиотеку Ашшурбанипала в Ниневии, Александрийскую библиотеку эпохи эллинизма, Пергамскую библиотеку – её главный конкурент в античности, Отрарскую библиотеку в Отраре, Библиотеку аль-Хакама II в Кордове. В Средние века монастырские библиотеки выступали главным центром просвещения людей. В скрипториях, в основном, молодые монахи переписывали не только Священное писание, но и работы античных авторов. Монах и знаменитый философ Фома Аквинский писал: «Настоящая сокровищница монастыря – библиотека. Без неё он все равно, что кухня без котла, стол без яств, колодец без воды, речка без рыбы, плащ без другой одежды, сад без цветов, кошелек без денег, лоза без винограда, суд без часовых...» [3, с. 27]. Из соображений безопасности, для предотвращения краж книги приковывали цепями к полке, так как они были достаточно большой роскошью из-за своей стоимости. Для того чтобы читатель не запутался в цепях, книги располагались страницами вперёд. Может возникнуть закономерный вопрос: «Как же тогда понять, где искать нужную книгу?». В таком случае обращались к библиотекарю. Помимо этого, библиотекари должны были работать над переплётом книг и реставрировать повреждённые страницы. Также можно было обратиться к каталогу, содержащему в себе список книг с указанием, на какой полке и под каким номером есть нужное издание. В эпоху Ренессанса происходит возрождение принципа публичности библиотек, первая из них была открыта в Италии, далее в Англии, Германии и Швеции, а также во Франции. Частым явлением становится передача монастырских библиотек в собственность государства. Французский учёный и библиотечный деятель Габ-

риэль Нодэ писал об образе идеальной библиотеки: «Каждый должен найти в ней то, что он ищет» [3, с. 39].

Эволюционный путь развития библиотек в период с V до середины XVII веков был долог и сложен, но это помогло прийти от небольших монастырских книжных собраний для ограниченного круга пользователей до частных собраний и библиотек университетов, послуживших прообразом современных публичных библиотек. Всё это было достигнуто благодаря влиянию бурного развития науки и промышленности, а также изобретению книгопечатания. Активное развитие библиографии, совершенствование техники книгоописания, создание книготорговых каталогов и практика систематизации литературы – характерные черты того времени, которые приближали рассвет библиотечного дела. Несмотря на то, что с зарождения библиотек прошло несколько миллениумов, главные их функции остаются прежними – кумулятивная, коммуникативная, мемориальная, информационная и аксиологическая.

Если основываться на исторической составляющей, становится очевидно, что библиотека во все времена была центром притяжения людей, начиная с узких общин, которые могли себе это позволить, впоследствии дойдя до публичных читален. На данный момент статус библиотеки в обществе претерпел значительные изменения, становясь культурным и информационным центром, но всё так же библиотека привлекает посетителей своим обилием накопленных знаний и печатной литературы. В век информационных технологий нам стали открыты многие возможности для продвижения деятельности библиотек в онлайн-пространстве, проведения дистанционных мероприятий, удобство пользования услугами библиотек, не выходя из дома. Но всё это служит дополнением к основной деятельности библиотек, направленной на:

- просветительскую деятельность. Библиотека является площадкой для культурного досуга и служит коммуникационной площадкой для интеллектуального развития;

- хранение традиционного культурного наследия. Библиотека аккумулирует и предоставляет читателям информацию, связанную с культурным наследием, воплощённую в её книжных фондах;

- формирование облика библиотеки в онлайн-среде. Библиотека предоставляет доступ, обеспечивает навигацию, предоставляет консультацию по информационным ресурсам, как собственным, так и мировым.

На данный момент деятельность библиотек включает в себя организацию разноплановых мероприятий, ориентированных на многие аспекты жизни людей. Примерами этих мероприятий могут послужить:

- клубы по интересам (изучение иностранных языков, компьютерные курсы);

- уроки мужества, памяти, патриотизма;

- литературно-музыкальные салоны;

- конкурсы, викторины (на знания книг и авторов);

- тематические библиотечные вечера (литературные, показ фильмов);

- лекции, семинары и конференции.

Проанализировав вышеперечисленное, мы можем прийти к выводу, что современная библиотека становится точкой притяжения людей с разнообразными

интересами, которые не всегда основаны исключительно на книгах. Это место для обмена опытом, развития навыков в той или иной сфере и, главное, коммуникации.

Сфера библиотечных услуг не стоит на месте и подвергается изменениям благодаря интенсивному развитию современных технологий, которые активно влияют как на облик библиотеки, так и на её основную составляющую. Вследствие бурного развития прогресса и большого количества нововведений в библиотеках встаёт вопрос относительно тенденции развития библиотек в будущем. Что будут представлять из себя библиотеки будущего? Насколько будет видоизменён механизм доступа к библиотечным ресурсам? Какой будет библиотека будущего в сознании пользователей – как активных, так и потенциальных? Приведём размышления директора Библиотеки Российской академии наук В. П. Леонова: «Будущее библиотеки – это тенденции, линии ее развития, пути, идущие, из прошлого через настоящее вперед» [2, с. 51]. Мы не имеем возможности точно сказать, какой конкретно мы увидим библиотеку даже самого ближайшего будущего, но можем выстроить ряд предположений относительно того, какими качествами будут обладать библиотечные учреждения через определённое количество времени.

Рассуждение относительно будущих тенденций развития библиотек прекрасно иллюстрирует отрывок из интервью с Афанасьевым Михаилом Дмитриевичем – директором Государственной публичной исторической библиотеки России, президентом Российской библиотечной ассоциации. Он отметил: «Основной тренд развития библиотек – это увеличивающееся их разнообразие. Время, когда библиотеки представляли из себя нечто единое по функциям, формам работы, облику и названию, сменяется временем, когда библиотечные функции обрамляются самыми разными внешними обстоятельствами, сочетаются с формами работы, которые требуются именно этой библиотеке в предложенных обстоятельствах... И всё это усложнится и скорректируется теми процессами, которые происходят в сфере высоких технологий (искусственный разум, новые формы коммуникации и т. п.). Каждое достижение в этой области – это или перемена в библиотечных технологиях, или появление нового типа библиотек» [1].

Таким образом, мы рассмотрели аспекты трансформации представлений о библиотечных учреждениях в сознании посетителей на протяжении всего периода их развития, также затрагивая будущие тенденции. Наиболее активная трансформация началась с повсеместным внедрением информационных технологий. Технологии информационно-коммуникационной сферы не только сами постоянно претерпевают изменения, они также оказывают значительное влияние как на весь мир в целом, так и на библиотечную сферу. Для сохранения важности библиотечных учреждений вне зависимости от всевозможных изменений в рамках современного общества значительную роль играют сотрудники всех возрастов и статусов, готовые к постоянному обучению и самообразованию, своевременное приспособление библиотек ко всем нововведениям и использование возможностей применения дополнительных актуальных технологий.

Литература

1. *Афанасьев М. Д.* «Библиотеки будущего»: перспективы развития в информационном мире // URL: <http://journal.cbs-vao.ru/culture/tpost/b9oytmbks1-biblioteki-buduschego-perspektivi-gazvit> (дата обращения: 10.10.2023).
2. *Леонов В. П.* Будущее библиотеки как предмет изучения // Научные и технические библиотеки. 2012. № 9. С. 51-68.
3. *Рубанова Т. Д.* История библиотечного дела: Древний мир – Средние века – Эпоха Просвещения: учеб. Пособие / ЧГАКИ. Челябинск, 2003. 112 с.

УДК 069.1

Д. В. Константинова

*Марийский государственный университет (г. Йошкар-Ола)
Научный руководитель: Спесивцева Н. В., канд. пед. наук, доцент*

РАЗРАБОТКА ИДЕИ ПРОЕКТА ПЕРЕДВИЖНОЙ ВЫСТАВКИ «МИФОЛОГИЯ МАРИЙСКОГО НАРОДА»

Статья описывает замысел создания проекта передвижной выставки, посвященной мифологии марийского народа. Автором описаны целевое назначение, основные разделы выставки «Мифология марийского народа», предполагаемые экспонаты и структура выставки, перспективы включения ее в систему мероприятий фестиваля «Земля предков».

Ключевые слова: музей, выставка, мифология марийского народа.

Мифология является частью духовной культуры народа, каждый этнос России составляет часть культурной мозаики нашей страны. Знакомство с культурным разнообразием может происходить разными путями, формами и средствами, в т. ч. музейными, через экспозиции и выставки. Разрабатываемый нами проект направлен на знакомство с мифологией марийского народа и представляет собой передвижную выставку. Прежде чем нами был разработан замысел выставки, были изучены научно-методические основы проектирования выставок и имеющийся опыт, схожий по тематике.

Музейная экспозиция – это целенаправленная и научно-обоснованная демонстрация музейных предметов, которые организованы композиционно, снабжены комментарием, технически и художественно оформлены, должны создавать специфический музейный образ общественных и природных явлений. Музейная экспозиция не может существовать без своей основной музейной единицы – *экспоната*. Это музейный предмет, выставленный для обозрения посетителям музея и тщательно отобранный по нескольким критериям. Основными являются информативность, аттрактивность и экспрессивность [3]; в результате экспонаты образуют знаковую систему, которая «говорит» со зрителем, и он «слышит» – идеи, представления и эмоции людей, когда-то их создавших или просто взаимодействующих с ними. Это особый вид музейной коммуникации, где цель, по мнению Т. В. Галкиной, «увлечь человека познанием и сопереживанием образной картины мира в музейной интерпретации и основываясь на этом получается, что картина, создаваемая в результате смешения искусства и науки является специфическим музейным произведением или музейным образом» [1].

Выставки дают возможность показать широкой публике и ввести в научный оборот фонды, что является одной из важнейших, к тому же специфически музейных форм публикации научной работы коллектива [4]. В свою очередь, со-

здание музейной экспозиции является сложным научно-исследовательским, творческим и музейно-техническим процессом. Оно требует совместных усилий научных сотрудников, художников, дизайнеров, инженеров и музейных педагогов.

Существуют три этапа проектирования экспозиции. Первый этап – научное проектирование, в ходе данной работы разрабатываются основные идеи экспозиции и конкретные составляющие её содержания. Вторым этапом является художественное проектирование. Её главная роль заключается в обеспечении образного воплощения темы. Техническое и рабочее проектирование является третьим этапом. Её задача заключается в фиксации места для каждого экспоната, текста и технического средства [6].

Примеры выставок на мифологическую тему:

- г. Санкт-Петербург, Выставочный зал «Смольный»,
- интерактивная выставка «Как приручить Леемюза» в честь духа народа Водь;
- Музей истории и религии,
- выставка «От Пегаса до Ал-Бурака. Лошадь в преданиях и религиях»,
- Национальный музей Республики Карелия, выставка для детской аудитории «Путешествие за мифами»,
- Национальный музей Республики Коми, интерактивная выставка «Мифы на кончиках пальцах» и др.

Проведенное нами исследование позволило разработать идею проекта выставки «Мифология марийского народа».

Как определяет Г. Е. Шкалина, марийская мифология – это «комплекс мифологических представлений марийцев – луговых, восточных, северо-западных и горных. Марийская мифология – основа формирования марийской традиционной религии. В традиционной культуре мари, как и других родственных народов уральской семьи, этот мировоззренческий вопрос представлен в мифе. В марийской мифологии основополагающим является миф о Юмо и Керемет» [8].

В наше время, кажется, что человек уже открыл все законы нашего мира и придумал, как обуздать стихии. Современный человек живет в мире технологий, и может показаться, что в этом мире уже давно нет места мифам и суевериям. Но тем не менее в различных ситуациях и обстоятельствах люди всегда возвращались к этой теме по разным причинам [5].

Цель выставки – через марийскую мифологию сохранить и популяризовать традиции и культуру марийского народа, показать её развитие и её влияние на мышление людей в разные времена.

Краткая структура передвижной выставки: информационные стенды; марийские музыкальные инструменты (барабаны, волынки, трубы, свирели); копии и репродукции предметов декоративно-прикладного искусства, скульптуры и живописи. *Экспонаты:* экспонаты позволяют раскрыть сюжеты марийской мифологии через бытовые предметы, картины и стенды. Экспонирование данных предметов позволит показать историю развития мифологии и её роль в восприятии человеком окружающего его мира. Основу выставки составляют копии и репродукции предметов музейных предметов основного и научно-вспомогательного фонда музеев [2].

Тематико-структурный план выставки «Мифология марийского народа»:

Раздел 1. Сотворение мира и Небесное царство. В разделе два стенда, которые рассказывают о легендах марийского народа, посвященных сотворению мира, человека и природных явлений. А также дан предметный ряд.

Раздел 2. Герои марийских легенд. Раздел содержит двенадцать картин авторства Тайгильдина Георгия Валерьяновича. Среди них: «Князь Камай», «Богатырь Чумбылат», «Герой Акпатыр», «Князь Акпарс», «Богатырь Онар», «Героиня Ирга» и другие. Сопровождается это предметным рядом.

Раздел 3. Югорно. Через стенды раскрывается краткий сюжет марийского эпоса «Югорно», который сопровождается предметным рядом.

Раздел 4. Царство Киямата. Стенды рассказывают о царстве мертвых.

Место проведения выставки – Межрегиональный фольклорно-этнографический праздник фестиваль «Земля предков» (проводится ежегодно с 2008 года).

Как указано на сайте Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл, мероприятие проводится в целях развития национальных культур народов, проживающих в Республике Марий Эл, укрепления творческих связей с регионами компактного проживания народа мари, воспитания толерантности среди населения к культуре других народов. В празднике принимают участие творческие коллективы, мастера традиционных ремесел из муниципальных образований Республики Марий Эл, а также представители из соседних республик и областей. Гости и участники праздника имеют возможность окунуться в жизнь и быт народа мари. Мастера-умельцы удивляют своими работами: лозоплетением, росписью по дереву, марийской национальной вышивкой, керамикой, сутажной вышивкой, бижутерией ручной работы и многим другим. Для гостей праздника проводятся мастер-классы: резьба по дереву, гончарное ремесло. Каждый желающий вместе с мастером может изготовить сувенир своими руками. Традиционно на празднике работают спортивная, танцевальная, национальная игровая, детская площадки. В мероприятии принимают участие популярные артисты эстрады республики.

Наша передвижная выставка может стать прекрасным дополнением к проводимым мероприятиям фестиваля.

Литература

1. *Андреева И. В.* Метод музейно-экспозиционного проектирования как основание классификации музейных экспозиций // ВМ. 2019. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metod-muzeyno-ekspozitsionnogo-proektirovaniya-kak-osnovanie-klassifikatsii-muzeynyh-ekspozitsiy> (дата обращения: 08.11.2022).

2. Государственный каталог РФ: сайт // URL: goskatalog.ru (дата обращения: 07.12.2022).

3. *Каулен М. Е.* Музейные экспозиции и выставки // Вестник культурологии. 2011. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/m-e-kaulen-muzeynye-ekspozitsii-i-vystavki> (дата обращения: 07.12.2022).

4. *Набиуллин А. Ф.* Применение мультимедийных сенсорных экранов в экспозиции музея археологического дерева «ТАТАРСКАЯ СЛОБОДКА» Государственного музея-заповедника «Остров-град Свияжск» с целью популяризации культурного наследия // Вестник КемГУКИ. 2021. №5 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primeneniye-multimediynyh-sensornyh-ekranov-v-ekspozitsii-muzeya-arheologicheskogo-dereva-tatarskaya-slobodka-gosudarstvennogo> (дата обращения: 10.11.2023).

5. Путешествие за мифами / Национальный музей республики Карелия: сайт // URL: <https://kareliamuseum.ru/vystavki/459/?ysclid=lc3ss1qz3t74319509> (дата обращения: 20.12.2022).

6. Родионова Д. Д., Казарина Т. Ю., Спектрова Н. А. Подходы к созданию музейных и внемузейных экспозиций // Вестник КемГУКИ. 2022. № 60. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-k-sozdaniyu-muzeynyh-i-vnemuzeynyh-ekspozitsiy> (дата обращения: 08.01.2023).

7. Ротань М. В. Современные тенденции в формировании выставочных экспозиций // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral». 2019. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tendentsii-v-formirovanii-vystavochnyh-ekspozitsiy-1> (дата обращения: 10.11.2022)

8. Шкалина Г. Е. Добро и Зло в Марийской мифологии // Финно-угорский мир. 2009. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dobro-i-zlo-v-mariyskoj-mifologii> (дата обращения: 16.01.2023).

УДК 398.21

Н. С. Коровина

Институт языка, литературы и истории КНЦ Уро РАН (г. Сыктывкар)

ОБ ИСПОЛНИТЕЛЬСКОМ МАСТЕРСТВЕ ИВАНА ИВАНОВИЧА ИГУШЕВА ИЗ УДОРСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ КОМИ

Большую историко-культурную ценность в настоящее время представляет творческое наследие талантливого коми сказочника И. И. Игушева. В статье затронуты проблемы исполнительского мастерства сказочника-эпика, раскрыты особенности его творческой лаборатории. В исследовании использованы архивные материалы, личные наблюдения автора статьи.

Ключевые слова: сказочник-эпик, индивидуальный стиль, исполнительское мастерство, репертуар, интонация, мелодика речи.

Проблема исполнителя как специфического феномена традиционной устной культуры является одной из ключевых в фольклористике, поскольку связана не только с собственно бытованием текста, но и способом его передачи, исполнения, хранения.

Методологической основой данной проблемы является понимание диалектического единства коллективного и индивидуального в фольклорном творчестве. Именно сказочник в фольклорной традиции является тем центром, где органично смыкается коллективное и индивидуальное начало, присущее всякому искусству. Сказочник рассказывает то, что было сочинено задолго до него, создано его народом, отшлифовано коллективом, но он исполняет устно-поэтическое произведение один, не в хоре, сказитель выступает как личность.

Видный исследователь севернорусского фольклора Н. Е. Ончуков писал в начале прошлого столетия: «...сказочники на Севере очень разнообразны по талантности, уму, характеру, умению рассказывать и прочим качествам. Есть тут и беззаветные весельчаки, и хмурые люди, и люди серьезного вдумчивого ума серьезной философской складки и т. д. Как бы то ни было, и сказители былин, и сказочники, несомненно, исключительный народ. Это своя, часто даже неграмотная, но все же интеллигенция деревни, не дипломированная школьными бумагами, как это в классах выше крестьянского, а настоящая, выделяющаяся естественным путем по своим умственным качествам или задаткам иногда очень

больших художественных дарований. Это умственная аристократия деревни. Это поэты и художники слова и часто виртуозы рассказа...» [2, с. 51-52].

В настоящее время мы не располагаем предельно подробными сведениями о личности многих сказочников и их искусстве. В большинстве случаев такая информация уже невосполнима, поскольку живые сказительские традиции угасли, либо трансформировались. Такого активного бытования сказки, какое отмечали собиратели лет 40-50 назад, уже нет. Вместе с тем материал, собранный исследователями и хранящийся в архивах Республики Коми (РК) убедительно свидетельствует о том, что сказка (мойд) занимает одно из ведущих мест в поэтическом творчестве коми народа. Собранный материал свидетельствует о наличии ряда самобытных сказочников, чье творчество сохранилось до наших дней. Знакомство с их художественной лабораторией может дать интересный материал для изучения сказки.

Цель данной статьи – охарактеризовать исполнительское мастерство коми сказочника Ивана Иавновича Игушева (1921-1994), который относится к числу наиболее одаренных знатоков и хранителей современного коми фольклора. Как и многих других одаренных исполнителей, его «открыл» известный коми фольклорист Ф. В. Плесовский¹. В 1960 г. от талантливого сказочника им было впервые записано десять сказок. Затем в 1970-80-х годах разными собирателями было записано от И. И. Игушева еще 38 сказок, из них 28 сказок в 1980 году – автором данной статьи.

Родился Иван Иванович 6 мая 1921 г. в дер. Муфтюга Удорского р-на РК в семье коми крестьян Марфы Мироновны и Ивана Федоровича Игушевых. Детей всего было четверо: три сына и дочь. В пять лет, переболев оспой, младший сын Иван потерял зрение. После смерти родителей главной опорой для него стала его родная сестра Антонида Ивановна Игушева, которая пожертвовала своей личной жизнью ради своего брата. Она всегда была рядом, заботилась о нем до самой его кончины.

Несмотря на незрячесть, Иван Иванович помогал сестре по хозяйству: ходил за водой, колол дрова. В дальнейшем он научился валять валенки. Журналист, уроженка Муфтюги, А. Е. Федорова в одном из своих очерков, посвященных И. И. Игушеву, написала: «В моей памяти сохранилась картина, как дядя Ваня ходил по селу. Один. Без чьей-то поддержки. При помощи своей палочки он вел подсчет домов, поэтому и знал где он проходит, чей это дом. Поражаешься тому, как он колол дрова. Ни разу не промахивался, всегда попадал точно в полено. Деревенским валенки валял, да такие мягкие, красивые, теплые, лютый мороз им нипочем. Купит, бывало, кто-то из деревенских в магазине валенки привозные, а ходить в них не может – жесткие, неудобные. Иван Иванович их переделает, точно по ноге приладит» [3].

Собиратели фольклора часто отмечают, что исключительность сказителей не ограничивается чисто сказительскими талантами, нередко односельчане считают

¹ Фольклорный материал хранится в Научном архиве Федерального исследовательского центра «Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук» (далее – НА ФИЦ Коми НЦ УрО РАН): Ф. 1. Оп. 11. Д. 208. Плесовский Ф. В. Удорские сказки, собранные в июле 1960 г. на р. Вашке; Ф. 1. Оп. 11. Д. 207. Плесовский Ф. В. Народные сказки, собранные в селах: Важгорт, Вильгорт, Муфтюга, Кривое Удорского р-на Коми АССР в 1960 г.

их наделенными и иными способностями, связанными с магией и целительством. Иван Иванович в этом плане не был исключением, он обладал даром костоправа, массажиста. «Кто-то руку подвернёт, кто-то ногу ушибет, кого-то поясница подведет, сразу же шли к Ивану Ивановичу. Руки его видели насквозь тело человека, место боли чувствовали, покрутит, погладит, похрустит, да и на место поставит» [3]. По свидетельству односельчан, к нему приезжали лечиться люди со всего района.

Для многих коми сказочников путь обучения сказительству с детских лет, через непосредственное восприятие живой, близкой традиции был одним из основных. И. И. Игушев еще ребенком остался без зрения, и это обстоятельство в какой-то мере способствовало его увлечению сказками: «*Ас восяескӧт пышь-явны иг вермы. Баб-пӧльескӧт пукавлывлі. Вӧйтти эд из юны, сӧберитчасны сизим-кӧкъямыс мужик да казка висьталӧны, гольӧны*» (Бегать со своими сверстниками не мог. Сидел со стариками, со старушками. Раньше ведь не пили, соберутся семь-восемь мужиков и сказки рассказывают, разговаривают)¹. С 17 лет он начал рассказывать сказки сам. Ивану Ивановичу доводилось рассказывать свои произведения в разной обстановке: у себя дома, у соседей. Библиотекарь дер. Муфтюга В. С. Палева рассказывала: «*Иван Ивановичкӧд ми тиӧкыда аддзысьлім. Библиотекаса ичӧт лыддысьысьястӧ торъя радейтіс, мойдіс налы аслас мыла гӧлӧснас*» (С Иваном Ивановичем мы встречались часто. Маленьких читателей библиотеки он особенно любил, рассказывал им сказки своим приятным голосом), а учительница Муфтюжской школы А. П. Ивкина вспоминала: «*Челядьӧс быдса класс вӧлі нуӧда Иван Иванович дорӧ мойд кывзыны. Сійӧ некор эз шулы, мый некор либӧ оз вермы. А кутас мойдны, да вӧлі ме ачым вунӧда, мый челядькӧд вои, лышитны он вермы, сӧмын кывзан да кывзан*» (Всем классом приходили домой к Ивану Ивановичу, чтобы послушать его сказки. Он никогда не говорил, что некогда или не может. А начнет бывало рассказывать сказки, забываешь, что с детьми пришла, сидишь не дыша, только слушаешь и слушаешь) [4].

Сказительское мастерство И. И. Игушева способствовало тому, что он стал и одним из лучших знатоков быличек. В ходе поездок автором статьи было записано от него около десяти быличек, шесть из которых в 2005 г. были опубликованы [1]. Кроме сказок он знал много загадок, а также частушек, которые сам исполнял под балалайку.

Умер И.И. Игушев 17 марта 1994 г. в возрасте 73 лет, похоронен в дер. Муфтюга Удорского р-на.

Основу репертуара И. И. Игушева, как и у многих других удорских сказочников, составляют длинные многосюжетные волшебные сказки, как он сам называет, «*бур казкаес*» (хорошие сказки). В сборнике представлены самые оригинальные сюжеты: «Венька», «Кудряш», «*Кӧин-сар*» (Волчий царь), «*Коштий Бессмертнэй*» (Кощей Бессмертный), «*Кык веська пӧль*» (Дед с два вершка). Интерес представляют сказки о Ерослане Лазаревиче, Бове-королевиче, восходящие к лубочной традиции, однако непосредственно не имеющие печатного источника, а усвоенные из устной традиции. В репертуаре И. И. Игушева имеются четыре оригинальных сюжета о богатырях русского эпоса, а также новеллисти-

¹ Здесь и далее цитаты без ссылок – полевой материал автора статьи.

ческие сказки: «*Бестшаснэй Василей*» (Бесщастный Василий), «*Купеч*» (Купец) и сатирико-анекдотические, «*шутнэй, балагуритан казка*» (шутливые, балагурные сказки): «*Иван Солнцев*», «*Шут Иван*». Удорский сказочник создал свои оригинальные сказочные произведения, разрабатывая известные и малоизвестные сюжеты, контаминируя их.

Усваивая сюжеты, поэтические приемы, каждый сказочник вырабатывает под влиянием всего сказочного репертуара и свою манеру сказывания. Манера исполнения и интонация сказок И. И. Игушева изучались нами во время непосредственного контакта со сказочником, на основе слухового восприятия, а также при прослушивании магнитофонных записей.

И. И. Игушев – крепкого телосложения, волосы с сединой, человек скромный, приветливый. Рассказывая сказки, он сидит на своем обычном месте – за столом, на плотно придвинутом к нему стуле. Никаких вещей поблизости от сказочника нет. Мышцы лица расслаблены, нет попыток использования мимики. Ведет повествование без жестикуляции, сдержанно, только голос модулирует, подчеркивая различный характер разворачивающихся событий. Итак, пантомимическая стилистика – полная неподвижность, беспристрастие лица и тела. Ясно, что такая манера исполнения подходит к волшебнo-фантастическому материалу. И. И. Игушев не был импровизатором, его богатая память хранила сюжеты и мотивы до мельчайших подробностей. И, действительно, не было случая, чтобы при рассказывании он потерял бы нить рассказа и остановился, чтобы припомнить. Видно было, что само рассказывание доставляло ему удовольствие, и такое внимание к его сказкам с нашей стороны было ему ценно и дорого. Чувствовалось, что для Ивана Ивановича было своего рода праздником, когда он рассказывал сказку за сказкой, найдя внимательного слушателя, высоко ценившего его рассказы.

Что касается интонационного оформления, то оно в точности соответствует стилистике пантомимической. И. И. Игушев – человек тихий, спокойный, любит рассказывать сказки в медленном темпе. Речь рассказчика приостанавливается иногда вставным словом «ну ладно»: «*Но ладно, бõра вõдзõ муні, муні – воис мõд дõмõ*» (Ну ладно, снова дальше шёл, шёл – пришёл ко второму дому). Слово «ну ладно» произносится более низким, спокойным голосом, сказочник как бы акцентирует внимание слушателя на длительности действия, отделяя одно событие от другого.

Важным компонентом интонации является мелодика речи. Она существенна для сказочной композиции и, несомненно, присутствует и в сказывании И. И. Игушева. Например, помогает дифференцировать прямую и повествовательную речь. Речь действующих лиц иногда выделяется и тембровыми средствами, однако лишь в незначительной степени; сказочник не стремится к яркой тембровой индивидуализации.

Итак, И.И. Игушев обладал своими, присущими ему драматическими приемами, которые обычно соответствуют не только рассказываемому сюжету, но и общей манере сказывания, выработанной под влиянием всего сказочного репертуара. Стремление рассказывать длинные многосюжетные сказки сдержанно, без лишних жестов, отсутствие мимики, неспешность действия исполнителя, обилие стилистических повторов придают его произведениям эпическую размеренность

и позволяют охарактеризовать индивидуальный стиль И. И. Игушева как стиль сказочника-эпика, сохранившего в своем творчестве четкие формы сказочной обрядности.

Приведенные примеры закономерных изменений, происходящих в коми народном сказкотворчестве, отнюдь не говорят о разрушении его глубинной традиционной основы. Несмотря на то, что круг слушателей и ценителей сказок значительно сузился, ушли из жизни мастера сказочного эпоса, сказочная традиция еще жива, она сконцентрирована в архивах, фонотеках и не утрачивает высокой ценности как культурное наследие.

Литература

1. Му пуксьём Сотворение мира / авт.-сост. П. Ф. Лимеров, Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2005. 622 с.
2. Ончуков Н. Е. Сказки и сказочники на Севере // Северные сказки: сб. Н. Е. Ончукова: в 2 кн. СПб., 2006. Кн. 1.
3. Федорова А. Е. Быль об удорском сказителе // Быль туйёд. 2012. 10 июля.
4. Федорова А. Е. Зарни киа мойдысь да выль небөг // Быль туйёд. 2013. 17 янв.

УДК 008.009 + 13.11.25

М.А. Кропачев

*Марийский государственный университет» (г. Йошкар-Ола)
Научный руководитель: Шкалина Г. Е., д-р культурологии, проф.*

СОЦИАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Совокупность социальных технологий, вырабатывающих определенную и отдельную для каждого предприятия ментальность, называют корпоративной культурой. В статье рассмотрены социальные функции корпоративной культуры. Сделан вывод о том, что в условиях быстро меняющейся экономической, социальной, культурной среды корпоративная культура становится всё более разнообразной, многоуровневой, а в будущем компании будут сталкиваться с необходимостью адаптации своей корпоративной культуры к различным культурным контекстам.

Ключевые слова: корпоративная культура, социокультурное явление, ценности, мягкие технологии, методы управления, культурный контекст.

В течение XX века вместе с интенсивным развитием промышленности и тектоническими демографическими изменениями происходит развитие крупных предприятий, которые постепенно распространяют своё влияние на общество и стремятся наладить эффективность своей работы за счёт применения не только промышленных, но и социальных технологий. Со временем совокупность социальных технологий, вырабатывающих определенную и отдельную для каждого предприятия ментальность, стали называть корпоративной культурой. Основопологающим признаком корпоративной культуры является совокупность ценностей, норм и общих убеждений, которые определяют способ действия и поведения всех участников данной организации. Она также включает в себя структуру организации, ее иерархию, систему цензуры и контроля, способы принятия решений и общения внутри корпорации, определяет отношение организации к клиентам, конкурентам и внешней среде. Подобно другим культурам, корпора-

тивная культура может быть разнообразна и иметь свою уникальную идентичность, которая отличает организацию от других.

Историю корпоративной культуры как историю взаимоотношения в трудовом коллективе можно рассматривать с самого зарождения культуры как таковой, но в таком случае затруднительно будет определение специфики феномена корпоративной культуры как такового. На корпоративную культуру как отдельное явление стали обращать внимание в XX веке, но особенно интенсивно феномен корпоративной культуры стал исследоваться на рубеже столетий, что связано со стремительным техническим и общественным развитием, а также, что особенно важно, с процессами, в ходе которых большие массы людей стали иметь возможность получать быстрый доступ к огромным массивам информации.

Сегодня существует несколько подходов к проблеме развития корпоративной культуры, которые применяются в компаниях. По типу отношения между руководителями и служащими (работниками) можно выделить следующие подходы:

1. *«Топ-даун» подход.* В этом случае, корпоративная культура формируется сверху вниз, начиная от топ-менеджмента и до сотрудников на более низких уровнях. В этом случае топ-менеджмент устанавливает ключевые ценности и принципы, которые должны быть приняты всеми сотрудниками. Этот подход имеет преимущество в том, что он позволяет быстро распространять ценности и принципы по всей организации.

2. *«Боттом-ап» подход.* В этом случае корпоративная культура формируется снизу вверх, начиная с сотрудников на более низких уровнях и заканчивая топ-менеджментом. В этом случае сотрудники разрабатывают ценности и принципы, которые должны быть приняты всеми в компании. Этот подход позволяет более широко вовлечь сотрудников в формирование корпоративной культуры и усилить их приверженность компании.

3. *Смешанный подход.* Этот подход сочетает в себе элементы первых двух подходов. В этом случае топ-менеджмент устанавливает ключевые ценности и принципы, а затем вовлекает сотрудников на всех уровнях для их разработки и утверждения. Этот подход сочетает в себе преимущества обоих подходов.

4. *Спонтанный подход.* В этом случае корпоративная культура развивается сама по себе, без специальных усилий по ее формированию. Иными словами, компания просто допускает, чтобы ценности и принципы формировались естественным путем, на основе поведения сотрудников и их отношений друг с другом.

Ни один из вышеперечисленных подходов не может оцениваться сугубо в негативном или позитивном ключе. Качественное корпоративное строительство не может не учитывать исторического или культурного контекста. Вместе с развитием информационных технологий, возрастающим рынком товаров и услуг и экспансией установок, ориентированных на личные достижения, складывается ситуация, при которой классические подходы к развитию корпоративной культуры могут устаревать. Подходы, описанные нами выше, основываются на классических методах управления, однако в наше время развиваются представления о мягких технологиях.

Мягкие технологии – это подход к созданию технологий, который учитывает потребности людей и решает социальные проблемы. Он также может называться «гуманным дизайном» или «дизайном для устойчивого развития». Такие технологии разрабатываются с учетом контекста и нужд пользователей и могут быть полезными в различных социальных, экономических и культурных контекстах. Мягкие технологии воздействуют на субъект через среду, в которой он функционирует, как например, коллектив или группа управляющих может воздействовать на работника через установки корпоративной культуры. Смысл такого подхода в том, что прямые методы управления заменяются созданием среды, влияющей на объект в заданном направлении [12, с. 43].

Одним из примеров мягких технологий являются программы по повышению квалификации и обучению сотрудников. Они помогают сотрудникам освоить новые навыки и знания, повысить уровень профессионализма, а также сформировать единое видение целей компании. Другой пример – это социальные программы, такие как организация спортивных мероприятий, корпоративных праздников и тимбилдинга.

Тимбилдинг – это процесс создания сильной и эффективной команды, в которой каждый член группы способен работать вместе с другими в направлении достижения общих целей. Это концепция, которая используется для укрепления связей между участниками команды, повышения их доверия друг к другу, улучшения коммуникации и развития навыков, необходимых для достижения общих целей. Они способствуют укреплению дружественных отношений между сотрудниками, повышению их мотивации и улучшению коммуникации внутри компании.

Ярким примером мягких технологий может служить «мифодизайн». Чаще всего эта технология используется в рекламе и основывается на риторике визуальных образов. Визуальные образы создают цельный нарратив и апеллируют к базовым оппозициям, таким как «до-после», «свой-чужой», «съедобное-несъедобное». Стоит отметить, что зачастую «мифодизайн» разрешает конфликты и предлагает решения определенных проблем, существующих в сознании потребителя. В создании корпоративной культуры «мифодизайн» может быть применён не только для визуальной составляющей (так, например, зачастую та или иная компания использует строго определенные цветовые схемы и запоминающиеся логотипы или же рабочее пространство посредством организации определенного интерьера может воздействовать на бессознательное), но и для внутреннего целеполагания и разработки определенной миссии. «Пробуждать оптимизм с помощью наших напитков и наших дел» - так одна из известных мировых компаний формулирует свою миссию, и здесь показательным является связь между «материальным» напитком как продуктом и оптимизмом как «идеальной» целью. Утверждая что-то одно, миссия компании, стало быть, отрицает негативные аспекты какой-либо деятельности, которые не могут не присутствовать, и делает это не только с манипулятивной целью, но и с целью создания мифа вокруг себя. Как утверждал А. Ф. Лосев, «вещь, ставшая символом, уже есть миф» [5, с. 94]. Зачастую компании стремятся сделать свои продукты символом успеха и достижения определенных социальных статусов.

Стоит отметить, что в России формирование корпоративной культуры началось в середине 1980-х годов, когда страна начала переходить к предпринимательству. Однако, руководители компаний столкнулись с проблемами из-за отсутствия достаточных знаний в области управления, что привело к формированию новой деловой культуры на основе бюрократических основ и культуры новых управленцев. Из важнейших свойств российской корпоративной культуры выделим высокий уровень адаптивности, ситуативности, стрессоустойчивости, тогда как важнейшими элементами корпоративной культуры западных компаний являются строгое следование корпоративной этике и формализм, который распространяется чуть ли не на личную жизнь работника. Корпоративные праздники и связанные с ними мероприятия по сплочиванию коллективов стали развиваться и в России. Во многих компаниях этот опыт уже может рассматриваться как неотъемлемая часть коллективной идентичности. Инициатива проведения того или иного мероприятия может исходить как снизу, так и сверху.

Опыт показывает, что Россия сегодня достаточно успешно находит формы развития корпоративной культуры, перенимая западные формы, но наполняя их собственным содержанием. Так, за последние годы мы видим положительную динамику в развитии элементов корпоративной культуры, несмотря на вызовы пандемии Covid-19. Размер бизнеса играет значительную роль в антикризисных трансформациях корпоративной культуры. Интервью с руководителями малых, средних и крупных компаний показывают, что во время пандемии особенно важной была сплоченность команды [2, с. 54]. В компаниях с небольшим штатом часто применяли подход управления, при котором руководство использует индивидуальный подход к каждому сотруднику, формируя более доверительные отношения. Однако организациям с большим числом сотрудников требуются дополнительные усилия для объединения команды и поддержания внутренних коммуникаций в условиях удаленной работы. Несмотря на то, что период пандемии был трудным временем для бизнеса, многие руководители считают, что опыт, полученный в этот период, был ценным. Компании проходят через испытания во время кризиса, извлекают полезные уроки, приобретают знания и навыки, благодаря которым становятся более сильными и устойчивыми к изменениям внешней среды. Пандемия научила руководство устанавливать открытый диалог со своими сотрудниками. Бережное отношение к человеческим ресурсам может приносить огромную пользу, что позволяет компаниям сохранять свои позиции и расти. Подобное положение дел могло бы привести ко множеству отдельных примеров личностного роста, что порой происходит в обществе, но это не отменяет и вызовов, кризисов в ситуации постсовременности.

Корпоративная культура, по мнению Г. Моргана, имеет свойства голограммы – каждая малая её часть содержит информацию о целом [3, с. 2]. Это подтверждается анализом новаторских компаний, которые устроены по этому принципу и имеют ценностные ориентиры, разделяемые каждым сотрудником и отображенные в девизе или лозунге организации. Принятые в компании нормы определяют её развитие, конкурентные преимущества и приспособление к изменчивым условиям рынка. Корпоративная культура имеет большее развитие в системе рыночной экономики с её свободными отношениями и плюрализмом в

сфере отношения между членами общества. Не создаёт ли такого рода плюрализм предпосылки для дезинтеграции отдельной личности в трудовой сфере? XX столетие, как отмечал Г. Маркузе, охарактеризовалось отчуждением человеческой личности во многих сферах общественной жизни – «машинный процесс в технологическом универсуме разрушает личную свободу» [7, с. 36]. В таком случае не является ли корпоративная культура тем самым «разрушителем личной свободы»? Ведь зачастую самореализация и даже выживание детерминируются именно принадлежностью к той или иной сфере занятости. Может ли быть так, что корпоративная культура влияет не только на нашу профессиональную успешность, но и на жизнь в целом?

Действительно, вопрос о соотношении культуры, в которой существует человеческая личность, и мировоззрения является острым и поныне. Так, исследователь Степин В. С. отмечает, что именно культура, в которой формируется индивид, влияет на его жизнь, а не наоборот: «Для человека, сформированного соответствующей культурой, смыслы ее универсалий чаще всего выступают как нечто само собой разумеющееся, как презумпции, в соответствии с которыми он строит свою деятельность и которые он обычно не осознает в качестве глубинных оснований своего миропонимания и мироощущения» [10, с. 57]. Отсюда вполне допустимо заключить, что и корпоративная культура воспринимается своим носителем, определяя его действия, как нечто само собой разумеющееся, а стало быть, воздействие её не ограничивается лишь профессиональной сферой.

Мы рассматриваем корпоративную культуру как социокультурный феномен, поэтому особое внимание стоит уделить функциям корпоративной культуры, актуальным внутри организации. В. А. Спивак предлагает следующие функции корпоративной культуры [11, с. 28]:

1. Накопление духовных ценностей – способствует созданию и сохранению ценностей, которые являются основой для действий и поведения в организации.
2. Оценочная и нормативная функция – определяет стандарты и нормы поведения, которые являются основой для оценки и принятия решений в организации.
3. Регламентирующая функция – определяет правила и процедуры, которые регулируют работу и взаимодействие сотрудников в организации.
4. Коммуникационная функция – способствует эффективности коммуникации внутри организации, создавая открытую и доверительную атмосферу.
5. Рекреационная функция - предоставляет возможности для развлечений и отдыха сотрудников, что способствует повышению мотивации и энергии.
6. Познавательная функция – развивает знания и навыки сотрудников, предоставляя обучение и возможности для саморазвития.
7. Смыслообразующая функция – помогает создать у сотрудников чувство принадлежности и цели, что направляет их действия в организации.
8. Функция общественной памяти – сохраняет и передает историю и традиции организации, что помогает укрепить ее идентичность и ценности.

Наряду с социальными функциями корпоративной культуры, необходимо выделить и её воздействие на человеческую личность и общество в целом. Питирим Сорокин писал: «Если меняется культурная принадлежность человека, то его «я» тоже меняется. Вступая в контакт с новой политической, философской

или религиозной культурной системой, люди могут менять свою старую идеологию на новую, часто даже без перехода в другую группу. Профессор или государственный служащий могут существенным образом изменить свою культурную принадлежность, не обязательно меняя при этом свое социальное положение» [9, с. 833]. Стало быть, корпоративная культура может формировать, в том числе, и паттерны поведения человека и за пределами «рабочего места». Здесь стоит сказать о фундаментальном характере влияния труда на жизнь человека, его досуг, поведение и здоровье. Если рассмотреть даже физиологический, медицинский аспект, то стоит сказать прежде всего и о профессиональных заболеваниях, привычках, перенятых на работе. На наш взгляд, развитая корпоративная культура должна стремиться дать личности инструменты для реализации её потенциала, а не оказывать на неё репрессивное воздействие.

Тем не менее, несмотря на развитие корпоративной культуры, актуальным остаётся кризисный характер общественных отношений вне и внутри рабочего коллектива. В статье «Н. И. Кареев и П. А. Сорокин об экономической природе личности» И. Лыскова отмечает: «Последствия политической нестабильности и глубокого экономического кризиса привели к ужасающим последствиям как в материальном, так и в духовном плане. Невозможность человека удовлетворить самые насущные потребности приводит к деформации сознания как на индивидуальном, так и на коллективном уровне. В частности, это может закрепляться в негативных моделях поведения социально-трудового характера» [6, с. 66].

С другой стороны, современные тенденции таковы, что во многих обществах набирают обороты процессы, связанные с деиндустриализацией экономики, делегированием производственных и интеллектуальных задач компьютерной машинерии и искусственному интеллекту. Подобные процессы были описаны З. Бауманом: «Место работы воспринимается как своего рода кемпинг, где человек останавливается на несколько ночей и который можно покинуть в любой момент, если не предоставлены обещанные удобства или предоставленные вдруг разонравились, а не как общий дом, где каждый обязан взять на себя труд по выработке приемлемых правил взаимодействия» [1, с. 31]. По всей видимости, описанное З. Бауманом взаимоотношение работы и досуга как темпоральных периодов человеческой жизни, в последние несколько лет лишь укрепилось.

Противоречивый характер, особенно в современной России, носит распространение неформальных трудовых взаимоотношений. С одной стороны, в трудовых взаимоотношениях появляются, так называемые серые зоны, что, безусловно, негативно сказывается на производительности; с другой – имеет место быть упрощение коммуникации. Как показывают проведённые исследования, распространение неформальных трудовых практик может исходить и сверху, и снизу: «Неформальные трудовые практики способны сделать наемного работника своей «жертвой». Такие работники перестают не только контролировать свою жизнь, но даже делать какие-либо попытки для этого. Им остаётся просто смириться с навязанными правилами. Такие работники должны сдерживать себя, они зависят от руководителя, они могут быть наказаны за что угодно и у них есть масса обязанностей, но практически (на их взгляд) нет прав <...>. Часто не только руководители заинтересованы в институционализации неформальных трудовых практик, но и сами рабочие» [13, с. 303].

Все вышеописанные тенденции не могут не влиять на мировоззрение человека, ибо, как подчёркивал П. Сорокин, «при каждом изменении в социальном положении индивида комбинация его социокультурных «эго» подвергается соответствующей трансформации» [9, с. 831]. Современный человек может проживать несколько жизней одновременно, пробуя себя в разных социокультурных моделях, что связано с атомизацией общества и развитием технологий виртуальной реальности. Например, он завтракает в итальянском ресторане, работает в российско-германской корпорации, обедает в японском ресторане, а вечером идет на французскую оперу. Данное положение вещей в целом имеет в себе не только творческий и созидательный потенциал, но и влечёт за собой ситуацию, когда крупные корпорации стремятся подчинить себе повседневность.

Современный социолог Дж. Керри утверждает следующее: «Поскольку возможности для всякого рода электронных транзакций становятся повсеместными, то от того, что раньше было повседневной жизнью, находящейся за пределами досягаемости для вторжения корпораций, не остается и следа. Экономика внимания устраняет разделение между личным и профессиональным, между развлечениями и информацией, потому что все это перекрывается принудительной функциональностью коммуникации, которая неизбежно, по своей природе осуществляется в режиме 24/7» [4, с. 37]. Если допустить, что описанные выше тенденции продолжают своё развитие, корпоративная культура перестанет существовать в общепринятом смысле слова и мы столкнёмся с беспрецедентной утратой личностью свободы самовыражения и фактически контролем над ней при помощи электронных устройств [4, с. 39]. Справится ли общество с этим вызовом? Справится ли с ним личность? О. Мансур отмечает, что для «привилегированных групп» коллективное благо может быть обеспечено лишь посредством контроля наименее привилегированных и промежуточных групп» [8, с. 48]. На наш взгляд, одним из путей преодоления кризиса современности, связанного с природой человеческих взаимоотношений, может быть построение такой корпоративной культуры или разнообразных корпоративных культур, которые будут прежде всего нацелены не на превращение человека в источник ресурса, не его объективацию и сведение к подобию функции, а напротив, на обогащение личности человека. Пути построения таких культур несут в себе огромный интерес для будущих исследований.

Нет сомнений в том, что корпоративная культура как социокультурный феномен продолжит своё развитие, а на её становление повлияют следующие обстоятельства:

– *Усиление влияния технологий.* С развитием и использованием новых технологий корпоративная культура будет изменяться и приспосабливаться к новым условиям. Это может проявиться в усилении онлайн-взаимодействия, внедрении новых методов обучения и повышения квалификации, а также в использовании технологий для создания новых форм корпоративной культуры.

– *Развитие межкультурных коммуникаций.* Глобализация и международные бизнес-отношения привели к тому, что корпоративная культура становится более разнообразной и многообразной. Компании будут сталкиваться с необходимостью адаптации своей корпоративной культуры к различным культурным контекстам.

– *Усиление роли социальной ответственности.* Корпоративная культура будет продолжать развиваться в направлении уважения к социальным и экологическим проблемам, а также к более широкому участию в решении общественных вопросов.

– *Развитие гибких форм управления.* В условиях быстро меняющейся экономической и социальной среды компании будут сталкиваться с необходимостью адаптироваться и быстро реагировать на всевозможные изменения. Это может привести к развитию гибких форм управления, а также к переходу от вертикальной иерархии к более плоской структуре управления.

– *Повышение значимости мягких навыков.* Всё большую значимость будут иметь мягкие навыки – коммуникабельность, способность к сотрудничеству, синергия и т. п.

Таким образом, корпоративная культура является социокультурным явлением. Она включает в себя такие аспекты, как общие цели, миссия организации, стиль руководства, взаимодействия между коллегами и клиентами, оценка и поощрение. Важными элементами корпоративной культуры являются отношение к инновациям, своевременное решение как производственных, так и этических проблем. В условиях быстро меняющейся экономической, социальной, культурной среды корпоративная культура становится всё более разнообразной, многоуровневой. В будущем компании будут сталкиваться с необходимостью адаптации своей корпоративной культуры к различным культурным контекстам.

Литература

1. Бауман З. Индивидуализированное общество. М.: Логос, 2005. 390 с.
2. Богомолова Е. В., Кот Ю. А., Никифорова Е. А. Антикризисные трансформации корпоративной культуры российских компаний во время пандемии Covid-19 // Социологический журнал. 2021. № 4. С. 53-71.
3. Гапоненко А. Л., Орлова Т. М. Управление знаниями. Как превратить знания в капитал. М.: Эксмо, 2008. 400 с.
4. Керри Дж. 24/7. Поздний капитализм и цели сна. М.: Изд. дом Высшей школы экономики. 2022. 136 с.
5. Лосев А. Ф. Диалектика Мифа. Дополнение к «Диалектике мифа». М.: Изд-во «Мысль», 2001. 561 с.
6. Лыскова И. Е. Н. И. Кареев и П. А. Сорокин об экономической природе личности // Питирим Сорокин и парадигмы глобального развития XXI века (к 130-летию со дня рождения): Межд. науч. конф., Сыктывкар, 10–12 октября 2019 г.: сб. науч. трудов / гл. ред. О. А. Сотникова. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина. 2019. 272 с.
7. Маркузе Г. Одномерный человек. М.: REFL-book, 1994. 368 с.
8. Олсон М. Логика коллективных действий. Общественные блага и теория групп. М.: ФЭИ, 1995. 174 с.
9. Сорокин П. А. Общество, культура и личность: их структура и динамика. Система общей социологии. Сыктывкар: ООО «Анбур», 2022. 1048 с.
10. Степин В. С. Философская антропология и философия культуры. М.: Академический проект, 2020. 542 с.
11. Спивак В. А. Корпоративная культура. СПб.: Питер-бук, 2001. 352 с.
12. Харитонов С. В., Мусина Д. Р., Тюрганов А. Г. Мягкое рыночное управление экономикой региона в контексте цифровой экономики // Экономика и управление. 2018. № 1 (139).
13. Ядов В. А. Воздействие западных социокультурных образцов на социальные практики в России. М.: ТАУС, 2009. 352 с.

НОВЫЕ ФОРМЫ «ЛИЧНОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ» В СЕМЕЙНЫХ АРХИВАХ

В статье анализируется одно из уникальных явлений в традиционной культуре удмуртов и неизученных, но активно «внедряющихся» жанров в современной фольклористике – прощальная тетрадь и видеоматериалы усопших, записанные при их жизни и бережно хранимые в личных архивах их родственников. Рассматриваемые нами материалы одновременно являются «мнемоническими» средствами, репрезентацией прошлого, памятью, вызывая воспоминания и эмоциональные чувства, и способом коммуникации живых родственников с умершими предками в особые периоды.

Ключевые слова: *семейный архив, прощальная тетрадь, видеозаписи, коммуникация, память, потусторонний мир, судьба человека.*

В настоящее время на фоне активных процессов модернизации и интеграции мировых культур в обществе наблюдается большой интерес к национально-культурному наследию, в том числе к семейному архиву. Семейный архив – важный способ сохранения истории семьи и ее ценностей. Фотографии, документы, грамоты, награды, письма, девичьи/женские песенники, солдатские альбомы, «источники» личного происхождения представляют собой семейный архив или семейный фольклор. На сегодняшний день на смену традиционным фольклорным семейным жанрам приходит и другая форма – это видео-, аудио-записи. В контексте сказанного любопытным и практически не распространенным источником семейного фольклора являются так называемые предсмертные записки, прощальные тетради, дневники, песни, аудио-, видеоматериалы, записанные перед смертью самим автором или его родственниками. В настоящее время люди, в силу своей грамотности, образованности, технического прогресса, стараются оставить своим потомкам память о себе с помощью «мнемонических средств», так называемых «сенсорных раздражителей» (фотографии, дневниковые записи, прощальные письма или тетради, видео-, аудиозаписи и др.). Такого рода явления в отечественной гуманитаристике являются новыми и совсем неизученными.

В 2020 году, когда собирался на фольклорной практике материал, ставший основой данной статьи, нам выпал случай познакомиться с одним из неизученных не только в удмуртском фольклоре, но и в фольклоре других народов явлений – с так жанром «дневника», или, как обозначил его сам автор «дневника», с «прощальной тетрадью».

У Геннадия Афанасьевича Саватьева была онкологическая болезнь, поэтому, в предчувствии скорой смерти, написал тайком от своих родных прощальное письмо. По словам внучки, в последние дни своей жизни он рассказал об этом своей семье и попросил прочитать записи из тетради во время похорон в доме, на кладбище, а также зачитывать их во время поминок.

В шестнадцатистрочной тетради в клетку изложена судьба одного человека с его радостями и горестями, весь его жизненный путь, показано его отношение к жизни, односельчанам, домочадцам, даны картины из детства и юности, бытовые зарисовки. В ней нет принципиальной завершенности, отсутствует единый

замысел. Как отмечает М. В. Ромашкина, для таких записей свойственны «фрагментарность, нелинейность, нарушение причинно-следственных связей, интертекстуальность, авторефлексия...» [2].

У тетради яркая обложка, с красными маками. Из записей видно, что автор к своим текстам возвращался не раз, т. к. имеются дополнительно вставленные материалы. Практически весь материал разложен по пунктам. Возможно, автор выделял все то, что было для него важным.

Геннадий Афанасьевич на первой же странице тетради обозначает жанр своего письма, как «Прощальная тетрадь». Он не акцентировался на ведении дневниковой записи, а писал по зову сердца. Не писал даты, но описывал прошлые события и давал напутствия. Человек целенаправленно готовился к своей смерти.

Прощальная тетрадь начинается с того, как Геннадий Афанасьевич работал всю свою жизнь, не покладая рук. В дневнике животрепещуще написано о природе, ее состоянии. Описываются времена года: что ему нравилось в каждом сезоне, а что приводило в уныние. Прощание с неопишуемой красотой живой природы, с окружающим миром зачастую по своей форме, обращениями напоминают молитвы-куриськоны.

Из записей Г. А. Саватьева мы видим его любовь к своей семье, родственникам, односельчанам. Нужно отметить, что в его прощальной тетради сквозной темой являются уважение, благосклонное отношение к своим односельчанам: он упоминает имена и фамилии половины, а то и больше, жителей деревни Кадиково Алнашского района. Геннадий Афанасьевич благодарен своим односельчанам за их трудолюбие, каждодневное желание жить лучше, чем вчера. Он считал, что все это является показателем культуры его деревни.

Данный дневник является итогом жизни человека, в нём говорится и о детстве, и о юношестве, и о зрелом возрасте. Описана практически вся жизнь автора прощальной тетради.

Прощальная тетрадь Геннадия Афанасьевича, которая близка к автобиографии, к исповеди – это своего рода «память» об усопшем. Ведь при каждом обращении родных к дневнику сама душа покойного в этот момент может незримо присутствовать рядом с живыми.

К семейным архивам также относятся и видеозаписи. Цифровые воспоминания, такие как видеозаписи или старые голосовые сообщения, стали дороги скорбящим людям. Дороги родственникам видеосюжеты, снятые дочерью усопшей Елены Михайловны Афанасьевой (Михайловой) еще при ее жизни, уроженки д. Н. Юри Малоपुरгинского района. За полгода до смерти Екатерина Михайловна Трофимова (Афанасьева), дочь Елены Михайловны, сняла на видео свою маму, у которой тоже была онкологическая болезнь. На вопрос «Почему сняли на видео?» Екатерина ответила: *«Сниматьтї, малы ке шуоно верамъёссэ вунэтоно, верамзэ кылзїськыны мед быгатом берло но шуыса»* («Сняла, потому что рассказанные ею истории забываются, стираются из памяти, чтобы ее рассказы могли слушать и потом»).

Всего пять видеозаписей. Четыре видео сняты в один день Екатериной Михайловной; последнее видео снято незадолго до смерти внучкой Татьяной. На видеозаписях Елена Михайловна рассказывает о своем детстве, семье, благода-

рит государство за помощь в тяжелых ситуациях. Детство у Елены Михайловны было тяжелым, на ее детство выпало создание колхозов, военное и послевоенное время. Еды в то время не хватало, учиться было тяжело. Е. М. Афанасьева закончила только 5 классов, продолжить обучение не было возможности. Несмотря на эти трудности, Елене Михайловне удалось стать грамотным человеком. На последнем видео Е. М. Афанасьева говорит напутственные слова своим детям, предупреждает, что никогда не надо отвечать грубостью на грубость.

Данные видеозаписи дети Елены Михайловны показывают своим детям. Внуки уже знакомят своих детей со своей прабабушкой и ее историей жизни. Они считают важным знать свои корни и их историю.

В определенные дни – во время поминок, в день смерти, в день рождения – такие семейные архивы, семейный фольклор становятся не только памятью об усопшем (как и его вещи), но и формой коммуникации живых и мертвых. Именно в такие периоды происходит коммуникация родных с умершим предком. Согласно мнению фольклориста Н. В. Анисимова, «Прощальное письмо, как и предсмертная песня, записанная на носителе информации, служит в народном сознании своеобразным заместителем человека, продолжением его обыденного речения, заключенного в специфическую форму. А его воспроизведение – непрямым коммуникативным актом. При желании семьи и родных покойного такой «диалог» с умершим может воспроизводиться неоднократно» [1].

Таким образом, семейный фольклор играет немалую роль в жизни родственников, друзей и знакомых покойного. Создание семейного архива – это процесс, который может занять некоторое время и усилия. Но это стоит того, чтобы потратить время и сохранить историю семьи. Семейный архив может быть передан от поколения к поколению и стать частью наследия, которое человек оставляет своим детям и внукам.

Литература

1. Анисимов Н. В. «Диалог миров» в матрице коммуникативного поведения удмуртов : дис. ... д-ра философии по фольклористике. Тарту, 2017. 386 с.
2. Ромашкина М. В. Дневник: эволюция жанра // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=15447> (дата обращения: 14.10.2023).

УДК 371.233.4

Х. С. Окишева

*Марийский государственный университет (г. Йошкар-Ола)
Научный руководитель: Шкалина Г. Е., д-р культурологии, проф.*

СОВРЕМЕННЫЙ СЕЛЬСКИЙ ТУРИЗМ В РЕСПУБЛИКЕ МАРИЙ ЭЛ

Статья посвящена изучению сельского туризма с точки зрения развития и распространения традиционной культуры коренного населения Республики Марий Эл. В данной статье рассмотрены современные проблемы и перспективы решения этнокультурной грамотности населения. В процессе исследования туристского потенциала были изучены территории и объекты Республики Марий Эл, доступные для сельского тура.

Ключевые слова: *сельский туризм, Республика Марий Эл, Морки, Шоруньжа, этнотуризм, Чукуша, Овда.*

21-й век – это эпоха технологий, информации и век неограниченных возможностей. Он диктует свои правила и нормы поведения. Человечество развивается, появляются новые возможности для развития общества. Но встаёт вопрос о том, всё ли идёт так гладко. Многие исследователи отмечают, что традиционная культура коренного населения отходит на второй план. Дети и современная молодежь не знают историю и культуру своего народа, общение на родном языке постепенно сходит на нет. Актуальным становится вопрос о том, как изменить ход развития общества, что сделать, чтобы детям было интересно изучать традиции своего народа. Необходимо разрабатывать и предлагать новые методы работы с населением региона. На наш взгляд, одним из таких методов может выступать сельский туризм (экскурсии по республике).

Сельский туризм – познавательное путешествие с изучением местных культурных традиций, которое предполагает использование природных, культурно-исторических и других ресурсов сельской местности. В программу сельского туризма входят посещение музеев, природных достопримечательностей, проживание в семьях местных жителей, знакомство с национальной кухней, участие в праздничных мероприятиях и т. д. Сельский туризм даёт возможность в процессе изучения культуры, традиций, обычаев, быта проникнуть в атмосферу событий и осмысленно стать частью познаваемой сельской культуры, а жителей региона – воодушевить к изучению родного языка и культуры.

В последнее десятилетие во многих государствах популярным является проведение мероприятий для туристов на селе, во многих случаях с проживанием. Организовывается целый кластер при сотрудничестве с местными органами власти для обслуживания туристов. Данный вид деятельности способствует также экономическому росту региона и даёт возможность дополнительного заработка для части жителей деревни.

Республика Марий Эл имеет огромный потенциал для предоставления сельского тура. При данном виде тура туристы не только проживают в определённой местности, но и включаются в жизнь народа, участвуют в традиционных праздниках, посещают близлежащие памятники природы и культуры.

В республике объектом данного вида туристического обслуживания могут выступать все районы республики. Рассмотрим его на примере д. Чукша Моркинского района. Этимология названия деревни: предположительно оно образовано от слова сукса – «глухарь», слово «Чукша» имеет финно-угорское происхождение. Несмотря на то, что на марийском языке оно звучит несколько по-иному, считается, что глухари все же жили в этой местности.

Деревня расположена на возвышенности, самой высокой точке в Поволжье – на горе Чукша. Гора находится на границе Моркинского и Куженерского районов, она с красивой природой. В народе местность, на которой расположилась гора, называют «марийской Швейцарией» [4]. Высота горы почти 280 метров [5]. С самой высокой точки открывается потрясающий вид.

В самой деревне – несколько домов, которые готовы принимать туристов, в том числе школьников и студентов.

Путешественники имеют возможность увидеть, как плетутся корзины, делается вышивка, можно понаблюдать за процессом создания шерстяной нитки и самим поучаствовать в процессе рукоделия [6, с. 45].

Старожилы деревни Чукша рассказывают легенды, которые будут любопытны взрослым и детям, в том числе и на марийском языке. Также есть возможность проводить пешие экскурсии по достопримечательностям окрестности. Одним из таких объектов экскурсии является Овда-рож, который связан с преданием об Овдах. Овда – это мифологическое существо, чем-то напоминающее Бабу Ягу. Есть легенда, которая рассказывает о том, что когда-то на склоне горы Чукша было небольшое углубление. Жители назвали его «Овда рож» («рож», в переводе с марийского – дыра). По представлениям предков, раньше в этой местности жил древний народ Овда. В деревне Чукша местные жители отпускали своих лошадей пастись на луга, после чего они возвращались измученными. Население решило проверить, почему же лошади возвращаются уставшими, и намазали спины лошадей смолой. Такая хитрость помогла им поймать Овду. Жители деревни наказали ее. В ответ местная «Баба Яга» прокляла деревню вместе с жителями, после чего в деревне происходило много пожаров. Раньше деревня была большой, а сейчас осталось 5 жилых домов [4].

Следующие объекты для показа, которые расположены на горе, – это «Пьяный ключ» и Чукшинский карьер. В настоящее время работы по добыче полезного ископаемого на данной территории не проводятся, они перенесены на другое место. Весной есть уникальная возможность увидеть зелёное озеро, которое образуется из сточных вод [1].

Местные жители гордятся природными достопримечательностями и сохраняют культурное наследие мари [8, с. 45-47].

Сельский туризм может развиваться за счет самих сельчан без дополнительных инвестиций. В свои собственные дома сельчане охотно будут вкладывать деньги. Если же дело у них не наладится, они ничего не потеряют – у них останется усовершенствованное жилище.

Во многих регионах туристская индустрия работает под девизом «Сельский туризм – спасение деревни» – это не дает горожанам забыть свои корни, национальные традиции, историю и культуру. Иностранцы же туристы смогут познакомиться с бытом марийских деревень, с особенностями национальной кухни, фольклора, с местными достопримечательностями и природой в ее естественных условиях. Плохие дороги могут выступать дополнительным интерактивом для отдыхающих. Туристов можно приобщить к праздничным обрядам, например, к деревенской свадьбе. Повседневная жизнь сельчан для гостей может восприниматься, как приключение. В рамках развития сельского туризма можно многое возродить, в частности, календарно-обрядовые праздники или торжества из семейно-исторического цикла. Сельский туризм, как отмечает Т. А. Тихонова, – это спасение не только деревни, но и нашей культуры, нашей цивилизации [8, с. 47-49].

Судьба малочисленных народов и их культур в условиях глобализации сложна, трудна, но не безнадежна. Они могут найти себе место в мировой цивилизации, сохраняя свои культурные и духовные богатства благодаря современным способам развития и существования. Сельский туризм – одно из перспективных направлений социального туризма для Республики Марий Эл.

Литература

1. Администрация муниципального образования «Моркинский муниципальный район» // URL: <http://mari-el.gov.ru/morki/Pages/main.aspx> (дата обращения: 10.11.2023).
2. Александрова В. В. Потенциалы развития санаторно-курортной деятельности в РМЭ // Десятые Вавиловские чтения. 2006. Часть 2. С. 33-36.
3. Глушкова Е. П. Перспективы развития социального туризма в России и РМЭ // Десятые Вавиловские чтения. 2006. часть 2. С. 12-14.
4. История и достопримечательности Моркинского района Республики Марий Эл // URL: <http://komanda-k.ru> (дата обращения: 01. 04. 2019).
5. Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Моркинская централизованная библиотечная система» // URL: http://www.bibliomorki.ru/index/puteshestvie_po_rajonu/0-358 (дата обращения: 01.06.2019).
6. Тайгильдин Е. К. «Родного края притяжение...»: книга, посвященная 85-летию образования Моркинского района. Йошкар-Ола: ГУП РМЭТ «Газета «Марий Эл», 2009. 160 с.
7. Тайгильдин Е. К. Моркинский район – Морки. Йошкар-Ола, 2014. 76 с.
8. Тихонова Т. А. Сохранение культурного наследия мари через развитие сельского туризма // Финно-угроведение. 2007. № 1. С. 45-49.

УДК 391

А. Н. Павлова

Поволжский государственный технологический университет (г. Йошкар-Ола)

ВЫШИВКА В КАРТИНЕ МИРА НАРОДА МАРИ

В статье рассматривается роль марийской вышивки в формировании и трансляции этнической картины мира. Марийская вышивка сохранила древние мифологические образы и композиции, семантическое единство предмета и орнамента. Благодаря вышивке конопляные полотна приобретали сакральное значение, воздействуя на внешний мир и преобразуя его в соответствии с этнической картиной мира.

Ключевые слова: *марийский народ, вышивка, этническая картина мира, традиционная культура.*

На протяжении столетий развивалась культура народа мари, вырабатывая модели поведения и действий людей, позволяющих адаптироваться в окружающем мире, одновременно структурируя сознание самого человека, тем самым формировалась этническая картина мира. В. С. Жидков и К. Б. Соколов рассматривают картину мира как сложно структурированную целостность, включающая в себя мировоззрение, мироощущение и мировосприятие [2, с. 70]. По мнению исследователей, картина мира порождает своеобразие национального искусства, составляя его ядро и определенным образом организуя, в силу универсальности она включает в себе программу собственного художественного представления: творческий метод или набор методов, с помощью которых формируется этническая картина мира [2, с. 154].

На определенном этапе истории народа мари традиционное женское рукоделие – вышивка – стало тем видом народного творчества, который, благодаря заключенным в нем глубинным смыслом, стал важнейшей частью этнической картины мира. В период XVIII – начала XX вв., наиболее представленный в этнографической литературе, женщины не играли значимой роли в религиозной сфере, как отметила Г. Е. Шкалина, «важным фокусом бытия марийских женщин

была домашняя жизнь», указав на достойное место женских божеств в марийском пантеоне и древние истоки женской сакральности [8, с. 143-145].

Образный строй марийской вышивки восходит к многовековым способам украшения костюма. Вопрос об участии в древности женщин в создании металлических украшений остается открытым [6], хотя используемая при этом техника плетения имеет много общего с другими техниками создания и украшения одежды (плетение поясов, тесьмы и пр.). Однако у древнемарийских племен существовало единство образа и технологии, которое лежит в основе искусства вышивки. С. В. Лурье полагала, что важнейшей составляющей этнической картины мира «центральной зоной культуры», следует считать адаптационно-деятельностные модели, а не верования и ценности [4]. Мнения о единстве технологии и семантики орнамента, когда смыслом наделяется и способ его нанесения, высказала И. С. Калинина, [3, с. 13].

Обучение вышивки у мари по описанию этнографа М. Т. Маркелова представляло собой процесс, предполагающий проникновение в глубинные пласты картины мира: «Девочку обучают сначала самому трудному приёму: прокладыванию контура рисунка чёрной нитью, т. е. прививают ей прежде всего непосредственный навык осмысления рисунка в целом, ибо контур является как раз тем трафаретом, по которому заполняется вся вышивка... С каждым названием узора в её сознании ассоциируется определенное контурное зрительное восприятие» [5, с. 139]. В ходе обучения девочка постигала суть орнаментальных мотивов, воплощающих образы богов, мифологических животных и птиц, их связь с орнаментируемым предметом, место в микрокосме костюма. В орнаменте внимание акцентировалось на контуре изображения, передающем его суть, заполнение пространства и расцветивание узора вносило дополнительные нюансы, в том числе и благодаря восприятию орнамента в «позитиве» и «негативе». Обучение вышивке представлялось настолько важным, что предшествовало формированию навыков прядения и ткачества. Осваивая технику вышивки, девочка познавала ее образный и колористический строй, формировались ее эстетические представления в соответствии с традициями этноса. Таким образом, начинался процесс включения ребенка в систему этнического мировосприятия и мировоззрения.

Украшение одежды вышивкой было актом трансформации окружающего мира в соответствии с константами этнического миропонимания. Узор, нанесенный на предметы, в традиционной культуре имел не столько декоративное, сколько сакральное, магическое значение: «Речь идет не об украшении вещей в привычном нам смысле, а о наделении их необходимыми (в том числе и практическими) свойствами, об их оживлении. Только в этом случае вещь начинает функционировать и как полезный предмет и как вполне живое явление со строго индивидуальными свойствами» [1, с. 68]. Вышивая предметы одежды, женщина превращала их в часть культурного пространства своего народа. Если приемы кроя разных народов были схожи, так как основывались на принципе максимально рационального и эффективного использования ткани, то вышивка позволяла безошибочно определить не только принадлежность к этносу, но даже к этнографической группе. Вышивка, воспроизводящая этнические символы, указывала на возраст и социальный статус, превращая предметы одежды в неотъемле-

мую часть ритуалов. Не случайно свадебные рубахи, отличавшиеся богатой вышивкой, использовались у мари в похоронно-погребальной обрядности: их знаковая система становилась опознавательным знаком при встрече в ином мире с умершими родственниками [7, с. 144-145]. Начиная обучение искусству вышивки с украшения свадебной рубахи, девочка создавала предмет одежды как часть культурного кода.

Формально не принимая активного участия во многих обрядах, женщины превращали профанные предметы в сакральные, становившиеся частью ритуала. Кусок полотна с вышитым орнаментом обрядовой скатерти «соллык» превращался в модель космоса, структурирующую пространство священной рощи и придающую новый смысл разложенным на нем дарам. В основе орнаментов скатертей «соллык» и свадебных покрывал мари лежали космологические образы, воплощающие идею взаимосвязи небесного и земного миров. Орнамент позволял усилить воздействие на окружающий мир, защитить человека, придать ему необходимые качества.

На определенном этапе истории народа мари вышивка вошла в центральное ядро национального искусства благодаря тому, что наиболее полно представляла этническую картину мира. Для женщин вышивка была способом выражения не столько личных вкусов, сколько трансляции древнего образного строя, связанного с религиозно-мифологическими представлениями.

Литература

1. Байбурун А. К. Семиотические аспекты функционирования вещей // Этнографическое изучение знаковых средств культуры. Л., 1989. С. 63-68.
2. Жидков В. С., Соколов К. Б. Искусство и картина мира. СПб: АЛТЕЙЯ, 2003. 464 с.
3. Калинина И. С. Историческая семантика в культурологии: автореф. дис. ... д-ра культурологии. СПб., 2011. 44 с.
4. Лурье С. В. Историческая этнология. М.: Академический Проект: Гаудеамус, 2004. 624 с. // URL: <http://yanko.lib.ru> (дата обращения 14.11.2023).
5. Маркелов М. Т. Вышивание у марийцев // Этнографическое обозрение. 1994. № 6. С. 138-143.
6. Никитина Т. Б., Ефремова Д. Ю. Погребальный обряд комплексов с литейными принадлежностями из средневековых могильников IX–XII вв. Ветлужско-Вятского междуречья // Археология Поволжья. 2012. № 2. С. 146-165.
7. Попов Н. С. Экспедиционная работа Т. А. Крюковой среди марийцев в 60-х годах XX в. // Проблемы этнографии, истории и культуры марийского народа [АЭМК. Вып. 29]: сб. статей / МарНИИЯЛИ. Йошкар-Ола, 2007. С. 136-146.
8. Шкалина Г. Е. Священный мир марийский. Йошкар-Ола, 2019. 303 с.

УДК 069.1+376

Ю. Е. Плотникова

*Марийский государственный университет (г. Йошкар-Ола)
Научный руководитель: Спесивцева Н.В., канд. пед. наук, доцент*

МУЗЕЙНЫЕ ПРОГРАММЫ ПО ПРАВОПОЛУШАРНОМУ РИСОВАНИЮ

Статья посвящена изучению специфики методики правополушарного рисования и опыту ее внедрения в деятельность музеев. Рассмотрена сущность правополушарного рисования, представлен опыт музеев России по проведению мастер-классов по правополушарному рисованию в контексте музейных выставок, экскурсий и праздничных мероприятий, описан опыт со-

здания и реализации программы цикла занятий по правополушарному рисованию в Музее народно-прикладного искусства (г. Йошкар-Ола).

Ключевые слова: культурно-образовательная деятельность музея, правополушарное рисование, мастер-класс, музейная программа.

В последнее время культурно-образовательная деятельность музеев отличается поиском и внедрением новых форм и методов работы с посетителями на базе сложившихся традиций и принципов. Занятия же рисования позволяют реализовать важное направление культурно-образовательной деятельности музея – развитие творческих начал – и имеют огромный и успешный опыт работы. Кроме этого, одной из задач организации творческой деятельности в условиях музея является воспитание чувств. Музейные экспозиции могут оставить определённые впечатления посетителю, мысли, которые должны быть прожиты на уровне эмоций, а позже осознанно отрефлексированы в качестве творческого продукта в результате рисования.

Правополушарное рисование – относительно инновационный метод обучения базам художественного видения; целостная система, способная внести изменения в жизнь практикующего, раскрыть творческий потенциал и взглянуть на ситуацию под другим углом. Метод основан на исследованиях Роджера У. Сперри – нейропсихолога XX в., который сделал вывод, что правое полушарие человеческого мозга сосредоточено на проявлении творческих способностей, умении рисовать, чувстве формы и пространства, а левое – на логике, правилах, закономерностях и символических значениях. Формулировка термина «правополушарное рисование» (ППР) была заложена американским художником и доктором наук Б. Эдвардс – первооткрывателем нестандартного изобразительного метода, который изложен в книге «Правополушарное рисование» 1979 г. [10].

Методика ППР заключается в рисовании с помощью интуиции: линиями и цветом, не следовать правилам, проводить сравнение формы, размеров, света и тени. Процесс содержит в себе психологический элемент творчества, отказ от принятых стереотипов мышления [7].

Творческое занятие обладает гибкой структурой, но стоит выделить основные этапы: 1) активизация правого полушария, упражнения на снятие эмоционального напряжения, беседа, рассматривание картин и т. д.; 2) подготовка фона – рисующий расставляет цветные пятна по листу, затем растягивает их (зависит от направления фона: вертикальный, горизонтальный, диагональный, круговой, радужный). Создатели рисунка имеют право давать отклики, комментировать выбор определенных цветов, объяснять причину добавления дополнительных элементов; 3) рисование картины – рисование проходит нелогично и нерационально, детали изображения могут быть созданы вверх ногами, символы оказаться предметами (например, улыбки в море – корабли), озвучить алгоритм действий не нужно – отключается левое полушарие; 4) выставка работ, рассматривание картин – рефлексивный момент творческой работы, ведь у каждого автора получается уникальный результат, на который дают свои эмоциональные реакции другие участники процесса [8].

Реализация ППР в музее в рамках, например, художественного кружка, может рассматриваться в формате музейной арт-терапии. Музейная среда уникальна и имеет возможности ментальной поддержки и помощи. Положительные эмоции,

чувство радости и уверенности, открытие иных смыслов – результат погружения в музейное пространство [2]. Основное отличие художественного процесса при музеях – непосредственное погружение в «царство» искусства в пространственном и творческом плане, возможность наблюдать взаимосвязь практических, творческих заданий с профилем музея и его коллекциями, экспозициями [9]. Приведем несколько примеров.

Оренбургский областной музей изобразительных искусств проводит субботние мастер-классы в технике ППР. Занятия проходят в группах по 7 человек. Участники создают удивительной красоты картину, являющуюся инструментом взгляда на трудности под другим углом, применяя систему из простых художественных приёмов, способствующих решению как явных, так и скрытых проблем. Организаторы гарантируют раскрытие изобразительного потенциала и «переключение» в режим творческой активности любого человека, независимо от возраста, пола, особенностей личности. Так, в выставочном зале музея в 2021 г. были проведены мастер-классы «Морской пейзаж», «Ромашковое поле» в технике ППР [1].

В рамках психологического четверга в Волгоградском музее изобразительных искусств им. И. И. Машкова в 2019 г. был проведен мастер-класс, посвящённый ППР. Организаторы мероприятия предлагают отключить скептические настроения и погрузиться в творческую атмосферу, чувствовать, получать удовольствие от процесса и подумать о себе. В противопоказаниях – умение рисовать, а качестве побочного эффекта выступает открытие в себе художника [6].

Музей Н. А. Добролюбова приглашает принять участие в мастер-классах «Музейная арт-терапия: правополушарное рисование». Результатом мероприятия обещает быть восполнение внутренних ресурсов, снятие усталости и появление заряда энергии, навыки рисования не требуются [4].

Обобщая, можно сказать, что в музеях успешно реализуются занятия по ППР как с детской аудиторией, так и со взрослыми. Тематика мастер-классов связана с экспозициями и событийными датами, праздниками. Выставки, на базе которых проходят практические занятия, оставляют впечатления, которые могут быть отрефлексированы в качестве творческого рисунка. Организационные требования деятельности художественных студий в музеях менее регламентированы, чем в художественных школах и школах искусств.

Итогом проведенного исследования стала разработка цикла музейных программ по ППР. Базой выступили выставки Музея народно-прикладного искусства (отдел Национального музея Республики Марий Эл им. Т. Евсеева). В первом полугодии 2023 г. прошло несколько выставок: Елены Ушаковой «Вниз по волшебной реке», Марии Клюкиной «Свет тишины», Алевтины Шайдуллиной «Вазочки для души», «Творим вместе или нескучные уроки» Елены Санниковой и учеников Детской художественной школы № 1 г. Йошкар-Олы [3, 5]. В рамках вышеупомянутых выставок нами был разработан цикл из 5 программ. Их цель – приобщение посетителей к произведениям искусства через практическую творческую деятельность по технологии правополушарного рисования, знакомство с декоративно-прикладными произведениями как видом искусства.

Апробация разработанных программ проходила в рамках работы вышеназванных выставок. Для создания творческого продукта посетители сначала по-

знакомились с выставкой, изучили особенности представленных персонажей и узнали о нюансах технологии изготовления различных моделей, вспомнили основные истории главного литературного произведения, на основе которого составлялась экспозиция музея. И только после теоретической части музейно-образовательной программы был проведен мастер-класс, а по его окончании – выставка и рефлексия. Средняя продолжительность мастер-класса составляет 30 минут.

Было проведено 5 музейно-образовательных программ, мастер-классов – 8; в них приняли участие 77 человек (дети – 58, взрослые – 19). Получены положительные отзывы. Музейно-образовательные программы могут быть использованы в отдельности и могут быть включены в систему дополнительного образования, а также могут быть проведены в рамках творческой мастерской музея.

Литература

1. «Морской пейзаж» и «Ромашковое поле»: мастер-классы в технике правополушарного рисования // Оренб. обл. музей изобразительных искусств: [сайт]. URL: <http://omizo.ru/news/novosti-za-2022-god1/romashkovoe-pole-master-klass-v-tehnike-pravopolusharnogo-risovaniya.html> (дата обращения: 8.01.2023).
2. Арт-терапия в пространстве Музея истории Уральского ГАУ / В. Н. Синько, К. В. Мерзлякова // Социально-гуманитарное образование. Екатеринбург: УрГАУ, 2021. С. 320-327.
3. В Музее народно-прикладного искусства представят более 150 вазочек // Мин-во культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл: [сайт]. URL: <https://mincult12.ru/node/17877> (дата обращения: 12.06.2023).
4. Мастер-класс «Музейная арт-терапия: правополушарное рисование» // Музей Н. А. Добролюбова: [сайт]. URL: <https://dobrolyubov-museum.ru/posetitelyam/master-klassy/master-klass-muzejnaia-art-terapiia-pravopolusharnoe-risovanie> (дата обращения: 08.01.2023).
5. Национальный музей Республики Марий Эл им. Т. Евсеева: [сайт]. URL: <https://www.fumus.ru/post/expositions/10547>; <https://www.fumus.ru/post/expositions/10981>; <https://www.fumus.ru/post/events/11412>; <https://www.fumus.ru/post/events/10343> (дата обращения: 12.06.2023).
6. Психологический четверг в музее. Правополушарное рисование // Волгогр. музей изобразительных искусств им. И. И. Машкова: [сайт]. URL: <http://mashkovmuseum.ru/sobyitiya/sobyitiya-base/psixologicheskij-chetverg-v-muzee-pravopolusharnoe-risovanie> (дата обращения: 9.01.2023).
7. Сагалакова А. В. Путешествие в мир правополушарного рисования // Психология, педагогика и образование в условиях международного сотрудничества и интеграции: сб. статей. Уфа: Аэтерна, 2020. С. 111-113.
8. Седова М. П. Использование инновационной технологии правополушарного рисования для развития речевой активности и творческого потенциала старших дошкольников // Педагогическое призвание: сб. статей: в 6-ти частях. Часть 1. Петрозаводск: Межд. центр науч. партнерства «Новая Наука», 2021. С. 311-321.
9. Туминская О. А. Методы воспитания в изобразительных студиях художественных музеев // Известия Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. 2019.
10. Right brain to right brain therapy: How tactile, expressive arts therapy emulates attachment / M. Urquhart, F. Gardner, M. Frederico, Sanders &. // Children Australia. 2020. № 45(2). С. 9.

Э. А. Романова

*Чувашский государственный педагогический университет
им. И. Я. Яковлева (г. Чебоксары)*

Научный руководитель: Осипов Н. Н., канд. филол. наук, доцент

ЕВСЕВЬЕВ МАКАР ЕВСЕВЬЕВИЧ – ПРОСВЕТИТЕЛЬ МОРДОВСКОГО НАРОДА

Статья посвящена рассмотрению деятельности ученого-просветителя, создателя мордовской письменности, крупного лингвиста, фольклориста, этнографа, историка, профессора, коллекционера Макара Евсевьевича Евсевьева.

Ключевые слова: учёный, поэт, писатель, М. Е. Евсевьев, переводчик, просветитель, педагог, наставник.

В реку Кубня впадает небольшая речка Атла. На ней расположены две деревни: Малые Кармалы и Кубня. В некоторых документах эти деревни упоминаются под одним названием: Сярмоси, Шармузи, Цярмус или Цярмун. В селе Малые Кармалы проживали мордва, а в деревне Кубня – чувашаи. По документам, мордва в село Малые Кармалы пришли в 1783 году из деревень Пилесево, Козловка (Атяшевский район) и Сайнино (Дубенский район Мордовской Республики). С этого времени дружно проживали в этой местности две народности: мордва и чувашаи. Несмотря на то, что редко создавались межнациональные семьи, мордва и чувашаи часто становились кумовьями при крещении детей, ходили друг другу в гости, в совершенстве владели двумя языками.

В селе Малые Кармалы родился известный мордовский просветитель, педагог-наставник, ученый-этнограф Макар Евсевьевич Евсевьев. 30 января 2024 года – его юбилейная дата (160 лет). В 1876 году он окончил Шераутскую начальную школу, в 1883 году – Казанскую учительскую семинарию. Директор семинарии Н. И. Ильминский заметил талантливого педагога и оставил работать учителем в этой же семинарии. Семинария считалась инородческой, учились в ней бесплатно вместе с русскими и дети других национальностей. Макар Евсевьевич был настоящим народным учителем. Он не только сам получил образование, но и хотел, чтобы дети из крестьянских семей других национальностей получили образование и вышли в свет.

Сохранились воспоминания Петра Семеновича Глухова – племянника Евсевьева. Он тепло вспоминает их первую встречу с дядей, как Макар Евсевьевич помогал им в трудные минуты жизни, и то, что он очень многое сделал для их семьи. В конце данной статьи есть приложение, где можно ознакомиться с фрагментами из воспоминаний Петра Семеновича: «Первая встреча», «Учителя», «В редакции газеты «Красная Звезда», «Помощь от души». Более подробно с воспоминаниями можно ознакомиться в статье Яковлева Анатолия Степановича [1, с. 10].

Макар Евсевьевич хотел уехать жить из Казани в Москву, но болезнь сорвала его планы. В 1931 году, 10 мая, он умер. Похоронили его в Казани. Президиум исполкома Мордовской автономной области создал комиссию по вопросу, как сохранить и как работать с научными материалами М. Е. Евсевьева. Весь рукописный фонд просветителя передали в Центральный государственный архив Мордовской АССР.

М. Е. Евсевьев любил свою малую родину, никогда не забывал про нее, часто приезжал. При каждом приезде посещал школу, общался с учителями, интересовался учебной работой детей, выявлял способных детей, проводил беседы с населением о пользе учебы. Пошли по его стопам и окончили Казанскую учительскую семинарию:

– из села Малые Кармалы: в 1891 году – Евсевьев Феодор (брат М. Е. Евсевьева), Бутузов Филип, Курников Прохор; в 1893 году – Ильин Яков (двоюродный брат М. Е. Евсевьева), Кабаев Яков Ильич, 1874 г. р.; в 1899 году – Курников Григорий (1878 г.р.); в 1901 году – Осипов Сергей (племянник М. Е. Евсевьева), Кабаев Сергей Осипович, работал учителем в Малокармалинской ШКМ; в 1903 году – Кутузов Сергей; в 1906 году – Варламов Степан; в 1914 году – Глухов Петр Семенович (племянник М. Е. Евсевьева, мордовский писатель); в 1915 году – Кудяков Никита Клементьевич (1896 г.р., отец Никиты, Клементий Иванович Кудяков, церковный староста с. Малые Кармалы);

– из деревни Кубня: в 1904 году – Чураев Василий Иванович; в 1910 году – Марков Лукьян Захарович (1889 г. р.) [2, с. 7].

После окончания подготовительного класса для поступления в семинарию нужно было сдавать вступительные экзамены. Поступающим нужно было пройти конкурс. Если земляки не проходили по конкурсу, М. Е. Евсевьев их письмо с рекомендацией отправлял в Симбирск к И. Я. Яковлеву, с которым у него были дружеские отношения.

Макар Евсевьевич Евсевьев много труда вложил не только в обучение и воспитание молодого поколения, много внимания уделял сбору и сохранению культурного наследия народов Поволжья. Он объездил почти все деревни Симбирской, Казанской, Нижегородской губерний, собирал фольклор, костюмы разных народов. Первую свою экспедицию с финским ученым Гейкелем он начал из села Малые Кармалы в 1895 году. В июльские дни 1895 года на родительской лошади они объездили близлежащие к селу Малые Кармалы деревни. Описали чувашские обряды «чук» и «срень» в Вудоялах, Климово, Тойсях, купили костюмы в Малых Кармалах, Кубнях, Новых Чурашах. Макар Евсевьевич совершенстве владел чувашским языком [3, с. 2].

С 1908 по 1914 годы М. Е. Евсевьев сотрудничает с этнографическим отделом Русского музея императора Александра III (ЭО). По поручению ЭО он собирает коллекции в Саратовской, Симбирской, Пензенской и Тамбовской губерниях. Коллекции состоят, в основном, из предметов одежды и представляют полноценные костюмные комплексы. Всего для ЭО Евсевьевым собрано 28 коллекций общей численностью более 500 предметов. Среди них коллекции:

№ 1522 – женские головные уборы, женская одежда, украшения. Включает 15 предметов. Симбирская губерния, Буинский уезд, Ардатовский уезд, с. Малые Кармалы, с. Низовка. Собрана 1908 г. (Мордва-эрзя);

№ 1619 – женские головные уборы, одежда, обувь, украшения. Включает 14 предметов. Симбирская губерния, Буинский уезд, д. Кубня. Собрана 1909 г. (Чуваши анатри);

№ 3323 – женская одежда. Включает 3 предмета. Симбирская губерния, Буинский уезд, д. Кубня. Собрана 1909 г. (Чуваши анатри).

Коллекции М. Е. Евсевьева передали в Краеведческий музей города Саранска, весь рукописный фонд – в Центральный государственный архив Мордовской Республики. Постановлением Совета Министров РСФСР от 29 ноября 1972 года имя М. Е. Евсевьева было присвоено Мордовскому государственному педагогическому институту [4, с. 2].

Таким образом, Евсевьев Макар Евсевьевич является просветителем, основоположником мордовской филологической, культурологической, этнографической науки. Он внес большой вклад в дело процветания своей родины. На основе его трудов подрастающее поколение знакомится с историей и культурой мордовского народа. Сохранилось много вещей и исследовательских работ М. Е. Евсевьева. Многие вещи хранятся в музее МБОУ «Малокармалинская СОШ» Ибресинского муниципального округа Чувашской Республики. Музей был основан Яковлевым А. С. и носит имя М. Е. Евсевьева. Музей сотрудничает со многими выдающимися людьми мордовского народа. Среди них – правнук Ивана Захаровича Антонова, который живет в Америке и ведет исследовательскую работу, изучает своего знаменитого деда и всего мордовского народа.

Литература

1. Яковлев А. С. Воспоминания о Макаре Евсевьеве // Сёңтерүшён = За победу (Ибрес. р-н). 2022. 5 авг. С. 10.
2. Яковлев А. С. Его труды бессмертны // За победу (Ибресинский район). 2009. 31 янв. С. 7.
3. Яковлев А. С. Он прославил мордовский народ // За победу (Ибрес. р-н). 2019. 30 янв. С. 2.
4. Яковлев А., Бенедиктов Е. Путеводная звезда мордовского народа // За победу (Ибресинский район). 2014. 29 янв. С. 2.

Приложение

Первая встреча

Мне было два года, когда умер отец. Он работал в чувашской деревне Хомбуть-Батырево продавцом в казенной винной лавке. Мать осталась с тремя детьми. Хоронить отца из Казани приехал Макар Евсевьевич, мамин родной брат. Тогда я в первый раз увидел дядю Макара. В памяти осталось, как дядя Макар печально сидел и был расстроен большим горем.

После похорон отца из Хомбуть-Батырево уехали в село Цярмун. Здесь начали жить в небольшом домике в большой нужде.

В селе Цярмун я учился в школе одну зиму. Летом, после научной экспедиции по дороге в Казань, дядя Макар заехал в село. Он велел через две недели поехать в Казань, где буду учиться в опытной начальной школе при семинарии. В этой школе бесплатно кормили-поили, одевали-обували. Маме это очень понравилось, и начала меня с радостью готовить в дорогу.

Кроме меня, дядя Макар в ту же школу выбрал еще пятерых ребят. Осенью со мной в Казань поехали Прохор Степан, Курник Миша, Контя Гринька, Калтырь Илюка, Галкин Гринька.

Макар Евсевьевич два-три дня жил в селе. Спустя две недели и мы двинулись за ним.

Учить начал эрзянский поп, человек высокий, голова лохматая, с густой бородой. Он когда-то учился в этой же семинарии, только учителем был недолго, стал попом. Поп учил нас одну зиму, потом ушел куда-то. Учить начал Е. Б. Бур-

таев, молодой человек лет 25. Буртаев учился в этой же семинарии. Он очень нравился ученикам. Человек спокойный, ни на кого не повышал голос. Были у него на квартире. Чего только не было у него в двух комнатах. Показал нам всякие репродукционные картины, калейдоскоп, микроскоп. У Ефима Борисовича был даже фотоаппарат. Нас тогда сфотографировал.

По вечерам в школу приходили дежурные учащиеся последних классов семинарии. Они помогали нам делать уроки, объясняли, кому что непонятно. На такие дежурства приходили к нам З. Ф. Дорофеев, И. Ф. Прокаев.

Учителя

К нам в класс зашел М. Е. Евсевьев. Он был преподавателем арифметики, географии и классным наставником. Поздоровался с нами, наказал нам учиться очень хорошо. Затем завершил урок арифметики. Его уроки очень любили семинаристы. Говорил на понятном языке, не торопясь, негромким голосом, никогда ни на кого не повышал голос. Уроки часто проходили с использованием наглядных пособий. За выставленные оценки не обижались, хоть и от него хорошую оценку получить было очень трудно. Семинаристы за глаза его называли Макар. Когда перед сном начинали баловаться, в темноте слышался чей-нибудь голос: «Перестаньте шуметь, сегодня Макар дежурит». После этих слов сразу все затихали.

Воспитанники знали, если на педагогическом совете кого-либо за что-нибудь обсуждали, Макар Евсевьевич никогда не торопился обвинять молодых людей, всегда за них заступался.

М. Е. Евсевьев, как и все преподаватели, ходил в форме. Высокий, усы и борода коротко пострижены.

Закончился первый урок. На второй урок пришел И. С. Михеев, удмурт. Его предметом был русский язык. Потом увидели Успенского попа. Он рассказывал сказки из Ветхого Завета, которые и в селе много раз слышали. Предмет Закон Божий велся во всех классах.

Я очень любил историю. В подготовительном классе уроки древней истории вел Денисенко. В других классах – среднюю, новую историю Российского государства вел К. И. Травин. Алгебру, геометрию вел Смирнов, чуваш. Очень любил математику. Напишет какую-нибудь формулу и говорит:

– Смотрите, какая красота, какая гармония!

Русский язык, теорию словесности, литературу вели преподаватели: в первом классе – Г. П. Каминский; во втором и третьем классах – Р. П. Даулей, татарин. Уроки географии после подготовительного класса вел Н. И. Ашмарин, чуваш, большой друг Макара Евсевьевича. Они часто встречались. Николай Иванович написал большой чувашский словарь. Обоих этих преподавателей семинаристы очень любили. Они были их заступниками. По работе Ашмарин крепко был связан с чувашским народом, Евсевьев – с мокша и эрзя.

Педагогика, психологию вел директор Беляев.

В семинарии пришлось изучать предметы по естествознанию: ботанику, зоологию, геологию, минералогию, химию, физику. Преподавателем был Н. И. Киселев. Все эти предметы изучали в кабинете физики. По сравнению с другими учебными заведениями Казани, в те годы кабинет физики учительской семинарии был самым богатым – после государственного университета.

Запомнился уборщик кабинета физики. Тридцатилетний, высокий, плотного телосложения молодой человек. Глаза большие, волосы кудрявые. Росла небольшая густая борода. Видно, парень сильный. Ему вовсе не шло по комнатам на цыпочках ходить и тряпочкой пыль вытирать. Ему бы на Волге работать, пятипудовые мешки, играя, носить. Много лет спустя, в Москве, в художественном музее имени Пушкина, я увидел скульптуру Микеланджело «Геркулес». Сразу вспомнил уборщика физкабинета дядю Якова. Ученики начальной школы хотели попасть в этот кабинет. Дядя Яков втихоря пускал их в кабинет физики, улыбаясь и смеясь показывал, что там есть. Не ругался, когда дети трогали скелеты пальцами. Этот уборщик был из села Атрать, эрзя, родня Макара Евсевьевича со стороны матери.

В редакции газеты «Красная Звезда»

Когда бывал в Москве, Макар Евсевьевич хоть ненадолго, но всегда заходил в редакцию газеты «Красная Звезда». Берет в руки свежий номер и начнет ворчать.

– На трудном языке пишете. Читайте эрзянские народные сказки, песни. Вслушайтесь, какой красивый эрзянский язык! Великий русский писатель Л. Н. Толстой, великий поэт А. С. Пушкин хорошо знали и очень любили народные сказки, песни. Из этого народного творчества они брали себе хороший язык. Изучайте лучше произведения русских писателей. Большая русская культура поможет и мокша-эрзянской культуре.

К Макару Евсевьевичу всегда было много вопросов. Он с большим удовольствием отвечал на наши вопросы.

Молодой ученый Маркелов в газете «Красная Звезда» писал так: «Зачем печатать две газеты на эрзянском и мокшанском языках, зачем печатать два букваря? Надо сделать один объединенный литературный язык и на этом языке писать, печатать эрзянам и мокшанам мокша-эрзянскую газету, один букварь».

Я написал статью на его высказывания.

В Пензе мокшанская газета «Новое село» напечатала статью Красовского об объединении языков. Против этого предложения в газете «Красная Звезда» выступил Б. Баженов. В эти годы были еще советские и партийные работники, которым очень понравилось это предложение.

Я решил узнать мнение Макара Евсевьевича об объединении двух языков. Он сказал так: «У газет «Красная Звезда», «Новое село» и сейчас мало читателей. Если будете мокшанам и эрзянам писать и печатать на смешанном языке в одной газете, эту газету и в руки никто не возьмет. Как пишете, так и дальше продолжайте писать: эрзянам – на эрзянском языке, мокшанам – на мокшанском, только пишите очень хорошо, улучшайте литературный язык».

Через какое-то время, после этих разговоров, студент Московского государственного университета в редакции говорил: «Очень хорошо будет печатать литературу на мокшанском и эрзянском языках латинским шрифтом». Работники редакции единогласно выступили против этого студента. Этот студент замолчал, и после этого от него таких слов больше никто не слышал. Когда Макар Евсевьевич приехал в Москву, я все-таки поинтересовался насчет латинского шрифта. Рассказал ему, кто этот студент. Ученый выслушал меня и развеселился, начал смеяться.

– Чего только в голову не приходит людям, – сказал Макар Евсевьевич. – Нам, кроме русского шрифта, никакой другой шрифт не нужен. Мокшанским и эрзянским языкам очень хорошо подходит русский шрифт.

Помощь от души

Ученый очень много работал, только условия для этого были нелегкими. Он жил в Казани, рукописи приходилось посылать в Москву.

Очень обрадовался Макар Евсевьевич, когда образовалась Мордовская автономия. «Теперь мокша-эрзянский народ еще быстрее поднимет свою экономику и культуру», – говорил он. Руководящие работники Автономии всегда помнили любимого ученого. Они старались облегчить его жизнь. Это хорошо видно из его письма, которое я получил от дяди Макара в 1930 году в апреле месяце. В письме писал, когда Казанский татарский академический центр его послал в Саранск на мордовскую учительскую конференцию. Из Саранска он собрался поехать в Москву.

Перед отъездом в Москву Макар Евсевьевич, вместе с багажом остановился перед исполкомом, зашел к председателю. Председатель был на партийном заседании: я его вызвал. Вышел и говорит: «Мы давно ждем тебя. Мне о многом надо с тобой поговорить. Заседание через 20 минут закончится, поговорим». Я говорю ему: «Времени осталось только 15 минут, извозчик готов, еду в Москву, а то на поезд не успею». Он в ответ: «Сегодня мы тебя не отпустим, оставайся до завтра. Тут же позвал секретаря Горбунова, и говорит: «Приготовь спальное помещение, Макар Евсевьевич останется до завтра». Горбунов говорит: «Квартира большая, у меня заночуешь». Я согласился.

После окончания партийного заседания Палькин собрал президиум исполкома. Здесь были: Окин, Куликовский, Атмашкин, Сидоров, Горбунов и еще один кто-то. Палькин говорит: «Я собрал президиум, чтобы узнать желание всех. Оно такое: будь с нами, в Саранске. Мы подготовили Вам трехкомнатную квартиру, будем платить зарплату. Работу никакую не дадим. Будешь только делать свое дело: собранные материалы готовить к печати». Я тут же не ответил, дело оставил до лета. Летом выскажу свое желание. Они не торопили. Дали мне 150 целковых, и на второй день уехал в Москву. В Москве две ночи переночевал у Советкина. Видел Лазарева и Шапошникова.

Затем Макар Евсевьевич сообщил о строительстве в Москве общего дома Мордовской области и Средне-Волжского края. До осени дом построят. Шутя, Макар Евсевьевич спросил у Шапошникова о том, дадут ли ему одну комнату в этом доме. Шапошников сказал ему: «С радостью дадим две комнаты, только переезжай в Москву». Шапошников тут же объявил постановление обкома партии Саранска: если Макар Евсевьевич не согласен жить в Саранске, ежемесячно посылать в Казань 125 целковых денег; если будет жить в Москве, деньги посылать еще больше.

В 1931 году, 1 марта, от дяди Макара в Магнитогорск на мое имя пришло письмо. Он писал о своей жизни в Казани. В первые дни февраля в Саранске прошел Первый съезд Советов. Оттуда уехал в Москву. Макар Евсевьевич сообщил: «В Москве показали мне этот дом и квартиру, которую Президиум Средне-Волжского края выделил мне. В квартире четыре комнаты, пятая – кух-

ня с газовой плитой. Квартира очень хорошая, даже ванная в ней есть. Я прошу квартиру на третьем этаже трехкомнатную.

Если буду жив, в Москву перееду в мае месяце. Расходы на переезд на новое место жительства взяла на себя Мордовская автономная область. Если приедешь в Москву, для тебя будет комната». Потом добавил: «Все хорошо, только здоровье плохое, каждый день чувствую, очень сильно слабею. Коллекции перевез в Саранск и передал на хранение музею. Летом полностью передам музею».

УДК 391.2

Н. П. Тятюкова

*Марийский государственный университет (г. Йошкар-Ола)
Научный руководитель: Кадыкова Г. Н., канд. ист. наук, доцент*

ТРАДИЦИОННЫЙ ГОРНОМАРИЙСКИЙ ЖЕНСКИЙ КОСТЮМ: К ВОПРОСУ ЭВОЛЮЦИИ

Статья посвящена анализу развития традиционного горномарийского женского костюма с конца XIX до начала XX вв. Проанализированы изменения в женском костюмном комплексе горных мари в рассматриваемый период.

Ключевые слова: *народный костюм, костюмный комплекс, горные мари, горномарийский тканый пояс, «шарпан», «нашмак», «ошпу».*

Народный костюм – одно из самых ярких проявлений культуры этноса. Народный костюм – это книга мудрости и мастерства наших предков.

На протяжении столетий костюмный комплекс горных мари сохранил свою целостность и развивался вместе с ходом истории, приспособляясь под новые условия жизни его носителя. Поэтому эволюция традиционной одежды дает возможность проследить не только трансформацию эстетических идеалов и народных представлений, но и особенностей развития народного хозяйства на том или ином этапе, миграционные потоки, изменения в общественном и семейном быте.

В традиционном костюме пересеклись мировоззренческие и эстетические представления народа, утилитарность и декоративность.

Красив, богат и оригинален горномарийский женский костюм. Это единый гармоничный ансамбль, где со вкусом подобраны все детали костюма. Каждый элемент несёт в себе определённую эстетическую, утилитарную и бережливую функцию. Основа костюма белая, а все составляющие элементы в основном в пастельной цветовой гамме, также в тканых деталях и вышивке есть чёрный и красный цвета.

Одежда горных мари имеет характерные отличия от национального костюма луговых мари, однако сильно схожа с одеждой чуваш верховой группы. Особенно это сближение наблюдается в конце XIX – начале XX вв.

В коллекции Еласовского Дома ремёсел имеются горномарийские женские костюмы с начала XX века до настоящего времени. Исследовав и охарактеризовав костюмы, можно построить эволюционный ряд развития женского горномарийского костюма в течение рассматриваемого времени.

Костюмный комплекс горных мари в конце XIX – начале XX вв.

Основу костюма составляла рубаха (тыгыр) из домотканного холста традиционного туникообразного покроя без плечевого шва, с боковыми вставками-клиньями для расширения юбки, рукава прямые с ластовицей. Грудной разрез располагался в центре. Костюм был украшен мелкой счетной вышивкой (изображения и комбинации различных геометрических, растительных, зооморфных, антропоморфных фигур) вдоль грудного разреза, по верхней линии проймы и по низу рукава. Цветовая гамма вышивки: черный, красный, желтый, зеленый. У горных мари рубаха конца XIX века имела скудную орнаментацию, хотя до середины этого столетия она отличалась богатой вышивкой. Рубаха длинная, с расчетом на складку напуск от талии. С учетом напуска длина до середины икр. (фото 1).

Фото 1. Горномарийский костюм замужней женщины. Конец 19 – нач. 20 вв.

Нижняя одежда – штаны (ялаш) из белого самотканого холста.

Передник (запон) без грудки из легкой хлопчатобумажной покупной ткани пастельных тонов. Нижняя часть передника оформлена белыми кружевами или шитьем, вышивкой (растительный орнамент), мелкими поперечными застрочными складками в несколько рядов вдоль линии низа. На линии талии передник собран в мелкие складки. Передник на талии крепится поясной цветной лентой (запонкандра) шириной 4-5 см.

Горномарийский тканый пояс является неотъемлемой частью костюма. Пояс длиной 1,8-2,5 м и шириной 4-6 см ткани на напольном ткацком стане из разноцветной шерстяных, хлопчатобумажных или шелковой ниток. Основа пояса преимущественно чёрная, с обоих краёв симметрично орнаментирован долевыми цветными полосами, подобно радуге. Пояс имеет как обережное, так и утилитарное значение (к нему привешивались мешочки для хранения денег, ниток и т. д.)

К наплечной вышивке (тыгыркек) пришиты тканые полоски – наплечники (вочыгач). Основа наплечников чёрная, наплечники богато украшены счетной цветной вышивкой и узкими лентами.

Головной убор – знак, указывающий на возраст, общественное положение носительницы. Незамужние женщины носили налобные повязки или платки. А традиционный головной убор замужней женщины был составным, он состоял из двух основных частей: полотенеобразный головной убор «шарпан» закрывал шею и спину, зацеплён головной повязкой – «нашмак». Волосы замужние женщины заплетали в косу и прятали под «шарпан». Чем можно объяснить то, что полотенеобразный головной убор «шарпан», которое служит у остальных групп мари и чуваш действительно для того, чтобы закрыть голову женщины, а у горных мари как, и у верховых чуваш, одевалось только на шею, оставляя голову открытой? Возможно, этот способ ношения «шарпана» возник в связи с тем, что раньше он обязательно носился с головным убором «хушпу» (у чуваш) и «Ошпу» (у горных мари), который одевался поверх начельша «масмака» (чуваш.) или «нашмака» (горных мари) и покрывал голову. «Ошпу» – это шапочка с открытой верхней частью, обшитая монетами в несколько рядов. К сожалению, этот головной убор к началу XX века вышел из костюмного комплекса горных мари, а способ ношения сурпана остался – закрывает шею и свисает на спину.

Головные уборы «шарпан» и «нашмак» богато украшены мелкой счётной вышивкой.

Обувь. Праздничной обувью были чёрные кожаные сапоги, повседневная обувь – лыковые лапти. Женские лапти отличались от мужских по принципу плетения. Технология плетения лаптей горных мари отличалась от технологии плетения в других районах.

Украшениям уделялось особое значение. Они не только служили украшением, но и указывали на статус женщины, также служили защитой и оберегом. Украшения собирались годами, и, как правило, передавались из поколения в поколение. В качестве украшений надевали цепочки (цепочка), серьги (пёлышсергä), кольца и браслеты из серебра и полудрагоценных металлов, шейные (шүшер) и нагрудные (тәнгәнкайтан) украшения из монет и бусы.

Старинное нагрудное украшение «почкама» представляет собой кусок кожи прямоугольной формы, расшитое серебряными монетами или имитациями монет, по периметру – бисером, пуговицами, стеклярусом, по нижнему краю – ракушками каури.

Черезплечное украшение является свадебным украшением и представляет собой длинный кусок ткани шириной около 10 см, богато отделанное лентами, тесьмой, ракушками, монетами, бусинками, концы оформлены кисточками.

Верхняя одежда – это летние, демисезонные (шавыр) и зимние утепленные кафтаны (мыжар). Конструктивные особенности кафтанов: двубортная застёжка на пуговицы или крючки, отрезные по талии с выкройной проймой, задняя половинка юбки от талии оформлена складками – фалдами. В праздники на кафтаны одевали фартуки (анзылвач) и опоясывались цветными широкими кушаками.

Свадебная и праздничная одежда шилась из более тонкого холста, изготовленного из покупных ниток. Фартуки по возможности шили из покупных тонких тканей. Горные мари, по сравнению с луговыми, раньше стали использовать в изготовлении одежды фабричные материалы.

Изменения в костюме к началу XX века.

Сохранились все элементы костюма. Нагрудную вышивку (мел) и головной убор «нашмак» стали вышивать на отдельном куске красной хлопчатобумажной ткани (кумач). Вышитые полосы пришивались на готовые изделия. Появился передник с V-образной грудкой. Постепенно уходят из комплекса костюма украшения «ошпу», «почкама», черезплечное украшение.

Костюм середины XX века.

Конструктивные элементы костюма сохранились. Замужние женщины отказались от составного головного убора, заменив его на платок из лёгкой хлопчатобумажной ткани, наружный конец платка оформлен вышивкой гладью, мережкой, кружевами. Нагрудная вышивка (мел) исчезает, взамен её появился передник со сплошной грудкой. Грудка оформлена поперечными или продольными складками, лентами и кружевами, передник собран в складки-фалды (гармошка). Для изготовления рубахи и передников начинают использовать фабричные материалы. Цветовая гамма костюма сохранилась в светлых пастельных тонах. Низ рукавов оформлен вышитыми пришивными манжетами, нижний край оформлен складочками из лент, кружев или шитья. Украшений в костюме становится меньше. Национальный костюм в 1960-е годы в повседневной жизни носили лишь женщины среднего и старшего возраста.

Появление новых элементов в костюме горных мари в 70-80 годы XX в.

Силуэт костюма сохранился, но конструкция рубахи изменилась. Туникообразную рубаху сменили:

- платье-халат с центральной застёжкой на пуговицы, с пришивной драпированной баской;
- юбка с рубашкой с центральным вырезом горловины и с напуском от талии.

Ткань для основы костюма используется только фабричная, появляются синтетические ткани. Для фартука и для отделки используются цветные и яркие цвета. В качестве отделки используются бисер, паетки, различная цветная тесьма и ленты, печатный рисунок. Вышивка осталась на съёмных манжетах и на некоторых передниках. Наплечная вышивка (тагыркек) постепенно уходит. Вышитые манжеты становятся съёмными, богато украшаются рюшками – складками из капроновых лент и кружев с обоих краев. Появляются цветные капроновые платки.

В целом, костюм становится ярким и не свойственным традициям горных мари.

Горномарийский костюм в быту уже не используется. Одевают только на свадьбах, фольклорных праздниках и на сцене.

Современный горномарийский костюм (конец 90-х годов XX в. – начало XXI века.)

Конструктивные элементы те же, но постепенно уходят синтетические цвета и излишний яркий декор. К костюму возвращается традиционная нежная цветовая гамма. Головной убор – платок из лёгкой хлопчатобумажной ткани, пастельных тонов, преимущественно белый. Лицевой угол платка оформлен машинной или ручной вышивкой. По низу фартука возобновилась вышивка (*фото 2*). Костюм используется в основном как сценический, на свадьбы одевают очень редко.

Фото 2. Современный горномарийский костюм.

Горномарийский женский костюм на протяжении столетий изменялся и в то же время не утратил самобытности, сохранив свои основные элементы и к началу XXI века. Сохранение традиционных видов одежды характерно для женского костюма, так как эта часть марийского населения была менее восприимчивой к стороннему влиянию, в отличие от мужской половины.

Литература

1. Молотова Т. Л. Марийский народный костюм. Йошкар-Ола, 1992. 112 с.
2. Соловьева Г. И. Проблемы традиций и инноваций в современном народном костюме горных мари. // Этническая культура марийцев (традиции и современность). АЭК. Вып. 26. Йошкар-Ола, 2002. С. 73-78.
3. Кадыкова Г. Н. Марийский народный костюм в исследованиях отечественных и зарубежных ученых // XIV Игнатъевские чтения. Йошкар-Ола, 2015. С. 274-281.
4. Егорова М. И., Камаева И.Ю., Матюкова М. П. Народный костюм горных мари: фотоальбом. Йошкар-Ола, 2014. 59 с.

ОТ МАРИЙСКОЙ ПРИРОДЫ К МИРОВОМУ ЭКРАНУ: ТВОРЧЕСТВО ДЕНИСА ШАБЛИЯ

Данная статья посвящена творчеству молодого марийского режиссёра Дениса Шабля. Автор анализирует 3 художественных фильма: «Не Иван, или как приручить Богатыря», «Ирга», «Чоткар» – и один документальный «У ЕН»; раскрывает особенности их сюжетов, стиля и эстетики. Автор приходит к выводу, что фильмы Дениса Шабля – это новое слово в марийском кинематографе с точки зрения проблемности и киноэстетики.

Ключевые слова: Денис Шабль, марийское кино, современная культура, сюжет, стиль, влияние, искусство, эстетика, актуальные темы.

Денис Шабль – российский режиссер, родился 1 февраля 1990 года в посёлке Сернур Республики Марий Эл, в 2007 году окончил Сернурскую среднюю (полную) общеобразовательную школу № 2 с золотой медалью, параллельно в 2005 году – Школу искусств по классу «Гитара»; в 2012 году – Марийский государственный университет с красным дипломом. За время обучения в школе и вузе был дважды внесён во Всероссийскую энциклопедию «Одарённые дети – будущее России». В 2010-2011 годах прошёл обучение в Школе актерского мастерства при МарГУ, в 2016 году поступил в Высшую Школу Кино и Телевидения «Останкино» по специальности «Актёр театра и кино» (мастерская засл. арт. РФ Е. А. Германовой). В 2016-2017 годах прошёл обучение в мастер-классах и тренингах режиссёра Георгия Гаврилова, актёра Александра Кузнецова, актрисы Натальи Тетеновой и кастинг-директора Елизаветы Шмаковой. Окончил Академию кинематографического и театрального искусства Н. С. Михалкова. С самого начала своей карьеры проявил себя как творческий автор в мире кинематографа. Его фильмография включает 29 фильмов, мы остановимся на 4 из них [1].

Первый фильм **«Не Иван, или как приручить Богатыря»** предоставляет уникальную возможность исследовать тему национальной идентичности и интеркультурного взаимодействия в полиэтничном обществе. История главного персонажа, Ёывана, отражает сложности, с которыми сталкиваются подростки, переходя из своей собственной этнической культуры (марийской) в новое социальное и культурное пространство российского провинциального города. Чтобы избавиться от насмешек, порой и травли, в новой городской школе, Ёыван по совету своей бабушки обращается за помощью к национальному богатырю Онару. Однако история принимает неожиданный оборот, и помощь приходит откуда, откуда Ёыван совсем не ожидал.

Смешивая элементы фольклора и современности, режиссер создает увлекательное кино, которое позволяет зрителям задуматься о своем месте в современном обществе. Фильм привносит свежий взгляд на культурные ценности и наследие, а также приглашает нас в увлекательное путешествие в мир марийской культуры.

Второй фильм – **«Ирга»**. Этот фильм вышел в 2023 году и рассказывает историю юной сиротки по имени Ирга, которая обладает невероятным вокальным

талантом. Она мечтает выступить в финале престижного вокального конкурса и доказать свой талант миру. Однако на пути к ее мечте возникают серьезные преграды. Ирга оказывается в больнице с серьезным заболеванием сердца, которое делает пение опасным для ее жизни. Теперь перед Иргой стоит тяжелый выбор: рисковать своим здоровьем, чтобы петь и исполнить мечту, или отказаться от нее и спасти свою жизнь.

Кроме того, в сюжете затрагивается вопрос о закрытии родного детского дома, который для Ирги стал настоящим домом. Спасение детского дома зависит от ее успеха на конкурсе.

Фильм «Ирга» поднимает важные темы подросткового возраста – мечты, самопожертвование и цена, которую молодые люди готовы заплатить, чтобы их осуществить.

«Чоткар» – еще один фильм киностудии «Шаблий», который обещает увлекательный сюжет и рассказывает о защите марийского леса и его жителей от хищнических корпоративных интересов. В этой истории мудрый старец и его внук, живущие в уединении в лесу, оказываются под угрозой со стороны бизнесменов, желающих выкупить их земельный участок для строительства лесопилки.

Сюжет фильма подчеркивает важность сохранения природы, обогащенной местной культурой и наследием. Этот фильм противопоставляет духовную ценность и богатство природы корыстным экономическим интересам.

Изображение местного населения, борющегося за свои земли, демонстрирует сопротивление колонизации и попытке искоренения местной культуры. «Чоткар» подчеркивает важность сохранения природы и культурного наследия в противовес меркантильным интересам.

«У ЕН» – в этой ленте рассказывается о марийской музыкальной группе «У ЕН», состоящей из 8 молодых музыкантов. Группа известна своим необычным и колоритным стилем, который можно охарактеризовать как этно-панк. Основной особенностью «У ЕН» является сочетание традиционных марийских народных инструментов, таких как *шувыр*, *ия-ковыж*, *кўсле*, *кон-кон*, *шиялтыш*, с современными электронными битами.

Эта музыкальная группа стремится сохранить и популяризировать марийскую культуру через эксперименты и новаторский подход к созданию музыки. В фильме «У ЕН» зрители смогут узнать о творческом пути группы, ее идеях и целях, а также о том, как они совмещают традиционное и современное в музыке. Это интересный взгляд на то, как современные молодые артисты могут вносить свой вклад в сохранение и развитие культурного наследия своего народа.

Исходя из анализа представленных фильмов Д. Шаблия, можно сделать вывод о том, что в современной России наблюдается поддержка молодых талантливых кинематографистов в реализации их идей и творческих проектов. Это способствует разнообразию и новаторству в современном кино. Мобильные устройства, высокоскоростной интернет, виртуальная реальность и искусственный интеллект стали неотъемлемой частью современной жизни. Серостанова О. Б., специалист в области цифровых технологий, подчеркивает, что «цифровые инновации изменили не только способы взаимодействия людей, но и способы создания, распространения и потребления культурных продуктов» [2].

Фильмы Дениса Шабля часто основаны на ментальных особенностях марийской культуры, народных традициях. Это способствует сохранению и популяризации региональных культур и идентичности, и, по большому счёту, позволяет внести свой вклад в мировую культурную палитру. В фильмах Д. Шабля можно увидеть эксперименты в сценарных приемах, режиссуре и постановке. Он не боится рисковать и пробовать новые подходы, что вносит свежесть и оригинальность в мир кинематографа.

Таким образом, фильмы Дениса Шабля затрагивают социокультурные темы, такие как идентичность, толерантность, сохранение культурного наследия. Это делает его работы актуальными и позволяет зрителям задуматься над важными вопросами культурной идентификации. Фильмы молодого режиссёра способствуют вовлечению молодежи в культурные и кинематографические процессы, показывая, что творчество и самовыражение могут быть мощным инструментом изменения и развития общества. Об этом свидетельствуют награды. Денис Шабль – лауреат Государственной молодежной премии РМЭ им. Олыка Ипая (2022), лауреат Благодарности Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл «За вклад в развитие марийского кино» (2021), лауреат Премии за доброту в искусстве «На Благо Мира» (2021), лауреат Национальной молодежной кинопремии (2020), «Человек региона-2021» по версии Sm-News.

Литература

1. Биография Дениса Шабля // <https://kinolift.com/ru/6576> (дата обращения 29.08.2016).
2. Серостанова О.Б. Культурные индустрии в условиях цифровизации общества: проблемы и перспективы // Наука. Искусство. Культура. 2023. № 1 (37). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnye-industrii-v-usloviyah-tsifrovizatsii-obschestva-problemy-i-perspektivy> (дата обращения: 24.09.2023).

УДК 7.077

Н. И. Шестакова

*Марийский государственный университет (г. Йошкар-Ола)
Научный руководитель: Кудрявцев В. Г., д-р искусствоведения, проф.*

ЯРКИЕ ОБРАЗЦЫ КОЛЛЕКТИВОВ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ САМОДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРШАНСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ МАРИЙ ЭЛ

В данной статье обобщена информация о ведущих фольклорных, самодельных коллективах Оршанского района Республики Марий Эл: от истории создания до основных видов деятельности в наши дни.

Ключевые слова: *художественная самодеятельность, народное художественное творчество, творческий коллектив, фольклорный коллектив, Оршанский район.*

Следует различать понятия «народное художественное творчество» и «народная художественная культура». Спецификой народной художественной культуры является то, что она воплощает в себе духовно-нравственные ценности и идеалы этноса, традиции, то есть устойчивые формы жизни народа, отражающие особенности национального характера и национальных образов, мышления. Народное художественное творчество – это художественное искусство, которое создаёт народ: фольклор, народная поэзия, театр, музыка,

танец, изобразительное и декоративно-прикладное искусство, архитектура, то есть творческая художественная деятельность народных масс.

Современное народное художественное творчество представлено формами:

– любительское творчество (любительские объединения и клубы по интересам);

– художественная самодеятельность – форма народного творчества, которая включает в себя создание и исполнение художественных произведений силами любителей, выступающих коллективно (кружки, студии, коллективы, народные театры) или в одиночку;

– народные промыслы – это деятельность по созданию художественных изделий утилитарного (прикладного) или декоративного назначения, на основе коллективного освоения и развития народных традиций в определенной местности (Жостово, Палех, Хохлома и т. д.) [2].

Художественная самодеятельность включает в себя, в том числе создание и исполнение художественных произведений силами исполнителей (любителей), выступающих индивидуально (певцы, чтецы, музыканты, танцоры, акробаты) или коллективно (кружки, студии, народные театры). В дореволюционной России любительские исполнители объединялись в кружки и общества при клубах и собраниях. Существовали и рабочие кружки, народные театры, находившиеся под строгим контролем властей. Это непрофессиональное художественное творчество народных масс в области изобразительного и декоративно-прикладного, музыкального, театрального, хореографического и циркового искусств, киноискусства, фотографии и т. д.

Коллектив художественной самодеятельности – творческое объединение любителей одного из видов искусства, работающее на добровольных общественных началах при клубах или других культурно-массовых учреждениях [1]. Коллективная самодеятельность имеет ряд особенностей. Это наличие единой цели, руководителей, органов самоуправления, а также сочетание общественных и личных устремлений и интересов участников самодеятельного коллектива. Специфические признаки самодеятельного творчества: организованность, отсутствие у участников самодеятельности специальной подготовки к деятельности, уровень деятельности более низкий, чем у профессиональных коллективов, безвозмездность и др.

В разных республиках и регионах России художественная самодеятельность играла неодинаковую роль в сохранении и развитии народных форм искусства. Вместе с тем в стране, в том числе и в Республике Марий Эл, насчитывается немало районов, где художественная самодеятельность сыграла исключительно важную роль в развитии национальной культуры. Она оказалась средством организации, консолидации элементов народного искусства, базой, на которой вывелись соответствующие профессиональные формы. И в настоящее время потребность в общении, самовыражении, стремление участвовать в общественной жизни, желание приобщиться к искусству, побуждает множество людей разного возраста участвовать в художественной самодеятельности. При этом каждый может выбрать тот вид, который ему по душе. Одним близки подвижные и энергичные занятия в танцевальном коллективе, другим –

спокойное и неторопливое создание предметов декоративно-прикладного искусства.

Важным направлением в работе учреждений культуры является обращение к своим историческим корням, возрождение и сохранение народных традиций. Коллективы художественной самодеятельности являются хорошим подспорьем в этом деле, основная задача которых заключается в развитии социальной активности и творческого потенциала личности, организация разнообразных форм досуга и отдыха, создание условий для полной самореализации в сфере досуга.

В Оршанском районе Республики Марий Эл существуют различные художественные коллективы. Например, при Великопольском сельском Доме культуры функционирует детский образцовый ансамбль «Шонанпыл», образованный в 1989 году под руководством Ларисы Евгеньевны Акуловой (Заслуженный работник культуры РМЭ, балетмейстер ансамбля). Совместно с аккомпаниаторами: Кудрявцевой И.М., Рыбаковой Е.С. (Заслуженный работник образования РМЭ), Лариса Евгеньевна ведет кропотливую работу по сохранению фольклора, возрождению национальных праздников. «Шонанпыл» является лауреатом и дипломантом всероссийских и республиканских конкурсов и фестивалей.

Кроме того, жители села создали фольклорный ансамбль «Какшан сем» (руководитель Смирнова Ж.В.) и «Весела кумыл». Последний был организован в 1987 году, а в 2000 году распался, но в 2008 году вновь начал работать под руководством Сосниной Валентины Васильевны в составе 10 человек. В репертуар коллектива вошли и народные, и авторские песни, частушки и танцы. Коллектив принимает активное участие в ежегодном районном празднике «Пеледыш пайрем» («Праздник цветов»), в праздниках деревень республики, в мероприятиях, проводимых в СДК (к примеру, 2013 год – районный фестиваль-конкурс «Вургем пайрем» – «Праздник костюма»). Провели встречу с эстонской делегацией на святом источнике Владимирской Божьей Матери у д. Ушаково, приняли участие во втором республиканском фестивале-конкурсе вокально-инструментальных коллективов «Энер вўд ўмбалне» («Над рекой»), а также в открытии районного клубного сезона. Награждены: в 2011 году – Грамотой в номинации «За сценарно-режиссерское решение творческих программ», «За художественную ценность исполняемого произведения»; в 2012 году – Диплом в номинации «Самый творческий ДК».

При Лужбелякском СДК функционирует фольклорный ансамбль «Кўдыронтыр», созданный в 2007 году (первоначально до 2008 года назывался «Ош куэ»). В настоящий период руководителем ансамбля является заведующая СДК Речкина Марина Ивановна. Целью работы коллектива является возрождение национальной культуры через песни, танцы (хотя в репертуаре есть и удмуртские, и башкирские) и обрядовые элементы народа мари. Ансамбль выступал на каждом этапе фестиваля «Салют Победы», на 85-летнем юбилее Оршанского района (п. Оршанка, 2010 г.), на республиканском празднике «Пеледыш пайрем» (г. Йошкар-Ола, 2011 г., 2016 г., 2017 г.). По приглашению коллектив выезжал с концертной программой в Эстонию на праздник Национального Героя (г. Таллин), в Дом литераторов (г. Тарту), в Дом Музыки (г. Выру), Дом культуры (п. Хааня). Участвовал в Международном фольклорном фестивале «Окно в небо» (Удмуртская республика, 2014 г.), «Пеледыш пайрем» п. Оршанка (2015-

2017 г.), в фестивале, посвященном творчеству Арсения и Евгения Волковых «Энер вўд ўмбалне» (2015 г., 2017 г.). За активное участие в развитии и сохранении марийской культуры ансамбль был отмечен дипломами, грамотами, благодарностью, а также ценными подарками. Информация о деятельности ансамбля неоднократно была опубликована на страницах районной («Вперёд») и республиканских («Кугарня», «Марий Эл») газет, а также о его деятельности были показаны видеосюжеты на передаче ГТРК «Вести Марий Эл» (2012-2017 гг.).

В этом же селе в 2015 году для любителей фольклора и истории марийского народа был организован клуб «Курымын ойпогыжо» (руководитель – Речкина Марина Ивановна). Его деятельность направлена на сбор фольклорного материала с целью его дальнейшего сохранения и привитию интереса к ней молодежи.

При Чирковском СДК активно функционирует фольклорный ансамбль «Ош куэ», основной состав которого сменился 2008 году. Сейчас в ансамбле 15 человек. Я тоже являюсь его участником. А наш руководитель – Макарова К. А. (вместо Коноваловой О. П.). В репертуаре ансамбля – авторские и народные песни, обрядовые инсценировки и т.д. С целью возрождения национальной культуры мы принимаем активное участие во всех мероприятиях, проводимых в Чирковском СДК (Масленица, Рождество, Новый год, Семик и др.), а также выезжаем с концертной программой в другие районные ДК. К примеру, в 2008 г. участвовали в мероприятии «Орѣен мелна кочмаш» («Послесвадебные блины» – с семейно-обрядовой инсценировкой. По итогу получили Почетную грамоту и памятный подарок). 2010 г. приняли участие в районном фестивале «Салют Победы». С концертной программой выступили на 85-летнем юбилее Оршанского района (п. Оршанка), на творческой встрече с эстонской делегацией (с. Табашино), на фестивале народного творчества и ремесла «Дворянское гнездо» (Яранский район Кировской области), на районном празднике «Вургем пайрем», на конкурсе-фестивале, посвященном творчеству Арсения и Евгения Волковых «Энер вўд ўмбалне», в 2016 г. приняли участие в республиканском мероприятии «Ўарня» (д. Кельмакса Советского района). Информация о результатах деятельности работы нашего ансамбля также неоднократно была опубликована на страницах районной газеты «Вперед», республиканских – «Кугарня», «Марий Эл» и в журнале «Ончыко». За активное участие в развитии и сохранении марийской культуры ансамбль «Ош куэ» был отмечен дипломами, грамотами, благодарностью, а также памятными подарками. Каждый четверг участники ансамбля с 19.00 до 21.00 собираются на репетицию в местном сельском доме культуры.

В ноябре 2012 года при Пуяльском Доме культуры Рыбаковой С. В. с новым составом был образован фольклорный ансамбль «Сескем». С января 2016 года им начал руководить Белоусова С. Ф. Кроме местных национальных песен, танцев, обрядовых инсценировок народных праздников, зрителями тепло приветствуются авторские песни Прозоровой Г. В и Волковой З. П. Ансамбль «Сескем» также принимал активное участие на многих районных и республиканских конкурсах и фестивалях и был отмечен дипломами, благодарностями, памятными подарками. Участники сами шьют костюмы, покупают музыкальные инструменты.

Таким образом, работа фольклорных коллективов художественной самодеятельности Оршанского района Республики Марий Эл направлена на возрождение и сохранение традиционной марийской культуры. Фольклорная интерпретация народных песен, частушек в исполнении талантливых участников ансамблей подвергается авторской эстрадной переработке (осовремениванию). Такой репертуар способствует самосовершенствованию участников и привлечению молодежи в эту сферу деятельности.

Литература

1. Виды и жанры самодеятельного народного творчества. Их характеристика. Специфические особенности // URL: <https://studfile.net/preview/6058179/> (дата обращения: 10.10.2023).
2. Электронный учебно-методический комплекс по дисциплине. Конспект лекций // URL: <https://infopedia.su/12x36ea.html> (дата обращения: 10.10.2023).

УДК 745/746

К. Д. Юрина

*Удмуртский государственный университет (г. Ижевск)
Научный руководитель: Ковычева Е. И., д-р иск., доцент*

ПОЯСА СТАРООБРЯДЦЕВ КРАСНОГОРСКОГО РАЙОНА: СВОЕОБРАЗИЕ, ПРОБЛЕМА ПРОИСХОЖДЕНИЯ¹

В статье рассматривается художественное своеобразие поясов Красногорского района Удмуртской Республики. Проанализировано семантическое значение поясов, традиционные технологии их изготовления. На основе анализа отличительных черт выведены гипотезы о происхождении.

Ключевые слова: *декоративно-прикладное искусство старообрядцев, традиционные пояса, техники ткачества, Удмуртская Республика, Красногорский район.*

В июле 2023 г. студенты направления подготовки «Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы» УдГУ ездили в научно-исследовательскую экспедицию в Красногорский район Удмуртской Республики для изучения традиционной культуры русских старообрядцев. Статья анализирует одну из малоизученных тем экспедиции – художественное своеобразие тканых поясов в контексте их технологического своеобразия – и проблемы их происхождения.

Старообрядчество возникло в результате неприятия реформы Никона во второй половине XVII в. Раскол церкви и преследование раскольников православной церковью и властями спровоцировали миграционные потоки внутри страны и за её пределы. Из-за нетерпимости старообрядцы долгое время находились вне исторической науки, их культура не изучалась.

В ходе исследования были поставлены следующие задачи: определить значение поясов в костюме старообрядцев и выявить факторы, которые влияют на их разнообразие и вариативность, рассмотреть техники, в которых выполнены пояса, а также изучить проблему происхождения поясов, найденных в Красногорском районе Удмуртской Республики.

¹ *Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 14-04-00043.*

Пояс является обязательным элементом как женского, так и мужского русского народного костюма. В дохристианский период он имел, прежде всего, утилитарное и ритуальное значение: на пояс вешали различные предметы быта, а также украшали защитной символикой. После принятия христианства на Руси пояс, наравне с крестом, стал знаком принадлежности к православному миру. Он представлял собой символ «одетости», то есть без пояса, как и без нательного креста, человек исключался из социальной и культурно-религиозной среды [8]. У старообрядцев ношение пояса начиналось с обряда Крещения. В таинстве Крещения его одевали вместе с нательным крестом и срачицей (сорочкой, рубашкой) [2].

В ходе экспедиции было обнаружено несколько поясов, выполненных в разных техниках. Буянова Л. И. выделяет несколько способов изготовления поясов: это ткачество на берде (наиболее примитивном орудии ткачества), полуткачество на плашках (дощечки, топки), плетение; материалом для поясов служили лён, шерсть и гарус [7, с. 19]. Самыми распространёнными считаются пояса, тканые на топках, выкладные, с текстами молитв и псалмов. Однако миграция старообрядцев сформировала большую вариативность, связанную с определённой местностью: виды узлов, обычаи ношения с той или иной стороны концов пояса, ширина, разнообразие цветов и изобразительные мотивы могут отличаться в зависимости от региона. Так, во время исследования было обнаружено применение нескольких техник изготовления поясов: чичковское плетение, гарусное плетение на плашках и ткачество на берде. Все они принадлежат Марии Акимовне Булатовой, 1959 года рождения, уроженке д. Захватай, на данный момент проживающей в д. Бараны Красногорского района.

Техника Чичковского плетения относится к технике «полутканья». В ней отсутствует зев при наличии утка и основы. Форма круга или прямоугольника получается путём полотняного переплетения драпок по часовой или против часовой стрелки [5, с. 22]. Дранка (или дранки) – это полосы ткани, которые раньше в крестьянских семьях изготавливали из старого текстиля путём разрывания. В этой технике было выполнено два пояса. Первый пояс, размером 4x170 см выполнен из фабричных шёлковых нитей бежевого, коричневого и изумрудного цветов; мотив узора в основном образован чередованием ромбов и двух линий изумрудного цвета, «переплетающихся» в центре. Второй пояс размером 2,5x126, выполнен из мулине синего, фиолетового и чёрного цветов; в орнаменте переплетаются сложные абстрактные мотивы.

Техника ткачества на плашках отличается от Чичковского плетения большей вариативностью. Сначала изготавливаются плашки, затем нити основы продеваются в каждый глазок на каждой плашке и подвязываются, как при тканье на берде. Ширина пояса зависела от количества плашек на одну заправку. Особенность техники позволяла изготавливать пояса как с геометрическим рисунком, так и с надписями [7, с. 20]. В этой технике было обнаружено три пояса. Первый пояс размером 2,5x150 см, выполнен из гарусных (шерстяных нитей) красного, малинового и оранжевого цветов на фоне, жёлтого и зелёного цветов, идущих по кайме, и чёрного цвета для текста молитвы; на концах присутствуют оформленные кисточки размером 4 см. Второй пояс размером 2,5x130 см, выполнен из гарусных нитей; розовый цвет служит основным, фоновым, фиолетовый цвет об-

рамляет кайму; полоса, протянувшаяся в середине пояса, образована чередованием нитей жёлтого и чёрного цветов. Третий пояс размером 2х 145 см выполнен из хлопковой пряжи «Ирис»; для фона использованы нити изумрудного цвета, для геометрического орнамента – чёрные, а для оформления каймы – розовые и малиновые. По сведениям Ковалёвой Н. И., изучавшей пояса с молитвами из коллекции отдела народного искусства Русского музея в Санкт-Петербурге, подобные пояса были распространены в старообрядческой среде [4]. Происходили они из ремесленных (монастырских) мастерских в Нижегородской губернии и продавались на ярмарках. Применение анилиновых красителей для окраски нитей дает возможность отнести их к кон. XIX – нач. XX вв. Ткались они на маленьких станочках, по типу больших станков.

Последний найденный пояс выполнен в технике ткачества на берде – деревянном инструменте. Сам процесс тканья происходит путём поочерёдного поднимания и опускания берда, при котором нити, продетые в щель, двигаются вдоль щелей, открывая пространство (зев) между нитями, в которое прокидывается уточная нить [7, с. 19]. Размер этого пояса 3,5х135 см, фон состоит из двух цветов: красного и малинового, центр украшен ярким упрощённым растительным мотивом зелёного цвета, а края каймы обрамлены рядами коротких тёмно-синих чередующихся линий.

С середины XVII в. Прикамье приняло миграционную волну, вызванную расколом Русской церкви. Переселение в регион старообрядческого населения продолжалось и в XVIII в. [6, с. 58]. В числе переселенцев были и «кержаки» – жители Нижегородской губернии с реки Керженец, часть которых осела в северных районах современной Удмуртии (Кулига, Карсовой), а также на территории Пермского края [3]. Для своих костюмов старообрядцы не использовали русские фабричные ткани, так как считали их греховными. Иное отношение у них было к тканям иностранного производства. Свидетельства об этом есть в дневниках Ледебуря: путешественник пишет, что в Пермской и Вятской губернии носили французские ситцы фабричного производства, а пояса делали из окрашенного шёлка [1, с. 314-316]. И если на севере Удмуртии пояса были выполнены в яркой цветовой гамме, то в Вятской губернии пояса старообрядцев-беспоповцев федосеевского (филипповского) согласия (к которым относятся и старообрядцы Красногорского района), наоборот, отличались спокойным цветовым решением. Их изготавливали из шёлка-сырца, особенности производства которого не позволяли покрасить нить ярким красителем: он быстро выцветал или вовсе «выпал».

Таким образом, главной особенностью поясов Красногорского района Удмуртии можно назвать яркую цветовую гамму и разнообразие орнаментальных мотивов, которое связано с использованием разных техник ткачества. Также установлено, что пояса приобретены в процессе торгово-экономических отношений между старообрядцами разных районов и регионов. Большинство поясов было приобретено на Севере Удмуртии у староверов-кержаков, а один пояс – у староверов из Вятской губернии.

Литература

1. Бухтамирские старообрядцы: материалы комиссии Экспедиционных исследований // Л.: Издание академии наук СССР, 1930. 433 с.

2. Двоеперстие. История пояса // URL: <https://dvoeperstie.ru/staroobryadcheskij-poyas> (дата обращения: 06.07.2023).
3. Кезская межпоселенческая библиотечная система // URL: <http://bibkez.udm.muzkult.ru/news/70775023> (дата обращения: 06.07.2023).
4. Ковалева Н. И. Тканые и плетеные пояса с текстами в собрании отдела народного искусства Русского музея // URL: https://www.kunstkamera.ru/files/lib/978-5-88431-374-3/3_04_kovaleva.pdf (дата обращения: 12.10.2023).
5. Мельникова Л. М. Тряпичные коврики. Чичковское плетение. Иркутск, 2016. 40 с.
6. Неганов С. В., Черных А. В., Субботина А. А. [и др.]. Народы Пермского края: Этническая история и современное этнокультурное развитие. СПб.: «Маматов», 2014. 416 с.
7. Пинегина Т. В., Ковычева Е. И., Макшакова А. А., Буянова Л. И. Прошлое в цветах радуги. Ижевск: «МарШак», 2023. 200 с.
7. Русская вера. Пояс // URL: https://ruvera.ru/poyas_obyazatelnyiy_element (дата обращения: 06.07.2023).
8. Цыплакова И. А. О нитках. Рассматривая этнографические саржевые пояса // URL: https://vk.com/wall438788646_669 (дата обращения: 06.07.2023).

УДК 745:339.138

А. С. Якунина

*Марийский государственный университет (г. Йошкар-Ола)
Научный руководитель: Вязникова В. В., канд. пед. наук, доцент*

РОЛЬ ЛОКАЛЬНЫХ БРЕНДОВ В ПОПУЛЯРИЗАЦИИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ НАРОДОВ ВОЛГО-КАМЬЯ

Статья посвящена определению роли локальных брендов одежды, созданных на территории регионов Волго-Камья, в популяризации культурного наследия малых народов России. Автор исследования рассматривает моду как один из способов традиционной культуры, который оказывает сильное влияние на новое поколение. В статье приводится и анализируется опыт локальных брендов из Казани и Йошкар-Олы.

Ключевые слова: *ревитализация, национальная идентичность, традиционная культура, локальные бренды, мода, одежда.*

Каждый народ обладает уникальной культурой, которая формировалась продолжительное время под воздействием различных факторов. Культура народа находит выражение в традициях, обрядах, искусстве и, конечно, в бытовой жизни. В условиях повсеместной глобализации, начавшейся во второй половине XX века, традиционная культура несколько смещается на второй план. Тем не менее в последние годы мы можем наблюдать обратную тенденцию – возрастание интереса нового поколения к национальному наследию, к традициям и самобытной культуре народов России с её уникальными ремёслами и промыслами [1].

На сегодняшний день доступен широкий спектр возможностей обращения к культурному наследию народа и его переосмысления. Среди них: музыка, изобразительное искусство, декоративно-прикладное творчество, театр, кинематограф и множество других способов заявить о культуре того или иного народа.

Важным моментом сохранения традиционной культуры можно назвать развитие креативных индустрий, частью которых является и мода [5]. Одежда представляет собой важный элемент в бытовой жизни любого народа. Во все времена она являлась как способом приобщения себя к определённой общности, так и способом обособиться, выделить себя из группы. Сегодня мода оказывает широ-

кое влияние на образ мышления человека, позволяя сформировать систему культурных ценностей, среди которых важное место занимает сохранение истории и традиций народов [2]. Многие молодые люди всё чаще выбирают одежду локальных брендов, в концепции которых лежит обращение к традиционной культуре малых народов России, чтобы заявить о своей национальной идентичности, отнести себя к тому или иному народу.

Обращение к наследию материальной культуры прошлого: исторического и народного костюма, аксессуаров, обуви – является вдохновением для многих современных дизайнеров, создающих свои бренды. Использование всевозможных выразительных средств народного костюма (крой одежды, способы её декорирования, архаичные формы ювелирных изделий и т.д.) даёт молодым людям широкий спектр возможностей для их творчества [3]. Появление локальных брендов способствует ревитализации традиционной народной культуры, т.е. является одним из способов сохранения самобытности народов, национальных традиций, которые содержат в себе огромный потенциал развития культурного наследия.

В данном исследовании мы рассмотрим два локальных бренда, вдохновлённых культурой народов Волго-Камского района.

Young Yool – это гибридный проект из Казани, который исследует идентичность татарского народа, привлекая к нему внимание окружающих. С татарского языка «yool» переводится как «путь», поэтому название бренда означает – «твой путь». Идея проекта появилась из личного внутреннего запроса дизайнера – Татьяны Черногузовой, которой не хватало современных, интересных для нового поколения объектов с татарской идентичностью. Для создания коллекции Татьяна провела исследование, в рамках которого ею были изучены сохраненные элементы национальной одежды, а также проведена работа с печатными источниками — книгами и каталогами татарских вещей, которые хранятся в музеях страны [4]. В настоящее время на ее страницах в социальных сетях можно увидеть интерпретированную на современный лад национальную одежду, представленную рубашками, джемперами с отсылками к татарскому орнаменту, тубетейки с национальной вышивкой, а также чулпы – татарские наконечные украшения. Стоит отметить, что кроме развития собственного проекта, команда бренда активно сотрудничает с разными локальными дизайн-художниками, совместно с которыми создаёт мультфильмы на основе национального фольклора, делает проекты, связанные с культурным кодом Татарстана. Активная позиция бренда по сохранению и трансляции родной культуры находит отклик у людей, что заметно по возрастающему количеству аудитории бренда в социальных сетях.

Следующий дизайнер, молодая девушка из Йошкар-Олы, Юлия Мамеева при создании одежды ставит своей целью сохранение традиций народа мари. Изделия бренда совмещают в себе свободные фасоны, характерные для стиля бохо и традиционную мариинскую вышивку. Кроме того, Юлии удаётся гармонично вписывать национальные элементы и в современные предметы гардероба, такие как, например, анорак (лёгкая куртка из плотной ткани,) и рюкзак. Стоит так же отметить, что представленные на страницах бренда изделия своими названиями отсылают нас к героям мариинского фольклора. Для создания одежды дизайнером используются натуральные материалы - хлопок, лён, крапива. Несмотря на то,

что данный локальный бренд появился не столь давно, он смог найти свою аудиторию как в Республике Марий Эл, так и за её пределами.

Таким образом, локальные бренды играют важную роль в популяризации культурного наследия народов Волго-Камья. Грамотно адаптированные в современную жизнь, элементы традиционной культуры интересны как носителям культурного кода народа, которым приходится по душе изделия, через которые возможна трансляция своей идентичности, так и не знакомым с традициями народов людям, которые открывают для себя таким образом что-то новое, ранее неизвестное.

Литература

1. *Аполлонов И. А.* Идентичность и глобализация глазами молодежи (на материале исследования студентов Кубани) // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2021. № 2 (35). С. 339-344.
2. *Ермилова Д. Ю., Колташова Л. Ю.* Проблема визуализации этнической принадлежности в современном костюме // Сервис plus. 2021. № 14. С. 103-114.
3. *Курбанова М. Ф., Муродова Н. С.* Создание национального образа в современном стиле // Вестник магистратуры. 2021. № 6-1 (117). С. 2-23.
4. *Таня Черногузова* — о бренде и проекте Your Yool, исследующем татарскую идентичность // Большой город: [сайт]. 2022. URL: <https://bg.ru/bg/service/shopping/style-story/1973-your-yool> (дата обращения: 14.11.2022).
5. *Яковлева М. В.* Влияние моды на развитие творческих (креативных) индустрий // Вестник СПбГИК. 2022. № 2 (51). С. 116-120.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

1. *Александрова Галина Анатольевна*, магистрант ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет».
2. *Антонов Юрий Григорьевич*, доктор филол. наук, зав. кафедрой финно-угорской филологии ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева».
3. *Антонова Надежда Владимировна*, магистрант ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет».
4. *Архипова Ольга Михайловна*, магистрант ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет».
5. *Беляев Алексей Владиславович*, ученик ГБОУ РМЭ «Лицей им. М. В. Ломоносова».
6. *Березина Мария Евгеньевна*, студент ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет».
7. *Бусыгина Людмила Васильевна*, канд. филол. наук, ведущий научный сотрудник КНУ Удмуртской Республики «Научно-исследовательский институт национального образования».
8. *Бояринова Галина Никитьевна*, канд. филол. наук, доцент кафедры марийского языка и литературы ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет».
9. *Быкова Дарья Ивановна*, студент ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет».
10. *Быкова Кристина Владимировна*, студент ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет».
11. *Гарифова Лейля Шамиловна*, канд. филол. наук., ведущий научный сотрудник Центра письменного наследия Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова ГНБУ «Академия наук Республики Татарстан».
12. *Гильманова Муслима Маликовна*, соискатель ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет».
13. *Гиниятуллина Лилия Миннуловна*, доктор филол. наук, ведущий научный сотрудник отдела национального образования Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова ГНБУ «Академия наук Республики Татарстан».
14. *Гусева Екатерина Владимировна*, канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка, литературы и журналистики ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет».
15. *Данилова Кристина Сергеевна*, студент ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева».
16. *Джандар Бетти Махмудовна*, доктор педагогических наук, декан факультета иностранных языков, профессор кафедры английской филологии ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет».
17. *Еникеев Ильдар Ахнафович*, канд. филол. наук, старший научный сотрудник Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова ГНБУ «Академия наук Республики Татарстан».
18. *Ефремов Дмитрий Анатольевич*, канд. филол. наук, зав. кафедрой журналистики ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет».
19. *Ефремова Юлия Михайловна*, студент ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет».
20. *Зайцева Татьяна Ивановна*, доктор филол. наук, зав. кафедрой удмуртской литературы и литературы народов России ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет».
21. *Захарова Дарья Даниловна*, студент ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет».
22. *Иванова Анастасия Андреевна*, магистрант ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет».

23. *Иванова Анастасия Константиновна*, студент ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет».
24. *Ильина Екатерина Валерьевна*, студент ФГБОУ ВО Чувашский государственный педагогический институт им. И.Я. Яковлева.
25. *Ипакова Марина Тимерьяновна*, канд. филол. наук, ведущий научный сотрудник ГБНУ при Правительстве Республики Марий Эл «Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В. М. Васильева».
26. *Кадыкова Светлана Александровна*, канд. псих. наук, доцент кафедры психологии ОАНО ВО «Московский институт технологий и управления».
27. *Камалина Анна Егоровна*, студент ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный педагогический университет им. Н. П. Огарёва».
28. *Капралова Лидия Михайловна*, студент ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет».
29. *Карпов Николай Валерьевич*, аспирант ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева».
30. *Кириллова Ирина Юрьевна*, канд. филол. наук, ведущий научный сотрудник филологического направления БНУ ЧР «Чувашский государственный институт гуманитарных наук».
31. *Киткаев Евгений Валерьевич*, студент ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет».
32. *Конакова Анжелика Эдуардовна*, студент ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет».
33. *Константинова Дарья Владимировна*, студент ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет».
34. *Константинова Дарья Олеговна*, магистрант ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет».
35. *Корнилова Наталья Алексеевна*, преподаватель кафедры методологии и управления образовательными системами ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет».
36. *Коровина Надежда Степановна*, канд. филол. наук, старший научный сотрудник сектора фольклора Института языка, литературы и истории ФИЦ «Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук».
37. *Кропачев Михаил Александрович*, аспирант ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет».
38. *Кудрявцева Раисия Алексеевна*, доктор филол. наук, профессор кафедры финно-угорской и сравнительной филологии ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет».
39. *Ласточкина Елена Григорьевна*, доктор философии Phd, доцент кафедры марийского языка и литературы ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет».
40. *Лашманова Мария Игоревна*, студент ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет».
41. *Лоова Асвят Джираслановна*, канд. филол. наук, доцент кафедры немецкой и французской филологии ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет».
42. *Макарова Ксения Яковлевна*, студент ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет».
43. *Максимов Валерий Николаевич*, канд. филол. наук, доцент кафедры марийского языка и литературы ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет».
44. *Меркушева В. Н.* студент ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет».
45. *Миннуллин Ким Мугаллимович*, д-р филол. наук, директор Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова ГНБУ «Академия наук Республики Татарстан».

46. *Михайлов Виталий Тимраевич*, канд. пед. наук, зав. научно-методической лабораторией «Марийская школа» научно-исследовательского центра изучения уральских языков ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет».

47. *Мышкина Альбина Федоровна*, доктор филол. наук, профессор кафедры чувашской филологии и культуры ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова».

48. *Николаева Анастасия Александровна*, студент ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет».

49. *Обидина Юлия Сергеевна*, доктор филос. наук, профессор кафедры истории средневековых цивилизаций ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского».

50. *Окишева Христина Сергеевна*, аспирант ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет».

51. *Павлова Анжелика Николаевна*, доктор исторических наук, зав. кафедрой истории и психологии ФГБОУ ВО «Поволжский государственный технологический университет».

52. *Панюкова Анна Олеговна*, аспирант ФГБУН «Федеральный исследовательский центр «Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук».

53. *Пекшеева Эльвира Ивановна*, канд. филол. наук, старший научный сотрудник ГБНУ при Правительстве Республики Марий Эл «Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В. М. Васильева».

54. *Петрова Ангелина Викторовна*, магистрант ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет».

55. *Петрова Елена Никифоровна*, старший преподаватель кафедры журналистики ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет».

56. *Плотникова Юлия Евгеньевна*, магистрант ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет».

57. *Романова Эвелина Анатольевна*, студент ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева».

58. *Рыбаков Иван Яковлевич*, аспирант ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет».

59. *Рябинина Марианна Владимировна*, канд. филол. наук, специалист научно-образовательной лаборатории «Марий йылме» научно-исследовательского центра изучения уральских языков, доцент кафедры финно-угорской и сравнительной филологии ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет».

60. *Савонина Наталья Анатольевна*, аспирант ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева».

61. *Семенова Татьяна Анатольевна*, магистрант ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет».

62. *Сибатрова Серафима Сергеевна*, канд. филол. наук, доцент, старший научный сотрудник ГБНУ при Правительстве Республики Марий Эл «Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В. М. Васильева».

63. *Сидорова Анастасия Эриковна*, студент ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет».

64. *Танерова Олеся Эдуардовна*, магистрант ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет».

65. *Торопова Венера Александровна*, учитель русского языка и литературы ГБОУ Республики Марий Эл «Лицей-интернат п. Ургакш».

66. *Тятюкова Нина Петровна*, студент ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет».

67. **Уткина Александра Филипповна**, канд. филол. наук, младший научный сотрудник отдела филологических исследований Удмуртского института истории, языка и литературы Удмуртского ФИЦ УрО РАН.

68. **Федина Марина Серафимовна**, канд. филол. наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления института высшего образования ГОУ ВО «Коми республиканская академия государственной службы и управления».

69. **Федосеева Надежда Александровна**, канд. филол. наук, ведущий научный сотрудник ГБНУ при Правительстве Республики Марий Эл «Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В. М. Васильева».

70. **Федотов Кирилл Витальевич**, аспирант ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет».

71. **Хабарова Татьяна Андреевна**, аспирант ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет» имени Н. П. Огарева».

72. **Хамидуллина Эльвира Ильмасовна**, магистр ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», учитель ГАОУ «Полилингвальный комплекс «Адымнар – путь к знанию и согласию».

73. **Хасанов Ришат Фаукатович**, доктор филол. наук, профессор кафедры филологии Бирского филиала ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет».

74. **Чжоу Чуньянь**, аспирант ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

75. **Шаронов Александр Маркович**, доктор филол. наук, главный научный сотрудник ГКУ Республики Мордовия «Научный центр социально-экономического мониторинга».

76. **Шаронова Елена Александровна**, доктор филол. наук, профессор кафедры русской и зарубежной литературы ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева».

77. **Шестакова Надежда Ивановна**, студент ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет».

78. **Шеянова Светлана Васильевна**, доктор филол. наук, профессор кафедры финно-угорской филологии ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева».

79. **Шкалина Галина Евгеньевна**, доктор культурологии, профессор кафедры культуры и искусств ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет».

80. **Юрина Ксения Денисовна**, студент ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет».

81. **Ядранская Инесса Владимировна**, директор центра регионального развития БУ ЧР ДПО «Чувашский республиканский институт образования» Минобразования Чувашии.

82. **Якунина Анастасия Сергеевна**, студент ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет».

83. **Ямаева Надежда Петровна**, младший научный сотрудник КНУ Удмуртской Республики «Научно-исследовательский институт национального образования».

Научное издание

**Проблемы марийской
и сравнительной филологии**

Сборник статей

Составитель
М. В. Рябина

Статьи публикуются в авторской редакции

Компьютерная обработка материалов и компьютерная верстка
М. В. Рябина

Дизайн обложки
Р. А. Кудрявцева

Тем. план 2023 г. № 71.
Подписано в печать 07.12.2023 г. Бумага офсетная.
Формат 60 × 90/16. Усл. печ. л. 17,81. Усл.-изд. л. 24,24.
Тираж 300. Заказ № _____.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в ООО «Принтекс»
424000, Россия, Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола,
ул. Эшкинина, д. 25, тел.: 8(8362) 38-56-56, доб. 204
www.printecs.ecs.com